РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Издание подготовили
В. В. КОЛЕСОВ, В. В. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

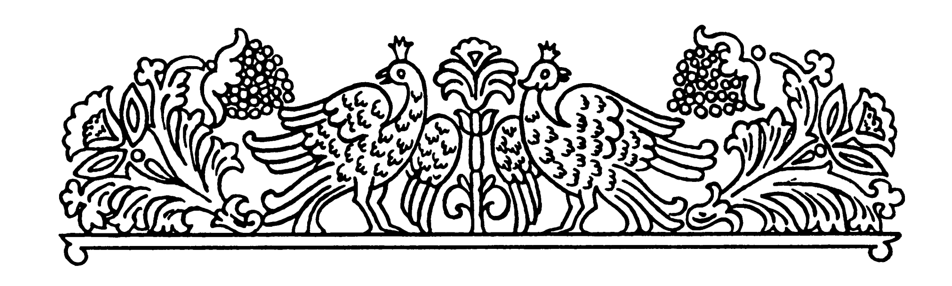
3-е издание

Санкт-Петербург
«Наука»
2007

УДК 82'04.821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1
Д66

Ответственный редактор
Л. А. ДМИТРИЕВ

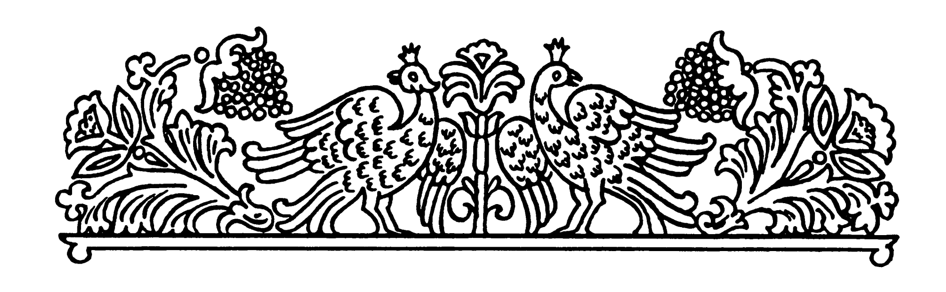
ISBN 978-5-02-025216-5



ДОМОСТРОЙ

УКАЗѢ В СЕ́И КНИГѢ ГЛАВАМЪ

45. О то́м же, коли̂ что купити. у кого селъ нѣтъ. и вся́кои домашнѐи обиходъ. и лѣтѣ, и зимѣ. и какъ запа́съ в годъ. и до́ма животи́на вся́кая водити. и ѣства и питие держати всѐгды:
46. А то́лке мужь припасетъ въ годъ всякого запасу. и постного. и потому ж устроити:
47. А запа́снои прибили впередъ:
48. Ка́къ о́городъ, и садъ водити:
49. Ка́къ человѣку запасное̂ питие́ держати. про собя и про гость. и какъ устроити то̂ при людехъ:
50. Потому же, пова́реннои нака́зъ какъ пи́во вари́ти, и медъ сытити, и вино курити:
51. У поваровъ бы, и у хлѣбниковъ. и вездѣ. всякои поря́дни ключнику дозирати:
52. А в житницахъ, и в за́кромѣхъ, у ключника бы̂ было всякое̂ жито и вся́кои̂ запасъ брежно:
53. Тако ж и в сушиле, рыба и мясо, и языки, и прутовая, и пласти, и вяленая рыба блюсти:
54. В по́гребе, и на леднике, и на напогребнице, всего бречи:
55. А въ клѣтехъ. и в подклѣтехъ. и в анбарехъ устроити вся́кая̂ порядня ключнику по государеву приказу:
56. А сѣнницахъ сѣно. и въ коню́шняхъ ло́шади. и на дворѣ, лѣсовои, и дровяно̂и запасъ устроити. и всякая животина:
57. В пова́рняхъ и в хлѣбняхъ. и в дѣловыхъ избахъ устроити. и здѣланное̂ осмотрити:
58. На погребехъ. и на ледникехъ. и в житницахъ. и в сушилехъ. и в анбарехъ. и въ конюшняхъ часто самому государю смотрети:
59. С слугами государю ссмѣтяся во всемъ потому ихъ жаловати. а худыхъ наказывати:
60. А торговыхъ и о лавочныхъ людехъ потому ж сче́тъ с ними часто имѣти:
61. Ка́къ дворъ строити или ла́вка или̂ анбаръ, и дере́вня:
62. Ка́къ дворо́вая тяглъ платити. или̂ с ла́вки поземли. илизъ дере́вни по́дать. и длъжникомъ всякои до̂лгъ платити:
63. Указъ клю́чнику. какъ держа́ти ему, въ погребѣ всяко̂и запасъ. просолъ и въ кадехъ. и въ бо́чкахъ. и в мѣрникехъ. и во тчянехъ. и въ ведерцахъ. мя́со, рыба, капуста, о́гурци. сли́вы. лимо́ны. икра̀. рыжики, и грузди:
64. Указъ о ѣствѣ во весь годъ что въ столы ѣствы подаютъ мясные и постные. и о крупичатои мукѣ какъ дѣлати мука и почему изъ четверти колачеи столовыхъ. и о всякихъ колачахъ:
65. Указъ о всякихъ медахъ о кислыхъ какъ меды сытити всякие. и морсъ ягоднои дѣлати. и квасъ медвянои простои ставити. и пиво простое подкармливати медомъ и варъ варити:
66. Указъ о всякихъ овощахъ о розныхъ какъ ихъ стро́ити и дѣлати и беретчи:
67. Чины свадебные какъ князю молодому женитися. четыре статьи. четыре чины болшои чинъ и середнеи чинъ и меншои чинъ:



ПРЕДИСЛОВИЕ СЕЙ КНИГИ

Аминь

Поучение, и наказание отцевъ духовныхъ. ко всѣмъ православнымъ християномъ. како вѣровати во Святую Троицу. и Пречистую Богородицю. и Кресту Христову. и Небеснымъ силамъ. и святымъ мощемъ покланятися. и Святымъ Таинамъ причащатися, и какъ прочей святыни касатися. и какъ царя чтити, и его князи и велможа. Апостолу рекшу. ему ж честь честь. ему ж дань дань. ему ж урокъ урокъ. не туне мечь носитъ. въ похвалу добродѣющимъ. безумнымъ же на казнь. аще хощеши не боятися власти твори всегда доброе предъ Богомъ и предъ ними. и во всемъ покаряися имъ и право служи. и будеши сосудъ избранъ и царьское имя в себѣ носиши. и какъ чтити святительскии чинъ. и священническии. и мнишески. и ползоватися отъ нихъ и молитвы прошати на благословение дому своего и во всякихъ вещехъ душевныхъ и телесныхъ. наипаче ж духовныхъ и с прилежаниемъ внимати. и учения ихъ слушати. аки отъ Божиихъ устъ. И еще в сей книгѣ изнаидеши наказъ отъ нѣкоего о мирскомъ строении, какъ жити православнымъ християниномъ въ миру. съ женами и з дѣтьми. и з домочятцы. и ихъ наказывати и учити. и страхомъ спасати. и грозою претити. и во всякихъ дѣлехъ ихъ бречи въ душевныхъ и телесныхъ чистымъ быти. и во всемъ самому стражу надъ ними быти. и о нихъ пещися аки о своемъ удѣ. Господу рекшу будета обаи въ плоть едину. Апостолу рекшу аще стражетъ единъ удъ то вси с нимъ стражутъ. тако ж и ты не о себѣ единомъ пецися, но и о женѣ, и о дѣтехъ своихъ и о прочихъ и о послѣднихъ домочятцехъ. вси бо есми связани единою вѣрою къ Богу: и з добрымъ симъ прилежаниемъ имѣи любовь ко всѣмъ по Бозѣ живущимъ. и око сердечное взирающее къ Богу. и будеши сосудъ избранъ не себя единого несыи к Богу но многихъ. и услышиши добры рабе вѣрныи буди в радости Господа своего. И еще в сей книгѣ изнаидеши. о домовномъ строении. какъ наказъ имѣти к женѣ. и дѣтемъ. и к слугамъ, и какъ запасъ имѣти всякой. хлѣбнои и мясной и рыбнои и овощнои. и о дворовой порядне. паче ж в недоумѣваемыхъ: а глав 67: все изнаидеши.

Глава 1

Наказание отъ отца къ сыну

Благословляю азъ грѣшный, имярекъ. и поучяю, и наказую, и вразумляю единочядаго сына своего. имярекъ. и его жену. имярекъ. и ихъ домочядцовъ. быти во всякомъ християнскомъ законѣ, и во всякои чистой совѣсти и правдѣ, с вѣрою творяще волю Божию, и хранящи заповѣди Его, себѣ утвержающе во всякомъ страсе Божии и въ законномъ жительствѣ, и жену поучяюще, тако ж и домочядцовъ своихъ наказующе, не нужею, ни ранами, ни работою тяшкою, имѣюще яко дѣти во всякомъ покоѣ. сыты и одѣны, и въ тѣпломъ храмѣ, и во всякомъ устроѣ. и вдаю вамъ християньскому жительству писание, на память и вразумление вамъ и чядомъ вашимъ. Аще сего моего писания не внемлете и нашего наказаниа не слушаете, и по тому не учнете жити, и не тако творити, яко ж есть писано, сами за собя отвѣтъ дадите въ день Страшнаго Суда. и азъ вашимъ винамъ и грѣху не причястенъ. кромѣ моея душа. Азъ о семъ о всякомъ васъ благочиний благословлялъ, и плакалъ, и молилъ, и поучялъ, и писаниемъ предлагалъ вамъ. и аще восприимете сиѐ моѐ худоѐ учение и грубоѐ наказание со всею чистотою душевною. и прочитая, прося у Бога помощи и разума по елико возможно. какъ Богъ вразумитъ васъ. и начнете дѣломъ творити вся сии, будетъ на васъ милость Божия и Пречистыя Богородици, и великихъ чюдотворцовъ, и наше благословениѐ отъ нынѣ и до вѣка, и домъ ваш, и чада ваши, и стяжаниѐ ваше, и обилие, что вамъ Богъ подаровалъ отъ нашего благословения, и отъ своихъ трудовъ, да будетъ благословленно и исполнено всякихъ благъ во вѣки, аминь.

Глава 2

Како християномъ вѣровати во Святую Троицу, и Пречистую Богородицу, и Кресту Христову, и святымъ Небеснымъ бесплотнымъ силамъ, и всемъ честнымъ и святымъ мощемъ, и покланятися имъ

Подобаетъ убо всякому християнину, како по Бозѣ жити въ православной вѣрѣ християньстѣй. перьвѣе убо отъ всея душа и отъ всего помышления, и всѣми чювствы теплою вѣрою вѣровати во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ нераздѣлимую Троицю, и воплощению Господа нашего Иисуса Христа Сына Божия вѣруй. рождьшую Его Матерь Богородицю нарицай, Кресту же Христову с вѣрою покланяися, яко на томъ всѣмъ человекомъ спасениѐ содѣла Господь. иконе же Христовѣ, и Пречистѣй Его Матери, и святымъ Небеснымъ бесплотнымъ силамъ, и всѣмъ святымъ честь с вѣрою воздавай яко самѣмъ. любовно въ молитвѣ си глаголи и покланяние твори, и на помощъ къ Богу призывай ихъ, мощи ж святыхъ с вѣрою цѣлуй, и покланяися имъ.

Глава 3

Ка́ко Таинамъ Божиимъ причяща́тися. и вѣ́ровати воскресению мертвыхъ. и Страшнагѐ Судѐ чяяти. и ка́ко каса́тися вся́кия святыни

Таинамъ Божиимъ вѣруй, Тѣлу и Кро́ви Его вѣроѐ причящаися и со́ страхомъ. на о́чищение и освящение души и тѣлу, и во оставле́ниѐ грѣховъ, и въ жи́знь вѣ́чную. Вѣ́руй воскресениѐ мертвыхъ и жи́зни будущаго вѣка. Помяни Страшный Судъ, и воздаяние по дѣломъ будетъ намъ. Ащѐ когдѐ преочи́стивъ себѐ духовне въ чистѣ совѣсти. коснутися съ молитвоѐ и молениемъ. цѣловати Животворящий Крестъ, и святыя честная образы, и чюдотво́рныя и многоцѣле́бныя мо́щи. по моле́нии прекрестя́ся поцѣлова́ти, духъ въ себѣ удержа́въ, а губами не плюскати. а благоволи́тъ Богъ кому̀ причяститися Божественыхъ Христовыхъ Таинъ, ино лжи́цеѐ отъ иерѣя прие́мля во устѐ опа́сно, губами не свелка́ти, руцѣ имѣя къ персемъ согбени крестаобразно. аще хто достоинъ, дорѐ и просфира и всякѐя святая вкушати брѣ́жно, с вѣрою и со́ страхомъ, крохи на землю не урони́ти, а зубомъ не куса́ти, яко ж прочии хлѣ́бъ, у́ломываючи *кусовъицомъ*, кла́сти в ро́тъ. а ѣ́сти губами и ртомъ не ля́скати. а просфи́ры с воло́гою не ѣсти, токмо водѝ прихлебывати, илѝ вина служебного во укро́пъ прибавити, а ино́го ни́чего не примешати. а преж вся́кия ѣ́ствы вкушается просфира въ церкви илѝ в до́му, а с кутьеѐ нѝ ка́ко ж просфиры, ни с кануномъ, ни с како́ю вологоѐ не вкушати на кутьѐ просфиры не класти. Аще с кѣмь о́ Христѣ целование створити, тако ж духъ въ себѣ удръжа́въ, поцеловатися, а губами не плю́скати. по разсуди человеческия немощи. нечювственагѐ духу гнушаемся, хме́лного, чесночного, бо́лного, и вся́кого смра́да, коль мерзско Господеви нашь смрадъ и обоня́ние, сего ради со опасениемъ сие творити.

Глава 4

Како люби́ти Господа отъ всеѝ душа. тако ж и бра́та своего, и страхъ Божии имѣти, и память смертную

По се́м же возлюбѝ Господа Бога твоего отъ всеѝ душа своеѝ, и отъ всеѝ крѣпости своеѝ. и подвигни всѝ дѣла твоа и обы́чяѝ и нравы уго́днаѝ тво́рити Господеви. Паки ж искреняго сѝ возлюбѝ вся́кѐго человека, по образу Божию созданнаго, рекше всякого христианина. Страхъ Божии всегдѐ имѣѝ в сердци своемъ и память смертнуѐ, и любовь нелицѣме́рнуѐ ко всѣмъ Всегда волѐ Божиѐ творѝ, и по заповѣдемъ Его ходи. рече Господь. в чемъ тя застану. въ томъ и сужу. ино достоитъ вся́кому христиа́нину готову быти въ добрыхъ дѣлехъ, въ чистотѣ и въ покаянии, и во всякомъ исповѣдании, все́гдѐ чяюще

часа смертнаго. О томъ же бо̀. Возлюби́ши Господа отъ всея душа, и страхъ Его да будетъ во сердци твоемъ. праведенъ буди и истине́нъ, и смире́нъ, очи̇̀ до́лу поницая̇, умъ же къ небеси простирая̇. умоле́нъ къ Богу, и человекомъ привѣтливъ. печя́лнаго утѣши, терпѣливъ въ напастехъ, и недосадитель, всякому человеку ще́дръ, милостивъ, нищѐко́рмецъ, стра́ннопри́имникъ, ско́рбенъ грѣха ради, веселъ о Бозѣ, алченъ буди отъ пияньства и жа́денъ отъ обьядения̇, кро́токъ, несла́вохо́тенъ, незла́толюбец, но дру́голюбець, него́рдъ, боя́знивъ предъ царемъ, готовъ в повелѣнии его, во отвѣтехъ сла́докъ, чя́сто молитвеникъ, разу́менъ, трудникъ къ Богу, и неосудникъ вся́кому человеку, побо́рникъ о́би́димымъ, нелицѐмѣренъ, чядо Ева́нгелия, сынъ воскресения, наслѣдникъ будущия жизни, о́ Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Ему ж сла́ва во вѣкъ.

Глава 5

Ка́ко царя, или̇ князя чти́ти, и повинова́тися во всемъ имъ, и вся́кому вла́стелю покаря́тися, и пра́вдою̇ служити имъ во всемъ, и къ болшимъ, и к среднимъ, и скорбнымъ, и маломо́жнымъ, и ко вся́кому человеку ковову̇ быти и себѐ о всемъ внимати

Царя бо́ися, и служи ему вѣ́рою, и все́гда̀ о немъ Бога моли̇. и ло́жно отнюдъ не глаголи предъ нимъ. но с покорениемъ исти́ну отвѣщай̇ ему, яко самому Богу. и во всей̇ повинуися ему. аще земному царю правдою̇ служи́ши и боишися его, та́ко нау́чишися̇ Небеснаго Царя боятися. сей̇ временен, а Небесный̇ превѐченъ, и Судия̇ нели̇цѐмѐренъ, и возда́стъ комуждо по дѐломъ его. Тако ж и князем покаря̇ися, и должную̇ чѐсть воздавай̇ имъ, яко отъ него посла́номъ въ о́томщение̇ злоде̇емъ, въ похвалу ж добродѐемъ. Князю своѐму прия̇й, и властелемъ своимъ, ни̇ помы́сли на ня̇ зла̀. глаголетъ бо Па́велъ Апостолъ. вся̇ владычества отъ Бога учинена суть. да аще кто̀ проти́вится вла́стелемъ, той̇ Божию повелѣнию̇ противи́тся. А́ царю и князю и вся́кому велмо́жи не тщися служи́ти лжею̇ и клеветою̇ и лукавствомъ. погубитъ Господь вся̇ глаголющай̇ лъжу. а шепотники и клеветники отъ народа прокляти суть. Старѣишимъ себѐ чѐсть воздаваи, поклоне́ние твори. среднихъ яко братию почитай̇. маломо́жныхъ и скорбныхъ любо́вию привечай̇. юнѣишихъ яко чя̇да люби̇. вся́кому созданию̇ Божию не лихъ буди, сла́вы земныя̇ ни̇ въ чемъ не желай̇, вѣчныхъ благъ проси̇ у Бога. вся́кую̇ ско́рбь и тесноту зъ благодарениемъ терпи, обидимъ не мъсти, ху́лимъ моли. зла̀ за зло̀ не воздавай̇, ни̇ клеветы за клевету. съгрѣшающая̇ не осужай̇, воспомяни своя грѣхи̇, о тѣхъ крѐпко пеки́ся, злыхъ мужей̇ совѣту отвращайся, буди ревнитель право живущимъ и тѣхъ дѣлания написуй̇ въ сердци своемъ, и самъ тако ж твори.

Глава 6

Како чтити дѣтемъ отцовъ своихъ духовныхъ и повиноватися во всѐмъ

Подобаетъ вѣдати и сѐ, ка́ко чти́ти дѣтемъ отцовъ своихъ духовныхъ изыска́ти отца духовнаго добра, боголюбива, и благоразумна, и разсуди́телна, и утвержéнна въ вѣрѣ, и учителна, а не потако́вника, ни̂ пияницу, ни̂ сребролю́бива, ни̂ гнѣвли́ва. такова убо̂ подобаетъ чти́ти и повиноватися ему во всемъ, и каятися предъ нимъ со слеза́ми, исповѣ́дати грѣхи своя̂ безсты́дно и безсра́мно, и заповѣдь его храни̂, и епитемьи̂ исправляти противу грѣха, а призывати его к себѣ́ въ домъ ча́сто, и к нему приходити, и извѣщатися ему всегда во вся́кой совѣсти, и наказа́ние его с любо́вию̂ приимати, и послушати его во всемъ, и чтити его, и бити челомъ предъ нимъ ни́ско. онъ учитель нашь и наставникъ, и имѣти его со страхомъ и любовию, и к нему приходити, и приношение ему давати отъ своихъ плодовъ и трудовъ по си́лѣ, и совѣтовати с нимъ ча́сто о̂ житии̂ поле́зномъ, и востязатися отъ грѣховъ своихъ. и ка́ко учити и люби́ти мужу жену свою̂, и чяда, и ра́бъ. а женѣ мужа своего слу́шати, и спрашиватися по вся̂ дни, а извѣща́тися о грѣсехъ своихъ все́гда̂ предъ о́тцемъ духовнымъ, и обнажа́ти грѣхи своя вся, и покаря́тися предъ нимъ во всемъ. тии бо̂ бдятъ о душахъ нашихъ, и отвѣ́тъ даду́тъ о насъ въ день Страшнаго Су́да, а не поносити ихъ, ни осужати, ни̂ укаря́ти. а о комъ учнутъ печя́ловатися, ино его̂ слушати, и винова́таго пожалова́ти, по винѣ́ смотря̂, с нимъ же разсудя.

Глава 7

Ка́ко святительскии чи́нъ почита́ти, тако ж и священническии и мнишескии, и ползоватися отъ нихъ о вся́кихъ скорбехъ душевныхъ и телесныхъ извѣщатися

Къ святительскому чи́ну все́гда̂ прибѣга́и и должную̂ че́сть воздаваи имъ, и благословления и духовнаго поучения тре́буи̂ отъ нихъ, и припадаи̂ нога́ма ихъ, и во всемъ повинуйся имъ по Бозѣ. Та́ко же священническому чи́ну и мни́шескому ве́лию̂ вѣру, и любо́вь, и повиновение, и вся́кое покоре́ние предъ ними имѣи, и духовную ползу отъ нихъ вни́ма́и. а *не* о̂доразумныхъ и о душевныхъ совѣстехъ, и о вся́кихъ грѣховныхъ винахъ безъ всякого зазору спрашиваися у нихъ. и аще нѣкая̂ посѣтитъ тя ско́рбь душевная̂, или̂ теле́сная, или̂ болѣзнь, или̂ каковъ недугъ, или̂ пожа́ръ, или̂ потопъ, или̂ татба, или разбои, или̂ царьская̂ опала, или̂ властели́нъ гнѣвъ, или̂ поклепъ, или̂ оговоръ, или̂ прода́жа зла̂ и вся́кая̂ неизбы́тнаа̂ печяль, о всѣхъ сихъ не отчяися, воспомяни̂ своя предняя̂ согрѣше́ния, еже зло̂ содѣяхъ къ Богу и человекомъ, и пролѣи̂ те́плыя̂ сле́зы милостивому Владыцѣ и Пречистей Богородици, и къ всѣмъ святымъ, и прибѣгни къ небурному приста́нищу, к симъ духовнымъ наказателемъ, испо-

вѣж своя согрѣшения и скорбь со умилениемъ и со слезами и сокрушениемъ сердечнымъ. могутъ тя уврачевати во всякихъ скорбехъ, и духовную ползу даровати. а еже повелятъ, сие твори отъ Божественаго исправления. тѣ убо суть слуги и молебники Небеснаго Царя, имѣютъ дерзновение у Господа просити добрыхъ и полезныхъ душамъ и тѣломъ нашимъ, и оставления грѣховъ и жизни вѣчныа.

Глава 8

Како врачеватися християномъ отъ болѣзней и отъ всякихъ скорбей, и царемъ, и княземъ и всякимъ чиновникомъ, и святительскому чину, и священническому и мнишескому, и всѣмъ християномъ

Аще Богъ пошлетъ на кого болѣзнь, или какую скорбь, ино врачеватися Божиею милостию, да слезами и молитвою, постомъ и милостынею къ нищимъ, да истиннымъ покаяниемъ, да благодарение и прощение и милосердие и нелицемѣрная любовь ко всякому. аще кого чемъ преобидѣлъ, отдати сугубо, и впредь не обидити. да отцевъ духовныхъ и всякъ чинъ священнически и мнишески подвизати на моление къ Богу, и молебны пѣти, и вода святити честнымъ Животворящим Крестомъ, и со святыхъ мощеи и с чюдотворныхъ образовъ, и масломъ священатися, да и по чюдотворнымъ по святымъ мѣстомъ обѣщеватися, и приходяще молитися со всякою чистою совѣстию. тѣмъ цѣлба всякимъ различнымъ недугомъ отъ Бога получити. да и отъ всякихъ грѣховъ удалятися, впредь никакова зла не творити, и отцовъ духовныхъ заповѣди хранити, и епитимьи исправляти, тѣмъ очиститися отъ грѣха, и душевная и телесная болѣзнь исцѣлити, и Бога милостива сотворити. Всякому християнину целити себя отъ всякихъ различныхъ недугъ, душевныхъ и телесныхъ, и душетлѣнныхъ и болѣзненыхъ страстеи, жити по заповѣди Господни, и по отческому преданию, и по християньскому закону, яко ж въ начялѣ писано книги сия отъ первыя главы, вся 15 глава, и прочая главы книги сея, тако ж прочести и 29 глава. внимати и творити достоитъ. ино и Богу угодитъ и душу спасетъ, и грѣха избудетъ, и здравие получитъ душевное и телесное, и вѣчныхъ благъ наслѣдникъ будетъ. А кто бестрашенъ и безчиненъ, страху Божию не имѣетъ, и воли Божии не творитъ и закону християньского отческаго предания не хранитъ, о церкви Божии и о церковномъ пѣнии, и о келеиномъ правилѣ, и о молитвѣ, и о вякомъ славословии Божии нерадитъ, ѣстъ и пиетъ без воздержания, и во объядение и въ пияньство и не в подобно время, и законнаго жителства, не хранитъ недели, и средъ, и пятка, и праздниковъ, и Великого Поста, и Богородичина, безъ воздержания блудитъ, и не въ подобно время, и чрезъ есство и чрезъ законъ, или отъ женъ блудятъ, или содомски грѣхъ содѣваютъ, и всякое скаредие творя, и всякие богомерские дѣла, блудъ, нечистоту, сквернословие, и срамословие, пѣсни бѣсовские, плясание, скакание, гудение, бубны, трубы, сопѣли, и медвѣди, и птици, и собаки ловчи творяще, и коньское уристание всяко бесовское угодие и всяко безчиние и безстрашие, к сему ж чярование, и волхование, и

наузы, звѣздочетие, рафли, *алнамахи*, чернокни́жие, воронограй, шестокри́лъ, стрелки гро́мны, топорки, усо́вники, днака́мение, ко́сти волшебные̇, и ины́е вся́кие козни бѣсовские. или̇ кто̇ чяродѣиствомъ, и зе́лиемъ, и корениемъ, и травами на смерть, иля̇ на потворство окормляетъ, или̇ бѣсовскими слова́ми, и ме́чтами, и куде́сомъ чя̇руетъ на всякое̇ зло̇ и на прелюбодѣиство, или̇ кленетца именемъ Божиимъ во лжу, или̇ клевещетъ на друга, туто ж прочти 10. 28. главу̇. Въ тѣхъ во всѣхъ дѣлѣхъ, и во обычяехъ и нравехъ востаетъ въ человецѣхъ гордость, ненависть, зло̇помнѣ́ние, гнѣвъ, вражда, обида, лжа̀, татба, клятва, срамосло́вие, скверносло́вие, и чярование, и волхова́ние, смѣхъ, кощуны, обьядение, и пиянство безвременное̇ ра́но по̇здо. и вся́кая злая̇ дѣла, и вся́кии блудъ, и всякая нечи́стота. И благии человеколюбець Богъ, не терпя въ человецехъ такихъ злыхъ нра́въ и обычаевъ, и всякихъ неподобныхъ дѣлъ, яко ж чядолюбивыи̇ отецъ, ско́рьбми спасаетъ и къ спасению прив́одитъ, показу̇я̇ наказа́етъ за премногия грѣхи̇ наша, смерти же ско́рыя не предаетъ. не хо́щетъ смерти грѣшничи, но̇ ожидаетъ покаяния, еже обратитися и жи́ву бы́ти ему. Аще не обратяться и не покаються отъ злыхъ дѣлъ, наводитъ на́ ны, грѣхъ ради нашихъ, овогда гладъ, овогда мо́ръ, ово пожары, ово потопъ, ово плѣнѣ́ние и посече́ние отъ поганыхъ, и градомъ разоре́ние и церквамъ Божиимъ, и во всякои̇ святыни потребле́ние, и вся́кому стяжа́нию расхищение, и отъ друговъ о̇клевета́ние, овогда отъ царьскаго гнѣ́ва разграбление имѣнию, и самому̇ ка́знь безъ милости, и плачная смерть, и отъ разбо́иникъ убиство, и гра́бежъ, и отъ татеи окраде́ние, и отъ судеи̇ продажа и мучение. ово бездо́ждие, ово безвреме́ние дожду, и нестроиные лѣта, и зима неуго́дна, и лютые̇ мра́зы, и земли бесплодие, и вся́кому живо́тному скоту̇ паде́жъ, и звѣремъ, и пти̇цамъ, и рыбамъ, и вся́кому обилию ску́дость. родителемъ, женѣ̇ и ча́домъ ну́жными и напрасными и скорыми смертьми лишение, отъ многоразличныхъ и нужныхъ и тяжьскихъ недугъ страдание. и злѣ̇ скончяние. Мнози убо̇ праведници и истинно̇ Богу рабо́таютъ, по заповедемъ Господнимъ живутъ межу на́ми грѣшными, но̇ на̇ семъ свѣте ра́вно съ грѣшники казни̇ми суть отъ Бога, да свѣ́тлеишихъ вѣнцовъ отъ Господа сподобятся, нам же грѣшникомъ большее̇ мучение, яко праведници казни́ми бы́ша вся́кими скорбьми за наше безако́ние, и о̇ всѣхъ сихъ настоя̇щихъ бедахъ не уцеломудри́мся, и не нака́жемся, и въ покаяние, и въ чюство, и въ страхъ Божии̇ не вни̇демъ. Видя̇ таково̇ праведнаго гнѣва Божия наказа́ние, за премногия грѣхи наша, и па́ки Господь наказуя ны, и обращая̇ къ покаянию, яко ж праведнаго и долготерпѣливаго Иова иску́шая, посыла́а разли́чныя̇ ско́рби и болѣ́зни, и тяжкие неду́ги, отъ духовъ лука́выхъ мучение, тѣлу согнитие, ко́стемъ ломо́та, отокъ и опухоль на всѣ̇ уды, проходомъ обоимъ закладъ, и ка́мень во удахъ, и ки́ла, и таинымъ удомъ отгни́тие, и отокъ, и глухота, и слепота, и нѣмота, во утробѣ̇ терзание, и блевание злое̇, и на ни́зъ во о́ба прохода, и кровь, и гнои̇, и сухо́тная̇, и ка́шель, и гла́вобо́лие, и зубная̇ болѣзнь, и грыжа, и усови и камчюгъ, и френчюги, и разслабление, и трясение, и желви, и же́лезы, и шолуди, и горбъ, и глава, и щоки, и ноги, и руки закорчены, и о́чи искривлены, и всякие тяжкие̇ различные̇ недуги, наказание гнѣва Божия. и сия̇ вся̇ своя̇ грѣхи презрѣхомъ, и въ покаяние не внидохомъ, ни что ж не уцѣлому́дри, ни̇ устраши насъ, и не накажемъся о̇ семъ, видя Божие наказа́ние на себе, и болѣзни тяжкие за премно́гия грѣхи наша, оставя Бога създа́вшаго ны, и милости прощения грѣховъ отъ Него не требуя, еже злѣ̇ содѣяхомъ,

и приступихомъ къ нечистымъ бѣсомъ, отъ нихъ же отрекохомся въ святомъ крещении, и всѣхъ дѣлъ его, и призываемъ къ себѣ чародѣевъ, и кудесниковъ, и волхвовъ, и всякихъ мечетниковъ, и зелейниковъ, и съ корениемъ, отъ них же чаемъ душетлѣнныя временыя помощи, и уготоваемъ себя диаволу, во дно адово въ вѣки мучитися. О безумнии человеци, оле неразумия вашего, не разсужаемъ своихъ грѣховъ, за что ны Богъ наказуетъ и казнитъ, и не каемся о нѣхъ, и не престаемъ отъ злобъ, и отъ всякихъ неподобныхъ дѣлъ, не помышляемъ вѣчнаго, но желаемъ тлѣннаго и временнаго. Молю и паки молю, престанете отъ злобъ, отъ всякихъ душетлѣнныхъ дѣлъ и очистимъ себе истиннымъ покааниемъ, яко да милостивъ Господь помилуетъ отъ грехъ, и подастъ телесе здравие, и душамъ спасение, и вѣчныхъ благъ не лишитъ. Аще кто потрудиться в семъ вѣцѣ со благодарениемъ в различныхъ болѣзнехъ и во всякихъ скорбехъ за очищение грѣховъ своихъ, царства ради Небеснаго, не токмо грѣховъ свободу получитъ, но и вѣчныхъ благъ наслѣднинъ будетъ. Написано бо есть во святомъ Апостолѣ, многими скорьбми подобаетъ намъ внити въ царство Небесное. Въ святомъ Евангелии речено бысть, уский и прискръбный путь вводяй въ животъ, а широкии и пространный вводяй въ пагубу. и паки рече Господъ. нужно есть царство Небесное, и нужници восхищаютъ е. Воспомянемъ святыхъ муж страдания Бога ради, и многоразличныхъ недугъ, и болѣзней, и терпѣния съ благодарениемъ, не призывающе къ себѣ ни чяродѣевъ, ни кудесниковъ, ни волхвовъ, ни зелейниковъ, ни какихъ бесовскихъ врачевании, но все упование възлагающе на Бога, со благодарениемъ терпяще, очищения ради грѣховъ своихъ и вѣчныхъ благъ наслажения, яко долготерпѣливый праведный Иовъ и нищий Лазарь, иже предъ враты богатаго на гноищи лежа гноенъ и червьми ядомъ, нынѣ на лони Авраамли почивая, и яко ж Семионъ Столпникъ самъ гноя тѣло свое, червьми кипя, и мнози праведнии отъ вѣка Богу угодивше, всякими болѣзньми и различными недуги стражуще, съ благодарениемъ терпяще, спасения ради душа своея и жизни ради вѣчныя, и тѣми скорбьми внидоша во царство Небесное, мнози и богати и убози християнского рода, во всякихъ чинѣхъ княжска и болярска, и священнического, и мнишескаго, многоразличными болѣзньми и недуги стражуще, и всякими одержими бываху скорьбьми, и обиды Бога ради терпяще, и у Бога милости просяще и помощи чающе. И милосердый Господь многоразличныя милости на рабы своя изливаетъ и исцѣления даруетъ и отъ грѣхъ свобожаетъ, и отъ скорбей спасаетъ, овѣхъ отъ Животворящихъ Крестовъ и отъ чюдотворныхъ иконъ, святыхъ образовъ Христовыхъ и Богородичиныхъ, и Архангельскихъ и всѣхъ святыхъ, и отъ святыхъ мощей и освящения воды, и отъ масленаго освящения, и отъ молебнаго соборнаго пѣния, и на Божественыхъ литургияхъ, и на всенощномъ предстоянии во святыхъ Божиихъ церквахъ, и в честныхъ монастырехъ, и в чюдотворныхъ мѣстѣхъ, и въ дому, и въ пути, и на водахъ, и вездѣ призывающе вѣрою Господа Бога, и Пречистую Богородицю, и ихъ угодниковъ, милость получяють, здравие телеси и душамъ спасение. Мнози и кончяшася въ тѣхъ недузѣхъ, и въ тяжкихъ болѣзнѣхъ, и в различныхъ скорбехъ, тѣми оцѣстишася отъ грѣховъ, жизнь вѣчную получиша. Вонмѣмъ себѣ опасно, и подражаимъ тѣхъ житию и терпѣнию, и поревнуемъ святыхъ отецъ житию, пророкомъ и Апостоломъ, святителемъ и мученикомъ, преподобнымъ и уродивымъ Христа ради, и святымъ женамъ, и православнымъ царемъ и князем,

и священническому и мнишескому чи̂ну, и всѣмъ християномъ богоуго́дно жившимъ отъ вѣка. ка́ко въ житии семъ скорьбми пострадаша Христа ради, овии постомъ и молитвами и всякимъ длъготерпѣниемъ, гла́домъ и жа́жею, наготою и мразомъ, и солнечнымъ жжениемъ, поруганиемъ и оплеваниемъ, и всякими укоризнами, и бьениемъ и мучениемъ, различными муками отъ нечестивыхъ царей Христа ради, и усѣкаеми и огнемъ сожигаеми и звѣрми снѣдаеми, и камениемъ побива́еми, и въ водахъ истопляеми, и въ вертепехъ и въ пустыняхъ и въ пропастехъ земныхъ скончяшяся, во узахъ и въ темницахъ заключяеми и пленении, всякие терпѣшя ско́рби и труды, и различныя̂ муки ихъ кто исповѣсть, яко ж повѣствуетъ Святое Писа́ние. И сихъ ради различныхъ страдании и всякихъ мукъ каково възмездие прияша отъ Христа въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, вѣчныхъ благъ наслаже́ние, иже о́ко не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыде, яже уготова Богъ любящимъ Его. Ка́ко прославляются нынѣ, яко ж Церковь Божия вопиетъ. Мы ж убо тѣхъ святыхъ молимъ и на помощь призываемъ къ Богу молитися о насъ, и́ отъ тѣхъ чюдотворныхъ образовъ, и честныхъ мощей целбу получяемъ. Поревнуемъ тѣхъ святыхъ житию и страданию зъ благодарениемъ и долготерпениемъ, такову ж благодать отъ Бога обрящемъ.

О волшбахъ, и о обавницехъ

6-го собора правило 61

И̂ да́вшимся волшбамъ, или̂ глаголющемъ мудрецемъ, со́тникомъ или̂ кимъ таковымъ, аки отъ тѣхъ навыкнути, аще открыти хотятъ по первому отъ святыхъ отецъ отъ ниxъ же заповѣданию да повинуются пра́вилу кано́ну 6 лѣтъ. тацем же запреще́ниемъ покорити подобаетъ и влачящая̂ медвѣди, или̂ какова животная̂ нѣкакъ на руга́ние простеишимъ людемъ и получение, рожство и родословствие по звѣздословию, и таковыхъ нѣкихъ глаголъ наро́дъпрелестноѐ блядство приглашающая. Глаголемыя ж о́блакопрогонники, и чяровники, и хранительники, и волшебники пребывающая ж въ тѣхъ и не отбѣгающе пагу́бныхъ тѣхъ елли́ньскихъ начинании, вся̂ вездѣ отметати отъ церкви заповѣдаемъ, яко ж священници, но ни̂ повелѣваютъ. ко́ѐ общение свѣту со тмою, яко ж рече Апостолъ; или̂ коѐ сложение Церкви Божии с кумиры; или ка́я чясть вѣрному с невѣрнымъ; и кое совѣщание Христови со диаволом;

Т о л к. Иже послѣдую́ть па́губнымъ обаяниемъ и къ волхвомъ, или̂ къ обавникомъ хо́дять, или̂ въ домъ свой тѣхъ призываютъ, хотяще увидѣти отъ нихъ нѣкаа неизреченная̂, тако ж и кормяще и храняще медведи, или̂ нѣкая̂ псы̂, и птици ло́вчи, на ловление и на глумление и на прельщение простѣишихъ человекъ, или̂ въ получяи̂ вѣрують, и в родословие, ре́кше, в рожаници и во обаяние по звѣздословию, иже глаголють облаки гонящеи, таковая̂ творящемъ повелѣ собор 6 лѣть запрещение даяти, яко ж за 4 лѣта да стоятъ с припадающии. друзи 2 лѣта да стоятъ с вѣрными, и та́ко сподобятся Божественныхъ Даровъ. аще ж не исправлени будутъ и по запрещении и еллиньскихъ сихъ хитростеи не останутся, отъ церкви вездѣ и всячески да отженутся. и о волсвехъ и о обавницѣхъ реко́ша богоносении отци и церковнии учители, паче ж инѣхъ Иоанъ Златоустъ глаголетъ, яко волшествующеи и обавление творяще, аще и Святыя Троица

имя нарицáютъ, аще и знамения честнаго Креста Христова творять, бѣгáти отъ нихъ подобаетъ и отвращатися.

Иже во Анкирѣ правило 24. Волшествующе, и обычаю язычныхъ послѣдствующе, вводяще нѣкия въ домы своѝ на испытания потворъ, илѝ на потребление, и канономъ запрещение приимутъ 5 лѣтъ, по заповѣданнымъ степенемъ, рядомъ 3 лѣта внутрь пребывания, внѣ церкве 2 лѣта, молитвы бес просфири и безъ комкания.

Толк. Аще кто волхвомъ, илѝ обавникомъ или зелеиникомъ, илѝ другимъ таковымъ себе вдáстъ, и сия призываетъ въ домъ свой, да открыѐтъ ему, и повѣдятъ ему о нихъ же желание иматъ, илѝ очярованну ему бы́вшу, обрѣсти, хотя таковоѐ смы́ти, яко зломъ злѣѐ исцѣляя 3 лѣта да припадаетъ, и за 2 лѣта да стоитъ с вѣрными, токмо молиствъ с ни́ми приобщаяся, и тако по скончании 5 лѣтъ причястится Святых Таинъ.

Правило 61 6-го Събóра иже въ Трулѣ полатнемъ 6 лѣтъ таковымъ не повелѣваетъ общения приимати, рекше, не причящатися 6-го Собора въ Констянтинѣ градѣ, в Трулѣ полатнемъ правило 11. Ни единого нѣсть християномъ приобщения к жи́домъ. Сего ради убò аще ктò обрящется тѣхъ опрѣсноки ядя, лѝ врачя ихъ призывая̀ на цѣлбу себѣ или мъяся с ними въ бани, илѝ инако кáко присвояся с ними, аще есть причетникъ, да извержется, илѝ миряни́нъ, да отлучится 19. Василия Великаго правило 72. Волшебникомъ себя вдавъ, илѝ кимъ таковымъ лѣтомъ убиици, и то запретится. Толк. Вдавый убò себя волхвомъ, илѝ обавникомъ, илѝ чяродѣемъ, на учение злохитрьства ихъ, яко вóлею убивыи, запрещение да прииметъ. вѣруя ж въ вóлхвы, илѝ вводя ихъ въ домъ свой, обрѣтения же ради нѣкоего очищения отъ отравлении, или откровении ради нѣкихъ неизреченныхъ, 6 лѣтъ запрещéние да прииметъ, яко ж 61 прáвило повелѣваетъ 6-го Вселенскаго Собóра, иже въ Констянтинѣ градѣ, въ Трулѣ полатнемъ, и 83 се прáвило в семъ послании Великаго Василия.

Глава 9

Кáко посѣщáти въ монастырехъ, и въ болницахъ, и в темницахъ и вся́кого скорбна

Въ монастыри, и въ больници, и въ пустыни, и в темници заключенныхъ посѣщай, и милостиню по силѣ всякихъ потребныхъ подавай, ели́ко требуютъ, и ви́ди бѣду ихъ, и скóрбь, и всякую̀ нужу, и ели́ко возмóжно помагай имъ. и вся́кого скóрбна, и ни́ща, и бѣдна и нужна, не прéзри, и введи в домъ свой, напой и накорми, согрѣй, одежи со всею̀ любовию и чистою совѣстию. тѣ́ми молитвами Бога сътвориши себе милостива, и свободу грѣховъ получиш. А родителемъ твоимъ представлéшимся память твори, къ церквамъ Божиимъ приношение на понафиду и на Литургию, и въ дому по нихъ кормлю твори, и нищимъ милостину давай, и самъ отъ Бога помиловáнъ будеши.

Глава 10

Ка́ко къ церквамъ Божиимъ и в монастыри с приношениемъ приходити

А́ къ церквамъ Божиимъ все́гда съ вѣрою приходи безъ гнѣва, и безъ зависти и безо всякие зло́бы, и во всякой смире́ннои мудрости, и кротости, и в чистотѣ теле́сной, с приношениемъ, со свѣщею, с просфирою, с фимияномъ и с ла́даномъ, с кано́номъ и с кутьею и с милостинею, и за здравие и за упокой, и къ праздникомъ и по манастыремъ тако ж с милостинею и с приношениемъ приходи. Егда̀ принесеши да́ръ твой къ олтарю, воспоминай ева́нгелиское сло́во. егда̀ нечто имать братъ твой на́ тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ преж смирися з бра́томъ своимъ, тогда принеси даръ твой къ Богу отъ пра́веднаго имѣния своего, а отъ неправды неприятна милостиня. Къ си́лнымъ рече́но бысть. луче не гра́бити, ниже милостыня да́ти отъ неправды. отдати обидимому приятниѐ милостиня непра́ведные, а къ Богу приятна милостиня отъ праведнаго стяжания отъ добрыхъ дѣлъ.

Глава 11

Ка́ко домъ свой украсити святыми образы и хра́мъ чистъ имѣти

Въ дому своемъ вся́кому християнину въ всяко́и хра́минѣ святыя̀ и честныя о́бразы напи́санныя на иконахъ по существу ста́вити на стѣнахъ, устроивъ благолѣпно мѣсто со всякимъ украшениемъ и со свѣтилники, въ них же свѣщи предъ святыми образы вжига́ются на всякомъ славословлии Божии, и по пѣнии погашаются и завѣсою закрываются, вся́кие ради нечистоты и отъ пыли, благочиния ради и брежения. а всегда чи́стымъ крилцемъ обьметати и мя́гкою̀ губою̀ вытирати ихъ, и храмъ тотъ все́гда чистъ имѣти. А к святымъ образомъ каса́тися досто́инымъ въ чистѣ совѣсти, и на славословии Божии, и на святомъ пѣнии, и на молитвѣ свѣщи вжига́ти и кадити благово́ннымъ ла́даномъ и фимияномъ, а образы святыя поставля́ются иже в началѣ по́ чину, свято почитаеми суть имя́ны преж реченными, въ молитвахъ и во бдѣниихъ, и въ поклонехъ и во всякомъ славословии Божии всегда почитати ихъ со слезами и с рыданиемъ и сокрушеннымъ сердцемъ, исповѣдаяся о своихъ согрѣшении и прося́ще отпущения грѣховъ.

Глава 12

Ка́ко мужу з женою̀ и з домочядци въ дому своемъ молитися Богу

По вся дни вече́ре муж зъ жено̀ю и з дѣтьми, и з домочядци, и кто умѣе́тъ грамотѣ, отпѣти вечерня, павечерница и полу́нощница с молчяниемъ, и со вниманиемъ, и с кро́тъкостояниемъ, и с молитвою, и с покло́ны, пѣти внятно и единогласно, а послѣ правила отнюдь не пити, ни ясти, ни̑ мо́лвы творити все́гда. а всему тому наукъ. А ложася спати, вся́кому християнину по три покло́ны в землю предъ Богомъ положити, а въ полунощи всегда, таино вставъ, помолитися елико вмѣстимо о своемъ согрѣшении, а во утре вставая̑ та́кож и комуждо противу си́лѣ и по желанию, а непраздным женамъ кланятися до пояса. Вся́кому ж христия̑нину молитися о своемъ согрѣшении и о отпущении грѣховъ, и о царе и о царици, и о ихъ чядехъ здра́вии, и о братии его̀, и о болярехъ, и о христолюбивомъ воиньствѣ, о помощи на́ враги, и о плѣне́ныхъ свободѣ, и о святительскомъ, и священническомъ и иноческомъ чи́ну, и о отцехъ духовныхъ, и о болящихъ и в темницахъ заключе́нныхъ, и за вся християны. Женѣ тако ж молитися о своемъ согрѣшении, и о муже, и о чядехъ и о домочядцѣхъ, и о сродницѣхъ, и о отцехъ духовныхъ. И по молении семъ утре вставая̑, отпѣти заутреня и часы и молебенъ молитвою, и с молчя́ниемъ и с кро́тъкостояниемъ, и единогласно пѣти и со вниманиемъ слушати, и святымъ кажение̑, а гдѣ нѣкому пѣти, ино̀ мо́литися дово́лно вечере и у́тре. А мужемъ отнюдъ не погрѣшити по вся̑ дни црьковнаго пѣ́ния, вечерни и заутрени, и обѣдни, а женамъ и домочядцомъ, какъ вмести́мо, по разсужению, въ неделю и въ праздники и во святыя дни.

Глава 13

Ка́к въ церкви мужу и женѣ молитися, чистота хранити, и вся́кого зла̀ не творити

А въ церкви стояти на всякомъ пѣнии съ страхомъ и с молчяниемъ молитися, а дома всегда павечерница, и полунощница, и чясы пѣ́ти. А кто прибавитъ правила, своего ради спасения, ино то на его воли, но болѣ мзда отъ Бога. А женамъ къ церкви Божии ходити ка́къ вмѣстимо на произволении, по совѣту с мужемъ. А въ церкви ни с кемъ не бесѣдовати, с молчя́ниемъ стояти и со вниманиемъ слушати Божественаго пѣния и чтения, никуда не обзираяся, ни на стѣну, ни къ столпу не прикланятися. ни с посохомъ не стояти, ни с ноги на ногу не преступати, стояти руцѣ согбени къ персемъ крестаобра̀зно, твердо и непоколебимо, телеснии о́чи долу имѣти, а сердечнии горѣ, моли́тися Богу со страхомъ и трепетомъ, со воздыханиемъ и со слезами, и до отпѣния ис церкви не исходи́ти, а приходити къ начялу. А неделя и праздники Господския, и среды и пятокъ, и святый Великии Постъ и Богородиченъ въ чистотѣ пребыва́ти. А отъ о́бьядения и пиянства и отъ пустошныхъ бесѣдъ и смѣхотворения неподоб-

наго всегда беречися. А татбы, и блуда, и лжи, и клеветы, и за́вистi, и всякого неправеднаго собрания, и ростовъ, и корчмы, и мыта̀, и вся́кого лукавства не любити, и не гнѣватися ни на кого̀, и не помнити зла̀, и разбоя̀, и грабления, и вся́кого наси́лия, и неправеднаго суда отнюдъ не творити. А ранняго пития и ядения и позднего после пѣния вечерняго отюдъ не творити ж, ѣсти бы̀ и пити въ славу Божию и въ подобно вре́мя. А малымъ дѣтемъ и рабо́тнымъ по разсужению̀ кормити ихъ. И́ли̇ не вѣсте, яко неправедници Царствия Божия не наслѣдятъ, якож апостолъ Па́велъ рече. аще нѣкии бра́тъ именуемъ или̇ блу́дникъ, или̇ лихоимець, или̇ идолослужитель, или̇ ругатель, или̇ пияница, или̇ хищникъ, с таковымъ ни ясти. И паки рече. не льстите себе, ни блудници, ни̇ идолослужи́тели, ни прелюбодѣи̇, ни сквернителе, ни̇ малакия, ни̇ мужеложници, ни̇ лихоимци, ни̇ татие, ни̇ пияница, ни̇ досадителе, ни̇ хи́щници, Царствия Божия не наслѣдятъ. Но достоитъ вся́кому християнину отъ всякого зла̀ блю́сти себѐ. а вся́кому християни́ну все́гда̀ че́тки въ рукахъ держати, и молитва Иисусова во устѣхъ непрестанно имѣти, и въ церкви, и въ дому, и въ торгу, ходя и сто́я, и сѣдя, и на вся́комъ мѣстѣ, по пророку Давиду, на всякомъ мѣстѣ благослови, душе моя, Господа. глаголати ж си́це. моли, Господи Иисусе Христѣ, Сыне Божии, помилуи мя грѣшнаго. си́це глаголати 6 сотъ молитвъ, а седмоѐ сто̀ Пречистѣи. Владычице моя̀, Пресвятая Богородице, помилуи мя грѣшнаго. и паки обраща́тися на пе́рвое, и сице глаголати все́гда. Аще кто̀ сию молитву, требуя̀ ея̀, глаголеть, яко из ноздри дыхания, по первомъ лѣтѣ вселѝтся в не́го Христосъ Сынъ Божии, по второмъ лѣте вни́деть въ него Духъ Святыи, по третемъ лѣте приидетъ к нему О́тецъ, и вшедъ въ него, и оби́тель в немъ себѣ сотворитъ Святая Троица. пожретъ молитва сердце, и сердце пожретъ молитву, и начнетъ клицати безспреста́нно сию молитву день и нощь, и будетъ свободъ всѣхъ сетей вражьихъ, о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Ему ж слава въ вѣки, аминь. И Пречистая Богородица со всѣми Небесными силами, и со всѣми святыми бу́детъ помощница отъ всѣхъ кознеи диавольскихъ в семъ вѣцѣ и въ будущемъ вѣрою молящемуся и въ заповѣдехъ Божиихъ пребываю́щу.

Ка́ко подобаетъ креститися и покланятися.

Тако подобаетъ святителемъ, и священническуму и иноческому чи́ну, царемъ и княземъ, и всѣмъ християномъ покланятися образу Спасову и Животворящему Кресту, и Пречистѣи Богородици, и святымъ Небеснымъ си́ламъ и всѣмъ святымъ, и священнымъ сосудомъ, и святымъ честнымъ мо́щемъ. пра́вая рука устроити персты 1 и̇, краинеи, да 2 нижнихъ. конци соткнути. ино̀ Святая Троица вообразится. среднеи перстъ з другимъ прямо поста́вити ма́ло наклоненъ. а другии повы́ше, а нераспростертъ. та̀ прообразуютъ Божество и человечество. такъ прекрестити ли́це свое. первие возложити руку на чело̀. потомъ на перси. та ж на правую плещу, потомъ на лѣвую. ино по существу воображенъ Крестъ Христовъ. потомъ главо́ю поклонитися до пояса, а великии поклонъ в зе́млю главою. а молитву и моление во устѣхъ, а въ сердци умиле́ние, и во всѣхъ удѣхъ сокрушение о грѣсѣхъ, и отъ очию слезы, и отъ душа въздыха́ние. усты Бога воспѣвати и славити, умомъ и сердцемъ и дыханиемъ молити о полезныхъ. рукою прекреститися, а тѣломъ поклонитися в землю, или̇ до пояса. все́гда та́ко твори́ти. а святительскому чину и священническому, тако ж рукою прекрестити всякого христианина, требующаго отъ нихъ благословления.

О Крестѣ Христовѣ и воображении, и о поклонении во Отечницѣ пи́шетъ извѣстно, тамо по́чет уразумѣеши силу Креста Христова:

Феодоритово. Сицѣ благословити рукою̀ и кр҃ести́тися. три персты ра́вны имѣти вкупѣ, по образу Троическому. Богъ Отецъ. Богъ Сынъ. Богъ Святыи Духъ. не три̂ Бози, но единъ Богъ въ Троици, имены раздѣляется, а Божество еди́но. Отецъ нерожéнъ. а Сынъ роженъ, а несозданъ. а Духъ Святыи̂ ни роженъ, ни̂ созданъ, нисходящъ. Трие̂ во единомъ Божествѣ. едина си́ла, еди́на Божеству честь. еди́нъ покло́нъ отъ всея твари, отъ Аггелъ и человекъ. тако тѣмъ трема перстомъ указъ. а два перъста имѣти наклонена, а не распростерта. а тѣмъ указъ тако, то̀ образуетъ двѣ естествѣ Христовѣ, Божество и человечество. Богъ по Божеству, а человекъ по вочеловечению, а во обоемъ совершенъ. вышнии перъстъ образуетъ Божество, а нижнии человечество, понеже сшедъ отъ вышнихъ спасе нижная. то ж согбение толкуетъ перстъ. прекло́нь бо небеса, сни́де нашего ради спасения. да та́ко достоитъ креститися, и благословити, тако святыми отци узаконено:

Афонасиево и Петра Дамаскина, о то́м же. Яко начертаниемъ честнаго и Животворящаго Креста отгоними суть бѣси и разли́чныѐ недузи. безсцѣны убо̀ и безструда. и похвалу убо Его кто можетъ изрещи. Святии отци предаша намъ насупроти́въ глаголания, и к невѣрнымъ еретикомъ, яко два перста убо̀, а еди́на рука явля́ютъ Христа Бога нашего въ двою естеству и единомъ составѣ познаваема. десница ж неизреченную̀ Его си́лу и одесную̀ Отца седение възвѣщаетъ, и свыше наченше иже отъ небеснаго Его к намъ сошествия являетъ. и паки отъ десныя̂ страны на лѣвую отгоняти враги̂ являетъ, яко непобедимою силою̀ Своею победи диявола Господь. шуия суща и мрачна, и некрѣпка.

Глава 14

Ка́ко священниковъ, и иноковъ в домъ свой призывати и молитися

А въ который любо праздники обѣща́нию своему, или немощи ради, или ма́сломъ кого̀ свяща́ти, да призыва́ютъ священническии чи́нъ в домъ свой, елико по силѣ, и молебна̂я совершають о всякомъ прошении, и молятъ за царя и великаго князя, имярекъ, всея̂ Руси самодержьца, и за его царицю великую княгиню, имярекъ, и за ихъ благородная̂ чя́да, и за братью̀ его, и за боляре, и за все христолюби́воѐ воиньство, иже побѣду на враги, и о плѣненыхъ свободѣ, и о святителехъ, и о всемъ священническомъ и иноческомъ чи́ну, и о всякомъ прошении, и за вся християне, и о домовнемъ муже и женѣ, и о чядехъ, и о домочядцѣхъ, и о всѣхъ полезныхъ имъ. аще когда требуютъ, и воду святятъ Животворящимъ Крестомъ, и с чюдотворныхъ образовъ, и с честныхъ святыхъ мо́щеи. и за болящаго и масло свящаютъ, въ здравие и исцѣление. а коли масло свящати надъ болящимъ в дому, да призовутъ седми священниковъ или̂ множае̂, а диаконовъ колко лучитца. а ма́сло свящаютъ и всѐ дѣиствуютъ по уставу, и кажение по всѣмъ храмомъ отъ диякона, или отъ попа̀. и святою водо́ю кропление, и честнымъ крестомъ осѣне̂ние отъ большаго̀ попа. и вкупе в дому семъ

благодаряще Бога. по божественѣн ж Литургии трапе́зу поставляютъ и ѣдятъ, и пьютъ священнически чи́нъ и мнишески, и прочии приходящии, а маломожнии туто ж и удовлены всячески и отдарены, отходятъ в до̀мы сво̀я благодаряще Бога. тако ж и по родителехъ преставлешихся память творити, въ святыхъ Божиихъ церквахъ и в монастырехъ понахиды́ соборне пѣти, и Божественая Литургия служи́ти, и в трапезѐ бра́тия кормити, за упокой, и за здравие, и в домъ свой призывати, и кормити, и поко́ити, и милостиня твори́ти. а вода святити генваря 6 и августа 1 и̂. всегда единымъ Животворящимъ Крестомъ погружаетъ Его 3 ж въ ча́ши святитель, или священникъ, глаголюще. тропарь спаси Господи люди Своя. 3 ж. а на Богоявление. тропарь во Иердани крещающу Ти ся Господи. 3 ж а на блюде *лежатъ* святыя кресты и ико́ны, и чюдотво́рныя честныя мо́щи. и ис чяши выимая̀ крестъ надъ блюдомъ держитъ, и со креста вода идетъ на ту святыню. и по погружении креста, и по освящении святыя̀ во́ды, помазу́етъ губкою, омака̀я в ту святую воду честныя кресты, и святыя ико́ны, и чюдотворныя мо́щи, ели́ко суть во святемъ хра́ме или̇ в дому, глаголюще тропари коемуждо святому святую̀ ико́ну помазующе. и с тѣхъ ико̇нъ губку вы́жимати въ ту ж святую̀ воду. и па́ки иныѐ святыни помазати такожде. и тою̀ святою водою̀ кропити олтарь и весь святый храмъ крестаобра́зно. и в дому тако ж по всѣмъ храмомъ кропи́ти, и народъ весь. и достои́ни вѣ́рою̀ помазуються, и пьютъ ея̀ на исцѣление и очищение душамъ и тѣломъ, и во оставление грѣховъ, и в жизнь вѣчную.

Глава 15

Како кормити приходящихъ в дому своемъ, з благодарениемъ, з домочядци

Е́гда трапезу предпоставляеши, в началѣ священици Отца и Сына и Святаго Духа прославляютъ. потомъ Деву Богородицю и Пречистои Хлѣбъ выимаютъ. и по отшествии трапезы Пречистый Хлѣбъ въздвиза́ють. и отпѣвъ, достоини вкушають, и чя̀шу Пречистыѐ пьютъ. и потомъ о здравии, и за упокой да глаголють. и егда́ ядяху з благодарениемъ, и с молчяниемъ, или̇ з духовною бесѣдою, тогда Аггели неви́димо предстоятъ, и написуютъ дѣла до́брая. и ѣства и питиѐ въ сла́дость бываетъ. и аще на́чнутъ представленую̀ ѣству и питие похуляти, тогда̀ моты́ла обращаются сии вкушати. и аще начнутъ смрадныѐ и скаредныѐ рѣчи, и блудныѐ, срамословие и смѣхотворение, и всякое глумле́ние, или̇ гу́сли, и всякоѐ гудение, и плясание, и плескание и скотъкатание, и всякие игры, и пѣсни бѣсо́вские, то́гда якож дымъ отгонитъ пчелы, також отъидутъ Аггели Божии отъ тоя трапезы и смрадныя бесѣды, и возрадуются бѣси и приидутъ и во́лю свою̀ улу́чивъ, и вся̀ угодная творится имъ. да також и ещѐ начнутъ безчиньствовати, зернью и ша̀хматы, и всякими игра́ми бѣсовскими тѣ́шитися, и да́ръ Божии, ѣству и питие, и всякие овощи, в поругание помещутъ, и проливаютъ и другъ друга шибаютъ, и облива̀ются, всячески поругаются да́ру Божию, а бѣси написуютъ дѣла ихъ, приносятъ къ сотонѣ, и вкупѣ радуются погибели християньския. и та̀ вся дѣла предстанутъ въ день Страшнаго Суда́.

ѡ горе дѣющимъ таковая. и егда жидове в пустыни сѣдоша ясти и пити, и объядшися и упившися и всташа играти и блудъ творити, и тогда пожре земля их 20 000 и 3000 ѡ устрашитеся сего людие и творите волю Божию, якож есть в законѣ писано. а отъ сего зла безчиния соблюди Господи всякого християнина. ѣсти бы и пити въ славу Божию, а не объядатися, ни упиватися, и пустошныхъ не творити.

И аще предъ кого поставляеши ѣству или питие, и всякое брашно, или предъ тебя поставляютъ, не подобаетъ похуляти и глаголати. се гнило, или кисло, или прѣсно, солоно, и горко, затхлося , сыро, переварено, или какую хулу ни буди возлагати. но подобаетъ даръ Божии всякое брашно и питие похваляти и съ благодарениемъ вкушати, ино Богъ обоняетъ вонею благоухания и в сладость претворитъ. и аще которая ѣства и питие непотрѣбно, ино о томъ наказывати домочядцевъ хто дѣлалъ, чтобы впередъ таково не было.

Отъ Евангелия. Егда званъ будеши кимъ на бракъ, не сяди на преднемъ мѣстѣ. еда кто честнѣи тебе будетъ званныи имъ, и пришедъ, иже тебе зававыи и оного, речетъ ти. ты даждь сему мѣсто. и тогда начнеши съ студомъ послѣднее мѣсто держати. но егда званъ будеши, шедъ сяди на послѣднемъ мѣсте. да егда придетъ зававыи тя речетъ ти, друже посяди выше. тогда будетъ ти слава предъ званными с тобою. яко всякъ возносяися смирится, а смиряяися вознесется. И еще к сему приложи. егда званъ будеши на бракъ, не мози упитися до многа пьяньства, ни до позда сѣдити. занеж во мнозе пьяньствѣ, и в долзѣ седѣнии бываетъ брань и свара, и бои, притчею и кровопролитие. и ты бывъ туто ж, аще и не бранишися, ни дерешися, будешь в тои брани и в драки непослѣднеи, но преднеи. занеже долго седишь и брани дожидаешися, и государю въ томъ на тебя помолва ж, спати к себѣ не идешь, а домочядцемъ покоя въ томъ нѣтъ, и розправки сыными званными. аще ли упиешися до пияна, а к себѣ спати не соидеши или несъѣдеши, тутъ и уснеши гдѣ пивъ, и будеши небрегомъ ником же, занеж люди мнози, а не ты единъ. и в томъ во своемъ пьяньствѣ и небрежении, платие на себе изгрязниши, и колпакъ и шапку истеряеши. аще ли будетъ денегъ в мошнѣ, или в калитѣ, то вымутъ, а ножи соимутъ. ино въ томъ государю, у кого пивъ, въ тебѣ кручина. а тебе наипаче. се истерялсе, а отъ людей срамота, и молвятъ, гдѣ пивъ ту и уснулъ, кому его беречь самому пьяну. видиши ли каковъ срамъ, и укоръ и тщета имѣнию во мнозе пьянствѣ. аще ли соидеши, или съѣдеши, а пьянъствѣ во мнозѣ, и ты на пути уснешь, а до дому не доидеши, и постражеши и горши прежнего, соимутъ с тебя и все платие и што имаши съ собою, и не оставятъ ни срачици. аще ли не истрезвишися и конечнымъ упиешися, реку с тѣломъ душу отщетиши. мнози пияни отъ вина умираютъ и на пути ѻзябаютъ. не реку не пити, не буди то, но реку, не упиватися въ пиянство злое. азъ дара Божия не похуляю, но похуляю но похуляю тѣхъ иже пьющихъ без воздержания. апостолу Павлу къ Тимофѣю пишущу. пии мало вина стомаха ради и чястыхъ недугъ. къ намъ же пиша. пиите мало вина, веселия ради, а не пьянства ради. пияници Царствия Божия не наслѣдять. мнози и земнаго имѣния пияньствомъ лишаются человеци. аще начнетъ держатися пития незаконного, хвалимъ будетъ неразумными, последи же отъ тѣхъ же поруганъ будетъ, яко во зло истощи имѣние свое. апостолу рекшу. не упиваитеся виномъ, въ нем же нѣсть спасения. но упиваитеся въ славословии Божии, реку молитвою и постомъ, и милостинею, и к церькви хожениемъ с чистою совѣстию.

тѣ хвалими суть Богомъ, и отъ Него мъзду приимутъ въ Царствии Его. а винное упивание погибель души и тѣлу, а имѣнию своему тщета. пияници со земнымъ симъ имѣниемъ лишаются и Небеснаго. занеж не Бога ради, но пьянства ради. но токмо единѣмъ бѣсомъ радование, и с ними въ жребии, аще не покаются. видиши ли о человече каковъ срамъ и укоръ отъ Бога, и отъ святыхъ Его, и причитаетъ апостолъ пияницу и всякъ грѣхъ творяща, яже суть неугодна Богу, а жребии съ бѣсы, аще истиннымъ покаяниемъ не очистятся. буди ж всѣмъ християномъ, иже по Бозѣ в православной вѣрѣ живущимъ, в жребии съ Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, и со святыми Его, славящимъ Святую Троицю Отца и Сына и Святаго Духа. аминь. Но на предлежащее поидемъ, о немъ же намъ слово. А подати кому ѣсти или пити государю дому, или отъ предстоящихъ его, или въ столъ, или послати куды, разсужая подостоинству, и по чину и по совѣту. вся сия отъ болшаго бываетъ, а отъ прочихъ сие не бываетъ. аще за любовь, или за нѣкое послужение, искусно да здѣлаются, и о семъ прощаются отъ настоящаго. а отъ стола, или отъ трапезы ѣства, или питие таино износити, или высылати, не по повѣлению настоящаго, и безъ благословения, святотатьство и самочиние. таковыхъ всячески бесчествуютъ. Егда на трапезѣ поставятъ ти много различнаа яди и пития, еда кто честнѣе тебе будетъ званныхъ, не начни преж вкушати ничто ж. аще ли ты начялственъ будеши, поставленую ядь разсужая начинай. у нѣкихъ боголюбцевъ изообило бываетъ, вкушения различна, ѣствы и пития, излишнее цѣло снимаютъ, и впредь инѣмъ на потребу, или в подачю, или в розсылку, и аще кто нечювственъ, и неискусенъ и неученъ, и невѣжа, и не разсужая всякую ѣству въ пресыщение начинаетъ и небрегомо творитъ, будетъ и самъ поруганъ и обезсчестенъ отъ Бога и отъ человекъ. А коли лучитца накормити приѣждихъ людей, или торговыхъ, или иноземцевъ, и всякихъ гостей званыхъ, или Богомъ избранныхъ, богата и убога, и священнически чинъ и мнишески, ино государю и государыни разсуднымъ достоитъ быти и долъжную честь воздаяти по чину и по достоиньству всякому человеку. с любовию и з благодарениемъ, и с ласковымъ привѣтомъ всякого почтити, и всякого примолвити, и добрымъ словомъ привечяти, и ѣсти и пити поставити, или подати из своихъ рукъ з добрымъ привѣтомъ, а инымъ послати, и всякого наити, и всякого обрадовати. а которые в сенехъ, или на дворѣ сѣдять, тѣхъ всѣхъ накормити и напоити, и в столѣ памятовати, ѣсти и пити всѣмъ тѣмъ высылати. или у кого сынъ или вѣрной слуга, и онъ бы вѣздѣ дозрѣвалъ, и всякого бы почтилъ, и добрымъ словомъ привѣчялъ, а никого бы не избранилъ, ни обезсчестилъ, ни осоромотилъ, ни осмиялъ, ни осудилъ. а ни государю ни государыни ни дѣтемъ ни слугамъ ихъ. а гости, или гостьи промежъ себя побранятца, ино ихъ унимати добродѣтелию. а хто неустроенъ, ино брежно его спровадити ко двору своему а отнюдъ отъ брани бречи всякого, с любовию и з благодарениемъ накормивъ и напоивъ чеснѣ отпустити, ино Богу в даръ, а добрымъ людемъ в честь. а нищимъ тако ж, и в милость и во благодарение, а себѣ отъ Бога мъзда, а отъ людей добрая слава. А в монастырехъ кормля, или по родителехъ память, тако ж творити, кормити и поити и милостыня давати елика сила, за здравие и за упокой. аще кто накормитъ и напоитъ и одаритъ, после обесчеститъ, излаетъ, или осудитъ и пересмѣетъ, или за очи переговоритъ, или мѣстомъ обесчеститъ, или не накормивъ да излаявъ, и ударивъ, да сошлетъ з двора, или слуги кого обесчестятъ, и тотъ столъ или пиръ

бѣсомъ на утѣху, а Богу на гнѣвъ, а людемъ на позоръ и на гнѣвъ, и на вражду, а обесчестнымъ на срамъ и на оскорбление. а безумному тому государю, или государыни, и их слугамъ отъ Бога грѣхъ, а отъ людей укоризна и вражда, а отъ убогихъ клятва и неблагословение. аще кого не накормити, ино тихонко отмолвити, не излаявъ и не ударя, и не обесчестити, отпустити вѣжливо, и отказати. а поидетъ кто зъ двора ропщучи, государевымъ недозоромъ, или государнинымъ, ино вѣжливои слуга вѣжливо гостю розговоритъ, не подиви господине на многихъ людехъ государемъ нашимъ, не поспѣли тебя употщивати, и они тебе впередъ челомъ бьютъ, а ты на нихъ нынѣ не помолви. и после пиру тому слугѣ своему государю сказати про тово гостя, какъ сшелъ. а будетъ надобнои гость, ино и в тѣ поры государю сказати, и онѣ какъ похотятъ. а у государыни жены добрые и всякие гостьи, каковы лучятца у неѣ, и ей симъ же образомъ творити, какъ в сей главѣ писано. и дѣтемъ ей и слугамъ тако ж. а о ядущихъ за трапезою видѣние святаго Нифонта в Пролозѣ писано. и во Антиохии о ядении, глава 3.

Глава 16

Како мужу з женою совѣтовати. ключника призывати. о столовомъ обиходѣ и о поварнѣ и о хлѣбнѣ

По вся дни, и по вся вечеры исправя сии долгъ душевныи, во утри воставати къ позвону. и после пѣния мужу зъ женою совѣтовати о устроении домовнѣмъ. на комъ что положено, и кому которое дѣло приказано вѣдати, и тому наказати что коли устроити, ѣсти и пити про гость или про себя. или ключникъ по государеву наказу прикажетъ что купити на обиходъ, и купивъ что принесетъ, то смѣтити, и правды смотрети въ куплѣ. а хто покупаетъ, на двории обиходъ всякой запасъ, на ѣству рыбу и мясо, и всякую вологу, ино давати ему денегъ на неделю, или на месяць. да какъ выдастъ денги, да отчетъ дастъ государю в томъ, и опять емлетъ, ино все вѣдомо, и проѣсть и всякая изтрава, и его служба. а повару отдастъ что варити, и хлѣбнику на приспѣхи на всякие потому ж отдастъ. а все бы то было в памяти что государю сказати. а в поварню ѣства мясная и рыбная и печи и варити отдати въ число ж. и какъ чего государь повелитъ, и на колко блюдъ, да испечено и сварено у повара взять въ число ж. а на столъ всякая ѣства ставити по государеву наказу, по гостемъ смотря. а хлѣбнои приспѣхъ потому ж дати въ число, и взяти в число ж. и всякая ѣства, что отъ стола останетца, цела и ѣдена, и ухъ, и приспѣху всякого, цѣлую ѣству перебрати, и почятое особѣ, и мясное и рыбное, и покласти въ суды въ чистые в тверды, и покрыти и в ледъ всѣчь. а начятая ѣства, и всякие останки давати на обиходъ, какъ по пригожу. а цѣлое блюсти про государя и про гости. а питье в столъ давати, по приказу, по гостемъ смотря, и без гостеи. а государыни въ столъ брага или квасъ. а столовые сосуды, оловяники и братины и ковши, уксусници, перечници, росолници, солоници, ставци, блюда, лошки, скатерти, фаты, всегды бы было чисто и готово на столъ и на подставци. а избаи выметены, или горници, и устроины. и образы по стенамъ уставлены по чину и по подобию,

и столы бы и скамьи вымыты и вытерты, и ковры по лавкамъ розстелены. а уксусъ, и огуречной росолъ и лимоннои, и сливнои, всѐ бы цежено въ ситцѣ. и огурци, и лимо́ны, и сливы очищены и перебраны. и на столѣ бы было чи́сто и искусно. а ры́ба прутовая и всякаа вя́лая, и студень постная и мясная, икра и капуста очищено и по блюдомъ розскладено до стола, и изготовлено. а питье бы всякоѐ чисто ж и в ситцѣ бы цежено. а ключники бы и повары, и хлѣбники, и всякие стряпчии до стола бы поѣли и испили лехково питья немного, и онѣ стряпаютъ не в кручинѣ. и въ платьѣцѐ бы опрянулися, въ каково имъ государь повелитъ, и устроили себя чистенко, и во всякой бы стряпнѣ ходили чисто и брежно, которому што вручено отъ государя. а у клучника бы и у всѣхъ стряпчихъ всякая порядна мы́та и чиста, и брежна. а у государыни и у еѐ слугъ потому ж. а ѣству и питие на столъ понести осмотря, чтобы то̀ судно чи́сто было, в чемъ несетъ,и дно подтерто. и ѣства и питие чисто ж, без пороха и без плесни, и без пригáрины. и осмотря ставити, и поставивъ ѣству или питие, и туто не кашляти, ни плевати ни сморкати, отшедъ на сторону вычистити носъ, или выкашлятся, ино не скаре́дно и вѣжливо. и сморъкнутъ или плюнутъ заворотяся да и поте́рти ногою. такъ всякому человеку пригоже.

Глава 17

Ключнику приказъ, каковъ прилучитца

А́коли пи́ръ болшей, ино всюды самому дозирати, и в поварне и въ доспѣшне, и въ хлѣбне. а на столъ ѣства отдавати приставити добра человека. а у постáвца у питья и у судовъ добръ же человекъ надобѣ, чтобы было брежно. а въ столъ питие подавати по государеву наказу, кому что̀ ве́лено, а на сторону никому не давати безъ велѣния, а въ столѣ и по́сле стола смотрети и памятовати и беречи сосудовъ сребряныхъ и оловяныхъ и мѣдяныхъ, оловяниковъ и мушоромъ, и ковшовъ и братинъ и блюдъ, куды что̀ в чемъ пошлютъ, и хто понесетъ, и на томъ того и пытати, и на сторону бы чего не укрáли, всего того беречи на крѣпко. а на дворѣ потому ж человекъ бы поставленъ добръ и всего бы смотрилъ и берегъ, и домашние порядни всякие, и не украли бы чего, и гостя пьяного зберегъ, чтобы не истерялся и не избился, и брань бы не бы́ла ни с кѣмъ. а которые люди на дворѣ у гостиныхъ лошадеи и у санеи и у сѣделъ, того̀ все́го беречи, чтобы промеж себя не искралися, и не бранилися, и гостя бы не исхаяли, и домашного бы чего не украли и не испортили, всего того смотрети и унимати. а хто не слушаетъ, ино государю сказати. а тому человеку, которои на дворѣ поставленъ, в тѣ поры отнюдъ не пи́ти, никуды не отходити, туто на дворѣ, и в подклетехъ, и в хлѣбне, и в повáрне, и на конюшне беречи накрѣпко. а какъ столъ отъидетъ и пиръ минетъ, ино̀ суды сребряные и оловяные собрати и смѣтити, и счести, и перемыти, и устроити гдѣ то̀ живетъ. и повареныи и хлѣбный запасъ тако ж. а ѣства перебрати, мясная и рыбная, студень и ухи, и устроити по преж писанному. а коего дни пиръ былъ, того вечера или порану самому государю всѐ пересмотрити, и смѣтити, все ли поздорову, и перепытати у ключника подлинно̀, коль чего съѣдено, и испито, и кому што отдано, и послано,

и всякои росходъ во всякомъ обиходѣ было бы ввѣдомѣ, и суды бы всякие въ счете, и умѣлъ бы государю сказати про все прямо, куды что розошлося, и кому что дано и колко чего сошлося. и толке далъ Богъ все поздорову, не истеряно и не испорчено ништо, ино государю пригож ключника почтити, и иныхъ служекъ потому ж и поваровъ, и хлѣбниковъ, которые вѣжливо и бережливо стряпали, а не пили, ино всѣхъ прохладити и накормити, и напоити, и онѣ тщатца и впередъ быти добры.

Глава 18

Наказъ отъ государя ключнику, какъ ѣства постная и мясная варити, и кормити семья въ мясоѣдъ и въ постъ

Да и то бы было отъ государя въ наказе ключнику, въ мясоѣдъ кая ѣства отдавати въ поварню про государя, и про домашней обиходъ, и про гость. а в постные дни потому ж. и о питии наказъ надобенъ ж отъ государя ключнику, каково питие носити государю и его женѣ, про семью, и про гость, и то все чинити и дѣлати и отдати по государеву наказу. а о всякомъ дѣлѣ ключнику государя по вся утра спрашиватися, о ѣствѣ и о питии и о всякомъ обиходѣ, какъ онъ повелитъ, тако и творити. а государю о томъ з женою о всякомъ обиходѣ домашнемъ посовѣтовати ж, и ключнику наказывати, какъ челядь кормити по вся дни. въ мясные дни хлѣбъ решетныи, шти по вся дни. да каша с ветчиною житкая, а иногда густая, съ саломъ, переменяя, часть мяса каково лучитца дадутъ к обѣду, а у ужины шти да молоко, или кашка. а въ постные дни шти, кашка житная, иногда съ соком, а *игда* горохъ, иногда сущ, иногда репня. а у ужины шти, капуста, толокно, иногда россолъ, ботвинье. а въ неделю и въ празники к обѣду или пироги какие, или гуща, или яглы, или селдевая кашка, блины, и кисель, и что Богу лучитъ. а у ужины по преж писанному. а у женокъ челяденыхъ, у дѣвокъ, и у робятъ потому ж. а *отраднымъ* людемъ ѣства та ж, да прибавка имъ останковъ столовыхъ, государевыхъ или гостиныхъ. а лутчие люди приказные, или торгуютъ, тѣхъ государь въ столъ съ собою сажаетъ. а коли гости ѣдятъ, и они тогда стряпаютъ, и после стола ѣдятъ, ѣства имъ с прибавкою столовыхъ останковъ. а у государыни мастерицамъ и швеямъ потомуже съ собою за столомъ, и подаетъ имъ отъ себя. а челяди питие истокъ пивнои, а в неделю и в праздники браги дадутъ. а торговымъ людемъ всегда брага, а питиемъ прочимъ государь ихъ жалуетъ, или ключнику прикажетъ, а в прохладъ и пивца имъ велитъ дати. Наказъ отъ государя или отъ государыни ключнику и повару, какъ варити на семью, челяди или нищете, скоромную и посную ѣству. Капусту, или нятину, или крошиво иссѣчи мѣлко и вымыти хорошо, и уварити и упарити горазло. въ скоромные дни мяса, или ветшины, или салца ветшиного положити, или забелки подати, или заспы всыпати и приварити. а въ постъ сочкомъ залити, или иной какие навары прибавити, да прибавя и упарити хорошо, или заспы подсыпавъ, да съ солью и с кислыми штями приварити. и кашку всякую потому ж и уварити и упарити хорошенко с масломъ,

или съ саломъ, или съ селдовою, йлй съ сокомъ. или мясо вѣтреное, полтевое, и солонина, илй рыба вѣтреняя и прутова́я, илй просолъ, вы́мыти и выскресть и вычистити, и уварити хорошо. и всякую семе́иную ѣству устряпывати, и хлѣбы семе́иные тако ж вымѣсити и уквасити, и вываляти хорошо, и выпечь. и пирошки семе́иные потому ж, и всякую ѣству семе́иную устряпывати хорошо и чистенко̀, какъ своя душа любитъ. а всякие ѣствы семе́иные государыня, или ключникъ по вся дни сами вкушаютъ, и толке нехороше сварено, или испечено, и о томъ бранити по́вара, или хлѣ́бника. или жо̀нки которые то̀ стря́паютъ. а ключникъ того небрежетъ, ино̀ на него бранятъ. или государыни того не радитъ, ино муж еѐ о томъ бранитъ какъ своя душа любитъ, такъ и служекъ и нищихъ кормити, ино̀ то̀ будетъ в честь, а себѣ во спасение. да государю илй государыни всегда дозирати и спрашивати слугъ и маломощныхъ и убогихъ о всякои ну́жи, о́ ѣствѣ и о питии и о одежи, и о всякой потребѣ, и скудости, и о недостаткѣ, и о обиде, и о болѣзни, и о всѣхъ тѣхъ нужахъ, ино̀ о нихъ Бога ради промышля́ти и попечение имѣти ели́ко вмѣстимо, какъ Богъ помо́жетъ, отъ всея̀ душа, яко ж о своихъ чядехъ и о присныхъ своихъ. аще кто̀ не радитъ о семьи не болѣ́знуетъ, о сихъ дастъ отвѣтъ Богу, и мзды не получи́тъ. а хто̀ сие с любовию и отъ всея душа брежетъ и хранитъ, велию милость отъ Бога получи́тъ, и грѣхомъ свободу, и жи́знь вѣчную̀ наслѣ́дитъ.

Глава 19

Ка́ко дѣтеи своихъ воспитати во всякомъ наказании и страсе Божии

А пошлетъ Богъ у кого дѣти, сынове и дщери, и имѣти попечение отцу и матери о чядехъ своихъ, снабдѣти и воспитати въ добре наказании, и учити ихъ страху Божию, и вѣжеству, и всякому благочи́нию, и по времени, по дѣтемъ смо̀тря и по возрасту, учити ихъ рукодѣлию, отцу сыновъ, а матере дщери, кто чему достоинъ, каковъ кому просу́гъ дастъ Богъ. а любити ихъ и беречи и страхомъ спасати, учя и наказуя, и разсужая и ра́ны возлагати. Наказуй дѣ́ти во юности, покоятъ тя на старость твою. И хранити и блюсти о чистотѣ телеснои, и отъ всякого грѣха, я́ко ж зеницу ока, я́ко ж свое́я душа. аще что̀ дѣти съгрѣшатъ, отцовымъ и матернимъ небрежениемъ, и о тѣхъ грѣсѣхъ отвѣтъ дати самемъ въ день Страшнаго Суда. аще дѣ́ти небрегомы будутъ, и внѣ наказании отца и матери, аще съгрѣшатъ или что̀ зло̀ сътворятъ, и отцу и матери и зъ дѣтми отъ Бога грѣхъ, а отъ людеи укоръ и посмѣхъ, а имѣнию тще́та, а себе ско́рбь, а отъ судей продажа и срамота̀. аще у богобоязнивыхъ родителей и у разумныхъ и разсудныхъ чада воспитани в страсѣ Божии и въ добрѣ наказании, и во благоразсудномъ учении всякому разуму, и вѣжству, и про́мыслу, и рукодѣлию, и тѣ чяда с родители своими бываютъ отъ Бога поми́лованы, а отъ священнаго чина благослове́ни, и отъ добрыхъ людей хвали́ми. и егда̀ будутъ въ совершене возрасте, и добрыѐ лю́ди с радостию и съ благодаре́ниемъ сынове у нихъ женять, и дщери даютъ, прибира́я по своей верстѣ и по суду Божию. аще отъ таковыхъ которо̀е чядо Богъ возметъ, въ покаянии

и с причя́стиемъ, то̀ отъ родителю бескверная жертва Богу приносится, и въ вѣчныя̀ кро́вы вселя́ются, и имѣютъ дерзновение у Господа милости просити и оставления грѣховъ о родителехъ своихъ.

Глава 20

Какъ дочери воспитати, с надѣлкомъ и замуж выдати

А у кого до́чи родитца, ино разсуднои отецъ которымъ торгомъ себя питаетъ, во градѣ ли куплю дѣетъ, илѝ по мо́рю, илѝ дере́вню пашетъ, и онъ и с торгу ее выть ка́кову наменитъ, а в деревне потому ж, или животину ростятъ ей с приплодомъ, и отъ её вы́ти, што Богъ пошлетъ, купитъ полотна́, и усчины, ширинки, убрусы, и рубашки, по всякъ годъ и кладетъ въ пришенной сундукъ, или въ коробью, платье, и саже́нье, и маниста, и святость, и суды оловяныѐ, и мѣдяные, и древяныѐ, и прибавливая не помножку всегда, на всякъ годъ, по преж писанному, а не вдругъ. ино себѣ не в досаду, а всего̀ дастъ Богъ будетъ по́лно. ино̀ дочи ростетъ, а страху Божию и всякому Божеству и рукодѣлию учитца, а прида́ное с нею вдругъ прибываетъ. а какъ замуж зговорятъ, и отецъ и мати будутъ беспечялни, занеж далъ Богъ всего̀ у нихъ полно, и въ веселии и радости бра́къ у нихъ будетъ. аще ли будутъ отецъ и матѝ незапасливи, и о своей до́чери по преж писанному будутъ не изготовили, и выти ей ни в чемъ не удиливали, и учиутъ ея за́муж давати, и в тѣ по́ры все покупати, ино ско́рая жени́тва вѣдомая̀ рабо́та. и отецъ и мати будутъ въ печяли о таковѣ бра́цѣ, занеж все вдругъ и дорого купити. а по судбамъ Божиимъ та̀ до́чи преста́витца, ино̀ ея̀ надѣлкомъ поминати, и по ей души сорокоустие и милостиню ис того давати, а толке и иные до́чери есть, тако ж и о нихъ промышляти.

Глава 21

Ка́ко дѣтей учити и страхомъ спасати

Казни сына своего отъ юности его, и поко́итъ тя на старость твою, дастъ красоту души твоей. и не ослабей бья̀ младенца. аще бо̀ жезломъ бьеши его, не умретъ, но здравие будетъ. ты̀ бо̀ бья его по тѣлу, душу его избавиши отъ смерти. дщерь ли имаши, положи на ней гро́зу свою, и зблюдеши я отъ телесных, да не посрамѝши лица̀ своего, да в послушании ходятъ, да не свою во́лю приимши, и в неразумии прокудитъ дѣвство своѐ, и сотворитъ тя зна́емымъ твоимъ въ по смѣхъ и посрамятъ тя при множествѣ народа. ащѐ бо̀ отдаси дще́рь безспорока, то яко велико дѣло́ съвершивъ, и посредѣ збора похвалишися, и при конци не постонеши на̀ ню. Любя̀и же сына своего учящаи ему ра́нъ, да последи о немъ возвеселишися. казни сына своего измлада, и порадуешися о немъ в мужествѣ, посредѣ злыхъ восхвалишися, и за́вистъ приимутъ вразѝ твоя̀.

воспитай дѣтй съ прещениемъ, обрящеши отъ нихъ покой и благословение. не смѣися игры творя къ нему вмáлѣ, вмáлѣ бо осклабишися, а въ велйци поболиши скорбя́, и последи яко *оскóмиши* твориши души твоей. и не дай же ему влáсти во юности, но сокруши ему ребрó, донели ж растéтъ, да óжесточявъ не повинеттися, и будетъ ти отъ него досажение и болѣзнь души, и тщѐта домóви, и погйбель имѣнию, и укоризна отъ сусѣдъ, и посмѣхъ предъ враги, и предъ властели платеж, и досада злà. Ащѐ дѣти свой воспитаете въ страсе Божии и въ поучении, и во всякомъ наказании, и до совершена возрáста сохраниши ихъ во всякомъ цѣломудрии и въ чистотѣ телéсной, и законнаго брака сочтаеши со благословениемъ, и устроиши, и будутъ наслѣдници имѣнию твоему, и дому, и всему стяжанию твоему, яже имáши, и упокоятъ тя на страсть твою, и по смерти вѣчную память сотворя́тъ родителемъ своимъ, и сáми во благословении пребудутъ въ вѣки, и отъ Бога велйкую мъзду получятъ в семъ вѣцѣ и въ будущемъ, пребывающе въ заповѣдехъ Господнихъ.

Василия Кесарѣискаго поучение юношамъ

Душевную бо чистоту имѣти и безстрастие телéсное, ступание крóтко, гласъ умѣренъ, слóво благочйнно, пйщу и питие немятéжно, при старейшихъ молчяние, при мудреишихъ послушание, къ преимящнымъ повинование, к равнымъ себе и меншимъ любовь имѣти нелицѣмерну, отъ злыхъ и плотскихъ и любоплотскихъ отлучятися, мáло вѣщати, множаѐ разумѣвати. не продрьзовати слóвомъ, не избыточествовати бесѣдою, не дерзомъ бы́ти нà смѣхъ стыдѣниемъ украшатися, женамъ нечйстымъ не бесѣдовати, дóлу зрѣние имѣти, гóрѣ же душу, бѣгати сопротйвословия, но учительски гонйти санъ, нйчто ж вмѣня́ти, яже отъ всѣхъ чти. аще ли кто отъ васъ можетъ инѣхъ ползовати, яже отъ Бога мъзду да ожидáетъ и вѣчныхъ благъ наслажение.

Глава 22

Кáко дѣтемъ отца и матерь любити и беречи, и повиноватися имъ, и покоити ихъ во всемъ

Чáда послу́шаите заповѣди Господни. любйте отца своего и матерь свою, и послушаите ихъ, и повинуитеся имъ по Бозѣ во всемъ, и старость ихъ чтйте, и немощъ ихъ и скóрбь всякую отъ всея душа понесете на своей вый, и благо вамъ будетъ и долголѣтнии бу́дете на земли. симъ очистите грѣхи своя́, и отъ Бога помиловáни бу́дете и прославйтеся отъ человекъ, и домъ ваш будетъ въ вѣки, и наслѣдите сыны сыновъ своихъ, и достигнете старости мастйты, въ всякомъ благодьньствѣ дни своя препровожающе. Аще ли ктò злословйтъ, илй оскорбляетъ родителя своя́, илй кленетъ, илй лáетъ, сии предъ Богомъ грѣшенъ, а отъ народа прóклятъ и отъ родителю. аще ктò бьетъ отца и матерь, отъ церкви и отъ всякия святыни да отлучйтся, и лютою смертию и градцкою казнью да умретъ. Писано бò есть, отчя клятва изссушитъ, а матерня и искоренйтъ. сынъ илй дщерь непослушливы отцу и матери, въ пагубу имъ будетъ, и не поживутъ дней своихъ. Иже прогнѣваютъ отца и досажаютъ матери, мнйтца не согрѣшая къ Богу, и есть поганого горѣѐ, и обещникъ есть нечести-

вымъ, о̑ нихъ же пророкъ Исаия рече, во́змѣтся нечестивыи, да не видитъ славы Господня. сихъ нечестивыи именова, иже безсчествуютъ родителя своя. и па́ки рече, насмѣхающагося отцу и укоряющаго старость ма́терию, да склюютъ и̑ вранове̑, да снедаютъ и̑ орли. Честь ж творяи̑ отцу и матери и повинующеся имъ по Бозѣ во всемъ, возвеселитися имутъ о чядѣхъ своихъ и въ день печяли изба́витъ ихъ Господь Богъ, и молитву ихъ услы́шитъ, его ж про́сятъ, подастъ имъ вся̑ благая̑. Покояи̑ матерь свою̑, волю Божию творитъ, а угажаяи̑ отцю, во благихъ поживетъ. Вы ж чя̑да дѣломъ и словомъ угажаите родителемъ своимъ во всякомъ блазѣ совѣте, да благословени буде́те отъ нихъ. отче благословение домъ утвердитъ, а матерьня молитва отъ напа́сти избавитъ. Аще ли оскудѣютъ разумомъ въ старости отецъ и ма́ти, не безсчествуите ихъ, ни̑ укаряите, да отъ своихъ чядъ почтени бу́дете. Не забываите труда ма̀терня и отцова, яже о ва́съ болѣзноваша, и печялни бы́ша, поко́ите старость ихъ и о нихъ болѣзнуите, яко ж они̑ о ваю̑. не глаголи много имъ сътворихъ добра, одѣяниемъ и пищею̑ и всякими потре́бами, но ни̑ си свободъ симъ. не можеши бо̀ ею̑ родити, и тако ею̑ болѣти яко она̀ о тебѣ. тѣмъ же со страхомъ рабо̀лѣпно служите имъ, да и сами мзду отъ Бога приимѣте, и жизнь вѣчную̑ наслѣдите, яко совершители заповѣди Его.

Глава 23

Похвала̀ мужемъ

Аще даруетъ Богъ кому жену добру̀, дражаиши есть ка́мени многоцѣннаго. таковая отъ добрыя̑ користи не лишитца. дѣлаетъ мужу своему всѐ благо житие. обретши во̀лну и ле́нъ, твори́тъ благопотребна рукама своима. бысть яко ко́ра́бль ку́плю дѣющ, издалечя збирающь всѐ богатство. и въстаетъ из нощи, дастъ брашно до́му и дѣло рабынямъ. отъ плода̀ руку своею̑ насадитъ тяжание мно́го. препоясавше крѣ́пко чресла своя̑, утвердитъ мышца своя̑ на дѣло. и чадъ своихъ поучяетъ, тако ж и рабынь. и не угасаетъ свѣтилникъ ея̑ во всю нощь. руцѣ свои̑ простираетъ на полѣзная. лахти ж свои̑ утвержаетъ на вретено. милость ж простираетъ убогу. плодъ же подастъ ни̑щимъ. не пече́тца о дому своемъ муж ея̑. многоразли́чная̑ одѣяния и преукра̀шена сотворитъ мужу своему и себѣ и чядомъ и до́мочядцемъ своимъ. внегда ж будеть муж ея̑ въ сонмищи с велможами и сядетъ з *заѐмыми*, и велми честенъ будетъ, и благоразумно бесѣдуетъ. и разумѣетъ яко добро дѣлати. никто ж бо̀ безструда вѣнчянъ будетъ. жены̑ ради добры̑ блаженъ есть мужъ. и число дней его сугу́бо. жена добра веселитъ мужа своего, лѣта его исполнитъ ми̑ромъ. жена добра ча́сть блага, въ части боящихся Господа да будетъ. жена бо̑ мужа своего честнее творяще, первие Божию заповѣдь сохранивъ благослове́на бу́детъ, а второѐ отъ человекъ хвали́ма есть. жена̀ добра̀ и страдолюби́ва и молчалива вѣнецъ есть мужеви своему. обрѣте муж жену̀ свою добру, износитъ благаа изъ дому своему. блаженъ есть таковыа жены̑ муж. и лѣта своя̑ исполняютъ въ блазѣ ми́рѣ. о добрѣ женѣ хва́ла мужу и честь. добрая жена по смерти мужа своего спасаетъ, яко ж благочестивая царица Феодора.

Глава 24

Ка́ко всякому человеку рукодѣлничяти и всякое дѣло дѣлати благословяся

Въ домовнемъ обиходѣ и вездѣ всякому человеку, государю илѝ государыни, сыну и дщери, или слугамъ, мужску полу и женску, и всякому мастеровому человеку, стару и малу, и ученикомъ, всякоѐ дѣло начати, и рукодѣлничяти, или ѣства и питие варити, и печи чтò, и всякие приспѣхи дѣлати, и всякое рукодѣлие и мастерство, устроивъ себя и очистивъ отъ всякие скверны, и руки умывъ чисто, преж святымъ покланятися 3 ж в землю, а по нужи, ино до пояса. а хто умѣетъ, ино Достоино есть проговорити, да благословяся у настоящаго, да молитву Иисусову проговоря, да прекрестяся молвя, Господи благослови Отче, тож начяти вся̀коѐ дѣло. ино тутъ Божия милость поспѣшствуетъ, и Аггели невидимо пома̀гаютъ, а бѣси отбѣгнутъ, и то дѣ́ло Богу въ честь, а души на ползу. а ѣсти и пити зъ благодарением, ино сладко. а что въ прокъ здѣлано, ино мило. а дѣлати съ молитвою и з доброю́ бесѣдою, и с молчяниемъ. а дѣлаючи чтò ни буди, начнетца слово празное и хулное, или с роптаниемъ, или смѣхъ, илѝ кощуны скверныя̀ и блудныя рѣчи, и пѣсни бѣсовския, и игры̀, отъ такова дѣла и бесѣды Божия милость отступитъ, и Аггели отъидутъ скорбни, и возрадуються бѣси, видяще во́лю своѝ съдѣвающу безумнии християне. и приступятъ лукави влагающа въ мысль вся́кую зло́бу, вражду и ненависть, и подвизаютъ по́мыслъ на блудъ, и на гнѣвъ, и на всякие кощуны̀, и скве́рносло́вие, и на всякоѐ злò, инò тò уже дѣло, и ѣства и питиѐ не спо̀ро, и всякòе мастерство и рукодѣлие не о Бозѣ совершается, Богу на гнѣвъ, а людемъ не благословено, и непотребно, немило, и непрочно. а ѣства и пѝтиѐ неукусно и несладко, толке врагу̀ и его слугамъ уго́дно и радостно. А хто въ ѣствѣ, и въ питии, и во вся̀комъ рукодѣлии не чисто стряпае́тъ, а въ мастерствѣ чтò украдетъ, или подмешаетъ, или подменитъ чтò, или прилжетъ, и божитца̀ накривѣ, не толке здѣлано и в не толке стало, а онъ лжетъ, и тъ всѣ дѣла неугодны Богу, бѣси написуютъ, и въ томъ во всемъ человеку истязану быти въ день Страшна́го Суда̀. а государю невѣ́рно, а людемъ непотребно, и впередъ нихто тому̀ не вѣритъ. а что вы̀дѣлалъ непрямо, или прилгалъ и выбожилъ, или приторговалъ лукавствомъ, то не благословенны пло́ды, и не прочны, а милостыня Богу не приятны. а отъ праведныхъ трудовъ и отъ благихъ плодъ и себѣ прошно, а Богу въ даръ принести достоино, и милостиня Богу приятна. и такый человекъ Богу уго́денъ и людемъ честенъ, и всякъ ему во всемъ вѣритъ, в семъ вѣце добрыми дѣлы Богу угодитъ, а в будущемъ вѣцѣ в вѣки царствуетъ.

Глава 25

Наказ мужу и женѣ, и дѣтемъ, и людемъ ка́ко лѣпо бы́ти

Да самому себе государю и́ жену и дѣти да и домочядцевъ учити не красти, не бля́сти, не солгати, не оклеветати, не завидѣти, не обидити чюжаго, не претися всуѐ, не осужати, не бражничяти, не просмѣивати, ни помнити злѝ, не гнѣватися ни на кого, и к болши́мъ бы́ти послушну и покорну, а къ среднимъ любо́вну, а къ меншимъ и ко убогимъ привѣтну и милостиву. со всякими управа без волоки́ты, наипаче наимита наимомъ не изобидети, а всякая оби́да зъ благодарениемъ терпѣти Бога ради, и поносъ и укоризна. Аще по дѣломъ поносятъ и укоряютъ, сиѐ любовию примати, и отъ таковаго безумия отвращатися, а противъ не мстити. аще ли в чемъ не пови́ненъ еси, за сие мъзду ѿтъ Бога приимеши. а домочядцевъ своихъ учити страху Божиѝ и всякои добродѣтели, и самому тая же твори́ти, и вкупѣ ѻбрящете отъ Бога милость. аще ли небрежениемъ и нерадѣниемъ твоимъ самъ, или жена твоя твоимъ *неназаниемъ* съгрѣшитъ и злѝ предъ Богомъ сотворитъ, или домочядци твоѝ, мужи и жены, и дѣти твоѝ, каковъ грѣхъ сотворятъ, а твоимъ ненаказаниемъ, брань и татбу, или блудъ, и всякѝ злѝ творятъ, всѣ вкупѣ по дѣломъ своимъ приимете. злѝ сътворше, му́ку вѣчнуюѝ, а добрѝ сотвориши и иже сущии с тобоюѝ, вкупѣ приимеши с ними вѣчную жизнь, а себѣ болши вѣнец приимеши, понеж не о себе единомъ попечениѐ имѣя къ Богу, но и сущихъ съ собоюѝ введъ въ жизнь вѣчную.

Глава 26

Каковы люди держати, и какъ о нихъ промышляти во всякомъ учении, и въ Божественыхъ заповѣдехъ, и домовномъ стрѝении

А́ людеи́ у себя держи дворовыхъ добрыхъ, чтобы́ были рукодѣлны, и ктѝ чегѝ достоинъ, и́ такому рукодѣлию учи́. а не воръ бы́ былъ, ни бражникъ, ни́ зерщикъ, не тать, ни разбоиникъ, ни́ блудникъ, ни́ вся́кому злу́ не твѝрец. вся́кои́ бы человекъ у доброго государя пе́рвоѐ наученъ страху Божию, потомъ всякои́ добродѣтели, вѣжеству, и смирению, и доброму промыслу, и домо́вному строению. не кралъ бы, ни́ солгалъ, а ко всякои́ добродѣтели прилѣженъ былъ, со смирениемъ и с наказаниемъ государя своего, по апостолу Павла за́повѣди еже пи́ша к Тимофѣюѝ, елици суть подъ игомъ ра́би, своя́ господы́ всякои́ чти́ достоины да творятъ, да имя Божие и учение не ху́лится. имущихъ вѣрны господы́, да не нерадятъ, яко братия суть: но паче да работаютъ, яко вѣрнии суть и возлюблени, иже заступающеи́ и благодать восприемлюще. Сия, господине, самъ ты́ учи и моли рабъ своихъ такимъ бы́ти зъ запрещениемъ и з грозоюѝ многою. И па́ки тои ж апостолъ къ Титу пиша, рабомъ своимъ господемъ повиноватися, и о всемъ благоугодномъ бы́ти, не прекоглаголъникомъ, ни́ кра-

дущемъ, но вѣру всяку являюще благу, да учение Спасителя нашего Бога украшаютъ о всемъ. И сытъ бы былъ твоимъ жалованиемъ, и одѣнъ, или своимъ рукодѣлиемъ. а чемъ ты его, платием ли, или конскимъ жалованиемъ и всякою животиною пожалуеши, или пашенкою, или торговлею какою, на его чясть, или самъ что примыслитъ своими труды, тѣмъ бы доволенъ былъ, и блюлъ бы впередъ. а лучшее платно верьхнее и нижнее, и рубашка, и сапогъ блюлъ бы по праздникомъ, и при добрыхъ людехъ, и въведро, а всегда бы было у него чесно, не изгрязнено, и не измочено, и отъ всякоя нечистоты соблюдено. А которой у тебя человекъ о томъ небреженъ, и твоимъ жалованиемъ въ томъ нелѣпо ходитъ, и беречи не умѣетъ, и ты бы своему приказщику велѣлъ у такихъ нечювственыхъ людей платие с нихъ сымати лучшее, и въ своей казнѣ беречи, и на время имъ давать, да опять снемши у себя беречи. А всѣмъ дворовымъ своимъ людемъ наказывай почясту, чтобы дѣлали въ ветчаномъ платии, или и ново на страду ему дано. А какъ въ праздники, или при добрыхъ людехъ у тебя случатца, или тебѣ самому в людехъ быти, и было бы на людехъ твоихъ платие доброе, и берегли бы отъ грязи и отъ дождя, и отъ всякие нечистоты. и по времени, снявъ съ себя платеицо, высушити и вымяти, и укласти хорошенко, гдѣ живетъ. ино тебѣ любо, и отъ людей тебе честьно, и слугамъ твоимъ прочно таковое брежение къ платну, и всегда в новѣ ходитъ. А люди бы были у тебя во чти, и въ грозѣ, и во всякомъ дозорѣ. промежу бы себя не кралися, а чюжого бы отнюдъ не похотѣли ни коими дѣлы, а твоего бы брегли всѣ заодинъ. а тебѣ бы не лгали, и не клеветали ни на кого ни въ чемъ, а ты бы имъ въ томъ не потачилъ, и обыскивалъ прямо с очей на очи. злому не отпущай, но с милостию казнь, да и прочии страхъ приимутъ на зло не дерзати. а доброго жалуи, и всякъ добру ревнуетъ, и твоимъ жалованиемъ хощетъ выслужити правдою и прямою своею службою, и твоимъ наказомъ и наукомъ добрымъ вѣкъ свой изживетъ въ добрѣ, и бес твоие опалы, и душу спасетъ, и государю услужитъ, и Богу угодитъ.

Да наипаче тебѣ самому государю наказывати людей своихъ, которымъ вмѣсно, ходити къ церкви Божии всегда, или по праздникомъ, или во дворѣ пѣния слушати, и особъ наедине молитися, и чистота телесная хранити, отъ всякого блуда, и пияньства, и лукавства, и отъ безвременного пития, и ествы, и объядения, и пьяньства воздержатися, и отцевъ бы духовныхъ, и з женами своими имѣли, и на покаяние приходили. А холостые отроки и дѣвки въ совершеннѣ возрасте жени, по апостолу, честенъ бракъ и ложе нескверно, а прелюбодѣемъ судитъ Богъ. а которые холостые блудъ творятъ твоимъ небрежениемъ, или тай отъ тебя, и тебѣ того тако ж пытати со многимъ испытаниемъ, отнюдъ бы не именовалося у тебя таково дѣло. аще не радиши, а слугъ держиши, а попечения о душахъ ихъ не имѣеши, токмо еже имъ дѣло дѣлати рано и позно на твою потребу, на пищу и одѣние, и на всяку твою службу, и тебѣ самому о душахъ ихъ отвѣчяти въ день Владычня Суда. по апостолу еже пишетъ въ послании своемъ, не брашна ради и пития, разоряй дѣла Божия. се же есть дѣла Божия, еже презирати плотская, попещижеся о души, вещи бесмертнѣй. по апостолу же, имуще пищу и одѣяние, сими доволни будете. А женатые бы слуги своими женами законно жили, по духовного отца наказанию, отъ женъ своихъ не блудили, а жены отъ мужеи. и по твоему наказанию, и отца духовнаго учению, тако ж и онѣ бы учили женъ своихъ страху Божию, и вѣжству и смирению, и государыню слушали и повиновалися во всемъ, и своими труды, и рукодѣлиемъ

выслуживали, а не крали бы и не лгали, и не бражничяли, и не бляли, и ба́бъ бы не слушали, кой на зло̀ потворяютъ младыѐ жены, сирѣч иже сваживаютъ с чюжими мужи и наипаче ихъ учятъ кра́сти и блясти и всему злу̀. и многихъ слышахъ отъ бабъ потворены, иже бѣгаютъ, пократчи государя и государыню, со многимъ имѣниемъ, жонки и дѣвки с чюжими мужики, и егда возметъ у неѐ с чемъ збѣжала, и еѐ убиетъ, или въ воду посадитъ, себя погубитъ, а имѣние твоѐ изгинетъ. Аще ли ти невѣрно мнитца о таковыхъ бабахъ, тои ка́ко в домъ твой притти мужику незна̀му. или жонка и дѣвка по воду поидутъ, или платия мыти, и с мужикомъ начнутъ говорити, аще и знамъ будетъ имъ, они ж срамятца с нимъ и созрѣтися, занеж с мужикомъ, а не с своимъ мужемъ говорити. а бабѣ всегда ей время с ними о каковѣ дѣлѣ говорити, учинитца она торговкою, и пришедъ и пытаетъ у нихъ, надобѣ ли вамъ то̀ или иноѐ, или государыни вашей. и онѣ у нѣѐ попытаютъ есть ли то̀, о́на ж молвитъ есть. и онѣ ей. дай мы покажемъ государыни. она ж отмолвица, дала есмь той и тои женѣ доброй, тово и тово, и скажетъ человека доброго ж еще и по имени, а все лжетъ, и азъ кунки иду, да у неѐ возму и к вамъ принесу̀. они ж ей призапритятъ, принеси к намъ до обѣда ж, или какъ вечерню поютъ, баба ж молвитъ, у̀ кунки, знаю я, какъ к вамъ притти, то вы государя блюдетеся. и отъидетъ отъ нихъ, и не идетъ к нимъ день или два. по дни ж, и по другомъ, к двору же к нимъ не идетъ, и стрежетъ ихъ, какъ поидутъ на рѣку по̀ воду, или платья мы́ти, баба ж поидетъ рекши мимо, они ж ея всkличютъ, и молвятъ ей, о чемъ к намъ не быва́ла, и не принесла што хотѣла принести, баба ж к нимъ удиви́тца велми, и мо́лвитъ, вчера и третиемъ дни была̀ есми у тоѐ и у тоѐ жены до́брыѐ, и мужу имя скажетъ, а у нихъ былъ пиръ, и она̀ кормилица меня̀ и не отпустила, и ночевала есмь у ней, съ ея служками, а тамо́ есмь и не поспѣла ходити, меня жалуютъ многиѐ жены добрыѐ. они ж ей молвятъ, принеси ж к намъ, и з запрещениемъ великимъ. да не плету̀ много, сими дѣлы бабы опознаваются з женками и з дѣвками служащими. и начнетъ с ними та баба, с нею ж опознаются, не возбранно стояти, и говорити на рѣкѣ и въ сречю, аще и государь осмотритъ, они ж со женою̀, а не с мущиною̀ стоятъ, и потомъ начнетъ к нимъ и къ двору приходити, они ж опознаютъ ея̀ и съ государынею своѐю. Горе мнѣ, вси есмы прелщаеми отъ общаго врага̀ диявола, нашимъ оружиемъ побежени бываемъ. дръзну рещи, блаженна́я Феодора Александрѣиская не отъ жены ли прелщена, ложе му́жа своего не сохрани, но покаяниемъ и терпѣниемъ многимъ велику сподобися отъ Бога сосуду избранну бы́ти, а о иномъ ещѐ да умолчимъ, понеж невмѣсно бываетъ слышащимъ. а имѣяи уши слы́шати да слышитъ и разумѣваетъ въ прикрытыхъ сло́въ. Но преди поидемъ о тѣх же слугъ. и з дурными рѣчми къ государыни не приходили, и волхвовъ с корениемъ и з зе́лиемъ, кто тѣмъ промышляетъ, с тѣми бы отнюдъ не зналися, и государемъ своимъ про тѣхъ не сказывали, тѣи суть бѣсовскиѐ слуги, а служили бы государемъ своимъ вѣрою и правдою, и добрыми дѣлы, и труды. а государь и государыни людѐи своихъ жаловали бы, и кормили, и поили, и одѣвали, и въ теплѣ бы жили, и во всякомъ покоѐ и в благоденьствѣ все́гда. и государь и государыни, аще пребудутъ в семъ наказании, какъ пи́сано, и онѣ душа своя̀ спасутъ и домъ свой устроятъ, и слугъ своихъ тако ж въ душевномъ и въ телесномъ безъ всякоя̀ ско́рби. Також государю и государыни достоитъ попечение имѣти о нищихъ и странныхъ, убогихъ, вдовиц и сиротъ, и достоитъ ихъ покоити, пачеж въ ихъ недостачествѣ всякомъ, въ ду-

шевномъ и въ телесномъ, отъ своихъ праведныхъ трудовъ. въ душевномъ разумѣвай, а въ телесномъ расмотряй. Також и к церквамъ Божиимъ, и къ церковникомъ, и въ монастыри, и въ темница приноси и посылай милостиня, елика твоя сила. аще ли не имѣеши, и ты слово рци утѣшно, аще и сего недостанетъ ти, и ты не озлоби, ни опечялися своею нищетою, еже не имѣши что дати нищему, но помысли Господне слово, ему ж много дано, множая просятъ отъ него, сирѣч преизлише еже множая. а ему же мала, малѣишая просятъ отъ него, сирѣч малѣишая, еже чяшу малу воды, или слово утѣшно. еже есть малѣишая, то и послѣдняя. Тако ж и въ домъ свой призывай. и та Богу приятна, и душѣ полезна. а отнюдъ бы не вмѣщалося въ домъ твой ни отъ насилия, ни отъ граб- ления, ни отъ татбы, ни отъ всякого мшелоимства, ни отъ ябедничества, ни отъ криваго суда, ни отъ корчемнаго прикупа. Аще отъ сего зла соблюдешися, то домъ твой благословенъ будетъ, отъ нынѣ и до вѣка. А государь и государыни, и с чады своими, и с людми своими дворовыми, мужи и жены, старые и младые, по вся годъ въ Великии Постъ ко отцемъ духовнымъ на покаяние приходили, а достоиний и святыхъ даровъ причящалися. аще и не единою годомъ, то и боле мзду отъ Бога примутъ. а отци бы духовные государя и ихъ слугъ на се поучяли. а государь бы о своей души и о слугъ своихъ о семъ велико попечение имѣлъ. а милостиний дати слугѣ за свою душу нечего, ино за нихъ государю дати, и о всемъ ихъ потребныхъ, опроче злаго дѣла. А во весь годъ, въ неделю, и в среду, и в пятокъ, и въ праздники господьские, и во всѣ святые посты чистоту телесную хранили, и во всякихъ добродѣтелехъ, и въ воздержании отъ пьянства пребывали, и къ церквамъ Божиимъ приходили, с приношениемъ, за здравие и за упокой, и всякие святыня касалися подостоинству, и по совѣту отца духовнаго. а прочее писано о томъ же в главѣ 38 и 32.

Глава 27

Аще мужъ самъ не учитъ на добро, ино судъ отъ Бога прииметъ. аще самъ творитъ добро и жену и домочятцевъ учитъ, милость отъ Бога прииметъ

Аще муж самъ того не творитъ, что в сеи памяти писано, и жены не учитъ, ни слугъ своихъ, и домъ свои не по Бозѣ строитъ, и о своей души не радитъ, и людеи своихъ по сему писанию не учитъ, и онъ самъ ся погубивъ в семъ вѣцѣ и в будущемъ, и домъ свой и прочихъ с собою. аще ли добрый муж о своем спасении радитъ, и жену и чадъ своихъ наказуетъ, також и слугъ своихъ всякому страху Божию учитъ, и законному християнскому жителству, якож есть писано, и онъ вкупѣ со всѣми въ благоденьствѣ по Бозѣ жизнь свою проводитъ и милость Божию получитъ.

Глава 28

О неправедномъ житии

Аще кто̀ не по Бозѣ живетъ и не по христианскому житию, и страху Божия не имѣетъ, и отческаго предания не хранитъ, и о церкви Божии нерадитъ, и Божественаго писания не требуетъ, и отца духовнаго не слушаетъ, и добрыхъ людей по Бозѣ совѣту и наказания не внимаетъ, чинитъ вся́ку неправду и насилие и обиду, силно отъимет, взявъ не отдастъ, волокитою уморитъ, а молода человека во всемъ изобидитъ, и на сусѣдствѣ кто̀ не до́бръ, или в селѣ на своихъ християнъ, или на приказѣ, или на власти да́ни тяжкие и всякие оброки незаконны̀е накла́дываетъ, или чюжую̀ ни́ву попашетъ, или лѣсъ посѣклъ, и землю переоретъ, и лугъ покоситъ, и ло́влю рыбную̀ ловитъ, и борти, и перевѣсьѐ, и всякую̀ ло̀влю, и всяко̀е угодие, неправдою̀ и насилиемъ творитъ, или̇ ограбитъ, и покрадетъ, и розбиетъ на дорозѣ, и на стану грабитъ, и биетъ, и соромотитъ, и пустошитъ луги̇, пашню толо́читъ, и всякую̀ о́биду чинитъ, или кого чемъ поклеплетъ, и чемъ подкинетъ, оклевещетъ, и ополи́шнитъ, и напра́сно прода́сть, и в работу неповинныхъ лукавствомъ и насилиемъ охолопитъ, или непря́мо судитъ и непрямо обыскиваетъ, или накривѣ послушествуетъ и кающимся немилостивъ, или лошадь и всякую животину, и всяко̀е стяжа̀ние, се́ла, и винограды, варници, мелници, ла́вки, анбары, дво́ры, и всяко̀е угодие си́лою̀ отъиметъ, или дешѐво въ нево́лю купитъ, и ябедничествомъ вытяжетъ, или корчемнымъ прику́помъ и вся́кимъ лука̀внымъ ухищрениемъ, или росты, и наспы, и всякимъ неправеднымъ събраниемъ богатѣетъ, и вся̀кая неподобная̇ дѣла тво́ритъ, блудъ, и нечи́стоту, и скверносло́вие, и срамосло́вие, кля́твопреступление, ярость, и гнѣвъ, и зло́памятство, или зъ женою̀ незаконно живетъ, или отъ жены̇ блудитъ, и содомски̇ грѣхъ содѣваетъ, или корчмитъ, всегда ѣстъ и пьетъ, безъ воздержания, во объядение и пиянство, и пра́здниковъ и поста не хранитъ, всегда въ нечистотѣ пребываетъ, или чародѣиствуетъ и волхвуетъ, и отра́ву чинитъ, или ло́вы творитъ, съ собака́ми, и съ птицами, и с медвѣди, и вся́ко̀е дияволе угодие творитъ, и скомрахи, и ихъ дѣла, плясáние, и сопѣли, пѣсни бѣсовские любя̇, и зе́рнию, и шахматы, и тавлей, самъ государь и его дѣти, и его слуги, и его христиане також творятъ, а государь о томъ не возбраняетъ и не обороняетъ, и обидящему управы не даетъ, пря́мо всѣ вкупѣ будут во адѣ, а здѣ про́кляты. и во всѣхъ тѣхъ плодѣхъ не благословенныхъ отъ Бога непомилованъ, а отъ наро́да про́клятъ, а обидими къ Богу вопиютъ, а своеи души на поги́бель, и дому тщета. и всѐ то проклято̀е и неблагословѐно̀е, ясти̇ и пи́ти и носи́ти, всѐ стяжа̀ние и плоди не Божии, но бѣсовстии, нисходятъ во адъ жи́вы душа ихъ такъ творящихъ, и отъ нихъ отъ вся́кого обилия и плодовъ отъ таковыхъ Богу неприятна̇ милостиня ни̇ при животѣ, ни̇ по смерти. Аще ли хо́щете вѣчныя̇ муки́ избыти, отдаи̇ не праедно̀е обидимому, и ка́ися впередъ такъ не творити со всѣми сими еже есть писа́но. ско́ръ Господь на милость Свою̀, истинно ка̀ющихся приемлетъ и великимъ грѣхомъ свободу даруетъ.

Глава 29

О҆ праведномъ житии

Ащѐ кто̀ по Бозѣ живетъ и по заповѣди Господне, и по отьческому преданию, и по християнскому зако́ну, аще ли̇ вла́стелинъ судитъ праведно и нелицѣмѣрно всѣмъ ра́вно, бога́ту и убо́гу, бли̇жнему и да̀лнему, знаему и не знаему, также доволни будутъ уроки своими праведными, и людемъ своимъ велитъ та́ко ж твори́ти. аще ли въ селехъ и во̀ градѣ, и на сусѣдствѣ кто до̀бръ, и у своихъ християнъ, или на власти̇, или на прика́зѣ праведны уроки въ подобно вре́мя емлетъ, не силою̀, ни̇ граблениемъ, ни мучениемъ. а коли чего̀ не родилося, и заплатити нѣчемъ, и онъ норовитъ. а у сусѣда, и у своего христианина, чего недостало на сѣмена, или на ѣмена, и лошади и коро̀вы нѣтъ, или̇ государьскія дани̇ нѣчемъ заплатити, ино̀ его подмочи и ссудити, а у самого ма́ло, ино въ людехъ самому государю заня́ти, а своему христианину дати, и о нихъ болѣзновати отъ всея душа, а отъ всякого обидящаго ихъ беречь въ правдѣ. а самому государю и людемъ его въ дому и въ селехъ, и на слу̀жбѣ, и на жалованье, и во вся́кихъ посы́лкахъ отнюдъ никого ни въ чемъ не обидити, ни̇ въ пашнѣ, ни въ землѣ, и въ домашнемъ ни въ какомъ запа́сѣ, ни̇ въ животинѣ, и всякого̀ неправеднаго стяжания не желати. благословенными пло́ды и праведнымъ стяжа́ниемъ жити подобаетъ всякому человеку. и видя Богъ ва̀ша добрая̇ дѣла, и такову милость, и нелицѣмѣрную̀ любо́вь ко всѣмъ и правду, и подастъ Богъ бога́тую милость Свою̀ и гобину пло́домъ, и всякого изоби́лия̇ умножитъ. и милостыня та отъ праведныхъ трудовъ, и отъ благословенныхъ плодовъ Богу приятна, и молитву ихъ Богъ услы́шитъ, и отъ грѣхъ свободитъ, и жизнь вѣчную̀ подастъ. А торговые̇ люди и мастеровые̇, и земледе́рѣци та́кож прямым и благословеннымъ торгуютъ и рукодѣлничяютъ, и пашутъ не украдчи, ни̇ розбоемъ, ни̇ граблениемъ, ни̇ поклепомъ, ни̇ вы̇лгавъ, ни̇ выбоживъ, ни̇ которымъ зло̀хитрствомъ, ни̇ рѣзоимствомъ, но прямою̀ своею си́лою̀ и благословеными приплоды и праведными труды торгуютъ, и рукодѣлничяютъ, или̇ пашутъ хлѣбъ, и всякое обилие, и всякие дѣла творятъ добрая̇ по християнскому закону, и по заповѣдемъ Господнимъ, в семъ вѣцѣ угодитъ и жизнь вѣчную̀ наслѣдить.

Глава 30

Како жити человеку смѣтя свой̇ животъ

А во своемъ во всякомъ обиходѣ, и въ лавочномъ, и во всякомъ товарѣ, и в казнѣ, и въ пола́тахъ, и в дворовомъ во *свяком* запасѣ, и в деревенскомъ, и в рукодѣльи̇, и в приходѣ, и в росходѣ, и в заимехъ, и в долгу, все́гда себѣ смечяти и потому жити, и обиходъ держати по приходу и росходу.

Глава 31

Аще ктѐ неразсудя себя живетъ

Всякому человеку, богáту и убóгу, велúку и малу, разсудити себя и смѣтити по промыслу, и по добытку, и по своему имѣнию. а приказному человеку жити смѣтя себя по государьскому жáлованию, и по доходу и по помѣстью, и по вотчинѣ, и таковъ себѣ дворъ держати, и всякое стяжание, и запасъ. и по тому и люди держати и обиходъ, по промыслу и по добыдку смотря. по тому и ѣсти, и пúти и носúти и государю служúти, и людей одѣвáти, и с людми съ добрыми сходúтися. Аще ктѐ не разсудя себя, и не смѣтя своего живота и промысла, и добытка, или государьского жалованья, и своего урóку праведнаго, и учнетъ на люди глядя жúти не по сúлѣ, займуя или неправеднымъ имѣниемъ, и та честь будетъ с великимъ бесчéстиемъ и с укоризною, и с поношениемъ. а в злое время нúктѐ ему не поможетъ. отъ своего безумия стражетъ. отъ Бога грѣхъ, а отъ людей посмѣхъ. ино надобѣ всякому человеку тщеслáвия бѣгати, и похвалы, и неправеднаго собрáния, жити по силѣ и по промыслу смѣтя, и по добытку своему правою сúлою. ино житие благоприятно и угѐдно, и отъ людей похвално, и себѣ и дѣтемъ своимъ прóчно.

Глава 32

Аще ктѐ слýгъ держитъ безъ устроя

А толко люди у себя держати не по сúлѣ и не подобытку, и не удоволити его ѣствою и питиемъ и одежею, или которой нерукодѣлѣнъ, и собою не умѣетъ промыслити, ино тѣмъ слугамъ, мужику и жонке и дѣвкѣ. у неволи заплакавъ, крáсти и лгати и блясти, а мужикомъ розбивати и крáсти и въ корчмѣ пити, и всякое зло чинúти, и тому безýмному государю и государыни отъ Бога грѣхъ, а отъ людеи посмѣхъ, и не сусѣдство со всякимъ, а отъ судей продáжа, и тщета дому, и самъ обнищаетъ за скудость ума. Ино достоитъ всякому человеку людей держати по промыслу и по обиходу, кáкъ мощно кормити и поити и одѣвáти, и во всякомъ покой удоволити, и въ страсѣ Божии и въ добрѣ наказáнии ихъ имѣти. и аще таковыхъ людей у себя имѣеши, самъ отъ Бога благодать обрящеши и тѣ души спасеши. а не по сúлѣ людей не держати и ихъ в работу не продавати, но добровольнѐ отпущати и какъ возможно и надѣлити, отъ Бога мзда, а души польза.

Глава 33

Какъ поучяти мужу своя жена Богу угодити, а мужу своему уноровити, како домъ свой добрѣ устроити, и всякая домашняя порядня, и рукодѣлье всякое знати, и слугъ учити и самои дѣлати

Подобаетъ убо мужемъ поучати женъ своихъ с любовию, и благоразсуднымъ наказаниемъ, жены мужей своихъ вопрашаютъ о всякомъ благочинии, како душа спасти, и Богу и мужу угодити и домъ свой добрѣ строити, и во всемъ мужу покарятися, что онъ накажетъ, то с лубовию и со страхомъ внимати и творити по его наказанию, и по сему писанию. Первое имѣти страхъ Божии и чистота телесная, якож впредъ указно бысть. воставъ отъ ложа своего, и очистивъ себя, и молебная совершивъ, и слугамъ дѣло указати дневное и всякому *руколью*, и что работа дневная, ѣсти варити, и которой хлѣбъ печи, сѣтней, или решетной, и сама бы знала какъ мука сѣяти, какъ квашня притворити, и замесити и хлѣбы валяти, и испечи квасны и бухоны, и выпеклися, а колачи и пироги також, и колке муки возмутъ, и колке испекутъ, и колке родитца изъ четверти, и из осмины, или из решета, и сколке, высековъ, и колке испекутъ, мѣра и счетъ знати во всемъ. а ѣству мясную и рыбную, и всякие пироги, или плины, и каши, и кисель, всякои приспѣхъ, и печи и варити все бы сама государыня умѣла, ино и слугъ научити умѣетъ, и все сама знаетъ. А коли хлѣбы печи, тогда и платье мыти, ино с одного стряпня, а дровомъ неубыточно, и дозирати какъ рубахи красные моютъ, и лутчее платье, и колке мыла поидетъ, и золы, и на колке рубашекъ, и хороше бы вымыто, и выпарено, и на чисто вымыто, и изсушено и искатано, и скатерти и убрусы, и ширинки, и утиралники, все тако ж, и всему тому самой счетъ знати, и отдати и взяти все сполна бело и чисто, а ветчаное поплатити вѣежливо, ино пригодитцо нищему дати. а коли хлѣбы пекутъ, ино того ж тѣста велѣть отняти, и пирогъ здѣлати, или пшенишные пекутъ, и из межситки велити пироговъж начинити, во скоромныя дни скоромною начинкою, какова лучилася, а въ посныя дни с кашею, или горохомъ, и съ сокомъ, или съ рѣпою, и з грибы, и с рыжики, и с капустою, или что Богъ лучитъ, ино семье потешение. А всякую бы ѣству мясную и рыбную, и всякой приспѣхъ скоромной и посной сама бы знала, и умѣла здѣлати, а слугъ научити, тѣ государыни добрые и домоводици. також бы знала ж пивной, и медовой, и винной, и бражной, и квасной, и уксусной, и кислымъ штямъ, и всякой обиходъ какъ дѣлаютъ, и поваренной и хлѣбной, и в чемъ что родитца, и колке ис чево будетъ. коли все знаетъ добрая жена, мужнимъ наказаниемъ и грозою, и своимъ добрымъ разумомъ и наукою, ино все будетъ споро, и всего полно. а которая женщина, или дѣвка рукодѣльна, и тѣмъ дѣло указати, рубашка дѣлати, или убрусъ брати и шити, или поставъ ткати, или золотное и шолковое пяличное дѣло, и которая чему учена, того всего досмотревати и дозирати. и всякой мастерици самой государынѣ прядено и шолкъ, и золото, и сребно отвѣсити, и тафты и камки отмѣрити и смѣтити, и наказати сколько чего надобѣ, и сколке чего дастъ, и прикроити и примѣрити самой, и все свое рукодѣлье знати. А малыхъ дѣвокъ учити которая чего пригожа. а мужнимъ жонкамъ, которые черное дѣло

дѣлаютъ, избу топятъ, и хлѣбы пекутъ, и платье мъютъ, тѣмъ даютъ ленъ на себя̀ и на мужа и на дѣти пря́сти. а одинакая жонка и дѣвка на государя ленъ прядут, а *изребй* и пачеси на себя, или какъ приго́же, а все́ бы̀ вѣдала сама̀ государыня которой дѣло какое дастъ, и колке чего̀ дастъ, а издѣланово колке чего̀ во́зметъ, и исколка чего̀ выдѣлано. и кто̀ днемъ много ли мало ли здѣлаетъ, то̀ бы̀ сама̀ всѐ знала. а въ счете бы̀ было всѐ. А сама̀ бы государыня отнюдъ нѝ какож нѝ которыми дѣлы опроч не́мощи, или по мужни воли, безъ дѣла не была, ино и слугамъ на нѐе смотря повадно дѣлати. мужъ ли приидетъ, или гостья обышная̀ придетѣ, а она бы̀ всегда седѣла надъ рукодѣльемъ сама. то̀ ей че́сть и сла́ва, и мужу похвала. а николиж бы̀ слуги государыни не будили, но государыня бы̀ сама̀ слугъ будила, а ложилася бы̀ спа́ти всегда отъ рукодѣлья, молебная̀ совершивъ, тако ж и слугъ учила.

Глава 34

Доброѐ жены рукодѣлныѐ, платию и брежение всему и что кроити, и останки и обрѣски бречи

А добрая жена̀ домови̇тая, благоразумнымъ своимъ промысломъ и добрымъ подвигомъ, и мужнимъ наказаниемъ, отъ своихъ трудовъ што̀ уделаетъ с своими слугами полотенъ и усчинъ и холъстовъ, да на что што пригоже, то и окрасити, на лѣтники, и на кафтаны, и на сарафаны, и на терлики, и на шубы поволоки, и то̀ у нѐе на дома́шней обиходъ перекроено и переши́то. а будетъ слишкомъ за обиходомъ надѣлано полотенъ и усчинъ и холстовъ и скатертей, и убрусовъ и ширинокъ, или иного чего̀, ино и того упродастъ, и што надобѣтъ ей того̀ купитъ, а у мужа на то̀ не проситъ, а рубашки красные, мужские и женские, и порты, то всѐ самой кроити, или дати при себѣ кроити, и всякие останки и обрѣски, камчатыѐ и тафтяныѐ, и дорогоѐ и дешевоѐ, и золотно̀е и шолковое, и бѣлоѐ и красноѐ, и пухъ, и торочки, и спорки, новоѐ и ветчаноѐ, всѐ бы̀ было прибрано̀, мелкоѐ въ мешечкахъ, а оста́нки сверчено̀ и связано, а все розобрано̀ по числу и упря̀тано. и какъ чего̀ подѣлати вѣтшана, или̇ у новаго не стало, а то̀ всѐ есть в запасѣ, в торгу того не пытаешь, далъ Богъ у доброго примысла, и у совершеного разума всѐ лучися дома.

Глава 35

Какъ вся́кое платие кроити и останки и обрѣски бречи

Въ домовитомъ обиходѣ коли лучитца платье какоѐ кроити, себѣ или̇ же̇нѣ, и дѣтемъ и людемъ, камчя̀то, и тафтяно, и зугъ, и кушачно, зенденинное, крашенинноѐ, сукняноѐ, и армячноѐ и сермяжноѐ, или̇ шу́ба, и кафтанъ, и терликъ, однорядку, или кортель, лѣтникъ, и каптуръ, ша́пка, и ногавици, или какоѐ

платье, какое ни буди, или какие кожи кроити на саадакъ, и на седло и ометюкъ, и на сумы, или сапоги, ино самъ государь или государыня смотритъ и смечяетъ. останки и обрѣски живутъ, и тѣ останки и обрѣски всякие брѣгутъ и ко всему ся пригодятъ в домовитомъ дѣлѣ, и поплатити вѣтшаново того ж портища, или к новому прибавити, и какое ни буди починити. а останковъ или обрѣзокъ какъ выручитъ, а въ торгу устанешь прибираючи, и приберешь втрое купишь цѣною, а иногды и не приберешь. А коли лучитца какое платно кроити молоду сыну или дочери, или молодой невѣсткѣ, какое платно ни буди мужское и женское, и что ни буди доброе, и кроячи загибати, вершка по два и по три, и на подолѣ и по краемъ, по швомъ и по рукавомъ, и какъ выростетъ годы въ два или въ три, и въ четыре, и роспоровъ то платье и загнутое оправити, опять платно хорошо станетъ, лѣтъ на 5 и на 6. кое платье не всегданоситъ, то такъ кроити.

Глава 36

Всякая порядня домашняа держати, или чего лучитца въ людехъ попросити или свое в люди дати

Ако всякому рукодѣлью у мужа и у жены всякая бы порядня и снасть была въ подворие, и плотницкая, и портного мастера, и желѣзная и сапожного, и у жены бы также, ко всякому рукодѣлью и домовному обиходу, всякая бы была порядня своя, и держано бы то брежно, гдѣ што пригоже. ино что ни здѣлано себѣ, нихто ничего не слыхалъ, въ чюжеи дворъ не идешь ни по што, свое безъ слова. А поваренная порядня, и хлѣбная, и пивоварная всё бы было у себя сполна, и мѣдяное, и оловяное, и желѣзное, и деревяное и каково ся лучитъ. А лучитца у кого кая ссуда взяти, или свое дати, скрута женския, сажение и мониста, или свое дати платье мужское, или судно сребряно, и мѣдяно, и оловяное, и деревяное, и какой ни буди запасъ, ино пересмотрити, и нового и ветшаного, гдѣ измято или избито или утло, а платье ли изваляно, и подралося, или которая нат чемъ ни буди притчя, и что не цѣло, и все то исчести, и смѣтити, и записати, и хто емлетъ и хто даетъ, обьма то было бы въ вѣдомѣ. а што вѣсовое, то звѣсити. и всякой ссудѣ цѣна поставлена, по грѣхомъ какова притчя станетца, ино на обѣи стороны хлопотовъ и остуды нѣтъ, и тому платежъ у кого взято. А всякая ссуда имати и давати, въ честь, и бречи паче своего, и отнести на срокъ, што бы сами государи того не просили и по то не посылали, ино впередъ дадутъ, и дружба въ прокъ. а толке чюжего не беречи, и на срокъ не отнесть, или испортивъ отдати, ино остуда въ прокъ, и убытокъ и продажа въ томъ живетъ, и впередъ никто ни въ че не вѣритъ.

Глава 37

Какъ по вся дни государыни дозирати у слугъ всегȍ, и домашниѐ порядни, и рукодѣлья, и о самой еи о всякомъ брежении и строении

А по вся дни государыня у слугъ дозираетъ, которые пекутъ и варятъ, и всякие приспѣхи дѣлаютъ, и которые рукодѣльѐ дѣлаютъ, и которая служка хорошȍ што здѣлаетъ по приказу, или ѣсти сваритъ, и хлѣбы испечетъ, колачи, и пироги, или какой ни буди приспѣхъ, или какое рукодѣльѐ здѣлаетъ добрȍ, и за то служка примолвити и пожаловати ѣсти подати, и по преж писаному какъ дворовымъ людемъ отъ государя брежение, и по службѣ смотря. А хто худо не по приказу здѣлаетъ, или не слушаетъ или лѣнитца, или испортитъ что, и нечисто стряпаетъ, и украдетъ, ино по преж писаному ж наказанию учити. какъ отъ государя слугамъ живетъ впреди о томъ наказание пи̏сано, какъ кого пожаловати, и наказати, и поучи́ти. А в горници, и в комнатѣ, и в сѣнехъ и на крилцѣ, все́гда бы̏ бы́ло чи́сто, и ра́но и поздо. а столъ и суды́ вся́кие всегда мыти чи́сто, и скатерть чи́ста. а сама бы̏ государыня, всегда была̀ устроена, во всякомъ обиходѣ, таковы бы у нее и слуги были вѣжливы, по преж писа́ному. А съ слугами бы государыня пустошнихъ рѣчей, ни̏ пересмѣшныхъ, ни̏ безлѣпичныхъ, ни̏ соромскихъ отнюдъ не говорила. ни̏ торговки, ни бездѣлные жонки, ни̏ ба́бы, ни волхвы никако ж во дворъ не приходили, понеж отъ тѣхъ много зла̀ чинитца. слугамъ потворъ. аще ли въ кой начнуть дворъ сицевыѐ приходити, а государыня о сицевыхъ слугъ своихъ не возбраняетъ, а и сама ихъ начнетъ привѣчяти, первие учинятъ слугъ крадливыхъ, потомъ и блядливыхъ. аще ли и сама государыня не уцѣломудритца и не отженетъ ихъ съ сицевыми, горе и самой, по преж писаному. Нынѣ же оставимъ о сицевыхъ, нȍ преди пȍидемъ. А платье ходилноѐ по грядкамъ, а прочее в сундукехъ и въ коробьяхъ, и убрусы и рубашки, и ширинки, все бы̏ былȍ хорошо и чисто и белȍ, уверчено и укладено, и не перемято, и не сполщено. а сажение и мониста́ и лутчее платьѐ всегда бы̏ былȍ в сундукехъ и в коробияхъ за замкомъ и за печятью, а ключи бы̏ держала в маломъ ларцѣ, а всегда бы̏ вѣдала сама̀.

Глава 38

Какъ слугъ наказывати, в люди посылати и съ чемъ, и не переговаривати ничего

А слугъ своихъ заповѣдывай о людехъ не переговаривати, и гдѣ въ людехъ были, и чтȍ видѣли недобрȍ, того дома не сказывали бы̏. а чтȍ дома̀ дѣетца, того бы̏ в людехъ не сказывали. о чемъ посланъ, тȍ и памятуй, а о иномъ о чемъ учнутъ спра́шивати, того не отвѣчяй и не вѣдай и не знай. отдѣлавшися борзѣѐ, да тȍ государю скажи̏, о чемъ посланъ, а ихъ вѣстей никакихъ не сказывай, ино промеж государеи никакие ссоры ни остуды не будетъ. и неподобные рѣчи, или

блудные, и всякое дурное дѣло, и слово слышевъ и видѣвъ, то бы отнюдъ не именовалося. А к самому государю или к государыни чья служка придетъ, такаж ничего у нее не пытати, о чемъ присланъ, въ томъ его и отдѣлати, да борзее отпусти. а чюжая служка почнетъ что сказывати, и того у ней не слушати, да еще и избранити, о чемъ ты присланъ, то и памятуй, а иного у тебя не пытаемъ. то доброму мужу и женѣ похвала, толке у них слуги вѣжливы. а послеши *дукы*, сына или слугу, и што накажешь говорити, или что здѣлати, и что купити и творити, да спроси его, что ты ему наказывалъ, и что ему говорити, и здѣлати, или купити. и толке по твоему наказу тѣбе все изговоритъ, ино добро и пошлй. А пошлешь съ слугою х кому ѣству или питие, или что ни буди, или какую ссуду, да воротя воспроси его, куды несешь, толке такъ скажетъ какъ наказано, то добро. а посылай ѣству цѣлу, а питие вполне, ино солгати не умѣть. а товаръ посылай, смѣтивъ или смѣривъ, а денги счетши, а что вѣсовое звѣсивъ, а всего лучши запечятавъ, ино безгрѣшно. да и о томъ слуге спрошатися что с нимъ посылаютъ, безъ государя отдат ли толке его у себя нѣтъ, или домой отнести. а о тѣхъ дѣлѣхъ всѣхъ не догодается государь или государыня, сына или слуги воротити, да воспросити куды с чемъ посланъ, и что наказали, и умнои сынъ, или слуга вѣжливой самъ воротитца и вѣжливо колпакъ соимя у государя или у государыня спроситъ о всемъ, переговоритъ что ему наказано, толке потому ино добро. а куды пошлютъ слугу въ добрые люди, у воротъ легонко поколотити, а по двору идешь и кто спроситъ какимъ дѣломъ идешь, ино того не сказывати, а отвѣчати не к тебѣ язъ посланъ, х кому посланъ с тѣмъ и говорити, а то сказати отъ кого идешь, и они государю скажутъ. а у сѣней или у избы, или у кѣльи, ноги грязные отерти, носъ высморкати да и выкашлятца, да искусно молитва сътворити, и толке аминя не отдадутъ, ино въ другие, и въ третие, молитва сотворити по болши перваго, и отвѣта не отдадутъ, и легонке поколотитися, и какъ впустятъ, и вшедъ святымъ покланятца, и отъ государя челобитье и посылка правити, а в ту пору носа не копати перстомъ, ни кашляти, ни сморкати, ни хракати, ни плевати, аще ли нужа, отшедъ на сторону устроитца вѣжливо. а стояти на сторону несмотрити, да что наказано то исправити, а о иномъ ни о чемъ не бесѣдовати, да борзѣе къ себѣ поити, да тотъ отвѣтъ государю сказати о чемъ посланъ. а лучитца у кого в подвории быти или въ кѣльи при государи и безъ государя ни какие вѣщи не смотрети, ни съ мѣста на мѣсто не переложити безсповелѣния, из съ собою ничего не вынести, безъ благословения, и не прося. а ѣствы и пития також не вкушати чего не повелѣно, то святотатство суть и лакомство. хто на то дерзнетъ безъ благословения, и тому ни въ чемъ не вѣрятъ, и за очи его никуды не пошлютъ, по Евангелию, въ малѣ вѣренъ бѣ, надо мнозѣмъ поставленъ будеши. а что куды послано с тобою, покрыто или повязано или заверчено и запечятано, того не движи, ни смотри. а ѣствы и пития что послано, того не кушай, каково послано, таково и отнести. толке тутъ осмотрити какъ даютъ, цѣло ли и вполне ли посылаютъ, чтобы тамо невѣрка не была, куды то нести. А умной сынъ или слуга, жонка и дѣвка, куды посланы, хотя гдѣ вражду и брань и гнѣвъ и дурно что слыша и видя въ людехъ, и въ своемъ дому, того всего не говорити, и не сказывати, что велено и приказано то и правятъ. а у кого совершенный разумъ, и онъ гдѣ слыша брань, миръ кажетъ, а гдѣ слыша вражду, любовь кажетъ. а гдѣ кленутъ и лаютъ, и онъ похвалу и благодарение повѣдаетъ. и отъ таковыхъ умныхъ и вѣжливыхъ и благоразумныхъ слугъ,

промеж добрыхъ людей любовь сво́дитца и миръ вѣчной и такихъ умныхъ слугъ брегутъ и жалуютъ какъ дѣтей своихъ, и совѣтуютъ с ними о всемъ.

Отъ старчества. Воспомянй мудраго ученика уиого ста́рца в пустыни живуща, и отшелнику нѣкоему давъ кѣлью на̀ время успокоитися, и зависть вражия обятъ ста́рца и посыла́ше ученика своего озло́бити живущаго въ кѣльй и вы́слати из нея̀. благоразумныи ж ученикъ прихожаше къ страннику, миръ и благословение нося отъ ста́рца, вмѣ́сто зла̀. и по времени отъ бѣсовскаго надмения самъ ста́рець идяше хотя странника би́въ ижженути ис кѣлия́. добрыи ж ученикъ течѐ напреди старца, и являше страннику отъ него ми́ръ и благословение, и посещение ста́рче. странникъ ж ско́ро тече на срѣтение великого ста́рца и кланяшеся до земля, умиливжеся ста́рец и зазрѣ̀ себе, и бысть межи има любовь, и прославиша ученика.

А которой *не назанной* и нечювственнои ра́бъ и рабы́ня, куды̀ его по́шлютъ, и толке гдѣ его не почтятъ, и испити не дадутъ, и онъ на подворье вся нелѣ́пая̀ сказываетъ про̀ мужа и про жену. а гдѣ люди лукавыи, и глупово слугу подпоятъ, и из ума́ выводятъ, и спрашиваютъ про государя и про государыню, и безумныи всѐ говоритъ, что̀ и невмести́мо казати, и лишнеѐ прилыгаетъ. а толке государь и государыня его оскорбятъ, и онъ въ людехъ на нѐго вся̀ непотрѐбная̀ изно̀ситъ. и отъ таковыхъ безумныхъ слугъ вся́кая вражда содѣвается, и посмѣхъ и укори́зна и соромота. и того ради разсуднымъ мужемъ и женамъ учити дѣтеи своихъ и слугъ, ра́бъ и рабынь, вся́кому страху Божию и вѣжству, я́ко ж впреди пи́сано бысть. а потому знати глупой слуга̀, толке пришедъ из людеи всѐ переговариваетъ, тотъ и въ людехъ про домашнеѐ всѐ говоритъ. а то́лке государь и государыня у слугъ своихъ любятъ перегово́ры и клевету, и осужѐние, и пересмѣхи, и вся́кую̀ ло́жь, тотъ государь и государыня сами себѣ и дому своему и дѣтемъ и слугамъ вра́ги, ревнуютъ всему̀ лука́вому, и ненавѣстному, и всякой лжѝ, и вся́кия вражды, и въ такихъ страстехъ за скудость ума̀ погибаютъ, и всякая добродѣтель и любовь въ такихъ ссорахъ враждою совершаетца, и конечною нена́вистью, и душевне и телѐснѣ, в семъ вѣцѣ и въ будущемъ отъ Бога злѣ̀ постражутъ. А умныи и разсудный государь и государы́ни сами того не любятъ и не тво́рятъ оговоровъ и посмѣховъ и укоризнъ, лжи и клеветы, и всякихъ лукавыхъ речей о людехъ не переговариваютъ, и не осужаютъ и не слушаютъ, и не пересмѣютъ. а про нихъ хто осужаетъ и укоряетъ, илѝ просмѣхаетъ, и зло̀словитъ въ очи и за очѝ, илѝ кто̀ ска́жетъ что̀ на нихъ таковыи рѣчѝ неподобны, и премудрымъ своимъ разумомъ сия вся разсуди́ти. аще по дѣломъ поношѐниѐ, отъ сего возвращатися, и на томъ бити челомъ яко обличяеми по̀ дѣломъ, или укоряѐми. аще ли не по дѣломъ укоряеми, или досажаютъ, терпимъ и со благодарениемъ восприимаемъ, по̀ апостолу блажени яко укоряеми терпимъ, и не мстимъ за сие вражды, и любовь к нимъ имѣемъ, по апостолу Па́влу еже учя глаголеть, аще алчетъ нѐдругъ твой, ухлѣби его, аще жажетъ, напой его, не побежденъ бывай отъ зла̀, но побеждаи всегда̀ благое, се бо̀ творя̀ углиѐ огнено̀ збираеши на главу его. и слугъ своихъ тако ж поучяй. Аще ви́диши братне согрѣшение, и не извѣстиши, и не обли́чиши его о семъ наединѣ, по семъ въ посмѣхъ, и во укоризну положи́ши то̀, и будеши яко язычникъ и мытарь, и грѣху его причя́стенъ будеши. аще увѣдаеши братне какоѐ грѣхопадение, и вся́кое неподобное дѣло извѣ́стно, и о семъ наединѣ въ таинѣ возвѣстиши ему с любовию. аще послушаетъ тебе

и престанетъ отъ таковаго неподобнаго дѣлá, спаслъ еси душу брата своего, и отъ Бога мзду восприимеши. аще не прииметъ твоего словеси, еще и въ ненависть положитъ, и ты̀ свободенъ того грѣха, а онъ самъ о себѣ дастъ отвѣтъ предъ Богомъ. и видя Богъ добрая ваша̀ дѣла̀, и мудроѐ смирение, и благоразсудноѐ наказáние, и Бога ради терпение, и подастъ богáтую своѝ милость, и грѣхомъ свободу и жизнь вѣчную. пи́сано о том же, въ главѣ 26 и 32.

Глава 39

По вся дни женѣ с мужемъ о всемъ спрашиватися, и совѣтовати о всемъ, и какъ въ люди ходити, и къ себѣ призывати, и зъ гостьями что бесѣдовати

А по вся дни бы му́жа жена̀ спрашивалася, и совѣтовáла о всякомъ обиходѣ, и воспоминала что̀ надобѣтъ. а въ гости ходити и къ себѣ звати, и ссылатца, с кѣмъ велитъ мужъ. а гостьи, коли лучятца, или самой гдѣ быти, за столомъ сѣсти, и лучшеѐ платье переменити. а отнюдъ беречи́ся женѣ отъ пияного пития. мужъ пиянъ дурно, а жена пьяна и въ миру непригоже. а зъ гостьями бесѣдовати о рукодѣлии, и о домашнемъ строении, какъ порýдня вéсть, и какое рукодѣльецо здѣлати. чего̀ не знáешь, и того у добрыхъ женъ спрашиватися, вѣжливо и лáсково, и коя̀ что̀ укажетъ, на томъ ни́ско челомъ бити, или у себя въ подворьѝ у которыѐ гóстьѝ услышитъ добрую пословицу, и какъ добрыѐ жены̀ жи̇вутъ, и какъ порядню ведутъ, и домъ свой строятъ, и какъ дѣтей и слугъ учятъ, и какъ мужей своихъ слушаютъ, и с ними спрашиваютца, и имъ повинуютца во всемъ. и то все себѣ внимáти. а чего доброго не знаешь, ино̀ спрáшиватися вѣжливо, а дурныхъ и пересмѣшныхъ и блудныхъ речей не слушати, и не бесѣдовати о томъ. или в гостехъ увидитъ добрую порядню, или въ ѣствѣ, и въ питии, и в какихъ приспесѣхъ, или какоѐ рукодѣлье необычно, и домашняя̀ порядня гдѣ хороша̀, и которая̀ добрая̀ жена̀, смышленая и умная, и въ рѣчехъ и въ бесѣдѣ, и во всякомъ обиходѣ, или гдѣ слуги умны̀, и вѣжливы и рукодѣльны, и всякому добру смышлены, и всего того добра̀ примечати и внимати, или чего не знаетъ, и не умѣетъ, и о томъ спрáшиватися вѣжливо и ласково, и хто что̀ добре́нко скажетъ и на добро поучитъ, или рукодѣлью̀ какóму понакáжетъ, и на томъ бити челомъ, и пришедъ на подвòрие, то̀ всé мужу пересказáти на упокоѐ. Съ такими то̀ з добрыми пригоже ли сходитися, не ѣствы, ни̇ пития̀ для̀, но добрыя̀ бесѣды, и науку для̀, да внимати то̀ в прокъ себѣ, а не пересмѣхати ни в коемъ, и не *перегорити* ни о комъ. и спрóсятъ о чемъ про кого, и учнутъ ума̀ пытати, ино отвѣчати, невѣдаю̀ язъ того, ничего не слыхала и незнаю. и сама ненадобномъ не спрашиваю̀, ни о княиняхъ, ни о боярыняхъ, ни о сусѣдахъ не переосужаю.

Глава 40

Женамъ наказъ о пьянствѣ и о пияномъ питии, и слугамъ також, и о потай не держати ничего нигдѣ, и у слугъ лжы и клеветы не слушати безъ управы, и какъ ихъ наказывати грозою̀, жену також, какъ в гостехъ быти, и дома себя устраивати во всемъ

А у жены̀ бы̀ отнюдъ никако ж нѝ которыми дѣлы пияноѐ питие не было, нѝ вино̀, нѝ медъ, нѝ пи́во, ни гостинец. питиѐ бы̀ было въ погребе на ледникѐ, пила̀ бы̀ безсмѣлную брагу и квасъ, дома и въ людехъ. аще придутъ отколе жены̀ о здоровье спросити, тѣмъ пития пьяного не дава́ти ж. а свои жонки и дѣ́вки не поити ж до пьяна до́ма и в лю́дехъ. а женѣ втаи мужа своего не ѣсти, и не пи́ти, и похоронокъ на ѣству и на питие́ потаи̇ мужа своего не держати. а у подругъ и въ племяни по́таи мужа своего пития, и ѣствы, и здѣлки и поминковъ вся́кихъ не просити и самой не давати, и у себя̀ чюжего не держати без мужня вѣдома, о всемъ совѣтовати с мужемъ, а не с холопомъ, ни с рабою̀. отнюдъ беречися отъ всякого зла̀. а слугъ своихъ ложными словесы не обговаривати мужу своему, и насе́рдки не держати. а что кто̀ збродитъ, и то̀ мужу сказати пря́мо, без приба́вки. а мужу и женѣ отнюдъ оговору никакого ж не слушати и не вѣровати, безъ обы́ску безъ прямого. а женѣ къ мужу безлѣпиц домашнихъ не доносити. чего̀ сама̀ не возможетъ управити, а которое дурно́е дѣло̀ то̀ мужу сказати в пра́вду. а в чемъ которая жонка и дѣвка согрѣшитъ и не послушаетъ, и слово и наказания не имѣетъ и какову па̀кость учинитъ, и в томъ о всемъ с мужемъ переговорити и каково̀ кому̀ наказание учинити. А гостьи коли лучятца и ихъ потчивати питьемъ какъ пригож. а самой пьяного пития не пити. а ѣству и питие и всякой обиходъ приноситъ одинъ человекъ сверстной кому приказа̀но. а инъ мужеской полъ тутъ рано и поздно отнюдъ никако ж ни коими дѣлы не былъ бы̀, кромѣ кому приказано, что̀ принести или о чемъ спроситися, и о чемъ приказати, и всего на немъ пытати, и безчиния и невѣжства. а иному никому тутъ дѣла нетъ. а завтрокати мужу и женѣ отнюдъ непригож, кромѣ не́мощи, ѣсти и пити въ подобно время.

Глава 41

Како платиѐ вся́кои женѣ носити и устроити

А платье и рубашки и убрусы на себѣ носити брежно по вся дни, не *извяляти*, не изсуслати, не излити, и на мокрѣ не сѣсти, и не положити, все́ то̀ снимаючи съ себя класти брежно, и бречи того на́крѣпко, и слугъ учити тако ж. А самому государю и государынѣ и дѣтемъ и слугамъ каково лучитца дѣло здѣлати, ино̀ въ платье в ветчаномъ издѣлавъ, и оболочися въ платье повседневноѐ и сапоги. а в праздники въ ведро и при людехъ, или къ церкви ити, и в гости, ино̀ лутчеѐ

платьѐ надѣть изутра, да брежно ходити, отъ грязи и отъ дождя и отъ снѣга бречи, и питиемъ и ѣствою и саломъ не изсуслати, на рудѣ и на мокрѣ не сѣсти. Отъ праздника, и отъ церкви, или из гостей пришедъ лутчее платьѐ съ себя снемъ пересмотрети, и высушити, и вымяти, и вычистити, и хорошо укласти гдѣ живетъ. а повседневноѐ всякоѐ платье и верхнее и нижнее, и сапоги, всегда бы было измыто, а ветшаноѐ иззаплачено и изшито, инò и людемъ пригож посмотрети, и себе мило и прибыльно, и сиротинѣ дати, ино спасение. а платие всякое и всякой нарядъ и склатчи и свертевъ хорошо положити в сундукъ или въ коробью, и за замкомъ всегда бы было, ино всякой притчи не страхъ.

Глава 42

Какъ суды всякие во всякомъ устрои держати, и какъ избная порядня устроити, и всѣ хоромы хорошо и чисто, государыни слугъ учити, а мужу надъ женою того надзирати, и учити, и страхомъ спасати

Столъ и блюда и ставци и лошки, и всякиѐ суды, ковши и братини, воды взгрѣвъ изутра, избу затопивъ перемыти и вытерти и высушити. а после обѣда и вечере тако ж.и вѣдра и ночвы и квашни, и корыта и сита и решета, и горшки и кувшины, и корчаги потомуж вымыти и выскрести и вытерти, и высушити, и положити в чистомъ мѣстѣ гдѣ пригож быти. всегда бы всякие суды и порядня всякая чиста бы былà, и въ счете. а по лавкѣ и по двору и по хоромомъ суды не волочилися бы. а ставци и блюда и лошки и ковши и братины по лавкѣ и по избѣ не валялися, гдѣ устроино быти в чистомъ мѣстѣ лежало бы опрокинуто ниц. а въ какомъ судне чтò есть ѣства и питье, тò бы покрыто, чистоты ради. а всякие суды съ ѣствою̀ и с питиемъ и с водою̀, или квашня ростворити всегда бы было покрыто, а въ избѣ и повязано, отъ свѣрчка и отъ всякие нечистоты. а ставци и блюда и лошки и братины и ковши, и всякие сосуды лутчие, сребряныѐ и оловяныѐ и древяныѐ, тѣ держати за замкомъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, и коли гости и праздникъ, при добрыхъ людехъ, вынимать къ столу. а после пиру пересмотревъ, и перемыти, и счести, и опять устроити за замкомъ. а вседневныѐ суды всякие держати по преж писаному. А в избѣ стѣны и лавки, полъ и окна, и двери, и скамьи, и в сѣнехъ и на крылце потомуж, вымыти и вытерти, вымести и выскресть, всегда бы было чисто, и лѣсница и нижнеѐ крилце, да перед нижнимъ крилцемъ соломы положити, грязныѐ ноги отирати, инò лѣсница не грязнитца. а у сѣнеи воилочекъ положить потомуж, грязи для. а въ грязное погодие у крилца солома переняти грязнаа, а иная класти, також и у сеней воилокъ велѣти прополоскати, высушь опять туто ж положити. и тò у добрыхъ людей, и у порядливой жены всегдà домъ чистъ и устроенъ. а на дворѣ и перед вороты на улици всегдà слуги сметье приметаютъ, а въ грязь пригребено. а снѣгъ зимѣ пригребати ж. а щепа и дерово и всякой рупосъ прибирати, и всегда бы было устроено и чисто. а въ конюшнѣ и въ хлевѣ, и во всякихъ службахъ устроено все пò чину, упрятано и причищено и приметено. всегда въ доброй домъ во устроиной какъ

в рай внитти. Всего того и всякой порядни жена̀ смотрела, и учила слугъ добромъ и ли́хомъ, не иметъ сло́во, ино ударити. И увидитъ мужъ что̀ непорядливо у жены̀ и у слугъ, или не потому о всемъ что̀ в сей памяти писано, ино бы̀ умѣлъ свою жену наказывати всякимъ разсуже́ниемъ и учи́ти. аще внима́етъ и все по тому творитъ, ино любити и жаловати. аще жена̀ по тому учению и наказа́нию не живетъ, и та́ко того всего не тво́ритъ, что̀ в сеи книге пи́сано, и сама того не знаетъ и слу́гъ не учитъ, ино достоитъ мужу жена̀ своя наказывати и ползовати стра́хомъ наединѣ, и наказавъ да пожаловати, и примолвити, и любовию наказывати и разсужати. а мужу на жену не гнѣватися, а женѣ на мужа. всегда жити в любве и въ чистосе́рдии. И слугъ також, по ви́нѣ смотря и по дѣлу, учити и наказывати, и ра́ны возлагати, наказавъ и пожаловати. а государыни за слугъ печяловатися по разсужению, ино слугамъ наде́жно. А толке жены̀, или сына, или до́чери, слово и наказание неиметъ, не слушаетъ и не внимаетъ, и не боитца, и не творитъ такъ того, какъ мужъ, или отецъ и мати учитъ, ино плетью постегати по винѣ смотря наединѣ, а не передъ людьми, поучивъ, примолвити и пожаловати, а никако ж не гнѣватися другъ на друга. а про всякую̀ ви́ну по́ уху и по виденью не бити, ни кулакомъ подъ сердце, ни пинкомъ, нѝ по́сохомъ не колоти, никакимъ желѣзнымъ и деревомъ не бити. хто с сердца или с кручи́ны такъ бьетъ, мно́ги при́тчи отъ того бываютъ, слепота и глухота, и руку и ногу и перстъ выви́хнетъ, и главобо́лие, и зубная болѣзнь, а у бере́менныхъ жонъ и дѣтемъ во утробе поврежение бываетъ. а плетью с наказаниемъ бити, и разумно и болно, и стра́шно и здоро́во. а толке велика вина̀, и за ослушание и небрежениѐ, ино соимя рубашка плѐтию побити за руки держа, по винѣ смотря̀, да побивъ и примолвити. а гнѣвъ бы̀ не былъ, а люди бы̀ того не слыхали, а жалоба о томъ бы не была. а по людцкой ссо́рѣ и по оговору безъ обыску безъ прямого, брань и побой и гнѣвъ никако ж бы̀ не́ былъ. каково̀ будетъ наношение, или рѣчи недо́брые, или своя примѣта, того наединѣ пытати добромъ, истинно покается безъ всякого лукавства, милостивно наказати и пожаловати по дѣлу смотря. а толке не винова́то дѣло, ино оговорщикомъ не попущати, и впередъ вражда не бы́ла. а толке по винѣ и по обыску прямому, а не каеться и не плачетца о грѣсѣ своемъ и о винѣ, то̀ уж наказание жестоко̀ надобѣтъ, чтобы̀ былъ виноватой въ винѣ, а правои въ правдѣ, а всякому грѣху покаяние.

Глава 43

Самому государю, или кому прикажетъ, годовои запасъ и̂ всякои това́ръ купити

Приказному человеку дворецкому или клю́чнику, или купчинѣ, на комъ вѣра положена, или самому государю, всегда в торгу смотрети всякого запа́су къ дома́шнему обихо́ду, или хлѣбного всякого жита и всякого обилия, и хмелю и масла, и мясного, и ры́бного, свѣжего и просолу, или товаръ какой привознои, или лѣсовой запасъ, и вся́кой товаръ со всѣхъ земель идетъ, коли чему навозъ, или чего̀ мно́го и дешево у приѣждихъ людей, и у християнъ, в тѣ по́ры и заку-

питъ на весь годъ, инȍ у у рублѧ̀ четверти не додастъ, а у десяти рублевъ потомуж. а у закупщика дорȏже купити, а не впору купити двой дѐнги дати, да не любое купишь, коли чегȍ нѣть, а надобѣть, а котȍрой товаръ и запасъ не портиться вдаль, а коли дѐшево, инȍ и слйшкомъ купити, своѝ нужу исполнитъ на свой обиходъ, а лишнеѐ впору продастъ, коли дорого. инȏгды свой обиходъ прибылью проживетъ, такъ то ведетца у добрыхъ людей, и у доброго государя домовитого, и своимъ дозоромъ и добрымъ наказомъ. а купитъ у кого чтȍ ни буди мнȍго ли мало ли, у приеждего ли гȏстя, или у християнъ, или у домȃшнего торговово человека, полюбȏвно, а денгѝ плати вруч. а надъ тѣмъ по человеку смотрѧ̀ и по купле, и почѐсть ему учинишь, хлѣ̀бомъ и солью̀ и питьемъ, въ томъ убы̀тка не будетъ, и дружба и впередъ знать, всегдȁ мѝмо тебя товȃру доброго не прȏдастъ, и лишнего не вȏзметъ, и худово не дастъ. и за добрую послȗгу и торговлю самому государю того гостя, или торговово человека пригож почтити, и добрымъ слȏвомъ привѣ̀чяти и ласковымъ привѣ̀томъ, и въ такой въ доброй друж̑бѣ во всемъ прибытокъ живетъ великои. а посмотря по человеку, и по торговле, ктȍ чего достȏинъ, и подаришь его чемъ, тȍ у тебя сугȗбо будетъ. А кто тѣ̀мъ путемъ живетъ, первоѐ отъ Бога грѣхȁ нѣтъ, а отъ людеи остȗды, а отъ гостѐи похвала во всѣ̀хъ земляхъ, а въ дому всѐ благословеноѐ, а не съ клѧ̀твою, и ѣ̀сти и пити, и носити спȏро, и милостыня давати ис тогȍ, и Богу приятно, а души на ползю.

Глава 44

Какъ себѣ̀ на обиходъ купити всякой товȃръ заморской изъ далныхъ землъ

А бобръ у гостя цѣ̀лой купи, или два и три, колке хощешь, да здѣ̀лати дай дȏма, на всѐ пригодитца, а у рубля полтина збудеться. а тафты косякъ, а сукна постȃвъ, или розныхъ поставцевъ, шолку литрою, золота и серебра потомуж, или бѣлка, или песец, и всякой запасъ, коли чему навозъ, и по своему обиходу смотря и по промыслу, и по рукодѣлью и по своеи семье, и по своему прожитку, тȃко и покупати запȃсъ коли чего много и дѐшево, и по рукодѣлникомъ, и по мастерицамъ, ино спȏро и прѝбыльно. а толке лучитца свой мастерокъ портной и сапȏжной, и плȏтникъ, и во всѧ̀комъ запасѣ̀ и в остаткахъ и в обрѣ̀скохъ прѝбыль будетъ, или к новому портищу остатки пригодятца, или к ветчяному починитъ, а ты̀ того не прикупаешь. А лѣсъ и дрова, и бȏчки, и мѣ̀рники, и скȃлы, и дубникъ, и лȗбьѐ, и липнякъ, и доски, и драници, и жȏлобы, коли тому навозъ, въ зѝмѣ̀ на возехъ, а вѣ̀снѣ̀ на плотехъ и в лодахъ, на годъ запасешь, у всего не додашь, у рубля четверть збудетцȃ. а у прасола коли занадобитца, не любое купишь, а денегъ слишкомъ дашь. а всякои товаръ и запасъ, коли ему навозъ всякому товару а дешево, хоти не надобѣ, а в ту пору купи. а свою *жену* исполнишь, а чего запасено слишкомъ, на томъ денгы дадуть съ прибылию.

Глава 45

О томъ же коли что̀ купити, у кого се́лъ нѣтъ, и всякой домашней обиходъ, и лѣтѣ и зимѣ, и какъ запасъ в годъ, и до́ма животина всякая водити, и ѣства и питие держати всегды

Годовой обиходъ домовиту человеку, мужу и женѣ, и у кого помѣстья и пашни, и селъ, и вотчины нѣтъ, ино купити годовои запасъ, хлѣбъ и всякое жито, зимѣ на возехъ, а полтевое мясо, такоже и рыбу всякую, и длинную, осетрину на провосъ, и бочесн́ую в годъ, и семжину икру *сизовою* и черную̀, и мѣдъ прѣсной. и которая рыба в лѣто ставити и капуста, и тѣ суды зимѣ в ледъ засекати, и питие запасное, глубоко, и покрывъ лубомъ засыпати. или надобе летѣ тогды̀ свѣжо и готово. А в лете мясо ясти, покупати домовитому человеку, купити боранца, а дома облупити, а овчинки скопити человеку иа шубку, а боранеи потрохъ прибыль, въ столѣ потѣшние. у порядливой жены, или у добра повара много при́мыслу. изъ грудины ушноѐ нарядити, почки начинити, лопатки изжарити, ношки яички начинити, печень иссѣкши с лукомъ, перепонкою̀ обертевъ, изжарити на сковородѣ, лехкое тако ж, с молочкомъ, с мукою, съ яички приболтавъ нальетъ, а кишечки яички нальетъ. боранью голову, можжокъ, с потрошкомъ уху нарядитъ. а рубець ка̀шкою̀ начи́нитъ, почесныѐ чясти сварити, или начинивъ изжарити, и какъ дѣлати из одного борану мно́го прохладу. а студень на леду держати хорошо ж что̀ останетца. А лѣтѣ мясо покупать на обиходъ подъ росходъ въ пятницу, в понеделникъ, в среду, и въ инои день, на всю̀ неделю купитъ вдругъ, недодастъ у гривны алтына, и осоля да на ледъ положитъ, въ два или въ три дни, и недѣлею не испортитца. А с Семеня дни купить яловицу или колке надобетъ, не вдругъ, изго́дою̀, какъ подешевле, и ты тогды̀ поболше купишь, мя́со солишь в годъ и на провѣсъ, а потрохомъ семья сы́та во всю осень. а на коже, и на са́лѣ половину возмешь денегъ. а про собя са́ло, и ты̀ перетопишь на годъ с воло́гою. Потрохи, голова̀, уши, губы, скорыни, и мозгъ, ки́шки, рубци, осердьѐ, окоренье, но́ги, печень жонки передѣлаютъ, да кашею̀ съ салною ощвариною̀ начинити, а каша овсяная, или грешневая, и ячная̀, или ина̀ какова хо́чешь. А не переѣдятъ потроховъ осенью, ино въ Рожественои мясоѣдъ пригодитца. а рубци и губы, и уши, и ноги коровьи на студень во весь годъ пригодятца. коли ни дѣлай квашенину, всегда прохладъ. а свинья̀ доморощеные в осень бити, потомуж, полти в годъ осолити, а голова и ноги и са́ло, и желудки, и кишки, и потрохъ, и спина в осень и в зиму пригодитца. у промышленого мужа, и упромышленые жены, и у добрые порядни во всемъ спорыня̀, а всегды прохладъ себѣ и семье, и гостемъ, а неубыточно, по что въ торгъ, и ты въ клѣть. А гуси и утки и куры кто̀ дома во̀дитъ, и толке у воды, ино вскормитъ лѣте ничи́мже, а на годъ з запасомъ з даровымъ. а кто про себя коро́вы держитъ доиныѐ, лѣте кормъ на полѣ, а дома всякого корму много у доброй порядни, и лѣте и зимѣ, гуща пивная и киселная, и квасная̀, и кислыхъ штей и отрубей овсяныхъ, и высеики ржаныѐ и пшенышныѐ, и ячныѐ, и заспу дѣлаючи и толокно. И в осень ка́пусту солятъ, и све́клу ставятъ, и рѣпу и морковь запасаютъ. и у всего̀ того хрягье и листьѐ и кореньѐ, и обресковъ и крохъ

въ скатерти и въ столѣ, и въ вѣкѣ въ хлѣбномъ, и по полицамъ, и по чюланомъ, и по лавкамъ крóхи и остáнки и обьеди, и домовитая и добрая государыня, или ключникъ доброй всé тò обираетъ, и по судомъ ставитъ, и тѣмъ животину, лошади страдныѐ, и корóвы, и гуси и утки, и свинни и куры, и собáки кóрмит, не убытокъ, а приплоду и прохлàду много. всегды въ столѣ прибыль, себѣ и гóстю. толке дòма родиться, куры и яица, и забѣла, и сы́ры и всякоѐ молокó, инò по вся дни праздникъ и прохладъ, а не в торгу куплено. Вся́кое пироги, блины, трубици, кисель, молóка, коли чего похотѣлося, а все дома готово, а сама тò жена всѐ умѣетъ здѣлати и слугъ научитъ рядити, отъ таковыхъ домочядцовъ мужи богатѣютъ. А толке у такова добрà человека и у добрыѐ егò жены Богъ пошлетъ приплоду болшѝ, у коровъ и у свинеи, и у утокъ, и у гусеи, а у коровъ молокà и сметаны, и масла и сыровъ, а у куровъ яи́цъ, сами всегда ядятъ волóжно, да и люди кормятъ и милостынѝ даютъ отъ праведныхъ трудовъ и отъ благословеныхъ плодовъ, а излишнее упродадутъ, и на ину потребу пригодится благословеная денежка, и на милостыню къ Богу приятна. А у молода человека или у вдòвы запаса того нѣтъ толке чемъ животина кормити, чтò в сей главѣ пи́сано, а коровка доиная есть, или въ деревне у молода человека и не одна есть, инò кормитъ сѣномъ, или солому яровую изрѣзати да мукоѝ посыпати овсяной, или иная кая̀ мякина лучилася, да кипяткомъ обложи въ жолобу̀, или еличемъ полити, да передъ собоѝ покормити, да издоити. а доиленка и всякие суды молòчны̀ теплои водоѝ мыти, и вытирати и высушить, и в чистомъ мѣстѣ опрокинувъ держати, чтобъ нѝ кошка, нѝ собака, нѝ мышь, нѝ малые робята не лизали, и не напáкостили. а коровы издоивъ, молочко в ситецко процидити, да всякие молóка укрывъ въ чистотѣ держати. а сáмой руки умыти чи̇сто, и платно вѣтчяноѐ, а чистое ж надѣти, и воды теплои *присти* и потиралце на плече бы́ бы́ло, и у коровы вымя и соски вымыти и потиралцемъ чистымъ вы́терти, и в чистомъ мѣстѣ издоити, и во всякомъ брежении, и сту́лъ чи̇стъ ж держати, и корóвъ на мяхкѣ держати, и кормъ класти какой лучитца. А лошадки и кобы́лы по вся̀ дни таким же кормомъ християнину вызбѣ передъ собою ж кормити, ино будетъ плодовито и служимо, и то имъ за овса мѣ́сто. и теля́та и ягнята молодые, и козы, и гуси и свиньи, и утки и куры передъ собою кормити, какой кóрмъ которой животинѣ пригоже.

Глава 46

А толке муж припасетъ в годъ всякого запасу, и пóстного, и потому ж устрóити

А толке у мужа в годъ всѐ припасено, и ржы и пшеници, и овсà и гречи, и толокна и всякие запасъ, и ячмени, солоду, гороху, и конопли, и в постъ вся́кие ѣствы переменя̀я, по вся дни дѣлаютъ сами, жена съ слугами, и семья сы́та и прохлáдны, и гостя употчиваютъ без убытка, а которой будетъ ествы постные похочетъ, то и дѣлаетъ, масло конопляноѐ дóмà и зáспа вся́кая и мука, и всякие пироги и пли́ны̀, и соцни и трубици дѣлаетъ, и всякие каши, и лапши гороховыѐ, и цижоной горохъ, и зобанещ, и кундупци, и варенои и соковыѐ ѣствы̀, пироги

з блинци, и з грибы, и с рыжи и з груздями, и с макомъ, и с ка́шеѐ, и с рѣпоѐ и с капустоѐ, или орешки́ въ со́ку, и короваици с чемъ Богъ послалъ. а у доброво человека, и у порядливой жены толке запасено в по́ру. коли рыбу свѣ́жую купячи, иную солитъ, иную вя́литъ, иную подпариваетъ, иную сушитъ мѣ́лкую, иную в муку толчетъ, въ постъ во шти присыпываетъ, коли пригоже, инѐ въ посныѐ дни про гость и про собя, коли свѣжои рыбѣ не бытъ. и в Постъ Великои преж въ столѣ ретка, хрѣнъ, капуста, росолъ ставленои, и иныѐ земныѐ пло́ды, что Богъ послалъ. а выныѐ по гостемъ смотря, икра и вя́лая рыба, и прутовая, и подпариваная, и ухи пластовые, и щипаныѐ и подпариваныѐ, и всякие потрохи, и хохолковые, и из вандышевъ, и немецкихъ селдей, и в росолѣ, и в пирозѣхъ и в *паши*, и яглы, и всякои снѣтъ, и всякие пироги, и каши, и блины, и кисели, всякихъ ѣствъ постныхъ у доброи поря́дни много. а все Богъ послалъ дома, в торгу ничего не купишь. А бруснишная водѐ и вишни въ патокѣ, и малиновой мо́рсъ, и всякие сласти, и яблока, и груши, въ квасу и в патокѣ, и постелы, и левашники себѣ, про гость и за немощь всегды есть, толке въ пору припасено. а нужному и болному, и родилнице и заежжому человеку дасть, ино ему велия мзда отъ Бога. А которой рыбы нѣтъ в запасѣ, или запасъ придержалсе, и бочка самому неизоидетъ купити, и прибравъ товарища или два бочку осетрины, или белужины, или селдеи, или какой ни буди рыбы купити въ мѣ́стѣ, или икру вся́куѐ, у рубля алтынъ пяти шти не додашь. и не будетъ въ запа́се че́го, а гостя для̀ и про собя́ чтѐ понадобитца купити, а того и в торгу не добудешь, а добудешь не въ пору, и ты купишь въ три дорога, а не ми́лой кусъ.

Глава 47

О запаснои прибыли впередъ

А у доброго человека, и у доброй жены и у порядливои, и у смышленыхъ и разумныхъ людей, у годового всякого запасу, и у рухляди, и у ѣствы, и у питья, и у хлѣ́бного и у воложного, и у мясного, и у полтевого, у рыбново, и у ветчинного, и у солонины, и у вялого, и у вѣтренову и у просолу, и сухари, мука, и толокно, и иной запасъ макъ, пшено, горохъ, масло, конопли, соль, и дрова, солодъ и хмель, и медъ, и мы́ло, и зола и всякои запасъ, чему мо́чно впередъ быти въ бережении, и незноено. у всякого бы году во всякомъ обиходѣ и в запасѣ сходилося вын́ои годъ, и чего в ыномъ году недородилося, или до́рого, ино тѣмъ запасомъ какъ даромъ проживетъ. а у нужного и у болного, и у недостаточного ссудитъ и подможетъ кому какъ пригож. а коли чего изообилу запасено въ дешевую по́ру, инѐ въ дороговлю и продастъ. ино самъ ѣлъ и пилъ и носилъ даромъ, а денги опять до́ма. доброго человека и добрые жены николи ни въ чемъ межѐнина не иметъ. а старыи запасъ держатъ на много лѣтъ кой не портитца.

Глава 48

Какъ огородъ и сады водити

А у которого человека огородец есть, и кто пашетъ огородъ, самъ ли государь дозираетъ или государыня, или кому *пиказано*, первое городба с весны перекрѣпити, чтобъ в огородъ ни собаки, ни свинни, и всякой животинѣ, ни куромъ, взоити не было, ни с чюжего двора ни с своего, ино яблонямъ и всякому плоду пакости нѣтъ, а с сусѣды остуды, толке отъ тебя твердо, твоей животинѣ к нимъ неумѣть, а ихъ к тебе. а дворъ бы былъ потому ж вездѣ бы крѣпко гороженъ или тыненъ. а ворота всегды приперты, а к ночи замкнуты. а собаки бы сторожливы. а слуги стерегли ж. а самъ государь и государыня послушиваютъ ночи. а огородъ всегда бы былъ замкнутъ. да кому приказано, тотъ бы его всегды *перегъ* день и ночь, в немъ всего дозиралъ, какъ гряды веснѣ *копанъ*, а навозъ класти. а навозъ зимѣ запасывати, и к садиломъ на дыни паровые гряды готовити, и всякие сѣмена водити у себя, и посадивъ, или посѣявъ всякие сѣмена, и обилье въ пору поливати, и укрывати, и отъ морозу всегды беречи, и яблони подчищати, и суша вырѣзывати, и подчи розсажывати, и пенки и почки прививати, и гряды всякое обилье полоти, и капуста отъ червя и отъ блохи беречь и обирати и отрясывати. а возлѣ тына, около всего огорода, борщу насѣяти, гдѣ кропива ростетъ, и с весны его варити много про собя, и того въ торгу не купишь, и нужному дасть Бога ради, а толке у молода человека, ино и упродастъ на иную вологу. и какъ насадитъ капусты и свеклы, и поспѣетъ, капустное листье варити, и какъ учнетъ витца въ клубъ и толке часто, ино изрѣтка секучи варити, а листъ обломываючи животину кормити. А въ ту пору и до осени борщь рѣжучи сушити и въ пленици плести, ино всегды пригодитца, и в даль и в годъ. а капуста во все лѣто варити и свеколню. а в осень капусту солити, а свеколной росолъ ставити, а огурци солить же. а лѣте прохлажаетца, ѣстъ дыни и стручье, морковь, огурци и всякой овощ. а Богъ послалъ поболши чего, ино и упродасть. А садъ розводити про собя, ино привитка отъ древа до древа, по 3 сажени и болши, ино яблони ростутъ велики, и обилью и всякимъ овощемъ не помѣшаетъ ростъ, а какъ будутъ густо отъвѣтья, подъ древиемъ не ростетъ ничто, ино борщу насѣять, ино всегды плодъ. а падушовъ яблочнихъ, и что поспѣло, огурци, и дыни, и всякой овощ въ пору бы обирати, что про собя сьести, или поблюсти, или в годъ поставити, и что солити, и квасъ ставити, яблока и груши, или в патоке, и ягодныи вишневыи морсъ. и въ дешевую пору, и грибы сушити и грузди, рыжики, и всякои овощ солити, и в годъ ставити, или чего упродати, то бы все было убрежено. А сѣмена всякие бы у себя водити, ино великая прибыль, в торгу того не купишь, а будетъ слишкомъ, ты упродашь. А пошлетъ Богъ какихъ овощовъ въ своемъ огородѣ, ино въ начялѣ убрать, и что поспѣло, тѣхъ всякихъ плодовъ первое къ церкви Божии принести, ино священники освятятъ, да сами вкушаютъ, и стройтеля виноградъ благословятъ, и ко отцу духовному въ домъ посылати ж. аще доволно, ино церковникомъ послати ж, и убогимъ и нищимъ потому ж, отъ своихъ праведныхъ трудовъ а отъ благословеныхъ плодовъ. и въ виноградъ свой священническии чинъ призывают же вкушати и благословятъ. а в селехъ пошлетъ Богъ тако ж творятъ, отъ плодовъ своихъ приносятъ къ церквамъ

Божиимъ и къ священникомъ, гдѣ приходятъ молитися, подаваютъ отъ всякого обилия, сиротамъ и убогимъ и по манастыремъ убогимъ дают же боголюбци. сий тако творящимъ, да благословенъ домъ его будетъ и виноградъ и село его и нѝва, и пажить, и скоты и всяко животно, и сугубитъ Господь и сѣмена плодовита, и исполнитъ Господь в домъ его всякоя благодати, и свободу грѣхомъ даруетъ, и в семъ вѣцѣ милость Божию получитъ, и жизнь вѣчную наслѣдитъ.

Глава 49

Как человеку запасноѐ питиѐ держати про собя, и про гость и какъ устроити тò при людехъ

А коли одинакой человекъ, а не богатой, а запасистой, держитъ про гость пивце въ запасѣ, переварки на мартѣ сваривъ ячные и подсытивъ. а обычное пивце есть же. а медку розсытитъ къ празднику, и въ даль поблюдетъ, в леду засѣчено мéдокъ и мартовскоѐ пивце. аще ли коли праздникъ, или имянины, или свадьба, и родины и крестины, или по родителехъ память, или лучитца гость не из невѣсь любо приеждей, любо званои илѝ избрáнои человѐкъ, или игуменъ честной, ино того часу из одноѐ бóчки, пять оловяниковъ меду нацидятъ, или пò людемъ смотря, в бочки въ малы, да запасного мушкатцу в мешечке, а гвоздики в другомъ, а в третемъ в мешечке всякихъ благовонных зéлей, въ печи поджаривъ в оловяники послати или в бочки, и в горячеѐ вино, а вѝшнего мóрсу и малинового въ два оловянѝка, а выинои паточки готовои, ино в одночасье шесть медовъ про гость, да два вѝна, да вишневого мóрсу, и въ переварку в оловяничекъ да подастъ, ино два пѝва. и кто зъ запасомъ живетъ, а у порядливой жены ѣства запасная ж, ино всегды гостя не соромъ, хотя пѝръ, нужного чегò прикупитъ, ано далъ Богъ дома всѐго полно.

Глава 50

Потому ж повареной наказъ, какъ пѝво варити и медъ сытити и винò курити

А в пивáрнюю поварню нà пиво, и на брагу, и на кислыѐ шти солоду, и муки, и хмéлю отдати, тò бы̀ бы̀ло въ писмѣ измерено и во счете. а коли пѝво затираютъ ячное, или овсяноѐ, или ржаноé, илѝ хмель парятъ, и у квашенья̀ и у сливанья дозирати самому, всегды̀ бы̀ бы̀ло брéжно, и не искрадено, и не испрокужено, и за посмѣхъ не выпито. А коли пиво варятъ и силенъ толке солодъ, ино бочку, или больши, другово пива нарядятъ. а после всякого пива на гущу поливаютъ, воды взогревъ, вѣдръ с тритцать и с сорокъ. а на ячную гущу 50 и 60 взогревъ влити, или и болши пó вари смотря. и тотъ истокъ приквраситъ добрѣ хорошо семьи пити. а ис перваго последу приквасивъ на кѝслы шти пригодитца. а уксусу

ставити из доброго сусла, и в бережение и в теплѣ держать, и в чистотѣ приходить к нему. а хмелины пивные̑ копити на винную̑ брагу, и беречь лѣте, или сушить, или на леду с сусломъ чтобъ не испортити. а *дружжы* також копити на винную бра̑гу и в перепускъ, и брежно держати. а на тотъ запасъ ветшаные суды пригожаються, толке были в запасѣ и перекрѣплены. а медъ сытитъ самъ и какъ кишетъ, хоромина та̑ запечятати, самому толке назирать хто бы̑ тутъ не ходилъ. а сливати самому ж. а на сливанье̑ бы̑ не пили. а вино курити самому ж неотступно быти, или̑ кто вѣренъ и прямъ тому приказати. а у перепуска потомуж, и крѣпчяя беречи. да смечять по колку ис котла. араки̑ пе́рво и друго послѣду уточятъ. а у перепуска потомуж, смечять колке ис котла укуритъ первого и среднего и последняго. А на по́гребъ и на ледникъ и в сушило, и в житници безъ себя никакова не пущати, вездѣ самому отдавати и отмѣрити, и отвѣсити, и сколке кому чѐго дастъ, то́ всѐ записати.

Глава 51

У поваровъ бы̑ и у хлѣбниковъ и вездѣ всякои порядни ключнику дозирати

А у поваровъ бы̑ и у хлѣбниковъ, и у всякихъ приспѐшниковъ была бы̑ вся̑ порядня, и котлы и сковородъ, и горшки мѣдяные̑, и желѣзные, и тагана и решотки, и чюмичи, и корци и всѐ бы было чисто, и цѣло, и брежно, и в писме и въ счете. а у пивовара тчаны, бочки, и мѣрники, и котлы̑, и корци, и извары, всѐ бы̑ бы́ло въ счете, и в писмѣ. а мѣдяное̑ и оловяное̑ въ вѣсу. а по вся дни бы̑ у ключника было все пересмотрено, чтобы было всѐ по числу, и перекрѣплено, и вымыто, и в суши, и на мѣстѣ лежало, за̑мкнуто. а бочки и всякие суды чисты и замкнуто.

Глава 52

А в житницахъ и въ закромехъ у ключника бы бы́ло всякое жи̑то и всякои̑ запасъ брежно

А в житницахъ и в закромѣхъ было бы у ключника всякое̑ жито и всякои запасъ, рожь, и овесъ, и пшеница, солодъ незноено, и не накапало бы̑, и не навяло, и не проточено отъ мышеи, и не слегло бы ся, и не затхося бы. а что в бочкахъ, и в почевахъ, или̑ в коробѣхъ, мука и всякои̑ запасъ, и горохъ, и конопли, и греча, и толокно, и сухари, то ж было всѐ покрыто, и судно твердо, и не намокло, и не згнило, и не затхлося. А всему тому была бы мѣра, и счетъ, колке чего̀ из села, или ис торгу принесутъ записать, а что вѣсовое̑ то взвѣсити, и колке коли чего отдастъ на росходъ, или̑ взаимы и на всякои обиходъ, или кому государь велитъ что̀ дати то̀ всѐ написати ж, и сколке чего здѣлаютъ то бы было

вѣдомо ж. и хлѣбы, и колач, и пиво, и вино, и брага, и квасъ, и кислые шти, и уксусъ, и высевки, и отруби, и гуща всякая, и дрожди, и хмелины, то ж было у ключника всѐ въ мѣрѣ и записано, а хмель и медъ и масло, соль свѣшено.

Глава 53

Та́коже и в сушиле рыба, и мясо̀ и я̆зы̆ки, и прутовая̀, и пласти, и вяленая рыба блюсти

В сушѝле мя́со полтевоѐ, и солонина вѣтреная, полотки и языки, и прутовая ры́ба, и пласти, и всякая̀ ры́ба вялая, и вѣтреная, и в рогожахъ, и в крошняхъ, и вандыши и хохолки, и то бы было всѐ въ счете и в писме, сколке чего прѝпасено, и вывѣшено, и провялено и положено, и издержано, то бы брежно, неизгнило, неизмочено, и не измято, убережено бы отъ всякия пакости, отъ мышеи и отъ кошекъ и отъ собакъ, и отъ робятъ всегда̀ бы̆ замкнуто. а всего пересматривати и перебирати и пересушивати, и лучшее в даль блюсти, а што портитца, то напередъ изводить какъ пригож, семья кормити хорошенко удѣлавъ, и нищимъ дать, ино спасение, а згноивъ даромъ за ворота выкинутъ.

Глава 54

В погребе и на леднике и на напогребнице всего бречѝ

А в погребехъ, и на ледникехъ и на погребницамъ хлѣбъ и колачи, сыры, и яица, и забѣла, лукъ, чеснокъ, и мясо всякое свѣжое, и солонина, и рыба свѣжая и просолнӑя, и медъ преснои, и ѣства вареная, мясная и ры̀бная, студеню, и всякои запа́съ естьмои, и огурци, и капуста свѣжая и соленая, и рѣпа, и всякие овощи, и рыжыки, и икра, и росолы ставленые, и морсъ, и вишни в патоке, и малиновикъ, и яблокъ и груш, и дыни, арбузъ в патоке, и сливы и лимоны, и левашники, и пастелы, и квасъ яблочныѐ, и вода брусничная, и вина фрясские и горячие, и меды вся́кие, и пива сыченые и простые, и бра́га, и всякого того запасу ключнику вѣдати. и сколке чего на погребѣ поставлено, и на леднике, и на на погребнице, и все бы то *сочнено*, и перемѣрено, что̀ вполне и не вполне, и пере́мѣчено и записано, и сколке куды чего отдастъ по приказу государеву, и сколке чево розоидетца, то бы было всѐ в счете, было бы что̀ государю сказати, и отчетъ во всемъ дати. а все бы то было чисто и в покрыте, и не тхлося, и не заплѣснивело, и не протекло, и не изгнило и не прокисло. а вина фрясские и меды вся́кие, и сыченая перевара, и всякое лутчеѐ питье в опришенном погребѣ за замкомъ, а самъ бы̆ та́мо ходилъ.

Глава 55

А в клѣтехъ и въ подклѣтехъ, и в анбарехъ устроити всякая порядня ключнику по государеву наказу

А въ клѣтехъ и в подклѣтехъ, и в анбарехъ устроити по государеву наказу ключнику всякая порядня, платье ветшаное, и дорожное, и служне, и полсти и япанчи, и кебеняки, и шляпы, и рукавици, и медвѣдна, и ковры, и попоны и воилоки, и сѣдла, и саадаки, и с луки и стрелами, и сабли и топорки, и рогатины, и пищали, и узды и оброти, и морхи, лысины, и похви, и остроги, и плети, и кнутье, и вожжи моржовые ременные, и шлеи, и хомуты, и дуги, и оглобли, и миндери, и мѣхи дымчаты, и сумы, и мѣхи холщовые, и припоны, и шатры, и пологи, и ленъ, и поскони, и верви, и ужыща, и мыло, и зола, и ватшаной всякой запасъ, и обрѣски, и останки, и ветшаное и новое, и платяные, и кожаные, и желѣзные обломки всякие, и гвоздие, и чепи, и замки, и топоры, и заступы, и всякой желѣзнои запасъ, и всякая рухлядь, и все то розбирати, что пригоже в коробьяхъ положити, или в бочькахъ, иное и по грядкамъ, иное по спицамъ, иное в коробѣхъ гдѣ что пригоже, туто то и устроити в сухе и в покрыте, отъ мышеи и отъ мокра, и отъ снѣгу *перечь*, и отъ всякие пакости. и все бы было въ писмѣ, сколке чего нового, и сколке ветшаново, а что попортилосе то починивати, а всегды бы было готово, всякой запасъ какъ попытаютъ. А в ыныхъ подклѣтехъ, или подсѣные, или в анбарѣ устроити сани, дровни, телѣги, колоса, одры страдные, дуги, оглобли, хомуты, рогожи, посконные вожжи, лыка, мочяла, веревки, лычные оброти, тяжи, шлеи, попоны, иной дворовой запасъ конской, гдѣ пригож поставити, или положити, и повѣсити. А лутчие сани, возъ, каптана, колымага, укрыти на подкладкахъ, и все бы было бережно, и в суше за замкомъ. а выном онбарѣ бочки и мѣрники, цепники, высытки, корыта, жолобы, извары, корци, фляги, сита, решета, и всякая порядня поваренная и погребная. а которые бочки, и всякое судно попортилося, или обручи огнили, или свалилися, и то велѣти окрепити, или дна поправити, или уторы передѣлати, и обручи новые наколотити, все бы то было готово, передѣлано наново, и выпарено, и вымыто, и высушено, чтобы ни гнилью ни блѣсныю и затхлою не пахнуло, ни дрожжь бы ни хмелины не засушены, ни загнилися какъ которое судно понадобитца, ино бы было готово. а дубникъ в запасѣ держати что починити, или издѣлати. а ветшаная бочка и извара, и высотокъ, донце, дощечки боченные, и вѣчка, и всякое судно, все бы было припрятано. а все то ся *прогожаетъ* на худую потребу, и ты доброго не портишь.

Глава 56

В сѣнницахъ сѣно, и в конюшняхъ лошади, и на дворѣ лѣсовои и дровянои запас устроити, и всякая животина

А в сѣнницахъ было бы сѣно устроено и не изрыто, и нее розволочено по лѣсници и по крылцу, и по двору не ростаскано, всегды бы было обрано и подметено, и въ ногахъ и в грязѣ не затоптано, и не накапало бы, и не навьяло, и не гнило, замкнуто. а солома потомуж была въ кровлѣ и прикладено и обрано, и очищено, и не розволочено бы, и подметено. а в конюшне бы дозирати по вся дни. сѣна бы класти въ ясли какъ лошадемъ съѣсти, а в ноги бы не рыли. а соломка подъ лошади стлати. а на воду бы лошади водити бережно, робята бы на нихъ не гоняли, и вывяляти и вычесати. и на дворѣ изъ желоба передъ собою овсомъ кормити, и попонами вытерти покрыти. а лѣте подкупывати и холодити. А коровамъ и гусемъ и уткамъ, и куромъ и свиньямъ, и собакамъ кормъ давати и в хлѣвы солома слать и подгребати, и поити вода ставити. а животинѣ и собакамъ на то свои суды держати, а чистыхъ судовъ не поганить. а во всѣхъ службахъ ходити беречь и утре въ фонарехъ бы была свѣчя с огнемъ. а в конюшне и у соломы однолишно из фонаря огня не вынимати всякие для притчи. А бревна бы и дрова, и доски, и драници, и усѣчки, и урубки дощаные и бревенные и всякие устроити въ сторонѣ гдъ пригож, а не на дороге. а бревна и доски, и драници на подкладкахъ, а толке подъ кровлею то лутче, чтобы въ сухе и не завяло и не намокло. дрова и щепы толке сухи, ино и топитца хорошо, и служке приступитца и взять и понести, ино хороше и не угрязнено, и самъ не уваляетца.

Глава 57

В поварняхъ и в хлѣбняхъ, и в дѣловыхъ избахъ устроити и здѣланное осмотрити

А в поварняхъ, и в хлѣбняхъ и в дѣловыхъ избахъ и гуща и дробина, и отруби всякие, и капустное корение, и хлябье и свеколное листье, и рѣпное, плюсенье, и бражная гуща и винная, и киселные ожмины, и в поварне отъ мяса и отъ рыбы что очищаютъ, и кислыхъ штеи, и опара, всего того не метати, все обирати, и въ ветчаные суды класти, которые ни в поварне, ни на погребе не пригодятца, да ставити в опришенной хоромине. и тѣмъ страдные лошади кормити, или чемъ подмешиваючи, и невиници, и мякинные охоботье, или овсянои муки, или сѣно рѣзаное, или чего иного. а иное коровамъ давать и свиньямъ, и гусемъ, и уткамъ, и куромъ, и собакамъ, что какъ пригоже, и мукою посыпаютъ и помывки судовые, и горшечные, и котелные, и всякие ѣствы пригарины, все животине копятъ, животина тѣмъ сыта бываетъ, а в деревни животина, ино тамъ кормъ ссылаютъ.

Глава 58

На погребехъ и на ледникехъ, и в житницахъ и в сушилехъ и в анбарехъ, и в конюшняхъ ча́сто самому государю смотрити

А на погребехъ и на ледникехъ, и в житницахъ, и в сусилехъ, и в клетехъ, и в анбарехъ и в конюшняхъ, по вся дни у ключника вечеръ, а в кои любо день пересмотрети самому государю всякого питья и ѣствы, и всякого обиходу, и запасу, и рухляди, и в конюшне, и въ хлѣбне, и в поварне, и в чьемъ приказѣ, или у ключника, и у повара, и у хлѣбника, и у конюха, и у всѣхъ пересмотрети, по тому ли чи̇ну устроено, ино какъ в сей памяти пи́сано, и попытати колке чего есть, и всему ли есть счетъ и мѣра и писмо, да все то смѣтити и згадати самому, или колке чего здѣлано, и сколке чего розошлося, и кому что отдано, и коли что съѣдено и испито, и все бы то̀ умѣли сказати имянно. иного вечера у ключника, иного вечера повара, иногды хлѣбника, иного вечера пивовара, и конюха смотрети, и смѣтить всемъ всѣхъ. а ключнику тутъ же бы́ти, и толко вездѣ строино по наказу, и соблюдѐно, и счетъ соидетца, и устроено хорошо, и счетъ отдастъ подлинно и прямо и памятно, ино того за его службу жаловати. а кто небреженьемъ или истерялъ, и испортилъ, и солгалъ, и покралъ, ино посмотря по вине наказывати и пеня чинить.

Глава 59

А с слугами государю ссмѣтяся во всемъ потому ихъ жаловати, а худыхъ наказывати

А которыи служка въ которомъ приказе береженъ и по наказу живетъ, и в службе чясто ходитъ, безхитростно, за посмѣхъ не отдастъ, и самъ не украдетъ, а вездѣ ѣства и питьѐ, и всякая потреба покрыто, и не изгнило, и не поплѣсньвело, й не прокисло, и вездѣ подметено, и вытерто и не намочено, и не налито, и не нагрязнено, и не насо́рено, и суды всякие чисты, и перемыты, и устро́ено хорошо, и ѣства и остатки перебрано цѣло. и впередъ блюсти про государя и про гость, а почятое в расходъ давать, и в столъ кому достоинò что, и какъ ему велѣно отъ государя. и во всякой службѣ кто добро и брежно и бесхитростно служитъ, по приказу чи̇нитъ, того пожаловати, и добрымъ словомъ привѣчяти, и ѣсти и пити подати, и нужа его всякаа исполнити. а чего бесхитростно, или недогадкою, и неразумиемъ негора́здо здѣлалъ, и попортилъ что̀, и в томъ словомъ наказати передъ люди всѣми. всѣ бы того береглися, ино отдати. а въ другие и въ третие проступитъ, или ленитца, ино по винѣ и по дѣлу смотря, по разсужению наказати и побити. доброму бы была че́сть, а худому наказание, а всему тому наукъ. а государыня жонокъ и дѣвокъ въ своемъ обиходе тако ж збираетъ и смечяетъ и спрашиваетъ, и жалуетъ и наказуетъ тако ж, какъ здѣ писано.

Глава 60

О торговыхъ и о лавочныхъ людехъ потомуж счетъ с ними чясто имѣти

А которыѐ в лавкахъ торгуютъ и на домовнои обиходъ покупаютъ всякую потребу, и всякои запасъ, ино с теми вечере на упокоѐ на всякую неделю самому государю надобетъ смечятися с ними, въ приходе и в росходе, и в купле и в продаже, с тѣмъ вечеръ, а сынымъ инои вечеръ. а кто береженъ и памятенъ, и радитъ о своемъ дѣлѣ и все въ счете живетъ у него, и хитрости в немъ нѣтъ никоторыѐ, и прибытокъ отъ него есть, и того примолвити, и пожаловати ѣствою и питьемъ, и нужа его полнити во всемъ. а за добрыи промыслъ на выимку своимъ платьемъ пожаловати. а кто безхитростно что учинитъ, или ленивъ и поздно в лавку ходитъ, и спитъ долго. или к товару не идетъ к гостемъ, или какоѐ его небрежение ни̂ буди и нерадение, ино его наказывати и бранити, и по винѣ смотря такова ему пеня чи̂нити. а за добрую службу тѣхъ у себя за столъ сажати, и отъ себя подавати, и жаловати, и во всемъ беречи, во всякои службе и в домашномъ обиходе. а в торговле кто̂ ленивъ, и сонливъ, и крадливъ, и упьянчивъ, и наказание или̂ побои неимутъ, и того отъ дѣла отставити, и по немъ работа дати. а хто глупъ и грубъ, и крадливъ и ленивъ, и ни во что не пригодитца, ни̂ наказание неиметъ, ино накормивъ да з двора спустить, и иные на такова дурака̂ глядя не испортяться.

Глава 61

Какъ двор строити, или лавка, или анбаръ, и деревня

Всякому человеку домовитому доброму, у кого Богъ послалъ своѐ подворьецо, или деревеньку, или лавку въ торгу, или анбаръ, или до́мы каменыѐ, или варници, или мелници, ино бы̂ бы́ло по преж писаному, всякои запасъ купленъ в пору коли дешево, а в деревне коли не в пашенную пору всего бы припасено. да и вездѣ на дворе всегды у собя смотрети, или ключнику или кому приказано, или тынъ попортился, или городба въ полѣ и во дворѣ, и в огородѣ, или ворота, или замки попортилися, или которои̂ хоромины кровля погни̂ла, или обетшала, или конюшни и хлѣвы, и всякая̂ хоро́мина, или жолобы засорилися, все то смывати и смести, и жолобы вычищати, и перекрывати, и перекрѣпливати, коѐ поветшало и поломилося, и прока́пало, или вѣтромъ подрало. или вызбѣ столъ, ла́вка, скамья, дверь, вокна, ставни, и чепь попортилася. на погребе, на леднике, въ мылне, или мостъ, и гдѣ что̂ нибудь попортилося, или порядня домовитая ка̂я ни̂буди, дворовая, поваренная, конюшенная, погребная̂, и всякоѐ платно и сапоги, и все ветшаноѐ поплачено, а порченое подкреплено, оловяноѐ и мѣдяноѐ и желѣзноѐ и деревяноѐ, и все бы было твердо и крѣпко и не изгнило и не накапано и в кровли и в суши, ино тому

подворью̀, и всякому обиходу домовитому старости и обетшания нѣтъ, всегды живетъ вновѣ. а печи всегды посматриваютъ внутри и на печи и по сторонамъ и щелье замазываютъ глиною. а подъ ветчянымъ кирпичьемъ поплатить гдѣ выломилося. а на печи всегда̀ бы̀ бы̀ло чи̇сто сметено, ино ни̇коли притчи отъ огня не страхъ, и плачена хорошо, или чего на ней посушити. а у всякиа печи надъ челомъ былъ искренокъ, глиненъ или желѣзе́нъ, и хоти низокъ потолокъ, ино огня̀ не страхъ. а всегды бы были всякие хоро́мы чи́сты, метены и сухи, и не нагрязнены и не засо̀рены. а на дворе и передъ вороты по преже писаному бы̀ было. а метлы и лопаты, и всякая порядня по двору не валялася, все бы было прибрано и припря́тано. а на дворѣ и в огородѣ колодязь бы былъ. а нетъ колодязя, ино бы вода всегды бы́ла, а лѣте вода бы̀ и по хоромомъ стояла пожарныя ради притчи. а коли избу или мы́лню топятъ, а вода бы напередъ припасена, пожа́рныя ради притчи. а воду с реки припасывати заутра пора̀ну. а дровъ по томуж, а почерпсти воды из реки, или ис колодязя благословяся, и судна пополоскати в чемъ вести или нести, а где поставити была бы всегда покрыта.

Глава 62

Какъ дворовая тяглъ платити, или с лавки поземъ, или з деревни подать, и должникомъ всякои долгъ платити

А всякому человеку с своего подворья, или с ла́вки поземъ, из деревни, и со всякого угодия да́ни и пошлины, и всякого оброку, и вся́кихъ государьскихъ податей на себѣ не задерживати. копить не вдругъ, а платити ра́неѐ до сроку. и ты безъ роботы живешь, и отъ сроку и отъ поруки денегъ не даешь и поминковъ не носишь, а самъ не таскаѐшься. а кто на срокъ великихъ оброковъ и всякихъ тяглей не платитъ, а откупаетца, и двѣ да́ни будутъ и с нужѐю вдвое платити, ино́ такъ неразсудные люди живутъ в роботѣ и на правеже и в долгу и до конца обнищаетъ. А кто живетъ в *роспрате* и в управѣ и всякихъ податей за собою не задерживаетъ, а долгу на себе безлипичного не водитъ и не возвращиваетъ, и тотъ человекъ всегды без робо̀ты живетъ и свободенъ. и при животе добрѣ, и по смерти дѣтемъ поминокъ и надѣлокъ, дворъ со всѣмъ запа́сомъ, или лавка с това́ромъ, или деревня со всякимъ животомъ, и толке ни̇ в кабалахъ, ни въ записехъ, ни́ в порукахъ, ни̇ в какихъ тяглехъ ни̇ в податехъ не заро́щено. а лучитца кому у кого̀ денегъ заняти, или хлѣба въ наспы бескаба́лно, или̇ в кабалу, или на закладъ, или безъ росту, ино бы̀ на срокъ платити, ино впередъ добро̀ и люди вѣрятъ. а хто на срокъ не платитъ, или̇ росту напередъ не уплачиваетъ, ино̀ с убыдкомъ и с остудою платити же, и впередъ никто не вѣритъ.

Глава 63

Указъ ключнику какъ держати ему в погребе всякой запасъ, просолъ и в кадехъ, и в бочкахъ, и в мѣрникохъ, и во тщанехъ, и въ ведерцахъ, мясо, рыба, капуста, огурци, слйвы, лимоны, икра, рыжики, и грузди

Всѐ бы стояла непочятыѐ, и почятыѐ суды в росолѣ, да пригнетено дощечкою, да и каменемъ тяжелымъ. а огурцй, слйвы и лимоны в росоле ж бы былй, а огурци решеткою ж пригнетены подъ камышкомъ легонько, а плѣснь всегда̀ счищати, а росоломъ дополнивати розсоливъ. да толке которой просолъ не в росолѣ стоитъ, инѝ верхней рядъ згнеетъ, а въ небрежении, инѝ всѐ испортитца. а то всѐ в ледъ всекати, а мясо повремени вывѣшивати, а и в рыбе толке духъ появитце, инѝ перемывъ вывѣшивать же. а которая рыба всякая и мясо солено на провѣсъ, и вывѣшивано по веснѣ, и какъ вывѣтрѣло, и ѣсть поспѣло, ино отъ стропа збирати, да переносить въ сушело, да что пригоже вывѣшати, а иноѐ въ ступу класти. и рыба *протовая* в рогожѣ вертѣти, а пласти по полицѣ класти, а подпариваная въ крошни, чтобы вѣтръ проходилъ, которая какъ пригоже, такъ держати. а о всемъ о томъ какъ бречй въ началѣ писанѝ. А в житницахъ, и въ закромѣхъ, и в сушиле всякого обилья пересматривати, притчею которою накапало, илй навьяло, или сыро, и затхлося, и поплѣсневело, или слеглося, инѝ тѝ розсыпавъ на̀ солнце пересушивати, или въ печехъ, а что попортилося, инѝ напередъ ѣсть, и въ займы давати и в милостыню, и нужнымъ, а толке много и упродасть, а которое свѣже, сухо и в бреженьѐ стоитъ, инѝ то вдаль пустити. А питьѐ всякое, и меды и пива, и морсы, и вишнии въ патоке, яблока и груши в патокѣ же и въ квасу, и брусничная вода потомуж. кои бочки в леду засѣчены, тѣ держати вполне, а котороѐ питье стоитъ невполне, тѝ дополнивати и в леду засѣкати. а котороѐ питье тронулося, окисло, или поплѣснивело, инѝ по малымъ судкомъ ростачивати, и тѝ борзѣе извѣсть. а свѣжеѐ въ даль блюсти, и вполнѣ держати. а яблока и груши и вишние, ягоды, то бы было в росолѣ, а плѣснь сщищати, и подсытивъ доливати, и чтѝ какъ пригоже. а на ледникѣ полноѐ и питьѐ и ѣству в леду засѣкати и держати, инѝ не портитца.

А платье всякоѐ и товаръ котороѐ в полатахъ, и в клетѣхъ, и в онбарехъ, и в лавкахъ, и в сундукѣхъ, и в бочкахъ, и в коробьяхъ, и верхнеѐ и нижнеѐ, и новоѐ и ветшаноѐ, и дорогоѐ и *дорогоѐ*. а усчины и полотна того всего в лѣте пересматривати, и перетрясывати, и розвѣшивати, и пересушити, а котороѐ попортилося, того починити и новоѐ и ветшаное, и опять по старому хорошенко укладывати, и держатъ тѝ в сушѣ, и въ покрытѣ и замкомъ. а сѣно толке накапало и навяло или сыро. згнелося, или затхлося, инѝ его въ ведряныи день въ солнечнои на вѣтръ выносить изъ сѣнници, да просушитъ и перетрясетъ да и опять в сѣнницу класть. а въ стогу толке слеглося, или затхлося потомуже здѣлати. а толке попортилося, инѝ тѝ продати, илй лошадьми травити, да то изводити, коѐ попортилося, а много, инѝ испродати, а кое доброѝ, ино дале блюсти, и в сушу покласти и сѣнница укрыти.

А государю илѝ государыни, или ключнику, или ключницѣ по вся дни из утра вставъ, всего преж по всему двору у всѣхъ хоромовъ замковъ пересмотрети, а гдѣ есть печяти, инѝ печяти толке поздорову, инѝ добрѝ. и гдѣ ху́до замкнуто, или замокъ испорченъ, илѝ не замкнуто, или печять испорчена, или худо запечатано, и в ту хоромину влѣзши всего пересмотрети. толко тати были, инѝ знати, или свой крали, или небрежением худо замкнуто, и о томъ по винѣ смотря, и бранить и наказывати и обыскивати, гдѣ хто ночевалъ, и что̀ какъ дѣялося, и потому управа чи́нити. а въ вечерѣ потомуж вездѣ переходити, и пересмотрить, и перенюхать, гдѣ огня́ бы не было и не уронили. да на погребѣ и на ледникѣ, и в вечерѣ и утрѣ, смотрети бо́чекъ гвоздьѐ, крѣпко ли прибито, и не потекаетъ ли, и уторами и ладами и дномъ не каплет ли, и вездѣ ли чи́сто, и в росолѣ и не плѣсневело ли, и не загнилося ли, и покрыто, перечищено, и перебрано̀. толке все по здорову и в такомъ бреженье, инѝ добро́. А что̀ не потому, инѝ по винѣ смотря́ наказывати. а въ поварняхъ, и въ хлѣбняхъ и во всякихъ хоромехъ и на конюшнѣ, и у всякие животи́ны, и в сѣницахъ, и у мастеровъ, и у мастерицъ, и учениковъ, и у торговцѣвъ, и у всякихъ своихъ приказщиковъ, всѐгды всегѝ пересматривати, и пыта́ти, толке всѐ по наказу, инѝ добрѝ, а не потому, инѝ наказание, по винѣ смотря, по преж писанному. а за доброѐ устроение и бережение любити и жаловати вся́чески, доброму бы̀ бы́ла честь, а худому гроза.

Глава 64

Книги во весь годъ что въ столы ѣству подаютъ с Велика дни́ въ мясоѣдъ въ столъ ѣству подаютъ

Лебеди, потрохъ лебежеи, жаравли, чапли, утки, тетереви, ряби, почки заечьи верченые, куры росолные, пупки, шеики, печенцы курячьи, боранина росолная, боранина печеная, ухи курячьи, кашы путные́, солонина, полотки, языки, лосина, заицы в сковородахъ, заицы росолные, смолочи заячьи, куры верченые, черевца, пупки, печенцы курячьи, жаворонки, потрошекъ, боранеи сандрикъ, свинина, ветчина, карасы, сморчки, кундумы, двои шти.

А на ужинѣ подаютъ студень, рябъ, заицы печены, утки, ряби верченыѐ, тетереви, бора́нина́, полотки, заицы росолныѐ, куры верченые, свинина, ветчина.

А въ Великоденьскои же мясоѣдъ въ столъ ѣству подаютъ рыбную. Селди паровые, щуки па̀ровые, лещи паровые, лососина сухая, бѣлая рыбица сухая, осетрина сухая, спинки стерляжьи, бѣлужина сухая, спинки белужьи, спинки бѣлые рыбицы па́реные, лещи пареные, ухи шафранные, ухи окуневые, ухи плотичьи, ухи лещевые, ухи карасовые́.

А росолнаго. бѣлая рыбица̀ свѣжая, стерлядина свѣжая, осетрина свѣжая, головы щучьѝ с чеснокомъ, голцы, о́сетрина ше́хонская, о́сетрина косячная.

В Петровы говѣиная въ столъ ѣству подаютъ. Селди паровыѐ, щуки паровыѐ, лещи паровые, сухая рыба лососина, бѣлая рыбица, о̀сетрина,

спинки стерляжьи, и пруты белужьи, спины бѣлые рыбицы пареные, ухи щучьи с шафраномъ, ухи черные вѣкошники, опеченые окуни, вѣкошники плотичьи, ухи пѣскощевые, ухи лищевые, ухи карасовые, тавранчюкъ осетреи, тавранчюкъ стерляжеи.

А росолного. бѣлая рыбица свѣжая, стерлядина свѣжая, стерлядина жывопросолная, осетрина свѣжая, осетрина просолная, щучина живопросолная, головы щучьи с чеснокомъ, голцы, стерлядина вислая, осетрина шехонская, осетрина косячная, грибы вареные, и печеные, и вѣшеные, шти карасса, раки.

С Петрова дни въ мясоѣдъ въ столъ ѣству подаютъ. Лебеди, потрохъ лебяжеи, жаравли, чапли, утки, почки заечьи, части верченые, языки говяжьи верченые, груди бораньи, и верченые, куры росолные, пупки, шеики курячьи, боранина печеная, ухи курячьи, говядина росолная, юрмы, солонина с чеснокомъ, солонина з зельемъ, гужы с чеснокомъ, гужы з зельемъ, полотки гусины, полотки утячьи сухие, солонина старая, языки говяжьи сухие, языки лошьи, лосина, заицы ярые въ сковородахъ, заицы въ лапше, заицы въ росоле, почки заячьи въ росоле, смолочи заячьи, печени заечьи, куры верченые молодые, короваи заечьи, курники, пироги слоеватые, салники, лисни, говядина шесная, смолочи говяжьи, вепревина, ветчина, смолочи свиные, рубцы, кашка, двои сычюги, минты кривые, тукмачи, лапша, караси, кундумы, шти кашновые, блины сырные, пироги, оладьи, кисели, каши, сливки, сыры губчатые, молока вареные, молока с хрѣномъ, коровай ставленые, коровай блинчатые, коровай битые атцкие.

Въ Госпожыно говѣино въ столъ ѣству подаютъ рубную. Даетца капуста кислая с селдьми, икра всякая ставить рядомъ, белужья спинка ветряная, лососина с чеснокомъ даетца з зубками, осетрина шехонская, бѣлая рыбица, семга провѣсная, спины осетрии, спина стерляжья, селди паровые, щуки паровые, стерляди паровые, лещь паровои, спина семожья, спина рыбичья, и всякихъ рыбъ спины даютца после паровъ, ухи назимые съ шафраномъ, уха опекиваная окуневая черная застудитсе, ухи рядовые горячие, уха щучья, уха стерляжья, уха карасовая, уха окуневая, уха плотичья, уха лещевая, тавранчюкъ осетреи, меж ухъ даетца короваи телнои, и стерлядь, и кружекъ, пироги, пирожки въ масле орѣховомъ, пряжены з горошкомъ, оладеики в орѣховомъ же масле кисленкие, пироги подовые кисленкие з горошкомъ, пироги с макомъ пряженые болшие въ конопляномъ масле з горошкомъ, да болшеи пирогъ с маковымъ сокомъ, да с сошнями, пирогъ с вязигою болшеи, пирогъ с сигами, сомни пирогъ, с селдми пирогъ, пирогъ сошнми, а меж пересыпать блинки. Просолного. щука подъ чеснокомъ, окунь в росоле, щука жывопросолная, белужина вѣтреная въ росоле, бѣлая рыбица въ росоле подъ зваромъ, осетрина въ росоле подъ зваромъ, лососина в росоле подъ зваромъ, семга з зваромъ в росоле, сиговина подъ зваромъ в росоле, лодожина подъ зваромъ въ росоле.

В оспожынъ мясоѣдъ в столъ ѣству подаютъ. Лебеди, потрохъ лебежеи, жаравли, чапли, утки, грудь боранья верченая с шафраномъ, части говяжьи верченые, языки верченые, середки свиные, куры росолные, ухи курячьи, говядина, свинина росолная, юрмы, лосина, солонина с чеснокомъ и з зельемъ, заицы сковородные, заицы въ рѣпе, заицы росолные, куры верченые, печени бѣлые бораньи с перцомъ и з шафраномъ, говядина шестная, свинина шестная,

колбасы, желудки, ветчина, рубцы, кишки, куры шестные, караси, кундумы, шти.

А на ужинѣ в оспожынъ мясоѣдъ в столъ ѣству подаютъ. заицы печеные, буженина, квашенина, головы и ноги свиныѐ, полотки, заицы солоныѐ, свинина, ветчина.

А после Семеня дни не подаютъ. Юремъ, печенеи бораньихъ, и груди бораньи.

А съ Покрова подаютъ въ столъ ѣству. Гуси верченые, гуси шестные.

А в Воспожынъ мясоѣдъ столъ ѣству подаютъ рыбную. Селди паровые, щуки паровые, лещи паровые, и сухие рыбы, лососина, бѣлая рыбица, осетрина, бѣлужына, спины осетреи, спины бѣлужьи, спины стерляжьи, ухи шафранные, ухи черные, ухи окуневые, опекаиваные, ухи плотичьи, ухи лещевые, ухи карасовые, тавранчюкъ осетреи, тавранчюкъ стерляжеи. А росолнаго свѣжего. бѣлая рыбица, лососина, стерлягъ свѣжеи, стерляги жывопросолные, осетрина свѣжая, осетрина жывопросолная, головы щучьи съ хрѣномъ да с чеснокомъ, щучина жывопросолная, голцы росолные, голцы въ кислых штяхъ, стерляги вислые, осетрина шехонская, осетрина косячная, грибы печеные, грибы вареные, шти, раки кашеновыѐ.

А после Семеня дни не подаютъ. Сухие рыбы. А прибудетъ с Семеня дни короваемъ, поросята телные, утки телные.

А з Дмитрѣева дни прибудетъ ѣствы рыбные в столъ, ухи назимые всякие.

В Филипово говѣние въ столъ ѣствы подаютъ. Селди паровые, селди свѣжие застуженые, лещи паровые, спины бѣлые рыбицы, спины лососьи, спины нелмежьи, спины семожьи, стерляги паровые, сиги, лодоги паровые, ухи назимыѐ, короваи, поросята телные, утята телные, уха шафранная, уха черная, уха мнѐвая, печени, молока мневые, уха окуневая, уха плотичья, уха лещевая, уха карасовая, тавранчюкъ белужеи, тавранчюкъ осетреи, тавранчюкъ севрюжеи, тавранчукъ стерляжеи, ухи с мешечки, ухи с толчаники, ухи стерляжьи, ухи судочьи, ухи черевца стерляжьи.

А росолнаго. бѣлая рыбица, лососина, нелмина, стерляги, осетрина, головы стерляжьи, головы щучьи с чеснокомъ и с хрѣномъ, кружекъ, телное, стерляги жареные, щуки отварачеваныѐ, лини, окуни, плотицы, лещи росолные, щучина жывопросолная, трубы, схабы белужьи, селди жареные, осетрина шехонская, осетрина косячная, осетрина длинная, двои шти, с ухою свѣжею, да с ухою осетрею.

В Великои мясоѣдъ после Рождества Христова в столъ ѣству подаютъ. Лебеди, потрохъ лебежеи, гуси верчѐные, тетереви, куропоти, ряби, поросята верченые, боранина росолная, боранина печѐная, поросята росолные, потрохъ поросячеи, ухи курячьи, солонина с чеснокомъ и з зельемъ, лосина, осердье лошье в росоле, осердье крошеное лошье, губа лошья, печени, мозги лошьи, заицы сковородные, заицы росолныѐ, куры верченые, потрохъ гусинъ, говядина шесная, свинина шестная, ветчина, калбасы, желудки, гуси шестные, куры шестные, минты кривыѐ, тукмачи, лапши, карасы, кундумы, шти.

А в Великои же мясоѣдъ после Христова Рождества в столь ѣству подаютъ рыбную. Селди паровые, селди свѣжие застуженыѐ, лещи паровые, спины бѣлыѐ рыбицы, спины лососьи, спины нелмежьи, спины семожьи паровые,

стерляги паровые, сиги, лодоги паровые, ухи назимые, короваи, поросята, утки телные, ухи шафранные, ухи черные, ухи мневые, молочика, печенцы мневые, ухи щучьи с перцомъ, ухи о́куневые, ухи плотичьи̂, ухи ле́щевые, ухи карасовые, тавранчукъ белужеи, тавранчукъ стерляжеи, ухи с мешечки, ухи столчаники, ухи стерляжьи̂, ухи судочьи, ухи чѐревца стерляжьи̂. Просолнаго. Бѣлая рыбица, лососина, нелмина, стерлядина, о́сетрина, головы стерляжьи̂, головы щучьи̂ с чеснокомъ, кружекъ, стерлядина, щуки отварачеваные, окуни, плотицы росолные, лещевина, щучина росолная с хрѣномъ, щучина жывопросолная, трубы, схабы белужьи, селди жареные, осетрина шехонская, осетрина косячная, о́сетрина длинная, шти.

А на масленицкои неделѣ ѣствы подаютъ въ столы. Хворосты, орѣхи, елцы, ядра, мисенное, шишки, сыры губчатые, молочи вареные, сыры сметанныѐ сухие.

Въ Великие говѣина въ столъ ѣству даютъ. Хлѣбцы постные, икра̂ паюсная, икра осетрия, осенная, икра о́сетрия свѣжая, икра стерляжья, ксени щучьи̂ с шафраномъ, кашка бѣлые рыбицы, ксени лосошьи̂, ксени щучьи̂ черныѐ, кашка судочья, кашка стерляжья, кашка севрюжья свѣжая, кашка белужья свѣжая, ксени осетрии̂ свѣжиѐ, ксени белужьи прѣсносолные, ксени осетреи сухие и белужии, снетки, сущи, пласти карасовыѐ и язевые, икры вареные, икры пряженые, пупки сухие о́сетреи, пупки прѣсносолные, вязиги в уксусѣ, стерлядина бочесная, языки мокрые, стерлядина вислая, теши осетровые, теши белужьи, языки белужьи, осетрина шехонская, лапша гороховая, яглы с маковымъ масломъ, горохъ чадцкои, горохъ битои, двои шти, блины, да луковники, да левашники, да пироги подовые с макомъ, да кисели сладкые, да преснечики.

Указъ дѣлати мука крупичатая. 10 четвертеи возметъ пшеницы выдѣлаютъ из 10 четвертеи муки крупичатои, полъ 3 четверти, да 3 четверти муки бѣлые, да полъ 5 четверти муки росхожые, да 3 четверти межситки, а изъ четверти 20 колачеи, крупичатыхъ, а из бѣлои муки, потомуж 20 колачеи, изъ четверти, въ росхожеи 20 колачеи изъ четверти, а на четверть муки даютъ по 2 гривенки соли, а на росхожеи̂ муку на четверть по гривенке соли.

Глава 65

Указъ о всякихъ медахъ о́ кислыхъ, какъ меды сытити всякие, и морсъ ягоднои дѣлати, и квасъ медвянои простои ставити, и пиво простое подсычивати медомъ, и варъ варити въ хмелю, обарнои медъ сытити

Обарнои медъ взяти въ семеро сырцу водою влѣть тепло, да розсытя медъ процедити ситомъ начисто без вощинъ, да положыти в тотъ медъ вару всякои пудъ по полумѣрѣ хмелю. А варя тотъ медъ пѣна снимати ситомъ, чтобы было въ котлѣ чисто, да уваря тово меду половину, да ис котла простудитити лѣть тепло, да сложыть медъ в мѣрникъ чисто безъ вощинъ, да укрои

хлѣба натерти дрожжыма с патокою, да припечь у печи, да положыть въ тотъ медъ въ мѣрникъ, да квасити. А какъ соиметца медъ киснути гораздо, ино его и сливати тотъ часъ в бочки, чтобы не ȯкисъ.

Бѣлои медъ сытити. А бѣлои медъ сытити, выбирати патока бѣлая чистая, да убить патока мутовою гораздо, чтобы не было куся медового мѣлково. а взяти медъ въ четверо розсытити водою лѣть тепло, а вару положыти на всякои пудъ по четверте мѣре хмелю, да дрожжыма наквасити, а какъ медъ киснетъ, ино дрожжы снимати с меду ситомъ до чиста, а какъ поспѣетъ такъ и сливати въ бочки.

Патошнои медъ сытити. Паточнои медъ сытити взяти в пятеро патоки, а розсытити водою лѣть тѐпло, да процедити чисто, да сложити въ мѣрникъ, а вару положыти на три пуда мѣра хмелю, да дрожжыма наквасити, а какъ медъ киснетъ, ино дрожжы снимати с меду ситомъ до чиста, а какъ поспѣетъ. такъ и сливаи.

Простои мед сытити. А простои медъ взяти сырцу въ шестеро, розсытить водою лѣть тепло, да процедити чисто, да положыть на мѣрникъ, а положыти вару на всякои пудъ по полумѣре хмелю, да дрожжами наквасити, а какъ медъ киснетъ, ино дрожжы снимати с меду ситомъ до чиста, а какъ поспѣетъ такъ и сливати в бочки.

Боярскои медъ сытити. А боярскои медъ сытити сняти вощина до патоки, да взяти в шестеро, да розсытить горячею водою, а вару положыти на всякои пудъ по мѣре хмелю, да наквасити дрожжыма, а процедити чисто безъ вощинъ, а киснути в мѣрникахъ неделя, да сложыть въ бочки, а стояти въ бочкахъ неделя же, да тотъ медъ сцедити з дрожжеи, да положыти вынную бочку безъ дрожжеи, да подкормити патокою.

Как з зельи медъ ставити. А з зельи меды ставити с мушкатомъ и з гвоздикою, а отнимати меду простово въ малые бочечки, да тотъ медъ подкормити патокою, да тѣ зелья утерши мѣлко класти в мешечки платеные, да тѣ мешечки положыти в тѣ малые бочки въ медъ, а воронки закрывати на крѣпко чтобы изъ бочекъ духъ не выходилъ.

Указъ какъ ягодные меды ставити. А ягоднои медъ ставити какие ягоды ни буди, положыть ягодъ въ котелъ да сь ягодами положыти въ котелъ кислои медъ простои чтобы ягоды въ котлѣ поняло, чтобы ягоды въ котлѣ не пригорѣли, да варити ягоды в котлѣ с медомъ гораздо, покамѣстъ роскипятца ягоды. а какъ ягоды роскипятца, ино поставити на ночь, какъ ся отстоитъ медъ ягоднои отъ гущи начисто, ино сложыть тотъ медъ ягоднои въ бочки. въ какои медъ произволишь, и сколь густо захочешь взяти ягоднои медъ, а станешь медъ ягоднои класти в бочки въ кои медъ ни буди, иново въ тѣхъ бочкахъ и в меду дрожжеи не было.

О морсу ягодномъ. А ставити морсъ ягоднои простои какихъ ни буди ягодъ, ино положыть ягодъ съ водою въ котелъ чтобы поняло, и х котлу бы не пригорѣли, да варити въ котлѣ ягоды с водою гораздо, покамѣстъ ягоды роскипятся, а какъ ягоды роскипятца, ино поставити на ночь. какъ ся отстоитъ морсъ ягоднои отъ гущи на чисто, ино сложыть тотъ морсъ ягоднои в бочки, въ которои бы бочкѣ дрожжеи не было.

Какъ квасъ простои медвянои сытити. А квасъ медвянои сытити простои взяти меду патоки в четвѐро, да процедить ситомъ чисто, да положыть

в мѣръникъ, а наквасити колачемъ простымъ мяхкимъ безъ дрожжеи, а какъ укиснетъ, ино сливаи въ бочки.

О поддѣлномъ пиве. А пиво простое какъ подкармливати, какъ сваря пиво устроитца въ бочкѣ, такъ з дрожжеи сцедити то пиво выную бочку положыть безъ дрожжеи, да положыть пива ведро въ котелъ, да меду положыть въ котелъ на всякое ведро сколко въ тои бочкѣ пива по гривенкѣ болшеи патоки, да варити патока с пивомъ въ котлѣ до кипятка, чтобы патока с пивомъ смешалася, да простудить холодно, да положыти то пиво с патокою въ бочку.

Дѣлати мазуни. ретка коя бы здорова была собою кроити в тонкие ломти здѣвати на̀ нить хвосцыма, да вывялити на солнце, или в волномъ жару после хлѣбовъ повѣся, чтобы другъ до друга не додвинулася. и какъ просохнетъ, сыри не будетъ, ино высушити на сухо да протолчи, и просѣяти сквозь гривенное сито, положыти в горшечикъ сколко будеть муки ретошные, ино сваря патоки чистые бѣлые не кислые, какъ скипитъ пѣна сняти до чиста, положыти в ретешную муку патоки вареные столко же, сколко и муки. да положы мушкатов, гвоздики, перцу, и шафрану по мѣре, чтобы ништо было силно, чюти бы, а не много, запечатати въ горшекъ тѣстомъ, парити в печѣ 2 дни и 2 ночи, ино ѣсти будетъ добро, и будетъ толко жытко и ты прибави ретешные муки, а дѣлаи такъ, чтобы было густо какъ корсячная икра.

По царѣгороцки ретка дѣлати. протерти сквозе решетку ретку сырую, да в водѣ помочити не много, да выжати да варити въ водѣ, да выкинути на сито, или на решето, чтобы вода высякла, а будеть горечо, ино водою студеною полити да прожати надъ ситомъ до суха, да опять варити в водѣ, да опять прожати по томуже. а будетъ сушеная ретка толчена, и в трехъ водахъ варити, а будетъ коя в катышкахъ дѣлати та была и момѣлче протерти сквозѣ частую решетку, и выжати до чиста, чтобы воды не было, и патоки положити и перцу в мѣру, чтобы было не горко, а слышати было, и иныхъ зелеи, да ожарити. а коя дѣлати житкая протерти сквозь реткую решетку ретку и варити и выжати вода потомуж и медъ розвести водою, воды положыти в третѝ, перцу класти мене какъ въ катышки.

Глава 66

Указъ о всякихъ овощахъ о розныхъ какъ ихъ стро́йти, и дѣлати. о редкѣ

Дѣлати ретка толкоши или терти на желѣзе, да обвялить, да мочить 3 дни выжымая в трехъ водахъ, да в неѣ положыть патоки з зельи.

О арбузах. Арбузы пасти просѣяти извести въ сито въ гривенное, да доспѣти щолокъ, а доспѣвъ не варити, чтобы о́чистился чисто, да взявъ арбузъ изрѣзати въ слои, да сѣмя и с тѣломъ вырѣзати, о́ставити перста з два от кожы, да маленко зеленово, мало толще бумаги отлупити, да положы в щелокъ, да держати до тѣхъ же мѣстъ, да тотъ щолокъ переменяти, да положыти въ другои, держать до тѣхъ же мѣстъ, да веземъ патоки

да варити тихимъ жаромъ, а пѣна начисто ситцемъ снимати. а какъ не будетъ пѣны, то патока поспѣла, да в горючую положиты зелья, перецъ, инбирь, гвоздика, корица, цвѣтъ мушкатнои или мушкатъ, и приваривать. а чтобы патоки не пережечь, да класти вставъ, да клади арбузы въ патоку.

А иные скажутъ арбузы варити в ызвестномъ щолоку, да выстудя класти въ вареную з зельи патоку.

О̀ дыняхъ. А дыни рѣзавъ полосами, а лупити тонко же, а тѣло вырезывати въ полы, да подержать въ щолоку день да ночь, да клади въ патоку жъ такую з зельи, да вставъ, а ѻ́барачиваи нутромъ вверхъ.

А иные говорятъ, какъ де патока въ дыняхъ ожызнеть, ино та выливати, да иная класти, чаю черезъ неделю, да какъ патока не станетъ жызнути, будетъ въ своем подобье, тогды въ патоку зелье перецъ, инбирь, гвоздика положити.

О яблокахъ кузминскихъ. А яблока кузминские цѣлые не битые, и безъ червоточины в бочки ставити по одному сторожки вверхъ, а сторожки прирѣзываи, да въ нее лити сыта паточная, взять въ тро́е.

О яблокахъ о наливныхъ и о скрутѣ. А наливъ, и скрутъ которыѐ бъ чисты были, и не побито, да класти в бочечки въ невеликие вѣдеръ по 5 по одному яблоку руками, да налеи паточною сытою, взять въ четверо, а у бочки воронку просторо рознять закрывати, а кислои бы духъ выходилъ.

О вишневыхъ ягодахъ. А сласти жывутъ вишни въ патокѣ въ перепущенои.

О бѣле можаискои. А бѣль можаиская чистая которые яблока не избилися, да груши, дули въ патокѣ ж въ перепущенои, безъ воды, да класти въ корчаги въ смоленые.

О левашахъ всякихъ ягодахъ. А леваши ягодные черничные, и малиновые, и смородинные, и земляничные, и брусничные и всякихъ ягодъ дѣлать варити ягоды добрѣ долго, да какъ розварятся протереть сквозѣ сито, да с патокою упарить густо, а паря мешать не переставая, чтобы не пригорѣло, какъ будетъ добрѣ густо, то лити на доски, а доска переже патокою помазати да какъ сядетъ, въ другие и в третиѐ наливати, а не сядеть отъ солнца, ино противъ печи сушить, а какъ сядетъ вертѣти въ трубы.

О постелѣ яблочнои. А яблочные пастелы дѣлати, яблока въ четвертнои сытѣ, чтобы ихъ повыше сыта поняла парить долго. да протерши сквозѣ сито, да положыть патоки доволно, а паря безпрестанно мешати, и бить уминати какъ будетъ густо класти на доску подмазавъ доску патокою, да трою напоять гораздо патокою, какъ вступитъ класти на *головки но* дати мѣдные луженые, а по нашему въ творила, обмазавъ патокою. а изъ творила ѻ́прометываетъ какъ сыры на блюда ставить на столъ.

Книги инъ переводъ во весь годъ столовые ѣству подаютъ въ Госпожинъ мясоѣдъ

Заец чернои даетца всегда, голова свиная подъ чеснокомъ с Покрова, буженина с самово с Оспожына. промеж говѣнья до Семеня дни. ноги говяжьи, тетеревъ подъ шафраномъ, лебедь медвянои, зваръ подъ шафраномъ. с Покрова. подтрохъ лебяжеи с шафраномъ с тапешками, шеика лебежья с шафра-

номъ, а кладетца по неи тапешки, а по нашему тапешки колач в масле пряженъ ломтями. а гусь дикои также даетца что и лебедь, да гусь кормленои даетца с Покрова, жаравли подъ зваромъ съ шафраномъ дается с Покрова, чапля подъ зваромъ с шафраномъ дается с Покрова, утка верченая съ простымъ зваромъ даецся с Покрова, грудь боранья верченая съ шафраномъ дается до Семеня дни, часть говяжья верченая дается до Семеня дни. языкъ верченои подъ простымъ зваромъ до Семеня дни, середки свиные верченые подъ зваромъ простымъ даетца с Покрова, почки заечьи с простымъ зваромъ всегды даетца. ýшное, заицы въ росолѣ даютца всегды, куря подъ брынцемъ с шафраномъ, заицы въ лапшѣ, заицы в рѣпе, куря въ лапше, óсердье, уха въ зверинѣ, а дѣлается въ грудѣ говяжье и в лосинѣ. потрохъ гусинои, калья курячья, или тетеревина, или утечья, пироги сахарные дѣлаетца въ брынце, пирогъ подовои мяснои дѣлаетца з блинцы. пироги кислые болшие пряжатъ въ масле с сыромъ, пирогъ болшеи подовои зъ блинцы с сыромъ. óладьи болшиѐ даютца с медомъ, короваи блинчатои болшеи, пироги пресные пряженые с сыромъ, а пироги и короваи даютца меж ухъ. шесное, говядина с чеснокомъ, куры шестные, свинина, всего óпосле ѣства óладьи сахарные.

Рыбная ѣства въ Госпожино говѣино. Даетца капуста кислая с селдми, икра всякая ставить рядомъ, белужья спинка вѣтреная, лососина с чеснокомъ даетца з зубками, óсетрина шехонская, бѣлая рыбица, семга провѣсная, спины óсетрии, спина стерляжья, селди паровые, щуки паровые, стерледь паровая, лещь паровои, спины семожьи, спины рибичья, и всякихъ рыбъ спины даютца.

После парового ухи назимные с шафраномъ. Уха óпекиваная óкуневая черная, застудитъ еѐ, ухи рядовые горячие, уха сщючья, уха стерляжья, уха карасовая, уха óкуневая, уха плотичья, уха лещевая, тавранчюкъ óсетреи, да меж ухъ даетца короваи телнои, и стерлядь, и кружекъ.

Пироги. Пирошки въ масле óрѣховомъ пряжены з горошкомъ, óладеикѝ в орѣховомъ же масле кисленкие, пироги подовые кисленкие з горошкомъ, пироги с макомъ пряженые болшие въ конопленомъ масле з горошкомъ, да болшеи пирогъ съ маковымъ сокомъ, да сошнями, пирогъ с везигою болшеи, пирогъ с сигами, сомни пирогъ, с селдми пирогъ, пирогъ сошнми, а меж пересыпать блинки.

Росолнаго. Щука подъ чеснокомъ, óкунь въ росоле, щука жывопросолъ, белужина вѣтреная въ росоле. Бѣлая рибица в росоле подъ зваромъ, óсетрина в росоле подъ зваромъ, лососина въ росоле подъ зваромъ, семга подъ зваромъ в росоле, сиговина подъ зваромъ в росоле, лодожина подъ зваромъ въ росоле. А после Семеня дни не подаютъ сухие рыбы, а прибудетъ с Семеня дни короваевъ, поросята, утки телные. А зъ Дмитриева дни прибудетъ ухи назимовые.

А въ Великии Постъ въ хлѣбне постные ествы. Блины, да луковники, да левашники, да пироги подовые с макомъ, да кисели сладкие, да преснечики.

А сластеи в которые дни доведетца. Полосы арбуза и дынеи в патокѣ, яблока въ патокѣ, груши въ патокѣ, вишни, мазюни, сынбиремъ, с шафраномъ, с перцемъ, патоки сынбиремъ, съ шафраномъ, с перцемъ, взвары медвяные и квасные простые сызюмомъ да со пшеномъ, шишки, пастелы всякихъ ягодъ, рѣдка въ патокѣ.

По суботамъ и по воскресеньям въ Великии же Постъ подаютца. Икры, икра щучья, икра паюсная, икра осетрия свѣжая, икра óсенная, ксени, ксени

щучьи черные, ксени щучьи бѣлые, ксени осетри и белужьи сухие и мокрые, кашки, лосошья, судочья, стерляжья, ӧсетрия, белужья, хлѣбенная, кбаники, рыжыки сухие, рыжыки въ масле, пироги пряженые со пшеномъ, с вязигою и з горохомъ, карасы с рыбою и со пшеномъ и с вязигою, левашники, луковники, блины с маковнымъ тварогомъ и съ масломъ, корка сыкрою с осетрею, икры вареные в уксусѣ и въ маковомъ молокѣ, икряники.

Въ Великоденскои мясоѣдъ в столъ ѣствы подаютъ. Лебеди, потрохъ лебежеи, жаравли, чапли, утки, тетереви, ряби, почки заечьи верченые, куры росолные, пупки, шеики, печенцы курячьи, боранина росолная, боранина печеная, пироги подовые з бораниною, ухи. курячьи с шафраномъ черная, бѣлая, пирогъ подовои, ӧладьи, котломы, пироги пряженые кислые, солонина с чабромъ простая, полотки, языки, лосина, пироги пряженые сь яицы и з сыромъ, и сырники съ яицы и з сыромъ, заицы въ сковородахъ, заицы росолные, кӧсти заечьи, смолочи заечьи, куры верченые, черевца, пупки, печенцы курячьи, жаворонки, потрошекъ боранеи, сандрики, свинина, ветчина, карасы, сморчки, кундумы, двои шти.

А на ужинѣ подаютъ. Студень, ряби, заицы печеные, утки, ряби верченые, тетереви, боранина, полотки, заицы росолные, куры верченые, свинина, ветчина.

А в Великоденскои же мясоѣдъ по поснымъ днемъ въ столъ ѣству подаютъ. Селди паровые, лососина сухая, бѣлая рыбица сухая, ӧсетрина сухая, спинки стерляжьи, белужина сухая, спина ӧсетрия, спинки белужьи, спинки бѣлые рыбицы пареные, лещи пареные, ухи шафранные, ухи черные, ухи щучьи, ухи ӧкуневые, ухи плотичьи, ухи лещевые, ухи карасовые.

А росолнаго. Бѣлая рыбица свѣжая, стерлядина свѣжая, пироги со пшеномъ да с вязигою и з горохомъ, карасы со пшеномъ да с вязигою и с рыбою.

Въ Петрово говѣино въ столъ подаетца. Селди паровые. а сухие рыбы, лососина, бѣлая рыбица, ӧсетрина. спинки стерляжьи, пруты белужьи, спины ӧсетреи, спины белужьи, спины бѣлые рыбицы пареные, ухи щучьи с шафраномъ, ухи щучьи черные, вѣкошники, ӧкуни ӧпеченые, вѣкошники плотичьи, ухи пескошовые, ухи лещевые, ухи карасовые, тавранчюкъ ӧсетреи, тавранчюкъ стерляжеи. А росолнаго. бѣлая рыбица свѣжая, стерлядина свѣжая, пироги со пшеномъ да с вязигою и з горохомъ, карасы со пшеномъ да с вязигою и с рыбою, стерлядина жывопросолная, ӧсетрина свѣжая, ӧсетрина просолная, щучина жывопросолная, головы щучьи с чеснокомъ, голцы, стерлядина вислая, ӧсетрина шехонская, ӧсетрина косячная, грибы вареные и печеные, и вешнее, шти, раки.

Въ Петровъ мясоедъ въ столъ подаетца. Лебеди, потрохъ лебежеи, жаравли, чапли, утки, полотки, заечьӥ части верченые, языки говяжьи верченые, груди бораньи верченые, куры росолные, пупки, шеики курячьи.

Глава 67

Чины на свадьбе

Поставитъ мѣсто, и мѣсто ѻбити ковромъ, на мѣсте положыть подушка отласна, или бархатъ золотнои. У мѣста держати двема человекомъ по сороку соболеи. У мѣста поставить столъ, на столѣ наслать двѣ скатерти, поставить судцы, положыти перепечи и колачи на блюде, поставить сыръ да перепеча положыть которая рѣзать. да на другомъ блюде поставить ѻсыпа̂ло, хмель да деньги золотые, и наугородки золочены, да девять соболеи положыть да камки, и тафтъ всякихъ, да на третемъ блюде поставить ширинки. на четвертомъ блюде положыть кика, да подложыть подъ кикою подзатыльникъ да подубрусникъ, да волосникъ, да покрывала положыть, да поставить чарка золотая, или серебряная. а в чарке поставить меду не много да хмелку, да двѣ маковицы. да гребешокъ положить у кики на блюде, да с сторонъ у мѣста поставить двѣ скамеики маленькие, на однои скамеике сѣдеть тысяцкому, а на другои свахе. да у мѣста стоять двумъ человекомъ, держать носилы с короваемъ да с сыромъ, покрывши отласомъ или бархатомъ золотнымъ. а рукоеди у носилъ ѻпушить, и шлеики камкою, или отласомъ. да третьему человеку держать свечю въ кошелкѣ. кошелекъ отласъ или бархатъ золотнои, да шлеика ѻпушить отласомъ же. да двумъ человекомъ держать фонарь. а тѣ всѣ люди в кафтанехъ и в терликахъ въ бархатныхъ и в камчатыхъ, и в отласныхъ въ золотныхъ, да в шапкахъ въ лисьихъ в черныхъ. И какъ новобрачьныи князь приедетъ с поездомъ, и короваиники и свѣшники с фонаремъ приидуть потомуж, и какъ Богъ дасть новобрачныи князь сядетъ на мѣсте, и поседѣвъ немного сваха встанетъ, да благословляецся у отца и у матери новобрачному князю и княине голова чесать, и возметъ соболи которые держать, и обноситъ тѣми собольми около головъ новобрачному князю и новобрачнои княине по трижды. а друшка въ тѣ поры благословляетца перепечи и сыръ рѣзать, и подноситъ сыръ и перепечю ко всѣмъ, ко отцу и к матери, и к новобрачному князю и ко княине, и ко всему поезду, и къ седячимъ ко всѣмъ хто будетъ в ызбѣ. да послать с перепечею и с сыромъ ко отцу и къ матери и хто будетъ седячихъ у новобрачново князя и к тѣмъ потомуж посылать с сыромъ и с перепечею. И какъ Богъ дасть на новобрачную княиню положатъ кику и покроютъ покрываломъ, и вставаетъ сваха и благословляетца у отца и у матери осыпать новобрачново князя и княиню. а друшка понесетъ в ту пору новобрашному князю и ко всему поезду ширинки на блюде. ко отцу и к женѣ ево отъ новобрачнои княини послать с ширинками ж. и какъ Богъ дасть новобрачнои князь и княиня встанутъ с мѣста и выступятъ въ сѣни и в ту пору стелютъ камки и тафты по чему итти новобрачному князю̑ до оргомака̂, а новобрачнои княине до санеи. а новобрачнои княине ѣхать к венчанию въ саняхъ. сани поволочить отласомъ, или тафтою, а в сани положить подушка бархатная, или отласъ золотнои на миндерѣ, да в саняхъ послать коверъ, а миндеръ сукно червчато. да у санеи держать сорокъ соболеи, какъ новобрачная княини поѣдетъ к венчанью, и тѣ соболи держать на мѣсте въ санехъ. И какъ новобрачнои князь у церкви соидетъ с оргамака, а новобрачная княини выидетъ ис санеи, и стелютъ камки и тафты до церковныхъ двереи потомуж. а у венчанья подослать подъ ново-

брачново князя и подо княиню камки или отласу золотново, да положыть два соболя подъ ноги. И какъ поидетъ новобрачнои князь отъ венчанья до оргамака, а новобрачная княини до санеи, ино постилать потомуж. а соидетъ новобрачнои князь с оргамака, а новобрачная княини выидетъ ис санеи, и поидетъ на мѣсто за столъ, и подъ новобрачново князя и подо княиню постилать потомуж, и встанутъ из за стола и выступятъ изъ горницы, и постилать подъ новобрачново князя и подо княиню потомуж. и какъ приѣдетъ новобрачнои князь къ себѣ на подворье и соидетъ с оргамака, а новобрачная княини выидетъ ис санеи, и постила подъ новобрачново князя и подо княиню до сенника потомуж.

Инъ чин свадебнои. Какъ князь молодыи приедетъ на дворъ за посадъ, а княиня бы на мѣсте сѣдѣла, а сваха бы седѣла подлѣ ея, да и о́тецъ бы и мати, и бояря и боярыни седѣли на готове. а князя бы молодово бояря седячие стрѣтили на дворѣ, и какъ князь молодыи воидетъ въ горницу, и въ тѣ бы поры о́тецъ и мати и сваха и боярыни стали, а княиня бы не вставала, седѣла на мѣсте, а прикрылася бы накамкаю. и князь молодыи сядетъ подле княиню, а о́тець и мати, и тысяцкои, и бояря сядутъ по своимъ мѣстомъ, и маленко поседя, и друшка пришедчи благословитца у отца и у матери, а сваха бы стала, а в тѣ поры ничего сваха не говорити, а изо стала не выходити свахе, и кланятися образомъ на всѣ четыре стороны какъ дружка ж, и соиметъ покрывало зъ блюда, и завѣсятъ покрываломъ княиню о́то князя молодово, и завѣсивъ со княини сняти шапка, и черезъ завѣсъ свахе чесати у князя молодово голова гребенемъ, да послѣ того у княини молодые голова чесати по трижды. и какъ сваха учнетъ у князя и у княини голову зачесывати, а в тѣ поры бы друшка сыръ колупалъ, и перепечю рѣжетъ, и какъ зачесав голова у княини молодые розплесть коса, и заплетати косы, и укрутити княиня молодая, и укрутя покрыти покрываломъ, а на покрывале нашити крестъ, и покрывъ и друшкѣ и свахѣ кланятися образомъ, и благословитися у отца и у матери, и о́сыпати о́сыпаломъ, и после о́сыпала ширинки давати, а после того священникъ обручаетъ князя и княиню. а в сѣняхъ поставити поставец и питье, а боярские люди в сѣняхъ седятъ, и подчивати ихъ питиемъ.

Чи́нъ сва́дебнои

Ка́къ быва́етъ згово́ръ приѣ̀детъ женихъ съ свои́ми свойственными к те́стю на дворъ в чистомъ пла́тье, а с нимъ бываетъ отець, или́ братъ старѣ̀ишии, напередъ жениха ходитъ одинъ, а иные по немъ. и встрѣ̀ча бываетъ у ко́ня и на крылцѣ̀ и в сѣ̀няхъ, стречаетъ тесть, и садя́тся по чину за столомъ, которые приѣдутъ с женихомъ в ла́вке, а тутошные въ скамьѐ. и тесть понесетъ ви́на кра́сные в ку́бкахъ, а в тѣ поры начнетъ говори́ти хтѐ приѣ̀халъ съ женихомъ, отець или старѣ̀ишии братъ, назвавъ благочинно тестя имянемъ, вре́мя намъ нача́ти дѣло говорити о чемъ съѣхалися, и те́сть велитъ священнику Достои́но говори́ти, и воспоминѐтъ праотець Авраа́ма и Са́рру, Иоакима и Анну, и царя Констянти́на и Еле́ну. И благослови́въ ту священникъ крестомъ, на́чнутъ говорити и писа́ти за̀писи зарядные, и рядную договори́вся всколки зарядъ и сколко прида́ного, и приложивъ руки, и свершивъ за́писи, говоритъ священникъ, о Тебѣ̀ радуется. и взя̀въ ко́иже свою̀ за́пись, и е́млютъ по сосуду

ме́ду, и меж собя̀ здороваются и записи рознимаютъ. а да́ры в тѣ̀ по́ры держа́тъ, те́сть даритъ зя̀тя, пе́рвое благослове́ние образъ, кубо́къ или ковшъ, бархатъ, камка̀, со́рокъ соболѐи. а явля̀етъ да́ры кому пово́литъ те́сть и потомъ цѣлу́ются, и ча̀ши пьютъ, и всѣ̀ здоро́ваютъ пе́рвое жениху̀, а по́сле тестю, да идутъ въ другие хоро́мы къ тѐщи, а съ не́ю боярыни, и те́ща спраши́ваетъ отца женихова о здоровье, и цѣлу́ется с ширинкою, да и с женихомъ, и со всѣ̀ми потому́ же, да и боярыни. а невѣста тутъ не бываетъ, а в сере́днихъ обы́чаехъ и невѣсты бываютъ туто, стоятъ подлѣ матерѐи, а не целу́ется, и выходятъ вско́рѣ. И пиру́ютъ прохла́дно, а стола не быва́етъ. А на завтрѣе, или по времени ка́къ изво́лятъ, приѣжжает к те́щи ма́ти женихова, и смо́тритъ невѣ̀сты и тутъ ея дарятъ, камками и соболями, а она да́стъ невѣсте одинъ пе́рстень, а на за́втрѣе пришлетъ крестъ, или понаги́ю да овощи̏ с боярынею. и тѐе боярыню дарятъ обышнои убрусъ да волосникъ. А какъ приговорятъ день бы́ти свадьбѣ, наканунѣ роспи́шутъ, и пошлетъ жени́хъ к те́стю ро́спись, кто во отцово мѣсто и в ма́терино, и хто сѣдячихъ бояръ и боярынь, и хто ты́сецкои и поѣжжанъ и друшка и сва́ха. а те́сть по́шлетъ к жениху, кто сѣдячихъ боя́ръ и боярынь, и дружка и сваха, и кто которые сто́роны тѣ̀ тутъ и съѣжжаются, прибира̀ютъ наряды, ло́шади, а невѣсту положатъ за̀ за́вѣсомъ на постелки. А какъ приспѣетъ день, то съѣ̀дутся на̀ обѣ сто́роны, гдѣ̀ кто учиненъ къ столу̀. а столы̀ бываютъ по́розпь, боярыни себѣ̀. а женихъ и невѣста не вкушаютъ. у жениха говорятъ каноны, а у невѣсты также. и какъ время приспѣ̀етъ, пошлютъ отъ тестя к жениху̀ ста́ришего слугу сказати, что дру́шка и сваха ѣдутъ с посте́лею, вели́те указати сенни́къ, и къ кото̀рому мѣ̀сту приѣхати, а по обы́чному потклѣ̀тъ и ему̀ укажутъ, и о́нъ осмотривъ х которому мѣсту приѣ̀хати и то ска́жетъ. и друшка поѣдетъ в зо́лотѣ, а передни́мъ человекъ 5 или 6 на ко́няхъ в золо́тѣ, да у коня о́коло его человекъ съ 10 в чи̇стомъ пла́тье пѣшихъ. А за дру́шкою повезутъ посте́лю, в саняхъ в налцевскихъ и лѣтомъ, з головьемъ к о́блуку, покры́то одѣя́ломъ. а в саняхъ два санника си́выхъ, а около сане́и люди боярские в чистомъ платье. а за облукомъ постелничеи станетъ человекъ старѣ́йшеи в зо́лотѣ, держитъ образъ. а за посте́лею поѣ̀детъ сва́ха в нарядѣ, а нарядъ бы былъ лѣтникъ желтъ, шубка че̇рвчата, в убрусѣ и въ бобро̀вомъ ожерельѣ. будетъ зимою, ино́ въ каптыре, в саняхъ в налце́вскихъ же сядетъ одна̀. и какъ приѣдутъ ко двору, и конные люди с лошадей соидутъ доло́й, и по́идутъ передъ друшкою на дворъ по два в зо́лотѣ, а друшка приѣдетъ на дворъ на лошадѣ, и не доѣхавъ лѣстницы с ло́шади соидетъ и дождется посте́ли. какъ с посте́лью приѣдутъ к лѣснице, и дру́шка жениховъ встрѣтитъ и лю́демъ женихо́вымъ велитъ взяти посте́лю. и они́ мно́гими людьми приступя́ся къ са́немъ тѣхъ людеи оттеснятъ и возьмутъ посте́лю изъ санѐи на коврѣ и понесутъ на головахъ. а боярские боя́рыни стрѣтятъ сва́ху у санеи въ лѣтникахъ да в шу́бкахъ, сваха́ с тѣми поидетъ за постелею послѣ образа. А на нижномъ крылце́·стрѣча́етъ сваха женихо́ва, а за не́ю боярыни ж боярские в шубках же. И поидутъ друшки о́ба передъ постелею, а свахи обѣ за постелею. и вшедъ в сенникъ священникъ кропитъ по угломъ и гдѣ быти посте́ли. А изгото́вятъ 3 девять сноповъ ржаныхъ, поставятъ ихъ стоима и на то коверъ и постелю, и одѣяломъ покро̀ютъ. А въ головахъ поставятъ образъ, а в четырехъ углехъ на стрѣлкахъ по парѐ соболей, да по кола́чику крупи́чатому, да поставець на не́мъ, 12 кру́жекъ,

с рознымъ питьемъ с ме́ды и с ква́сы, да ковшъ одинъ да ча́рка одна ж, чтобы была бес полки и бес колца, или братина кру́глая без носка̀. да тутож устро́ити столъ, покрыти фато́ю, гдѣ быти́ свѣчамъ и короваямъ в головахъ, да столчикъ малои повыше того̀. да 2 блю́да под крестъ, что̀ будетъ на женихѣ, да под мани́стомъ что̀ будетъ на невѣ́сте. да 2 ми́сы, одна под колпакъ, или̑ под шапку, а другая под кику. а в нога́хъ устроити столъ, гдѣ быти платью, да в одномъ углу́ устроити завѣсъ, а за завѣсомъ пуховичекъ на коврѣ, да зголо́веицо, кумганъ воды теплои болшеи 2 таза̀, лохань болшая, двѣ простыни. да тутож изгото́вити 2 чехла̀ мужскои и женскои, рукомо́иникъ, лоханка, полотенцо, 2 шу́бы наголные. И изготовя то все́ друшки и свахи напередъ вышлютъ всѣхъ, и сами выидутъ, а сенникъ за́мкнутъ и запеча́таютъ друшки оба своими печа́тми. А оставятъ тутъ передъ сенникомъ постельничихъ двухъ старѣишихъ человекъ в золотномъ платье, и сами дру́шки и свахи поидутъ. и быти у нихъ столу у постельничихъ безъ ска́терти. и друшка и сваха невѣстина поѣдутъ к те́стю на дворъ, а провожа́ютъ ихъ друшку друшка до коня́, а сваха сва́ху до нижнего крыльца, а боярские боярыни до сенеи. А в хоромы друшка и сваха приѣжжие не ходятъ и седя́чие бояря и боярыни ихъ ни встрѣчаютъ ни провожаютъ. А в ко́ю по́ру устраиваютъ посте́лю, и люди которые бу́дутъ с посте́лею и съ друшкою и свахою потчиваютъ на дворѣ, устро́ивъ столы̀ и ска́мьи. А какъ дру́шка и сваха проводивъ постелю приѣдутъ к жениху̀, и у жениха в хоромехъ столъ большеи и скатерть и судки, и хлѣбъ и колачи одни̑ до послѣднихъ сѣдя́чихъ, и сядетъ отець по конецъ стола̀, а тысецкои в углу̀, а в болшемъ мѣ́сте женихъ, и подлѣ его̀ ма́ти, и под нею седя́чие боярыни. и на всѣхъ лѣтники желтые, и шубки че́рвчаты, в убрусѣ с ожерельи бобровыми, а в зимѣ в каптурѣхъ. а проти́въ боярынь въ скамье̇ бояре сѣдя́чие. а в криво́мъ столѣ и в лавкѣ и въ скамье поѣжжа́нѣ в зо̀лотѣ. свѣ́щникъ опоясанъ, ферези спущены, кафтанъ золотнои, или̑ цвѣтно́и, ша́пка горлатная, через плечо коше́ликъ ба́рхатенъ или̑ камчатъ, или̑ кушакъ какъ свѣча держа̀ти. а свѣча пудъ с четвертью. два корова̀иника, также фере́зи спущены черезъ плечо̀, по 2 кушака̀. корова́и обшитъ бархатомъ или камкаю̀ на носи́лахъ. носила обши́ты бархатомъ, или̑ камкаю. покрыти корова́и на́волочкою, или куша́къ золотно́и. тутож поставецъ полнои, друго̀и в сѣняхъ. А лошади держа́ти гото́вы в наря́дехъ. чѣпи гремя́чие подъ золотны́ми покро́вцы. и какъ изгото́вясь пошлютъ дру́шку и онъ поклони́вся на 4 стороны прихо́дитъ къ свекру и онъ с нимъ приказываетъ челобитье къ сва́ту отъ себя, и тысецкои имярекъ, и боя́ре и весь поѣздъ и друшка поѣдетъ. А передъ нимъ такъ же бы человекъ пять или шесть верхо́мъ в золотѣ, и у коня въ цвѣтномъ люде́и не мало̀. и приѣдетъ на дво́ръ, а люди с лошадеи соидутъ за вороты, и идутъ на дворъ передъ нимъ пѣши. А у нихъ также изгото́вятъ столъ болшеи потомуж у за́дние стѣны, скатерть, сутки. тесть по коне́ць стола̀, а теща в ла̀вкѣ, а подъ нею седячие боярыни, а противъ ихъ въ скамье седя́чие бояре. да устроити мѣ́сто середи̑ избы противъ двере́и оболочено́ 2 зголовеица нарядныхъ, новобра́чному и новобра́чнои, столъ, на столѣ двѣ скатерти, судки, кола́чь, перепечка, на столѣ̑ на ми́сѣ корова́и, на друго́и сыръ. по коне́ць стола̀ ты́сецкому мѣ́сто, а подле невѣсту двумъ свахамъ мѣ́ста. противъ скамья̀ противъ новобрачново и новобрачные два̀ или четыре поѣжжанъ, а противъ свахъ друшки, а по ко́нець за судками мѣ́сто попу̀.

А у мѣста и за мѣстомъ боярыни боярские, одна держитъ на блюдѣ кику, другáя покровъ на блюдѣ, третьяа на блюде ж волосникъ, подубрусникъ, и инóе, четвертая осыпало на блюде, хмель 3 девять лоскутковъ собóльихъ. 3 девять лоскутков розныхъ цвѣтовъ камки и тафты, 3 девять пѣнязеи серебряныхъ золоченыхъ мáлыхъ. А поѣжжáномъ досталнымъ столъ кривóи, а постáвець полнои, свѣщникъ опоясанъ, ферези спущены́, шапка горлатная или рысья, кошéликъ бархатенъ, или камчатъ, в чемъ свѣчю держать, а свѣча̀ пудъ без четверти. да 2 короваиника так же опоясаны, фéрези спущены, по 2 кушака̀ черезъ плечо. а короваи обшитъ камкою или тафтою, а носила также обшитъ и покрытъ наволочкою или кушакомъ золотнымъ. А в сѣняхъ постáвець, а на дворѣ столы безъ скатертéи и скáмьи и на пóлы с пивомъ и с мéдомъ. А на столѣхъ погребцы с вином. А какъ друшка, жениховъ приѣдетъ и люди встрѣчаютъ у воротъ, и середи́ дворá и у лѣсницы. А на крылце друшку стрѣтитъ дрýшка ж. А какъ вóидетъ в ызбý, и кланяéтся образомъ на 4 стóроны, и говоритъ тестю, а государь имярекъ вéлѣлъ чéломъ ударити, свекоръ поминаетъ имены́ и правитъ челобитье. потомъ отъ бояръ тестю и бояромъ, потомъ тéще отъ свекрóви и отъ боярынь, и боярынямъ отъ свекрóви и отъ боярынь, по имяномъ, потомъ ты́сецкои имярекъ, и вéсь пóѣздъ велѣли челомъ удáрити тéстю и бояромъ, и говоритъ тысецкои имярекъ, велѣлъ говорити, женихъ имярекъ готовъ ѣхати к мѣсту, и тесть говоритъ какъ будетъ врéмя и мы́ пришлемъ друшку и онъ поѣдетъ. А приѣхавъ дрýшка к новобрачному и они отпустятъ сваху в саняхъ налцóвскихъ в наряде желтомъ, и какъ сваха приѣдетъ, и у санéи стречаютъ боярыни боярские, а на крылцѣ свáха, и какъ вóидет в избу, и боярыни из за стола вы́ходятъ и целýются, и идутъ с нею всѣ, гдѣ невѣста занавѣсомъ наряжена. А на невѣсте бы вѣнéць лѣтникъ жéлтъ, шубка червчата, и сваха с нéю целýется и говоритъ, время государыни тебѣ идти к мѣсту. и мати еѣ тутъ благословитъ, и положитъ на неѣ манѝсто или понагѣю и цѣлýетъ, а она̀ всхлипáетъ, а в тѣ пóры поютъ пѣсни. и какъ пó времяни идти к мѣсту, поидетъ напередъ мати, а за нéю новобрáчная, с правые стороны̀ поведетъ сваха болшáя приѣжжая, а с лѣвую другая, а за ними боярыни, и пришедъ кланяются невѣста съ свахами на четы́ре стóроны. А тесть и тéща и боярыни поидутъ за стóлъ, по своимъ мѣстомъ, а священникъ говоритъ Достоино, и благословитъ крестомъ одну невѣсту, и кропитъ водóю мѣсто, а друшка в тѣ пóры отцу и матери говоритъ, имярекъ благослови дочь свою на мѣсто. и отець и мати говорятъ, Богъ благословитъ. и в тѣ пóры вжигаютъ свѣчи предъ образомъ, а тотъ священникъ изготóвивъ к обручанью двѣ свѣчѝ виты́е вдвóе, и изготовя пóшлютъ друшку к жениху̀, и онъ приѣхавъ на дворъ такъ же, какъ и с постéлею приѣжжалъ, и встрѣчáютъ его. А какъ вóидетъ и кланяется на 4 стóроны, и править челобитье отъ тестя къ свекру, и бояромъ отъ боя́ръ, и свекрóве отъ тещи, и боярынямъ отъ боя́рынь, и тысецкому, да говоритъ ты́сецкому, имярекъ велѣлъ говорити, имянемъ назвáвъ тéстя, врéмя жениху ѣхати къ своему доброму дѣлу. и изговоря̀ ѣдетъ к себѣ. и какъ отѣдетъ дрýшка, и ты́сецкои съ поѣжжáны вставъ учнутъ кланятися и говори́ти ты́сецкои отцу имярекъ, и мáтери, имярекъ и извóлили естя̀ сына своегò сочетáти закóнному брáку, и вамъ бы егò благословити ѣхати къ мѣсту. и отець и мати выидут с нимъ из за стола̀, и кланяются на 4 стороны образомъ, и говорятъ сыну своему, Богъ тобя̀ благословитъ

и помилуетъ, и подастъ ти подружие благо законно, во здравии и благоденствий, и благословитъ его крестъ съ мощми на гоитанѣ, и положитъ на него своими руками, а мати положитъ перстень на руку. И поидутъ ис хоромъ, первое друшка, поѣжжанѣ по 2 в рядъ, которые помоложе тѣ напередъ, а которые почтенѣе, тѣ опослѣ, а после всѣхъ поидетъ новобрачнои, а у него с правые стороны тысецкои, и садятся на лошади напередъ поѣжжанѣ. покамѣста новобрачнои на аргамакъ сядетъ, а они в тѣ поры по двору на аргамацѣхъ и на конехъ прыгаютъ, и поѣдутъ з двора также по 2 в рядъ, а из за воротъ передъ ними поѣдутъ люди ихъ, которые в золотѣ. а у нихъ бы было по человеку у стремени. свѣщникъ да короваиники, потомъ священникъ со крестомъ, а мало поотделясь передъ поѣжжаны друшка, около его люди, потомъ поѣжжанѣ по 2 а за ними люди с покровцами и с попонами и простые, сколко хто за собою возметъ, коиж около своего. а передъ новобрачнымъ и передъ тысецкимъ 2 конюшие идутъ в золотѣ с батошки с малыми, а за ними идутъ с покровцы конскими. а около новобрачного и тысецкого идутъ люди въ цвѣтномъ платье, и на дворъ приѣдутъ тѣмъ же обычаемъ и вверхъ поидутъ. Туто благословляетъ священникъ крестомъ, а встрѣчаетъ отъ тестя одинъ друшка, идетъ передъ новобрачнымъ и передъ тысецкимъ, а тесть и сѣдячие бояре не встрѣчаютъ, и в хоромы пришедъ станутъ по обѣ стороны. А тысецкои с новобрачнымъ пришедъ учнетъ кланятися образомъ на 4 стороны. а друшка новобрачново сониметъ в тѣ поры отрока которои сѣдитъ с невѣстою на новобрачного мѣсте, а говоритъ дворкою, аргамакъ тобѣ в Ордѣ, а золотые в Угрѣ. и священникъ благословитъ новобрачново одново на мѣсто. а тысецкои сядетъ и поѣжжанѣ по мѣстомъ, и священникъ приѣжжеи и тутошнои велятъ мѣстные свѣчи зажигати. а поставятъ свѣшника новобрачново противъ новобрачного, а невѣстина противъ еѣ. а короваиники вмѣсте обои носила, и потомъ начнутъ обручати. и по обручанье женихъ невѣсту целуетъ и потомъ свахи ставъ обѣ не выходя из мѣстъ кланяются образомъ на 4 стороны, и говорятъ тестю и тещи, имярекъ, благословите дѣтемъ своимъ новобрачному и новобрачнои голову чесати. и потомъ закроютъ, и сваха головы чешетъ и косу росплетаетъ, и кику кладетъ. а друшка в тѣ поры болшеи кроит короваи и сыры, съ 4 угловъ краики, положитъ на одно блюдо, да укрухи рѣжетъ и сыръ колупаетъ, кладетъ по блюдамъ. и на первое блюдо положитъ ширинку гдѣ краичики, поднесетъ новобрачному, имярекъ, и молвитъ, новобрачная, имярекъ, челомъ бьетъ, короваи и сыръ и ширинка. и онъ возьметъ одну ширинку, и положитъ еѣ у собя. потомъ тысецкому и поѣжжаномъ по росписѣ, а ширинки по ярлыкомъ. всякому на блюдѣ укругъ коровая да глыбка сыра да ширинка. да и тутъ тестю и теще и седячимъ бояромъ и боярынямъ всѣмъ по блюду. да и посылаютъ с людми отрадными къ свекру и свекрови, и к седячимъ бояромъ и боярынямъ такъ же на блюдехъ, всѣмъ по укруху коровая и сыра и по ширинкѣ. и которые своиственые у новобрачново и у новобрачные, хотя ихъ туто и нѣтъ, а короваи имъ и сыръ и ширинки посылаютъ. а какъ тысецкои и поѣжжаня короваи примутъ, и в тѣ поры станетъ тесть и подноситъ тысецкому и поѣжжаномъ вино, а инымъ велитъ подносити седячимъ бояромъ. а людеи боярьскихъ тутъ в хоромехъ и в сѣнехъ и на крылцѣ и на дворѣ потчиваютъ, и даютъ ширинки кому буде тесть прикажетъ. а какъ новобрачную покроютъ, и вѣнецъ на блюдѣ понесутъ въ другие хоромы, и в тѣ поры сваха болшая осыпаетъ, а тысецкои

встанетъ, и новобрачново подыметъ, а священникъ учнетъ говорити Все упование моѐ. а друшка благословляется у тестя да и у тещи, благословите дѣтемъ своимъ итти к венчанью. и новобра́чнои поклони́вся и те́стю и те́щи челомъ по обычаю, и возьметъ невѣсту свою̀ самъ за руку и поидетъ с нѐю, а поѣжжа́ня передъ нимъ по прежнему. Поѣжжаня по тому ж садятся на лошади, напередъ новобра́чнои на аргама́къ, а новобрачная в са́ни сядетъ одна в облуку, а сва́хи обѣ противъ еѣ̀, а боярскихъ боярынь к венчанью не е́млютъ. а какъ венчаются, на подно́жие положити пара соболе́и, рознявъ, подъ новобрачно́во со́боля, а подъ новобрачную другои. а скляница бы была без руковеди, ис кото́рые пивъ розби́ти, а ницъ еѣ не опрометывати, и испусти́ти ея из рукъ, и досталъ розбити ногою. и отъ венчанья ѣхати к те́стю на то ж мѣсто. и тутъ встрѣчаютъ у коня и на крылцѣ бояре седя́чие, и самъ тесть встрѣтитъ в сѣняхъ, и цѣлуется те́сть с новобрачнымъ. а новобрачнои отъ венча́нья идетъ, и держитъ невѣсту свою за руку, а ево поддерживаетъ тысецкои, а еѣ свахи. и какъ итти в сѣни и тутъ осыпаетъ ихъ теща. а какъ придутъ в хоромы, и покланявся сядутъ по своимъ мѣстомъ, и тесть понесетъ новобрачному вино, и красные вина понесутъ, и онъ ку́шаетъ напередъ кра́ичики и сыръ. и понесутъ въ столы́ напередъ лебедь, поставятъ передъ новобрачново, и онъ принявъ наложитъ руку, да велитъ обрѣзывати, и ставятъ въ столъ лебедь, и посылаютъ к тестю и к тѐщи и к седячимъ бояромъ и боярынямъ, по блю́ду роскладывая по косткамъ, да по кубку романѣи, и подаютъ птицы. из за третиѐ ѣствы станетъ новобрачнои, а с нимъ тысецкои да друшка одинъ, и учнетъ звати, а говорити учнетъ друшка тестю имярекъ новобрачнои челомъ бьетъ, чтобы́ пожаловалъ за́втра у него̀ пировалъ, тещу тако ж, седячихъ бояръ и боярынь по именомъ всѣх. а в кою пору друшка говоритъ, а новобрачнои кланяется в шапкѣ наголнои. и позвавъ друшка в тѣ́ по́ры соиметъ ска́терть верхнюю и блю́до, на чемъ краичики и сыръ и *свертѐтѣвъ* отда́стъ людемъ своимъ, а велитъ отнести в сѣнникъ. а поѣжжа́ня по́идутъ ис хоромъ, и учнутъ садится на лошади, а тесть взявъ дочь сво́ю и пришедъ къ дверемъ назва́въ благочинно имянемъ зятя своего, судьбами Божиими дочь моя приняла вѣнецъ съ тобою̀, имярекъ, и тебѣ бы жаловати еѣ́ любити, законнымъ бракомъ какъ жи́ли отци и отцове отецъ нашихъ. и онъ тестя поцелуетъ въ плечо̀, да по́идетъ с новобрачною и сядутъ на лошади по прежнему обычаю. А новобрачная в санях съ сва́хами, и поѣдутъ к себѣ по прежнему. и какъ приѣдут на дворъ и идутъ в сенникъ, а по простому в потклѣтъ, и тут и́хъ осыпаетъ свекры, а идти по послану. А пришедъ новобра́чному и новобрачнои сѣ́сти на постели. и тысецкои пришедъ новобрачную вскро́етъ, а молвитъ имъ, даи Господи вамъ здорово опочива́ти, а свѣчѝ и корова̀и поставятъ на уготованныхъ мѣстехъ, и колпакъ и ки́ку поставятъ на мѣ́сто. и в тѣ поры станутъ говорити вечерню. новобрачнои снимаетъ нарядъ, а с новобрачнои снимаютъ за за́вѣсою. да и по́идетъ тысецкои и с поѣжжаны со всѣми къ свекру в хоро́мы, а в сѣнникѣ с новобрачнымъ останутся 2 друшки, да 2 свахи, да постельничеи, и которымъ ближнимъ людемъ бо́ярскимъ и боярынямъ велятъ, тѣ с нихъ снимаютъ платье. новобра́чнои на зипунокъ положитъ шубу наголную, а новобрачная в телогрѣи, да в шапкахъ в горлатныхъ, и друшекъ и свахъ отпустятъ кому розути, да потомъ промышляетъ. А тысецкои и поѣжжаня и дру́шка и сваха болшие поидутъ в хоро́мы

къ тéстю и къ свекру тутъ сказавъ, чтȍ Богъ сподобилъ дѣти ваши имярекъ, у венчанья бывъ, легли опочивáти здорȍво, и тутъ прохлажаются. А друшка и сваха другие поѣдутъ къ тестю и скажутъ, что доѣхали и леглй опочивати здорово. А постéлничеи два сѣдятъ у двéреи безотступно, а какъ новобрачному врéмя полежавъ и провѣдавъ, и онъ кликнетъ постéлничево, и велитъ позвати ближнюю боярыню и самъ бывъ за завѣсомъ и обдáвся водою положитъ на собя чехолъ, да шубу наголную. Да поидетъ новобрачная с боярынею или и з двемá, и тамъ обздадутъ еѣ, и сорȍчки ȍбѣ смочатъ в тазѣхъ. А новобрачная потомуж на собя положитъ чехолъ и шубу наголную. да велитъ позвáти къ себѣ друшку, а самъ сядетъ на болшеи постéли, а новобрачная за завѣсомъ на пуховичкѣ, и друшка прйдетъ, и ȏнъ пȏшлетъ ко отцу и к матери, а скажетъ что далъ Богъ здорово. и онй пошлютъ сваху, и потомъ придетъ тысецкои да ближнеи кто сердоболь къ новобрачному, а к новобрачнои придетъ свекры и свȏиственые боярыни, и принесутъ кушанье на рукахъ, студень крошéная птичья, съ слйвами и с лимȍнами, и с огурцы̇. и новобрачново кȏрмитъ тысецкои, а новобрáчную свекры с боярынями за завѣсою. а друшку въ тѣ пȏры пошлютъ к тéстю и к тéще, и друшка приѣхавъ говоритъ, назвавъ имянемъ, вѣлѣлъ вамъ говорйти новобрáчнои, имярекъ, Божиимъ милосердиемъ и вашимъ родительскимъ жалованиемъ и бережениемъ мы̇ далъ Богъ здорȏво, и на томъ на вашемъ жалованье челомъ бьȍ. и з друшкою тутъ целуются тéсть, подаритъ чáрочку или ковшикъ, а тéща ширинку. и в тѣ пȏры в обѣихъ дворехъ бываетъ весéлие и прохладъ. А какъ обручати и вѣнчати, и вечерня в сѣнникѣ говорйти, и на зȁвтрѣе какъ выидетъ новобрáчнои из мылни, молитва и заутреня, и молебенъ и часы говорити, то священниково дѣиство по уставу и по изволению могущему вмѣстимая вмѣщати. а какъ свекры и друшка и сваха изъ сѣнникȁ выидутъ, а женихъ с невѣстою что хотятъ то дѣлаютъ. а у сѣнника и под крылцом привязываютъ жеребцовъ и кобылицъ, и жеребцы в тѣ пȏры смотря на кобы̇лы ржутъ.

И потомъ поѣздъ и седячие бояре и боярыни и друшки и свáхи с обѣихъ сторонъ розъѣжжаются по себѣ, а своиственные по совѣту и ночуютъ, а свѣчи во всȍ ночь горятъ. а к утру велятъ держати мы̇лни, а на завтрѣе друшки и свахи на обѣ половины съѣдутся, и отъ тестя пошлетъ дру̇шка меншéи к болшéму друшке людéи с мыленными суды и с простынй, а судовъ котелъ мѣденикъ съ крȏвлею 2 таза 2 простынй на полки 2 простыни нá воды. и прикажетъ какъ двинется новобрáчнои, чтобы̇ ему вѣсть учинилъ друшке друшка. и какъ новобрачному встати, призоветъ постȅлничево и велитъ к себѣ вы̇ти друшке, а мовниковъ велитъ послати в мылню, и какъ будетъ готȏво и друшка прйдетъ, и ȏнъ вставъ в башмаки, и шубу наголую на собя, да шáпку подскȏрную, пȏидетъ закрывся рукавомъ. а новобрáчная лежитъ на постéли покрывся одѣяломъ, и тотъ часъ к неи воидетъ сваха да боярские боярыни и еѣ учнутъ подымати, а в тѣ пȏры сурнȁ заговоритъ, и трубки и накрачии заиграютъ, и новобрачную поднявъ, положатъ на неѣ лѣтник бѣлъ, шубку золотну̇ю обы̇шную, шапку горлатную, и идетъ накáпками закры̇вся в хоромы. а еи изготȏвятъ занáвѣсомъ постельку, и онȁ ляжетъ. а друшка пȏшлетъ к тéстю на двȏръ, а велитъ сказáти друшке ж, чтȏ новобрáчнои пошелъ въ мылню, и новобрáчная двигнулася. и свáха другáя к новобрáчнои поѣдетъ, а тесть друшку отпуститъ к новобрачному с мы̇леными дарами, и друшка

поѣдетъ в золотѣ, тѣмъ же обы́чаемъ, а за нимъ в са́няхъ подъ полстью мыленные да́ры в коробьяхъ. а приѣхавъ к мылнѣ розбираетъ и даетъ людемъ держати на рукахъ, сорочка, по́рты, поясъ с мошною, в мошнѐ золотые, ни́жнеи поясъ, ногави́цы, иче́тыги, башмакѝ, зипунъ, шуба наголная, ша́пка черевья. а напередъ подадутъ в мы́лнѣ чехолъ, башмакѝ. и къ мылнѣ съѣжжаются поѣжжаня, тысецкои съ товарищи, а̀ тутъ устроены поставци с питьемъ, хто изво́литъ пьютъ и людемъ подаютъ, а накрачѣи игра́ютъ, и мовниковъ дарятъ ширинками. а изъ мы́лни новобрачнои в сѣнникъ идетъ, и тутъ поопочинетъ. а новобра́чные в мы́лню не водятъ, тутъ еѣ умываютъ, и какъ будетъ время положатъ на неѐ кику и нарядъ, да идутъ сва́хи с нѐю в сенникъ, а новобрачнои в тѣ по́ры вы́идетъ со всѣми въ свои хоромы, нарядятся в зо́лото. и по обручанью посадятъ на посте́лю, и сва́хи положатъ на неѣ̀ покро́въ, и новобрачнои со всѣмъ поѣздомъ в наряде придетъ в сенникъ, и сядетъ подле невѣ́сту, а тысецкои и поѣжжаня сядутъ по чину. и входитъ ту̀ свекоръ съ бояры съ седячими, и сына своего целуетъ, и здороваетъ ему̀ женився, да невѣсту свою̀ вскроетъ и здоро́ваетъ за мужемъ, и всѣ здороваютъ. и тутъ сыну своему и снохѣ своей на вскрываньe явитъ благословение свое, о́бразы или кресты и понагѣи, села вотчинные. и приносятъ тутъ куря и ка́шу, и князь молодои кушаетъ. и поидутъ новобрачнои со отцомъ и с поѣжжаны в хоро̀мы, а новобра́чная съ свахами въ другие хоромы к свекрови, роскрыта, и свекры́ и боярыни тутъ целуются, и здороваютъ и благословляютъ кресты или понагѣи, пе́рстни, и в тѣ̀ по́ры гото́вятъ взвары. и какъ вре́мя будетъ соидутся в болшие хоро́мы, а на столѣ изготовлены овощѝ, на скатерти, безъ судковъ, безъ хлѣба. и платье золотное сложатъ. будетъ лѣ́томъ положатъ охабни, а зимо́ю шубы наго́лные, а боя́рыни лѣ́тники бѣлые, да шубки червчатые, въ спускахъ, а зимою в каптурахъ. и сядутъ свекоръ съ свекро̀вью по конець стола̀, а новобрачныхъ посадятъ въ болшомъ мѣ́сте, а тамъ свахи седя́чие боя́рыни, а въ скамьѐ тысецкои да седячие бояре, а поѣжжанѣ в кривомъ столѣ. да понесутъ взва́ры, а отъ тестя приѣдетъ друшка с да́ры и подноситъ на блюдехъ, свекру сорочку да по́рты, а гово́ритъ назвавъ имянемъ, новобрачная имярекъ челомъ бьетъ, и онъ прииметъ, а новобрачная поклонится, а в тѣ̀ по́ры всѣ' стоятъ. а свекро̀ве камка, а боярынямъ по тафтѣ̀, та̀кже подноситъ на блюдѣхъ. и говоритъ, а новобрачная кла́няется. а въ обычныхъ мѣстехъ свекро́ве тафта или до́роги, а боярынямъ седячимъ по сорочке да по убрусу, да по волоснику, а тысецкому и седячимъ всѣмъ бояромъ по сорочкѣ да по портамъ, а поѣжжа́номъ не живетъ. и кушавъ овощѝ принесутъ дары, и сына благословляетъ отець и ма́ти образы и платьемъ дѣланые золотные, и шубою, и суды и ло́шади подводятъ в нарядехъ, и жа́луетъ его̀ людьми и вотчинами, а мати потому же благословляетъ, и пото́мъ сноху жалуютъ, саже́ньемъ и платьемъ и судами. и тысецкои и седя́чие бояре новобрачново и новобрачную подарятъ кто чемъ изволитъ. и поидутъ въ свои хоромы, а велятъ готовити ло́шади, и какъ вре́мя доидетъ, нарядятся в золотно́е платье и поѣдутъ на дворъ к тестю тѣм же обы́чаемъ, какъ к мѣсту ѣхали. священникъ напередъ со крестомъ, да поѣжжаня, да тысецкои с новобрачнымъ, и какъ на дворъ възѣ́дутъ и у тестя накрачѣи и трубники играютъ, и у тестя бываетъ стрѣча, лю́ди на дворѣ и у коня и на крылцѣ. а стречаютъ своиственные, и тесть встрѣтитъ в сѣ́няхъ и целуются с новобрачнымъ, и тысецкимъ и съ

поѣжжаны, а у тестя в хоромехъ за столомъ в болшем мѣсте теща да седячие боярыни. а на столѣ скатерть безъ судковъ, и овощи̇. и встрѣтитъ тѐсть съ седя́чими, во́идетъ в хоромы напередъ, и станутъ по своимъ мѣ́стомъ, а новобрачнои во́идетъ с тысецкимъ, передъ ними одинъ друшка ихъ да другои тутошнои, а поѣжжаня идутъ за новобрачнымъ. и теща изъ за стола̀ ма́ло выидетъ и спра̀шиваетъ зя́тя о здоро́вье и цѣлу́ется с нимъ с ширинкою, и боярыни седячие выходя с новобра́чнымъ цѣлу́ются всѣ с ширинками. а с тысецкимъ и с поѣжжа́ны цѣлу́ется те̇ща с ширинками, а боярыни ины́е и безъ шири́нокъ. и садя́тся боя́рыни в лавкахъ по́ чину, подлѣ те̇щи сядетъ зя́ть, а въ углу ты́сецкои, по коне́ць стола̀ те́сть, въ скамье седячие боя́ре, а поѣжжа́нѣ въ кривомъ столѣ по тому ж. за овощи̇ те́сть понесетъ ви́на и понесутъ взва́ры, и ку́шаютъ овощи́, и сня́въ овощи перемѣнят платье, и понесутъ завтрокъ полнои столъ. а боярыни в томъ платье и сѣдятъ, лѣтники бѣлы̀е, да шубки че̇рвчатые въ спу́скахъ. и какъ учнутъ издавати, и новобра́чнои станетъ изъ за стола, а с нимъ ты́сецкои, а друшка ста̀нетъ зва́ти те́стя и тещу и седячихъ бояръ и боярынь, назвавъ именемъ, новобрачнои челомъ бьетъ, что бы̀ тебѣ пожаловати у новобра́чново за столомъ быти и пирова́ти, да вышедъ в сѣни опять положатъ золотное платье, и поѣду́тъ к себѣ̀ тѣм же обычаемъ. и приѣхавъ к себѣ̀ мало поопочинутъ, а в тѣ по̇ры готовятъ столъ. а какъ время приспѣетъ новобрачную нарядятъ в болше́и нарядъ, и пошлютъ друшку зва́ти те́стя и тещу, и седя́чихъ бояръ и боярынь къ столу. и тесть поѣдетъ в нарядѣ в золотѣ, а с нимъ седячие бояре по тому ж в золотѣ, по 2 врядъ, а за ними лю́ди око́ло конеи пѣшие. а те̇ща поѣдетъ в са́нехъ по тому ж и боярыни, в золотныхъ лѣтникахъ и в спускахъ по одно̀и в са́няхъ. и приѣдутъ къ свекру на дворъ бояре к лѣ́сницы, а боярыни къ друго́и, и ту́тъ встрѣча́ютъ боя́ръ боя́ре, а боярыкъ боярыни, на крылцѐ и в сѣ́нехъ по достоянию. и гдѣ бы́ти столу, тутъ на столѣ̀ овощи̇. напередъ придутъ боярыни, а сядетъ в болшемъ мѣ́сте теща, подъ не́ю новобра́чная, да сва́хи да боярыни приѣжжие, а подъ ни́ми тутошные, а ниже всѣхъ ся́детъ свекры̀. а те́сть сядетъ по коне́ць стола̀, подлѐ ево̀ све́коръ, а въ скамье седя́чие боя́ре приѣжжие, а подъ ни́ми тутошные. а новобрачнои присѣдаетъ подлѣ отца, а тысецкои и поѣжжанѣ в кривомъ столѣ̀. и какъ повмѣстятся све́коръ выходитъ, да и приѣжжие бояре, и кла́няются свекро́ви и тутошнымъ боя́рынямъ, и спрашиваютъ ихъ о здоро́вье, и целу́ются, и потомъ переменя́ютъ платье, вышедъ в сѣни, и садятся за столъ, подно́сятъ вина и овощи и взвары кушаютъ. и потомъ овощи́ снима́ютъ, и понесутъ ѣсти́, а новобра́чнои вставая потчиваетъ ко отцу и к те́стю, и к те̇щи подноситъ в кубкахъ питьѐ, вина́ и меды красные. и какъ столъ учнутъ здава́ти, и тесть встанетъ, а друшка друго́и учнетъ говорити све́кру, назва́въ те́стя имянемъ, бьетъ челомъ, чтобы тебѣ пожаловати завтра у него у стола̀ быти и пирова́ти. и новобра́чново и сѣдя́чихъ бояръ, и свекровь и боярынь поимянно дру́шка зоветъ, а тесть кланяется, а новобрачнои тестя и приѣжжихъ бояръ потчиваетъ. и какъ время доидетъ, принесутъ дары кубокъ двоичатои, или с кро́влею, ба̀рхатъ или камка, и наложивъ сосуды меду, учнетъ говорити свекоръ тестю, даи Господи намъ здорово быти съ дѣтьми своими, назоветъ сына и сноху имянемъ, с дѣтками своими мно́го лѣ́тъ. а дру́шка болше́и в тѣ̀ по́ры ста́нетъ сказывати, назва́въ те́стя имянемъ, челомъ бьетъ зять твои имярекъ, кубокъ двоичатъ золоченъ, ба́рхатъ

таковъ цвѣтомъ, сорокъ соболéи, да тéще дáры также являéтъ дружка, братина или стопà, камка, сорóкъ соболéи, назвáвъ имянемъ, зять челомъ бьетъ, дáры велятъ приняти. а боярыни поидутъ с новобрачною к себѣ в хорóмы, и пó времяни какъ ѣхати, положатъ на собя нарядыъ. и тéсть и теща и приѣжжие бояре поѣдутъ к себѣ тѣм же обычаемъ, а провожàютъ ихъ до лошадеи, а боярынь боярыни до санеи, и прохлажáются на своихъ дворехъ, на обѣ половины бываетъ веселие. а дрýшки и свахи дожидáются, какъ пóидутъ новобрáчнои и новобрáчная в сѣнникъ, и положивъ ихъ розъѣжжáются по себѣ, а на завтрѣе готовятъ мылну, и дружка отъ тестя приѣжжаетъ с мыленными дáры, полегче тѣхъ сорóчка, пóрты, поясъ, полотенцо, и чтó бýдетъ инóе прйшлетъ. а какъ изъ мылни учнетъ выходити, и тысецкои и поѣжжаня приѣдутъ, и нарядяся в сенникѣ пóидетъ новобрачнои со всѣмъ поѣздомъ в хорóмы отцу челомъ удáрити и матери, а у нихъ изготовлены овощи по тому ж обычаю. за столомъ мáти, новобрáчная и свáхи и седячие боярыни, и бояре въ скамье, и садятся пó чину и кушаютъ овощи и взвàры, а в тѣ пòры приѣдетъ дружка отъ тестя, и зоветъ отца и матерь, и новобрачново с новобрáчною, и седячихъ бояръ и боярынь, и его потчивая отпущáютъ, и сами завтрокаютъ, переменивъ плáтье. а у тестя изготóвятъ столы по чину, и овощи, и какъ время доидетъ пошлютъ друшку же звати к столу, и отéць поѣдетъ у сына по прáвую сторону, а тысецкои по лѣвую, а поѣжжáня перед ними по прежнему в нарядe, а седячие бояре за ними тáкъ же в нарядe. а мáти въ сáнехъ в нарядe, а противъ еѣ новобрáчная, да боярыни седячие и свáхи в сáнехъ по однóи, а свáхи садятся противу седячихъ боярынь, котóрые ѣдутъ в пéрвыхъ. а приѣхавъ вхóдятъ в хорóмы, и встрѣча бываетъ имъ пó чину, тéсть стрѣчáетъ свáта и зятя, а тéща стрѣчáетъ свáтью и дочерь. и входятъ за овощи и целуются приѣжжие бояре с тутошными боярынями, и понесутъ вина и взвары, и кушаютъ овощи, и какъ время дóидетъ, боярыни поидутъ въ свои хорóмы, а они туто послѣ овощеи и учнутъ роздѣлыватися въ придáномъ, и рядные подписываютъ, а будетъ в чемъ спóръ и они отклáдываютъ до инóво дни, да потомъ садятся за столъ пóрознь бояре себѣ, а боярыни въ другихъ хоромехъ. а после столà тесть благословляетъ зятя образы и дáры, кубки и бархаты, и камки и соболи, и лошади в нарядехъ и доспѣхи, и здороваетъ. чáши пьютъ съ свàтомъ и с тысецкимъ, и пóсле стола на поѣздѣ положатъ на собя нарядное платье, да пóидутъ отець да новобрáчнои и тысецкои и старшие бояре къ боярынямъ в хорóмы, а с ними тесть благословляетъ дóчерь свою, образы, платьемъ суды, перстни, вотчину, придáные люди, потомъ тèща зятя благословляетъ образы, платье, суды, да дочерь свою благословляетъ и жалуетъ сажáньемъ и платьемъ, и потомъ поѣдутъ к себѣ, тѣмъ же обычаемъ в нарядехъ, а в иные дни съѣжжаются и пируютъ по произвóлу.

Чинъ меншеи свадебнои

А во обычныхъ обычаехъ ведéтся кому пó чину свадбы учинити невозмóжно отъ недостáтка, или взаѣсте, и зговóръ бываетъ, новобрáчнои приѣдетъ съ своими къ тéстю, и договáриваются в колки писати зарядные и чтò придáново,

и для людеи пишутъ в рядную приданово поболшй, а в томъ живетъ договоръ, что̀ его не взятй, а пишутъ для того слишкомъ, чтобы показатй было своиственнымъ почестнѣе. и написавъ рядные и за рядные меж собя здоро́ваются и рознима́ютъ. и те́сть зятя благословля́етъ образъ, бу́де окладново поскупѣетъ, ино гладкои, да подарйтъ о́тласец или дороги, илй лукъ, да потомъ ходятъ к тещи, и теща спра́шиваетъ о здоро́вье и цѣлу́ется с ширинкою, и невѣста съ све́кромъ целуется с ширинкою. а в ыныхъ мѣстехъ и женихъ невѣсту цѣлуетъ, подносятъ в то вре́мя ширинку отъ невѣсты и потомъ розъѣжжа́ются. а какъ день приговорятъ свадбѣ быти, женихъ с поѣздомъ своимъ благословяся у отца и у ма́тери изъ за стола̀ поѣдетъ к мѣсту и пошлетъ передъ собо́ю друшку а велитъ сказати что новобра́чнои к мѣсту ѣде́тъ, чтобы у нихъ бы́ло гото́во и доспро́ситъ гдѣ новобрачному опочивати, и осмотритъ посте́ли, за́мкнетъ, и приста́витъ своего посте́лничего. и у тестя в то̀ время невѣсту посадятъ на мѣсто, а с не́ю сва́ха и своиственые сады́тся по чину за столомъ, а у мѣста на столѣ скатерть, и судки, колачикъ, перепечка на блю́дѣ, короваи, сы́ръ осыпа́ло, убрусъ и иные укруты, покро́въ. да у тестя же бы былъ готовъ свѣщникъ, короваиникъ 2 корова́я на носилахъ. и напередъ новобрачново прйдутъ свѣщникъ да короваиникъ и два короваиника жениховъ и невѣстинъ носи́ла съ корова́и возмутъ, и ста́нутъ на свое мѣсто. а передъ новобрачнымъ лю́ди въ цвѣтномъ платье, да свѣщникъ да короваиникъ, да за тѣмъ священникъ со крестомъ, друшка, поѣжжаня, новобрачнои с тысецкимъ и воидутъ в хоромы, кланяются образомъ. и благословяся у тестя и у тещи садится новобрачнои на мѣсто и поѣжжаня по чину. и священникъ обручаетъ по уста́ву, и послѣ обручанья женихъ невѣсту целу́етъ. сваха ставъ кланяется, и благословляется у новобрачново и у новобрачнои голова̀ чесати, а друшка в тѣ̀ по́ры короваи и сыры кроитъ и ширинки по блюдамъ роскладываетъ, и подно́ситъ новобрачному и тысецкому и поѣжжа́номъ, а говоритъ, новобрачная челомъ бьетъ. а тесть потчиваетъ тысецково и поѣжжанъ, подно́ситъ питьѐ. а какъ покро́ютъ и сваха осыпаетъ осыпаломъ, ка́ко будетъ по изво́лу изгото́влено. да какъ станутъ изъ за стола и поѣдутъ къ вѣнча́нью, и отъ вѣнчанья приходятъ и на крылце осыпаетъ теща и те́сть, и тутошные стрѣча́ютъ на крылце и в сѣняхъ и целу́ются с новобра́чнымъ и съ тысецкимъ и с поѣжжа́ны. и садятся за столомъ по своимъ мѣстомъ, и тесть подно́ситъ вино, и понесутъ кушанье, и сѣдятъ за столомъ по изво́лу. а индѣ ставаютъ изъ за третйе ѣствы, а индѣ седятъ во весь сто́лъ, потому что̀ безъ отъѣзду и женихъ те́стя и тещи не зоветъ, потому̀ что́ тутъ со всѣмъ. а какъ новобрачному идти къ постели, и тесть ставъ у двереи до́черь свою̀ выдаетъ, назва̀въ зятя именемъ благочинно, судьбами Божиими дочь моя̀ приняла вѣнець с тобою имярекъ, и тебѣ бы пожаловати еѣ любити законнымъ бракомъ, какъ жили отцы и отцове отець нашихъ. и онъ тестя поцелуетъ в плечо, да и поидутъ в потклѣтъ, и теща опять осыпаетъ потому что́ свекро́ви нѣтъ туто. а идутъ по послану, а какъ придутъ в потклѣтъ и поседѣвъ маленко на постели тесть прйдетъ да дочерь свою̀ вскроетъ, да по́идетъ к себѣ. а принесутъ ку́ря и кашу и учнутъ говорити вече́рню, а с новобрачново платье снима́ютъ, и потомъ выходятъ, и какъ по́ времени новобра́чнои друшку со здоровьемъ пришлетъ и теща прихо́дитъ кормити, а приноситъ кушанье на рука́хъ. а на за́втрѣе по времени ходитъ въ мылну, а к мылнѣ посылаетъ те́сть мыленные

да́ры, соро́чки и порты. а из мылни новобрачнои входитъ в подклѣтъ, и тутъ к нему съѣжжаются тысецкои и поѣжжа́ня. а какъ время доидетъ, и у тестя̀ изготовятъ овощѝ, и боярыни сядутъ за столомъ по чину, и новобрачнои с поѣздо̀мъ приходитъ, и те̇сть и теща спрашиваютъ его̀ о здоро́вье, и целуются с ширинками теща и боярыни, и подносятъ вина и взва́ры, и какъ по времени выидутъ, платье переменятъ за столъ, и боярыни выходятъ въ своѝ хоро́мы, а в тѣ̀ поры изготовятъ столъ, и садятся за столъ по чину, и по изволу, в ыныхъ о̀бычаехъ вмѣсте с новобра́чною и з боярынями за столъ, а в ыныхъ обычаехъ по́розн̂ь. и какъ столъ издадутъ, и прохлади́вся новобра̀чнои по́идетъ в потклѣтъ своими поѣжжа́ны, и тутъ прохлажа́вся, и тутъ живутъ потѣ́шники. а новобра́чная у ма́тери, а какъ по времени тысецкои и поѣжжаня розъѣдутся и новобрачнои по новобра́чную пришлетъ, и опочиваютъ, а на за́втрѣе к мылнѣ опя́ть посыла́ютъ сорочку и по́рты, и вы́ходитъ изъ мылни в тотъ же потклѣтъ, а к нему̀ приѣдутъ тысецкои и поѣжжаня. и какъ по́ времяни приходятъ к тестю в хоро́мы до овощеи, и тутъ бываетъ роздѣлка, саженя и платья приданово смо́трятъ, и за сколко кото́рое саженье и платье помеча́ютъ, и какъ роздѣлаются и на ряднои подпи́сываютъ, и зарядные кои же свою назадъ емлютъ. и роздѣлався поидутъ въ другие хоро́мы к те́ще, а у не́и новобра́чная наряжена, и овощѝ, и те́ща вино̀ подноситъ зятю и тысецкому и поѣжжа́номъ. и овощѝ, и взва́ры кушавъ выходятъ, и переменивъ платье ходятъ за столъ, гдѣ будетъ столъ изготовленъ. а послѣ стола̀ подаютъ заздравные ча́ши, и те́сть зятю здороваетъ, благословляетъ его̀ и даритъ чемъ кто похочетъ, и потомъ поѣдутъ к себѣ, откуду приѣхали. и отець и ма́ти дочерь свою̀ на отпускѣ благословля́ютъ и дарятъ, чемъ кто изволитъ, и приѣжжаетъ новобрачнои в домъ, ко отцу своѐму и к ма́тери, а у нихъ к тому времяни призваны своиственные бояре и боярыни, и по́шлетъ передъ собою вѣсть, и какъ приѣдутъ, и новобра́чнои приѣжжа́етъ ко отцу с по́ѣздомъ челомъ уда́рити, а новобрачная к матери, и тамъ сло́жатъ съ собя̀ ѣздовои нарядъ и нарядятъ её по чину, и какъ нарядятъ и тутъ приходитъ отець, и сноху̀ свою спрашиваетъ о здоровье и целуетъ, и она́ подноситъ ширинку, а свекро́вью и с боярынями целуется с волосниками. и потомъ новобрачнои с поѣжжаны, ма́тери челомъ уда́рити, и ма́ти его̀ спрашиваетъ о здоро́вье и целуетъ, да потомъ идутъ за столъ за овощѝ. пе́рвое усядутся боярыни, да потомъ бояре, а в тѣ по́ры понесутъ дары отъ новобрачные ко отцу на блюдѣ, сорочка да порты, а являетъ друшка, а новобрачная кланяется, да потомъ къ матери ка́мка или тафта, соро́чка да убрусъ, потомъ своиственымъ соро́чки и порты, а боярынямъ сорочки да убрусы, а волосники были, а явля́етъ друшка, а новобрачная кланяется. и потомъ бываетъ столъ по изво́лу вмѣ́сте или по́розн̂ь. а будетъ в тотъ день приѣздъ будетъ по́здо, и овощѝ и да́ры и столъ быва́етъ на за́втрие, или на третии день. а послѣ стола новобрачного отець и мати жалуютъ здоро́ваютъ и благословляютъ образы, и жалуютъ че́мъ изво́лятъ сына своего и сноху̀ свою̀. потомъ здоро́ваютъ сво́иственные, благословляютъ новобрачного и новобрачную образы̀, а боярыни новобрачную дарятъ кресты илѝ пе́рстни, и потомъ бываетъ веселие.

О чину свадебномъ

Свечи дѣлаютъ неровно и велики и середния. а середняя свѣча новобрачново вѣсомъ 5 фунтовъ. в длину трехъ четвертеи аршинныхъ, а новобрачныя свѣча вѣсомъ 4 фунта в длину семи вершковъ. въ чинехъ ведетца новобрачныя свѣча поменши, потоне и покороче, а дѣлаютъ свѣчи по своимъ. Короваи два бываютъ, одинъ у новобрачново, а другои у новобрашные и присылаютъ носила к новобрашнои и ошиваютъ у новобрашнои, а покрывало новобрашново живетъ, на немъ крестъ нашиваютъ. а носила подъ короваи у новобрашново дѣлаютъ середния, ни велики ни малы. к венчанью перепои и скляница отъ новобрашныя.

К новобрашново к отцу да к матери с кроиными и з дары посылаютъ, а бываетъ что крояные посылаютъ и безъ даровъ. У обручанья перстни чемъ новобрашнои с новобрашною у венчанья меняетъца. дѣлаютъ ручки сцепныя, и колечка складныя или перстни, с печатми золотыя и серебряныя. а со ставками и съ каменьемъ на обручанье перстни въ свадебныхъ чинехъ не ведетца.

А к венчанью ехать новобрачнои и новобрашъныя с мѣста ходятъ к лошадямъ и к санямъ и по пути ихъ подношка не стелютъ, ходятъ с мѣста просто безъ подношка.

А какъ к церкве придутъ гдѣ венчатися, и с лошадеи ссядутъ, а новобрашную ис санеи выведутъ и взойдутъ въ паперть, а въ паперти до церковныхъ двереи и во дверехъ черезъ порогъ и до среди церкви постилаютъ новобрашнымъ по пути подножие, а поставятъ ихъ среди церкви на подножие же.

А подножие бываетъ новобрашные отца или матери хто выдаетъ.

А постилаютъ тафты и зендени и киндяки, какъ кому соидетца.

А отъ венчанья изъ церкви новобрашныя к лошадемъ и к санямъ ходятъ просто, не постилаютъ по пути ничево. А какъ отъ веньчанья приедутъ новобрашныя ко отцу или к матери в домъ свои, и поезжане идутъ в хоромы, а новобрашныя идутъ к подклѣту, и тутъ под новобрашныхъ по пути отъ санеи по лѣсницамъ и по крылцамъ и по сѣнемъ и по переходомъ и до подклѣта и в подклѣте до постели постилаютъ подножия. а бываютъ подножия новобрашново отца или матери въ ихъ дому, а постилаютъ такъже по сходкамъ камки. тафты и киндяки, а инде и сукна.

А какъ новобрашныя проидутъ и позади ихъ подножия поднимаютъ, да тоже напередъ заносятъ да по ихъ пути постилаютъ.

А какъ придутъ новобрашныя к подклѣту и у подклѣтныхъ двереи новобрашныхъ осыпаетъ мати положа на себя шубу на изворотъ. а осыпавъ мати идетъ в хоромы, а новобрашныя идутъ въ подклѣтъ и сядутъ въ подклѣте на постели, а с ними въ подклѣте сваха да друшка да боярыни провожатыя, которые приедутъ с новобрашною да и тутошныя боярыни вѣрныя двѣ и три бываютъ. Да принесутъ новобрашному куря разварено да кашу, и новобрашнои куря розломятъ да отдастъ, а каши покушаетъ маленко, да и къ новобрашнои каши поднести. Да тое же кашу поставятъ и нарянье приносятъ въ подклѣтъ же, и с тою же кашею ѣздятъ к новобрашнои ко отцу и к матери. Да друшко новобрашново рознашаетъ, да поидетъ ис подклѣта

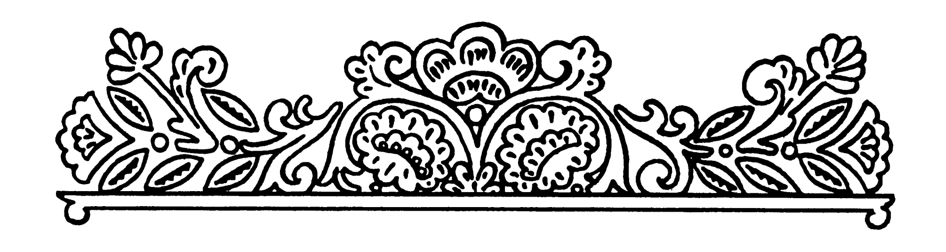
в хоромы́, а сваха и бояръские боярыни разнашутъ новобрашную и положатъ с новобрашнымъ на постели да идутъ въ хоромы же.

А у подклѣта бываютъ постелничия, оберегаютъ новобрачныхъ здоровья.

А новобрашнои промышляетъ своимъ дѣломъ отъ чево дѣти родятся. и помешкавъ с полчаса друшко идѣтъ к новобрашному и спрашиваетъ ево здоровья̀, да пришедъ отъ новобрачново к отцу и к матери правитъ челобитьѐ и спрашиваетъ про ихъ здоровьѐ. И отецъ и мати посылаютъ друшку къ новобрачному, а велятъ сказати про свои приходъ. И друшка идетъ да сваха тотчасъ къ новобрашному, и возмутъ съ собою боярскихъ боярынь, которые новобрашную рознастывали, и пришедъ к новобрашному скажетъ, что идутъ ево навестити отецъ и мати. И новобрашному встати и обутися и положить на себя шуба нагольная, или какая будетъ пригодитца. А новобрашную съ постели боярскимъ боярынямъ подняти и обнастати ея, а не обувати, положити на неѣ шуба да шапка черная лисья да посадить ея на постели. а какъ придутъ отецъ и мати, и новобрашная сидитъ противъ ихъ, не вставаетъ.

И пришедъ к нимъ отецъ и мати да новобрачныхъ поцелуютъ и учнутъ ихъ кормити. А друшка ѣдетъ к новобрашнои к отцу и к матери и правитъ челобитья и сказываютъ такъже о здоровьи.

А наранье отъ мылни ѣздитъ друшка ко тестю да к тещи с кашею, что на подклѣте подносили новобрашному, да съ сорочками спалными, а привозитъ сорочки за материною печатью.



ДОМОСТРОЙ

СИЛЬВЕСТРОВСКАЯ РЕДАКЦИЯ

1. Наказание от отца к сыну

Благословляю азъ грѣшныи имярекъ, и поучаю и наказую, и вразумляю сына своего имярекъ и его жену и ихъ чадъ, и домочадцовъ быти во всякомъ християньскомъ законе, и во всякои чистои совести и правде. с вѣрою творяще волю Божию и храняще заповеди Его, себе утвержающе во всякомъ страсѣ Божии, и в законномъ жительствѣ, и жену поучающе, тако же и домочадцовъ своихъ наказующе, не нужею ни ранами ни работою тяжкою, имѣюще яко дѣти во всякомъ покои, сыты и одѣны и в тепломъ храмѣ, и во всякомъ устрои и вдаю вамъ християньскому жительству, писание се на память и вразумление вамъ и чадомъ вашимъ, аще сего моего писания не внемлете и *назания* не послушаете, и потому не учнете жити и не тако творити яко же есть писано, сами себѣ отвѣтъ дадите в день Страшнаго Суда, и азъ вашимъ винамъ и грѣху не причастенъ, кромѣ моея душа азъ о семъ о всякомъ благочинии благословлялъ, и плакалъ, и молилъ, и поучалъ, и писание предлагалъ вамъ, и аще восприимите сие мое худое учение и грубое наказание, и сие писание со всею чистотою душевною прося у Бога помощи и разума поелико возможно какъ Богъ вразумитъ и начнете дѣломъ творити вся се будетъ на васъ милость Божия и Пречистые Богородицы, и великихъ чудотворцовъ, и нашего благословления отнынѣ и до вѣка, и домъ вашь и чада ваши и стяжание ваше и обилие что вамъ Богъ подаровалъ отъ своихъ трудовъ да будетъ благословенно и исполнено всякихъ благъ во вѣки. Аминь.

2. Како християном вѣровати во Святую Троицу и пречистую Богородицу и Кресту Христову и святым Небесным силам и всѣм святым и честным и святым мощем и поклонятись им

Подобаетъ убо всякому християнину вѣдати како по Бозѣ жити в православнои вѣре християньстеи первое убо отъ всея души вѣровати во Отца и Сына и Святаго Духа в нераздѣлную Троицу и воплощению Господа нашего Исуса Христа Сына Божия вѣруи и рождьшую Его Матерь Богородицу нарицаи Кресту же Христову с вѣрою покланяися яко на томъ всѣмъ человекомъ спасение содѣла Господь. И понеж иконе же Христове и Пречистои Матере Его и святым Небеснымъ бесплотным силам и всѣмъ святымъ честь воздаи яко сам любовь. 〈... В молитве си глаголи, и поклоняние твори, и на помощь к Богу призываи ихъ, мощи же святыхъ с вѣрою цѣлуи и покланяися имъ.

3. Како таинамъ Божиимъ причащатися и вѣровати воскресению мертвыхъ, и Страшнаго Суда чаяти и касатися всякои святыни

Таинамъ Божиимъ вѣруи, тѣлу Его, крови вѣруи причащатися и со страхомъ, на очищение и освящение души же и тѣлу и во оставление грѣхомъ и в жизнь вѣчную, вѣруи воскресению мертвымъ и жизни будущаго вѣка, помяни Страшныи Судъ, и воздаяние по дѣломъ будетъ намъ, аще когда приочистивъ себе духовно в чистои совѣсти с молитвою, и с молениемъ цѣловати Животворящии Крестъ, и святыи честныи образы чюдотворные многоцѣлебныя мощи по молении прекрестяся поцеловати духъ в себѣ удержавъ, а губъ не разѣваючи а благоволитъ Богъ кому причасьтитися Божественныхъ Христовыхъ Таинъ ино лжицею отъ иерея приимати во уста опасно губами не сверкати руцѣ имѣти к персемъ согбени крестаобразно, а дора и просфира и всякая святая вкушати бережно крохи на землю не уронити, а зубами просфиры не кусати яко же прочии хлѣбъ уломываючи невелики кусочки класти в ротъ ести губами и ртомъ не чавкати со опасением ести а просфиры с вологою не ести токмо воды прихлебывати или укропу с виномъ служенымъ или безъ вина, а иного ничего не примешати преже всякия ествы свершати просфира в церкви или в дому, а и с кутьею никако же просфиры не ести ни с кануномъ и на кутью просфиры не класти, аще с кемъ о Христѣ цѣлование сотворити, такоже духъ в себе удержавъ поцѣловатися а губами не плюскати поразсуди человеческия немощи нечювьственаго духа гнушаемся чесночного хмельного, болного и всякого смрада коль мерско Господеви нашь смрадъ, и обонание, сего ради со опасениемъ творити.

4. Како любити Бога от всея душа, тако же брата своего и страхъ Божии имѣти и память смертную

Посемъ же возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея душа своея и подвигни вся твоя дѣла и обычаи и нравы угодная творити по заповеди Его, паки жи искреняго си возлюби всякаго человека по образу Божию созданна рекше всякаго християнина, страхъ Божии всегда имѣи в сердцы своемъ, и память смертную всегда волю Божию творити, и по заповѣдемъ Его ходи рече Господь в чемъ тя застану в томъ и сужу, ино достоитъ всякому християнину готову быти в добрыхъ дѣлехъ в чистоте и в покоянии и во всякомъ исповѣдании всегда чающе часа смертнаго.

5. Како святительскии чинъ почитати, тако же и священническии чинъ и мнишескии

Ко святительскому чину всегда прибѣгаи, и должную честь имъ воздаваи и благословения и духовнаго поучения отъ него требуи отъ них, и припадаи к ногамъ ихъ, и во всемъ повинуися имъ по Бозѣ, священническому ·чину и мнишескому вѣлию вѣру и любовь и повиновение, и всякое покорение предъ ними имѣи, и духовную ползу отъ нихъ внимаи тѣ убо суть слуги и молебники Небеснаго Царя имѣютъ дерзновение у Господа, просити добрых и полезныхъ душамъ нашимъ и оставление грѣховъ и жизни вѣчьныя.

6. Како посещати в монастырехъ и в болницахъ и в темницахъ и всякаго скорбна

В монастыри, и в болницы и в пустыни и в темницы закълюченных посѣщаи и милостыню и силѣ всякихъ потребныхъ подаваи елико требуютъ, и види бѣду ихъ и скорбь и всяку нужу елико возможно помогаи имъ и всякаго скорбна и бѣдна и нужна и нища не презри, введи в домъ свои напои накорми согрѣи одежи всею любовию и чистою совѣсьтию тѣми милостива Бога сотвориши и свободу получиши а родителемъ своимъ преставльшимся память твори к церквамъ Божиимъ приношение и в дому по нихъ кормлю твори нищимъ милостыню и самъ отъ Бога помяновенъ будеши.

7. Како царя и князя чтити и повиноватися во всемъ и всякому властелю покарятися и правдою служити имъ во всемъ, къ большимъ и к меншимъ, и скорбнымъ и маломощнымъ ко всякому человеку какову быти, и себѣ о семъ внимати

Царя боися и служи ему вѣрою и всегда о немъ Бога моли и ложно отнюдъ не глаголи предъ нимъ но с покорениемъ истину отвѣщаи ему яко самому Богу, и во всемъ повинуися ему аще земному царю правдою служиши и боишися его тако научишися и Небеснаго Царя боятися сеи временен а Небесныи вѣченъ, и Судия нелицѣмеренъ, воздастъ комуждо по дѣломъ его, тако же и князем покаряитеся и должную ему честь воздаваи яко отъ Него посланомъ во отмщение, злодѣемъ, в похвалу же добродѣемъ князю своему прияите всѣмъ сердцемъ и властелемъ своимъ ни помыслите на ня зла глаголетъ бо Павелъ апостолъ вся владычество отъ Бога учинена суть, да аще кто противится властелемъ, то Божию повелѣнию противитца а царю и князю и всякому велможе и клеветою и лукавъствомъ погубитъ Господь вся глаголющая лжу а шепотники и клеветники отъ народа прокляти суть стареишимъ себѣ честь воздаваи и поклонение твори среднихъ яко братию почитаи, маломожныхъ и скорбныхъ любовию привечаи юнеишихъ яко чада люби, всякому созданию Божию не лихъ буди славы земныя ни в чемъ не желаи вѣчныхъ благъ проси у Бога всякую скорбь и тесноту з благодарениемъ терпи обидимъ не мсти хулимъ моли зла за зло не воздаваи согрѣшающая не осужаи воспомяни своя грѣхи о тѣхъ крѣпко пѣкися злыхъ мужеи совѣту отвращаися буди ревнитель правожительствующимъ и тѣхъ дѣлания написуи, в сердцы своемъ и самъ тако ж твори.

8. Како домъ свои украсити святыми образы домъ чистъ имѣти

В дому своемъ всякому християнину во всякои храмине святыя и честныя образы написаны на иконахъ по существу ставити на стенахъ устроивъ благолѣпно со всякимъ украшениемъ и со светилники, въ нихъ же свѣщи пред святыми образы возжигаются на всякомъ славословии Божии, и по пѣнии погашаютъ завѣсою закрываются всякия ради чистоты, и отъ пыли благочиния ради и брежения, а всегда чистымъ крылышкомъ омѣтати, и мяхкою губою вытирати ихъ и храмъ тотъ чистъ держати всегда а к святымъ образомъ касатися достоинымъ в чистеи совести и на словословии Божии, и на святомъ пѣнии, и молитвѣ свѣчи вжигати, и кадити благовоннымъ ладономъ и фимияномъ, а образы святыя поставляются, иже в начале по чину свято почитаеми суть имяны прежереченными, в молитвахъ и во бдениихъ и в поклонехъ, и во всякомъ славословии Божии всегда почитати ихъ со слезами и съ рыданиемъ и сокрушенымъ сердцемъ исповѣдатися, просяще отпущения грѣхомъ.

9. Како к церквамъ Божиимъ и в монастыри с приношениемъ приходити

А к церквамъ Божиимъ всегда с вѣрою приходити с приношениемъ с свечею и с просфирою с фимияномъ и с ладономъ, с канономъ, и с кутьею и с милостынею и за здравие и за упокои и к празникомъ, и по монастыремъ тако с милостынею и с приношениемъ приходити егда принесеши даръ свои ко олтарю воспоминаи еуаггельское слово егда нѣчто имать братъ твои на тя остави ту даръ свои предъ олтаремъ и шедъ смирися з братомъ своимъ прежде, тогда принеси даръ свои к Богу отъ праведнаго своего имѣния отъ неправды неприятна милостыня к силнымъ речено бысть луче не грабити неже милостыня даяти отъ неправды отдаи обидимому приятнее милостыни, а к Богу приятна милостыня отъ праведнаго стяжания и отъ добрыхъ дѣлъ.

10. Како священниковъ и иноковъ в домъ свои призывати молитися

А в которые любо празники по обещанию своему да призываютъ священнически чинъ в домъ свои елико по силе, и молебная совершаютъ о всякомъ прошении и молятъ за царя и великаго князя имярекъ всея Руси самодержца, и за его царицу и великую княгиню имярекъ, и за их благородныя чада, и за братью его и за боляре, и за все христолюбиво воиньство иже побѣду на враги и о плененыхъ свободѣ, и о всемъ священническомъ и иноческом ящаго, а отъ стола или отъ трапезы ества и питие таино износити или высылати не по повелению настоящаго и безъ благословения святотаство суть и самочиние таковыхъ всячески бесчествуютъ, егда званъ будеши кимъ на бракъ не сѣди на преднемъ мѣсте егда кто честнѣе тебѣ будетъ званныхъ имъ и пришедъ иже тебѣ звавыи оного речетъ ты даждь сему мѣсто, и тогда начнеши со студомъ посьлѣднее мѣсто держати но егда званъ будеши шедъ сяди на послѣднемъ мѣсте, да егда приидетъ звавыи тя и речетъ ти друже посяди выше, тогда будетъ ти слава предвозлежащими с тобою, яко всякъ возносяися смирится а смиряися вознесется егда на трапѣзе предпоставятъ ти многоразличныя яди и пития егда кто честнѣе тебѣ будетъ званныхъ не начни вкушати преже ничто же, аще ты начальствен҄ъ будеши, предпоставленую ядь разсужая начинаи. У некихъ боголюбцевъ изообилно бываетъ вкушение и питие и излишнее цѣло снимаютъ, и впередъ инымъ на потребу пригожается и аще кто нечювьственъ, и не искусенъ и не ученъ, и невѣжда не рассуждая всякаго брашна в пресыщения начинаетъ, и небрегомо творитъ, будетъ и самъ поруганъ и посмѣянъ и обещестенъ отъ Бога и отъ человекъ.

11. Како кормити приходящихъ в дому з благодарениемъ

Егда трапѣзу предпоставъляеши вначале священници Отца и Сына и Святаго Духа прославляютъ потомъ Девицу Богородицу, и егда ядяху з благодарениемъ и с молчаниемъ или з духовною бесѣдою, тогда Аггели невидимо предстоятъ и написуютъ дѣла добрая и ества и питие в сладость бываетъ аще начнетъ предпоставленую еству и питие похулять тогда мотыло обращается сии вкушаютъ и аще скаредныя речи и блудные срамословие и смѣхотворение, и всякое глумление или гусли и плесание и плескание, и скокание и всякие игры и пѣсни бѣсовские тогда якоже дымъ отгонитъ пчелы такоже и отыдутъ, Аггели Божии отъ тоя трапѣзы и смрадныя бесѣды и возрадуются бѣси и приидутъ волю свою улучивъ и вся угодная творится имъ да такоже бесчиньствуютъ и зернью и шахматы, и всякими играми бѣсовскими тѣшатся, даръ Божии еству и питие, и всякие овощи, в поругание помѣщутъ и проливаютъ другъ друга шибаютъ и обливаютъ всячески поругаются дару Божию, а дияволи записуютъ дѣла ихъ приносятъ къ сотанѣ и вкупѣ радуются погибели християньския и та вся дѣла предстанутъ в день Страшнаго Суда. О горе дѣющимъ таковая егда жидове сѣдоша ясти в пустыни и пити, и обьядшася и опившеся и восташа играти, и блудъ творити, и тогда пожре земля ихъ двадесятъ тысящь и три тысящи. О устрашитеся людие творите волю Божию якоже есть в законе писано а отъ сего злаго бесчиния соблюди Господи всякаго, християнина, ести бы и пити в славу Божию а не обьядатися ни упиватися ни пустошныхъ творити и аще предъ кого поставляеши еству или питие и всякое брашно или предъ тобя поставятъ, всякаго брашна не подобаетъ похулити глаголати гнило или кисло или прѣсно или солоно или горко или затхлося или сыро или переварено или какую ни буди хулу возлогати, но подобаетъ даръ Божии всякое брашно похваляти, и со благодарениемъ, вкушати ино Богъ обоняетъ вонею благо ухания и в сладость претворити и аще которая ества или питие непотребно ино о томъ наказывати домочадцовъ кто то дѣлалъ штобы впредъ таково не было.

12. Како мужу з женою и з домочатцы в дому своемъ молитися

По вся дни в̓ вечере мужъ ж женою, и з домочадцы кто умѣетъ грамоте, отпѣти вечерня павечерница полунощница с молчаниемъ и со вниманиемъ и с кротъкостояниемъ и с молитвою и с поклоны пѣти внятно и единогласно после правила отнюдъ ни пити ни ести, всегда всяму тому наукъ а ложася спати всякому, християнину по три поклона въ землю положити, а в полунощи всегда таино ставъ со слезами прилежно к Богу молитися елико вмѣстимо о своемъ согрѣшении а утре воставая такоже и комуждо по силе и по желанию а не празнымъ женамъ кланятися до пояса всякому християнину молитися о своемъ согрѣшении и пущения грѣхомъ и о царскомъ, и о царицине и о чадехъ ихъ, здравии и о братии его и о болярехъ его и о христолюбивомъ воиньствѣ

о помощи на враги и о плѣненыхъ свободѣ, и о святительскомъ и священническомъ чину, и о болящих и в темницахъ заключеныхъ и за вся християне, женѣ молитися о своемъ согрѣшении и о мужи и о чадехъ и о домочадцехъ и о сродникехъ и о отцѣхъ духовныхъ а мужу такоже а утре вставъ Богу молитися и отпѣти заутреня и часы а в неделю и в празникъ молебенъ с молитвою и молчаниемъ и с кротъкостояниемъ и единогласно пѣти и со вниманиемъ слушати и святымъ кажение а гдѣ некому пѣти ино молитися доволно вечере и утре, а мужемъ отнюдъ не погрѣшити по вся дни церковнаго пѣния вечерни заутрени обѣдни.

13. Како в церкви мужу и жене молитися чистота хранити и всякого зла не творити

А в церкви стояти на всякомъ пѣнии со страхомъ и с молчаниемъ молитися а дома всегда павечерница и полунощница и часы пѣти а кто прибавитъ правила своего ради спасения ино то на его воли ино боле мзда отъ Бога а женамъ ходити к церкви Божии какъ вмѣстимо на произволение по совѣту с мужемъ а в цѣркви ни с кѣмъ не бѣседовати с молчаниемъ и послуша стояти никуда не обзираяся ни на стену не прикланятися ни к столпу ни с посохомъ не стояти ни с ноги на ногу не преступати, руцѣ согбѣни к персемъ крестообразно твердо и непоколебимо молитися со страхомъ и трепѣтомъ, и со воздыханиемъ, и со слезами и до отпѣния изъ церкви не исходити, а прийти к началу, а неделя и празники Господския и среду и пятокъ, и святыи постъ и Богородиченъ в чистотѣ пребывати а отъ обьядения и пияньства и отъ пустошныхъ бесѣдъ и смѣхотворения неподобнаго всѣгда беречися и отъ татбы и отъ блуда и лжи и клеветы, и зависти и всякаго неправеднаго собрания и ростовъ и корчмы и мыта, и перевозовъ и мостовщинъ и всякаго лукавъства не любити и не гнѣватися ни на кого ранного пития и ядения и позного послѣ пѣния отнюдъ не творити есть бы и пить в славу Божию, и в подобно время малымъ дѣтемъ и работнымъ по разсужению мужа и жены кормнти ихъ, или не вѣсте яко неправедницы Царствия Божия не наслѣдятъ, якоже апостолъ Павелъ рече аще некии братъ именуемъ, или блудникъ или лихоимецъ или идолослужитель или ругатель или пьяница или хищникъ с таковыми ни ясти ни пити и паки рече ни идолослужители ни прелюбодѣи ни скверннтеля ни малакия ни мужеложницы ни лихоимцы ни татие ни пьяницы ни досадителе, ни хищницы Царствия Божия не наследятъ но достоить отъ всякаго зла блюстися всякому християнину.

14. Како чтити дѣтемъ отцовъ своихъ духовныхъ и повиноватися имъ

Подобаетъ вѣдати се како чтити дѣтемъ отцевъ своихъ духовных изыскати отца духовнаго добра боголюбива и благоразумна и разсудителна а не потаковъника пьяницу, ни сребролюбива, ни гнѣвлива такова подобаетъ чтити

и повиноватися ему во всѣмъ и каятися предъ нимъ со слезами исповѣдати грѣхи своя не стыдно и безсрамно и заповѣди его хранити а призывати его к себѣ в домъ часто и извещатися всегда во всякои совести, и наказание его с любовию приимати, и послушати его во всѣмъ и чтити его, и беите челомъ предъ нимъ ниско онъ учитель нашь и наставникъ, и имѣите его со страхомъ, и любовию к нему приходити и приношение ему даваите, отъ своихъ трудовъ по силе, и совѣтовати с нимъ часто, о житии полезномъ и востязатися отъ грѣховъ своихъ, и како учити и любити мужу жена своя и чада, а жене мужа своего слушати, и спрашиватися по вся дни а извѣщатися о грѣсехъ своихъ всегда предъ отцемъ духовнымъ, и обнажати грѣхи своя вся, и покарятися предъ нимъ во всѣмъ тии бо бдятъ, о душахъ нашихъ, и отвѣтъ дадутъ о насъ в день Страшнаго Суда, а не поносити ихъ ни осужати ни укоряти а о комъ учнутъ печаловатися, ино его слушати и виноватаго пожаловати по вине смотря с нимъ же разсудя.

15. Како детѣи своихъ воспитати во всякомъ наказании и страсѣ божии

А пошлеть Богъ у кого дѣти сынове или дщери, ино имѣти попечение отцу и матери о чадехъ своихъ снабдити ихъ и воспитати в добре наказании и учити страху Божию и вѣжству и всякому благочинию и по времѣни и дѣтемъ смотря и по возрасту учити рукодѣлию матери дщери а отцу сынове кто чево достоинъ каковъ кому просугъ Богъ дастъ любити ихъ и беречи и страхомъ спасати уча и наказуя и разсужая раны возлогати наказуи дѣти во юности покоитъ тя на старость твою, и хранити и блюсти о чистотѣ телеснои и отъ всякаго грѣха отцемъ чадъ своихъ якоже зѣницу ока и яко своя душа аще что дѣти согрѣшаютъ отцовымъ и матернимъ небрежениемъ имъ о тѣхъ грѣсехъ отвѣтъ дати в день Страшнаго Суда, а дѣти аще не брегомы будутъ в ненаказании отцовъ и матереи аще что согрѣшатъ или что сотворятъ и отцемъ и матеремъ з дѣтми отъ Бога грѣхъ а отъ людеи укоръ и посмѣхъ, а дому тщета а себѣ скорбь и убытокъ а отъ судеи продажа и соромота аще у богобоязнивыхъ родителеи, и у разумныхъ и благоразсудныхъ чада воспитани в страсѣ Божии и в добре наказании и в благорассудномъ учении всякому разуму и вѣштву и промыслу и рукодѣлию, и тѣ чада с родители своими бываютъ отъ Бога помиловани а отъ освященнаго чину благословены а отъ добрыхъ людеи хвалими, а в совершене возрастѣ добрые люди с радостию и зъ благодарениемъ женятъ сыновъ своихъ по своеи вѣрстѣ по суду Божию а дщери за ихъ дѣти замужь выдаютъ, и аще отъ таковыхъ которое чадо Богъ возметъ в покаянии и с причастиемъ то отъ родителю безсквѣрная жертва, к Богу приносится и в вѣчныя кровы вселяются а имѣютъ дерзновение у Бога милости просити и оставления, грѣхов и о родителехъ своихъ.

16. Како чадъ воспитати с надѣлкомъ замужь выдати

А у кого дочь родится ино разссудны люди отъ всякаго приплода на дочерь откладываютъ на ее имя или животинку ростятъ с приплодомъ а у полотенъ и у вусчинъ и у ширинокъ и у вубрусовъ, и рубашекъ, по вся годы еи в пришенной сундукъ кладутъ, и платье, и саженье, и монисто и святость и суды оловяные и меденые, и деревяные прибавливати непомношку всегда а не вдругъ себе не в досаду а всево будетъ полно, ино дочери растутъ, а страху Божию и вѣшътву учатся, а приданое с ними вдругъ прибываетъ и какъ замужь зговорятъ ино всѣ готово, а толко ранее хто о дѣтехъ не смышляет да какъ замужь давать и въ ту пору всѣ покупать ино скорая женитва видомая работа а по судбамъ Божиим толко та дочь преставится ино ее надѣлкомъ поминаютъ по еи души сорокоустъ и милостыню исъ того даютъ а толко иные дочери есть тако ж о нихъ промышляти.

17. Како дѣти учити и страхомъ спасати

Казни сына своего отъ юности его и покоитъ тя на старость твою и дастъ красоту души твоеи и не ослабляи бия младенца, аще бо жезломъ биеши его не умретъ но здравие будетъ ты бо бия его по телу, а душу его избавляеши отъ смерти, дщерь ли имаши положи на нихъ грозу свою соблюдеши я отъ телесныхъ да не посрамиши лица своего да в послушании ходитъ да не свою волю примеши и в неразумии прокудитъ дѣвство свое, и сотворится знаемъ твоимъ в посмѣхъ и посрамятъ тя предъ множествомъ народа аще бо отдаси дщерь свою бесъ порока то яко велико дѣло совершиши и посреди собора похвалишися при концы не постонеши на ню любя же сына своего учащаи ему раны да последи о немъ возвеселишися казни сына своего измлада и порадуешися о немъ в мужествѣ и посреди злыхъ похвалишися и зависть приимутъ враги твоя, воспитаи дѣтище с прещениемъ и обрящеши о немъ покои и благословение, не смѣися к нему игры творя в мале бо ся ослабиши в велицѣ поболиши скорбя и после же яко оскомины твориши души твоеи, и не дажъ ему власти во юности но сокруши ему ребра донележе растеть а ожесъточавъ не повинетъ ти ся и будетъ ти досажение и болезнь души и тщета домови погибель имению и укоризна отъ сусѣдъ и посмѣхъ предъ враги предъ властию платежь и досада зла.

18. Како дѣтемъ отца и мати любити и беречи и повиноватися имъ и покоити ихъ во всемъ

Чада послушаите заповѣди Господни, любите отца своего и матерь свою и послушаите ихъ, и повинуитеся имъ по Бозѣ во всемъ, и старость ихъ чтите, и немощь ихъ и скорбь всякую отъ всея душа понесите на своеи выи, и благо

вамъ будетъ и долголѣтны будете, и прославитеся отъ человѣкъ, и домъ его будетъ благословѣнъ в вѣки, и насьледитъ сыны сыновъ твоихъ и досьтигнѣтъ старости маститы во всякомъ благодѣньствѣ дни своя препровожаютъ аще ли кто злословитъ или оскорбляетъ родителя своя или кленетъ или лаетъ сии предъ Богомъ грѣшенъ отъ народа проклятъ аще кто биетъ отца и матерь отъ церкви и отъ всякия святыни да отлучится, и лютою смертию и градцкою казнью да умретъ, писано бо есть отча клятва иссушитъ а материя искоренитъ сынъ или дщерь, не послушьливы отцу или матери, в пагубу имъ будѣтъ и не поживутъ днеи своихъ иже прогнѣваютъ отца и досажаютъ матери Мнится не согрѣшяя к Богу, и есть поганого горѣе, и обѣщникъ есть нечестивымъ о нихъ же пророкъ Исаия рече возмется нечестивыи да не видитъ славы Господня, сихъ нечестивыи именова, иже бесчествуютъ родителя своя и паки насмехающагося отцу и укаряюща старость материю да ськлюютъ их врановѣ и снѣдятъ орли, честь же творяи отцу, и матери и повинующеся имъ по Бозѣ во всѣмъ, возвеселитися имутъ о чадехъ своихъ и в день печали избавитъ ихъ Господь, Богъ, и молитву ихъ услышитъ егоже просятъ подастъ имъ вся благая, покояи матерь свою волю Божию творитъ и угожаяи отцу во благихъ поживетъ вы же чада дѣломъ и словомъ угожаите родителемъ своимъ во всякомъ блазѣ совѣте да благословени будете отъ нихъ отчее благословение домъ утвердитъ, и матерьня молитва отъ напасти избавитъ аще ли оскудѣютъ разумомъ в старости отецъ или мать не бесчествуите ихъ ни укаряите да отъ своихъ чадъ почтени будете, не забываите труда матерня и отцова, яже о васъ болезноваша и печални быша покоите старость ихъ и о нихъ болезнуите якож они о васъ не глаголи много сотворихъ имъ добра одѣяниемъ и пищею и всякими потребами но ни си свободи симъ не можеши бо ею родити и тако ею болети, яко она о те́бѣ темъ же со страхомъ раболѣпьно служити имъ да и сами отъ Бога мзду приимете и жизнь вѣчную наслѣдите яко свершители заповѣди Его.

19. Како всякому человеку рукодѣльничати и всякое дѣло дѣлати благословяся

Вдомовитомъ обиходѣ и вездѣ всякому человеку государю или государыни или сыну или дщѣри или служке мужеска полу, и женьска и стару и малу всякое дѣло начати или рукодѣлничати, или ести или пити или ества варити или печи што и всякие приспехи дѣлати и всякое рукоделие и всякое мастерьство, и устроивъ собя очистивъ отъ всякия скверны и руки умывъ чисто преже святымъ покланятися въ землю а по нужи или до пояса кто умѣетѣ достоино, проговорити да благословясь у настоящаго да молитву Исусову проговоря да перекрестяся молвя Господи благослови Отче тож начати всякое дѣло ино тому Божия милость поспѣшесътвуетъ Аггели невидимо помогаютъ, а бѣси отбѣгнутъ и то дѣло Богу в честь а души на пользу и ести и пити, зъ благодарениемъ ино сладъко а што впрокъ здѣлано ино мило а дѣлати с молитвою, и з доброю бѣседою или с молчаниемъ а дѣлаючи што ни буть начнется слово празное или хулное или с роптаниемъ или смѣхи или кощуны, или скверныя и блудныя речи отъ такова дѣла а отъ таковыя бесѣды Божия милость отступитъ; Аггели

4 Зак № 4428

отъидутъ скорбни, и возрадуются нечестивии дѣмони, видя волю свою содѣвающу безумнии християне и приступятъ ту лукави влагающе в мысль всякую злобу и всякую вражду и ненависть и подвизаютъ помыслы на блудъ и на гнѣвъ, и на всякие кощуны и скверннословие и на всякое зло ино, то уже дѣло, ества или питие не споро, и всякое мастерство и всякое рукодѣлие не о Бозѣ свершается, Богу на гнѣвъ, а людемъ не благословленое не потребно и не мило, и не прочно, а ества и питие не укусна и не сладъка только врагу и его слугамъ угодно и сладко, и радостно, а къто въ естве, и в питии и во всякомъ рукодѣлии не чисто стряпаетъ, и во всякомъ мастерьствѣ што украдетъ или прилжетъ, или божитца на криве не толко здѣлано или не в толке стало а онъ лжетъ и тѣ всѣ дѣла не угодны Богу бѣси написуютъ, и в томъ во всѣмъ человеку истязану быти в день Страшнаго Суда.

20. Похвала женамъ

Аще даруетъ Богъ жену добру дражаиши есть камени многоцѣннаго таковая отъ добры корысти не лишится, дѣлаетъ мужу своему все благожитие, обрѣтши волну и ленъ сотвори благопотребно рукама своима, бысть яко корабль куплю дѣющи издалече збираетъ в себѣ богатество и востаетъ изъ нощи и дастъ брашно дому и дѣло рабынямъ, отъ плода руку своею насадитъ, тяжание много, препоясавше крѣпко чресла своя утвердитъ мышца своя на дѣло и чада своя поучаетъ, тако же и рабъ, и не угасаетъ свѣтилникъ ея всю нощь руцѣ свои простираетъ на полезная, лакти же своя утвержаетъ на вретено, милость же простираетъ убогу плодъ же подаетъ нищимъ, не печется о дому мужъ ея многоразлична одѣяния преукрашена сотвори мужу своему и сѣбе и чадомъ, и домочадцемъ своимъ, всегда же мужь бысть в соньмищи с вельможи и сядетъ знаемымъ вельми честенъ бысть, и благоразумно бесѣдова разумѣетъ яко добро дѣлати никто же безъ труда вѣнчанъ будетъ, жены ради добры блаженъ мужь и число днии его сугубо, жена добра веселитъ мужа своего и лѣта его исполнитъ миромъ, жена добра часть блага в части боящихся Господа да будетъ, жена бо мужа своего честнѣ творяще, первие Божию заповѣдь сохранивъ благословена будет, а второе отъ человекъ хвалима есть, жена, добра, и страдолюбива и молчалива, венецъ есть мужеви своему обрѣте мужь жену свою добру износитъ благая из дому своего, блаженъ есть таковые жены мужь и лѣта своя исполняютъ во блазѣ мирѣ, о добрѣ жене хвала мужу и честь.

21. Наказъ мужу и женѣ и людемъ и дѣтемъ како лѣпо быти имъ

Да самому себѣ государю и жену и дѣтеи и домочадцовъ своихъ учити не красти не блясти не солгати не оклеветати, не завидѣти, не обидети, не клепати, чюжаго не прѣтися, не осужатися, не бражничати, не просмѣивати, не

помнити зла, не гнѣватися ни на кого, к болшимъ быти послушну, и покорну, к средънимъ любовну, к меншимъ и убогимъ привѣтну и милостиву, со всякимъ управа безъ волокиты, ноипаче наимита наимомъ не изобидѣти, а всякая обида со благодарениемъ терпѣти Бога ради, и поносъ, и укоризна аще по дѣломъ поносятъ и укаряютъ, сие с любовию примати, и отъ таковаго безумия отвращатися в противъ не мстити, аще в чемъ не повиненъ за сие отъ Бога мзду приимеши а домочатцѣвъ своихъ учи страху Божию, н всякои добродѣтели, и самъ тая же твори, и вкупѣ отъ Бога обрящете милость, аще ли небрежениемъ и нерадѣниемъ самъ или жена мужнимъ ненаказанием согрѣшитъ или что зло сотворитъ, и вси домочадцы мужи и жены и дѣти господаревымъ ненаказаниемъ каковъ грѣхъ или что зло сотворятъ, или брань или татьбу, или блудъ всѣ въкупѣ по дѣломъ своимъ приимутъ зло сотворшии муку вѣчную, а добро сотворшии Богу угодно поживше, жизнь вѣчную наследятъ в Царствии Небеснемъ.

22. Каковы люди дерьжать и какъ о нихъ промышлять во всякомъ учении, и в божественыхъ заповедѣи, и в домовномъ строении

А людеи у собя добрыхъ дворовыхъ держати чтобы были рукоделны кто чему достоинъ и какому рукоделию ученъ, не воръ бы не бражникъ не зерьщикъ, не тать не разбоиникъ, не блудникъ не чародѣи, не корчмитъ, не оманьщикъ, всякои бы человекъ у доброго государя наученъ страху Божию, и вѣжьству и смиренью и всякимъ добродѣтелемъ, доброму промыслу не солъгалъ, ни розбилъ, никово бы не обиделъ сытъ бы былъ государевымъ жалованьемъ да одѣнъ, или своимъ рукодѣлиемъ, а чемъ государь пожалуетъ платьемъ или лошадь и всякимъ нарядцомъ, или пашенькою, или кокою торговлею, а и самъ что замыслитъ своими труды, ино лучшее платенко верьхнее и ннжнее и рубашка и сапогъ блюсти по празникомъ и при добрыхъ людехъ в ведро а всегды бы было чистенко и не изваляно, и не изгрязнено и не излито, и не измочено и не измято, а которыи человекъ глупъ, и грубъ и невѣжда и небреженъ, а и есть у нево платенко, государьско жалованье или своими труды здѣлано, да беречи не умѣетъ, ино государю или кому приказано, у такихъ нечювьсьтвениковъ, платье берегутъ у собя лучшее, дадутъ коли во время надѣть да опять снемше у собя блюдутъ а всемъ дворовымъ людемъ наказъ, всегда што дѣлаютъ в ветшаномъ платье а какъ предъ государемъ и при людехъ в чистомъ во вседневномъ платеицы, а в празники и при добрыхъ людехъ или с государемъ или съ государынею где быти ино в лучшемъ платьи, а беречи отъ грязи, и отъ дожжа и отъ снегу и пришедъ да снявъ платеице высушитъ да вымять, и вытереть, и выпахать хорошенко укласть и упрятать гдѣ то живет, ино и себѣ мило и отъ люден чеєно и государю споро и слушкамъ прочно, и всегда вновѣ, а люди бъ были во чти в грозѣ и во всякомъ дозорѣ промеж бы собя не кралися, чюжево бы отнюдъ не хотѣли ни коими дѣлы а государьского бы берегли все за одинъ, а государю бы и государыни не лгали и не клеветали ни на кого ни в чемъ а государи бы темъ не потакали обыскивали бы прямо ставя с очеи на очи, дурному бы не

попущали а доброго бы жаловали ино всякъ добру ревнуетъ, и государьское жалованья хочетъ выслужить правдою и прямою своею службою, и государьскимъ наказомъ и добрымъ наукомъ вѣкъ живетъ, и душу спасетъ и государю служитъ и Богу угодитъ, да наипаче указывати которымъ вмѣстно к церкви Божии всегда ходити и по празникомъ или во дворе пѣтья слушати, и особъ наедине молитися, чистота телесная хранити отъ всякаго блуда, и пьяньства, и лакомъства, и отъ безвременнаго пития и ествы, и обьядения и пияньства воздержатися, и отцовъ бы духовныхъ и з женами своими имѣти и на покаяния приходили а женатые с своими женами законно бы жили по духовнаго отца наказанию, отъ женъ бы своихъ не блудили а жены отъ мужеи, да чему самъ отъ государя наученъ тово бы и жены наказывали, всякому страху Божию и вѣжству, и государыни бы слушали и повиновалася во всемъ, и своими труды и рукодельемъ выслуживала а не крала бы и не лгала, и не бляла и не бражничала, и з дурными речьми к государыни не приходила, и волхвовъ, и с кореньемъ, и з зельемъ кто тѣмъ промышляетъ, с тѣми бы отнюдъ не зналася и государемъ бы про такихъ людеи не сказывали, то бо суть слуги бѣсовския, служили бы государемъ своимъ вѣрою и правдою и добрыми дѣлы, и праведными труды, а государи бы и государыни людеи своих и поили, и одѣвали и въ тепле бы жили и во всякомъ покои и в благоденьстве всегда и государи бы себя и свою душу и домъ свои добре строивъ, и домочадцовъ безо всякия скорби, тоже нищихъ и странныхъ и убогихъ вдовицъ и сиротъ покоити достоино отъ своихъ праведныхъ трудовъ и к церквамъ Божиимъ и церковникомъ, и в монастыри приносити милостыня и к себѣ в домы своя призывати ино то и Богу приятно и души полезно, а отнюдъ бы не вмещалося в домъ ни отъ насилия ни отъ грабления, ни отъ всякого мшелоимъсътва, ни отъ посулу ни отъ поклепу ни отъ резоимъства ни отъ ябедничества, ни отъ крива суда аще отъ сего зла Богъ соблюдетъ тотъ домъ будетъ благословенъ отнынѣ и до века.

23. Како врачеватися християномъ о болезни и отъ всякихъ скорбеи

Аще Богъ пошлетъ на кого болезнь, или какую скорбь, ино врачеватися Божиею милостию, да слезами да молитвою да постомъ, да милостынею к нищимъ, да истиннымъ покаяниемъ, да благодарение, и прощение и милосердие, и нелицѣмерная любовь ко всякому, да отцовъ духовныхъ подьвизати на моление Богу и молебны пѣти и вода святити с честныхъ крестовъ и со святыхъ мощей, и с чюдотворныхъ образовъ, и масломъ священатися да и по чюдотворнымъ по святымъ мѣстомъ обещеватися и приходяще молитися, со всякою чистою совѣстию, тѣмъ цѣлба всякимъ различнымъ недугомъ отъ Бога получити, да отъ всякихъ грѣховъ удалятися, и впередь никакова зла не творити, а отцовъ духовныхъ заповѣди хранити и епитемъи исправляти, тѣмъ очиститися отъ грѣха, и душевная и телесная болезнь исцелити, и Бога милостива сотворити, и всякому християнину целити себѣ отъ всякихъ различныхъ недугъ, душевныхъ и телесныхъ, и душетлѣнныхъ и болезненыхъ страстеи, жити по заповедемъ господнимъ, и по отеческому преданию, и по християньскому

закону якоже в начале писано книги сея отъ первыя главы вся пятьнадесять главъ и прочая главы книги сея такоже, 25, глава внимати и достоитъ творити ино и Богу угодить и душу спасетъ и грѣха нзбудетъ и здравие получитъ душевное и телесное и вѣчных благъ наследникъ будетъ, а кто безстрашенъ, и бесчиненъ, страху Божию не имѣетъ, и воли Божии не творитъ и закону християньского и отеческаго предания не хранитъ о церкьви Божии и о церковномъ пѣнии и о келеиномъ правиле и о молитве, и о всякомъ славословии Божии не радитъ, естъ и пиетъ безъ воздержания, и во обьядение и в пияньство, и не в подобно время, и законного жительства не хранитъ, недели и среды и пятка и празниковъ, и Великого Поста, и Богородичьна безъ воздержания блудить и не в подобно врѣмя, и чрезъ естество и содѣваютъ, и всяко скаредие творятъ и всякие, богомѣрзские дѣла, блудъ нечистоту скверннословие и срамословие пѣсни бѣсовские бубны трубы сопѣли, всяко бесовское угодие и всякое бесчиние, и бесстрашие, к сему ж чарование, и волхвование и наузы звездочетье рафли алнамахи чернокнижье воронограи шестокрылъ, стрелки громныя, топорки усовники дна камение кости волшебныя, и иныя всякия козьни бесовъския или кто чародѣиствомъ, и зелиемъ и корениемъ и травами на смерть, или на потворьство окормляетъ, или бесовскими славами, и мечтаньми, и кудесомъ чаруетъ на всякое зло, или на прелюбодеиство или кто кленется именемъ Божиимъ во лжу или клевещетъ на друга, туто ж прочти и 24 главу в тѣхъ во всѣхъ дѣлехъ, и в обычеехъ и нравехъ востаетъ в человецехъ гордость ненависть злопомнение гнѣвъ вражда обида, лжа татьба клятъва срамословие и скверннословие и чарование и волхвавание, смѣхъ кощуны обьядение пияньство безвременное и рано и позно и всякая злая дѣла, и всякии блудъ, и всякая нечистота и благии человеколюбецъ Богъ не терпя в человецѣхъ такихъ злыхъ нравовъ и обычаевъ, и всякихъ неподобныхъ дѣлъ, якоже чадолюбивыи отецъ скорбьми спасаетъ, и ко спасению приводитъ, показуя и наказуетъ за премногия грѣхи наша смерти же скорыя не предастъ, не хощетъ смерти грѣшничи, но ожидаетъ покаяния еже обратитися и живу быти ему, аще не обратятся, и не каются отъ злыхъ дѣлъ, наводитъ грѣхъ ради нашихъ, овогда гладъ ово моръ, ово пожаръ, ово потопъ, ово пленение отъ поганыхъ и градомъ разорение, и церквамъ Божиимъ и всякои святыни потребление и всякому стяжанию расхищение овогда отъ царска гнѣва разграбление имѣнию, и самому казнь без милости и поносная смерть и отъ разбоиникъ и отъ татеи окрадение и отъ судеи продажа и мучение, ово бездожие ово безвременные дожди, и нестроиные лѣта и зима неугодна и лютые мразы, и земли бесплодие и всякому животному скоту и зверемъ и птицамъ и рыбамъ и всякому обилию скудость, родителемъ, и женѣ и чадомъ, нужными и напрасными и съкорыми смертьми лишение отъ многоразличныхъ нужныхъ и тяжкихъ недуговъ страдания, и злескончание, и о всехъ сихъ настоящихъ бѣдахъ не уцеломудримся и не накажемся и в покаяние и в чювьство, и в страхъ не внидемъ, видя таково праведного гнѣва Божия наказание за премногия грѣхи наша и паки Господь наказуя ны, и обращая к покаянию якоже и долготерпѣливаго Иова искушая, посылая различныя скорби и болѣзьни, и тяжкия недуги отъ духовъ лукавыхъ мучение, тѣлу согнитие костемъ ломота, отокъ и опухолъ на все уды проходомъ обоимъ закладъ и камень во удахъ и глухота и слепота и нѣмоста в утробѣ терзание и блевание злое, и на низъ во оба прохода кровь и гнои и сухотная

и кашель, и главоболение, и трясение, и всякие тяшкие различные недуги наказание гнѣва Божия и сия вся грѣхи презрѣхомъ и в покаяние не внидохомъ, ничто же не уцѣломудри ни устраши и не накажемъся, о семъ видя Божие наказание на себѣ и болезни тяшкие оставя Бога создавшаго ны и милости и прощение грѣховъ отъ Него не требуя еже злѣ содѣяхомъ, и приступихомъ к нечистымъ бѣсомъ отъ нихъ же отрекохомъся во святомъ крещении и всѣхъ делъ ихъ, и призываемъ к себѣ чародѣевъ и кудесниковъ, и волъхвовъ и всякихъ мечетниковъ и зелеиниковъ и с кореньемъ отъ нихъ же чаемъ душетлѣнныя, и временныя помощи, и уготоваемъ собя диüволу во дно адово во вѣки мучитися, о безумнии человецы оле неразумия вашего не разсужаемъ своихъ грѣховъ за што ны Богъ наказуетъ и не каемся о нихъ, и не престаемъ отъ злобъ и отъ всякихъ неподобныхъ дѣлъ не помышляемъ вѣчнаго но желаемъ тлѣннаго и временнаго, престаните отъ злобъ и отъ всякихъ душетленныхъ дѣлъ и очистимъ себѣ истиннымъ покаяниемъ, яко милостивъ Господь помилуетъ отъ грѣхъ, и подастъ телесемъ здравие, и душамъ спасение и вѣчныхъ благъ не лишитъ аще кто потрудится в семъ вѣцѣ Царства ради Небеснаго, писано бо есть во святомъ Апостоле многими скорбми подобаетъ намъ внити в Царство Небесное, во святомъ Еуаггелии речено бысть ускии и прискорбныи путь вводяи в животъ а широкии и пространныи вводяи в пагубу, и паки рече Господь нужно есть Царство Небесное, и нужницы восхищаютъ е.

24. О неправедномъ житии

А кто не по Бозѣ живетъ не по християньскому житию чинитъ всякую неправду и насилие и обиду силно отоиметъ, возмя не заплатитъ волокитою уморитъ, а молода человека во всемъ изобидитъ, а на суседьсьтве кто не добръ, или в селѣ на своихъ християнъ или на приказе или на власти дани тяжкия, и всякие уроки незаконныя накладываетъ или чужую ниву попахалъ или лѣсъ посѣкъ или землю переоралъ или лугъ перекосилъ, или ловлю рыбную переловилъ или борти или перевесье и всякую ловлю, и всякое угодье неправдою и насилиемъ сотворитъ или ограбитъ или покрадетъ или розобьетъ или кого чимъ поклеплетъ, или кого чимъ подкинетъ или чимъ ополичьнитъ или напрасно кого продастъ, или в работу неповинныхъ лукавьствомъ или насилиемъ охолопитъ, или непрямо судитъ или неправено обыскиваетъ или накривѣ послушествуетъ, или кающимся немилостивъ, или лошадь или всякую животину и всякое стяжание и села или винограды, или дворы и всякое угодие силою отиметъ, или дешево в неволю купитъ или ябедничествомъ вытяжетъ или корчемнымъ прикупомъ, или лихвы, и всякимъ лукавнымъ ухищрениемъ, и неправеднымъ собраниемъ или росты и насъпы и мыта всякия неподобныя дѣла блудъ нечистоту сквернословие, и срамословие, и клятвопреступление и ярость и гнѣвъ и злопамятство самъ государь или государыня творятъ или дѣти ихъ или люди ихъ или крестьяне ихъ, а они государи о томъ не возбраняютъ и не обороняютъ и управы не даютъ прямо и всѣ вкупѣ будутъ во адѣ, а здѣ прокляти, ино во всѣхъ тѣхъ плодехъ не благословеныхъ а отъ Бога не помилованъ, а отъ народа проклятъ а обидимии Богу вопиютъ а своеи души на погибель а дому тщета

и все проклятое а не благословеное и носити, и ясти и пити то все стяжание и плоди не Божии но бесовские низходятъ во адъ живы душа ихъ тако творящихъ а отъ нихъ всякого обилия и плодовъ отъ таковыхъ неприятна Богу милостыня, ни при животе ни по сьмерти, аще хощете вѣчныя муки избыти отдаи неправедное обидимому, и каися впередъ тако не творити со всеми своими еже есть писанѻ скоръ Господь на милость Свою, истинно кающихся приемлетъ, и великимъ грѣхомъ свободу даруетъ.

25. О праведномъ житии аще кто по бозѣ живетъ и по заповедемъ господнимъ и по отеческому преданию и по християньскому закону, аще ли властелинъ судитъ праведно и нелицѣмѣрно всѣмъ равно богату и убогу, и ближнему и далнему доволни будутъ уроки праведными, и творити

Аще ли в селехъ такоже и во граде и на сосѣдьствѣ хто добръ и у своихъ християнъ, или на власти, или на приказе праведъныя уроки в подобно время емлетъ, не силою и не граблениемъ и не мучениемъ а коли что не радилося а заплатити нечимъ и онъ наровитъ, а у сусѣда, или у своево християнина чево не достало на сѣмена, или лошади или коровы нѣтъ, или государьские дани нечимъ заплатить ино ево ссудити и подмочи, а у самого мало ино заняти а о нихъ болезновати отъ всея душа, а ото всякаго обидящаго беречи ихъ в правдѣ, а сомому и людемъ твоимъ отнюдъ никово ни в чемъ не обидѣти ни в пашне ни в земле ни в домашнемъ ни в какомъ запасе ни в животине, и всякаго неправеднаго стяжания не желати, благословеными плоды и праведнымъ стяжаниемъ жити подобаетъ всякому християнину и видя Богъ ваша добрая дѣла и такову милость и нелицемѣрую любовъ ко всемъ и правду во всемъ, и подастъ Богъ богатую милость, и гобину плодомъ и всякого изобилия умножитъ, и милостыня та отъ праведныхъ трудовъ и Богу приятна и молитву ихъ Богъ услышитъ и отъ грѣховъ свободитъ и жизнь вѣчную даруетъ.

26. Како жити человѣку смѣтя свои животъ

А во своемъ во всякомъ обиходе, и в лавочномъ и во всякомъ товаре и в казнѣ и в полатахъ, или в дворовомъ во всякомъ запасе или в деревенскомъ или в рукодельи и в приходе и в росходе и в заимехъ и в долгѣхъ всегда себѣ смечать и потому живешь и обиходъ держишь по приходу и росходъ.

27. Аще кто не разсудя себя живетъ

Всякому человеку богату и убогу велику и малу разсудити себя и смѣтити по промыслу и по добытку и по своему имѣнию а приказному человеку смѣтя собя по государьскому жалованью и по доходу и по помѣстью и таковъ дворъ себе держати, и всякое стяжание и всякои запасъ, по тому и люди держати и всякои обиходъ, по промыслу и по добытку по тому и ести и пити, и носити и людеи одѣвати, и с людми сходитися з добрыми аще кто не разсудя собя и не смѣтя своего жития, и промысла и добытка и учнетъ на люди глядя жити не по силе, и заимуя, или неправеднымъ имѣниемъ и та честь будетъ с великимъ бесчестиемъ и со укоризною, и с поношениемъ в злое время нихто ему не поможетъ, а от Бога грѣхъ а отъ людеи посмѣхъ, ино надобѣ всякому человеку тщеславия бѣгати и похвалы, и неправеднаго собрания, жити по силе и по промыслу, и по смѣте, и по добытку своею правою силою ино то житие благоприятно и богоугодно, и от людеи похвално, и себѣ и дѣтемъ своим прочно.

28. Аще кто слугъ держитъ безъ строя

А толко людеи держатъ у собя не по силе и не по добыткамъ, а не удоволити его ествою и питиемъ, и одежею, или котороi не рукоделенъ и собою не умѣетъ промыслити ино тои слуги мужику или женки, или девки, у неволи заплакавъ, и лгать и красть, и блясть, а мужикомъ и розбивать и красть, и в коръчме пити и всякое зло чинити и тому безумному государю и государыне от Бога грѣхъ а отъ людеи посьмѣхъ и не сусѣдьство со всякимъ а от сусѣдеи продажа и тщета дому и самъ оскудеетъ за скудость ума.

29. Поучати мужу своя жена, какъ Богу угодити и мужу своему уноровити, и како домъ свои добре строити, и вся домашняя порядня, и рукоделье всякое знать и слугъ учить и самои дѣлать

Подобаетъ поучити мужемъ женъ своихъ, с любовию и благоразсуднымъ наказаниемъ, жены мужеи своихъ вопрошаютъ о всякомъ благочинии како душа спасти Богу, и мужу угодити, и домъ свои добре строити и во всемъ ему покарятися, и что мужь накажетъ то с любовию примати и творити по его наказанию, пѣрьвие имѣти страхъ Божии и телесная чистота яко же впреди указано бысть воставъ отъ ложа своего предочистивъ себѣ и молебная совершивъ женамъ и дѣвкамъ дѣло указати дневное всякому рукодѣлию что работы дневная ества варити, и котороi хлѣбы печи ситные и решетные, и сама бы знала какъ мука сѣяти какъ квашня притворити и замѣсити и хлѣбы валяти и печи и квасны и бухоны и выпеклися, а колачи и пироги тако же, и колко муки

возмутъ и колько испекутъ и колко чево родится исъ четверти или изъ осмины или изъ решота, и колко высевковъ и колко испекутъ мѣра знати во всемъ а ества мясную и рыбную, и всякие пироги и всякие блины и всякие каши и кисели и всякие приспѣхи печи и варити все бы сама государыня умѣла, ино умѣетъ и слугъ научити, и все сама знает а коли хлѣбы пекутъ тогды и платья моютъ ино с одного сьтрепня и дровамъ не убыточно, и дозирати какъ красные рубаши моютъ и лучшие пълатья, и колко мыла идетъ и золы и на колко рубашекъ, и хорошо бы вымыти и выпарити, и начисто выполоскати и иссушити и искатати, и скатерти и убрусы и ширинки и утиралники такоже и всему счетъ самои знати и отдати и взяти все сполна, и бело и чисто, а ветчано вѣжливо бы поплачено ино сироткамъ пригодитца а коли хлебы пекутъ ино того же тѣста вѣлети отняти и пироговъ начинити а коли пшеничьное пекутъ и семъе изъ межьситки велѣти пироговъ зьдѣлати в скоромне дни скоромною начинкою какая лучится а в посные дни с кашею или з горохомъ или с сокомъ, или рѣпа или грибы или рыжики, или капуста что Богъ лучитъ ино семъе потешенье, и всякую бы ества и мясную, и рыбную и всякои приспѣхъ скоромнои и поснои жена сама бы знала и умѣла здѣлать и слушку научить то государыни домовная, и домоводицы добрые и то бы знала же пивнои медовои и виннои и бражьнои кваснои и уксуснои, и кислаштянои и всякои обиходъ какъ дѣлаютъ, и повареннои и хлѣбнои, и в чемъ что родится, и колко исъ чево будетъ коли все знаетъ, доброго мужа наказаниемъ и грозою, и своимъ добрымъ разумомъ ино все будетъ споро и всево будетъ много, а которая женьщина или дѣвка рукодѣльна и тои дѣла указати рубашка дѣлати, или убрусъ брати, или ткати или золотное или шелковое пяличное дѣло и которая чему учена того всего досмотрити, и дозрети и всякои мастери самои прядено, а тафта и камка и золото и серебро отвѣсити и отмѣрити, и смѣтити, и указати сколко чего надобно, и сколко чего дастъ и прикроити и примѣрити самои все свое рукоделие знати а малыхъ дѣвокъ учити которая чево пригоже а мужнимъ женкамъ которые черное дѣло дѣлают избу топятъ и хлѣбы пякутъ и платья мо́ютъ тѣмъ ленъ даютъ на собя и на мужа и на дѣти прясти а одиная жоночка или дѣвка на государя ленъ прядетъ, а изгребии и начеси на собя или какъ пригоже а все бы вѣдала сама государыня которои дѣло какое дасть колко чево дастъ и колко чево возмѣтъ и сколко чево здѣлаетъ кто днемъ много ли мало и сколко исъ чево выидетъ то бы сама все знала и в счете бы было все, а сама бы государыня отнюдъ никако же, никоторыми дѣлы опрично немощи безъ дѣла не была ино и слушкамъ на нее смотря повадно дѣлати мужь ли придетъ гостья ли обычная придетъ всегды бы над рукоделиемъ сидѣла сама то еи честь и слава и мужу похвала, а николи же бы слуги государыни не будили государыня бы слугъ будила, а ложася бы спать всегды отъ рукодѣлия молебная совершивъ.

30. Добрые жены рукодѣлные плоды, и береженье всему и что скроит и остатки и обрески беречи

А добрая домовитая жена благоразумнымъ своимъ помысломъ, и мужнимъ наказаниемъ, и добрымъ подвигомъ своихъ трудовъ с слушками полотенъ и усчинъ, и холъстовъ надѣлано да на што пригоже ино окрашено на летники и на кавтаны и на сарафаны, и то у неи на домашнеи обиходъ перекроено и перешито, а будетъ слишкомъ за обиходомъ надѣлано, полотенъ или усчинъ или холъстовъ или скатертеи или убрусовъ или ширинокъ, или иного чего ино и продастъ ино што надобе купитъ, ино того у мужа не проситъ а рубашки красные мужьские и женьские и порты то все самои дати при себе кроити, и всякие остатки и обрѣсъки камчатые и тафтяные и дарагие и дешевые и золотное и шелковое, и бѣлое и красное и пухъ и оторочки и споръки и новые и ветшаное все бы было прибрано мѣлкое в мешечкахъ а остатки сверчено и связано а все розбрано по чисълу и упрятано и какъ чево подѣлатъ вѣтшана или у новаго не достало а то все есть в запасе в торгу того не ищешь далъ Богъ, у доброго промысла у совершенаго разума все ся лучило дома.

31. Какъ всякое платье кроити и остатки и обрески беречи

В домовитомъ обиходѣ коли лучится какое платья кроити себѣ или жене или дѣтемъ или людемъ, камчато или тафтяно или изуфрено, или кушачно или зенденинное или сукняное, или армячное или сермяжное или кожи какие краити или сагадакъ или на седло илн омѣтюкъ или сумы или сапаги или шуба или кафтанъ или терликъ или однорятка или картель или лѣтникъ и каптуръ, или шапка или нагавицы, или какое платно ни буди, и самъ государь или государыня смотритъ и смечаетъ остатки и обрески живутъ и тѣ остатки и обрески ко всему пригожаютца в домовитомъ дѣле поплатить ветчаново товож портища или к новому прибавить или какое ни буди починить а остатокъ или обрезокъ какъ выручить а въ торгу устанешь прибираючи в то лицо в три дораги купишь а иногды и не приберешь, а коли лучится какое платно кроити молоду человеку сыну или дщери или молодои невѣске лѣтникъ или кортель или шуба с поволокою или опашень зуфрянъ или камчатъ или обьярь, или отласъ или бархатъ или терликъ или кафтанъ и што ни буди доброе и кроячи до згибати, вершка по два и по три на подоле и по краемъ и по швомъ и по рукавомъ, и какъ вырастетъ годы два или три или в четыре и роспоровъ то платно и загнутое отправитъ опять платно хорошо станетъ кое платья не всегда носити то такъ краити.

32. Всякая порядня домашняя держати

А всякому рукодѣлью и у мужа и у жены, всякая бы порядня и снасть была в подвории и плотницкая и портново мастера и железная и сапожная, и у жены бы всякому еи рукодѣлью и домовитому обиходу всякая бы была порядня своя, и держано бы то бережно гдѣ что пригоже ино что себѣ ни зделалъ и нихто ничево не слыхалъ, в чюжии дворъ не идешь ни пошто свое безъ слова а поваренная порядня и хлѣбная, а все бы было у собя сполна и мѣдяное и оловяное и железное, и деревяное каково ся лучитъ, а лучится у кого кокая ссуда взять или свое дать саженье или мониста или съкрута женьня судно серебряное или мѣдяно или оловяное или какое платно и како ни буди запасъ пересмотрити и нового и ветшаного, гдѣ измято или избито или утло или што гдѣ изваляно или подралося, и которая на чемъ ни буди притча или што не цѣло, и все то, исчести и смѣтити и записати и хто емлетъ и хто даетъ обѣма то бы было вѣдомо а что вѣсовое то бы извешено, и всякои ссуды бы цѣна поставлена по грѣхомъ какова притча станетца ино на обѣ стороны хлопотовъ и остуды нѣтъ ино тому платежь, а всякая ссуда имати и давати в честь и беречи паче своего и отнести на срокъ чтобы сами государи того не просили и по то не посылали ино и впредь дадутъ и дружба впрокъ, а толко чюжаго не беречи или не срокъ не отнести или испортивъ отдать ино остуда въ вѣкъ и убытокъ в томъ, и продажа живетъ и впередь нихто ни в чемъ не вѣритъ.

33. По вся государыни дни дазирати у слугъ всего и домашнеи порядни и рукодѣлья и о самои еи и о всякомъ бережении и строении

А по вся дни государыня у слугъ дазираетъ которые пекутъ и варятъ и всякие приспѣхи дѣлаютъ и которые всякое рукодѣлие дѣлаютъ и которая служька хорошо дѣлаетъ по приказу или есть варитъ или хлѣбы печетъ или колачи или пироги или какие нибудь приспѣхи или какое рукодѣлие здѣлаетъ хорошо и за то слушка примолвити и пожаловати и есть подати и по преже писанному какъ дворовымъ людемъ отъ государя бережение и по службе смотря, а хто худо и не по приказу здѣлаетъ или не слушаетъ или ленитца или испортитъ што или нечисто стряпаетъ или крадетъ ино по преже писаному наказанию учити какъ отъ государя слугамъ живетъ впереди о томъ наказании писано какъ кого пожаловати или наказати или научити а в горнице и в комнате и в сенехъ и на крыльце и на лѣснице всегда бы было чисто и рано и позно а столъ и суды всякие всегда чисто мыти, и скатерть чиста а сама бы государыня всегда была устроина во всякомъ обиходе, таковыи бо у нее служки были вѣжливы по преже писаному а с слугами бы государыня пустошныхъ речеи ни пересмешныхъ отнюдъ не говорила ни торговки ни безделные женки ни волхвы никако не приходили а постеля и платья по гряткамъ и в сундукѣхъ и в коробьяхъ, и убрусы и рубашки и ширинки все бы было хорошенко и чистенько

и беленко уверчено и укладяно и не перемято и не сполщено а саженье и мониста и лучшее платья всегда бы было в сундукѣхъ и в коробьяхъ за замкомъ а ключи бы держала в маламъ ларцѣ а всѣ бы вѣдала сама.

34. По вся дни жене с мужемъ о всемъ спрашиватися и совѣтовати о всемъ и какъ в люди ходити и к себе призывати и з гостьями что бесѣдавати

А по вся бы дни у мужа жена спрашивалася и совѣтовалася о всякомъ обиходе и воспоминала что надобетъ а в гости ходити и к себѣ звати ссылатца с кемъ велитъ мужь а гостьи коли лучится или самои гдѣ быти за столомъ сѣсти луччее платье переменити, отнюдъ беречися отъ пьяного пития пьяныи мужь дурно, а жена пьяна в миру не пригоже, а з гостьями бесѣдовати о рукодѣльи и о домашьнемъ строении какъ порядня вести и какое рукодѣлеицо здѣти чего не знаетъ, и того у добрыхъ женъ спрашиватися вѣжливо и ласково и кто что укажетъ на томъ ниско челомъ бити или у собя в подворье у которои гостьи услышитъ добрую пословицу, какъ добрые жены живутъ, и какъ порядню ведутъ и какъ домъ строитъ и какъ дѣти и служокъ учатъ, и какъ повинуются имъ во всемъ, и то в себѣ вънимати, а чево доброво не знаетъ, ино спрашиватца вѣжливо, а дурныхъ и пересмѣшныхъ и блудныхъ речеи не слушати и не бесѣдовати о томъ, или в гостяхъ увидитъ добрую порядню или вь естве или в питье или в какихъ приспѣсехъ или какое рукодѣлье необычно, или какая домашняя порядня гдѣ хороша, или которая добрая жена и смышленая и умная и в речехъ и в бесѣде и во всякомъ обиходѣ или гдѣ слушки умны и вѣжливы и порядливы и рукодѣлны и ко всякому добру смышлены и всего того добра примечати и внимати чево не знаетъ или чево не умѣетъ и о томъ спрашиватися вѣжливо и ласково и о томъ бити челомъ и пришедъ на подворья то все мужу сказать на упокои, с такими то з добрыми женами пригоже сходитися ни ествы ни пития для добрыя ради бесѣды и науку для да внимать то в прокъ себѣ а не пересмехатися и ни о комъ не переговаривати и спросятъ о чемъ про кого иногды и учнутъ пытати ино отвещати не вѣдаю азъ ничего того и не слыхалъ и не знаю, и сама о ненадобномъ не спрашиваю, ни о княиняхъ ни о боярыняхъ ни о сусѣдахъ не пересужаю.

35. Слугъ наказывати какъ в люди посылать с чимъ

А слугъ своихъ заповѣдываи о людехъ не переговаривати, и гдѣ в людехъ были, и что видели недобро тово дома не сказывали бы а что дома дѣется того бы в людехъ не сказывали, о чемъ послано то и паметуи а о иномъ о чемъ учнутъ спрашивати того не отвечеваи и не вѣдаи и не знаи того борзее отдѣлавшися да домои ходи и дѣло кажи, а иныхъ вестеи не приноси што не приказано ино промежь государеи никакои ссоры не будетъ и неподобные речи и блудные,

то бы отнюдъ не было то доброму мужу похвала и жене, толко у нихъ таковы служки вѣжливы а пошлешь куды слушку или сына и што накажешь говорити или што здѣлати или што купить и ты вороти да спроси ему што ты ему наказалъ что ему говорити или что ему здѣлати, или что ему купити и толко по твоему наказу тебѣ все изговоритъ ино добро а пошлешь с слугою к кому ествy или питье или что ни буди, да воротивъ спроси его куды несетъ толко такъ скажетъ какъ наказано то добро, а посылати питие вполне, а ествy цѣлу ино солгать не умееть, а товаръ посылаи смѣтивъ или смѣрявъ, а деньги счетши а што вѣсовое свѣсивъ а всево лучши запечатавъ ино безгрѣшно да о томъ наказывати что послано без государя отдать ли, или домовъ отнести и о техъ всѣхъ людехъ не догадается государь или государыня сына или слуги воротитъ да спроситъ куды и с чимъ послали и что наказали и умная слушка вѣжливая самъ воротся да вѣжливенко соимя колпакъ, у государя или у государыни спросивъ о всемъ переговоритъ что наказано толко по тому ино добро а куды пошлютъ в добрые люди у воротъ легонко поколотитъ а по двору идешь и о комъ спроситъ какимъ дѣломъ идешь ино того не сказывати а отвѣчать не к тебѣ азъ посланъ, к кому азъ посланъ с темъ то и говорить а у сѣнеи или у избы или у кѣльи и ноги грязные отерти носъ высмаръкати и да выкашлятся, да искусно молитва сотворити, а толко аминя не отдадутъ ино и в другое и в третие молитва сотворити поболши перваго, а отвѣта не отдадутъ ино легонко потолкатися и какъ впустятъ ино в ту пору носа не копать перстомъ ни кашлятъ ни сморкать вѣжливенко стоять и на сторону не смотрить до что наказано то исправитъ а о иномъ ни о чемъ не бесѣдовать до борзее к себе поити до тотъ отвѣтъ государю сказать о чемъ посыланъ а гдѣ лучится быти у кого в подворье или в кѣльи при государи или безъ государя никакои вещи ни доброи ни худои ни дорогои ни дешево не ворошити ни смотрети бесъ прошения ни с мѣста на мѣсто не переложити, и с собою возмя ничево не вынести безъ благословения а ествы и пития також не покушати чево не велено то святотатьство, и лакомъство кто на то дерзаетъ безъ благословения и безъ веления тому ни в чемъ не верити н заочи его никуды не пошлютъ по Еуаггелию в мале бе вѣренъ надо многими тя поставлю а что куды послано покрыто, или повязано, или запечатано или заверчено того не дьвигнути и не посматривати ествы или пития что послано того не покушивати каково послано таково и отнести, толко туто осмотрити какъ даютъ цѣло ли и вполне ли посылаютъ чтобы тамъ невѣрки не было куды то нести.

36. Женамъ наказъ о пьяньствѣ и о пьяномъ питии, и слугамъ тако же и о потаи не держати ничево нигдѣ и слугъ лжи и клеветы не слушати безъ исправы какъ ихъ наказывати грозою и жену тако же, и какъ в гостехъ быти и дома себя устроивати во всемъ

А у жены бы отнюдъ никако же никоторыми дѣлы питье не было ни вино ни медъ ни пиво ни гостиньцы, питие бы было в погребѣ да на леднике пила бы безхмелную, брагу и квасъ и дома, и в людехъ, аще приидутъ отколе жены

о здоровъи спросить, тѣмъ пития пьяного не давать, а свои женки, и дѣвки не пили же бы в людехъ и дома допьяна, а жене втаи мужа своего не ести и не пити, и похоронакъ на еству и на питье, потаи мужа своего не держати, а у подругъ и у племяни потаи мужа своего питья и ествы и здѣлки и поминковъ всякихъ не просить и самои не давать а у себя чюжево не держать безъ мужня вѣдома, о всемъ совѣтовати с мужемъ, а не с холопомъ и не с робою отнюдъ беречися отъ всякаго зла а рабъ своихъ и рабынь ложьными словесы не обговаривати мужу своему и насердки не держати а кто что изнбродитъ и то мужу сказати прямо бесъ прибавки а мужу и жене отнюдъ оговору не слушати никаково и не вѣровати безъ обыску, безъ прямого а жене к мужу безлепицъ домашнихъ не доносити чего сама не возможетъ управити а которое дурное дѣло то мужу сказати въ правду а в чемъ которая женка или дѣвка не слушаетъ и слово и наказание неиметъ ее, или какову пакость учинитъ о томъ о всемъ с мужемъ переговорити каково кому наказание учинити, а гостьи коли лучатся и ихъ почтивати питиемъ какъ пригожа, а самои пьяново пития хмелново не пити а питие и еству и всякои обиходъ приноситъ одинъ человекъ сверстнои кому приказано а мужескъ полъ туто и рана и поздно отнюдъ никако же никакими дѣлы не былъ бы, кромѣ того кому приказано сверстному человеку что принести или о чемъ спроситца или о чемъ ему приказати, и всего на немъ пытати и безчиния и невѣжества, а иному никому тута дѣла нѣтъ, а завтракати мужу и женѣ отнюдь не пригоже кромѣ немощи, ести и пити в подобно время.

37. Какъ платья всякое жене носити и усътроити

А платья и рубашки, и убрусы на себе носити бережно по вся дни не извалять не изсуслати не измяти и не излити на рудне и на мокрѣ не класти все то снимаючи с себя класти бережно и беречи того накрѣпко и слугъ учити всякому тому наукъ а самаму государю и государыни и дѣтемъ и слугамъ в чемъ дѣлать то платье ветшано а остряпавши дѣло ино переменить платно чисто вседневное и сапогъ, а в празникъ и в ведро и при людехъ или к церкви ити или в гости ино лучшее платье надѣти из утра бережно ходити, и отъ грязи, и отъ дожжа, и отъ снега беречися, и питьемъ не улити и ествою и саламъ не извалять, и не иссуслать на руде и на мокрѣ не сѣсти, отъ празника или отъ церкви или и изъ гостеи пришедъ лучшее платья с себя снемъ пересмотрить, и высушить и вымять и выпахать и вычистить да хорошенько укласти да упрятать, а и ветшаное и вседневное всякое платно, и верхнее и нижнее и бѣлое и сапаги все измыто всегда бы было, а ветшаное исплачено и исшито, ино людемъ посмотрити пригоже и себѣ мило и прибылно, и сиротины дать ино спасенья, платья всякое и рубашка и убрусы и ширинки и всякои нарядъ и складши и свертевъ хорошенько положити гдѣ ни буди в сундукъ или в коробью.

38. Какъ избная парядня устроити хорошо и чисто

Столъ и блюда и ставцы и лошки и всякие суды и ковши и братены, воды согрѣвъ изъ утра перемыти и вытерьти и высушить, а после обѣда такоже и вечере а ведра и ночвы и квашни и корыта и сита и решета и горшки и кукшины и корчаги також всегды вымыти, и выскресть и вытерть и высушить и положить в чистомъ мѣсте, гдѣ будетъ пригоже быти всегда бы всякие суды и всякая порядня вымыто и чисто было бы а по лавке и по двору и по хоромамъ суды не волочилися бы а ставцы и блюда и братены и ковши и лошки по лавке не валялися бы, гдѣ устроено быти в чистомъ мѣстѣ лежало бы опрокинуто ницъ а в какомъ судне што ества или питие и то бы покрыто было чистоты ради и всякие суды съ ествою или с питиемъ или с водою, или квашня ростворить всегды бы покрыто было а в ызбе и повязано отъ тороканавъ и отъ всякия нечистоты изба и стены и лавки и скамъи и полъ и окна и двѣри и в сенехъ и на крылцы вымыть и вытерть и выместь и выскресть всегда бы было чисто и лесницы и нижнее крылце все бы то было измыто, и выскреблено и вытерто и сметено да передъ нижнимъ крыльцомъ сѣна положить грязные ноги отирать, ино лѣсница не угрязнится, и у сѣнеи передъ дверьми рогошка или воилокъ ветшанои положить или потирало ноги грязные отирать чтобы мосту не грязнить в грязное погодье у нижнего крылца сѣно или солома переменити а у двереи рогозинка или воилокъ переменити или потирало чистое положить, а грязное прополоскать и высушить и опять туто же подъ ноги пригодится, ино то у добрыхъ людеи у порядливои жены всегды домъ чистъ и устроенъ все по чину и упрятано гдѣ что пригож и причищено и приметено всегды в устрои какъ в раи воити всего того и всякои порядни жена смотрила и учила слугъ, и дѣтеи добромъ и лихомъ не иметъ слово ино ударить, и увидитъ мужь что не порядливо у жены и у слугъ или не потому о всемъ что в сеи памяти писано ино бы умѣлъ свою жену наказывати всякимъ разсужениемъ и учити аще внимаетъ и по тому все творити и любити и жаловати, аще жена по тому научению и наказанию не живетъ, и такъ того всего не творитъ и сама того не знаетъ и слугъ не учитъ ино достоитъ мужу жена своя наказывати, и ползовати страхомъ наедине и понаказавъ и пожаловати и примолвити, и любовию наказывати и разсужати а мужу на жену не гневатися, а жене на мужа всегды жити в любви и в чистосердии и слуги и дѣти, тако же посмотря по вине и по дѣлу наказывати и раны возлогати да казнивъ пожалоти, а государыни за слугъ печаловатися по разсужению ино служкам надежно, а толко жены или сына или дщери слово или наказание не иметъ не слушаетъ и не внимаетъ, и не боитца и не творитъ того какъ мужъ или отецъ или мати учитъ ино плетью постегать по вине смотря, а побить не передъ людьми наедине поучити да примолъвити и пожаловати а никако же не гнѣватися ни женѣ на мужа ни мужу на жену а по всяку вину по уху ни по виденью не бити, ни подъ сердце кулакомъ ни пинкомъ ни посохомъ не колоть никакимъ железнымъ или дѣревянымъ не бить хто с серца или с кручины такъ бьетъ многи притчи отъ того бываютъ слепота и глухота и руку и ногу вывихнуть и перстъ и главоболие и зубная болезнь а у беременныхъ женъ и дѣтемъ поврежение бываетъ во утробѣ а плетью с наказаниемъ бережно

бити, и разумно и болно и страшно и здорова а толко великая вина и кручинавата дѣло, и за великое, и за страшное ослушание, и небрежение, ино соимя рубашка плеткою вежливенко побить за руки держа по винѣ смотря на поучивъ примолвити а гнѣвъ бы не былъ а люди бы того не вѣдали и не слыхали, жалоба бы о томъ не была, а по людцкои ссорѣ или по оговору безъ обыску безъ прямого брань и побои и гнѣвъ никако же бы не было каково было наношение или рѣчи недобрые, или своя примѣта того наедине пытати добромъ истинѣ покается безо всякаго лукавства милостивно наказать да и пожаловати по вине смотря, а толко не виновато дѣло ино оговорщикомъ не попущати ино бы вперед вражда не была, а толко по вине и по обыску по прямому а не каетца о грѣхѣ своемъ и о винѣ то уже наказание жестоко надобет штобы былъ виноватои в винѣ, а правои в правдѣ, поклонны главы мечь не сечет а покорно слово кость ломит.

39. Аще мужъ самъ не учитъ, ино судъ отъ Бога прииметъ аще самъ творитъ и жену и домочатцовъ учитъ, милость от бога приимѣтъ

Аще мужъ самъ того не творитъ что в сеи памяти писано и жены не учитъ и домъ свои не по Бозѣ строитъ и о своеи души не радитъ и людеи своихъ по сему писанию не учитъ и онъ самъ погубленъ в семъ вѣцѣ и в будущемъ и домъ свои погубитъ, аще ли добрыи мужь о своемъ спасении радитъ и жену наказуетъ тако же и домочадцовъ своихъ всякому страху Божию учитъ и законному християньскому жительству яко же есть писано и онъ вкупѣ со всеми в благоденьстве по Бозѣ жизнь свою препроводитъ и милость Божию получитъ.

40. Самому государю или кому прикажетъ годовои запасъ, и всякои товаръ купити

Приказному человеку дворецкому или ключнику или купчине на комъ вѣра положена или самому государю всегда в торгу смотрити всяково запасу к домашнему обиходу или хлѣбнаго всякаго жита и всякаго обилия хмелю и масла и мясново и рыбново и свѣжево, и просолу, или товары какие привозные или лѣсовои запасъ, и всяко товаръ, со всехъ земель идетъ коли чему навозъ или коли чево мъного у приезжихъ людей и у християнъ в те поры и закупить на весь годъ ино у рубля четверти не дадастъ а у десети рублевъ по тому ж а у закупщика дороже купити двои денги дати, да не любое купишь коли чево нетъ а надобѣть, а которои товаръ, или запасъ не портитца вдаль а коли дѣшево ино и с лишкомъ купить свою нужу исполнить на свои обиходъ а лишнее в пору продастъ коли дорого иногды свои обиходъ прибылью пролезетъ такъ то ведетца в добрыхъ людехъ и у доброго государя домовитаго и благоразсуднаго своимъ дозоромъ и добрымъ наукомъ, а купить у кого что нибудь много или

мало у приезжево ли гостя или у крестьянина или у здешнево человека, торгуи полюбовна а денги плати въручь, а надъ темъ по человеку смотря и по купле, и почестку учинишь хлѣбомъ да солью и питьемъ в томъ убытка нетъ дружба да впередь познать всегды мимо тебя товару доброго не продастъ и лишьнево не возметъ, и худово не дастъ, а за добрую послугу или торговлю самому государю такова гостя или торгового человека или приезжего пригоже почтити напоити накормити добрымъ словом привечать и ласковымъ приветомъ и в такои доброи дружбе во всемъ прибытокъ живетъ великои, а посмотря по торговле и по человеку что чево достоинъ подаришь его чемъ то у тебя сугубо будетъ, а кто тѣмъ путемъ живетъ первое отъ Бога грѣха нетъ а отъ людеи остуды а отъ гостѣи похвала во всехъ земляхъ а в дому все благословеное, а не с клятвою, и носити и пити и ести и милостыня довати ис того ино Богу приятно а души на пользу.

41. Себѣ на обиходъ купити всякои товаръ заморскои, и изъ далныхъ земель

А бобръ у гостя цѣлои купишь или два или три или колько хочешь, да и здѣлать дашъ дома на все пригодится и у рубля полтина збудется а тафты косякъ или сукна поставъ или розныхъ поставцовъ или шелку цвѣтного литра или болши золота, и серебра по тому же, или бѣлки, или всякого запасу коли чему навозъ по своему обиходу смотря и по промысълу и по рукодѣлью и по своеи семьи и по мастерицамъ и по рукоделникомъ и по своему прожитку, такъ и покупать, и запасать, коли чево много, и дешево, ино и споро, и прибылно, да толко лучитца мастерокъ свои портнои и сапожьнои, и плотникъ, ино во всякомъ запасе и в остаткахъ и в обрескахъ прибыль будетъ или к новому портищу остатки пригодятца, или ветчаново починить а ты тово не прикупаешь, а лѣсъ и дрова и бочьки и мѣрники, и скалы, и дубникъ, и лубья и липнягъ, и доски и драницы и желобы коли тому навозъ в зимѣ на возехъ, а лѣте на плотехъ, и в лодьяхъ на годъ запасешъ у всего не додашь а у рубля четьверть збудется, а у прасола коли занадобитца не любое купишъ, а денегъ слишкомъ дашъ, а всякои товаръ запасъ коли ему навозъ всякому товару, а дешево хоти не надобе а в ту пору купи, и свою нужу исполънишъ, а чево запасено слишькомъ на томъ денги будутъ с прибылью.

42. О томъ же коли что купить у кого селъ нетъ и всякои домашнеи обиходъ, и лѣте и зимѣ, и какъ запасати в годъ и дома животина водити всякая, и ества и питие держати всегды

Годовои обиходъ, домовитому человеку мужу и жене, и у ково помѣстья, и пашни сѣлъ и вочины нѣтъ, ино купити годовои запасъ хлѣбъ и всякое жита, зимѣ на возѣхъ а полтевое мяса тако же, и рыбу всякую, и свѣжую и длинную

осетрину на провѣсъ, и бочесную в годъ, и семжину, и икру сиговую и черную, и которая рыба в лето ставити и капуста, и тѣ суды зимѣ в ледъ засекати, и питье запасное глубоко, и покрывъ лубомъ засыпать, и коли надобе лѣте и тогды свѣже и готово, а в лете мясо ести покупати домовитому человѣку, купити боранца а дома облупити а овчинки, а боранеи потрохъ прибыль в столе, потешенье у порядливои жены, или у доброго повара, много промыслу, из рудины ушное нарядить почки начинить лапатки изжарить, ношки яички начинить, печень иссѣкши с лукомъ перепонкою обертѣвъ изжарить на сково-родѣ легкое молочкомъ с мукою сь яички приболтавъ нальетъ, а кишечьки яички нальетъ, боранью голову можжокъ с потрошкомъ уху нарядитъ, а рубецъ кашкою начинитъ, почечные части сваритъ или начинивъ ижжаритъ, и такъ дѣлати ино изъ одново борана много прохладу, а студень на леду держати хорошо что останетца в лѣте мяса покупать на обиходъ подъ росходъ в пятницу в понеделникъ в среду на всю недѣлю купить не додастъ у гривны алтына, просолено на леду въ два или в три дни, или недѣлею не испортится а с Сѣменя дни купи яловицу или колко надобет не вдруг изгодою, коли подешевле и ты тогды больши купишъ, мясо соли в годъ и на провѣсъ а потрохомъ семья сыта во всю осѣнь а на коже да на сале половину возмешь денегъ, а про себя сало перетопишь, на годъ с вологою, потрохи голова губы скороньи и мозгъ, кишки, осердье, ноги, печень, почьки, жонки передѣлаютъ да кашею сальною ошвари-ною начинятъ, а каша бы овсяная, или грѣчневая, и ячная и иною какою хочешъ, а не переядятъ потроховъ осенью, ино в Рожественои мясоедъ пригодитца, а рубцы и губы и уши и ноги коровьи на студень во весь годъ пригодитца коли не дѣлаи квашенину всегды прохладъ, а свиньи доморощеные в осень бити по тому же полти в годъ осолити а голова и сало, и ноги, и жолудь, и кишки, и потрохъ, и спина в осень и в зиму пригодитца, у промышьленово мужа, и у промышьленои жены у доброи порядни во всемъ спорыня, а всегды прохладъ и себе и семье и гостемъ а не убыточно по што в торгъ и ты в клѣть, а гуси и утки и куры кто дома водитъ, и толко у воды ино скормит лѣте ничемъ, а на годъ з запасомъ з даровымъ, да кто про себя коровы держитъ, доиные, лѣте кормъ на поле а дома всякого корму много у добрые порядни, и лѣте, и зимѣ, гуща пивная и бражная, и киселная, и квасная, и кислыхъ штеи и отрубеи овсяныхъ и высевки оръжаные и пшенишные и ячные, и заспу дѣлаючи и толокно и в осень капусту солятъ и свеклу ставятъ и рѣпу и морковъ запасаютъ, и у всего того хряпье и листье и коренье и обрѣсковъ, и крохъ и в скатерти и в столе и в вѣке въ хлебномъ и по полицамъ, и по чюланомъ и по залавкам крохи и остатки и обьеди, и домовитая добрая государыня, или ключникъ доб-рои, все то обираетъ и по судомъ ставитъ, и темъ животину лошеди страдные, и коровы и гуси и утки и свины, и куры, и собаки кормитъ, себѣ не убытокъ а приплоду и прохладу много всегды в столе прибыль, и сѣбе и гостю, толко дома родитца куры и яица и забѣла и сыры, и всякое молоко ино по вся дни празникъ и прохладъ а не в торгу куплено всякие пироги и всякие каши и всякие блины, и трубицы, и кисели, и всякие молока коли чево похотѣлося, а все дома готова, а сама жена все умѣетъ здѣлать и слугъ научитъ рядити отъ токихъ домочат-цовъ богатѣютъ мужи, а толко у промышленого человека у домовитого, и у доб-рои жены Богъ пошлетъ приплоду поболши, у сьвинеи или у гусѣи, или у куравъ и у вутокъ или у коровъ молока и сметаны масла и сыравъ, и яицъ сами

всегда ядятъ воложно да и людеи кормят и милостыню даютъ отъ праведныхъ трудовъ а отъ благословеныхъ плодовъ, а излишнее упродадутъ ино на иную потребу пригодитца благословленая денешка и на милостыню Богу приятно, а у молода человека или у вдовы только запасу такого нетъ чемъ живота накормитъ, что в сеи главе писано, а коровка доиная есть или в деревни у молода человека не одна есть ино кормитъ сѣна изрѣти да мукою посыпати овсяною или иная какая мякининка лучится, да кипяткомъ облить или елычемъ облить, да передъ собою покормить да и издоитъ. а самои руки умыти чисто, и платно ветчаное чисто же надѣть и воды теплои принести потиралце на плечи принесть и вымя и соски вымыть у коровы, и потиралцемъ чистымъ вытерть, и в чистомъ мѣсте издоить и во всякомъ бережении, и на мяккѣ держать и кормъ класть какои лучился, а лошадки, и кобылы по вся дни такимъ ж кормомъ християнину в ызбе передъ собою покормить ино будетъ плодовито и служиво, и то имъ за овса мѣсто в телята и ягнята молоды и куры и гуси и свиньи и утки тако же передъ собою корми какои кормъ которои животине пригодитца.

43. А толко мужь припасетъ в годъ всякого запасу и постного, и тому, устрои

А толко у мужа в годъ все припасено, и ржи и пшеницы и овса и гречи, и толокна, и всякие запасы и ячмени солоду гороху и конопли, и въ постъ всякие ествы переменяяся по вся дни дѣлаютъ сами жена с слугами и семья сыта и прохладна, и гостя употчиваютъ безъ убытка, а которои ествы будетъ похочетъ постнои и то дѣлаетъ масло конопляное и заспа все дома и мука и всякие пироги и всякие блины дѣлаетъ и соцни, и трубицы и всякие каши, и лапши гороховые, и цыженом горохъ, и зобонецъ, и кундумцы и варенои, и соковые ествы пироги з блинцы, и з грибы, и с рыжики, и з груздями и с макамъ и с кашею и с репою и с капустою, и с чимъ Богъ послалъ, или орѣшки в соку, и короваицы, а у доброго человека и у порядливои жены толко пасено в пору, коли рыбу свѣжую купячи иную солитъ иную вялитъ иную подвариваетъ иную сушитъ мелкую иную в муку толчетъ, в постъ во шти подсыпаетъ коли пригоже ино в постные дни про гость и про себя коли свѣжеи рыбѣ не быть ино преже в столе рѣтка хрѣнъ капуста росолъ ставленои, и иные земленые плоды што Бог послалъ, и икры и вялая рыба, и прутовая и подвариваная, и ухи пластовые и щипаные и подвариваные и всякие потрохи, и хохолковые и изъ немецкихъ селдеи, и изъ вандышевъ, и в росоле и в пирозехъ, и в каши, и яглы и всякои снѣтъ, и всякихъ ествъ постныхъ у доброи порядни много, а все Богъ послалъ дома, ничего в торгу не купишъ, а брусничная вода и вишни в патоке, и малиновои морсъ и всяки сласти, и яблока, и груши в квасу, и в патоке и постелы, и левашники себѣ и про гость, и за немощь всегды есть. толко в пору припасено, а нужному и болному и родителнице, и заежжему человеку дастъ ино велия мзда отъ Бога, а которои рыбы нетъ в запасѣ, или запасъ придержалъся, и бочка самому не изоидетъ купити прибавъ товарыща или два бочку осетрины или белужины, или селдеи. или какои ни буди рыбы, или осетрины

купить вмѣсте, или икру всякую, у рубля пяти алтынъ не додашъ, а не будетъ в запасе чево, а гостя для и про себя что понадобится купить и того в торгу не добудешъ, а и добудешъ не в пору и ты. втридорога а не милои кусъ.

44. О запаснои прибыли впередь

А у доброго человека и у доброи жены у порядливои, и у смышленыхъ и у разумныхъ и у благоразсудныхъ, и у благобоязнивыхъ людеи и у годового у всякого запасу, и у рухляди и у питья и у ествы и у хлебново и у воложново и у мясново и у полтявого и у рыбного и у ветчины, и у солонины и у вялого, и у ветренего, и у просолу, и сухари и мука и толокно, и инои запасъ, и макъ и пшено и горохъ и масло, и конопли и соль и солодъ и хмель и мыло и зола и всякои запасъ чему мочно впередъ быти в бережении и не згноено у всякого бы году во всякомъ обиходе и в запасе сходилося выномъ году чево не родилося или дорого ино темъ запасомъ какъ даромъ проживетъ, а нужного и болново и недостаточново ссудитъ, и подможетъ кому какъ пригоже, а коли чево изобилно запасено в дешевую пору, ино в дороговлю и продастъ, ино самъ елъ и пилъ даромъ, а денги опять дома доброго человека и доброи жены николи ни в чемъ меженина не иметъ, а старои запасъ держать на много лѣтъ кои не портятся.

45. Огородъ и садъ какъ водить

А у которого человека огородецъ есть, и кто пашетъ огородъ самъ ли государь дозираетъ или государыня или кому приказано, первое городба перекрепити, чтобы в огородъ собаки ни свиньи, ни куромъ ни гусемъ ни уткамъ и всякои животинѣ взоити не имутъ ни с чюжево двора, ни с своего, ино яблонямъ и всякому плоду пакости нетъ, а с суседы остуды толко отъ тобя твердо твоеи животине к нимъ не умѣть, а ихъ к тебѣ а дворъ бы былъ потому же везде бы крѣпко гороженъ или тыненъ, а ворота всегды приперты, а к ночи замъкнуты а собаки бы сторожливы, а слуги бы стерегли же, а самъ государь или государыня послушиваютъ ночи, а огородъ всегды бы былъ замкнутъ да кому приказано тотъ бы его всегды берегъ и день и ночь и в немъ всегда дозиралъ. да какъ гряды копати весне, и навозъ класти а навозъ зимѣ запасати, и к садиломъ на дыни варовые гряды готовить, и всякие семѣна водить у себя и посадивъ или посѣевъ всякие сѣмена, и всякое обилие в пору поливати, и укрывати, и отъ морозу всегды беречи и яблони подчищати и суша вытирати, и почки разсаживати и пѣнки и почки прививати, и гряды всякое обилие полоти, и капуста отъ черьвя и отъ блохи беречи и обирати, и оттрясывати, а возле тына около всего огорода борщу сееть гдѣ кропива ростетъ и с весны его варить про себя много, и тово в торгу не купить и нужному дастъ Бога ради, а толко у молода человека ино и продастъ, на иную вологу, а какъ насадитъ капусты и свеклы и поспеетъ листье капустное варить и какъ учнетъ витися въ клубъ

и толко часта, ино изретка секучи варити, а листья обламываючи животина кормить, а в ту пору и до осѣни борщъ рѣжучи сушить ино всегда пригодится и в годъ и в даль и капусту все лѣто варить и свеклу а в осень копусту солити, а свеколнои росолъ ставить а огурцы солить ж а лѣтомъ прохлажаетца естъ дыни стручье морковь огурцы и всякои овощъ, а Богъ послалъ поболши чево пригодилося ино и упродастъ а садъ развадити про себя, ино прививка отъ дрѣва до древа по три сажени и болши ино яблони ростутъ велики обилью и всякимъ овощемъ не помѣшаетъ ростетъ а какъ будетъ густо отъ вѣтья по деревиемъ не растетъ ништо ино борщу насѣяти ино всегды плодъ а падушокъ яблочныхъ и што поспѣло, огурцы и дыни, и всякои овощь в пору бы обирати што про себя сьесть, или поблюсть или в годъ что поставить или что осолитъ, или в квáсы ставить яблока и груши или в патокѣ и ягодныи, и вишневои морсъ а в дешевую пору и грибы сушить и грузди и рыжики солить, и всякои овощь в годъ ставити или чево упродати, что бы все было убережено, а семѣна бы всякие у собя водить ино велика прибыль в торгу тово не купишь, а будет слишкоъ, и ты и продашъ.

46. Какъ человеку запасное питие держать про себя и про гость, и какъ устроити то при людехъ

А коли одинакои человекъ а не богатои и запасистои держитъ про гость пивцо в запасе переварки на марте сваривъ ячнои и подсытивъ, а обычное пивцо есть же, а медку разсытить к празнику и вдаль поблюдетъ в леду засечено медокъ и мартовское пивцо, аще коли празникъ или именины или свадба или родины или крестины или по родителехъ память или лучится гость изневесть любо приежеи любо званои или избраннои человекъ или игуменъ честнои и одново часу из однои бочки в пять оловениковъ меду нацыдятъ или по людемъ смотря в бочечки малые да запаснаго мушкатцу в мешечке, а гвозьдики в другомъ мешечке дерьжитъ, а в третьемъ мешечке, всякихъ благовонныхъ зелеи в печи подваривъ в оловеники покласти, или в бочечки в горячее вино а вишневого морсу и малинового два оловяника а в ынои патоки готовои, ино в односасье шесть медовъ про гость да два вина да вишневого морсу и в переварку в оловеничекъ поддастъ ино дъва пива и кто з запасомъ живетъ, и у порядливои жены ества запасная же, ино всегды гостя не соромъ хотя пиръ нужново чево прикупитъ ано далъ Богъ всего дома много.

47. Тому же пивовареннои наказъ какъ пиво варить и кака медъ сытити и вино курити

А в пивоварнюю поварню на пиво, и на брагу и на кислые шти солоду и муки и хмелю отдать то бы было все в письмѣ и смѣрено и счете, а коли пиво затираютъ ячное или овсяное или оржаное или хмель парить и у квашенья и

у сливаныя дозирати самому все бы было бережно и чисто и не раскрадено и не испрокужено, и за посмѣхъ не выпить а коли пиво варятъ, ино отваривъ пиво, и силенъ толко солодъ ино бочку и болши другово пива нарядятъ а после всякого пива водою на гущу поливаютъ воды взогрѣвъ вѣдръ с тритцать и с сорокъ на ячную гущу и пятьдесятъ и шестьдесятъ взогрѣвъ взлити и больши по вари смотря, и тотъ исътокъ приквасить добре хорошо семъе пити, а исъ первого последу приквасивъ на кислые шти пригодится, а уксусъ ставити изъ доброго сусла, и в береженье и в тепле держати, и в чистоте приходити к нему а хмелины пивные копити на винную в перепускъ, и брежно держати а на то ветшаные суды пригожаются, толко бы было в запасе да и перекреплены, а медъ сытити самому а какъ кишетъ хоромина та запечатати, самому толко назирати, и хто бы тутъ не ходилъ, а сливати самому же а на сливанье бы не пили же. а вино курити самому неотступно же быти или кто вѣренъ прямо тому приказати, и у перепуска по тому же да смечать по сколку ис котла араки первои и другои, и последу уточатъ, а у перепуску по тому же смечать колко ис котла укуритъ первого и середнего и последу, и на погребъ и на ледникъ и в сушило и в житницы безъ собя никакова не пускати, вездѣ самому отдавати, и отмѣрити и отвѣсити сколко кому чево дастъ то все записати.

48. У поваровъ и у хлѣбниковъ и везде всякои порядни ключнику дозиратъ

А у поваровъ бы и у хлѣбниковъ, и у всякихъ приспѣшниковъ была бы вся порядня и котлы и сковороды и горьшки и мѣдные и железные и таганы, и решотки и чюмичи, и корцы все бы было чисто, и цѣло и извары, все бы было в счете и в писмѣ, а мѣдяное и оловяное в вѣсу а по вся дни у ключника то бы было пересмотрено, чтобы было все по числу, и перекрѣплено, и вымыто и в суши, и на мѣсте лежало, замкнуто а бочки и всякие суды перемыты и перекрѣплены и лежало бы в суше и замкнуто.

49. Мужу з женою совѣтовати, какъ ключнику приказати о столовомъ обиходе о поварне и о хлѣбнѣ

По вся дни и по вся вечеры, исправя си долгъ душевныи, и во утрии встати по звону и после пѣния мужу з женою совѣтовати, о устроении домовномъ на комъ что положено, и каму которое дѣло приказано вѣдати и тому наказати что коли устроити ести и пити про гость, или про себя или ключникъ по государеву приказу прикажетъ что купити на обиходъ и купивъ что принесутъ то смети, и правды смотрити, а повару отдастъ что варити, и хлѣбнику, и на приспѣхи на всякие, по тому же отдастъ, а всегды бы то было в памяти что государю сказати, а в поварню, ества мясная и рыбъная и печь и варити отдавати в число колко государь велитъ, и на колко блюдъ да испечено и съварено но у повара

взяти в число же а на столъ всякая ества ставити по государеву наказу по гостемъ смотря, а хлѣбеннои приспѣхъ по тому же дати в число, и взяти в число же, и всякои ествы что у стола останетца, и цѣло и едено, и ухъ и приспѣху всякого, а цѣлую еству перебрати а початое о сѣбе, и мясное и рыбное, и покласти, в суды, в чистые, и в твердые и покрыть и в леду засѣчь, а початая ества и всякие остатки давати на обиходъ, какъ по пригожу а цѣлое блюсти про государя и про господарыню и про гость а питье в столъ давати по приказу, по гостемъ смотря и безъ гостеи, а государыне брага или квасъ а суды бы всякие столовые и поваренные всегды после стола в горячеи воде перемыть и переполоскать и перетереть и высушить и всѣ собравъ счести и устроити з замкомъ гдѣ что живетъ и у ково что на рукахъ, а столовые суды оловяники и братины и ковши и судки столовые всегды беречи и уксусницы перешницы росолники солоницы лошки блюды ставцы, скатерти и фаты, всегды бы было чисто и готово на столъ, и столъ бы былъ чистъ и скамъи и лавки, и избы, и образы на стѣне уставлены а изба метена и устроена, а уксусъ и огуречнои росолъ, и лимоннои, и сливнои все бы было цѣжено в ситце, и огурцы и лимоны и сливы также бы очищено и перебрано и на столе бы было чисто и скусно а рыба прутовая и всякая вялая, и всякая студень, посная, или мясная, и икра и капуста очищено, и по блюдомъ раскладено до стола изготовлено, а питье бы всякое чисто в ситце бы цѣжено, а ключники бы и повары, и хлѣбники и всякие стряпчие сами бы къ столу при людехъ устроилися чистенко, а руки бы были мыты чисто во всяко стряпни а всякие суды и всякая порядня у ключника и у всѣхъ стряпчихъ все бы было мыто и чисто и бережьно и у государыни и у ее слугъ по тому же. А ества и питие на столъ понести осмотря чтобы то судно было чисто в чемъ несешь и ества или питие чисто же бесъ пороха, и бесъ пригарины осмотря ставить, а поставя еству или питие да тутъ ни кашлять ни сморкать отшедъ на сторону вычистить носъ, или выкашлятся ино не скаредно и вѣжливо.

50. Ключнику приказъ какъ пиръ лучится

А коли пиръ болшои ино всюды самому дозирати и в поварне и в хлѣбне, а за столом ества отдавати приставити добра человека а у поставца у питья и у судовъ бережнои же доброи человекъ надобе. А въ столъ питье подавати по государеву наказу кому што велено а на сторону никому не давати безъ веления, и как пиръ минетъ, и весь запасъ серебрянои и оловянои и всякие суды ссмотрити и счесьти, и поваренной и хлѣбнои и ества перебрати и питие созрити, початое дополнивати, а в пиръ на дворе бреженъ же человекъ надобе, всего бы смотрилъ и берегъ и домашние всякие порядни не окрали бы чево, и гостя пьяново беречи, чтобы не истерялъ чево и брань бы не была а какъ столъ отоидетъ ино суды смѣтити всякие, и перемыти велети, и всякая ества перебрати мясная или рыбная и студень и ухи и устроити по преже писанному, а коево дни пиръ тово вѣчера или порану самому государю пересъмотрити все ли по здорову и смѣтити, и перепытати у ключника подлинно колько чево сьедено и испито и кому что отдано, и кому что послано, и всякои бы росходъ во всякомъ обиходѣ былъ в вѣдомѣ, и суды бы всякие были в счете, и умѣлъ бы

государю сказати про все прямо куды што розошлося, и куда что дано, и сколко чево розошлося, и толко далъ Богъ все по здорову и не исьтеряно и не испорчено и ништо, ино государю ключника пригоже почтити, и иныхъ служекъ по тому же, и поваровъ и хлѣбниковъ, которые бѣрежно стряпали а не пили, ино всѣхъ прохладитъ и накормитъ и напоитъ.

51. Наказъ отъ государя ключнику какъ ества постная и мясная варить и кормить семья, в мясоедъ и в постъ

Да и то бы было отъ государя въ наказе ключнику в мясоедъ какая ества отдавати въ поварню про государя, и про домашнеи обиходъ, и про гость, а в постные дни потому же а о питьи потому ж наказъ надобетъ отъ государя ключнику, какое питье носити про государя и государыне и про семью и про гость, и то все чинити и дѣлати и отдавати по государеву наказу а о всякомъ обиходе ключнику государя по вся утра спрашиватися о естьвѣ и о питье и о всякомъ, обиходе, какъ государь накажетъ такъ и творити, государю съ женою о томъ о всякомъ обиходе в домашнемъ советовати, и ключнику наказывати какъ челядь кормити по вся дни хлѣбъ решетнои шти, да каша с ветчиною житкая, а игда густая с саломъ переменяя часто мяса какъ лучится дадутъ к обѣду, а внеделю, и в празники, иногды пироги а иногды кисель а иногды блины, или иная какая ества, а у вужины шти да молоко или каша, а в посные дни шти да каша житкая иногды с сокомъ, иногды с сущь, иногды рѣпня, а у вужины иногды шти капуста толокно иногды росолъ иногды ботьвинье по недѣлямъ по празникомъ к обеду пироги какие, или гуща или яглы или селедавая каша, и что Богъ лучитъ а у вужину капуста росолъ ботьвинья толокно, а у женъ у челяденныхъ и у дѣвокъ и у робятъ по тому же, а отраднымъ людемъ та же прибавка остатковъ, столовыхъ государевыхъ и гостиныхъ, а лутчие люди которые торгуютъ тѣхъ государь в столъ у себя сажаетъ а коли гости ядятъ, и они стряпаютъ а после стола едятъ ествы с прибавкою, и столовыхъ остатковъ а у государыни мастерицамъ, и швеямъ по тому же сама за столомъ ихъ кормитъ и подаетъ имъ отъ сѣбя, а челяди питие истокъ пивнои, а в неделю и в празники брага, а торговымъ всегда брага, а питьемъ всякимъ государь жалуетъ или прикажетъ, а въ прохладъ и самымъ пивца дадуть, наказъ отъ государя повару и ключнику или отъ государыни, варитъ на семью челяди или нищимъ скоромную, и постную еству, капусту или натину, или крошиво иссѣчено мѣлко, и вымыть хорошо, и уварить и упарити горазно в скоромные дни мяса, или ветчина, или сальца ветчинного положить, забелъки поддать да припарить, а в постъ сочкомъ залить или инои какои навары прибавить, да упарить, хорошо или заспицы подсыпать да с солью и с кислы штями, приварить а кашку всякую по тому же уварить и упарить хорошо с саломъ или с масломъ, или селедовую, или с сокомъ, и всякую семеиную еству хорошенько усьтряпати, и хлѣбы семеиные тако ж мѣсити, и укъвасити, и вывалять хорошо и выпечь, и пирошки семѣиные по тому же, и всякую еству хорошенько и чисьтенько устряпать какъ

своя душа любитъ, и всякои семеинои ествы государыня или дворецкои самъ кушаетъ и толко не хорошо сварено, или испечено, и о томъ бранитъ на повара или на хлѣбника, или на женки которые то стряпаютъ, а дворецкои того не брежетъ ино на него бранить а государыня того не брежетъ ино мужу на нее бранити какъ своя душа любитъ, такъ служокъ и нищихъ кормити ино то Богу в честь, а сѣбѣ во спасение, да государю или государыне, всегды ззирати, и спрашивати слугъ и маломощьныхъ и убогихъ о всякои нуже, и о ествѣ и о питии и о одежи и о всякои потребѣ, и о всякои скудости, и о недостатки и о всякои обиходѣ и о всѣхъ тѣхъ нужахъ о нихъ Бога ради промышляти, и попечение имѣти елико вмѣсьтимо сколко Богъ поможе, отъ всѣя душа яко же о своихъ чадехъ и яко же о присныхъ аще кто не радитъ о семъ, и не болезнуетъ о сихъ да будетъ анафема, а кто сие с любовию отъ всея душа и брежетъ и хранитъ велию милость отъ Бога обрящетъ и грѣхомъ свободу получитъ и жизнь вѣчную наслѣдитъ.

52. В житницахъ и в закромѣхъ о береженьи

А в житницах бы у ключника былъ бы всякои запасъ и всякое жита солодъ и рожь и овесъ пшеница, не згноено, и не накапала бы и не навьяло не проточено отъ мышеи, и не слеглося и не затхло бы ся, а что в бочкахъ или в коробахъ мука и всякои запасъ, и горохъ и конопли и грѣча и толокно и сухари и ржаные и пшеничьные то бы было все покрыто и судно и твердо и не намокло бы и не знило и не затхлося а всему бы тому была мѣра и счетъ сколко чево ис села или ис торгу привезутъ, и записати а что вѣсовое то взьвѣсити и колко коли отдастъ чево на росходъ, или взаимы и на всякои обиходъ, или кому государь велитъ что дати то все записати же и сколко чево здѣлают то бы было вѣдомо ж и хлѣбы и колачи и пиво, и вино и брага и квасъ и кислые шти и уксусъ и высевъки, и отруби и гуща всякая и дрожьжи и хмелины то бы было все у ключника в мѣре и записано а хмѣль, и медъ и масло и соль вѣшено.

53. В сушиле тако же смотрити

А в сушиле мясо полтевое, и солонина вѣтреная полотки и языки и прутовая рыба и пласти и всякая рыба вялая, и вѣтреная и в рогожахъ и в крошняхъ, и вандыши и хохольки чтобы было все в счете и в писмѣ сколько чево куплено и вывешено, провялено и положено, и держано бы то брежно и не згноено и не измочено, и не измято, убережено бы отъ всякие пакосьти, и всегда замъкнуто.

54. В погребе и на леднике всего беречи

А в погребе и на ледникех, и на погрѣбицех хлѣбы и колачи, сыры яица забѣла, и лукъ чеснокъ и мясо всякое, свѣжее и солонина и рыба свѣжая и просольная и мѣдъ преснои, и ества вареная мясная и рыбная студенью и всяи запасъ естомои, и огурцы и капуста соленая и свежая и рѣпа, и всякие овощи, и рыжики, и икра, и росолы ставленыя, и морсъ, и квасы яблочные, и воды брусничные и вина флязские, и горючие и меды всякие, и пива сыченые и простые, и. брага, и всяго того запасу ключнику вѣдати, и сколько чево на погребице поставлено, и на леднике и погрѣбе, и все бы то сочтено и перемечено што вполне што не вполне, и перемечено, и записано и сколько чево куды отдастъ по приказу государеву и сколко чево разоидетца то бы было все в счете было бы што господарю сказать, и отчетъ во всемъ дати а все бы то было чисто и в покрыте, и не затхлося и не заплеснело, и прокисло, а вина фряские и сыченая перевара, и всякое лутчее питье в опришенномъ погребе за замкомъ держать а самъ бы тамо ходилъ.

55. А в клетехъ и в подклетехъ, и в онбарехъ, устроити всякая порядня ключнику по государеву наказу

А в клетехъ и в подклетехъ, и в онъбарехъ устроити по государеву наказу ключнику, всякая порядня платье ветчаное и дорожнее и служне, и полсти, и епаньчи, и кепяники, и шляпы, и рукавицы, и медведна, и ковры и попоны, и воилоки, и седла, и саадаки и с луки и с стрелами, и сабли и топорки и рогатины, и пищали, и узды и оброти, и морхи лысины и похви, и остроги, и плети, и кнутье и вожжи моржовые, ременные, и шлеи, и хомуты и дуги, и оглобли, и миндери, и мѣхи дымчатые, и сумы и мѣхи холщовые и припоны и шатры и пологи и ленъ, и посконь и веревки и ужища и мыло и зола и ветшанои всякои запасъ и обрѣски ветшаное и новое, и пълатяные и коженые, и железные обломки всякие, и гвоздье и чепи и замки и топоры и заступы, и всякои желѣзнои запасъ, и всякая рухледь, и все то разобрати что пригоже в коробьяхъ положити или в бочкахъ иное по гряткамъ иное по спицамъ иное в коробехъ гдѣ что пригож то туто и строити, в сусе и в покрыте, отъ мышеи, и отъ могра, и отъ снегу беречи, и отъ всякия пакости и все бы то было в счете и в писмѣ, сколко чево нового и сколко ветчаного а что попортилося то починивати а всегды бы было готово, всякои запасъ какъ попытаютъ а в ынехъ подклѣтехъ или в подсѣнье или в онбаре устроити сани дровни телѣги колеса одры страдные дуги хомуты оглобли рогожи посконные вожжи лыка и мочала, веревки лычьные оброти тяжи шлеи попоны, инои дворовои запасъ коньскои гдѣ что пригоже поставити или положити или повѣсити, а лутчие сани возъ коптана калымага укрыть на подкладкахъ, все бы было брежно в суше з замкомъ, а в ыномъ онбаре бочки и мѣрники и цѣпники высытки корыта жолобы извары корцы сита, решота, фляги и всякая порядня поваренная и погребная, которые бочки и

всякое судно попортилося или обручи огнили или свалилися и то велѣти окрѣпити, или уторы передѣлати или дъна поправити, и обручи новые поправити, и обручи новые наколотити все бы то было готово и выпарено и вымыто и высушено чтобы ни гнилью ни плѣснью не пахнуло, дрожьжи бы ни хмелины не засушены, ни загнилися какъ которое судно понадобитца ино бы было готово, а дубникъ в запасе держати, что починити или здѣлати, а вѣтчаная бочка, извара, и выситокъ донце дощечки бочечные и вѣчка и всякое судно, все бы было припрятано, а все то ся пригожаетъ на худую потребу, и ты доброво не портишъ.

56. В сѣнницахъ сѣно и в конюшняхъ лошади, и на дворѣ и дровянои запасъ устроити и всякая животина

А в сѣницахъ бы было сѣно усътроено и не разрыто и не разволочено по лѣснице и по крыльцу и по двору не растаскано и всегда бы было обрано и подметено и в ногахъ и в грязи не затоптано, и не накапало бы, и не навъяло и не гнило, замкнуто а солома по тому же бы была в кровле, и прикладено и обрано и очищено и не разволочено бы и подметено а в конюшне бы дозирати по вся дни сѣна бы класти въ ясли какъ лошадемъ сьести и в ноги бы не рыли а соломка подъ лошади слати, и подгребати, по вся дни перетрясывати, а на воду бы лошади водити брежно, робята бы на нихъ не гоняли, и вываляти, и вычесати, и на дворе из жолоба овсомъ передъ собою кормити, и попонами терти, и покрыти, а лете подкупывати и холодити, а коровамъ и гусемъ и уткамъ и курамъ и свиньямъ, и сабакамъ кормъ давати и в хлѣвы солома слати и подгребати, и поити вода ставити, а животине и собакамъ и куромъ на то свои суды держати а чистыхъ судовъ не поганити а по всѣмъ службамъ ходити, вечере, и в ночи и утре, в фонаре бы была свеча с огнемъ, а в конюшне и у сѣна и у соломы однолично изъ фонаря огня не вымати всякия притчи, а бревна бы и дрова и доски и драницы и усѣчки, и урупки дощаные, и бревенные и всякие устроити в стороне гдѣ пригоже а не на дороге а бревна и доски и драницы на подъкладкахъ а толко подъ кровлею и тово лутче, чтобы в сухе не навьяло и не замокло дрова толко сухи ино топитца хорошо, и служке приступита и взять и понесть ино хорошо и не угрязнено.

57. В поварняхъ и в хлѣбняхъ, и в дѣловыхъ избахъ устроити дѣланое

А в повареныхъ избахъ и в поваренехъ и в хлебнехъ гуща и дробины и отруби всякие и копустное коренье и хряпье, и листье свеколное и рѣпное плюсенье и бражная гуща и винная исъ котловъ и кисельные ожимны и в по-

варьне отъ мяса и отъ рыбы что очищаютъ и кислыхъ штеи и опара всего тово не метати все то обрати и в ветчаные суды класти которые ни в поварьне и на погребѣ не пригодятся да ставити то в опричьнеи хоромине и тѣмъ страдные лошеди кормити или чемъ подмѣшиваючи невѣиницы или овсянои муки или сѣно рѣзаное или чево иного а иное коровамъ давати и свиньямъ и гусемъ и уткамъ и курамъ собакамъ что какъ пригоже и мукою посыпаютъ и помывки судовые и горшечные и котелные и всякие ествы и пригарины все животине копятъ животина тѣмъ сыта бываетъ, а и в дѣревни животине такои кормъ ссылаютъ же.

58. На погребѣхъ и на лѣдникехъ, и в житницахъ, и в сушилехъ и в онбарехъ и в конюшняхъ часто государю смотрити

А на погрѣбехъ и на ледникехъ и в житницахъ и в сушилехъ, и в клѣтехъ, и в онбарехъ, и в конюшнахъ, по вся дни вечере в кои любо день пересмотрити самому государю всякого питья и ествы и всякого обиходу и всякого запасу, и всякои рухледи и в конюшнѣ и хлѣбне и в поварнѣ и в чьемъ приказе или у ключника или у повара или у хлѣбника или у конюха всего песмотрити самому по тому чину устроино какъ в сѣи памяти писано и перепытати колко чево есть и всѣму ли есть мѣра и счетъ, и писмо, да все то смѣтити и згадати самому и сколко чево здѣлано, и колко чево разошлося и кому что отдано, и все бы то умѣли сказать именно, иново вечера кълючника иново вѣчера хлебника, иново вечера пивовара и конюха смотрити и смѣтити во всѣмъ а ключнику туто же быти, и толко вездѣ строино по наказу все зблюдено, и счетъ соидется и устроено хорошо и счетъ отдастъ подлинно и памятно и прямо ино того за его службу жаловати, а кто небреженьемъ или истерялъ или испортилъ или солгалъ или покралъ ино посмотря по винѣ наказывати и пѣня чинити, а государю или государыне или ключьнику или ключницѣ по вся дни из утра วставъ всего преже по всему двору у всѣхъ хоромовъ замковъ пересмотрити а гдѣ есть печати ино печатеи и по здорову ино добро, а гдѣ худо замкнуто или замокъ испорченъ или не замкнуто или печать испорчена, или худо запечатано, и в ту хоромину, взлезши всего пересмотрити толко тати были ино знать или свои крали или небереженьемъ худо замкнуто, и о томъ, по винѣ смотря и бранить и наказывать, и обыскивати, гдѣ хто начевалъ и што какъ дѣялося и по тому управа чинити а в вечере по тому же везде переходити и пересмотрити и перенюхать гдѣ огня бы не уронили на погребѣ и на лѣднике и в вечере и утре смотрити гвоздье крѣпко ли прибито не поттекаетъ ли уторами и ладами, и дномъ гдѣ не каплетъ ли и везде ли чисто и в росолѣ и не заплесневело и не згнилося и покрыто, и перечищено и перебрано, толко все по здорову в такомъ береженье ино добро а што не по тому ино по винѣ смотря наказывать, а в поварняхъ и в хлѣбняхъ и во всякихъ хоромѣхъ и в конюшняхъ у всякои животины, и в сѣнникѣхъ, у мастеровъ и у мастерицъ и у вучениковъ, и у торговцовъ и у всякихъ своихъ прикащиковъ всегда всево пересматривати и пытати толко все

по наказу ино добро, а не по тому ино наказание по винѣ смотря по преже писанному, а за доброе устроение и брежение любити и жаловати, всячески доброму бы была честь а худому гроза.

59. С слугами государю смѣтяся во всемъ по тому ихъ жаловати

А которои служка в которомъ приказе береженъ и по наказу живетъ и в службе чисто ходитъ безъ хитрости за посмѣхъ не отдастъ и самъ не украдетъ, а вездѣ ества и питие и всякая ботреба покрыто и не знило и не поплесневело и прокисло и вездѣ подметено и вытерто и не намочено и не налито и не нагрязнено и не насорѣно и суды всякие чисты перемыты и устроено хорошо и ества остатки всякие перебърано цѣло и впередь блюсьти про государя и про гость а початое в росходъ давати и в столъ кому что достоино и какъ ему велено отъ государя и во всякои службе кто добро и бережно и бесхитросно служитъ и по приказу чинитъ и того пожаловати и добрымъ словомъ привечати и есьти и пити подати и нужа его всякая исполнити а чево безхитростно или недогаткою или неразумиемъ не гораздо здѣлалъ или попортилъ што и в томъ словомъ наказати передо всѣми все бы того береглися и вины отдати а в другие и в третие проступитъ или ленитца и ино по винѣ и по дѣлу смотря по разсужению наказати и побити доброму бы была честь а худому наказание и всему тому наукъ а государыня жонокъ и дѣвакъ в своемъ обиходѣ тако же сзираетъ и смечаетъ и наказуетъ такоже какъ здѣ писано.

60. О торговых и о лавочныхъ людех, по тому же счетъ с ними часто держати

А которые в лавкахъ торгуютъ и на домовнои обиходъ покупаютъ всякую потребу и на всякои запасъ ино с теми в вечере и на упокои на всякую неделю самому государю надобетъ смечатися с ними и в приходѣ и в росходе и в купле и в продаже с темъ вечеръ а с ынымъ инои вечер а кто береженъ и памятенъ и радитъ о своем дѣле и все в счете живетъ у него и хитрости в немъ нетъ никоторые и прибыточекъ отъ него есть и того примолвити и пожаловати ествою и питиемъ и нужа его пополнити во всемъ а за добро промыслъ на выимокъ своимъ платьемъ пожаловати а кто безхитростно что учинитъ или ленивъ или позно в лавку ходитъ или спитъ долго или кто с товаромъ не ходитъ к гостемъ или какое его небрежение и нерадѣние ино его наказывати и бранити и по вине смотря такова ему и пѣня учинити а за добрую службу тѣхъ у себя за столъ сажати и отъ себя подавати и жаловати и во всемъ ихъ беречи а во всякои службе и в домашнемъ обиходѣ и въ торговле кто ленивъ и сонъливъ и крадливъ и упьянчивъ и наказание и побои неимутъ и тово отъ дѣла отставити и по немъ

работати а кто глупъ грубъ и крадливъ и ленивъ и ни во что не пригодится и наказание ни ударъ неметъ ино накормивъ да зъ двора не спустить и иные на такава дурака глядя не испортятся.

61. Какъ дворъ строити или лавка или дерѣвня или анъбаръ

Всякому человеку домовитому доброму у кого Богъ послалъ свое подвореице или деревеньку или лавочку в торгу или онбаръ или домы каменые или варницы или мѣлницы ино бы было по преже писаному всякои запасъ купленъ в пору коли дешево да вездѣ на дворѣ всегды у собя смотрити или ключникъ или кому приказано или тынъ попортился или городба в поле или в огородѣ или ворота или замки попортилися или которои хоромины кровля гънила или обетшала или жолобы засорилися все то смывати и мести и жолобы вычищати и перекрывати и перекрепливати кое поветшало или поломилося или прокапало или вѣтрамъ подрало или в ызбѣ в которыхъ хоромехъ столъ лавка или скамъя или печь попортилася или на погребе или на лѣднике или в мылне или мостъ и гдѣ што ни будь попортилося или порядня домовитая какая ни буди дворовая или какая или поваренная или конюшенная или погребная или всякое платно и сапогъ все бы было ветшаное поплачено а порченое покреплено а все бы было и твердо и крѣпко и не згнило и не накапало и не нагрязнено и не намочено и в кровли и в суши и тому подворью и всякому обиходу домовному старости обетшания нѣтъ всегды живетъ вновѣ а печи всегды посматриваютъ внутри и на печи и по сторонамъ и щели замазываютъ глиною а подъ новымъ кирпичемъ поплатить гдѣ выломалося а на печи всегды бы было сметено ино николи притчи отъ огня не сътрахъ и спать на неи хорошо или чево посушить и у всякои бы печи надъ челомъ былъ искреникъ глинянъ или железенъ и хоти и низокъ потолокъ ино не страхъ огня а всегды бы были всякие хоромы чисто метены и сухи и не нагрязнены и не засорены а на дворе и перед вороты всегды после снегу згребено и своженo и сметено а посьле дожжа грязь пригребена и ненадобное пристроено и не насорено и не заволочено а в сушу приметено ино всегды в подворье чисто и сухо и не нагрязнено а метлы и лопаты и всякии запасъ и всякая порядня по двору бы не валялись все бы было прибрано и припрятано а на дворе и в огородѣ колодязъ бы былъ а нѣтъ колодезя ино бы вода всегды была а лѣте и по хоромомъ вода бы стояла пожарные ради притчи а коли избу или мылню топитъ а вода бы напередь принесена пожарные ради притчи.

62. Какъ дворовое тягло плотитъ с лавки позем или з деревни подать и должникомъ долгъ всякои платить

А всякому человеку с своего подворья или с лавки поземъ и з деревни и со всякого угодья дани и пошлины и всякого оброку и всякихъ данеи и всякихъ государских податеи на себе не задерживати копити не вдругъ а платити ранее до сроку и ты безъ работы живешь и отъ сроку и отъ поруки денекъ не даешъ и поминковъ не носишь и самъ не таскаешся а кто на срокъ всякихъ оброковъ и всяких тяглеи не платитъ а отъ того откупается и двѣ дани будетъ ино уже вдвое будетъ платить и такъ нерассудные люди живутъ в роботе и на правежи и в долгу до коньца обнищаетъ а кто живетъ в росплатѣ и в управе и всякихъ податеи за собою не клачиваетъ и долгу на себе безлѣпичново не водитъ и тотъ человекъ всегды безъ работы живѣтъ и свободенъ и при животе добро и по смерти детемъ поминокъ и надѣлокъ дворъ со всѣмъ запасомъ или лавка с товаромъ или деревня со всяким животомъ толко ни в кабалахъ ни в записехъ ни в порукахъ ни в какихъ тяглехъ ни в какихъ податехъ не зорощено а лучится кому денегъ занять бескобально или в кабалу или закъладъ или безъ росту ино бы на срокъ платитъ ино и впередь добрые люди вѣрятъ а хто на срокъ не платитъ или росту напередь не уплачиваетъ ино с убыткомъ и со студомъ платежь и въпередь никто не вѣритъ.

63. Указъ ключнику какъ держать на погребе всякои запасъ просолнои и в бочкахъ и в кадехъ и в мѣрникехъ и во тчанехъ и в ведерцахъ мясо рыба копуста огурцы сливы лимоны икра рыжики грузьди

Все бы то стояло непочатые и початые сосуды в росоле да пригнетено дощечкою да и каменемъ тяжелымъ а огурцы и сливы и лимоны в росоле же бы были а огурцы решеточкою ж пригнетены подъ камешкомъ легонько а плеснь всегды счищать и росоломъ дополнивати а которои росолъ пахнетъ затхолы и его сливать до свѣжимъ дополнивати россоливать да толко которои просолъ не в росоле стоитъ ино верхнеи рядъ зниетъ а не в береженье ино испортится а то все в лѣте все засекати а мясо по времени вывѣшивати а и в рыбѣ только духъ появится ино перемывъ вывѣшивать же а которая рыба всякая и мясо солено на провѣсъ и вывешивати под весну и какъ выветрело и есть поспѣло ино отъ стропа збирати да переносити в сушило да что пригоже вѣшати а иное в стопу класти а рыба прутовая в рогожи вертетъ а пласти по полице класти а подпариваная в крошню чтобы вѣтрь проходилъ которая какъ пригоже такъ дерьжати а о всемъ о томъ какъ беречи в начале писано а в житницахъ и в закромѣхъ и в сушилехъ всякаго обилия пересматривати притчею которою накапало или навяло или сыро или затлося или поплесневело или слеглося ино то рас-

сыпавъ на сонцѣ пересушивати или в печехъ а что попортилося ино то напередь ести и в заимъ давати и милостыню и нужнымъ а толко много ино упродастъ а которои свѣжеи сухои в береженье стоитъ ино то вдаль блюсти в питье всякое и меды и пива и морсы и вишьни в патокѣ и яблока и груши в патоке и в квасу и брусничная вода по тому же кои бочки в леду засѣчены и тѣ держати вполне а которое питье стоитъ не вполне ино дополнивати и в леду засѣкати а толко которое питье тронулося окисло или поплесневело ино то по малымъ судомъ растачивати да то борзо изведетъ а которое свѣжее вдаль блюсти и вполне держати и яблока и груши и вишни и ягоды то бы было в росоле а плѣснь счищать и подсытивъ доливать и что какъ пригоже а на лѣдникѣ полное питье и еству к леду засѣкши держать ино не портитца а платье всякое и таваръ которое в полатахъ и в клѣтехъ и в онбарехъ и в лавкахъ и в сундукехъ и в бочкахъ и в коробьяхъ и верьхнее и нижьнее и новое и ветчаное дорогое и дешевое и усчины и полотна того всего лѣте пересматривати и розвѣшивати и пересушивати и перетрясывати а которое попортилося того починить и нового и ветчаного и опять по старому хорошо укъладывати и держать то в суше и в покрыте и за замкомъ а сѣно толко накапало или навьяло или сыро или слеглося или затхлося ино его в вѣдренои день в солнечнои и на вѣтръ выносить ис сѣницы да просушить и перетрясть да опять в сенницу скласть а в стогу слеглося или затхлося по тому же розослать и перетрясть и просушить и опять хорошенько сметать да толко таково ино продасть или лошедми кармить да то изводитъ кое попортилося а много ино продастъ а кое доброе ино дале блюсть и в суше покласть и сѣнницы укрыти.

Послание и наказание ото отца к сыну

Благословение отъ благовѣщеньскаго попа Селивестра возлюбленному моему единородно сыну Анфиму милое мое чадо дорогое послушаи отца своего назание рождьшаго тя и воспитавшаго в добре наказании и в заповедехъ Господнихъ и сътраху Божию и Божественному Писанию изучену и всякому закону християньскому и промыслу доброму во всякихъ торговлехъ и во всякихъ товарехъ наказану и святительское благословение на себѣ имѣешь и царское государево жалование и государыни царицы и братии его и всехъ боляръ и з добрыми людми водишися и со многими иноземцы великая торговля и дружба есть все еси доброе получилъ и умѣи еси совершйти о Бозѣ яко же начато при нашемъ попечении и по насъ тако же бы Богъ соблюлъ по тому жити. И законному браку сочтахъ тебѣ у добру родителю благодарную дщерь и благословилъ есми тобя всякою святынею и честными кресты и святыми образы и благословенным стяжаниемъ яко же мню отъ праведныхъ трудовъ а в невѣдании Богъ правитель и нынѣ убо сыну Анфимъ предаю тебѣ и поручаю и оставляю Создатели нашему доброму блюстителю Исусу Христу и Его Матери Пречистыя Богородица и Заступнице нашеи Помощнице и всемъ святымъ яко же рече Писание подщися дѣти оставити наказаны в заповедехъ Господнихъ лучше неправеднаго бога-

тества аще и в праведнемъ убожестве неже бы въ неправеднемъ богатествѣ и ты чадо блюдися неправеднаго имѣния а твори добрыя дѣла имѣи чада великую вѣру к Богу всѣ упование возлогаи на Господа никъто же надѣяся на Христа не погибнетъ. Прибѣгаи всегды с вѣрою ко святымъ Божиимъ церквамъ заутрени не просыпаи обѣдни не прогуливаи вечерни не погрѣши и не пропиваи павечерница и полунощница и часы в дому своемъ всегды по вся дни пѣти то всякому християнину Божии долгъ аще возможно по времени прибавишь правила на твоемъ произволении болшую милость отъ Бога обрящеши а в церкви Божии и дому на правиле и на всякомъ молении и самъ и жену и детеи и домочатцовъ стояти со страхомъ Богови молититися и со вниманиемъ слушати отнюдъ в те поры ни о чемъ не бесѣдовати ни обзиратися разве ли кия нужда а говорити правило келеиное и церковное единогласно чисто а не вдвое священнически чинъ и иноческии почитан тѣ бо суть Божии слуги тѣми очищаемься отъ грѣховъ тѣ имѣютъ дерзновение молитися Господу о гресѣхъ нашихъ и Бога милостива сотворятъ повинуися чадо отцу духовному и всякому священническому чину во всякомъ духовномъ наказании а жена тако же в домъ свои ихъ призываи молитися о здравии за царя и государя и за царицу и за чада ихъ и за братию его и за сьвещеннически чинъ и мнишескии и за вся християне и о своемъ согрѣшении и о своихъ домочадцевъ молебная совершаи и воду бы святили з животворящаго креста и со святыхъ мощеи и с чудотворныхъ образовъ аще болезьни ради за здрави и масломъ священіютъ и в церквах Божиих тако же твори приходи с милостынею и с приношениемъ за здравие и по родителехъ преставльшихъся память твори со всякою чистотою и самъ воспомяновенъ будеши отъ Бога церковниковъ и нищихъ и маломожныхъ и бѣдныхъ и скорбныхъ и странныхъ пришелцовъ призываи в домъ свои и по силе накорми и напои и согрѣи и милостыню даваи отъ своихъ праведныхъ трудовъ и в дому и в торгу и на пути тою бо очищаются грѣси тѣ бо ходатаи Богу о гресѣхъ нашихъ имеи чада истинную правду и любовь нелицемѣрную ко всемъ не осужаи никого ни в чемъ свои грѣхи рассужаи како избыти ихъ чево самъ не любишъ того и другу не твори и храни чистоту телесную паче всего да наступи на совесть свою яко же на лютаго врага и возненавиди яко же милаго душетленнаго дъруга хмелного пития Господа ради отвѣрзи отъ себѣ пияньство в семъ убо недуге и вся злая ражаются обычаи отъ него аще отъ сего сохранитъ тя Господь вся благая и полезная отъ Бога получиши и отъ человекъ чесьтенъ будеши и души своеи просвѣтъ сотвориши на вся добрая дѣла воспомяни чада апостольское слово не прельщаитеся ни пьяница ни блудникъ ни прелюбодѣи ни содомленинъ ни тать ни разбоиникъ ни клеветникъ ни хищникъ Царствия Божия не наследятъ аще которою страстию побѣдился еси чадо или в которое грѣхопадение впалъ о сѣмъ прибѣгни к Богу с теплою вѣрою и ко отцу духовному з горкими слезами и плачися о грѣсехъ своихъ и каися истиннѣ еже таковая не творити и заповѣдъ отца духовънаго храни и епитемью держи милостивъ Господь праведныхъ любитъ грѣшныхъ милуетъ всехъ зоветъ ко спасению и паки храни и блюди себе в християньскомъ житии праведномъ законе удержи языкъ свои отъ зла и устне свои еже не глаголати льсти храни себе ото лжа и отъ похвалы и отъ клеветы и самъ ни в чемъ не величаися уничижи себѣ паче всехъ человѣкъ узриши славу Божию о всякого чадо не презри во всякои нужи памятуи чадо како мы жихомъ вѣкъ никто же изыдѣ отъ дому нашего тощь или скорбенъ по силе вся

5 Зак. № 4428

потребная всякому человѣку Бога ради давано и скорбново словомъ ползовано аще кому в чемъ возможно и мы помогали Бога ради и ссужали всячески а намъ невидимо Христосъ изобилно посылалъ милость свою всякихъ благихъ а не помыслихомъ никогда на зло никому разьве недоразумия а безъ лукавства чадо люби мнишескии чинъ и страннии пришелцы всегда бы в дому твоемъ питалися и в монастыри с милостынею и с кормлею приходи и в темницахъ и убогихъ и больныхъ посѣщаи и милостыню по силе даваи а домочадцовъ своихъ одеваи и корми доволно а жену свою люби и в законе живи по заковѣди Господни в неделю и в среду и в пяток и в празники Господни и Великии Постъ в чистоте пребываите в посте и молитве и в покаянии и во всяких добродѣтелехъ законъное жительство в славу Богу и в жизнь вѣчную а любодѣемъ и прелюбодеемъ судитъ Богъ да самъ чадо что твориши того жену учи всякому страху Божию и всякому вежьству и промыслу и рукодѣлью и домашнему обиходу и всякои порядне умѣла бы сама и печи и варити и всякую домашнюю порядню умѣла и всякое женьское рукоделье знала коли сама все знаетъ и умѣетъ ино умѣетъ и дѣтеи и слугъ всему научити и наряжати и наказати во всемъ и сама бы хмелново питья отнюдъ не любила и дѣти и слуги у неи того же любили же а всегда бы жена безъ рукодѣлия сама ни на часъ не была разве немощи а слуги у неи тако же а в гостехъ будетъ или у неи гости отнюдъ бы сама пьяна не была а з гостьями бѣседа бы была о рукодѣльи и о домашнеи порядне и о законномъ християньскомъ житии а не пересмѣиваися и не переговаривала бы ни о комъ ничево в гостехъ и в дому пѣснеи бесовскихъ и всякого срамословия и блядливыхъ речеи и блудныхъ пословицъ сама и слуги не говорила и не творила бы того ни у кого бы не слушала и волъхвовъ и кудесниковъ и всякого чарования не знала бы и в домы не пушали ни мужиковъ ни женокъ аще не внимаетъ сего всячески наказуи страхомъ и спасая а не гневаися на жену а жена на тебѣ наказуи наедине да наказавъ примолви и жалуи и люби ея тако же и дѣтеи и домочатцовъ своихъ учи страху Божию и всякимъ добрымъ дѣломъ понеже тебѣ о нихъ отвѣть дати въ день Страшного Суда аще по нашему наказанию и по сему писанию учнете жити велию благодать отъ Бога обрящете и жизнь вѣчную наслѣдите и з домочатцы своими да держися чадо добрыхъ людеи во всякихъ чинехъ и ревнуи добрымъ дѣломъ вънимаи словеса добрые и твори я почитаи часто Божестьвеное писание и влагаи въ сердце себѣ на ползу видѣлъ еси чадо како в житии семъ жихомъ во всякомъ благоговении и сътрасѣ Божии и в простотѣ сердца и церковномъ прилежании со сътрахомъ и Божественнымъ писаниемъ ползуючися всегда и како были Божиею милостию отъ всѣхъ почитаемъ и всеми любимъ и всякому и в потребныхъ унировилъ и рукоделиемъ и службою и покорениемъ а не гордынею ни прекословиемъ не осужахъ никого не просмѣивалъ ни укаривалъ никого ни бранивался ни с кѣмъ и пришла отъ кого обида и мы Бога ради терьпели и на себя вину полагали и тѣмъ враги други быша и аще которою виною душевною или телесною согрѣшихъ предъ Богомъ и предо всѣми человеки и вскорь о томъ плакахся к Богу грѣха своего и у отца своего духовнаго каяхся со слезами и умилне прощения прося и заповеди его духовныя с любовию храняхъ яко же повелить ми и аще кто мя въ моемъ прегрѣшении или в каковѣ невежьствѣ обличить или кто духовне накажетъ или кто в посмѣхъ поноситъ мя и укоряетъ вся сия с любовию примахъ и себѣ внимахъ аще по дѣломъ о всемъ о семъ каяхся и отъ таковых дѣлъ

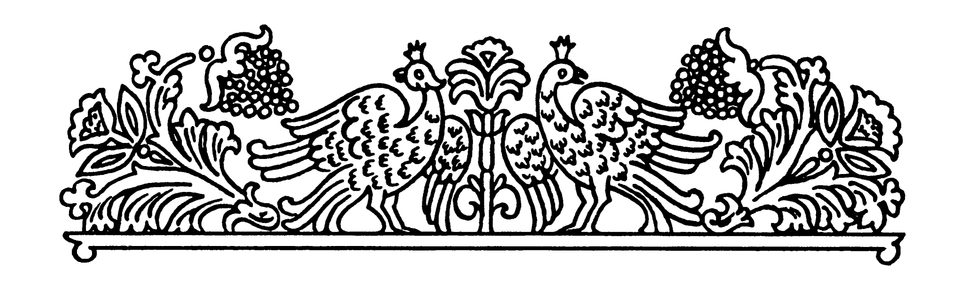
удаляхся Богу поспешествующу ми аще что и не повинно и не по делу молва или поношение или посмѣхъ каковъ или укоризна или ударение во всемъ в томъ винихся и не оправдахъся предъ человеки Богъ сие праведнымъ своимъ милосердиемъ исправитъ воспоминахъ Еуаггельское слово любите враги ваша добро творите ненавидящимъ васъ благословите кленущая вы молите за творящая вамъ пакости изгоняющая вы биющему тя в ланиту обрати ему и другую и отъ взимающаго ти ризу и срачицу не возбрани и всякому просящему у тебе даи отъ взимающаго твое не истязуи аще кто тя поиметь поприще едино иди с нимъ и двѣ и паки еще воспоминая причастную молитву Господи даждь ми милость ненавидящимъ мя и враждующимъ ми и поношающимъ ми такоже и оклеветающимъ мя да никто же отъ нихъ мене ради нечистаго и грѣшнаго зло нѣкако постражеть ни в нынѣшнемъ ни в будущемъ вѣце но очисти ихъ милостию своею и покрыи ихъ благодатию своею Благии тѣмъ всегда утешахъ себѣ не погрѣшихъ никогда же церковнаго пѣния отъ юности своея и до сего въремени кромѣ немощи ни нища ни странна ни убога ни скорбна ни печална никогда же презрѣхъ кроме невидения и в темницы болна и пьленена и изъ работы должьна и во всякихъ нужахъ по силе окупихъ и гладнихъ по силе кормихъ работныхъ своихъ всѣхъ свободихъ и надѣлихъ и ины окупихъ из работы и на свободу попущахъ и всѣ тѣ роботые наши свободны и добрыми домами живутъ яко же видиши и молятъ за ны Бога и доброхотают намъ всегда а кто забылъ насъ Богъ его проститъ во всемъ а нынѣ домочадцы наши всѣ свободны живутъ у нас по своеи воли виделъ еси чадо мое многихъ пустошныхъ сиротъ и работныхъ и убогихъ мужеска полу и женьска и в Новѣ городѣ и здѣ на Москвѣ вскормихъ и вспоихъ до совершена возраста изучихъ хто чево достоинъ многихъ грамотѣ и писати и пѣти иныхъ иконного писма инѣхъ книжного рукодѣлия овѣхъ серебреново мастерства и иныхъ всякихъ многихъ рукодѣлеи а иныхъ всякими многими торговли изучихъ торговать а мати твоя многие девицы и вдовы пусътошные и убогие воспитала в добре наказании изучила рукодѣлию и всякому домашнему обиходу и надѣливъ замужь давала а мужескии полъ поженили у добрыхъ людеи и всѣ тѣ далъ Богѣ свободны своими добрымъ домами живутъ многи во свещенническомъ и во дьяконьскомъ чину и в дьяцѣхъ и в подьячихъ и во всякихъ чинехъ кто чево дородился и в чемъ кому благоволилъ Богъ быти овии рукодѣльничаютъ всякими промыслы а многия торгуютъ в лавкахъ мнози и гоздьбы дѣютъ в различныхъ земляхъ всяки торговлями а божиею милостию во всѣхъ тѣхъ нашихъ скормленикехъ и послуживцехъ ни соромота ни убытокъ никакая продажа отъ людеи ни людемъ отъ насъ ни тяжа ни с кемъ не бывала во всемъ Богъ соблюлъ по ся мѣста а от кого намъ от своих скормлениковъ досада и убытъки многи и велики бывали ино то все на сѣбѣ понесено нихто того не слыхалъ а намъ то Богъ исполнилъ и ты чадо тому же ревнуи и тако твори на себѣ всякую обиду понеси и претерпи Богъ сугубо исполнитъ не познахъ другия жены разве матери твоея еже с нею обѣщахове то и сотворихъ о Бозѣ соверши Христе християньски скончати животъ свои в заповедехъ Твоихъ живи чадо по християньскому закону во всякихъ обычаехъ безъ лукавства и безо всякия хитрости ко всемъ а не всякому духу вѣруи доброму ревнуи лукавыхъ и законопреступныхъ во всякихъ обычаехъ отнюдъ не люби а законнои бракъ со всякимъ опасениемъ храни до коньчины живота своего

чистоту телесную храни кромѣ жены своеи не знаи никого и пьяньственаго недуга такоже берегися в дву сихъ главизнахъ вся злая сводятся до ада преисподняго и домъ пустъ имению тщета и отъ Бога не помилованъ будетъ и отъ людеи безчестенъ и посмѣянъ и укоренъ и отъ родителю прокълятъ аще чадо тебя отъ сего зъла Господь сохранитъ законъ сохраниши по заповѣди Господни и отъ хмелного питья воздержися и во всякихъ добродѣтелехъ поживеши яко же есть богобоязнивии люди и ты отъ Бога помилованъ будеши а отъ людеи честенъ и исполнитъ Господь домъ твои всякою благодатию и еще воспомянути гостеи приезжихъ у себя корми а на сусѣдстве и з знаемыми любовно живи о хлебѣ и о соли и о доброи здѣлке и о всякои ссудѣ а поедешь куды в гости поминки не дороги вози за любовь а в пути отъ стола есть подаваи домовнымъ государемъ и проходящимъ и ихъ с собою сажаи за столъ и питеица такоже подаваи а маломожнымъ милостыню даваи аще сия твориши то везде тебя ждуть и стречають а в путь провожаютъ отъ всякого лиха берегутъ на стану не покрадутъ а на дороге не розобьютъ того ради кормятъ добраго до добро а лихова отъ лиха тотъ ся на добро обратитъ во всемъ в томъ убытка нетъ в добрыхъ людехъ хлѣбъ соль заемное дѣло а поминъки такоже а дружба въ вѣкъ а слава добрая а на дороге и в пиру и в торговле отнюдь самъ брани не зачни а кто излаетъ терпи Бога ради а отъ брани уклонися добродѣтель злобу преодолеваетъ Господь бо гордымъ противится смирена Богъ любитъ а покореному Богъ благодать даетъ аще людемъ твоимъ лучитца с кѣмъ брань гдѣ ни будь и ты на своихъ брани а кручиновато дѣло и ты ударь хоти и твои правъ тѣмъ брань утолиши такоже убытокъ и вражда не будетъ да еще недруга напоити и накормити хлѣбомъ да солью ино вместо вражды дружба воспоминаи сыну великое Божие милосердие к намъ и заступление отъ юности и до сего времени на поруку не давалъ никого ни меня не давывалъ никто во всякихъ вещехъ и на судѣ не бывалъ ни с кемъ ни искивалъ ни отвечивалъ а видѣлъ еси самъ в рукодѣяхъ и во многихъ бо всякихъ вѣщехъ мастеровъ всякихъ было много иконники книжные писцы серебреные мастеры кузнецы и плотники и каменьщики и всякие и кирпищики и стеньщики и всякие рукодѣлники денги и по пѣти и по десяти и болши а многи были чмуты и бражники и со всѣми тѣми мастеры в сорокъ лѣтъ далъ Богъ разлезенося безъ остуды и бесъ пристава и безо всякия кручины все то мирено хлѣбомъ да солью да питьеме да подачею и всякою добродѣтелью да своимъ терпениемъ а самъ у кого што купливалъ ино ему отъ мене милая розласка безъ волокиды платежь да еще хлѣбъ да соль сверхъ ино дружба в вѣкъ ино всегда мимо мене не продастъ и худого товару не дасть и у всего не доиметъ а кому што продавывалъ все в любовь а не в оманъ не полюбитъ хто моего товару и азъ назадъ возму а денги отдамъ а о купли и о продажи ни с кемъ брань и тяжба не бывала ино добрые люди во всѣмъ вѣрили и здѣ и иноземцы никому ни в чемъ не сьлыгивано не манено ни пересрочено ни в рукодѣльи ни в торговли ни кабалы ни записи на себя ни в чемъ не давывалъ а ложь никому ни в чемъ не бывала а виделъ еси самъ какие великие сплетъки со многими людьми были да все далъ Богъ безъ вражды коньчалося а ведаешъ и самъ что не богатествомъ жито з добрыми людми правдою да ласкою да любовию не гордостию и безо всякия лжи чадо мое любимое Анфимъ еже тя поучахъ и всячески наказывахъ о всякомъ добродѣтелномъ и богодохновенномъ житии и грубое сие

писание худаго моего учения предахъ ти молю тя чадо Господа ради и Пречистои Богородицы и великихъ чюдотворьцевъ почитаи себѣ с любовию и со вниманиемъ и напиши на сердцы своемъ и прося у Бога милости и помощи и разума и крѣпости и вся предиреченная с любовию и дѣломъ тако же по сему писанию и жену поучаи и наказуи такоже и детеи своихъ и домочадцовъ всехъ учи страху Божию и добродѣтелному житию и аще самъ вся сия твориши и жену и детеи и рабъ и рабынь и всехъ ближнихъ своихъ и знаемыхъ научиши и домъ свои добре устроиши вся благая отъ Бога обрящеши и жизнь вѣчную наслѣдиши со всеми одержимыми тобою аще сыну моему моления и поучения не внемлиши и по сему писанию не учнеши жити яко заповеди не начнешь хранити и отъ богодухновенныхъ мужеи не пользуешися поучениемъ и почитаниемъ святаго Писания и християньскаго праведнаго закона не храниши и о домочатцѣхъ своихъ не радиши язъ твоему грѣху не причастенъ самъ о себѣ и о домочатцехъ своихъ и о жене отвѣтъ даси в день Страшнаго Суда аще чадо мое возлюбленное и малые сия заповеди худаго моего учения сохраниши и по нашему пути поидеши и словесъ моихъ послушаеши и дѣломъ творити нашнеши и будеши сынъ свѣту и наслѣдникъ Небесному Царствию и будетъ на тебѣ милость Божия и Пречистыя Богородицы и Заступницы и Сергия и Никона и Кирила и Варлама и Александра и всѣх҃ святыхъ и родительская молитва и мое вѣчное на тебѣ благословение отнынѣ и до вѣка и благословляю тебя чада своего и прощаю в сѣмь и в будущемъ и буди н҃а тебѣ милость Божия и на женѣ твоеи и на чадехъ твоихъ и на всѣхъ вашихъ доброхотавъ отнынѣ и до вѣка.

Чадо мое единородное и любимое Анфимъ произволилъ Богъ и благочестивыи и православныи царь государь велѣлъ послужити тебѣ в своеи царскои казнѣ у таможенныхъ дѣлъ и нынѣ молю тя чадо и со слезами глаголю Господи ради памятуи царское наказание прося у Бога помощи и разума отъ всея душа и отъ всего помышления служи вѣрою да правдою безо всякия хитрости и безо всякаго лукавства во всемъ государьскомъ другу не дружи недругу не мсти и волокида бы людемъ ни въ чемъ не была всякого отдѣлаи с любовию безъ брани а не поспѣется и ты добрымѣ словомъ отвѣщаи и присрочивъ не изволоча отпусти а въ торговли прямую розласъку чини душевредная бы тъвоя служба не была государю ни в чемъ а самъ благословленымъ государьскимъ урокомъ сытъ буди и все бы у тебя государьское было всегда въ счете и в смѣте и в писмѣ и приходъ и расходъ и к казначеемъ буди послушенъ а с товарищами совѣтенъ а к подьячимъ и мастеромъ и к сторожемъ грозенъ и любовенъ и ко всякимъ людемъ приветенъ а побѣдныхъ и скорбныхъ и нужныхъ и полоненниковъ отнюдъ безъ волокиды управъ и отъ собя по силе накорми и напои и милостыню даи по человѣку смотря а случится судъ всякому человеку богату и убогу другу и недругу аще свое дѣло истинно и праведно безъ волокиды и без всякия хитрости соверши по Еуаггельскому словеси не на лица судите сынове человечестии но праведенъ судъ судите имъ же судите судомъ судится вамъ и в ню же мѣру мѣрите возмѣрится.

Слава свѣршителю Богу нынѣ и в вѣкъ вѣка аминь.



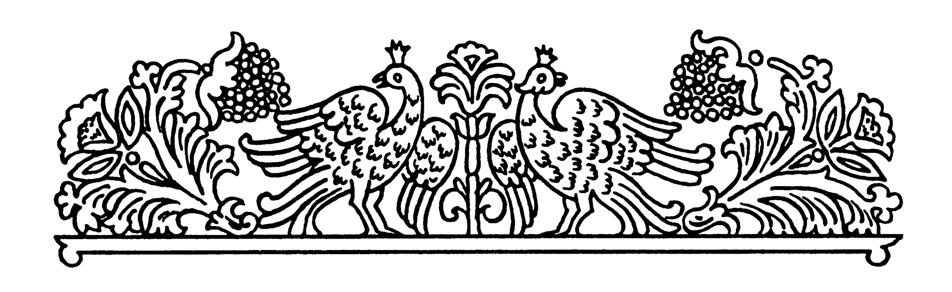
ПЕРЕВОД

ДОМОСТРОЙ

СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ ЭТОЙ КНИГИ

16. Как мужу с женой советоваться о том, что ключнику наказать о столовом обиходе, о кухне и о пекарне.
17. Наказ ключнику на случай пира.
18. Наказ господина ключнику, как готовить блюда постные и мясные и кормить семью в мясоед и в пост.
19. Как воспитать детей своих в поучениях разных и в страхе божьем.
20. Как воспитать дочерей и с приданым замуж выдать.
21. Как детей учить и страхом спасать.
22. Как детям почитать и беречь отца и мать, и повиноваться им, и утешать их во всем.
23. Похвала мужьям.
24. Как рукодельничать всякому человеку и любое дело делать, благословясь.
25. Наказ мужу и жене, и детям, и слугам о том, как следует им жить.
26. Каких слуг держать при себе и как о них заботиться во всяком их учении и по божественным заповедям, и в домашней работе.
27. Если муж сам не поучает, то накажет его Бог; если же и сам добро творит, и жену и домочадцев тому учит — примет от Бога милость.
28. О неправедном житье.
29. О праведном житии.
30. Как человеку жить по средствам своим.
31. О том, кто живет нерасчетливо.
32. О тех, кто держит слуг без присмотра.
33. Как мужу воспитывать свою жену в том, чтобы сумела и Богу угодить и к мужу своему приноровиться, чтобы могла дом свой получше устроить, и всякий домашний обиход и рукоделье всякое знать, и слуг обучать, и самой — трудиться.
34. О мастерицах хороших женах, о запасливости их и о том, что кроить, как сохранять остатки и обрезки.
35. Как кроить различную одежду и хранить остатки и обрезки.
36. Как сохранять домашний порядок и что делать, если придется чего попросить у людей или людям дать свое.
37. Как следует хозяйке повседневно приглядывать за слугами в домашнем обиходе и рукоделии, а самой ей — все хранить и приумножать.
38. Когда посылаешь на люди слуг, вели не болтать лишнего.
39. Как жене с мужем каждый день советоваться и обо всем спрашивать: как в гости ходить и к себе приглашать, и с гостьями о чем беседовать.
40. Наказ женам о пьянстве и о хмельном питье (и слугам также): чтобы тайком не держать ничего нигде, а навету и обману слуг без дознания не доверять; строгостью их наставлять (да и жену также), как в гостях пребывать и дома себя вести правильно.
41. Как жене носить разную одежду и сберегать ее.
42. Как в полном порядке хранить посуду всякую и вести домашнее хозяйство, все комнаты содержать хорошо в чистоте; как хозяйке в том слуг наставлять, а мужу — жену проверять, поучать и божьим страхом спасать.
43. Как самому хозяину или кому он прикажет припасы на год и иной товар закупать.
44. Как себе на расход купить разный товар заморский из дальних земель.

45. О том же: когда и что покупать тому, у кого деревень нет, всякие домашние припасы, летом и зимой, и как запасать на год, и как дома разводить всякую скотину, еду и питье держать постоянно.
46. Как сохранить припасенный впрок всякий припас постный.
47. О прибыли от запасенного впрок.
48. Как огородом и садом заниматься.
49. Какие запасы напитков держать хозяину для себя и гостей, и как приготовить их слугам.
50. Наставление поварам: как пиво варить и мед сытить, и вино курить.
51. Как ключнику присматривать за поварами, за хлебопеками и всюду — за всем хозяйством.
52. Как в житницах и в закромах у ключника в сохранности было бы все зерно и прочий припас.
53. Также и в сушильне присматривать ключнику за рыбой, сушеной и вяленой, за пластовым мясом и языками.
54. Как все сохранять в погребе, на леднике и в чулане.
55. Как по наказу хозяйскому в клетях, подклетях и в амбарах ключнику все в порядке держать.
56. Как держать на сеновалах сено и лошадей в конюшнях, а на дворе запас дров и леса, и беречь всю скотину.
57. Как готовить на кухнях, в пекарнях и в рабочих комнатах и как в сготовленном разобраться.
58. Как самому хозяину получше присматривать за погребами и ледниками, в житницах и в сушильнях, в амбарах и в конюшнях.
59. Как хозяину, выведав все, по заслугам жаловать слуг, а плохих наказывать.
60. О торговцах и лавочниках: как лучше с ними расплачиваться.
61. Как устраивать двор или лавку, или амбар и деревеньку.
62. Как подворное тягло платить или с лавки позем или с деревни подать, а должникам — возвращать долги.
63. Указание ключнику, как хранить в погребе всякие припасы соленые — и в бочках, и в кадках, и в мерниках, и в чанах, и в ведерках — мясо, рыбу, капусту, огурцы, сливы, лимоны, икру, рыжики и грузди
64. Записи на весь год, что к столу подавать, мясную и постную; и о крупитчатой муке, как готовить муку и сколько выйдет из четверти, и о всяких калачах.
65. Правило о различных медах сыченых: как сытить меды всякие, как ягодный морс готовить и квас медовый простой ставить, и пиво простое подсычивать медом, и закваску сготовить.
66. Правила о всех овощах различных, как их готовить и хранить.
67. Чины свадебные; о том, как князю молодому жениться — четыре статьи, четыре обряда: большой и средний и малый обряд.



ПРЕДИСЛОВИЕ К ЭТОЙ КНИГЕ

Да будет так

Поучение и наказание отцов духовных ко всем православным христианам о том, как веровать во Святую Троицу и Пречистую Богородицу и в Крест Христов и в небесные силы, и святым мощам поклоняться и тайнам святым причащаться и как остальной святыни приобщаться. О том, как царя почитать и князей его и вельмож, ибо сказал апостол: «Кому честь — честь, кому дань — дань, кому подать — подать», «не напрасно меч носит, но в похвалу добродетельным, неразумным же в наказание». «Хочешь не бояться власти? Делай всегда добро» — перед богом и перед властью, и во всем покоряйся ей и по правде служи — и будешь сосуд избранный, и имя царя в себе понесешь.

А также о том, как почитать священников — попов и монахов — и пользу от них получать, творить молитвы на благость дому своему и всех дел своих, и душевных и телесных, но пуще всего — духовных; и с прилежанием им внимать, и слушать их поучения, словно из божьих уст.

А еще в этой книге найдешь ты некий устав о мирском строении: о том, как жить православным христианам в миру с женами и с детьми и с домочадцами, как наставлять их и поучать, и страхом спасать и грозой запрещать и во всех их делах сохранять их в чистоте, душевной и телесной, и о них заботиться, как о собственной части тела, ибо сказал господь: «Да будете оба в едину плоть», — а апостол сказал: «Если страдает один член — то все с ним страдают»; также и ты, не о себе лишь заботься, но и о жене, и о детях своих, и обо всех остальных — до последнего домочадца, ибо все мы связаны единою верой в Бога. И с добрым таким прилежанием неси любовь всем, живущим по-божески, точно око сердечное, на Бога взирающий, и будешь, точно сосуд избранный, не себя одного несущего к Богу, но многих, и услышишь: «Добрый рабе, верный рабе, будь в радости господа своего!»

А еще в этой книге отыщешь устав о домовном строении: как учить и жену, и детей, и слуг, и как всякий запас собирать — и хлебный, и мясной, и рыбный, и овощной, и о домашнем хозяйстве, особенно в сложных делах.

А всего ты найдешь тут глав 67.

Глава первая

Поучение отца сыну

Благославляю я, грешный (имярек), и поучаю, и наставляю, и вразумляю единственного сына своего (имярек) и его жену (имярек), и детей их, и домочадцев — следовать христианским заветам, жить с чистой совестью и по правде, в вере соблюдая волю божью и заповеди его, а себя утверждая в страхе божьем и в праведном житии, жену наставляя и домочадцев своих — не понужденьем, не битьем, не тяжким рабством, а словно детей, что всегда в покое, одеты и сыты, и в теплом дому, и всегда в порядке. Вручаю вам, живущим по-христиански, на память это писание, на вразумление вам и детям вашим. Если ж писания моего не примете, наставлению не последуете, не станете жить по нему и поступать не будете так, как здесь сказано, дадите ответ за себя сами в день Страшного Суда, а я преступлениям и грехам не причастен, не моя то вина: благословлял я вас на благочинную жизнь, и размышлял, и молил, и поучал, и писал вам. Если же примете простое мое поучение и наставленье ничтожное со всей чистотою душевной и прочтете, прося, насколько возможно, у Бога помощи и разума, и коли Бог вразумит, претвóрите все это в дело, — будет на вас милость божья и Пречистой Богородицы, и чудотворцев великих, а наше благословение — отныне и до окончания века. И дом ваш, и чада ваши, имение ваше и богатство, какие вам Бог послал нашим благословеньем и за ваши труды, — да будут благословенны и преисполнены всяческих благ во веки веков. Аминь.

Глава вторая

Как христианам веровать во Святую Троицу и Пречистую Богородицу и в Крест Христов и как поклоняться святым небесным силам бесплотным и всяким честным и святым мощам

Каждому христианину следует знать, как по-божески жить в православной вере христианской; как, во-первых, всей душою и любым помышлением, всеми чувствами, искренней верою веровать в Отца и Сына и Святого Духа — в нераздельную Троицу; в воплощение господа нашего Иисуса Христа, сына божия, веруй, его родившую мать называй Богородицей, и поклоняйся с верой Кресту Христову, ибо спасение людям этим принес господь. Всегда иконе Христа и его пречистой матери и святым небесным бесплотным силам и всем святым почесть с верой воздай, как и самим им, и с любовью в молитве все это высказывай и поклоны твори, и Бога на помощь призывай, а мощи святых благоговейно целуй и поклоняйся им.

Глава третья

Как причащаться тайнам божиим и веровать в воскрешение из мертвых и Страшного Суда ожидать, и как прикасаться ко всякой святыне

В тайны божии веруй, телу и крови божьей с трепетом причащайся для очищения и освящения души и тела, ради отпущения грехов и для жизни вечной. Веруй в воскрешение из мертвых и в загробную жизнь, поминай Страшный Суд — и будет нам воздаянье по нашим делам. И когда, приготовив себя духовно, с чистой совестью их коснемся — с молитвой святой целуй животворящий крест и святые честные иконы чудотворные, и многоцелебные мощи — да и после молитвы, перекрестясь, целуй их, воздух в себе удержав, не разевая рта. А благоволит Господь причаститься божественных таин христовых, так ложечкой от священника принимай в уста осторожно: губами не чмокать, а руки сложить у груди крестом, а присвиру и дору и все освященное вкушать и бережно, и крошки на землю не ронять, просвиру зубами не кусать, как иные — хлеб ломая, маленькие кусочки класть в рот, губами жевать и ртом, не чавкая — есть с осторожностью. И просвиры с приправой не есть, лишь прихлебнуть воды или воды подогретой с вином церковным, а то и без вина, ничего не примешивая. Прежде прочей еды готовить просвиры — в церкви или дома, и никогда просвиры не есть ни с кутьей, ни с кануном, да на кутью просвиры не класть. А если с кем во Христе целованье творишь, то целуйся, также воздух в себе удержав, губами не чмокай; подумай и сам: человеческой немощи, чуть заметного запаха гнушаемся чесночного, а также хмельного смрада, больного и прочего, так как же тогда омерзителен Господу наш смрад и его проявленья — вот почему с осторожностью совершай все это.

Глава четвертая

Как Бога любить всей душою и близких своих, страх божий иметь и помнить о смертном часе

И потому возлюби Господа, Бога твоего, всею душою своей и со всею твердостью духа своего, и стремись все дела свои и привычки, и нравы исполнять, как угодно то Богу. И притом возлюби всех близких твоих, по образу божьему созданных, — то есть каждого христианина. Страх божий всегда носи в своем сердце и помни о смерти, сохраняя нелицемерно ко всем любовь. Всегда исполняй волю божью и по заповедям его живи, ибо сказал господь: «На чем застану тебя — по тому и судить стану». Вот и следует каждому христианину готовым быть к встрече с Господом: добрыми жить делами, в чистоте и молитве, всегда исповедуясь, постоянно ожидая смертного часа.

И о том же. Возлюбишь Господа всею душой — и да будет страх его в сердце твоем. Будь справедлив и праведен, но живи в смирении: опустив очи долу — ум к небесам простирай, в молитве к Богу и в слове к людям приветлив будь, опечаленного утешь, претерпи в напастях, будь обходителен, к каждому щедр и милостив, нищих и странников привечай и прими, скорби во грехах и радуйся в Боге; отринь алчность в пьянстве и не впадай в обжорство, а также будь кроток, тих, молчалив, возлюби друзей — не злато, спесь позабудь и пред царем будь кроток, готовый исполнить его повеления, в ответах вежлив; и чаще молись, благоразумный старатель Бога. Не осуждай никого, нелицемерно обиженных всех защити, — чадо благовещения, сын воскресения, наследник вечной жизни во Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же слава во веки.

Глава пятая

Как царя или князя чтить и во всем им повиноваться, и всякой власти покоряться, и правдой служить им во всем, в большом и в малом, а также больным и немощным — любому человеку, кто бы он ни был; и самому все это обдумать

Бойся царя и служи ему верно, за него всегда Бога моли. И ложно никогда не говори перед ним, но с почтением правду ему отвечай, как самому Богу, во всем повинуясь ему. Если земному царю с правдою служишь и боишься его, и станешь страшиться царя небесного: этот — временно, небесный же вечен, он — судья нелицемерный, каждому воздаст по делам его. И князьям покоряйтесь также: воздавай им должную почесть, ибо посланы Богом карать злодеев и награждать добродетельных. Князя своего приими и власти свои, не помысли на них зла, ибо говорил апостол Павел: «Вся власть от Бога», — так что кто противится власти, тот божью повеленью противится. А царю и князю и любому вельможе не думай служить обманом, погубит господь изрекающих ложь, а сплетники и клеветники прокляты и людьми. Тем, кто старше тебя, честь воздавай и кланяйся, средних почитай, как братьев, немощных и скорбных любовно утешь, а младших, как чад возлюби — ни одному созданию божью не будь лиходеем. Славы земной ни в чем не желай, проси у Бога вечного блаженства, всякую скорбь и тягость благодарно претерпи: если обидят — не мсти, если хулят — молись, не воздавай злом за зло, за клевету — клеветой; согрешающих не осуждай, припомни свои грехи, позаботься прежде всего о них; злых людей отвергни советы, ревнуй живущим по правде, деяния их занеси в свое сердце и сам поступай так же.

Глава шестая

Как почитать отцов своих духовных и повиноваться им во всем

Следует знать и то, как почитать детям духовных своих отцов. Приискать отца духовного доброго, боголюбивого и благоразумного, рассудительного и твердого в вере, который подаст пример, а не потаковщика пьяницу, не сребролюбца, не гневливого. А выбрав, следует почитать и слушаться его во всем, и каяться перед ним со слезами, грехи свои исповедуя без стыда и без страха, а наставления его исполнять и епитимьи соблюдать по грехам своим. Призывать же его к себе в дом почаще, да и к нему приходить на исповедь по всей совести, поученьям его с признательностью внимать и подчиняться ему во всем, и почитать его, и бить челом ему низко: он учитель наш и наставник. И пребыть перед ним со страхом и признательностью, к нему ходить и давать ему подношения от своих плодов и трудов по возможности. Советуйтесь с ним почаще о житье полезном, чтоб удержаться от всяких грехов. Как мужу наставлять и любить жену свою и детей и слуг, как жене слушаться мужа, обо всем советуйтесь с ним всякий день. Исповедоваться же в грехах своих следует перед отцом духовным, и открывать грехи свои все, и покоряться ему во всем: ибо заботятся они о наших душах и ответ дадут за нас в день Страшного Суда; и не следует ни бранить их, ни осуждать, ни укорять, а станут просить за кого, выслушать все да наказать виновного, по вине смотря, но прежде это обдумав.

Глава седьмая

Как почитать архиереев, а также священников и монахов, во всех скорбях душевных и телесных с пользою им исповедоваться

Всегда приходи к священникам и воздавай подобающие им почести, проси у них благословения и духовного наставления и, припадая к ногам их, во всем богоугодном им повинуйся. Отнесись с доверием и любовью к священникам и монахам, во всем покоряйся и повинуйся им, от них получая спасение души. В трудных делах без стеснения спрашивай их совета и о духовном, и обо всем греховном. А если какое постигнет тебя страданье, душевное или телесное, или болезнь, или некий недуг, пожар ли, или поклеп, оговор или убытки безмерные и иная неизбывная скорбь, — при всем при этом в отчаянье не впадай, помни прежние свои прегрешения, которые горе доставили Богу или людям, и слезы искренние пролей пред милостивым владыкой и Пречистою Богородицей, и перед всеми святыми; к тихому обратясь пристанищу, к этим духовным наставникам, исповедуй свои согрешенья и скорбь — в умилении и со слезами, в сокрушении сердца, ни уврачуют тебя во всех бедах, облегченье

душе даровав. А если что повелят священники, все то исполни, каясь в грехах, ибо они суть слуги и молельщики у небесного царя, дано им от господа право просить о полезном и добром для душ и для тел наших, и о прощении за грехи, и о жизни вечной.

Глава восьмая

Как христианам врачеваться от болезней и от всяких страданий — и царям, и князьям, и всяких чинов людям, и священникам, и монахам, и всем христианам

Если Бог нашлет на кого-то болезнь или какое страдание, врачеваться следует божьею милостью да молитвою и слезами, постом, подаянием нищим да истовым покаянием, с благодарностью и прощением, с милосердием и нелицемерной любовью ко всем. Если кого ты чем-то обидел, нужно просить прощения, тем более в будущем не обижать. А при этом отцов духовных и всех священников и монахов поднять на моление Богу, и петь молитвы, и воду святить с честных крестов и со святых мощей и с образом чудотворных, и освящаться елеем; по святым чудотворным местам по обету ходя, молиться со всею чистою совестью и тем получить от Бога исцеленье самым разным недугам. И согрешений всяких избегать и впредь никому не творить зла. Наказы же духовных отцов соблюдать и епитимьи править, и тем очиститься от греха, душевные и телесные болезни исцелить, взывая к божьему милосердию. Каждый христианин обязан избавлять себя от всяких недугов, душевных и телесных, от душетленных страданий болезненных, жить по заповеди господней, по отеческому преданию и по христианскому закону (как в начале книги этой написано, с первой главы первые пятнадцать глав и все остальные главы книги также); прочесть и двадцать пятую главу; вдуматься в них и все соблюдать, — тогда человек и Богу угодит, и душу спасет, и греха избудет, и получит здоровье, душевное и телесное, и наследует вечные блага.

Кто же в дерзости своей страха божьего не имеет и воли божией не творит, закону христианского отеческого предания не следует, о церкви божьей, и о церковном пении, и о келейном правиле, и о молитве, и о восхвалении Бога не думает, ест и пьет без удержу до объядения и до пьянства в неурочное время, и правил общежития не соблюдает: воскресения и среды и пятницы, праздников, и Великого поста, и дня святой Богородицы, — без воздержанья блудит и в неурочное время, нарушая закон и природу, или те, что от жен блудят или совершают содомский грех и всякую мерзость творят и всякие богоотвратные дела: блуд, распутство, сквернословие и срамословие, бесовские песни, пляски и скакание, игру на бубнах, трубах, сопелках, завозят медведей и птиц и ловчих собак и конские гонки устраивают, — все, угодное бесам, всю непристойность и наглость, а к тому же еще чародейство и волхвование, и колдовство, звездочетье и чернокнижье, чтение отреченных книг, альманахов,

гадальных книг, шестокрыла, верят в громовые стрелы и топорки, в усовье и в матку, в камни и кости волшебные и в прочие всякие козни бесовские; если же кто чародейством и зельем, кореньями-травами до смерти или до помешательства окормит или бесовскими словами, наваждением и наговором наведет кого-то на любой порок и особенно на прелюбодеянье, или если кто-то клянется именем божиим ложно или клевещет на друга, — тут же прочти и двадцать восьмую главу. При таких вот делах, в таковых обычаях-нравах и рождается в людях гордость, ненависть, злопамятство, гнев, враждебность, обиды, ложь, воровство, проклятие, срамословие, сквернословие, чародейство и волхвование, насмешка, кощунство, обжорство и пьянство безмерное — с рассвета и допоздна, — и всякие злые дела, и грубый блуд, и любое распутство. И благой человеколюбец Бог, не приемля таковых злых нравов людей и обычаев, и всяких дел неподобных, как чадолюбивый отец спасает всех нас в страданьях и приводит к спасенью, наставляя, наказывает за многие наши грехи — но не предает скорой смерти, не желает смерти грешника, но ждет покаяния, чтобы мог человек, исправившись, жить.

Если же они не исправятся, не покаются в недобрых делах, Бог наводит на нас по нашим грехам когда голод, когда и мор, а то и пожары, а то и потоп, а то и пленение и смерть от руки язычников, и городам разорение, божьим церквам и всякой святыне уничтожение, а всему имуществу расхищение и клевету друзей. Иногда и по царскому гневу постигают тебя разорение, немилосердная казнь и позорная смерть, иногда ж от разбойников — убийство, грабеж, а от воров — покража, и от судей — и мзда и расход. То бездожье — а то дожди без конца, неудачные годы — и злая зима, и морозы лютые, и землѝ бесплодие, и всяческой живности — скотине падеж и зверю, и птицам, и рыбам, и скудость всяким хлебам; а то вдруг утрата родителей и жены и детей от тяжелых и быстрых и внезапных смертей после тяжких и горьких страданий в недугах и злая кончина.

Ибо многие праведники истинно служат Богу, по заповедям господним живут между нами, грешными, однако на этом свете вместе с грешными Бог их казнит, чтобы по смерти могли они сподобиться самых сияющих венцов от господа; нам же, грешникам, горше мука, — ведь и праведники претерпевают страдания тяжкие за беззаконие наше. Так неужели во всех этих бедах не исправимся мы, ничему не научимся и не приидем к раскаянию, не очнемся, не устрашимся, видя подобное наказание от праведного гнева божия за бесконечные наши грехи?

И снова господь, наставляя нас и направляя к спасенью, искушая, словно праведного и долготерпеливого Иова, насылает на нас страдания и болезни, и тяжкие недуги, от духов лукавых мучение, огнивание тела, костям ломоту, отек и опухоль на все члены, запор обоим проходам, и камень в почках, и килу, и тайных членов гниение, водянку и глухоту, слепоту и немоту, боли в желудке и страшную рвоту, и вниз на оба прохода и кровь и гной, и чахотку, и кашель, и боль в голове и зубную боль, и грыжу, подагру, чирьи и сыпь, слабость и дрожь, желваки и бубоны, и паршу, и горб, шею, ноги и руки скрюченные, и косоглазие, и иные всякие тяжкие недуги, — все наказание по божьему гневу. И вот — все грехи свои мы забыли, мы не покаялись, ни в чем не желаем ни исправляться, ни устрашиться, ничто не научит нас!

И хотя мы видим во всем том божью кару и страдаем от тяжких болезней за многие наши грехи, за то, что забыли Бога, создавшего нас, не прося у Бога ни милости, ни прощенья, — какое же зло творим мы, обращаясь к нечистым бесам, от которых уже при святом крещении отреклись, как и от дел их, и приглашаем к себе чародеев, кудесников и волхвов, колдунов и знахарей всяких с их корешками, от которых ждем душетленной и временной помощи, и этим готовим себя в руки дьявола, в адову пропасть во веки мучиться. О безумные люди! Увы неразумию вашему, не сознаем мы своих грехов, за которые Бог нас казнит и мучит, и не каемся в них, но избегаем пороков и непотребных дел, не помышляем о вечном, но мечтаем о тленном и временном. Молю — и снова молю: отриньте пороки и душетленные все дела, искренним очистим себя раскаянием, и милостивый господь да помилует нас в грехах, телу даст здравие, а душам спасение и вечных благ не лишит. И если кто-то из нас благодарно отмучится в этом мире в различных болезнях, во всяких страданиях, чтобы очиститься от грехов своих царства ради небесного, он не только грехам получит прощение, но и будет наследником вечных благ. Ибо в святом Апостоле писано: «Многими страданиями предстоит нам войти в царство небесное». В святом Евангелии сказано: «Узкий и скорбный путь, вводящий в жизнь вечную, но широкий и просторный, вводящий в пагубу». И еще сказал Господь: «Трудно достичь царства небесного, и только те, что приложат усилие, получат его».

Вспомянем святых мужей, их страдания Бога ради, самые разные недуги и болезни и благое терпение тех, кто не призвал к себе ни чародеев, ни кудесников, ни волхвов, ни травников, никаких бесовских врачевателей, но все упование возлагал на Бога, благодарно претерпевая очищение за грехи свои и ради наслаждения вечными благами, — словно долготерпеливый преподобный Иов или нищий Лазарь, который пред вратами богатого в навозе лежал, снедаем червями и гноем, а ныне на лоне Авраама почивает; и точно Симеон Столпник, сам сгноивший тело свое, червями пенясь; и многие преподобные, Богу угодившие, всякими болезнями и различными недугами страдая, благодарно все претерпели спасения ради души своей и ради жизни вечной и за страдания те вошли в небесное царство, многие — и богатые и бедные — христианского рода, всяких чинов люди — и княжеского, и боярского, и священники, и монахи — в бесконечных болезнях и недугах страдая, всякими одержимы бывали горестями, и даже обиды ради Бога стерпели, и просили у Бога милости, и уповали на помощь его.

И тогда милосердный Бог на рабов своих изливает бесконечные милости и дарует исцеленье, и прощает грехи, и от страданий спасает: тех с помощью животворящих крестов и чудотворных икон, святых образов христовых и богородичных, архангельских и всех святых, и посредством святых мощей и освященной воды, освященного масла, и через молебны в богослужении, которые бывают на всенощной в божьих святых церквах и монастырях, и в чудотворных местах, и в дому, и в пути, и на водах, — везде призывая с верою господа Бога, Пречистую Богородицу, их угодников даровать прощение, здоровье телу и спасенье душе.

Многие так и скончались в недугах и тяжких болезнях, в различных страданьях или, очистившись от грехов, жизни вечной сподобились. Постигнем

смысл сего в точности, станем подражать житию их и их терпению, по житию соревнуясь со святыми отцами, пророками и апостолами, святителями и мучениками, преподобными и юродивыми Христа ради, со святыми женами, православными царями и князьями, священниками и монахами, — со всеми христианами, богоугодно прожившими век.

До конца постигнем, как в жизни этой претерпели они страдания Христа ради — те постом и молитвами и долготерпением, жаждой и голодом, наготой в морозы или в солнечный жар, поруганием и оплеванием, всякими упреками, битьем и мучением от нечестивых царей различными муками ради Христа; их казнили, в огне сжигали, звери их пожирали, их били камнями, топили в водах, в пещерах, в пустынях, и в земных пропастях окончили жизнь они, в узах в темницы заключены и пленены, всякие понесли труды, претерпевали страдания и различные муки, — «и кто их исчислит?» — как говорит Святое Писание.

И за такие страдания страшные, за муки свои какую награду они получили от Христа в жизни этой и в жизни вечной! Наслаждение вечными благами, каких не видело око, не слышало ухо и на сердце человеку не пало, — вот что Бог уготовит любящим его. Да и как восславляются ныне они, как церковь божия славит их! Мы сами только этим святым и молимся, на помощь их призываем с просьбой молиться пред Богом за нас, а от их чудотворных образов и чтимых мощей исцеление получаем. Воспоследствуем же таковых святых житию и страданию благодарно и кротко и в награду подобную же благодать получим от Бога.

О волхвовании и о колдунах

6-го собора правило 61-е. И тем, что поддался волшвению или так называемым мудрецам (или иным таковым же, которые могут предсказывать), если кто захочет раскрыть неведомое по первой, полученной от святых отцов заповеди, — пусть следует правилу канона: на шесть лет они лишены причастия, как и те, кто водит медведей или другого какого зверя на развлеченье толпе и для заработка, кто предсказывает судьбу при рождении и родословную по звездам и подобными речами вводит народ в заблужденье. Гадающие по облакам, чародеи, создатели амулетов и волшебники, этим занятые и не отступающие от пагубных сих языческих дел, — изгонять таковых повсюду из церкви требуем, как и повелевает закон священнику. «Что общего у света со тьмой?» — как сказал апостол, и как сочетается церковь божья с идолами языческими? какое соучастие верному с неверным? какое согласие Христу с дьяволом?

Толкование. Те, которые следуют пагубному колдовству, ходят к волхвам и колдунам или приглашают их в дом свой, желая узнать через них неизреченное нечто, как и те, кто кормит и держит медведей или каких-нибудь псов или ловчих птиц для охоты или развлечения и для прельщения толпы или верят в судьбу и в родословцы (то есть в рожаниц) и в колдовство по звездам и гадают по облакам бегущим, — всех, творящих такое, повелел собор на шесть лет отлучать от причастия, пусть четыре года стоят с оглашенными,

а остальные два года — с верными и тем самым сподобятся божественных даров. Если же не исправятся они и после отлучения и языческого обмана не оставят, то от церкви — везде и всегда — пусть изгонятся. О волхвах и колдунах говорили богоносные отцы и церковные учители, а больше всех Иоанн Златоуст говорит: те, кто занимается волшебством и колдовство творит, если даже они и изрекают имя Святой Троицы, если даже и творят знамение святого Креста Христова, — все равно подобает их избегать и от них отвращаться.

О 24-м правиле Анкирского собора. Те, кто волхвует, кто следует обычаям язычников, и те, кто вводит колдунов в дома свои для совершения колдовства и для очищения от отравы, лишены причастия, согласно правилам, на пять лет в определенном порядке: три года внутри пребывать и вне церкви два года — только молитвы без просвиры и без причастия.

Толкование. Если кто доверится волхвам, колдунам или травникам, или иным им подобным и призывает их в дом свой, чтоб испытать судьбу, и те проясняют ему, чего он захочет, или во время колдовства, желая познать таинственное, ворожит на воде, чтобы злом исцелить злое, — пусть три года стоит с оглашенными, а два года — с верными, одной лишь молитвой приобщаясь с ними, но лишь по истечении пяти лет причастится святых тайн.

61-е правило 6-го собора, происходившего в дворцовом Трулле. Шесть лет таковым не велит принимать прощения, то есть не причащаться.

6-го собора в Константинополе, в дворцовом Трулле 11-е правило. Не должно быть никакого общения у христиан с иудеями. Поэтому, если сыщется кто-то, кто их опресноки ест или приглашает врача их для своего исцеления, или кто моется с ними в бане, или иначе как-то общается с ними, — то, если из причта он, — из церкви его изгнать, если мирянин — отлучить.

Из Василия Великого правило 72-е. Доверившийся волхвам или им подобным убивает время, — пусть станет это запретным.

Толкование. Пошедший на обучение вредной мудрости к волхвам, колдунам или чародеям пусть будет наказан, как преднамеренный убийца; верящий же волхвам или вводящий их в дом свой для лечения от отравления или предсказания будущего — на шесть лет пусть будет наказан, как повелевает 61-е правило Шестого Вселенского собора, бывшего в Константинополе, в дворцовом Трулле, и 83-е правило в том же послании Василия Великого.

Глава девятая

Как всякого посещать в страдании в монастырях, в больницах и в темницах

В монастыре и в больнице, в затворничестве и в темнице заключенных посещай и милостыню, по силе своей возможности, подавай, что попросят; вглядись в беду и страдания, во все их нужды, и помогай, как сможешь, и всех, кто страдает в бедности и в нужде, как нищего не презирай, пригласи в свой дом, напои, накорми, согрей, с любовью и с чистою совестью при-

веть; тем благодарность заслужишь и получишь прощение грехов. Поминай и родителей своих покойных подношением в церковь божию на панихиду и на службы, и дома поминки по ним устраивай, а нищим раздай милостыню, тогда и тебя не забудет Бог.

Глава десятая

Как в церкви божии и в монастыри приходить с дарами

А в церкви божьи всегда приходить с верою, не во гневе и без зависти, без всякой вражды, но всегда со смиренною мудростью, кротко и в чистоте телесной, и с подношением: со свечой и с просвирой, с фимиамом и с ладаном, с кануном и с кутьей, и с милостыней, — и за здравие, и за упокой; и к праздникам так же по монастырям пойдешь — тоже с милостыней и с подношением. Когда принесешь к алтарю свой дар, вспомни евангельское слово: «Если что-то имеет брат твой против тебя, оставь тогда дар твой пред алтарем и пойди помирись прежде с братом своим», — и только тогда принеси свой дар Богу от праведного добра своего: от неправедного неприемлемо дарение. Сказано было к богатым: «Лучше не грабить, чем милостыню давать от неправедно добытого». Полученное неправедно верни обиженному тобою — это достойней милостыни, Богу же дар приятен от праведного прибытка, от добрых дел.

Глава одиннадцатая

Как дом свой украсить святыми образами и в чистоте содержать житье

Каждому христианину нужно в доме своем, во всех комнатах, по старшинству развесить на стенах святые и честные образа, на иконах написанные, их украсив, и поставить светильники, в которых во время молебствия перед святыми образами возжигаются свечи, а после служения — гасятся, закрываются занавеской от грязи и пыли, строгого ради порядка и для сохранности. Постоянно следует их обметать чистым крылышком и мягкой губкой их протирать, а комнату эту всегда содержать в чистоте. К святым образам прикасаться лишь с чистою совестью, во время службы, при пении и молитве свечи возжигать и кадить благовонным ладаном и фимиамом. А образа святых расставляются по старшинству: сначала, как уже сказано, особенно почитаемые. В молитвах и в бдении, и поклонами, и во всяком хвалении Бога нужно всегда воздать им почесть — со слезами и с плачем, и со скорбным сердцем, исповедуя и свои прегрешения, просить о прощении грехов.

Глава двенадцатая

Как мужу с женою и с домочадцами дома у себя молиться Богу

Каждый день вечером муж с женою и с детьми, и с домочадцами, если кто знает грамоту — отпеть вечерню, павечерницу, полунощницу в тишине и со вниманием, смиренно и с молитвою, с поклонами, петь внятно и согласно, а после службы отнюдь не пить и ничего не болтать. Да и всему свое правило. Ложась спать, каждый христианин кладет пред иконой по три земных поклона, но в полночь, тайком встав, со слезами, хорошо б помолиться Богу, сколько сможешь, о своих прегрешениях, да и утром, вставая — также; и каждый так поступает по силам и по желанию, а беременным женщинам — обойтись поясным поклоном. Всякому христианину следует молиться о своих прегрешениях и об отпущении грехов, о здравии царя и царицы, и чад их, и братьев его, и бояр его, и о христолюбивом воинстве, о помощи против врагов, об освобождении плененных, и о священниках, попах и монахах, и об отцах духовных, и о болящих, о заключенных в темницы, и за всех христиан. Жене же нужно молиться о своих прегрешениях и за мужа, и за детей, и за домочадцев, и за родичей, и за духовных отцов. А утром, поднимаясь, также Богу помолиться, отпеть заутреню и часы, и молебен с молитвою, да в тишине, со смирением, стройно петь и со вниманием слушать, и образам покадить. А если некому петь, то побольше молиться и вечером, и утром. Мужьям же нельзя пропускать ни дня церковного пения в вечерню, заутреню и обедню, а женам и домочадцам — как уж получится, как решат: в воскресенье и в праздники, и в святые праздничные дни.

Глава тринадцатая

Как мужу и жене молиться в церкви, пребывая в чистоте и всякого зла избегая

В церкви же на службе стоять трепетно и в тишине молиться. Дома же всегда петь павечерницу, полунощницу и часы. А кто продлит церковную службу ради своего спасения, это в его воле, ибо тогда и награда больше от Бога. А женам в церковь божью ходить как удастся — и по желанию и советуясь с мужем. В церкви же ей ни с кем не беседовать, молча стоять, пение слушать и чтение Святого Писания, никуда не оглядываясь, не прислоняться ни к стене, ни к столпу, и с посохом не стоять, не переступать с ноги на ногу; стоять, руки сложив на груди крестом, неустанно и крепко молиться Богу со страхом и трепетом, с воздыханием и слезами, из церкви не выходить до конца службы, прийти же к самому началу. По воскресеньям и в праздники господни, в среду и в пятницу, в святой Великий пост и в день богородицын пребывать в чистоте. А обжорства и пьянства, и пустых бесед, непристойного смеха остерегаться всегда. От воровства и блуда, от лжи, клеветы, от зависти и всякого неправед-

ного побора: от ростовщичества, от корчемства, от взятки и от любого иного лукавства отречься и вместе с тем ни на кого не сердиться, не помнить зла, а разбоя и грабежа, и всякого насилия, и неправедного суда никогда не творить. От ранней еды и питья и от поздней — после вечерней службы — воздерживаться; если же есть и пить, то во славу божию и только в законное время; малых же детей и работников кормить по усмотрению хозяев.

Разве не ведаете, что неправедные не войдут в царство божье, — как апостол Павел сказал: «Если кто-то известен как блудник или лихоимец, или идолослужитель, или насмешник, или пьяница, или грабитель — с такими не есть и не пить?» И еще сказал: «Не льститесь: ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни осквернители, ни малакии, ни мужеложники, ни лихоимцы, ни воры, ни пьяницы, ни строптивцы, ни разбойники в царство божие не войдут», — потому и нужно всякому христианину оберегать себя от любого зла.

Всякому христианину всегда надлежит держать в руках четки, а молитву исусову — неустанно на устах; и в церкви и дома, и на торгу, ходишь, стоишь ли, сидишь ли, и на всяком месте, по словам пророка Давида: «На всяком месте благослови, душа моя, господа!» Говорить же молитву так: «Господи, Исусе Христе, сыне божий! помилуй мя, грешного», — и так говорить шестьсот раз, а седьмую сотню — Богородице: «Владычице моя, Пречистая Богородице, помилуй мя, грешного!» — и опять возвращаться к началу, и так говорить постоянно. Если кто эту молитву, пользуясь ею, легко говорит как ноздрями дышит, то после первого года войдет в него Сын божий — Христос, после второго — войдет в него Дух Святой, а после третьего — приникнет к нему Отец, и, войдя в него, обитать в нем станет Святая Троица, поглотит молитва сердце и сердце поглотит молитву, и будет вопиять ту молитву днем и ночью, и избавится он от вражьих сетей по слову Христа Исуса, господа нашего, — ему же слава во веки, аминь.

И Пречистая Богородица со всеми небесными силами и со всеми святыми защитницей станет от дьявольских козней всех в этой жизни и в будущей — для того, кто с верою молится и божьим заповедям следует.

Как следует креститься и кланяться

Священникам — и попам и монахам, — царям и князьям, и всем христианам следует кланяться образу Спасову и животворному кресту, и Пречистой Богородице, и святым небесным силам и всем святым, и освященным сосудам, и святым почитаемым мощам таким образом: правой рукой соединить персты — первый крайний да нижних два концами сомкнуть, — этим знаменуется Святая Троица; средний перст выпрямить, чуть наклонив, а соседний повыше, выпрямив, — они знаменуют две ипостаси: божеское и человеческое. И перекрестить себя спереди так: сначала руку возложить на чело, потом на грудь, после на правое плечо и, наконец, на левое — так по смыслу представлен и Крест Христов. Потом головой поклониться до пояса, большой же поклон — головой до земли. Молитва и мольбы — на устах, а на сердце — умиление, и во всех твоих членах — сокрушение о грехах, слезы текут из очей и от души — воздыхание. Устами — Бога славить и воспевать, умом и сердцем, и дыханием молить о бла-

гом, рукою креститься, а телом склоняться до земли или в пояс — и всегда поступать только так. Архиереям же и священникам рукой точно так же перекрестить христианина, просящего у них благословения.

О Кресте Христове как знаке, о поклонении ему в «Патерике» достоверно пишут; всё прочтя там, постигнешь силу Креста Христова.

Из Феодорита. Рукою благословлять и креститься так: три перста держать вместе вровень по образу Троицы — Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух; не три бога, но единый Бог в Троице, именами различается, а божество едино: Отец не рожден, Сын же рожден, а не создан, а Дух Святой ни рожден, ни создан, и нисходит — трое в одном божестве. Едина сила — одна божеству и честь, один поклон от всего творения, от ангелов и от людей. Вот каково основание трем тем перстам. Два же перста нужно держать наклонно, не сгибая, они знаменуют две природы Христа, божественную и человеческую: Бог по божеству, а человек — по вочеловечению, совместно же оба они — совершенство. Верхний перст знаменует божество, а нижний — человечество, поскольку, от вышних сойдя, спас нижних. Он же изъясняет и сведéние вместе перстов: ибо, склонив небеса, сошел спасения ради нашего. Вот так надлежит и креститься, и благословлять, так установлено святыми отцами.

Из Афанасия и Петра Дамаскина, о том же. Поскольку знамением чтимого и животворного креста изгоняются бесы и различные недуги без всякой платы и без труда — кто может слишком перехвалить его? Святые отцы оставили нам это знáмение для споров с неверными еретиками: два перста (но на одной руке) являют Христа, Бога нашего в двух естествах, но в одном существе познаваемого. Десница же знаменует неизреченную силу его и одесную Отца восседание, и сошествие свыше, с небес к нам его являет, а также указывает нам, что следует с правой стороны на левую отгонять врагов, ибо непобедимой силой своей покорил господь дьявола: шуйца же в сущности и невидима и крепка.

Глава четырнадцатая

Как в дом свой приглашать священников и иноков для молитвы

А в иные праздники, по своему завету, или немощи ради, или если елеем кого освящать, призывайте священников в дом свой, часто, как сможете, и совершайте службу по всякому поводу; тогда вот и молятся за царя и великого князя (имярек), всей Руси самодержца, и за его царицу великую княгиню (имярек), и за их благородных чад, и за братьев его и за бояр, и за христолюбивое воинство, и о победе над врагами, и об освобождении плененных, обо всех священниках и иноках — по всякой просьбе за всех христиан, и за хозяев дома — мужа и жену, и за чад и домочадцев, и обо всем, что им надобно, если в этом нуждаются.

А воду святят животворным крестом и с чудотворных образов или с чтимых святых мощей, а за болящего освящают масло во здравие и исцеление. Если же

масло освящать над болящим приходится в доме, пусть призовут семь попов или больше, а дьяконов сколько удастся. Освящают же масло и делают все по уставу, и кадят по всем комнатам дьякон и поп, и святою водою кропят, а честным крестом осеняет старший из них, и все вместе в том доме славят Бога. А после службы накрывают столы, пьют и едят попы и монахи, и все, кто с ними, а бедных тут же и обласкают, и одарят, и те возвратятся к себе домой, славя Бога. Так же следует поминать и преставившихся родителей; во святых церквах божьих, в монастырях панихиды всем вместе петь и литургию править, и за трапезой братью кормить за упокой и за здравие, и в дом к себе приглашать и кормить, утешить и милостыню подавать.

Воду же нужно святить шестого января и первого августа — всегда одним животворным крестом. Трижды его погружает в чаши епископ или священник, приговаривая тропарь «Спаси, господи, люди своя» трижды, а на Богоявление — тропарь: «Когда во Ердани окрещаюсь тобою, господи» — тоже трижды, а на блюде лежат святые кресты и иконы и чудотворные чтимые мощи. И вынимая из чаши крест, держит его священник над блюдом, а с креста стекает вода на эту святыню. При погружении же креста и при освящении воды умащает он губкой, омакивая в освященную воду почитаемые кресты и святые иконы и чудотворные мощи, сколько их ни есть в святом храме или в дому, проговаривая тропари, пока каждому святому икону его умащает. А после того следует отжимать губку в уже освященную воду и снова ею другие уже святыни также умащать. И той же святой водой крестообразно окропить алтарь и весь святой храм, и в доме так же по комнатам всем кропить, и всех людей. А заслужившие верою умащаются этой водой и пьют ее на исцеление и очищение телам и душам, и в оставление грехов и в жизнь вечную.

Глава пятнадцатая

Как с домочадцами угощать благодарно приходящих в дом твой

Перед началом трапезы прежде всего священники славят Отца и Сына и Святого Духа, потом Богородицу деву и вынимают освященный хлеб, а по окончании трапезы освященный хлеб выставляют и, помолясь, как должно вкушают и освященную чашу пьют. Потом же пусть скажут о здравии и за упокой. И если едят в благоговейном молчании или за духовной беседой, тогда им невидимо ангелы предстоят и записывают дела их добрые, а еда и питье тогда — в сладость. Если же станут еду и питье хулить — словно в отбросы сразу превращается то, что едят. А если при этом грубые и бесстыдные речи звучат, непристойное срамословие, смех, забавы разные или игра на гуслях и всякая музыка, пляски и хлопание в ладоши, и скачут, всякие игры и песни бесовские, — тогда, словно дым отгоняет пчел, отойдут и ангелы божьи от этой трапезы и непристойной беседы. А бесы возрадуются и налетят, свой час улучив; тогда и творится все, что им хочется: бесчинствуют за игрою в кости и в шахматы, всякими бесовскими играми тешатся, дар божий — еду и питье, и плоды земные —

на посмешище бросят, прольют, друг друга колотят, обливают, всячески надругаясь над божьим даром, а бесы записывают эти дела их, несут к сатане, и вместе радуются они погибели христиан. Но все такие деяния предстанут в день Страшного суда: о, горе — творящим такое!

Когда иудеи сели в пустыне есть и пить и, объевшись и упившись, начали веселиться и блуд творить, тогда земля поглотила их — двадцать тысяч и три тысячи. О, тем устрашитесь, люди, и волю божию так творите, как в Законе писано; от такового злого бесчинства сохрани, господь, всякого христианина. Дай Бог есть и пить нам во славу божию, не объедаться, не упиваться, пустых речей не вести.

Когда перед кем-то ставишь ты еду и питье и всякие яства, или же перед тобою поставят их, хулить не следует, говоря: «это гнилое» или «кислое», или «пресное», или «соленое», или «горькое», или «протухло», или «сырое», или «переварено», или еще какое-нибудь порицание высказывать, но подобает дар божий — любую еду и питье — похвалить и с благодарностью есть, тогда и Бог благоуханье пище придаст и превратит ее в сладость. А уж если какая еда и питье никуда не годятся, накажи домочадцев, того, кто готовил, чтоб наперед подобного не было.

Из Евангелия. Когда позовут тебя на пир, не садись на почетном месте: вдруг из числа приглашенных будет кто-то тебя почтеннее, и подойдет тебя пригласивший и скажет: «Уступи ему место!» — и тогда придется тебе со стыдом перейти на последнее место. Но, если тебя пригласят, сядь, войдя, на последнее место, и когда придет пригласивший тебя и скажет тебе: «Друже, выше садись!» — тогда почтут тебя и остальные гости. Так и всегда: кто возносится — тот смирится, смиренный же вознесется.

А к тому и еще добавь: когда пригласят тебя на пир, не упивайся до страшного опьянения и не сиди допоздна, потому что во многом питии и в долгом сидении рождается брань и свара, и драка, а то и кровопролитие. И ты, если здесь находишься, хоть не бранишься и не задираешься, в той брани и драке не будешь последний, но первый: ведь долго сидишь — дождешься и брани. И хозяин с этим — к тебе упрек: спать к себе не идешь, а домочадцам его нет ни покоя, ни времени для других гостей. Если упьешься допьяна, а спать к себе не идешь-не едешь, тут и уснешь, где пил, останешься без присмотра, ведь гостей-то много, не ты один. И в этом твоем перепое и небрежении изгрязнишь на себе одежду, утеряешь колпак или шапку. Если же были деньги в мошне иль кошельке, их вытащат, а ножи заберут — и вот уж хозяину, у которого пил, и в том по тебе кручина, а тебе тем более: и сам истратился, и от людей позор, скажут: там, где пил, тут и уснул, кому за ним присмотреть, коли все пьяны? Видишь сам, какой и позор, и укор, и ущерб тебе от чрезмерного пьянства.

Если все же уедешь или уйдешь, а выпил порядочно, то по пути уснешь, не доберешься до дому и тогда пуще прежнего пострадаешь: снимут с тебя и одежду всю, все отберут, что при себе имеешь, не оставят даже сорочки. Итак, если не протрезвишься и до конца упьешься, я скажу так: тело лишишь души. Спьяну многие от вина умирают и замерзают в пути. Не говорю: не следует пить, такого не надо; но говорю: не упивайтесь пьяными допьяна. Я дара божьего не порицаю, но порицаю тех, кто пьет без удержу. Как пишет апостол

Павел к Тимофею: Пей мало вина — лишь желудка ради и частых недугов», а нам писал: «Пейте мало вина веселия ради, а не для пьянства: пьяницы царства божия не наследуют». Многие люди лишаются пьянством и земного богатства. Если кто безмерно придерживается питья, восхвалят его безрассудные, но потом они же его и осудят за то, что глупо растратил добро свое. Как сказал апостол: «Не упивайтесь вином, нет в нем спасения, но упивайтесь восхвалением Бога», а я скажу так: упивайтесь молитвой, и постом, и милостыней и посещая церковь с чистой совестью. Их одобряет Бог, такие примут от него награду в царстве его. Вином упиваться — погибель души и телу, а богатству своему разор. Вместе с земным имением пьяницы лишаются и небесного, ибо пьют не Бога ради, но пьянства для. И единственно только бесы радуются, к которым пьянице путь предстоит, если не успеет покаяться. Так видишь ли, о человек, какой позор и какой упрек за это от Бога и от святых его? Апостол причисляет пьяницу, как всякого грешника, к неугодным Богу, по судьбе равным бесам, если искренним покаянием не очистит он душу свою. Так пусть же будут все христиане, с Богом живущие в православной вере, вместе с господом нашим Исусом Христом и со святыми его, ибо славят Святую Троицу — Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

Но вернемся к предыдущему, о чем у нас речь.

А хозяин дома (или слуги его) должен подавать всем есть и пить или за стол, или послать в другой дом, разделив по достоинству и по чину, и по обычаю. От большого стола посылают блюда, от остальных не бывает; за любовь да верную службу — пусть как положено всех оделят, и затем прощаются гости.

А от стола или от трапезы еду и питье тайно выносить или высылать без разрешения и без благословения — святотатство и самовольство; таких людей всегда осуждают.

Когда поставят перед тобой различные яства и пития, но если кто-то знатнее тебя из приглашенных будет, не начинай есть раньше его; если же почетный гость ты, то поднесенную пищу начинай есть первым. У иных боголюбцев обильно бывает еды и питья, и все, что останется нетронутым, убирают: потом еще кому-нибудь сгодится. Если же кто-то, бесчувственный и неискушенный, не учен и невежда, без рассуждений все блюда подряд починает, уже насытясь и не желая есть, не заботясь о сохранении блюд, такого обругают и высмеют, он обесчещен перед людьми и Богом.

Если случится приветить приезжих людей, торговых ли, или иноземцев, иных гостей, званых ли, Богом ли данных: богатых или бедных, священников или монахов, — то хозяину и хозяйке следует быть приветливыми и должную честь воздавать по чину и по достоинству каждого человека. Вежливо и благодарно, ласковым словом каждого из них почтить, со всяким поговорить и добрым словом приветить, да есть и пить или на стол выставить, или подать из рук своих с добрым приветом, а с иным и послать чего-нибудь, но каждого чем-то выделить и всякого порадовать. Если какие из них ждут в сенях или даже на дворе, и тех накормить-напоить и, за столом сидя, не забыть высылать им еду и питье. Если есть у хозяина сын или верный слуга, пусть бы и он присматривал всюду и всех бы почтил и добрым словом приветил, и никого б не ругал, не обесчестил, не опозорил, не высмеял, не осудил, чтобы ни хозяину, ни хозяйке, ни детям их, ни слугам не нанес осуждения.

А если гости или гостьи между собой разругаются — их унимать осторожненько, а кто уже не в себе — бережно препроводить его ко двору его и от всякой драки по пути уберечь; признательно и благодарно, накормив-напоив, с честью отправить — это и Богу подарок, и добрым людям — честь. Отнесись и к нищим милостиво и душевно — с того тебе будет от Бога награда, у людей же — добрая слава

Когда угощаешь или поминаешь родителей в монастыре, поступай точно так же: кормить и поить и милостыню раздавать по силе возможности, за здравие и за упокой. Если же кто сначала накормит, напоит и одарит, но потом обесчестит и изругает, осудит и высмеет, или заочно ославит, или местом обойдет, или, не накормив да облаяв, еще и ударит, а потом и выгонит со двора, или слуги его обесчестят кого-то, — тогда такой стол или пир на утеху бесам, а Богу во гнев, и средь людей и позор, и ярость, и вражда, а обиженным — срам и оскорбление. Безрассудным таким хозяину и хозяйке и слугам их — грех, от людей неприязнь и укор, а от бедных людей еще и проклятье, и порицание. Если кого не накормишь, спокойненько объясни, не облаяв и не побив, нельзя обесчестить, вежливо отпустить, отказав. А пойдет со двора кто, жалуясь на хозяйское невнимание, так учтивый слуга вежливо гостюшке проговорит: «Не прогневайся, батюшка, много гостей у хозяев наших, не поспели тебя употчевать», — тогда они первыми бьют тебе челом, чтобы ты на них не сердился. А по завершении пира должен слуга рассказать хозяину о госте, который ушел, а если гость нужный, так сразу и сказать господину, а уж тот, как захочет.

У государыни же у жены и добрые и всякие гостьи, каковы у нее ни случаются, с ними ей так же поступать, как в этой главе написано. И детям ее и слугам также.

А о сидящих за трапезой видение святого Нифонта в Прологе изложено, а в Пандектах Антиоха о еде глава третья.

Глава шестнадцатая

Как мужу с женой советоваться о том, что ключнику наказать о столовом обиходе, о кухне и о пекарне

Каждый день и каждый вечер, исправив духовные обязанности, и утром, по колокольному звону встав, и после молитвы мужу с женою советоваться о домашнем хозяйстве, а на ком какая обязанность и кому какое дело велено вести, всем тем наказать, когда и что из еды и питья приготовить для гостей и для себя. А то и ключник по хозяйскому слову прикажет что-то купить на расход, и когда, купив назначенное, его принесут, все отмерить и тщательно оглядеть. А тому, кто на домашний расход закупает всякий припас, на еду, на рыбу и мясо и на приправу всякую деньги давать на неделю или на месяц, а когда истратит деньги да даст в них отчет господину, снова возьмет. Так все и видно: и харчи, и издержки, и служба его.

Повару же отослать то, что следует сварить, и хлебопеку, и для иных заготовок также товар отослать. И всегда бы ключник держал в памяти то, что нужно сказать хозяину. А в поварню печь и варить яства мясные и рыбные отдавать по счету, как господин повелит, на столько блюд пусть испекут и сварят, и готовое все у повара взять по счету же. На стол же всякие яства ставить по хозяйскому приказу, смотря по гостям, а хлебный припас и всякой еды также по счету дать и взять по счету же, а если что из похлебок и всякой готовки от стола останется нетронутым и недоеденным, нетронутые блюда перебрать, а начатые — отдельно, и мясные и рыбные, и сложить все в чистую крепкую посуду, и накрыть, и льдом обложить. Початые же блюда и разные остатки отдавать на подъедание, куда что сгодится, а нетронутое хранить для хозяина и хозяйки и для гостей. Напитки к столу подавать по наказу, судя по гостям, или без гостей, а госпоже — только брага да квас.

А в столовую посуду: и тарелки, и братины, и ковши, и уксусницы, перечницы, рассольницы, солонки, поставцы, блюда, ложки, скатерти и покрывала — все бы всегда было чисто и готово на стол или в поставцы. И комнаты были бы выметены и горницы, да прибраны, а образа на стене развешены по чину и по сходству, а столы бы и скамьи были вымыты и вытерты, и ковры по лавкам расстелены. А уксус, рассол огуречный, да лимонный, да сливовый были бы отцежены через сита, огурцы же, лимоны и сливы очищены и перебраны, на столе было бы чисто и опрятно.

А рыба сушеная и всякая вяленая, и разный студень, мясной и постный, и икра, и капуста — очищены и по блюдам разложены, уже до еды приготовлены. А напитки бы все были чистые, через сита процежены.

А ключники бы и повара, и пекари, и стряпухи все еще до стола поели бы и выпили немного некрепких напитков, тогда спокойно они и стряпают. И в платьице бы нарядились, в какое хозяин велит, изготовились бы чистенько, и во всякой стряпне, что кому поручено хозяином, держали себя бы чисто и аккуратно. А всякая посуда и все снасти у ключника и у всех на кухне были бы вымыты и вычищены и в полной сохранности, а у хозяйки и у ее слуг также. Еду же и напитки на стол нести, оглядев, чтобы посуда, в которой несешь, была чиста и дно подтерто, а еда и напитки также чисты, без мусора и без плесени и без пригарины; поставить, осмотрев, а поставив еду или напитки, тут уж не кашлять, не плевать, не сморкаться, но отойдя в сторонку, вычистить нос и прокашляться или сплюнуть, отворотясь, да растереть ногою; так-то любому человеку прилично.

Глава семнадцатая

Наказ ключнику на случай пира

Если же пир предстоит большой, то всюду наблюдать самому — и на кухне, и в мастерской, и в пекарне. Чтобы блюда на столы подавать — поставить умелого человека, да у поставца, у напитков и у посуды тоже опытный нужен, чтобы все было в порядке. А напитки к столу подавать по хозяйскому настав-

лению, кому что велено, на сторону же без разрешения ничего не давать. И за столом, и как кончится пир, осмотреть и пересчитать, и прибрать утварь серебряную и оловянную, и медную, кружки и ковши, и братины, и братины с крышкой, и блюда — куда и за чем кого-то пошлют и кто понесет, на том с того и истребовать; да чтобы на сторону чего не вынесли, за всем следить строго.

Тогда и на дворе нужен надежный человек, чтобы за всем наблюдал и стерег домашние всякие вещи: не покрали б чего, да и гостя пьяного охранить, чтобы ничего не растерял и не разбился, и не ругался ни с кем. А слуги гостей, которые на дворе при лошадях у саней и у седел, за теми тоже следует приглядеть, чтобы между собой не бранились, друг друга не обокрали, гостей не поносили бы, да и домашнего бы не крали чего и не портили, — за всем присмотреть, от всего унимать; а кто не слушается — доложить хозяину. И человеку, что на дворе поставлен, в то время ничего не пить, никуда не отходить и тут, на дворе, и в подклетях, и в пекарне, и на кухне, и на конюшне за всем наблюдать строго.

Когда же стол отойдет и закончится пир, всю посуду серебряную и оловянную собрать, просмотреть, сосчитать, перемыть и сложить все на место, и кухонную посуду также. И блюда все перебрать, мясные и рыбные, и студень и похлебки, и прибрать как сказано прежде. В день пира — под вечер или назавтра пораньше — самому хозяину оглядеть, все ли в порядке, и пересчитать, и распытать у ключника в точности, сколько чего было съедено, выпито, и кому что отдано, и кому что послано, так что весь расход во всяком деле был бы известен, и посуда бы вся была на счету, и мог бы ключник господину доложить все в точности, что куда разошлось и кому что дано, и сколько в чем сошлось. И если, Бог даст, все в порядке и не потрачено, и ничего не испорчено, то господину следует ключника наградить, и остальных служек также: и поваров, и пекарей, которые умело и бережливо готовили, а не пили, и всех тогда похвалить, и накормить, и напоить; и впредь уж они постараются хорошо поработать.

Глава восемнадцатая

Наказ господина ключнику, как готовить блюда постные и мясные и кормить семью в мясоед и в пост

Да и то бы наказывал ключнику господин, какую еду в мясоед отпускать на кухню для хозяина на домашний расход и для гостей, а какую — в постные дни. О напитках ключнику также нужен хозяйский наказ: какие подносить господину и его жене, какие — семье и гостям, — и все то готовить и делать и выдавать по хозяйскому распоряжению. И во всяком деле ключнику каждое утро спрашивать господина о блюдах и напитках и о всех поручениях; как господин повелит, так и делать. Господину же о всяких делах домашних советоваться с женой и ключнику поручать, как челядь кормить в какой день: в мясоед — хлеб решетный, щи каждый день да каша с ветчиной жидкая,

а иногда, сменяя ее, и крутая с салом, и мясо, если будет, дадут к обеду; а на ужин щи да молоко или каша; а в постные дни — щи да жидкая каша, иногда с вареньем, когда и горох, а когда и сущик, когда печеная репа, да в ужин капустные щи, толокно, а то и рассольник, ботвинья. По воскресеньям да праздникам к обеду пироги какие-нибудь или густые каши, или овощи, или селедочная каша, блины и кисель, и что Бог пошлет. Да на ужин все то, о чем сказано. А женкам челяди, девкам и ребятишкам то же, да и рабочим людям та же еда, но с прибавленьем остатков со столов господского и гостевого. Лучших же людей, что торгуют или в приказе служат, тех господин за свой стол сажает. Те же, кто подает гостям на стол, после стола вдобавок доедают еще и блюда из столовых остатков.

А госпожа мастерицам и швеям так же — сама за столом их кормит и подает им от своей еды. Пить же челяди пиво из отжимок, а в воскресенье и в праздники браги дадут, и для приказчиков тоже — брага всегда; другими напитками господин пожалует сам или прикажет ключнику, а для удовольствия и пивца велит дать.

Наказ господина или госпожи ключнику и повару, как варить для семьи, челяди или для нищих скоромную и постную пищу: капусту или ботву или крошево мелко нарезать и вымыть хорошо, и разварить, и посильней пропарить; в скоромные дни положить мяса или ветчины, или сальца ветчинного положить, сметанки поддать или всыпать крупы, да еще и припарить. В пост же соком залить или иной какой приварки добавить да, прибавив, снова хорошенько упарить, так же крупки подсыпав, да с солью в кислых щах заварить. А кашку различную уварить так же и хорошенько упарить с маслом или с салом, или с селедочным маслом, или с соком. А если есть мясо полтевое, сушеное, и солонина или сушеная рыба и копченая, и соленая — вымыть их, выскрести, вычистить и уварить хорошенько. И всякую снедь для рабочих семей готовить, и хлебы для них месить, и заквасить, и скатать хорошо, и выпечь, и пирожки для них также. Всю еду для них готовить хорошенько и чисто, как для себя: от всякого блюда такого госпожа или ключник всегда отпробует сам и, если сварено нехорошо или выпечено, бранит за то повара или пекаря, или женщин, которые готовили. Если же ключник за тем не следит, то бранят и его, если же и госпожа о том не заботится, то бранит ее муж; служек и нищих кормить, как себя, ибо то Богу в честь, а себе во спасение.

Господину же и госпоже нужно всегда следить и спрашивать слуг и немощных и убогих об их нужде, о еде, о питье, об одежде, обо всем необходимом, о всяких их скудости и недостатке, об обиде, о болезни, о всех тех нуждах, в которых можно помочь ради Бога, насколько удастся, и заботиться, насколько Бог пособит и от всей души, как о детях своих, как о близких. Если же кто не радеет о том и таковым не соболезнует, ответит он перед Богом и награды от него не получит; кто же все это с любовью, от всей души и блюдет, и хранит, великую милость от Бога получит, грехам прощение и вечную жизнь наследует.

Глава девятнадцатая

Как воспитать детей своих в поучениях разных и в страхе божьем

А пошлет Бог кому детей, сыновей и дочерей, то заботиться отцу и матери о чадах своих; обеспечить их и воспитать в добром навыке: учить страху божию и вежливости, и всякому порядку. А со временем, по детям смотря и по возрасту их, учить рукоделию, отец — сыновей, а мать — дочерей, кто к чему способен, какие кому Бог способности даст. Любить и хранить их, но и страхом спасать, наказывая и поучая, а не то, разобравшись, и поколотить. Наказывай детей в юности — упокоят тебя в старости твоей. И хранить, и блюсти чистоту телесную и от всякого греха отцам чад своих как зеницу ока и как свою душу. Если же дети согрешают по отцовскому или материнскому небрежению, о таковых грехах и ответ им держать в день Страшного Суда. Так что если дети, лишенные наставлений отца и матери, в чем согрешат или зло сотворят, то и отцу и матери с детьми их от Бога грех, а от людей укор и насмешка, дому убыток, а себе самим скорбь, от судей же позор и пеня.

Если же у богобоязненных родителей, рассудительных и разумных, дети воспитаны в страхе божьем и в добром наставлении и научены всякому знанию и порядку, и ремеслу, и рукоделию, — таких детей вместе с родителями Бог помилует, священники благословят и добрые люди похвалят, а вырастут — добрые люди с радостью и благодарностью женят сыновей своих на их дочерях или, по божьей милости и подбирая по возрасту, своих дочерей за сыновей их выдадут замуж. Если же из таковых какое дитя и возьмет Бог, после покаяния и с причащением, тем самым родители Богу приносят непорочную жертву, и как только вселятся дети такие в чертоги вечные — получают у Бога право просить милости и прощения грехов также и для своих родителей.

Глава двадцатая

Как воспитать дочерей и с приданым замуж выдать

Если дочь у кого родится, благоразумный отец, который торговлей кормится — в городе ли торгует или за морем, — или в деревне пашет, такой от всякой прибыли откладывает на дочь (и в деревне также): или животинку растят ей с приплодом, или из доли ее, что там Бог пошлет, купит полотна и холстов, и куски ткани, и убрусы, и рубашки — и все эти годы ей в особый сундук кладут или в короб: и платье, и уборы, и мониста, и утварь церковную, и посуду оловянную и медную и деревянную, добавляя всегда понемножку, каждый год, как сказано, а не все вдруг, себе в убыток. И всего, даст Бог, будет полно. Так дочь растет, страху божью и знаниям учится, а приданое ей все прибывает. Только лишь замуж сговорят — отец и мать могут уже не печалиться: дал

Бог, всего у них вволю, в веселии и в радости пир у них будет. Если же отец и мать незапасливы, для дочери своей, по сказанному здесь, ничего не приготовили и доли ей никакой не выделили, лишь станут замуж ее отдавать — тотчас же кинутся и покупать все, так что скорая свадьба у всех на виду. И отец и мать впадут в печаль от свадьбы такой, ведь купить все сразу — дорого. Если же по божьей милости дочь преставится, то ее приданым поминают душу ее в сорокоуст и милостыню из него же дают. А если есть и другие дочери, таким же образом заботиться и о них.

Глава двадцать первая

Как детей учить и страхом спасать

Наказывай сына своего в юности его, и упокоит тебя в старости твоей, и придаст красоты душе твоей. И не жалей, младенца поря: если прутом посечешь его, не умрет, но здоровее будет, ибо ты, казня его тело, душу его избавляешь от смерти. Если дочь у тебя — и на нее направь свою строгость, тем сохранишь ее от телесных бед: не посрамишь лица своего, если в послушании дочери ходят, и не твоя вина, если по глупости нарушит она свое девство и станет известно знакомым твоим в насмешку, и тогда посрамят тебя перед людьми. Ибо если выдашь дочь свою беспорочной, — словно великое дело свершишь, в любом собрании будешь гордиться, из-за нее никогда не страдая. Любя же сына своего, умножай ему раны — и потом не нахвалишься им. Наказывай сына своего с юности и порадуешься за него в зрелости его, и среди недоброжелателей сможешь им похвалиться, и позавидуют тебе враги твои. Воспитай детей в запретах, — и найдешь в них покой и благословение. Не улыбайся ему, редко играя с ним: в малом послабишь — в большом пострадаешь скорбя, и в будущем словно занозы вгонишь в душу свою. Так не дай же ему воли в юности, но пройдись по ребрам его, пока он растет, и тогда, возмужав, не провинится перед тобой и не станет тебе досадой и болезнью души, и разорением дома, погибелью имущества, и укором соседей, и насмешкой врагов, и пеней властей, и злою досадой.

Если воспитаешь детей своих в страхе божьем — в поучении и наставлении, — и до возмужания их сохранишь в целомудрии и в чистоте телесной, в законный брак их выдав с благословением, и обеспечишь всем, и станут наследниками именья твоего и дома, и всего твоего прибытка, который имеешь, то упокоят они тебя в твоей старости, а после смерти вечную память отслужат по своим родителям, да и сами благословенны пребудут вовеки, великую награду получат от Бога в сей жизни и в будущей, если живут они по заповедям господним.

Василия Кесарийского поучение юношам

Следует оберегать душевную чистоту при отсутствии телесных страстей, имея походку кроткую, голос тихий, слово благочинно, пищу и питье не острые; при старших — молчание, перед мудрейшими — послушание, знатным — повиновение, к равным себе и к младшим — искреннюю любовь; нечестивых, плотских, любострастных людей избегать, поменьше говорить да побольше смекать, не дерзить словами, не засиживаться в беседах, не бесчинствовать смехом, стыдливостью украшаться, с распутными бабами не якшаться, опустив очи долу, душу возносить горé, избегать прекословия, не стремиться к высокому сану и ничего не желать, кроме чести от всех. Если же кто из вас сможет другим помочь, тот и от господа сподобится награды и вечных благ наслаждения.

Глава двадцать вторая

Как детям почитать и беречь отца и мать, и повиноваться им, и утешать их во всем

Чада, вслушайтесь в заповеди господни: любите отца своего и мать свою и слушайтесь их, и повинуйтесь им божески во всем, и старость их чтите, и немощь их и страдание всякое от всей души на себя возложите, и благо вам будет, и многие лета пребудете на земле. За то простятся грехи ваши, и Бог вас помилует, и прославят вас люди, и дом ваш пребудет во веки, и наследуют сыновья сынам вашим, и достигнете старости маститой, в благоденствии дни свои проводя.

Если же кто осуждает или оскорбляет своих родителей или клянет их, или ругает, тот перед Богом грешен и проклят людьми. Того, кто бьет отца и мать, — пусть отлучат их от церкви и от святынь всех, и пусть умрет он лютою смертью от гражданской казни, ибо сказано: «Отцовское проклятье иссушит, а материнское искоренит». Сын или дочь, не послушные отцу или матери, сами себя погубят и не доживут до конца своих дней, если прогневят отца или досадят матери. Себе он кажется праведным перед Богом, но язычника хуже он, сообщник нечестивых, о которых пророк Исайя сказал: «Погибнет нечестивый и пусть не увидит славы господней». Он назвал нечестивыми тех, кто обесчестит своих родителей. И еще сказал: «Кто насмехается над отцом и укоряет старость матери, — пусть склюют его вороны и сожрут орлы!»

Воздающие же честь отцу-матери, повинующиеся им во всем, по-божески во всем станут утешением для родителей, и в день печали спасет их господь Бог, молитву их услышит, и все, что попросят, подаст им во благости. Утешающий мать свою, творит волю божью, и отцу угождающий в благости проживет. Вы же, дети, делом и словом угождайте родителям своим во всяком добром замысле, и благословят вас они: отчее благословение дом укрепит, а материнская молитва от напасти избавит. Если же оскудеют разумом в старости отец или мать, не бесчестите их, не укоряйте, тогда почтут вас и ваши дети. Не забывайте трудов отца-матери, ибо о вас заботились и за вас печалились, упокойте

старость их и о них позаботьтесь, как и они о вас некогда. Не говори: «Много сделал добра им и едой и одеждой, и всем, что нужно», — этим ты еще не избавлен от них, ибо не сможешь и ты их родить и позаботиться так, как они о тебе. Потому-то с трепетом раболепно служи им, тогда и сами от Бога награду примете и вечную жизнь получите, как исполняющие заповеди Его.

Глава двадцать третья

Похвала мужьям

Если кому-то Бог дарует жену хорошую — дороже то камня многоценного. И при пущей выгоде грех лишиться такой: наладит мужу своему житье все доброе.

Собрав шерсть и лен, все что нужно, сделает руками своими. Будет словно корабль торговый: отовсюду вбирает в себя все богатства. И встанет средь ночи, и даст пищу дому и дело служанкам. От плодов своих рук намного увеличит достоянье. Препоясав туго чресла свои, руки свои утвердит на дело. И чад своих поучает, как и слуг, и не угаснет светильник ее всю ночь: руки свои к прялке протягивает, а персты ее тянутся к веретену. Милость обращает на убогого и плоды трудов подает нищим, — не беспокоится о доме своем ее муж: самые разные одежды расшитые приготовит мужу своему и себе, и детям, и домочадцам своим. И потому, когда муж ее соберется с вельможами и воссядет с друзьями, ими всегда почитаемый, и мудро беседуя, знает, как поступать хорошо: ибо никто без труда не венчан.

Если доброй женою благословлен муж, число дней его жизни удвоится: хорошая жена радует мужа своего и наполнит миром лета его. Хорошая жена да будет благою наградой тем, кто боится Бога, ибо жена мужа своего добродетельней делает: во-первых, исполнив божию заповедь, благословлена Богом, а во-вторых, хвалят ее и люди. Жена добрая, трудолюбивая, молчаливая — венец своему мужу; если обрел муж такую жену хорошую — только благо выносит из дома своего. Благословен и муж у такой жены, и года свои проживут они в добром мире. За жену хорошую мужу хвала и честь. Добрая жена и по смерти спасает мужа своего, как благочестивая царица Феодора.

Глава двадцать четвертая

Как рукодельничать всякому человеку и любое дело делать, благословясь

В домовитом хозяйстве и всюду любому человеку, хозяину и хозяйке, или сыну и дочери, или слуге мужчине и женщине, и всякому мастеровому человеку, старому и малому, и ученикам любое дело начать и рукодельничать: или еду и питье готовить, или печь что и разные припасы делать и всякое рукоделье

6 Зак № 4428

и ремесло, и, приготовясь, очистясь от всякой грязи и руки начисто вымыв, прежде всего — святым образам поклониться трижды в землю, а если болен — только до пояса; а кто может верно молитву сказать, тот, благословясь у старшего, и молитву исусову проговорит да, перекрестясь, и молвит: «Господи, благослови, отче!» — с тем и начать всякое дело, тогда ему божья милость сопутствует, ангелы незримо помогают, а бесы исчезнут, и дело такое — Богу в честь, а душе на пользу.

А есть и пить с благодарностью — будет сладко; что впрок сделано, то мило, делать же с молитвой и с доброй беседой или в молчании, а если во время дела какого раздастся слово праздное и непристойное, или с ропотом, или со смехом, или с кощунством грязные и блудные речи и песни бесовские да игры, — от такого дела и от такой беседы божья милость отступит, ангелы отойдут в скорби, и возрадуются бесы, видя, что волю их исполняют безумные христиане. И приступят тут лукавые, влагая в помысл всякую злобу, вражду и ненависть, и подвигнут мысли на блуд и на гнев и на всякое кощунство и сквернословие, и на всякое прочее зло, — и вот уже дело, еда и питье не спорятся, и каждое ремесло и всякое рукоделие не по-божьи свершаются, Богу во гнев, ибо неблагословенное людям не нужно, не мило, да и не прочно оно, а еда и питье не вкусны и не сладки, только дьяволу да слугам его и угодно, и радостно. А кто еду и питье и какое еще рукоделье не чисто исполнит и в ремесле каком что украдет, подмешает, подменит или соврет и притом побожится ложно: не настолько сделано или не в столько стало, а он врет, — так те все дела не угодны Богу, и тогда запишут на себя их бесы, и за это все взыщется с человека в день Страшного Суда. И хозяина обманул, и людям навредил, да и впредь никто ему не поверит. А если что сотворил не по правде или приврал и выклянчил, или выторговал обманом, — не благословен подобный доход, не надежен, и милостыня с него неприятна Богу. От праведных же трудов и от честных доходов и себе надежно, и Богу достойно дать, и такая милостыня Богу приятна, а человек Богу угоден и людьми почтен, всякий ему во всем доверяет: и в этом мире добрыми делами Богу он угодит, и в будущей жизни во веки царствует.

Глава двадцать пятая

Наказ мужу и жене, и детям, и слугам о том, как следует им жить

Следует тебе самому, господину, жену и детей, и домочадцев учить не красть, не блудить, не лгать, не клеветать, не завидовать, не обижать, не наушничать, на чужое не посягать, не осуждать, не бражничать, не высмеивать, не помнить зла, ни на кого не гневаться, к старшим быть послушным и покорным, к средним — дружелюбным, к младшим и убогим — приветливым и милостивым. Всякое дело править без волокиты и особенно в плате не обижать работника, всякую же обиду с благодарностью претерпеть Бога ради: и поношение, и укоризну. Если поделом поносят и укоряют — соглашаться и новых ошибок

избегать, а в ответ не мстить. Если же в чем не повинен ты — уже и за это от Бога получишь награду. А домочадцев своих учи страху божию и добродетели всякой, и сам то же делай, и вместе от Бога получите милость. Если же небрежением и твоим нерадением сам или жена, наставленьем твоим обделенная, согрешит или что нехорошее сделает, или домочадцы твои, мужчины, женщины, дети, грех какой совершат, хозяйского наставления не имея: ругань, воровство или блуд и всякое зло сотворят, — все вместе по делам своим примут: зло сотворившие — муку вечную, а хорошо поступишь и ты, и те, кто с тобою, — вместе с ними заслужишь вечную жизнь; тебе даже больше награда, ибо не об одном себе старался ты перед Богом, но и всех, кто с тобою, ввел в вечную жизнь.

Глава двадцать шестая

Каких слуг держать при себе и как о них заботиться во всяком их учении и по божественным заповедям, и в домашней работе

А людей у себя держи дворовых хороших, чтобы знали ремесла, и кто какого достоин, такому ремеслу учи. И не был бы вор, ни бражник, ни игрок, ни грабитель, ни разбойник, ни блудник, никакому обману не потворщик. Всякий человек у хорошего хозяина прежде всего был бы научен страху божию, а также и всем добродетелям, знанью, смирению, заботе доброй и домашней работе. Не крал бы, не лгал, ко всем добродетелям относился бы со смирением и в поучении господина своего, по заповеди апостола Павла, который писал к Тимофею: «Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя божье и учение. Те же, которые имеют господами верующих, не должны обращаться с ними небрежно, ибо братья они; и тем более должны служить им, что верные они и возлюбленные и благодетельствуют им». Этому, господине, следуй и сам, и от слуг своих требуй такими быть — и наказанием, и страхом великим. И тот же апостол к Титу писал, что должны рабы «своим господам повиноваться, угождать им во всем, не прекословить, не красть, но оказывать всю добрую верность, дабы они во всем были украшением учению Спасителя нашего Бога».

И сыт бы он был, одет пожалованием твоим или своим ремеслом. А чем ты его пожалуешь: платьем ли, или лошадью и какой скотинкою, или пашенкой, или торговлей какой по его прибытку, или сам что приобретет своими трудами, — тем бы доволен был и впредь бы старался. А лучшее платье, верхнее и нижнее, и рубашку, и сапоги носил бы по праздникам и при добрых людях, да в хорошую погоду, а всегда бы было оно у него не измято, не загрязнено и не облито, и от всякой порухи сохранено. А какой у тебя человек не следит за тем, и в твоем подарке неладно ходит, и хранить его не умеет, так ты б своему приказчику повелел у таких нерадивых людей одежду снимать, какая получше, да при себе сберегать, и на время давать им, и, снова сняв, у себя же хранить.

Всем дворовым людям своим наказывай чаще, чтобы работали в старой одежде или и в новой, но выданной для работы. А в праздники или при добрых людях, когда у тебя случаются, или тебе самому куда выйти, была бы на людях твоих одежда хорошая, и берегли бы ее от грязи и от дождя, и от всякой прорухи. А воротясь и сняв платьице, высушить да вытряхнуть и вытереть и уложить что где находится, — так и тебе мило, и от людей честь, служкам твоим полезна такая забота об одежде, да и она всегда точно новая. А люди бы у тебя пребывали в уважении и в страхе, всегда под присмотром, меж собою б не воровались, на чужое никогда не льстились никак, а твое бы хранили все заодно. Да тебе бы не лгали, не клеветали ни на кого ни в чем, да и сам ты в том им не потакал бы и дознавался впрямую на очной ставке; дурному не попускай, но милосердно казни, а доброго жалуй, и всякий склонится к добру, и жалованье захочет выслужить правдой и верной службой, а твоим приказом и доброй наукой век проживет в добре́, без твоей опалы и душу спасет. И господину услужит, и Богу угодит.

Но тверже всего тебе самому, господину, указывать людям своим, кому надлежит в церковь божью ходить, всегда или только по праздникам, или в доме молебны слушать, или наедине молиться самому, чистоту телесную охранять от всякого блуда и пьянства, вранья и чревоугодия, от неурочных питья и еды, от обжорства и пьянства воздерживаться; да иметь бы им вместе с женами общих духовных отцов, к кому на исповедь ходят. Холостых же парней и девок, вошедших в возраст, жени, ибо, согласно апостолу: «честен брак и ложе нескверно, прелюбодеев же судит Бог». Какие же из холостых блуд творят твоим небрежением или тайком от тебя, тебе о том распытать с пристрастием, чтоб никогда у тебя таковых не бывало дел.

Если же нерадив ты в этом, значит слуг держишь, а заботы о душах их не имеешь. Их ведь дело, рано или поздно, служить тебе, еду и одежду и всякую иную службу справлять, а тебе самому за души их отвечать в день божьего суда, согласно слову апостола, сказавшего в послании своем: «Не брашен ради, не пития разоряй дела божьи». И вот что такое «дела божьи»: презирать плотское, заботиться о душе, бессмертной сущности. Как сказал апостол: «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем».

Женатые же слуги со своими женами законно бы жили по наказу духовного отца, на стороне от жен своих не блудили, а жены — от мужей. И по твоему наказу и отца духовного поучению, так же и они бы жен учили своих всякому страху божью, уменью и смирению, и чтоб госпожу слушались, повиновались во всем ей, и своими трудами да ремеслом заслужили милость, а не крали бы и не врали, не бражничали и не блудили, и не слушали б баб, какие ко греху склоняют молодых женщин, — то есть тех, которые сводят их с чужими мужчинами да сверх того учат их красть и блудить и прочим грехам.

О многих слышал я, женках и девках, которые убегают с чужими мужиками; иногда мужик заберет у нее все, с чем сбежала, а ее убьет или в воду бросит: так и она себя губит, и добро твое сгинет. И если не веришь ты речам о таких бабах, вот что скажу. Если вдруг в твой дом придет незнакомый мужчина. . . или так: женка или девка пойдут по воду или белье полоскать и станут разговаривать там с мужчиной — то будь он даже и знакомый — с ним стыдно и переглядываться: ведь говорит с мужчиной, не с мужем своим. А бабе, той всегда

найдется минутка о всяком деле с девками перемолвиться. Прикинется она торговкой и, подойдя, станет расспрашивать их, нужно ли вам то или это, иль госпоже вашей? И девки у нее порасспросят, есть ли то-то — и ответит она: «Есть». — А они ей: «Дай нам, мы госпоже покажем». — Станет она отнекиваться: «Дала, мол, той или этой женщине доброй, того да этого», — да и такого почтенного человека по имени еще назовет, а сама-то врет! «Я, де, пойду к ней, у нее возьму и вам принесу». — И девки запричитают ей: «Принеси нам еще до обеда или к вечерне». — Баба же проворчит: «У-у, потаскушки, знаю я, как к вам идти — все вы хозяина боитесь!» — И уйдет от них, и не приходит к ним день или два, а через день-другой уже не во двор к ним идет, а подстерегает у речки, когда отправятся те по воду или белье стирать. И пройдет эта баба как бы мимо, а они заметят ее и покличут, и скажут ей: «Эй, почему у нас не была, не принесла того, что принести хотела?» — И удивится этому баба, да еще и очень, и молвит: «Ох, и вчера, да и третьево дни была я у той-де, да у этой жены доброй (и имя мужа ее назовет), а у них был пир, так матушка моя кормилица не отпустила меня, и ночевала я у нее, с ее служками, вот оттого и не смогла прийти; да меня ведь многие жены добрые жалуют». — Они и скажут ей: «Принеси ж нам» — да еще и с просьбой нижайшей.

Да нет, ничего не плету я, в подобных делах те бабы и сходятся с женками или с девками служками. Нет ведь запрета стоять и болтать у реки при встрече. И хозяин, когда увидит, что стоят не с мужчиной, а с женщиной, успокоится; а после станет она и во двор заходить, сведут ее служки и с хозяйкой своею. Горе мне! все соблазняемся мы общим нашим врагом — дьяволом, нашим же оружием нас побеждает он. Дерзну и то сказать: блаженная Феодора Александрийская не женщиной ли прельщена, ложе мужа своего не сохранив, и лишь покаянием и многим страданием сподобилась божьего прощения? О прочем же и умолчим, о том непристойно и слушать. Так имеющий уши слышать да слышит и постигает смысл прикровенных слов! Но вернемся опять к тем же слугам.

И с глупыми речами к госпоже не ходили бы, и с волхвами, что промышляют кореньем и зельем, отнюдь бы не знались, и господам про таких людей не сказывали б, ибо бесовские это все слуги. Служили бы господам своим верой и правдой, добрыми делами и трудами своими, а господин бы и госпожа людей своих жаловали и кормили, поили, и одевали, в тепле бы держали и в покое, всегда в достатке. Если станут жить в правилах тех, какие записаны тут, — господин и госпожа душу свою спасут, и дом свой устроят, и слуг своих также — душевном и телесном, без всяких бед, положении.

Но хозяину и хозяйке следует опекать и нищих, и странников; убогих, вдовиц и сирот следует одарять, особенно во всех их нуждах, душевных и телесных, от трудов своих праведных: в душевные вникай, телесные же рассмотри.

Также и в церкви божии (и церковникам), и в монастыри, и в темницы приноси или посылай милостыню свою по силе своей возможности. Если же нет ничего, так ты хоть слово скажи утешное, а коли и этого нет, так сам не озлобись, не печалься своей нищетою — тем, что не можешь ничего подать, — но припомни господне слово: «Кому много дано, еще больше с него и спросится», — то есть больше, чем много; а кому дано мало, еще меньше с него и спросится, то есть меньше, чем чаша воды или слово утешное: ибо «малейшее» — дальше некуда.

Но также и в дом к себе приглашай, это и Богу приятно, и душе полезно; вот только ничего б не входило в дом твой ни насилием, ни грабежом, ни воровством, ни какой-то корыстью, ни наветом, ни неправедным судом, ни корчемным доходом, — если от этих бед сбережешься, будет дом твой благословен отныне и во веки.

А хозяин и хозяйка с чадами своими и со слугами своими дворовыми, мужчинами и женщинами, старыми и молодыми, каждый год на Великий пост к отцам духовным на исповедь бы приходили, а достойные того и святых даров причащались; если же будут не по разу в год, то и бóльшую награду получат от Бога. А отцы бы духовные господина и слуг притом поучали, и господин о своей душе и о душах слуг тем более бы озаботился: если слуге за душу свою церкви дать нечего, так за них господину бы дать, а также и все, им нужное, кроме вредного дела. И в течение всего года: в воскресенье и в среду, и в пятницу, и в праздники христовы хранили бы чистоту телесную и пребывали в добродетелях, воздерживаясь от пьянства, и в божьи церкви ходили с подношением, во здравие и за упокой, и всяким святыням прикладывались по вере и по совету отца духовного.

А все остальное о том же описано в главах 38-й и 32-й.

Глава двадцать седьмая

Если муж сам не поучает, то накажет его Бог; если же и сам добро творит, и жену и домочадцев тому учит — примет от Бога милость

Если муж сам того не делает, что в этой книге писано, и жены не учит, и слуг своих, и дом свой не по-божьи ведет, и о своей душе не радеет, и людей своих правилам этим не учит, — и сам он погиб в этом веке и в будущем, и дом свой, и всех остальных увлек с собою. Если же добрый муж радеет о своем спасении и жену и чад своих наставляет и слуг своих всякому страху божию учит и достойному христианина житью, как здесь написано, то он со всеми вместе в благости и по божьи жизнь свою проживет и милости божьей удостоится.

Глава двадцать восьмая

О неправедном житье

А кто живет не по-божьи, не по-христиански, страха божия не имеет и отеческого предания не хранит, и о церкви божии не радеет, и Святому Писанию не служит, и отца духовного не слушает, и добрых людей совету и науке не внимает по-божески, чинит неправды всякие и насилие, и чрезмерную наносит обиду, и, в долг взяв, его не вернет, истомит волокитой, а незнатного человека

во всем изобидит; и если кто по-соседски не отзывчив, или в селе на своих крестьян, или, в приказе сидя, на людей в силу власти своей накладывает тяжкие дани и всякие незаконные поборы; или чужую ниву распашет, или лес посек и землю перепахал, луг скосил, и рыбную ловлю присвоил, и борти, и перевеси, и места охоты, и другие угодья неправдами и насилием заберет или ограбит и выкрадет; нападет по дороге и на стоянке ограбит, и побьет и опозорит, опустошит луга и пашню вытопчет, и всячески изобидит; или кого оболжет в чем и что-то подкинет, оклевещет и с поличным придет, или насильно в рабство продаст, безвинно хитростью и понуждением охолопив; или неправедно судит и неверно расследует дело, или лжесвидетельствует, кающихся не прощая; или лошадь и иную скотинку и любое добро: сады и села, варницы и мельницы, амбары и лавки, дворы и другие угодья — силой отнимет, а не то так и по дешевке против согласия выкупит или сутяжничеством отберет, или корчемным доходом и иным хитроумьем или процентами в деньгах и натуре и от прочих неправедных поборов разбогатеет; или многие непотребные дела совершит: блуд и распутство, и сквернословие, и срамные речи, клятвопреступление, гнев и бешенство и злопамятство, с женщиной живет не в законе или на стороне блудит, в содомский впадает грех или держит корчму, ест и пьет безудержно, до обжорства и опьянения, праздников и поста не блюдя, всегда пребывает в разгуле; или колдовством занимается и волхвует и зелье варит; или на охоту ходит с собаками и птицами и с медведями; и творит все, угодное дьяволу, скоморохов с их ремеслом, пляски и игры, песни бесовские любит, и костями, и шахматами увлекается, — так вот, если сам господин и дети его и слуги его, и его домочадцы все такое творят, а господин им в том не препятствует и не спасает их души, уклонившимся не помогая, — прямиком все вместе в ад попадут, да и здесь уже прокляты всеми.

Во всех тех запретных делах не помилует Бог, люди же проклянут, а обиженные вопиют к Богу: и своей душе погибель, и дому разорение. Проклято все такое добро, нет на нем благословения: одеваться, есть или пить все, что добыто и получено не по-божески, но бесовски, — да низвергаются в ад все живые души поступающих так. От подобного изобилия, от плодов таковых неугодна Богу и милостыня — ни при жизни, ни после смерти. Если хотите вы избегнуть вечной муки, верните ограбленным неправедно нажитое, впредь обещая не поступать так с ними, ибо сказано: «Скор господь на милость свою: истинно кающихся принимает и даже в страшных грехах прощает».

Глава двадцать девятая

О праведном житии

А если кто по-божески живет по заповедям господним, по отеческому преданию и по христианскому закону, то есть если владыка судит справедливо и нелицемерно и одинаково всех, богатого и бедного, ближнего и дальнего, известного и неизвестного, — такие, конечно, будут вознаграждены за свои справедливые решения. И слугам своим пусть велит поступать точно так же.

Если же в селах иль в городах кто хорош по-соседски, тот у христиан, у властей и в приказе справедливых решений в нужное время добьется не силой, не грабежом, не пыткой. Если же не уродилось что и расплатиться нечем, так он не торопит. А не то так у соседа или иного христианина не хватило зерна — на семена ли, на еду, да лошади или коровы нет, или налога в казну платить нечем, — так нужно помочь ему и ссудить, а мало у самого, так у людей подзанять, но другому по просьбе дать. И помогать им от всей души, от всяких обидчиков оберегая по правде их. Самому господину и слугам его ни дома, ни на селе, ни на службе, ни в жалованье — ни в каких делах и отнюдь ни в чем не обделять никого: ни пашней, ни землей, ни домашним каким припасом, ни скотиной, неправедного стяжания избегая.

Благословенным трудом и средствами праведными жить подобает всякому человеку. И видя добрые ваши дела и милосердие и любовь сердечную ко всем и таковую праведность, обратит на вас Бог свои милости и преумножит урожай плодам и всякое изобилие. Вот такая — от праведных трудов и благих плодов — милостыня Богу приятна, и молитву их Бог услышит, и грехи отпустит, и вечной жизнью наградит.

Люди торговые и мастеровые тоже пусть торгуют и промышляют лишь тем, что благословляется праведным их трудом, а крестьяне — работают на земле без краж, разбоя и грабежа, без поклепов, без лжи, клеветы и обманов; торгуют и промышляют по возможности праведными трудами, не ростовщичеством, но благодаря приплоду, труду и всякому урожаю, и совершают дела свои добрые по-христиански, по заповедям господним: угодит в сем мире — вечную жизнь заслужит.

Глава тридцатая

Как человеку жить по средствам своим

А в своем повседневном расходе: и в лавке, и в товаре любом, и на погребе, в комнатах, и во всяком припасе дома или в деревне, и в ремесле, и в приходе-расходе, в займах-долгах, — все заранее распределить, а потом уж и жить, дом ведя согласно приходу и расходу.

Глава тридцать первая

О том, кто живет нерасчетливо

Всякому человеку, богатому и бедному, великому и малому, разобраться в своем хозяйстве, распределив по добытку и промыслу, по своему достатку.

Служивому человеку жить, все разметив себе в соответствии с жалованьем, по доходу и по поместью или по вотчине, и уж такой себе дом держать и все

хозяйство с припасами. По тому же расчету — и слуг держать, и уклад, по промыслу и по доходу глядя, по нему и есть, и пить, и одеваться, и хозяину послужить и слуг содержать, и с добрыми людьми общаться.

Если же кто, не оценив себя и не рассчитав добра своего, ремесла и прибыли или господского жалованья и добытка законного, начнет, на людей глядя, жить не по средствам, занимая или беря незаконным путем, то честь его обернется великим бесчестием со стыдом и позором, а в лихое время никто ему не поможет: от безрассудства своего пострадает, да и от Бога грех, а от людей насмешка. Каждому надобно избегать тщеславия и гордыни и греховных встреч, жить по силе своей и возможности и по расчету, а на прибыль — лишь от законных средств. Ибо удобно такое житье и Богу угодно, и похвально среди людей, а себе и детям своим надежно.

Глава тридцать вторая

О тех, кто держит слуг без присмотра

Если же держат людей у себя не по средствам, не по достатку, а потому и не могут удовлетворить их едой и питьем и одеждой, или таких, что ремесла не знают и пропитаться сами не могут, — придется слугам таким, мужику или женке или девке, поневоле, горюя, красть и лгать, и блудить, а мужикам еще грабить и красть, и в корчме пропивать, и всякое зло чинить, — неразумным таким господину и госпоже грех от Бога, от людей насмешка, и житье без соседей, от судей же пеня, разорение дому, да и сам обнищает за скудость ума. А все потому, что каждому человеку следует слуг держать по добытку-доходу, столько, сколько можно их прокормить и одеть и во всем остальном удоволить их, да в страхе божьем и в поучении добром всех их держать. И если таких людей ты при себе имеешь, то и сам от Бога получишь благословение, и эти души спасешь. А не по силам тебе людей содержать, так не продавай их в рабство; отпустить на волю и чем можно их наделить — от Бога награда, а душе польза.

Глава тридцать третья

Как мужу воспитывать свою жену в том, чтобы сумела и Богу угодить, и к мужу своему приноровиться, чтобы могла дом свой получше устроить, и всякий домашний обиход и рукоделье всякое знать, и слуг обучать, и самой — трудиться

Следует мужьям воспитывать жен своих с любовью и примерным наставлением; жены мужей своих вопрошают о строгом порядке, о том, как душу спасти, Богу и мужу угодить и дом свой получше устроить, и во всем покоряться

мужу; а что муж накажет, тому с любовью и страхом внимать и исполнять по его наставлению и согласно тому, что здесь писано.

И прежде всего — иметь страх божий и пребывать в телесной чистоте, как выше уже указано было. Поднявшись с постели, умывшись и помолясь, слугам работу на весь день указать, каждому — свое: кому еду на день готовить, а кому хлебы печь ситные и решетные, — да и сама бы хозяйка знала, как сеять муку, как квашню затворить-замесить, и хлебы скатать да испечь, и кислые, и пышные, и выпечные, а также калачи и пироги; да знала бы, сколько при том муки возьмут, и сколько испекут, и сколько чего получится из четверти, из осьмины, из целого решета, и сколько высевков отойдет, и сколько чего испекут, — меру и счет знать во всем.

А еду мясную и рыбную, и всякие пироги и блины, различные каши и кисели, любые блюда печь и варить, — все бы сама хозяйка умела, чтобы и слуг научить смогла тому, что знает.

Когда же хлебы пекут, тогда и одежду стирают: так в общей работе и дровам не убыточно; но при этом нужно приглядывать, как стирают нарядные рубашки и лучшую одежду, и сколько мыла идет и золы, и на сколько рубашек каждого; да хорошо бы выстирать, прокипятить и начисто выполоскать и высушить, и выгладить скатерти и убрусы, платки и полотенца также; и всему тому счет знать самой, и отдать и взять все сполна, и бело и чисто, а ветхое залатать осторожно, все и сгодится — нищим отдать.

А когда пекут хлебы, того же теста велеть отложить да пироги начинить; и если пшеничный пекут, то из обсевков велеть пирогов наделать, в скоромные дни со скоромной начинкой, какая случится, а в постные дни с кашею или с горохом, или со сладким, или с репой, или с грибами, и с рыжиками, и с капустой, или с чем Бог подаст, — все семье в утешенье. И всякую бы еду, и мясную, и рыбную, и всякое блюдо, скоромное или постное, знала сама бы хозяйка да умела и сготовить, и слуг научить: такие хозяйки — и домовитые, и умелые.

И знала бы также, как делать пивной и медовый, и винный, и бражный, и квасной, и уксусный, и кислощенный, и всякий припас поварской и хлебный, и в чем что готовить и сколько чего из чего получится.

Если все это хорошая хозяйка знает согласно строгости и наставлениям мужа, а также своим способностям, то все будет споро и всего будет вдоволь.

А которая женка или девка рукодельна, так той указать дело: рубашку сшить или вышить убрус да выткать, или шить на пяльцах золотом и шелками — какую из них чему научили, да и это все доглядеть и заметить. И каждой бы мастерице сама хозяйка отвесила и отмерила пряжи и шелка, золотой и серебряной ткани, и тафты и камки, и рассчитать, и указать, сколько чего надобно и сколько чего дать, и выкроить и примерить — самой знать всякое рукоделие. Малых же девок учить, какая к чему пригодна, а замужним женкам, которые черную работу делают, избу топят и хлебы пекут, и белье стирают, — тем дают лен прясть, на себя да на мужа и на детей. Одинокая женка и девка на хозяина лен прядет, а изгреби и очеси — на себя или как уж придется. Да ведала бы всем хозяйка сама, которой из них какое дать дело, сколько дать чего и сколько чего взять, и сколько чего кто сделает за день, много ли мало, и сколько из чего получится,— все бы знала сама, и было бы все у нее на счету.

Да и сама хозяйка ни в коем случае никогда, разве что занедужит или по просьбе мужа, без дела бы не сидела, так чтоб и слугам, на нее глядя, повадно было трудиться. Муж ли придет, простая ли гостья — всегда б и сама за делом сидела: за то ей честь и слава, а мужу хвала. Да никогда бы слуги не будили хозяйку, но сама хозяйка будила слуг и, спать ложась после всех трудов, всегда бы молилась, тому же уча и слуг.

Глава тридцать четвертая

О мастерицах хороших женах, о запасливости их и о том, что кроить, как сохранять остатки и обрезки

А хорошая жена домовитая понятливостью своей и похвальным к труду стремлением и мужней наукой вместе со слугами холстов и полотен и тканей наготовит на все, что нужно: то окрашено на летники и на кафтаны, на сарафаны и на терлики, и на шубы накидки, а иное у нее для носки домашней перекроено и перешито. Если же сделают больше потребного — полотен, холстов и тканей, скатертей, полотенец, простыней или иного чего, — то и продаст, а взамен что нужно, то купит, а потому и у мужа денег не просит. А рубашки нарядные мужские и женские и штаны, — все то самой кроить или велеть при себе кроить, а все остатки и обрезки, камчатые и тафтяные, дорогие и дешевые, золотное и шелковое, белое и крашеное, пух, оторочки и выпоротки, и новое и ветхое, — все было бы прибрано: мелкое в мешочки, остатки же скручены-связаны, и все по размеру разобрано и припрятано. И как потребуется сшить из старого что-нибудь или нового не хватило, — так все это и есть в запасе, и на рынке того не ищешь: дал Бог, у доброго разума у заботливой хозяйки все и дома нашлось.

Глава тридцать пятая

Как кроить различную одежду и хранить остатки и обрезки

Если случится одежду какую кроить, себе и жене или детям и работникам: камчатое или тафтяное, шерстяное или златотканое, хлопчатое или суконное, из серпянки или сермяжное, или шубу, или кафтан, или терлик, или однорядку, или кортель, или летник и каптур, или шапку, или нагавицы, или какое иное платье; или кожи какие кроить на сагайдак, на седло, на шлею, на сумки, на сапоги, — так уж сам господин с госпожой смотрят и подбирают товар; остатки же и обрезки хранят, остатки те и обрезки разные ко всему пригодятся в домашнем деле: заплату наставить на обветшавшей одежде или новую удлинить, или какую из них починить, — тогда вот остаток или обрезок и выручит; на рынке устанешь, подбирая по цвету и виду, да втридорога и купишь, а иногда и

не сыщешь. Если же придется какую одежду кроить для молодых, сыну или дочери, или молодой невестке, какая одежда ни будет, мужская и женская любая хорошая, то, кроя, загибать нужно по два вершка и по три на подоле и по краям, возле швов и по рукавам; а как вырастет он годика через два или три-четыре, то, распоров такую одежду, выправить загнутое, и снова в пору будет одежда лет на пять или шесть. А какая одежда не на каждый день, кроить ее так же.

Глава тридцать шестая

Как сохранять домашний порядок и что делать, если придется чего попросить у людей или людям дать свое

А для любого рукоделья и у мужа и у жены всякое бы орудие в порядке на подворье было: и плотницкое, и портновское, и кузнечное, и сапожное; и у жены для всякого ее рукоделья и домашнего обихода всегда бы порядок был свой, и хранилось бы все то бережно, где что нужно, ибо если придется что делать — никто ничего не слыхал: в чужой двор не идешь ни за чем, все свое — без лишнего слова.

Да поварские принадлежности, хлебопекарные и пивоваренные все бы были у самого сполна: и медное, и оловянное, и железное, и деревянное, — какое найдется. Если же и придется у кого в долг взять или свое дать: женскую одежду, бусы или мониста, или свое дать: одежду мужскую, сосуд серебряный, медный, оловянный или деревянный, или какое платье, и какой-то запас, — так все пересмотреть, и новое все и ветхое: где измято или побито, или дыряво, а одежда измазана ли и продралась, и какой-то в чем-нибудь непорядок или что не цело, — и все то сосчитать, и заметить, и записать, и тому, кто берет, и тому, кто дает, — обоим то было бы ведомо.

И что можно взвесить — то взвесить, и всякой ссуде определить бы цену: по нашим грехам какой непорядок случится, так с обеих сторон ни хлопот, ни раздоров нет, — и тому уплатить, у которого ссуда взята. А всякую ссуду и брать и давать честно, хранить крепче, чем свое, и в срок возвратить, чтобы сами хозяева о том не просили и за вещами не посылали: тогда и еще дадут, да и дружба навек.

А если чужого не беречь или в срок не вернуть, или отдать испортив, в том обида навек, и убыток в том и пени бывают, да и впредь никто и ни в чем не поверит.

Глава тридцать седьмая

Как следует хозяйке повседневно приглядывать за слугами в домашнем обиходе и рукоделии, а самой ей — все хранить и преумножать

Каждый день госпожа приглядывает за слугами, которые пекут и варят и готовят блюда и которые делают всякое рукоделие; а которая служка хорошо все делает и по наказу: или есть готовит, или хлебы печет и калачи с пирогами, или блюда какие готовит, или работу какую хорошо исполнит, — и за то похвалить служку да пожаловать и есть подать, по службе смотря: заботиться, как писано выше, господину о дворовых людях. Если же кто из них плохо, не по наказу делает, не слушается, или ленится, или испортит что, или нечисто стряпает да крадет, — также по прежде писанному наставлению проучить, как слугам от господина положено; выше писано наставление о том, как кого пожаловать, или наказать, или проучить.

А в горнице, и в комнате, и в сенях, и на крыльце всегда было бы чисто, с утра и допоздна, а стол и посуду всякую всегда вымыть чисто, и скатерть — чиста. А сама хозяйка всегда была бы готова ко всякому делу, также и слуги ее были бы послушны, как сказано выше. Да со слугами госпожа пустошных речей пересмешных, срамных да нелепых никогда бы не говорила, и к ней никогда не ходили б ни торговки, ни бездельные женки, ни сводни, ни волхвы, поскольку от всех них много бед происходит и слугам потворство. Если же станут в двор какой подобные люди похаживать, а хозяйка от них своих слуг не отваживает, да еще и сама привечает, те сделают слуг сперва вороватыми, а потом — и блудливыми. А уж если сама хозяйка целомудрия не сохранит и не выгонит всех их вместе, — беда и самой ей, как сказано выше. Теперь же оставим это и дальше пойдем.

Одежду же каждодневную нужно развесить по полкам, а все прочее — в сундуках да в коробьях: убрусы, рубашки и простыни — все было бы хорошенько и чистенько, и беленько, завернуто и уложено, не перемято и не замарано. А бусы и мониста, и выходное платье всегда было бы в сундуках и в коробьях под замком, за печатью, а ключи бы хозяйка держала в малом ларце и ведала всем бы сама.

Глава тридцать восьмая

Когда посылаешь на люди слуг, вели не болтать лишнего

Слугам своим наказывать с чужими людьми не сговариваться, а где на людях были и что нехорошее видели — и о том бы дома не сказывали. И о том, что делается дома, тоже бы на людях не болтали: с чем послан — о том и помни, а о чем ином станут спрашивать — не отвечай и не ведай, и не знай того. Отде-

лавшись поскорей, хозяину перескажи о том, с чем послан, а чужих вестей не касайся, тогда и меж господами не будет ни ссор, ни раздора. Недостойные речи и обманные, и всякое дело дурное и словцо, все, что слышал и видел, — никогда б не касаться этого. Самому хозяину и хозяйке, чей служка вернется, также у него ни о чем не выспрашивать, а с чем послал, тем дело и кончить, да побыстрей отпустить. А станет что сказывать служка чужой, так того и не слушать, да еще и выбранить: «С чем ты прислан, о том и помни, а прочего у тебя не спрашиваем!» За то доброму мужу и жене хвала, что у них такие умелые служки.

Если пошлешь куда сына или служку и что накажешь сделать, передать или что купить, или что предпринять, переспроси его, что ты ему наказал и что ему говорить и сделать или купить, и если точно по твоему наказу все тебе повторит, тогда хорошо, тогда и пошли его. А пошлешь со слугою к кому яства или питье, или что-нибудь, или какую ссуду, то, с дороги вернув, спроси его: «Так куда несешь?» Коли ответит так, как наказано, то хорошо. Посылай же яства целыми, а питье полным, тогда не сумеет слуга обмануть. А товар посылай, пересчитав и смерив, а деньги — сосчитав, и все, что можно взвесить — взвесив, и лучше всего запечатав, — тогда безопасно. Да наставлять служку в том, что делать с присланным, если хозяина дома нет — отдать ли, или домой вернуть. И если во всех тех делах хозяин или хозяйка не догадаются сына или слугу вернуть с дороги да еще раз спросить, куда и с чем посланы и что им наказано, то умный сын и опытный служка сами вернутся, да вежливо шапку сняв, у господина или госпожи разрешения испросив, все повторят, что приказано, — и если так, то хорошо.

Там же, куда пошлют слугу к добрым людям, у ворот слегка постучаться, и когда идешь по двору да спросят, по какому делу идешь, лучше того не сказывать, а отвечать: «Не к тебе я послан; к кому я послан, с тем о том и говорить». И к тому добавить, от кого идешь, а они уж хозяину скажут.

У сеней же иль у избы у входа ноги грязные отереть, нос высморкать да и прокашляться, да быстро молитву сотворить, а коли аминя не отдадут — то и в другой и в третий раз сотворить молитву, но поболее первой, и если ответа опять не дадут, то легонько постучаться и, как впустят, войдя, святым иконам поклониться, бить челом от хозяина и посланное передать — и вот тогда уж пальцем не ковырять в носу, не кашлять, не сморкаться, не харкать, не плевать, а если уж припечет, так, в сторону отойдя, там и оправиться тихохонько. А стоять, по сторонам не оглядываясь, да поскорее домой вернуться и тот ответ, с каким послан, передать господину. А придется быть у кого в подворье или в келье, с господином или без господина, никакие вещи не разглядывать, не перекладывать с места на место без разрешения и ничего не вынести без дозволенья, с собой прихватив. Яства же и пития не пробовать также, чего не велено: то святотатство и чревоугодие. Если же кто на это дерзнет без благословения, без разрешенья, ему ни в чем уже не поверят и одного его никуда не пошлют, ибо в Евангелии сказано: «В малом был верен, над многими тебя поставлю».

Если же послано что-то с тобою куда-то накрытым или увязанным, или завернутым, или запечатанным, — не трогай того, не разглядывай, яства и питья, что посланы, тоже не пробуй: как послано, так и снести, лишь

осмотреть дома, когда выдают — цело ли все и посылают полным ли, чтобы не было недоверия там, куда это несут.

А умный сын или служка, женка и девка, хотя и слышат ссоры и брань и дурные речи там, куда посланы — и в людях и в доме своем, — пусть того не разносят, а только что велено, пусть то и правят. Кто же больше разумен, тот даже, слыша брань, — выкажет мир, а где видит ссоры — к согласию призовет, где же клянут и лаются — явит он похвалу и милость. Да от таких-то умных, учтивых и благоразумных слуг согласие и возрастает средь добрых людей и мир вечный; умных слуг таких берегут и жалуют, словно детей своих, советуясь с ними во всем.

Из Патерика. Припомни мудрого ученика, у некоего старца в скиту живущего: когда отшельнику одному дал тот на время келью передохнуть, напала на старца злобная зависть и послал он ученика своего обругать сидящего в келье и выгнать из нее. Мудрый же ученик приходил к страннику, передавая вместо вражды от старца мир и благословение; но в конце концов по внушению бесов сам старец отправился, решив, странника поколотя, выгнать его из кельи. Добрый же ученик вперед побежал перед старцем и передал от него страннику мир и благословение и возвестил скорое посещение старца. И странник тотчас вышел навстречу великому старцу и кланялся до земли — и вот растрогался старец и осудил себя, и наступило меж ними согласие, и благодарили оба они ученика.

Если же раб и рабыня — неученые и тупые, то куда их пошлют и там их встретят не так или выпить не подадут, так они уж на подворье своем порасскажут всякие гадости и о муже, и о жене. Так что там, где лукавые люди живут, такого глупого слугу они чуть подпоят, вызовут на откровенность и порасспросят о хозяине и о хозяйке, а этот дурак наболтает и то, что неприлично сказать, да еще и приврет лишнего. Стоит лишь хозяину и хозяйке обидеть его чуть-чуть, так он на них в людях все непотребное выльет. Вот от таких-то глупых слуг всякие ссоры и возникают, и насмешки, и укоры, и срамота. Потому-то рассудительным мужьям и женам следует поучать и детей своих, и слуг, рабов и рабынь — всякому страху божью и поведению, как уже сказано было выше.

А узнать слугу — глуп ли он — просто: только вернулся домой — тут же все и выбалтывает; ясно, что и на людях он о домашнем все так же выкладывает. А если еще и хозяин с хозяйкой любят расспрашивать слуг своих о сплетнях и поклепах, о судаченьи и насмешках — всякую ложь, тот хозяин и хозяйка и сами себе, и дому своему, и детям, и слугам — враги, склонны они ко всяким обманам и злопыхательству и всяческой лжи и всякой ссоре, и уж в таких-то они страданиях за скудость ума своего погибают! Любая добродетель, любое согласие в подобных ссорах враждой разрушается и ненавистью бескрайней души и тела; от Бога сурово они пострадают в сем мире и в будущем.

Умный же и рассудительный хозяин и хозяйка сами того не любят и не допустят оговоров и насмешек и укоризн, клеветы и лжи. Никаких обманных речей о других они не передают, не осуждают других и ничего о других не слушают, не насмешничают. Если же кто-то, их самих осуждая, укоряет, насмехается и злословит заочно, а то и прямо в лицо, или если кто ска-

жет о них какие непотребные речи, то мудрым своим разумом все это они обдумают. И если осуждение справедливо, они избегают поступков таких и благодарят за то, что поделом осудили их, укоряя. Если же несправедливо их укоряют или им досаждают, претерпим же и с благодарностью примем и то, согласно апостолу: блаженны, если попреки претерпим и не ответим за это враждою; и любовь к таковым сохраняем, согласно апостолу Павлу, который в поучении говорит: «Если недруг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его, не будь побежден злом, но побеждай всегда добром; ибо, так поступая, угли горящие соберешь ему на голову».

И слуг своих так же поучай.

Если видишь согрешение брата и не скажешь, не обличишь его в этом наедине, потом вернется это насмешкою и укором, и будешь подобен ты язычнику и мытарю, а такому греху и сам станешь причастен. Но если уведаешь грехопадение брата своего и всякое непотребное дело доподлинно, о нем наедине и втайне скажешь ему спокойно и — коли выслушает тебя и оставит непотребное это дело, — спас ты душу брата своего, от Бога получишь награду. Если же не прислушается к слову твоему да еще и обернет в неприязнь, свободен ты от того греха, он сам за себя даст ответ перед Богом. И Бог, видя добрые ваши дела и разумное пред ним смирение, мудрое наставление и Бога ради терпение, подаст вам великую свою милость, прощение грехов и жизнь вечную.

Писано о том же и в главах 26-й и 32-й.

Глава тридцать девятая

Как жене с мужем каждый день советоваться и обо всем спрашивать: как в гости ходить и к себе приглашать, и с гостьями о чем беседовать

На всякий бы день у мужа жена спрашивала да советовалась обо всем хозяйстве, припоминая, что нужно. А в гости ходить и к себе приглашать и пересылаться только с кем разрешит муж. А коли гостьи зайдут, или сама где будет, сесть за столом — лучшее платье надеть, да беречься всегда хмельного питья: пьяный муж — дурно, а жена пьяна и в миру непригожа. С гостьями же беседовать о рукодельи и о домашнем порядке, как хозяйство вести и какими делами заниматься; а чего не знаешь, о том у добрых жен спрашивать послушно и учтиво, и, кто что укажет, на том низко бить челом. А не то у себя на подворье от какой-нибудь гостьи услышит полезный рассказ, как хорошие жены живут и как хозяйство ведут, как дом устраивают, как детей и слуг учат, и как мужей своих слушаются, с ними советуются, и им повинуются во всем, — и то для себя все запомнить. А если чего полезного не знает, о том учтиво спрашивать, а дурных пересмешных и блудливых речей не слушать, не говорить о том.

Наставление отца сыну. Миниатюра из Повести о новгородском посаднике Щиле. ГПБ, Q.I.1361, л. 2 об., XVIII в.

Помещение заключенных в темницы.
Миниатюра из Повести о новгородском посаднике Щиле.
ГПБ, Погод. 593, л. 102, XVII в.

Молитва в церкви. Миниатюра из Жития Феодора Едесского. БАН, П.I.А.34, л. 118, конец XVI—начало XVII в.

Кормление «приходящих в дому».
Миниатюра из Повести о новгородском посаднике Щиле.
ГПБ, Q.I.1361, л. 8 об., XVIII в.

Плетение корзин. Фрагмент миниатюры из Жития Феодора Едесского. БАН, П.I.A.34, л. 129 об., конец XVI—начало XVII в.

Врачевание от болезни.
Миниатюра из Повести о Петре и Февронии.
ГПБ, Q.I.1361, л. 31 об., XVIII в.

Дева за ткацким станком.
Миниатюра из Повести о Петре и Февронии.
ГПБ, Q.I.1361, л. 23 об.

Жена мужа слушает.
Миниатюра из Жития Алексея, человека Божия.
ГПБ, Q.I.1361, л. 59 об., XVIII в.

Слуга и господин. Миниатюра из Синодика. ГПБ, Q.I.1152, л. 60, XVII в.

Чревоугодничество — «питие и ядение безмерно». Миниатюра из Синодика. ГПБ, Q.I.1152, л. 6, XVII в.

Изба, икона, иголка и др. Гравюра Леонтия Бунина из Букваря Кариона Истомина. Москва, 1692 г.

Сковорода, стопа, стклянница, спирида (корзина), сапог и др. Гравюра Леонтия Бунина из Букваря Кариона Истомина. Москва, 1692 г.

Хлеб, холст, хомут, собака и др. Гравюра Леонтия Бунина из Букваря Кариона Истомина. Москва, 1692 г.

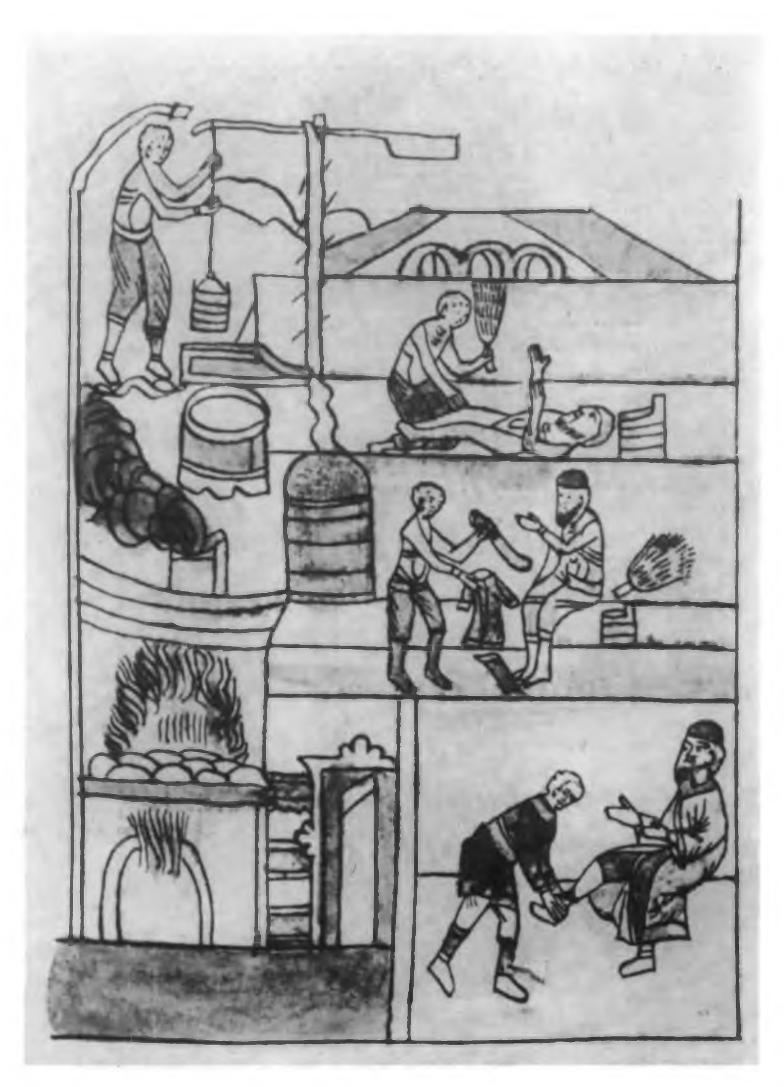
Заполнение житницы зерном. Миниатюра из рукописи ГПБ, F. I.91, л. 93 (низ).

Житницы, жених и жена, журавль, жолудь и др. Гравюра Леонтия Бунина из Букваря Кариона Истомина. Москва, 1692 г.

Трапеза. Миниатюра из Жития Алексея, человека Божия. ГПБ, Q.I.1361, л. 57 об.

Забота об убогих. Миниатюра из Синодика. ГПБ, Q.I.1152, л. 95, XVII в.

Замок, забор, звонец, завеса и др. Гравюра Леонтия Бунина из Букваря Кариона Истомина. Москва, 1692 г.



Печь-каменка, колодец, баня. Миниатюра из Синодика. ГПБ, Погод. 593, л. 62, XVII в.

В мыльне (бане). На полке ушаты, внизу чан, в руках моющихся веники. Миниатюра из Синодика. ГПБ, Q.I.1152, л. 63, XVII в.

Кузнецы у наковальни; сосуд, ожерелье и др.
Гравюра Леонтия Бунина в Букваре Кариона Истомина. Москва, 1692 г.

Отец поучает дочерей и сыновей. Миниатюра из рукописи. ГПБ, F.I.91, л. 19, XVII в.

Шуба, шапка, ширинка (платок) и др. Гравюра Леонтия Бунина в Букваре Кариона Истомина. Москва, 1692 г.

Мать поучает детей. Миниатюра из Синодика. ГПБ, Погод. 593, л. 13, XVII в.

Или если в гостях увидит удачный порядок, в еде ли, в питье, в иных каких приправах, или какое рукоделье необычное, или где какой домашний порядок хорош, или какая добрая жена, смышленая и умная, и в речах и в беседе, и во всяком обхождении, или где слуги умны и вежливы, и рукодельны, и во всяком деле смышлены, — и все то хорошее примечать и всему внимать, чего не знает и не умеет, и о том расспрашивать учтиво и послушно, и кто что хорошего скажет и на добро наставит, делу какому научит, — и на том бить челом и, прийдя домой, обо всем рассказать мужу не ради еды и питья, но ради доброй беседы и для науки, чтобы самой запомнить все впрок, а не пересмешничать ни над чем и попусту не болтать ни о ком. Если же спросят о чем про кого-то, иногда и с пристрастием, то отвечать: «Не ведаю я того, ничего не слыхала и не знаю; и сама о ненужном не спрашиваю, ни о княгинях, ни о боярынях, ни о соседях не сплетничаю».

Глава сороковая

Наказ женам о пьянстве и о хмельном питье (и слугам также): чтобы тайком не держать ничего нигде, а навету и обману слуг без дознания не доверять; строгостью их наставлять (да и жену также), как в гостях пребывать и дома себя вести правильно

А у жены решительно никогда и никоим образом хмельного питья бы не было: ни вина, ни меда, ни пива, ни угощений. Питье находилось бы в погребе на леднике, а пила бы жена бесхмельную брагу и квас — и дома, и на людях. Если придут откуда-то женщины справиться о здоровье, им тоже хмельного питья не давать, да и свои бы женки и девки не пили допьяна и дома, и на людях. Жене же тайком от мужа не есть и не пить, захоронков еды и питья втайне от мужа своего не держать; у подруг, у родни тайком от мужа своего питья и еды, поделок и подарков никаких не просить и самой не давать, ничего чужого не держать у себя без ведома мужа; во всем советоваться с мужем, а не с холопом и не с рабой.

Остерегаться крепко всяких обманов, а ложные речи слуг своих не пересказывать мужу и зла не держать. Если же кто натворит что, об этом прямо и без прибавлений мужу сказать. Мужу и жене никаких наговоров не слушать и не верить им без дознания над самим виновным, и сплетен домашних мужу не доносить жене. С чем сама не сможет справиться, то, если дурное дело, — мужу сказать всю правду; если женка какая иль девка в чем согрешит и ни слова не слушает, ни наставлений, или пакость какую чинит, — все обсудить это с мужем, какое кому назначить наказание.

А когда случатся гостьи, потчевать их питьем как пригоже, самой же хмельного питья не пить. Питье же и яства и всякое угощение приносит тогда один человек, а выделен тот, кому велено; иных же мужчин тут ни рано, ни поздно — никогда и ни в коем случае не было б, кроме того, кому сказано,

7 Зак № 4428

что принести или что-то спросить у него, или что-то ему приказать; за все с него спрашивать, и за беспорядок и за ошибки, — и никому иному дела тут нет.

А завтракать мужу и жене врозь не годится, разве уж если кто болен; есть же и пить всегда в одно время.

Глава сорок первая

Как жене носить разную одежду и сберегать ее

А платья и рубашки и платки на себе носить бережно каждый день, не испачкать, не измазать, не залить, на мокрое не сесть и не класть, и все то, с себя снимая, складывать бережно и хранить это строго; и слуг научить тому же.

У самого господина и у госпожи, у детей и слуг — когда нужно работать, делать это в одежде ношеной; закончив же дело, переодеться в одежду повседневную, и сапоги тоже. А в праздники и в хорошую погоду, да и на людях или в церковь идти и в гости, надеть одежду нарядную, с утра осторожно ходить и от грязи, и от дождя, и от снега беречься, питьем не залить, едой и салом не пачкать, на кровь не сесть и на мокрое. С праздника или из церкви, или из гостей воротясь, нарядное платье с себя сняв, оглядеть его, высушить, выгладить, вымести, вычистить да хорошенько уложить, где хранится оно. А повседневное всякое платье, верхнее и нижнее, и сапоги, — всегда бы все было вымыто, а ветхое заплатано и зашито, так что и людям посмотреть не совестно, и себе хорошо и прибыльно, и нищему дать во спасенье. Платье же всякое и всякий наряд, сложив и свернув хорошенько, положить в сундук или в коробью; да под замком бы все было — тогда никакой беды не боишься.

Глава сорок вторая

Как в полном порядке хранить посуду всякую и вести домашнее хозяйство, все комнаты содержать хорошо в чистоте; как хозяйке в том слуг наставлять, а мужу жену — проверять, поучать и божьим страхом спасать

Стол и блюда, и поставцы, и ложки, сосуды всякие, ковши и братины, избу затопив с утра и воды согрев, перемыть и вытереть, и высушить. После обеда и вечером также. А ведра и ночвы, и квашни, и корыта, и сита, и решета, и горшки, и кувшины, и корчаги также вымыть и выскресть, и вытереть, и высушить, и положить в чистом месте, где будет удобно. Всегда бы сосуды всякие и посуда чистая бы была и сосчитана, а на лавке и по двору, и по комнатам посуда не валялась бы, поставцы и блюда, и ложки, и ковши,

и братины на лавке и по избе не валялись бы, но там, где положено, в чистом месте лежали бы, опрокинуты вниз. А в какой посудине что лежит из еды иль питья, так то покрыто бы было для чистоты, и вся посуда с едой и с питьем, и с водою (чтобы квашню творить), — всегда бы все было покрыто, а в избе еще и завязано — от тараканов и от всякой нечести.

Всю дорогую посуду — серебряную, оловянную, деревянную — держать под замком и в надежном месте. Будут гости или праздник наступит — для добрых людей вынимать к столу. А после застолья пересмотреть, перемыть, пересчитать и снова укрыть под замок. Повседневную же посуду хранить, как описано выше.

А в избе и стены и лавки, пол и окна, и двери, и скамьи, и в сенях, и на крыльце точно так же все вымыть и вытереть, и вымести, и выскрести, и всегда бы чисто было: и лестница, и нижнее крыльцо. А перед нижним крыльцом положить соломы, чтоб грязные ноги отирать, тогда и лестница не загрязнится; в сенях же перед дверями положить ветхий войлок с тою же целью, грязь обтирать. В плохую погоду у нижнего крыльца солому грязную сменять и новую класть, да и войлок, что у сеней, прополоскать и высушить, и снова туда же положить.

Вот потому-то у добрых людей, у жены хозяйственной дом и устроен, и чист, — во дворе и перед воротами на улице слуги всегда подметают мусор и выгребают грязь, а зимою и снег разгребают. А щепки и опилки и прочий хлам прибирать, чтобы всегда все было в порядке и чисто. В конюшне же и в хлеву и в остальных всех службах устроено все как следует, припрятано и подчищено — в добрый дом такой, хорошо налаженный, точно в рай войти.

За всем тем и за всем хозяйством жена бы следила да наставляла слуг и добром, и лихом: не понимает слова — поколотить. А увидит муж, что у жены непорядок и у слуг или не так все, как в книге этой изложено, сумел бы свою жену наставлять да учить полезным советом; если она понимает — тогда уж пусть так все и делает, и уважить ее, да жаловать, но если жена науке такой, наставлению не последует и того всего не исполняет (о чем в этой книге сказано), и сама ничего из того не знает, и слуг не учит — должен муж жену свою наказывать, вразумлять ее страхом наедине, а наказав, простить и попенять, и нежно наставить, и поучить, но при том ни мужу на жену не обижаться, ни жене на мужа — жить всегда в любви и в согласии.

А слуг также, смотря по вине и по делу, наказать и посечь, а наказав, пожалеть; госпоже же слугу защищать в разбирательстве, тогда и слугам спокойней. Но если слову жены или сына, или дочери слуга не внимает, наставление отвергает, не слушается, и не боится их, и не делает того, чему муж, отец или мать его учат, то плетью постегать, по вине смотря, да не перед людьми, наедине поучить, приговаривать и попенять, и простить, но никогда друг на друга не обижаться. Ни за какую вину ни по уху, ни по лицу не бить, ни под сердце кулаком, ни пинком, ни посохом не колоть, ничем железным и деревянным не бить. Кто в сердцах так бьет или с кручины, многие беды от того случаются: слепота и глухота, и руку и ногу, и палец вывихнет, наступают головные боли и боль зубная, а у беременных женщин в утробе повреждаются и дети. Плетью же, наказывая, бить осторожно, и

разумно и больно, и страшно и здорово — если вина велика. За ослушание же в нерадение, — рубашку задрав, плеткой постегать, за руки держа и по вине смотря, да поучив попенять: а и обиды бы не было, а и люди бы о том не слыхали, а и жалобы бы о том не было. Да никогда бы не были брань и побои и обида на ссору слуг или их наговор без должного дознания, и если оскорбления были, нехорошие речи или свои подозрения, — виновного наедине допросить по-хорошему: искренне покается, без всякого обмана — милостиво наказать да простить, по вине смотря; но если в деле не виноват, уж не прощать оговорщиков, чтобы и впредь ссор не было. Да и судить по вине и по справедливому розыску; если же виновный не признается, не кается в грехе своем и в вине, тут уже наказание должно быть жестокое, чтоб ответил виновный за вину свою, а правый остался в правоте: всякому греху свое покаяние.

Глава сорок третья

Как самому хозяину или кому он прикажет припасы на год и иной товар закупать

Приказчику, дворецкому или ключнику, или купцу (кто из них облечен доверием), или самому хозяину на рынке всегда присматривать всякий припас к домашнему обиходу: или хлебное всякое жито и любое зерно, хмель и масло, и мясное, и рыбное, свежее и солонину или товар какой привозной, и леса запас, всякий товар, что со всех сторон идет, когда навезут всего или много когда чего и дешево у приезжих людей, у христиан, — в те поры и закупить на весь год, — все с рубля четвертак не додашь, и с десяти рублей также. У перекупщика возьмешь дороже, да еще и не всякое купишь, если чего-то нет, а надобно. А какой товар и припас не портится быстро, да еще и дешево тогда и лишнего можно купить, чтобы в хозяйстве своем обеспечить все нужды, а лишнее вóвремя продать, когда товар вздорожает. Тогда и запасы твои обернутся прибылью, как и водится то у добрых людей, у хорошего хозяина домовитого, предусмотрительного своею сноровкой.

А купит он у кого что-нибудь много ли, мало, у приезжего ли купца, у крестьянина или у здешнего торгового человека — сговорись полюбовно, а деньги плати из рук в руки. А затем, по человеку судя и согласно покупке, почти его хлебом да солью и питьем — в том убытка не будет, а дружба и впредь остается, никогда он тебя хорошим товаром не обнесет: и лишнего не возьмет, и плохого не даст. За добрую же услугу или покупку и самому хозяину такого купца или торгового человека хорошо бы почтить, добрым словом приветить и ласковым обращением, от такой-то хорошей дружбы и прибыль во всем растет великая. А там, судя по человеку и по торговле, чего они стоят, тем и одаришь его, — так у тебя же вдвойне прибудет потом.

Кто живет таким образом, то прежде всего — от Бога греха нет, а от людей нареканий, от купцов — похвала во всех землях, а в доме благословенное, а не проклятое все, что есть и пить и носить и под рукой, и милостыню из чего подавать, — все то Богу приятно, а душе на пользу.

Глава сорок четвертая

Как себе на расход купить разный товар заморский из дальних земель

А бобра у купца купи целиком, а не то так два или три или сколько захочешь, да и сшить отдай: дома на все пригодится, а с рубля полтина останется. Тафты же кусок и сукна поста́в, или разных поставцев шелку, литр золота и серебра точно так же; или белки, или песца и всякого иного запаса, если чему завоз, что сгодится в своем хозяйстве, в ремесле, в рукоделье, для своей семьи по своим доходам все закупать в запас, когда чего много и дешево, и по числу ремесленников и мастериц, — все им и споро и прибыльно. Если же окажется у тебя свой портной и сапожник, и плотник, тогда от всяких запасов, остатков, обрезков прибыль уж точно будет, да и к новой одежде остатки сгодятся или ветхое что починить, так тебе того покупать не придется.

А лес и дрова, и бочки, и мерники, и котлы, и дубовые клепки, и лубье, и липовые доски, и дранка, и желоба, если уж им привоз зимой на возах, а летом на плотах и на лодках — на целый год запасешь: у всего не додашь и на рубле четвертак сбережешь. Также у мясника: что потребуется, не всегда и купишь, но деньги ему дай вперед; всякий товар запасать, только когда завоз — это дешево: хоть сейчас и не нужно, но тогда и купи — и покроешь нужду свою, а чего запасешь с избытком, на том деньги придут с прибылью.

Глава сорок пятая

О том же: когда и что покупать тому, у кого деревень нет, всякие домашние припасы, летом и зимой, и как запасать на год, и как до́ма разводить всякую скотину, еду и питье держать постоянно

Домовитому человеку, мужу и жене, у которых ни поместья, ни пашни, ни деревень, ни вотчины нет, хлеб и всякое жито купить зимой на возах, а также и мясо мороженое, и рыбу всякую, свежую или иную, осетрину копченую или в бочках на целый год, и семжину, икру сиговую и черную, и свежий мед, и рыбу, которую летом ловили, и капусту, — и все то в сосудах на зиму льдом заложить, а запасы напитков поглубже, лубом покрыв, засыпать. Летом они понадобились — все свежо и готово.

Летом же мясо покупать домовитому человеку и для еды: купить баранчика и дома освежевать, а овчинок накопить человеку на шубку, а бараний потрох — добавка к столу, утешение тоже. У хозяйственной жены и у хорошего повара замыслов много: кишочки кровью набьет, почками начинит, лопатки и ножки прожарит, печень яйцом заправит, насекши с луком, и, пленкою

обернув, изжарит на сковороде; легкие, разболтав с молочком в муке и с яичками, нальет, а кишечки яичками зальет; мозжок из бараньей головы с потрошком в отваре сготовит, а рубец начинит кашкой, почки сварит или, начинив кое-чем, поджарит, — и если так делать, от одного барана многая польза будет. (Студень же, какой останется, хорошо держать на льду).

Летом покупать на хозяйство мясо по расходу — в пятницу, в понедельник, в среду и в прочие дни на всю неделю купить сразу: не додашь до гривны алтына, а просоленное не портится за неделю.

А с Семенова дня нужно купить яловую телку или что нужно, но не сразу, а выждав, когда подешевле станет, тогда и побольше купишь. Мясо про запас засоли и провяль, потрохом же семья всю осень сыта. На коже да на сале половину денег вернешь, еще сала натопишь и для себя, запасешься жиром. Потроха, голову, уши, губы, височные кости и мозг, кишки, осердье, копыта, ноги, печень, почки обработают женки да кашею жирной начинят со шкварками, а каша была бы овсяная или гречневая — да любая, какую захочешь. Если же не доедят потрохов за осень, пригодятся они в Рождественский мясоед, а рубцы и губы, и уши, и ноги коровьи во весь год сгодятся на студень, студень когда ни делай — всегда удовольствие.

Свиней же, выращенных дома, забивать в осень и туши засолить про запас также, а голова и ноги, и сало, и желудки, и кишки, и потрох, и спинка осенью и зимой пригодятся; у заботливого хозяина и заботливой хозяйки в добром хозяйстве во всем изобилие, и всегда удовольствие и себе, и семье, и гостям. Да и не убыточно: кто на рынок, а ты в клеть.

Кто же дома разводит гусей и уток, и кур, держать их только у воды, ибо кормить летом незачем; а потом живи год с даровым припасом. А кто для себя держит дойных коров, летом им корм в поле, да и дома всякого корма много у доброй хозяйки и летом, и зимой: гуща пивная и кисельная, и квасная, и с кислых щей, и с отрубей овсяных, высевки ржаные и пшеничные, и ячневые, с них и похлебку делают, и толченку. По осени же капусту солят и свеклу ставят, репу и морковь запасают, со всего того много хряпы и листьев, и кореньев, обрезков же и крошек со скатерти и со стола, и из лукошка хлебного, а поискать — так и по полкам, по чуланам, и по залавкам и крошки, и остатки, и объедки — все это добрая хозяйка домовитая или ключник хороший собирают и по ведрам раскладывают, тем и скотину кормят: лошадей рабочих, коров, и гусей, и уток, и свиней, и кур, и собак; себе не убыток, а приплоду и радости много. Всегда на столе прибыль — и себе, и гостю. Только дома водятся куры и яйца, и сметана, и сыры, и все молочное — так что в любой день праздник и удовольствие: не на рынке куплено. Различные пироги, блины, рулеты, кисели и разное молоко, — чего захотелось, все уже дома готово, жена и сама все умеет сделать, и слуг научит справляться. От таких домочадцев хозяева богатеют.

И глядишь, доброму такому человеку и доброй жене его Бог пошлет приплоду побольше у коров и свиней, и у уток, и у гусей; у коров молока и сметаны больше, масла и сыра, и кур, и яиц; сами всегда едят жирно да и кормят людей, и милостыню подают от праведных трудов и от благословенных плодов. А излишки будут — их продадут, и на прочие нужды сгодится благословенная денежка, и на милостыню, Богу приятную. Лишь у бедного человека

или вдовы нет такого запаса, которым скотину кормить, как в этой главе описано.

А если коровка дойная есть в деревне у бедного человека, и есть не одна, тогда кормить сеном или солому осенью нарезать, мукою пересыпав овсяной, или мякинки иной, какая случится, да кипятком обварить в корыте или рассолом заправить, да прежде, чем сам поешь, ее накормить и выдоить. И самой доярке посуду для молока водой кипяченой обмыть и протереть и высушить, и в чистом месте, опрокинув, держать, чтобы ни кошка, ни собака, ни мышь, ни малые дети не облизывали и не пакостили. Корову выдоив, молочко процедить через ситечко, да все молоко прикрыв, держать в чистоте. Самой же руки вымыть начисто, одежду надеть старую же, но чистую и теплой воды принести, полотенце держа на плечах, вымя и соски у коровы промыть, полотенцем чистым протереть и в чистом месте доить со всей осторожностью; и стул был бы чист, и корову на мягком сене держать, и корм класть, какой нашелся. А лошадок и кобылок каждый день тем же кормом в хлеву христианину раньше, чем сам поел, накормить, и будет тогда плодовита скотина и работяща, ибо все это вместо овса им идет. И телят и ягнят молодых, и коз, и гусей, и свиней, и уток, и кур раньше себя кормить кормом, какой скотине годится.

Глава сорок шестая

Как сохранить припасенный впрок всякий припас постный

Тогда у хозяина впрок припасено все: и рожь, и пшеница, и овес, и греча, и толокно, и всякие припасы, и ячмень, и солод, горох, конопля; в пост любые яства, сменяя, каждый день готовят сами жена со слугами; и семья сыта, и все довольны, и гостя без убытка накормят. Если же пожелает хозяин какой-нибудь постной еды, пусть готовит конопляное масло, крупа вся дома и мука, и всякие пироги и блины печет и сочни, и рулеты делает и разные каши; и лапшу гороховую, и цеженый горох, и похлебки, и кундумцы, и вареные и сладкие каши и яства — пироги с блинчиками и с грибами, с рыжиками и с груздями, и с маком, и с кашей, и с репой, и с капустой, или орешки в сахаре, или сдобные пироги — с чем Бог послал.

А у доброго человека и у хозяйственной жены все припасено во́время; рыбу свежую купив, иную солит, иную вялит, иную вываривает, иную мелкую сушит, какую и в муку истолчет, и в постные щи подсыпает, если нравится; а то и в постные дни готовит для гостей и для себя, когда свежей рыбы нет. В пост же Великий на столе еще редька, хрен, капуста, крепкий рассол и овощи разные, каких Бог послал; в иные же дни, по гостям судя, и икра, и рыба вяленая, сушеная, вареная, и уха из вяленой, копченой, вареной рыбы и всяких потрохов, и сушеных немецких сельдей, из снетков, а еще и в рассоле, и в пирогах, и в каше, и в овощах, и разный снеток. Пироги любые и каши,

и блины, и кисели, — всякой постной еды у доброй хозяйки много. А все это Бог послал в дом — ничего на рынке не купишь.

Брусничная же вода и вишни в патоке, и малиновый морс, и всякие сладости, и яблоки, и груши в квасу и в патоке, и пастилы, и левашники — и для себя, и для гостей, и больному всегда есть, если вовремя припасены. Если же страдальцу больному, роженице и заезжему человеку что даст хозяйка, великая за то награда от Бога. Какой же рыбы нету в запасе или запас издержался, а целой бочки одному не одолеть купить, возьми товарища или двух — бочку осетрины или белужины или сельдей или какой-нибудь рыбы, или осетрины, или икры какой ку́пите вместе: тогда с рубля пяти алтын не додашь. Если не будет чего в запасе, а для гостя или себе понадобится что купить, такого на рынке не сыщешь, да если и достанешь не в пору — и купишь втридорога, и кусок не в радость.

Глава сорок седьмая

О прибыли от запасенного впрок

А у доброго человека и у доброй жены хозяйственной, у смышленых и разумных слуг годового всякого припасу: и пожитки, питья и яства, и хлебные, и жирные, и мясные, и рыбные, и вяленые, и сушеные, и соленые, ветчина и солонина, сухари и мука, и толокно, и иной запас, и мак, и пшено, и горох, и масло, и конопля, соль и дрова, солод и хмель, мыло и зола, и всякий запас, какой можно впрок запасать, при хранении не сгноив. Если в каком году не уродилось что или дорого, таким запасом хозяин проживет как даром, да еще несчастному да больному и бедному ссудит чего и поможет, кому как удастся. А чего в дешевую пору припасено в изобилии, при дороговизне можно и продать, так что выходит — и сам ел да пил и одевался даром, и деньги дома опять: доброго человека и доброй его жены никогда и ни в чем недостаток не прихватит. Старый же запас можно держать много лет, если он не портится.

Глава сорок восьмая

Как огородом и садом заниматься

А у которого человека и огородик есть, за теми, кто работает в нем, сам ли хозяин доглядывает, хозяйка ли, или тот, кому велено.

Прежде всего — с весны укрепить ограду, чтобы в огород ни собаки, ни свиньи, ни куры, — никакая скотинка не могла зайти ни с чужого двора, ни со своего, тогда яблоням и прочим растениям нет урона, а от соседей — упрека: всегда твоей скотине ход перекрыт от тебя, а их скотине — к тебе. Также и двор был бы всюду огорожен крепко и тыном заделан, и ворота всегда

прикрыты, а к ночи и заперты. Собак же держать сторожливых, и охраняли бы слуги, да и сам господин или госпожа послушивают в ночи. Огород же всегда был бы заперт, а кому велено, тот всегда бы его охранял, приглядывал днем и ночью.

Когда ж по весне гряды копать и навоз класть, так навоз зимой запасти, а перед посадкой дынь парниковые грядки готовить да всякие семена заводить у себя и, посадив и посеяв разные семена и зерна, вовремя их поливать, укрывать, постоянно оберегая от мороза, а яблони обрезать, выбирая сушняк, черенки нарезать и делать прививку к стволам, и гряды с посевами пропалывать, капусту от червя и от блох беречь и обирать их и стряхивать. А возле тына, вокруг всего огорода, там, где крапива растет, насеять борща, и с весны варить его для себя почаще: такого на рынке не купишь, а тут всегда есть; и с тем, кто в нужде, поделится Бога ради, а если борщ разрастется, то и продаст, обменяв на другую заправку. А если насадит капусты и свеклы, и созреет она, то капустные листья варить, а станет капуста свиваться в кочан, да еще и густо, то, один за другим отсекая, листья варить, обломав их, и кормить скотину.

В ту же пору до самой осени, борщ подрезая, сушить и сплетать в пучки, он всегда пригодится — и в этом году, и позднее; и капусту солить, а свекольник готовить и солить огурцы. А летом наслаждение: ест дыни, горошек, морковь, огурцы и всякие фрукты, а коли послал Бог и больше чего уродилось, то еще и продаст.

Сад заложить самому, чтобы места от дерева до дерева было по три сажени, а то и больше, яблони тогда растут большими, зерновым и овощам не мешают расти, а как разрастутся густо ветви и под деревьями уже ничто не растет, насей тогда борщу, все же какой-то всегда урожай. А падалицу с яблонь и то, что вызрело из огурцов и дынь и иных плодов, вовремя бы собирать, что съесть самому, а что приберечь, а что и в запас оставить, или что засолить, яблоки же и груши заквасить или залить их патокой, ягодным или вишневым морсом. А в дешевую пору сушить грибы, грузди солить и рыжики, и все плоды уложить на хранение, а то и продать что, — все бы то было в сохранности. Семена же всякие хорошо выводить самому, ибо от них великая прибыль: на рынке того не купишь, а если излишки будут, ты их продашь.

А пошлет Бог какие плоды в твоем огороде, сначала нужно собрать их и то, что созрело, прежде все из первых плодов, в церковь божию принести, чтобы их освятили священники — отпробуют сами и садовода благословят. Да и к отцу духовному в дом посылать от первин также, а если большой урожай, то и служителям в церкви послать, и больным, и нищим также от праведных своих трудов, от благословенных плодов. И в сад призывают священников — опять же отпробовать и благословить урожай.

А Бог даст на полях — поступают так же: от урожая первины приносят священникам и в божии церкви, в какие ходят молиться, подают от всего урожая сиротам и больным, по монастырям раздают убогим же боголюбцы.

И тот, кто так поступает, — да благословен его дом и сад, и поле, и пашня, и покос, и скотина, и все живое, да удвоит господь семена плодородные и наполнит господь его дом благодати различной, и отпустит грехи; пусть получит прощение он в сем веке и наследует вечную жизнь.

Глава сорок девятая

Какие запасы напитков держать хозяину для себя и гостей и как приготовить их слугам

А коли один живет человек и не очень богат, да запаслив, держит для гостя пивцо в запасе, в марте сварив переварки ячневой да подсытив ее; и простое пивцо тоже есть. Медку же сготовить к празднику и впрок сохранять во льду, засечь в нем медок и мартовское пивцо. Если же настанут праздник, именины или свадьба, или рождение и крестины, и по родителям память, или случится гость нежданный приезжий, а не то так званый гость или важный, или игумен честной, — тотчас же из бочки одной в пять оловянных чаш меду нацедят или, смотря по числу гостей, в бочонки.

Запасы муската держат в мешочке, а гвоздику в другом, а в третьем мешочке душистые разные травы. И все то с медом в печи заварив, в оловянные чаши разлить, а не то так в бочонки, в вино подогретое, добавив вишневого морсу с малиновым — чаши с две, а одну — готовой бы патоки. Так махом одним и выйдет — шесть медов для гостей да вина два, да вишневого морсу, а в чашах смесив, и подаст; да еще два пива. И кто так с припасом живет, всегда у хозяйки сметливой в запасе все, никогда перед гостем не стыдно, а придется устраивать пир — прикупать ничего не нужно, глядишь: дал Бог — всего и дома в избытке.

Глава пятидесятая

Наставление поварам: как пиво варить и мед сытить, и вино курить

А в пивоварню выдать на пиво, на брагу и на кислые щи солоду, муки и хмелю — и все то было б записано и взвешено, и сосчитано.

А когда затирают пиво ячное, овсяное или ржаное и парят хмель, то при квашении и сливании быть самому, чтобы делалось все осторожненько, и ничего не раскрали, не испортили, со смехом не выпили. Когда же варят пиво и видят, что солод крепок еще — бочку, а то и больше, повторно пива сготовят, а гущу водой заливают после любого пива, воды согрев ведер с тридцать, а то и сорок; если же гуща ячневая, то все пятьдесят и шестьдесят залить, даже больше, по крепости сусла судя. И эти смывки, заквасив как следует, пить в семье, а то, что заквасишь из первых остатков, сгодится на кислые щи.

Уксус же ставить из лучшего сусла, держать его бережно и в тепле, подходить к нему в чистом. А хмелины пивные собирать на хмельную брагу и хранить все лето — или высушив, или на льду вместе с суслом, чтоб не испортились. Также и дрожжи собирать для браги хмельной в перегонку и осторожно хранить: для того годится посуда и старая, была бы лишь под рукой да починена.

Мед сытить следует самому, а как двинется он, посудину ту запечатать, но наблюдать самому; и кто бы тут ни был, сливай все же сам, да и при этом не пили бы. Самому и вино курить, и быть при том неотступно, а если кому доверяешь — строго тому наказать, кто на винокурне и всем, да замечать, по скольку выгонят из котла араки в первый, во второй и в последний раз, а при перегонке также смекать, сколько выкурят из котла сначала, потом и после всего.

Да и на погреб, и в ледник, и в сушилки, и в житницы без себя никого не пускать, везде самому выдавать все, отмерять и отвешивать; и сколько кому чего даст, все то записать.

Глава пятьдесят первая

Как ключнику присматривать за поварами, за хлебопеками и всюду — за всем хозяйством

У поваров бы и у хлебопеков, и у всех помощников было бы все в порядке: и котлы, и сковороды, и горшки, медные и железные, и таганы, и решетки, и ковши, и корцы, — все было бы чисто, в целости и сохранности, все было бы записано и на счету. У пивовара же чаны, бочки и мерники, и котлы, и корцы, и извары, — тоже были б на счету и записаны, а медное все и оловянное взвешено.

И каждый бы день все это ключник просматривал, чтобы все сходилось в числе, было зачинено, вымыто, высушено и на шесте лежало закрытое, а бочки и всякие сосуды перемыты и заперты.

Глава пятьдесят вторая

Как в житницах и в закромах у ключника в сохранности было бы все зерно и прочий припас

А в житницах и в закромах было б у ключника всякое жито и разный запас: рожь и овес, и пшеница, и солод, не гнилые, не влажные, не пересохшие, не точеные мышью, да не слеглось бы, не задохнулось. А что находится в бочках, в ночвах и в коробах — мука и прочий припас, и горох, и конопля, и греча, и толокно, и сухари — то было бы все закрыто в посуде крепкой и не намокло, не сгнило, не затхло. Да была бы всему тому мера и счет: сколько чего из деревни или с рынка доставят — записать, а что весовое — взвесить, и сколько когда ключник выдаст чего на расход или взаймы и на всякое дело, или кому хозяин велит что выдать — и это все записать, и сколько чего сделают — и все бы то было известно. И хлебы, и калачи, и пиво, и вино, и брага, и квас, и кислые щи, и уксус, и высевки, и отруби, и всякая гуща, и дрожжи, и хмель — то было бы все у ключника и вымерено и записано, а хмель и мед, масло и соль также взвешены.

Глава пятьдесят третья

Также и в сушильне присматривать ключнику за рыбой сушеной и вяленой, за пластовым мясом и языками

Да в сушильне полтевое мясо и солонина вяленая, тушки и языки, и рыба сушеная да резаная, и прочая рыба вяленая да сушеная, а в рогожках и в корзинках снетки и хохолки — чтобы все было на счету и записано, сколько чего куплено и взвешено, провялено и издержано; хранилось бы то бережно, и не сгнило, и не намокло, и не измялось — сохранено от всякой пакости, от мышей и от кошек, от собак и малых детей, и всегда под замком.

Все это просматривать, перебирать да просушивать, а что получше — и впредь хранить, а что попортится, то сразу использовать, как нужно будет семью кормить, хорошенько обработав, и нищим подать — как-никак, а добро спасешь, сгноив же — даром за ворота выкинут.

Глава пятьдесят четвертая

Как все сохранять в погребе, в леднике и в чулане

А в погребах и на ледниках, и в кладовых хлебы и калачи, сыры и яйца, сметана, лук и чеснок и всякое мясо, свежее и солонина, и рыба свежая и соленая, и свежий мед, и еда готовая, мясная и рыбная, студень и всякий припас съестной, и огурцы, и капуста, свежая и соленая, и репа, и разные овощи, и рыжики, и икра, и рассолы готовые, и морс, и вишни в патоке, и малиновка, и яблоки с грушами, и дыни и арбузы в патоке, лимоны и сливы и левашники, и пастилы, и напитки яблочные, и вода брусничная, и вина сухие и горькие, и меды различные, и пиво на меду и простое, и брага — и весь тот запас ведать ключнику. А сколько чего в кладовой поставлено, и на леднике, и в погребе — все то было бы сосчитано и перемерено, что лежит целиком, а что почато, и перемечено, и записано, и сколько чего и куда отдаст ключник по приказу хозяйскому и сколько чего разойдется, — и было бы все то в счете, было бы что господину сказать и отчет во всем дать. Да было бы то все и чисто, и прикрыто, и не задохлось, не заплесневело, не протекло, не сгнило и не прокисло. И вина сухие, и медовые взвары, и прочие лучшие напитки в особом погребе под замком, и сам хозяин за всем приглядывает.

Глава пятьдесят пятая

Как по наказу хозяйскому в клетях, в подклетях и в амбарах ключнику все в порядке держать

А в клетях и в подклетях, и в амбарах ключнику хранить по господскому наказу всякое хозяйство: платье старое и дорожное, и рабочее, и полсти, и епанчи, и кебеняки, и шляпы, и рукавицы, и медведна, и ковры, и попоны, и войлоки, и седла, и саадаки с луками и со стрелами, и сабли, и топорики, и рогатины, и пищали, и узды, и оброти, кисти, лысины и похвы, и остроги, и плети, и кнутье, вожжи моржовой кожи и ременные, и шлеи, и хомуты, и дуги, и оглобли, и перины, и мешки меховые, и сумки, и мешки холщовые, и занавеси, и шатры, и пологи, и лен, и посконь, и веревки, и канаты, и мыло, и золу, и старые вещи разные, и обрезки, и остатки, ветхие и новые, матерчатые и кожаные, и железные обломки всякие, и гвозди, и цепи, и замки, и топоры, и заступы, и всякий железный припас, и всякую рухлядь, — все то разобрать, что пригодно, — по коробьям разложить да по бочкам, а иное по полкам, кое-что по крюкам, а то и по коробкам; куда что удобно, там и пристроить, сухим и завернутым от мышей и от сырости, и от снега беречь и от всякой пакости. И все то было бы на счету и записано, сколько чего тут нового и сколько ветхого; а что попортилось, то починить, чтобы всегда был готовым любой припас, который затребуют.

В других же подклетях, под сенями или в амбаре расставить сани, дровни, телеги, колеса, рабочие одры, дуги, оглобли, хомуты, рогожи, посконные вожжи, лыка, мочала, веревки, лычные оброти, тяжи, шлеи, попоны, прочий запас дворовой для коней, где что удобно поставить, положить и повесить. А лучше сани, возы, каптаны, колымаги укрыть на подставках, чтобы сберечь их в сухости и под замком.

В другом же амбаре бочки и мерные коробы, и бадьи, и чаны для сычения, и корыта, желоба, извары и корцы, фляги, сита, решета и всякая снасть поварская и для хранения снеди. Если какие бочки и иные сосуды попортились или обручи в них подгнили или свалились, велеть закрепить их, или днище поправить, или уторы переделать и обручи новые наколотить. Все бы то было готово и сделано заново — и выпарено, и вымыто, и высушено, чтобы ни гнилью, ни плесенью, ни затхлостью не несло; дрожжи и хмель не пересохли бы и не загнили. И лишь только какой понадобится сосуд, всегда был бы он готов, а для того дубовые доски в запасе держать, чтобы чинить и наладить, а ветхие бочки, извары и чаны, дощечки от бочек и донца лукошек и прочих посудин надо припрятать — все то пригодится для мелкого дела, и тогда ты хороших вещей не попортишь.

Глава пятьдесят шестая

Как держать на сеновалах сено и лошадей в конюшнях, а на дворе запас дров и леса, и беречь всю скотину

А на сеновалах сено было б разложено и не разбросано, и не раскидано по лестнице и по крыльцу, и по двору не растаскано, всегда бы его подобрали и подмели, ногами в грязь не втоптали, и было б оно не подмочено, и не завяло, и не сгнило, и всегда под замком. А солома также была бы под кровлей и уложена, и обрана, и очищена, и не разбросана, и заметена. Да в конюшне доглядывать каждый день: в ясли сено класть, когда есть лошадям, а под ноги бы не бросали, соломки же под лошадей постлать. На водопой лошадей водить осторожно, детишки б на них не гонялись, а дать лошадям наваляться вдоволь, и вычесать их, и на дворе из колоды овсом накормить, прежде чем сам поешь, и попонами растереть, и накрыть, а летом еще искупать да потом остудить. Коровам же, гусям и уткам, и курам, и свиньям, и собакам корм давать и в хлевах стлать солому, и подгребать ее, и поить — ставить воду. Для скотины и для собак, и для кур держать для того особые миски, и чистой посуды не поганить.

По всем службам ходить и вечером, и ночью, и под утро, а при том в фонаре была бы зажженная свеча, но в конюшне и возле соломы из фонаря ни в коем случае не вынимать огня, чтобы чего не попритчилось. А бревна бы и дрова, и доски, и дранку, и обрезки, и обрубки досок и бревен и все разложить в стороне, где удобно, не на дороге; доски же, бревна и дранку — на подставках, да если еще под крышей, то это и лучше, чтобы в сухости не зацвело и не подмокло. Если дрова сухие, тогда хорошо горят, — и служке только прийти и взять и снести; все хорошо, не измазано, да и сам не уваляется.

Глава пятьдесят седьмая

Как готовить на кухнях, в пекарнях и в рабочих комнатах и как в сготовленном разобраться

А в кухнях и в рабочих комнатах гуща, барда и отруби всякие, и капустные кочерыжки и хряпа, листья свекольные и от репы, отбросы, бражная и винная гуща из котлов, и кисельные отжимки, а на кухне и счистки с мяса и с рыбы, с кислых щей, и опара — так всего того не бросать, все собрать, в посуду старую класть, какая ни на кухне, ни в погребе уже не сгодится, да ставить все это в особую кладовую. И тем кормить рабочих лошадей, чего-нибудь домешивая, невеянный хлеб или овсяную муку, или сено-сечку, или чего иного, а остальное коровам давать и свиньям, и гусям, и уткам, и курам, и собакам, кому что сгодится: и мукой присыпают, и обмывками с посуды, с горшков и котлов после всякой пищи, и пригарины — все собирают скотине, скотина тем и сыта бывает. Да и в деревне скотине такой же корм выдают.

Глава пятьдесят восьмая

Как самому хозяину получше присматривать за погребами и ледниками, в житницах и в сушильнях, в амбарах и в конюшнях

А в погребах и на ледниках, и в житницах, и в сушильнях, и в клунях, и в амбарах, и в конюшнях каждый день с ключником по вечерам в любую погоду самому господину проверить все питье и еду, и порядок, и всякий припас, и товар, и пожитки, в конюшне и в пекарне, в кухне и в любом обиходе: у ключника и у повара, у пекаря и у конюха, — у всех осмотреть самому, хорошо ли устроено, так ли, как написано в этой книге, и расспросить, сколько есть чего и всему ли должная мера и счет и записи. За всеми приглядеть и самому размыслить: и сделано сколько чего, и сколько чего разошлось, и кому что отдано, что съедено и что выпито, — во всем бы они смогли отчитаться точно. В один вечер ключника, в другой вечер повара, потом и пекаря, в иной вечер пивовара и конюха доглядеть и заметить себе все, а ключнику быть при сем. И если точно везде по наказу улажено и все исполнено, и счет сойдется, и устроено хорошо, и каждый даст честно отчет, с понятием и в точности, — такого за службу его пожаловать; а кто небреженьем все истратил или попортил, или солгал и выкрал, то, по вине смотря, наказать и наложить пеню.

Глава пятьдесят девятая

Как хозяину, выведав все, по заслугам жаловать слуг, а плохих наказывать

Какой же служка в деле бережлив, трудится как следует и в службе ходит верно без хитрости, на посмех не выдаст и сам не крадет, а везде еда и питье и все, что нужно, накрыто и не сгнило, и не заплесневело, и не прокисло, выметено всегда и вытерто, не замочено и не залито, не запачкано и не замусорено, и посуда вся чиста, перемыта и уложена хорошо, а остатки пищи все перебраны и целы, — пусть и впредь так хранит для хозяина и гостей, а початое выдает на расход и на стол, каждому что поручено и как ему велено хозяином.

Во всяком деле кто хорошо, бережливо и бесхитростно служит, по наказу все исполняет, того пожаловать и привечать его добрым словом, едой и питьем одарить, и всякую просьбу его исполнить. А чего без умысла или недогадкой или неразумием неловко натворил или испортил что — так в том только словом поучить его перед всеми: и все бы остерегались того, ему же вину простить. Если ж в другой и в третий раз чего натворит или заленится — тогда, по вине и по делу смотря, обдумав, проучить его — поколотить: была бы хорошему честь, плохому же — наказание и всем им наука.

Так же доглядывает госпожа за женками и девками в своем хозяйстве и замечает, и взыскивает, и жалует, и наказывает — так же, как здесь написано.

Глава шестидесятая

О торговцах и лавочниках: как лучше с ними расплачиваться

А которые слуги в лавках торгуют и покупают для домашнего хозяйства все нужное и разные припасы, по вечерам и на покое во всякое воскресенье должен хозяин с ними рассчитываться, в приходе и в расходе, в купле и в продаже: с тем в один вечер, а с другим и в иной вечер. А кто бережлив и понятлив, и радеет в своем деле, и все у него в порядке, и хитрости в нем никакой нет, а прибыточек есть от него, — того похвалить и пожаловать едой и питьем, и все его просьбы исполнить, а за добрую службу в награду — пожаловать платьем своим.

А кто без умысла что натворит или ленив, в лавку припаздывает, долго спит, или кто за товаром не ходит к купцам, или в чем-то иначе небрежен и нерадив, — такого поучать и бранить и, по вине смотря, наложить еще пеню. А за добрую службу за стол свой сажать и от себя подавать, и жаловать, и от всего охранять таких. И во всякой службе, в домашнем хозяйстве и в торговле, если кто ленив и сонлив, вороват и пьянчужка, от наставлений и битья не исправится, — такого от дела отставить и все за него переделать. А кто глуп и груб, вороват и ленив и ни на что не годится, кого наставления не берут — того, накормив, со двора прогнать: тогда и другие, на такого дурака глядя, не испортятся!

Глава шестьдесят первая

Как устраивать двор или лавку, или амбар и деревеньку

У всякого человека домовитого доброго, у кого, Бог послал, свое подворье иль деревенька, или лавочка на торгу, или амбар, или каменные дома, или варницы, или мельницы — то были бы, как выше описано, закуплены все припасы вовремя, когда они дешевы, а в деревне не в страдную пору все запасли бы. Да всегда во дворе приглядывать ключнику или кому наказано: тын не попортился ли, или ограда в поле и во дворе, в огороде, или ворота, или замки не попортились ли, или у какого строения кровля не сгнила, не обветшала ли, или конюшня, хлева или какая хоромина, или желоба не засорились ли, — все то промыть и вымести, а желоба вычищать, перекрыть и закрепить, а что обветшало или поломалось, или протекает, или ветром содрано, а не то

в избе стол, лавка или скамья, дверь, окно, ставни или печь поломались, или в погребе, на леднике, в бане, или пол и где-нибудь что-то испортилось; или снасть какая домашняя, дворовая, поварская, конюшенная или в погребах, или какое платье и сапоги, — так все бы то было: ветхое — починено, а порченое — поправлено, оловянное и медное, железное и деревянное, — и все было б крепко и цело, не прогнило и не залито, под крышей и в сухости, — так что тому подворью и всему хозяйству домашнему старости и обветшания нет, стоит все как новое.

Печи же всегда осматривают внутри и по верху, и по сторонам, и щели замазывают глиной, а под в печи, если выломался, залатать кирпичом старым. А на печи всегда бы начисто вымести, чтоб ничего от огня не случилось; тогда и спать на ней хорошо или высушить что. И у всякой бы печки над челом был навес от искр, глиняный или железный: даже если потолок и низкий, да огня не боится.

Все комнаты были бы всегда чисто выметены и сухи, и не загрязнены, и не замусорены. На дворе и перед воротами все было бы по уже сказанному. А метлы и лопаты, и всякая снасть по двору не валялись бы, все было бы прибрано и припрятано, а на дворе и в огороде был бы колодец, а нет колодца, — так вода бы была всегда, а летом и в комнатах вода бы стояла, не случилось бы вдруг пожара. Когда же избу или баню топят, воду заранее бы припасти, на случай пожара, а воду эту с реки наносить утром рано, и дровишек также. А почерпнуть воды из реки или из колодца благословясь, да ополоснуть сосуды, в каких везти ее или нести, а там, где стоит, была бы всегда накрыта.

Глава шестьдесят вторая

Как подворное тягло платить или с лавки позем или с деревни подать, а должникам — возвращать долги

А всякому человеку со своего подворья или с лавки позем, а с деревни и со всех угодий дани и пошлины и всякий оброк, и разные царские подати на себе не задерживать, не собирать в одно время сразу, а платить раньше срока: тогда и независим ты будешь, и за просрочку да за поручительство денег не платишь, и взяток не носишь, и сам не таскаешься. А кто в срок больших оброков и всяких повинностей не платит, не откупается, две дани ему набежит — вот уж и вдвое ему платить. И так неразумные люди попадают в рабство, а по судам и в долгах до конца обнищают. Кто же расплачивается и управляется в срок и всяких податей за собой не накапливает, а ненужного долгу за кем не водится и не растет он, так тот челоовек всегда свободен, живет независимо, и в жизни ловко, и после смерти детям оставит не поминки с наделом: двор со всяким припасом или лавку с товаром, или деревню со всякой живностью, и никаких кабал, ни записей, ни порук, никаких повинностей, никаких податей — ни в чем не запутался.

А случится кому денег занять или хлеба на прокорм бескабально иль в кабалу, иль под заклад, иль без процентов, — да оплатить бы в срок, тогда и впредь добрые люди поверят. Кто же в срок не платит или проценты вперед не уплачивает, будет выплата ему с убытком и с позором, и впредь никто ему не поверит.

Глава шестьдесят третья

Указание ключнику, как хранить в погребе всякие припасы соленые — и в бочках, и в кадках, и в мерниках, и в чанах, и в ведерках — мясо, рыбу, капусту, огурцы, сливы, лимоны, икру, рыжики и грузди

Все бы те непочатые и початые сосуды стояли с рассолом да пригнетены дощечкою и камнем тяжелым, а огурцы и сливы и лимоны также в рассоле были б, огурцы же под решеточкой придавлены легонько камешком, а плесень всегда счищать и доливать рассолом. Если ж какой засол не в рассоле стоит, верхний ряд сгниет, да если еще в небреженье — так и испортится. Все это еще и льдом обложить, а мясо на краткое время вывешивать: да и рыбу, лишь только запах появится, также, промыв, вывешивать. А если рыба любая и мясо соленое вялены, вывешивать их по весне, и как только обветрилось, значит, поспело, тогда со стропил снимать да переносить в сушильню, и что хорошее, то развесить, а прочее класть в кучу. Рыбу же красную завернуть в рогожи, вяленую разложить по полочкам, а подкопченную в корзины, но чтобы ветер обдувал: какую как нужно, так и хранить. О том же, как их хранить, было уже описано.

В житницах, в закромах и в сушильнях все такие запасы просматривать: по какой причине подмочило или завяло, или сырое, или затхлое, или заплесневело, или слеглось, — тогда, разложив все, пересушить на солнце или в печах, а что испортилось, то раньше съесть или в долг давать, и милостыню, и больным, если же слишком много, то и продать. Все же свежее и сухое, что хорошо сохранилось, сберегать и дальше.

А напитки всякие: и меды, и пива, и морсы, и вишни в патоке, яблоки и груши в патоке и в квасе, также и брусничная вода — если в бочках обложены льдом, так полными и сохранять, а какие сосуды стоят неполными, дополнить их до краев и поставить на лед. Если какое питье чуть тронулось, скисло или заплесневело, его по малым сосудам разлить и сразу пускать в дело, а какое посвежей — дальше хранить и держать полным.

А яблоки и груши, и вишни, и ягоды — все бы были в рассоле, а плесень с них счищать и, подсластив, доливать, что как нужно; да и на леднике питье и еду только в полных мерах, льдом обложив, хранить, тогда не испортится.

А одежду разную и товар, какие в дому и в клетях, и в амбарах, и в лавках, и в сундуках, и в бочках, и в коробах, верхнее и нижнее, новое и ветхое,

дорогое и дешевое, холсты и полотна, — летом все это просматривать, перетряхивать и развешивать, и пересушивать, а какое попортилось, то починить, и новое и ветхое опять, как было, хорошенько укладывать и сохранять все в сухости и закрытым, и под замком.

Сено же, если оно намокло или завяло, отсырело или слеглось, или затхлое, — его в погожий солнечный день на воздух вынести из сеновала да просушить, да перетрясти, а там и снова на сеновал сложить. Если ж в стогу слеглось и запрело, так же все сделать, а что испортилось, то и продать и лошадей кормить; раньше следует то скормить, какое попорчено, а если такого много — то и продать; какое же сено доброе, хранить его дальше, сложить в сухом месте, а сеновалы укрыть.

Хозяину же и хозяйке или ключнику, или ключнице всякий день, утром встав, прежде всего по всему двору у всех запоров замки оглядеть, а где есть печати — там и печать, и если все хорошо — то добро, а где плохо заперто или замок попорчен, или вовсе не замкнуто, а то и печать нарушена или худо припечатано, — тогда, в хоромину ту войдя, все просмотреть: если воры там были — сразу заметно, если свои покрали или плохо по небреженью заперли, за то, по вине смотря, и бранить, и наказывать; да разузнать, кто где ночевал и что как делалось, а потом уж и суд чинить.

И вечером также везде походить и все оглядеть, и принюхаться, как бы огня не было, не уронили бы где его. В погребе или на леднике, вечером и по утрам осмотреть все обручи бочек, крепко ль набиты, не протекает ли в бочках уторами и щелями и донцем, не каплет ли где, и везде ли чисто, и в рассоле лежит ли, не заплесневело ли и не сгнило, и накрыто ли, и перечищено, и перебрано ли. И если в порядке все и в сохранности, то хорошо, а если какой беспорядок — наказать, по вине смотря. В поварнях же и в пекарнях, и во всех подсобных помещениях, и в конюшне у всякой скотины, на сеновалах, у мастеров и мастериц, учеников и торговцев, и у всех своих приказчиков всегда все просматривать и распытывать; если все по наказу — то хорошо, а не так — тогда наказать, по вине смотря, как выше описано. За добрый догляд и охрану высоко ценить и жаловать, хорошему слуге была бы честь, а к плохому — строгость.

Глава шестьдесят четвертая

Записи на весь год, что к столу подавать, мясную и постную; и о крупитчатой муке, как готовить муку и сколько выйдет чего из четверти, и о всяких калачах

С Пасхи в мясоед к столу подают: лебедей, потроха лебяжьи, журавлей, цапель, уток, тетеревов, рябчиков, почки заячьи на вертеле, кур соленых (и желудок, шейку да печень куриные), баранину соленую да баранину печеную, куриный бульон, крутую кашу, солонину, полотки, язык, лосину и зайчатину в латках, зайчатину соленую, заячьи пупки, кур жареных (потроха, же-

лудок да печень куриные), жаворонков, потрошок, бараний сандрик, свинину, ветчину, карасей, сморчки, кундумы, двойные щи.

А к ужину подают из рябчиков студень, зайчатину верченую, да уток, рябчиков жареных, да тетеревов, баранину в полотках, зайчатину заливную, кур жареных, свинину да ветчину.

А еще в пасхальный мясоед к столу еду подают рыбную: сельдь копченую, щуку копченую, леща копченого, лососину сушеную, белорыбицу сушеную, осетрину сушеную, спинки стерляжьи, белужину сушеную, спинки белужьи, спинки белорыбицы на пару, лещей копченых, уху с шафраном, уху из окуней, из плотиц, из лещей, из карасей.

Из закусок подают: белорыбицу свежую, стерлядь свежую, осетрину свежую, щучьи головы с чесноком, гольцов, осетрину шехонскую, осетрину косячную.

На Петровский пост к столу еду подают: сельдь копченую, щуку копченую, леща копченого, сушеную рыбу — лососину, белорыбицу, осетрину, спинки стерляжьи и визигу белужью, спинку белорыбицы копченую, уху щучью с шафраном, ухи черной векошник, опеченных окуней, векошники из плотиц, уху из пескарей, из лещей, из карасей, тавранчук осетровый да тавранчук стерляжий.

Из закусок: белорыбица свежая, стерлядь свежая, стерлядь свежепросоленная, осетрина свежая, осетрина соленая, щучина свежепросоленная, щучья голова с чесноком, гольцы, стерлядь вяленая, осетрина шехонская, осетрина косячная, грибы вареные, печеные и сушеные, щи, караси, раки.

С Петрова дня в мясоед к столу подают: лебедей, потрох лебяжий, журавлей, цапель, уток, почки заячьи, вырезки жареные, языки говяжьи жареные, баранью грудинку жареную, кур соленых, желудки да шейки куриные, говядину соленую, юрмы, солонину с чесноком, солонину с пряностями, мясо вяленое с чесноком, мясо вяленое с пряностями, полотки утиные сушеные, старую солонину, языки говяжьи сушеные, языки лосиные, лосину да зайчатину в латках, зайчатину в лапше, зайчатину заливную, почки заячьи заливные, заячьи пупки, печень заячью, цыплят на вертеле, караваи с зайчатиной, курники, пироги слоеные, гречники с сальником, слойки, говядину вяленую, вымя говяжье, вепревину, ветчину, свиные пупки, рубцы, похлебку, сычуги двойные, манты гнутые, тукмачи, лапшу, карасей, кундумы, похлебки крутые, блины творожные, пироги, оладьи, кисели, каши, сливки, сыры сычужные, молоко молоки вареные с хреном, караваи ставленные, караваи с блинами, караваи взбитые, караваи яичные.

В Успенский пост к столу еду подают рыбную. Подается капуста кислая с сельдью, икра различная ставится рядом, белужья спинка вяленая, лососина с чесноком подается дольками, осетрина шехонская, белорыбица, семга сушеная, спинка осетрины да стерляжья, сельдь копченая, щуки копченые, стерляди копченые, лещи копченые, спинка семужья, спинка белорыбицы и прочих рыб спинки подаются копченые, студни рыбные с пряностями, уха из окуней опеченных черная (остудить ее), уха рядовая горячая, уха щучья, уха стерляжья, уха карасевая, уха окуневая, уха из плотиц, уха из лещей, тавранчук осетровый, а в промежутке меж разных ух подаются рыбные колобки и стерлядь, и рыбные блюда, пироги, пирожки в ореховом масле, пироги подовые

квашеные с горошком, пироги большие с маком, жаренные на конопляном масле с горошком, да большой же пирог с маковым соком, да с сочнями, пирог с визигой тоже большой, пирог с сигами да с сомом или с сельдью пирог пряженый, — а всех их переложить блинцами.

Из заливных: щука под чесноком, окунь в подливке, щука свежепросольная, белужина вяленая в подливке, белорыбица в подливке с приправами, семга с приправами в подливке, сиговина с приправами в подливке, лодожина с приправами в подливке.

В Успенский мясоед к столу подают: лебедей да потрох лебяжий, журавлей, цапель, уток, грудинку баранью с пряностями на вертеле, вырезку говяжью на вертеле, языки на вертеле, потрошки свиные, курятину заливную, отвары куриные, говядину, свинину заливную, юрмы, лосину, солонину с чесноком и с пряностями, зайчатину в латках, зайчатину с репой, зайчатину заливную, кур на вертеле, печень баранью белую с перцем и с шафраном, говядину вяленую, свинину вяленую, колбасы, желудки, ветчину, рубцы, кишочки, кур вяленых, карасей, кундумы, щи.

А на ужин в Успенский мясоед к столу подают: зайчатину печеную, буженину, квашенину, головки да ножки свиные, полотки, зайчатину соленую, свинину, ветчину.

А после Семенова дня не подают уже урмы, бараньей печени и грудинки бараньей.

А с Покрова подают к столу гусей на вертеле, гусей вяленых.

В Успенский мясоед к столу еще еду подают рыбную: сельдь копченую, щук копченых, лещей копченых и сушеных рыб — лососину, белорыбиц, осетрину, белужину, спинки осетровые, спинки белужьи, спинки стерляжьи, уху с шафраном, уху сборную, уху окуней опеченных (черную), уху плотичью, уху лещевую, уху карасевую, тавранчук осетровый да тавранчук стерляжий. А заливное — из свежей белорыбицы, лососины, стерляди свежей; стерлядь свежепросольная, головы щучьи с хреном да с чесноком, щучина свежепросольная, гольцы заливные, гольцы в кислых щах, стерляди вяленые, осетрина шехонская, осетрина косячная, грибы печеные, грибы вареные, щи да раки кашеновые.

А после Семенова дня не подают сушеную рыбу, зато добавятся с Семенова дня караваи, поросята тельные, тельные утки.

А с Дмитриева дня добавится к столу еда рыбная — рыбные студни различные.

В Филиппов пост к столу подают: сельдь копченую, сельдь сырую мороженую, лещей копченых, спинки белорыбицы, спинки лососьи, спинки налимьи, спинки семужьи, стерлядь копченую, сига, лодогу копченую, студень рыбный, караваи, поросят мясных, утят мясных, уху с пряностями, уху черную, уху налимью, печень, молоки налимьи, уху окуневую, уху плотичью, уху из лещей, уху из карасей, тавранчук белужий, тавранчук осетровый, тавранчук севрюжий, тавранчук стерляжий, уху мешочком, уху с клецками, уху стерляжью, уху судачью, уху из потрошков стерляжьих.

Из закусок: белорыбица, лососи, нельма, стерляди, осетрина, головы стерляжьи, головы щучьи с чесноком и с хреном, тельное, стерляди жареные, щуки фаршированные, лини, окуни, плотицы, лещи заливные, щучина свежепросольная, трубы да схабы белужьи, сельди жареные, осетрина шехонская,

осетрина косячная, осетрина длинная, двойные щи — с ухой свежею да с ухой осетровой.

В Великий мясоед после Рождества Христова к столу подают: лебедей да потрох лебяжий, жареных гусей, тетеревов, куропаток, рябчиков, поросят на вертеле, баранину заливную, баранину запеченную, поросят заливных, поросячий потрох, бульоны куриные, солонину с чесноком и с пряностями, лосину, заливное осердье лосиное, осердье крошеное лосиное, губы лосьи, в латках заячьи печень и мозг, зайчатину заливную, кур с вертелов, гусиные потроха, говядину вяленую, ветчину, колбасы, желудки, гусей вяленых, кур вяленых, мантов гнутых, тукмачи, лапшу, карасей, кундумы, щи.

Да в Великий же мясоед после Христова Рождества к столу еду подают рыбную: сельдь копченую, сельдь свежемороженую, лещей копченых, спинки белорыбицы, спинки лососьи, спинки семужьи копченые, стерлядь копченую, сигов, лодогу на пару, рыбный студень, караваи, поросят, уток мясистых, уху с пряностями да простую уху, уху налимью, молоки да печенку налимью, уху щучью с перцем, уху окуневую, уху плотичью, уху из лещей, уху из карасей, тавранчук белужий, тавранчук стерляжий, уху в мешочек, уху толченую, уху стерляжью, уху судачью, уху из потрошков стерляжьих. Да закуски: белорыбица, лососина, налимина, стерляжина, осетрина, головы стерляжьи, головы щучьи с чесноком, кружок, щуки отварные, окуни, плотва в заливном, лещевина, да щучина заливная с хреном, щучина свежесоленая, трубы да схабы белужьи, сельди жареные, осетрина шехонская, осетрина косячная, осетрина старая, щи.

А на Масленицу подают к столу: хворост, орехи, ельци, ядрышки, пирожные, шишки, сыры сычужные, молоки вареные, жирный творог сухой.

В Великий пост к столу подают: хлебцы постные, икру паюсную, икру осетровую осеннюю да икру осетровую свежую, икру стерляжью, печень щучью простую, кашку с белорыбицей, печень лосося, кашку с судаком, кашку стерляжью, кашку с севрюгой, кашку с белугой свежей, печень осетровую свежую, печень белужью слабосоленую, печень осетровую сушеную и белужью, снетки да сущик, пласточки карасевые да язевые, икру вареную, икру жареную, тешку осетровую да тешку свежепросольную, визигу в уксусе, стерлядь бочоночную, языки сырые, стерлядь вяленую, тешку осетровую, тешку белужью, языки белужьи, осетрину шехонскую, лапшу гороховую, пшено с маковым маслом, целый горох да горох крошеный, двойные щи, блины да пироги с варением или луком, да пироги подовые с маком, да кисели и сладкие и пресные.

Как приготовить муку крупчатку. 10 четвертей возьмут пшеницы, смелют из 10 четвертей муку крупчатку полтрети четверти да три четверти муки белой, да половину пяти четвертей муки обиходной, да три четверти межситки; а из четверти выйдет 20 калачей крупитчатых, да из белой муки — также 20 калачей, а из четверти муки обиходной 20 калачей из четверти; а на четверть муки кладут по 2 гривенки соли, при обиходной же муке — на четверть по гривенке соли.

Глава шестьдесят пятая

Правило о различных медах сыченых: как сытить меды всякие, как ягодный морс готовить и квас медовый простой ставить, и пиво простое подсычивать медом, и хмель варить в кипятке, чтобы сытить мед обварной

Обварного меда взять всемеро больше свежего, чуть теплой водой разбавить, да мед процедить ситом начисто, чтоб не осталось воску, да положить в тот мед по полумере хмелю на каждый пуд раствора. А при варке того меда пену снимать ситом, чтоб было в котле чисто; когда же уварится мед вполовину, его из котла долой, остудить чуть-чуть, да сложить мед в мерники чисто, опять без воску, да краюшку хлеба натереть дрожжами с патокой, и запечь в печи; да положить тот мед в мерник и заквасить. А как станет мед сильно скисать, тотчас сливать его в бочки, чтобы не перекис.

Светлый мед сытить. Если же светлый мед сытить, то выбрать светлую патоку чистую, да мутовкой сильно взбить патоку, чтоб не осталось мелких кусочков меда. Сам мед вчетверо больше разбавляют водою — чуть теплой; на каждый пуд раствора положить по четверти меры хмелю, да дрожжами заквасить, и только закиснет мед — дрожжи снимать с меду ситом дочиста, а как поспеет — в бочки сливать.

Паточный мед сытить. Чтобы паточный мед сытить, взять нужно впятеро больше патоки и на медовом взваре развести водою чуть теплой, да начисто процедить, да в мерник сложить, а заправки добавить — на каждые три пуда по мере хмеля, да дрожжами заквасить; а лишь мед закиснет — дрожжи снимать с меду ситом дочиста, и как поспеет — сразу сливать.

Простой мед сытить. А для простого меду — сырцу взять вшестеро меньше, развести водою чуть теплой, да процедить чисто, да положить в мерник, да сразу же сыпать на каждый пуд по полумере хмелю, да дрожжами заквасить; а лишь мед закиснет — дрожжи снимать с меда ситом дочиста, и как поспеет — сливать в бочки.

Боярский мед сытить. Чтобы боярский мед сытить — снять воск до патоки, да патоки взяв вшестеро больше меда, разбавить горячей водою и тут положить на каждый пуд по мере хмелю да заквасить дрожжами, процедить же чисто, чтоб не осталось воску, а в мерниках квасить неделю и в бочки слить; а в бочках стоять им неделю же, и мед тот сцедить с дрожжей да положить в другую бочку, уже без дрожжей, подсытив патокой.

Как ставить мед с пряностями. А с пряностями ставить меды — с мускатом и с гвоздикой — так отбавлять мед простой в маленькие бочонки и подсытить тот мед патокой, а пряности, растерев помельче, ссыпать в мешочки полотняные, и те мешочки в бочонках в мед положить, закрыв отверстие накрепко, чтобы из бочек запах не шел.

Правило, как ягодные меды ставить. А ягодный мед ставить — какие ни будут ягоды, положить в котел те ягоды, да вместе с ягодами положить в котел и кислый простой мед, так чтобы ягоды в котле проняло —

только не дать бы ягодам в котле пригореть; и варить в котле ягоды с медом долго, пока не разварятся ягоды, оставить их на ночь, чтобы ягодный мед отстоялся от гущи начисто, а после слить мед ягодный в бочки, какой пожелаешь и каким густым получишь тот ягодный мед. А станешь мед ягодный в бочки сливать, пусть там и мед был — не важно, лишь бы в тех бочках дрожжей не было.

О морсе ягодном. Готовить простой морс ягодный можно из любых ягод. Сложить ягоды с водой в котел так, чтобы проняло их, но к котлу бы не пригорели, да варить в котле ягоды с водою долго, и на ночь их ставить, чтоб отстоялся морс ягодный от гущи начисто, затем слить тот морс ягодный с гущи и разлить его по бочкам, в которых не было дрожжей.

Как сытить простой квас медовый. А сытить простой квас медовый просто: взять меду вчетверо да процедить через сито начисто, да положить в сосуд, а заквасить простым калачом свежим (без дрожжей), и лишь закиснет — сливать в бочки.

О приправленном пиве. Коли нужно пиво простое крепить, то так: сварят пиво, оно устоится в бочке, тогда с дрожжей сцедить это пиво и в другую бочку слить без дрожжей, да добавить пива ведро в котел, да меду добавить в котел на каждое ведро, смотря сколько в той бочке пива — на гривенку больше патоки. Да варить ту патоку с пивом в котле до кипения, чтобы патока с пивом смешалась, да остудить на холоде, да разлить то пиво с патокой в бочку.

Делать мазуни. Редьку, какая крепка да ядрена, резать на тонкие ломти, вздеть хвостиками на нитку да вывялить на солнце или в остывающем жару (после выпечки хлеба повесив у печи), чтобы друг друга не касались ломтики. А как все высохнет и места сырого не останется, насухо протереть да истолочь и просеять сквозь мелкое сито, положить в горшочек всю, сколько получится муки редечной; в то же время патоки светлой сварив, некислой (только вскипит — пену снять дочиста), — положить в редечную муку патоки вскипевшей столько же, сколько есть и муки. Да не забудь мускату, гвоздики, перцу и шафрану по вкусу, чтобы не было ничего чересчур, чувствовалось бы, но в меру. Затем запечатать все в горшке тестом, парить в печи два дня и две ночи, тогда и в сладость все; если же получится жидко, добавь редечной мучки и разбавь до густоты, какая бывает у пластовой икры.

По-царьградски редьку делают так: протереть сквозь решето редьку сырую да в воде замочить ненадолго, да отжать, да варить в воде, да сбросить на сито иль на решето, чтобы вода стекла. Если будет горячо, водой студеной облить да отжать, как и прежде. Сушеную редьку истолочь, в трех водах ее варить; а если какая в катышках осталась — ту и помельче протереть сквозь частое решето, и отжать дочиста, чтобы воды не осталось. И патоки положить, и перцу, и прочих приправ по вкусу, чтоб было не горько, но чувствовалось бы, да и обжарить; если же хочешь сготовить жидким, редьку нужно протереть сквозь редкое решето и варить, и так же отжать воду, и мед развести водою, воды налить в треть, а перцу класть меньше, чем если она в катышках.

Глава шестьдесят шестая

Правила о всех овощах различных, как их готовить и хранить

О редьке. Как готовить редьку: истолочь или натереть на терке, обвалять да замочить на три дня, отжимая в трех водах, да положить в нее патоки с пряностями.

Об арбузах. Как арбузы хранить: просеять через мелкое сито, приготовив щелок, а потом не сразу варить, чтобы очистился полностью. Взяв арбуз, нарезать его на доли, а семечки с мякотью вырезать, оставить с два пальца от кожуры да чуть-чуть зеленого, немного толще бумаги, срезать. И положи это в щелок. Так держать до тех пор, пока не настанет время щелок менять и положить в другой; и опять держать столько же. Потом же, взяв патоки, варить на тихом огне и пену чисто-начисто ситом снимать. Когда не останется пены — значит, поспела патока, но еще в горячую нужно добавить пряностей: перец, инбирь, гвоздику, корицу, цвет мускатный или мускат, — и доварить. Чтобы патоку не пережечь и если нужно добавить арбузов — клади их в патоку, а не патокой их заливай.

Иные же советуют варить арбузы в известковом щелоке и, остудив, положить в вареную с пряностью патоку.

О дынях. А дыни, разрезав дольками, очистить тонко же и мякоть вырезать вполовину да подержать в щелоку день и ночь. Да клади ж в такую патоку, какая с пряностями, постоянно их добавляя, поворачивай дольки внутренней частью вверх.

А иные говорят: когда патока с дынями станет жидкой, нужно ее отливать да добавлять другой, — может быть, через неделю. Когда же патока станет густеть и будет почти готова, добавить в патоку пряности: перец, инбирь, гвоздику.

О яблоках кузьминских. А яблоки кузьминские, целые и не битые, без червоточины, в бочки класть по одному, да хвостиком вверх, а хвостики отрезать, да заливать бочку сытой паточной, взяв ее втрое больше, чем яблок.

О наливных яблоках и простых. А налив и простые, какие сами чисты и не побиты, класть в небольшие бочки ведер по пять, каждое яблоко брать руками; потом залей сытою паточной, взяв ее вчетверо больше; а у бочки отверстие раскрыть бы пошире, чтобы кислый выходил запах.

О вишневых плодах. Ох и сладки бывают вишни, в патоке перепущенные!

О можайском яблоке. А бель можайскую чистую, если яблоки не разбились, да груши и дули, в патоке же перепущенные без воды, класть в корчаги смоленые.

О левашах из всяких ягод. Как делать леваши ягодные из черничных и малиновых, и смородиновых, и земляничных, и брусничных, и прочих ягод: варить те ягоды очень долго, а когда разварятся, протереть через сито да с патокой густо упарить, а выпаривая, беспрестанно помешивать, чтобы не пригорело. Когда хорошо загустеет, лить на доски (а доску заранее сма-

зать патокой), глядя, как сядет; и в другой, и в третий раз подливать. Если же не сядет на солнце, то рядом с печью сушить, если же сядет — сразу заворачивать в трубки.

О пастиле яблочной. Как яблочную пастилу готовить: яблоки — в сыте, взятой вчетверо больше, да чтобы их пропитала сыта побольше; парить долго, да, протерев через сито, добавить побольше патоки; пока паришь, нужно помешивать беспрестанно и уминать, а когда загустеет, слить на доску, натерев ее патокой (да трижды пропитать доску патокой), а как смешается, слить в сосуды, но обязательно луженые медные (по-нашему, то — творила), также обмазав патокой. А из творил уж сбрасывать их как творог на блюдо и подавать к столу.

Об уксусе. Уксусу взять — после сусла патоку (да из доброго сусла брать!), квасить четыре недели, а то и дольше, на печи, и класть в тот уксус медовой патоки с гривенку или больше, да гороху немного, да пшеницы ковшик добавить, а еще и клюкву кладут, и дубовую кору, а иногда и железо.

О сбитне. Сбитень делать так: вина пузырек, уксуса пузырек, пива пузырек, перцу четверть, фунт патоки, три гривенки вина заморского, у кого как случится — столько и положить; сразу же с медом и варить, чтобы не убежало. Как только сварится, пускай устоится, и тогда слить в посуду.

Книжица сия пишется — в ней потребность в радости: какому человеку Бог в жизни попустит, тому и нужно в нее заглядывать, ведь душа беспокойная подвержена всяким желаниям.

И еще, как пиво варить. Взять солоду ячного четвертушку да ржаного солоду полумеру или овсяной муки полумеру и растереть как следует муки гороховой четвертушку — и это тоже неплохо, тогда гарь от солода отойдет и сырость исчезнет. Кому же нужно пивцо для веселья, те пусть сусло спустят, добавят в сусло полведра вина — по потребности судя, и если прокиснет вино в сусле — в пиве уже не заметно этого. А в то время, когда закипит твое пиво, в ту же пору готов был бы хмель, и тот хмель бросить в кадь с кипятком, да окатить его нужно ковшом-другим и укутать рогожкой крепко-накрепко, тогда потихоньку хмель и пропреет. А как станет доходить пиво — укрой его плотно, чтобы запах не выходил.

Варить же пиво и мед сытить, и вино курить лучше на первой четверти месяца молодого — очень густое тогда вино и крепкое. А пиво поспеет, сливать его в бочки, ибо и лучше, и вкуснее то пиво, которое сразу же сливают и захолаживают в бочках; то же, какое сначала разольют по мерникам, но столь хмельно да не так и вкусно. . .

Записки другого извода на весь год: столовые блюда подают в Успенский мясоед

Заяц простой подается всегда, голова свиная под чесноком — с Покрова, буженина — с самого Богородицына поста; между постом до Семенова дня — ножки говяжьи, тетерка под шафраном, лебеди на меду, подливка с шафраном и с тапешками, шейка лебяжья с шафраном, а даются к ней тапешки (по-нашему тапешки зовутся калачами) — в масле жареные ломтями. А гуся

дикого — подают так же, как и лебедя; гусь откормленный подается с Покрова, журавли с подливой шафранной подаются с Покрова, цапля с подливой шафранной подается с Покрова, утка на вертеле с простой подливой подается с Покрова, грудинка баранья на вертеле с шафраном подается до Семенова дня, вырезка говяжья на вертеле подается до Семенова дня, язык на вертеле под простой подливой — до Семенова дня, требуха свиная жареная с простой подливой подается с Покрова, почки заячьи с простой подливой всегда подаются, похлебка из бараньих потрохов да зайчатина заливная подаются всегда, куры с рисом в шафране, зайчатина в лапше, зайчатина с репой, куры в лапше, осердье, бульон мясной (делается из грудинки говяжьей или лосиной), потрох гусиный, калья куриная или тетеревиная, или утиная, сахарные пироги делают с рисом, подовый пирог мясной готовят с блинами, большие пироги кислые жарят в масле с сыром, большой пирог подовый — с блинами и творогом, оладьи большие подаются с медом, большой каравай блинчатый, пироги пресные готовятся с творогом, а пироги и караваи подаются между разными похлебками, потом и вяленая говядина с чесноком, куры вяленые, свинина, а уж после всех блюд — оладьи сладкие.

Рыбные блюда в Богородицын пост. Подается капуста кислая с сельдью, икра различная ставится рядом, белужья спинка вяленая, лососина с чесноком подается дольками, осетрина шехонская, белорыбица, семга вяленая, спинка осетровая, спинка стерляжья, сельдь копченая, щуки копченые, стерлядь копченая, лещ копченый, спинки семужьи, спинки рыбицы и спинки всякой рыбы вяленой подаются.

После свежей ухи студень со специями: уха простая из опеченных окуней — остудить ее, уха простая горячая, уха щучья, уха стерляжья, уха карасевая, уха окуневая, уха из плотиц, уха из лещей, тавранчук осетровый, а в промежутке между различными видами ухи подаются рыбный каравай и стерлядь, и кусками рыба.

Пироги. Пирожки в ореховом масле, жаренные с горошком, оладушки в ореховом же масле кисленькие, пироги подовые кисленькие с горошком, пироги с маком большие, жаренные в конопляном масле с горошком, да большой пирог с маковым соком да сочнями, пирог с визигой большой, пирог с сигами, пирог сомий, пирог с сельдями, пирог с сочнями, а внутри переложен блинчиками.

Из закусок: щука под чесноком, окунь заливной, щука свежесоленая, белужина вяленая заливная, белорыбица заливная в подливке, осетрина заливная в подливке, лососина заливная в подливке, семга в подливке заливная, сиговина в подливке заливная, лодожина в подливке заливная. А после Семенова дня не подают сушеной рыбы, зато добавится с Семенова дня караваев, поросят, уток мясных, а с Дмитриева дня добавятся различные студни.

А на Великий пост среди мучного постные блюда: блины да луковники, да левашники, да пироги подовые с маком, да кисели, и сладкие, и пресные.

А сладкое — в какие дни доведется: ломти арбуза и дынь в патоке, яблоки в патоке, груши в патоке, вишни, мазуни с инбирем, с шафраном, с перцем, патока с инбирем, с шафраном, с перцем, напитки медовые и квасные простые с изюмом да с пшеном, шишки, пастила из различных ягод, редька в патоке.

По субботам и по воскресеньям на Великий пост подаются: икры — икра щучья, икра паюсная, икра осетровая свежая, икра осенняя; рыбья печень — печень щучья простая, печень щучья светлая, печень осетровая и белужья, сухие и сырые; кашки — с лососем, с судаком, со стерлядью, с осетром, с белужиной; мучное — кбаники, сушеные рыжики, рыжики в масле, жареные пироги с пшеном, с визигой и с горохом, караси и с рыбой, и с пшеном, и с визигой, левашники, луковники, блины с маковым соком да с маслом, колобок с икрой с осетровой, икра вареная в уксусе и в маковом твороге да пироги с икрой.

В Пасхальный мясоед к столу подают: лебедей и лебяжий потрох, журавлей, цапель, уток, тетеревов, рябчиков, почки заячьи, жаренные на вертеле, кур заливных, желудок, шейку, печень куриные, баранину заливную, баранину печеную, пироги подовые с бараниной, похлебки куриные с шафраном — черную и светлую, пирог подовый, оладьи, сдобу, жареные пироги кислые, солонину простую с чабрецом, полотки, языки, лосину, жареные пироги с яйцом и с творогом, и сырники с яйцом и с творогом, зайцев, запеченных в латках, зайчатину заливную, лапки заячьи, заячьи пупки, кур, жаренных на вертеле, потрошок, желудок, печень куриные, жаворонков, потрошок бараний, сандрики, свинину, ветчину, карасей, сморчки, кундумы, двойные щи.

А к ужину подают студень: студень из рябчиков и зайчатины, печеных уток, рябчиков на вертеле, тетеревов, баранину, полотки, зайчатину заливную, кур на вертеле, свинину, ветчину.

В Пасхальный же мясоед по постным дням к столу подаются: сельдь копченая, лососина сушеная, белорыбица сушеная, осетрина сушеная, спинки стерляжьи, белужина сушеная, спинка осетровая, спинки белужьи, спинки белорыбицы на пару, лещи копченые, уха шафранная, уха черная, уха щучья, уха окуневая, уха из плотиц, уха из лещей, уха из карасей. Из закусок: белорыбица свежая, стерлядь свежая, пироги с пшеном да с визигой и с горохом, караси с пшеном да с визигой и с рыбой.

В Петров пост к столу подаются: сельдь копченая, сушеная рыба: лососина, белорыбица, осетрина, спинки стерляжьи, хребты белужьи, спинки осетровые, спинки белужьи, спинки белорыбицы на пару, уха щучья с шафраном, ухи щучьей черной векошники, окуни опеченные, векошники плотичьи, уха пескаревая, уха лещовая, уха из карасей, тавранчук осетровый, тавранчук стерляжий. Из закусок: белорыбица свежая, стерлядь свежая, пироги с пшеном да с визигой и с горохом, карасики с пшеном да с визигой и с рыбой, стерлядь свежесоленая, осетрина свежая, осетрина соленая, щучина свежесоленая, головы щучьи с чесноком, гольцы, стерлядь квашеная, осетрина шехонская, осетрина косячная, грибы вареные и печеные, и весенние, щи и раки.

В Петров мясоед к столу подаются: лебеди и потрох лебяжий, журавли, цапли, утки, полотки, заячья вырезка на вертеле, языки говяжьи на вертеле, грудинка баранья на вертеле, куры заливные, желудок да шейка куриные.

Глава шестьдесят седьмая

Чин свадебный

Приготовить место и место обить ковром, на место положить подушку атласную или золоченого бархата. У места держать двум людям по сорок соболей. У места же поставить стол, на стол постелить две скатерти, да поставить на них посуду и положить пироги и калачи на блюде, выставить сыр да разложить пироги, какие нарезаны, а на другом блюде приготовить хмель для осыпания молодых да денежки золотые и новгородки золоченые, да девять соболей, да камки и тафты разные, а на третьем блюде положить платки, на четвертом блюде поставить кику, да положить под кикою назатыльник да подубрусник, да волосник, да покрывало положить, да поставить чарку золотую или серебряную, а в чарку налить меду чуть-чуть да со хмельком, да две маковки, да гребешок положить у кики на блюде, а в стороне у места поставить две скамейки маленькие; на одной скамейке сидеть тысяцкому, а на другой свахе. Да у места стоять двум людям, держать поднос с караваем да с сыром, накрыв атласом или бархатом золоченым; а рукоятки подносов и шлейки обшить камкой или атласом. Третьему же человеку держать свечу в кошельке, кошелек атласный или золоченого бархату, а и шлейку его обшить атласом же. А двум другим людям держать фонарь. И те все люди — в кафтанах и в терликах в бархатных и в камчатых, и в золотных атласных да в шапках из черной лисы.

И как только новобрачный прибудет с поездом, каравайники и свечники с фонарем подойдут также и, если даст Бог, новобрачный сядет на место, сваха, посидев немного, встанет да благословится у отца и у матери — новобрачному князю и княгине волосы чесать, да возьмет соболей, которых держали, и обнесет теми соболями вокруг голов новобрачного князя и новобрачной княгини трижды. А дружку тем временем благословляют пироги и сыр резать и подносить всем сыр и каравай: отцу и матери, и новобрачному князю и княгине, и всем поезжанам и к посаженым, — всем, кто будет в избе. Да послать с караваем и с сыром к отцу и к матери новобрачного князя, а если кто будет из посаженых у новобрачного князя дома, так и к тем посылать также с сыром и с караваем. И если, Бог даст, на новобрачную княгиню наложат кику и накроют покрывалом, то встанет сваха, благословится у отца и у матери осыпать новобрачного князя и новобрачную княгиню, а дружка понесет тем временем новобрачному князю и всем поезжанам платки на блюде, да к отцу и к матери новобрачного от новобрачной княгини послать с платками же, и, если Бог даст, новобрачный князь и княгиня встанут с места и вступят в сени, так в то время расстилают камки и тафты, по которым идти новобрачному князю к аргамаку, а новобрачной княгине до саней. И новобрачной княгине ехать к венчанью в санях, а сани обить атласом или тафтою, а в сани положить подушку бархатную или перину золоченого атласу, да в сани постлать ковер и перину сукна красного, а у саней держать сорок соболей и, как новобрачная княгиня пойдет к венчанью, тех соболей держать на месте ее в санях. И когда новобрачный князь у церкви сойдет с аргамака, а новобрачная княгиня выйдет из саней, стелют камки и тафты до церковных дверей им также

под ноги. И во время венчанья подостлать под ноги новобрачного князя и под княгиню камку или золоченого атласу да положить им под ноги двух соболей.

И как только пойдет новобрачный князь после венчанья к аргамаку, а новобрачная княгиня в сани, то расстилать перед ними все в том же порядке. А сойдет новобрачный князь с аргамака, а новобрачная княгиня выйдет из саней и пойдет на место свое за столом, тогда под новобрачного князя и под новобрачную княгиню подстилать точно так же; а встанут из-за стола и направятся из горницы, расстилать перед новобрачным князем и перед княгинею так же. А как приедет новобрачный князь к себе на подворье и сойдет с аргамака, а новобрачная княгиня выйдет из саней, расстилать перед новобрачным князем и перед княгиней до сеней все так же.

Другой порядок свадьбы. Как приедет князь молодой во двор за посад, княгиня бы на месте сидела, а сваха бы сидела подле нее, и отец, и мать, и бояре, и боярыни сидели наготове. А князя бы молодого бояре приглашенные встретили во дворе, а как князь молодой войдет в горницу, и в ту пору бы отец и мать, и сваха, и боярыни встали, а княгиня сидела бы на месте и не вставала, да прикрылась бы она камкою. И князь молодой сядет подле нее, а отец и мать, и тысяцкий, и бояре сядут по своим местам и немножко посидят, и дружка, встав, благословится у отца и у матери, да и сваха бы встала, но в те поры свахе ничего не говорить и из-за стола свахе не выходить же, а кланяться с иконой на все четыре стороны, как и дружке; и после снимет он покрывало с блюда, и завесят покрывалом княгиню от князя молодого, а завесив, с княгини снять шапку и через занавеску свахе расчесывать у князя молодого волосы гребнем, а после того и княгине молодой волосы расчесать трижды. И как сваха начнет князю и княгине волосы зачесывать, в те поры бы дружка сыр ломал да каравай резал. И как расчешут волосы, княгине молодой расплести косу и заплетать ей косы, и наряжать княгиню молодую, и, нарядив, окутать покрывалом (а на покрывале нашить крест), и, накрыв, и дружке и свахе кланяться образом и благословиться у отца и у матери, и осыпать молодых, а после осыпания платки давать; и уж после того священник обручает князя и княгиню. В сенях же поставить поставец и питье, а слуги бояр в сенях сидят, и потчевать их питием.

Чин свадебный

Когда происходит сговор, приедет жених со своими родственниками к тестю во двор в нарядной одежде, а с ним должен быть отец или брат старший, и этот первым входит один, а остальные после. Встреча же происходит у коня или на крыльце, или в сенях, встречает тесть, а затем садятся по чинам за стол: какие приехали с женихом — на лавке, а здешние — на скамье. И когда тесть поднесет ви́на лучшие в кубках, станет тогда говорить тот, кто приехал с женихом, отец или старший брат, назвав по приличию тестя полным именем: «Время нам начать дело говорить, зачем съехались». И тесть велит священнику подобающее говорить, и тот вспоминает праотцев Авраама и Сарру, Иоакима и Анну, и царя Константина и Елену. И как благословит тут священник крестом,

станут говорить и писать записи договорные и рядную грамоту, условясь, и сколько за договор, и сколько приданого, а как подпишут и закончат записи, скажет священник: «О тебе радуется. . .». И, сделав свои записи, все берут по чаше меду и друг друга поздравляют и грамоты разбирают.

И тогда же дары подносят: тесть одаривает зятя первым благословением — образом, кубком или ковшом, бархатом, камкой, сороком соболей. А подносит дары тот, кому повелел тесть, и потом целуются и чаши пьют, и все поздравляют: сначала — жениха, а потом и тестя. Да пройдут и в другие комнаты к теще и к ее боярыням, и теща спрашивает отца женихова о здоровье и целуется через платок с ним и с женихом, да и со всеми так же, и боярыни тоже.

А невесты тут не должно быть, у простых же в обычае и невесте быть тут; стоят они подле матерей, но не целуются, и вскоре удаляются. И пируют все с удовольствием, но стола — не бывает.

А назавтра или по некотором времени, как договорятся, приезжает к теще мать жениха и смотрит невесту, и тут ее одаривают камкою и соболями, а она даст невесте один перстень да назавтра пришлет с боярыней крест или панагию да фруктов. И ту боярыню одаривают обычным платком и волосником.

А как только назначат день свадьбы, накануне гостей распишут, и пошлет жених к тестю список всех, кто посаженые отец и мать, и кто приглашенные бояре и боярыни, и кто тысяцкий и поезжане, и дружка, и сваха. Да и тесть пошлет к жениху сказать, кто приглашенные бояре и боярыни, и дружка, и сваха; и с обеих сторон тут съезжаются, перебирают наряды, лошадей, а невесту положат за занавеской на кровати.

И как настанет день, то съедутся с обеих сторон все, кто назначен к столу. И столы дают отдельно, боярыни — себе, а жених с невестой не едят. У жениха ведут службу и у невесты также. И как время настанет, пошлют от тестя к жениху старшего слугу сказать, что дружка и сваха едут с постелью: «Велите показать сенцы и куда приезжать» — и обычно в подклеть. И ему укажут, и он, осмотрев то место, куда приезжать, то скажет.

А дружка поедет в золоте, и перед ним человек пять или шесть на конях в золоте, да у коня около него человек с десять в нарядном платье и пеших. А за дружкой повезут постель в санях с передком, а летом — так изголовьем к облучку, накрыв одеялом. А в санях две лошади сивые, а около саней боярские слуги в нарядном платье, на облучке же станет постельничий старший в золоте, держит образ.

А за постелью следом поедет сваха в наряде, а наряд бы был: желтый летник, шубка красная, а еще в платке и в бобровом оплечье. А будет дело зимой — так в меховой шапке, и в санях с передком же сядет она одна.

И как только приедут во двор, и конные слуги с лошадей сойдут наземь и пойдут поперед дружки во двор по двое в золоте, дружка же въедет во двор на лошади, но, не доехав до лестницы, с лошади сойдет и дождется саней с постелью. Как с постелью подъедут к лестнице, то женихов дружка встретит постель и слугам жениха повелит ее взять, и те, толпою к саням подступя, приезжих слуг оттеснят и вынут из саней на ковре и понесут на головах.

А здешние боярыни встретят сваху у самых саней в летниках да в шубках, и сваха с ними пойдет за постелью сразу же вслед за образом. А на нижнем

крыльце встречает ее женихова сваха, а за нею боярыни здешние в шубках же. И пойдут оба дружки впереди постели, а свахи обе за постелею; как войдут в сенцы, священник окропит по углам и то место, где быть постели. А приготовят три девять снопов ржаных, поставят их стоймя, а на них ковер и постель, и сверху одеялом накроют. В головах же поставят образ, а по четырем углам на прутьях по паре соболей да по калачику крупичатому, да поставец, а на нем двенадцать кружек с разным питьем, с медом и с квасом, да ковш один, да чарку одну же, чтобы была она гладкая и без выступов, или братину круглую без носка. Да тут же накрыть и стол, застелив фатою, там, где быть в головах свечам и караваям, да маленький столик повыше него, да два блюда под крест, что будет на женихе, да под монисто, что будет на невесте, да две миски, одна для колпака или для шляпы, а другая для кики. А в ногах накрыть стол, на котором быть платью, да в одном углу закрыть занавеской, а за ней пуховичок на ковре да изголовье, большой кумган теплой воды, два таза, большая лохань да две простыни. Тут же приготовить и два халата, мужской и женский, рукомойник, лохань, полотенце, две шубы нагольные. И все то приготовя, дружки и свахи сначала всех отошлют, затем и сами выйдут, а сенцы запрут и запечатают дружки оба своими печатями. И оставят тут перед сенцами постельничих двух из старших слуг в золоченом платье, и сами дружки и свахи уйдут; и быть им, постельничим, без еды.

И дружка,и сваха невесты поедут к тестю во двор, а провожают их — дружка дружку до коня, а сваха сваху до нижнего крыльца, а здешние боярыни до саней. А в комнаты дружка и сваха приезжие не заходят, и приглашенные бояре и боярыни их не встречают и не провожают. А во время, когда готовят постель, людей, что приедут с постелью и с дружкой и со свахою, потчуют во дворе, накрыв столы и поставив скамейки. А как дружка и сваха, проводив постель, вернутся к жениху, у жениха в комнатах уже стол большой и скатерть, и посуда, и хлеб, и калачи одни и те же для всех, до самого последнего гостя; и сядет отец на конце стола, а тысяцкий в углу, а на почетном месте жених и рядом с ним мать, а за нею званые боярыни: на всех летники желтые и шубки красные, в платках с оплечьями бобровыми, а зимою в меховых шапках. А напротив боярынь на скамье бояре званые, а за боковым столом на лавке и на скамье поезжане в золоте; свечник — подпоясан, ферязи спущены, кафтан золоченый или цветастый, шапка горлатная, через плечо кошелек бархатный или камчатый или кушак, которым свечу держать, а сама свеча — пуд с четвертью; два каравайника, также ферязи спущены через плечо, по два кушака, каравай обложен бархатом или камкой на подносах, подносы обшиты бархатом или камкою, накрыты караваи наволочкой или золоченым кушаком. Тут же поставец полный, а другой в сенях. А лошадей держать готовыми в упряжи, цепи гремучие под золочеными покрывалами. И как только, приготовясь, пришлют дружку и он, поклонившись на четыре стороны, подойдет к свекру, тот посылает челобитье с дружкой от себя к свату, да и тысяцкий имярек, и бояре, и весь поезд, и дружка поедут. А перед ним бы также человек пять или шесть на конях верхом и в золоте, да и рядом с конем пеших в нарядных одеждах людей немало.

А приедет на двор, так люди его с лошадей сойдут за воротами и идут во двор перед ним пеши. И здесь также приготовят большой стол и также у задней

стены, скатерть, посуда; тесть на конце стола, а теща на лавке, а за нею званые боярыни, а напротив них на скамье званые бояре. Да наладить место посреди избы напротив дверей, разложить две подушки нарядные, для новобрачного и новобрачной, да стол, и на столе две скатерти, посуда, калач, пироги, на столе же на блюде каравай, а на другом сыр; у другого конца место тысяцкого, а рядом с невестой места для двух свах, напротив новобрачного и новобрачной на скамье два или четыре из поезжан, а против свах дружки, а в самом конце за мисками место попу. А около места и за местом здешние боярыни: одна держит на блюде кику, другая — покрывало на блюде, третья также на блюде — волосник, подубрусник и прочее, четвертая — то, чем осыпать новобрачных, на блюде: три девять хмелю, лоскутков собольих три девять, лоскутков разного цвета камки и тафты три девять, монеток серебряных да золоченых маленьких горсть.

А остальным поезжанам стол боковой, но и он заполнен: свечник опоясан, ферязи спущены, шапка горлатная или рысья, кошелек для свечей бархатный или камчатый, а свеча — пуд без четверти; да два каравайника, так же опоясаны, ферязи спущены, по два кушака через плечо, а сам каравай лежит на камке или тафте и накрыт наволочкой или золоченым кушаком. Да и в сенях накрыто, а на дворе столы без скатертей заставлены штофами с вином, и скамейки, на которых пиво наполовину с медом.

А как приедет женихов дружка, встречают его слуги у ворот и посреди двора, и у лестницы, а на крыльце дружку встретит другой дружка. А как войдет в избу и поклонится всем на четыре стороны, и скажет тестю: «А государь имярек велел челом ударити», поминает имя свекра и челом бьет. Потом же от бояр — тестю и боярам, потом теще от свекрови и от боярынь, и боярыням от свекрови и от боярынь, по именам называя, потом: «Тысяцкий имярек и весь поезд велели челом бить тестю и боярам». А потом говорит: «Тысяцкий имярек велел передать: жених имярек готов ехать к месту». И тесть отвечает: «Как настанет время, мы и пошлем дружку, и он поедет».

И приедет дружка к новобрачному, и они отпустят сваху в санях с передком в наряде желтом, а как сваха приедет, встречают ее у саней боярыни здешние, а на крыльце сваха, а как в избу войдет, боярыни из-за стола встают и с ней целуются, и идут с нею все туда, где невеста за занавеской готовится. А на невесте бы был венец, летник желтый, шубка красная. И сваха с нею целуется и говорит: «Время, государыня, тебе идти к свадебному месту». Тут и мать ее благословит и возложит на нее монисто или панагию и поцелует, а она станет плакать. И в это время поют песни. И как по времени нужно идти к месту, пойдет первой мать, а за ней новобрачная, с правой стороны поведет ее сваха старшая приезжая, а с левой — другая, своя, а за ними боярыни, и, войдя, кланяются невесте со свахами на все четыре стороны.

А тесть и теща, и боярыни сядут за стол на свои места, и священник говорит положенное и благословляет крестом одну невесту, и кропит святою водой свадебное место. А дружка тем временем отцу и матери ее говорит: «Имярек, благослови дочь свою на свадебное место». И отец и мать говорят: «Бог благословит!»

И тогда возжигают свечи перед образом, а священник готовит к обручению две свечи, свитые вместе, и как будет готов, посылают дружку за женихом,

8 Зак № 4428

а он приезжает на двор так же, как и с постелью приезжал, и тут уже его встречают.

А как только войдет дружка и поклонится на четыре стороны, и бьет челом от тестя к свекру и боярам от бояр, и свекрови от тещи, и боярыням от боярынь, и тысяцкому, да и говорит тысяцкому: «Имярек велел передать (именем назвав тестя) — время жениху ехать к доброму своему делу», — и так сказав, возвращается к себе.

И лишь он уедет, дружка и тысяцкий с поезжанами, поднявшись, станут кланяться, и говорит тысяцкий отцу имярек и матери имярек: «Хотели вы сына своего сочетать законным браком, так вам бы благословить его ехать к месту». И отец и мать выйдут с сыном своим из-за стола и поклонятся на все четыре стороны, и скажут сыну своему: «Бог тебя благословит и помилует, и даст тебе жену законную во здравии и в благоденствии», — и благословит его отец крестом с мощами на шнурке, и возложит на него собственноручно, а мать наденет перстень на палец. И пойдут из комнат, первым — дружка, поезжане по двое в ряд, которые помоложе — те впереди, а которые познатней — те после.

А после всех выйдет новобрачный, а справа от него тысяцкий. И садятся на лошадей — сначала поезжане, и, пока новобрачный на аргамака сядет, они тем временем по двору на аргамаках и на конях носятся, и поедут вон со двора также по двое в ряд, а за воротами перед ними поедут их слуги, все в золоте. И было бы у них у всех у стремени по слуге, затем свечники и каравайники, потом священник с крестом, а чуть-чуть поотстав, перед поезжанами — дружка, а рядом с ним слуги, потом поезжане по двое, а за ними слуги — кто с покрывалами и с попонами, кто просто так, — скольких кто поезжан с собою возьмет, каждый слуга около своего. А перед новобрачным и перед тысяцким двое конюших идут в золоте с маленькими батожками, а за ними идут с конскими попонами. А возле новобрачной слуги тысяцкого идут в нарядной одежде; и как во двор въедут, тем же порядком и наверх пойдут.

Тут благословляет священник крестом, а встречает их от тестя один дружка, идет он перед новобрачным и перед тысяцким, а тесть и званые бояре их не встречают, но, в комнаты войдя, станут по обе стороны. А тысяцкий с новобрачным, войдя, станет кланяться ликом на четыре стороны, а дружка новобрачного снимет тем временем мальчика, что сидит с невестой на месте новобрачного, и говорит скороговоркой: «Аргамак тебе в Орде, а золотые на Угре». Священник благословит одного новобрачного на свадебное место, и тысяцкий сядет и поезжане по своим местам, а священники местный и приезжий повелят возжигать свечи у свадебного места. И поставят свечника от новобрачного против новобрачного, а свечника от невесты напротив ее, а каравайники вместе составят свои подносы, и тут начнут обручать, и после обрученья жених невесту целует. И потом свахи, встав обе и не сходя с мест, кланяются на четыре стороны и говорят тестю и теще: «Имярек, благословите детям своим, новобрачному и новобрачной, голову расчесать», и потом их закроют, а сваха головы расчесывает и косу расплетает, и кику накладывает.

А в это время старший дружка режет караваи и сыры с четырех сторон по ломтям, кладет на одно блюдо да ломти разрежет и сыры поломает, разложит по блюдам. И на первое блюдо, где горбушки, положит платок, поднесет ново-

брачному имярек и молвит: «Новобрачная имярек челом бьет — караваем и сыром, и платком».

И тот возьмет один лишь платок и положит его себе, также и тысяцкому и поезжанам по росписи, а платки по договорным грамотам — всякому на блюде ломоть каравая да кусок сыра, да платок. Да тут и тестю, и теще, и приглашенным боярам и боярыням всем по блюду. Да посылают с людьми скорыми к свекру и к свекрови, и к приглашенным боярам и боярыням также на блюдах всем по ломтю каравая и сыра и по платку; и какие свойственники есть у новобрачного и у новобрачной, хотя их и нет тут, но караваи и сыр, и платки им посылают. А как тысяцкий и поезжане караваи примут, тогда поднимется тесть и поднесет тысяцкому и поезжанам вино, и прочим званым боярам велит подносить, да и слуг боярских тут в комнатах и в сенях, и на крыльце, и на дворе потчуют и дарят платки, кому только тесть укажет.

А как новобрачную накроют и венец на блюде понесут в другие комнаты, в то время старшая сваха молодых осыпает, а тысяцкий встанет и новобрачного поднимет, а священник станет говорить: «Все упование мое. . .», — а дружка просит благословения у тестя и у тещи: «Благословите детей своих идти к венчанью», и новобрачный, поклонившись тестю и теще по обычаю, возьмет невесту свою сам за руку и пойдет с нею, а поезжане перед ними в прежнем порядке.

Поезжане в том же порядке садятся на лошадей, сначала новобрачный на аргамаке, а новобрачная сядет одна к облучку в сани, а обе свахи напротив нее, здешних же боярынь к венчанию не берут. А когда венчаются, под ноги бросить пару соболей, отдельно — под новобрачного соболя, а под новобрачную другого. А чаша при этом была бы без ручек, из которой выпив, затем разбить, вниз ее не швырять, а просто выпустить из рук и осколки разбить ногою. И после венчания ехать к тестю на то же место.

И тут встречают у коня и на крыльце бояре приглашенные, и сам тесть встретит в сенях, и целуется тесть с новобрачным. А новобрачный от венчанья идет и держит невесту свою за руку, и его поддерживает тысяцкий, а ее — свахи. И как входят в сени, тут осыпает их теща, а как войдут в комнаты и, поклонясь, сядут по своим местам, тесть поднесет новобрачному вино, лучшие вина понесут, но тот отпробует сначала только горбушку и сыр.

И прежде всего понесут на стол лебедя, поставят перед новобрачным, и он, приняв, наложит руку да велит разрезать.И ставят на стол лебедя и посылают тестю и теще, и приглашенным боярам и боярыням, по блюду раскладывая за косточку, да по кубку романеи, и подают птицу.

После третьего блюда встанет новобрачный, а с ним тысяцкий да один дружка, и станет звать, но говорить будет дружка тестю: «Имярек, новобрачный челом бьет, чтобы пожаловал завтра к нему пировать» — тещу приглашает также, званых бояр и боярынь по именам всех. А в то время, как дружка говорит, новобрачный кланяется в шапке нагольной. И пригласив, дружка затем снимет скатерть верхнюю и блюдо возьмет, на котором горбушки и сыр, и, завернув, отдаст слугам своим и велит снести в сенцы.

А поезжане выйдут из комнат и станут садиться на лошадей; тесть же, взяв дочь свою и подойдя к дверям, назовет с почтением по имени зятя своего: «Судьбами божьими дочь моя приняла венец с тобою, имярек, и тебе

бы жаловать ее и любить в законном браке, как жили отцы и отцы отцов наших». И тот тестя поцелует в плечо и пойдет с новобрачной, и сядут на лошадей в прежнем порядке, а новобрачная в санях со свахами, и поедут к себе, как прежде.

А как вернутся на двор, сразу идут в сенцы, а проще сказать — в подклеть, и тут их осыпает свекровь, идти же им надо по постланному. И как только войдут, новобрачному и новобрачной сесть на постели. И тысяцкий, войдя, с новобрачной покрывало снимет и молвит обоим: «Дай, господи, вам в добром здоровье опочивать», а свечи и каравай поставят на приготовленных местах и колпак и кику положат на место.

И в это время станут служить вечерню, новобрачный снимет наряд, с новобрачной же все снимают за занавеской. А тысяцкий с поезжанами со всеми пойдет к свекру в комнаты, а в сенцах с новобрачными останутся двое дружек да две свахи, да постельничий; и каким ближним людям боярским и боярыням повелят, те и снимают с них платье. Новобрачный же на зипунок наденет шубу нагольную, а новобрачная в телогрее, да оба в шапках горлатных; потом они дружек и свах отпустят, оставив только тех, кто разумеет, а потом исполняет дело.

А тысяцкий и поезжане, и дружка, и сваха старшая войдут в комнаты к свекру и тут скажут: «Бог сподобил: дети ваши после венчанья легли почивать по здорову и вот услаждаются». А другие дружка и сваха поедут к тестю и скажут, что молодые доехали и легли почивать по здорову. А два постельничих у дверей сидят неотступно, и как настанет новобрачному время, полежав и познав, он кликнет постельничего и велит позвать ближнюю боярыню, а сам, зайдя за занавеску и омывшись водой, набросит на себя халат да шубу нагольную. А затем пойдет и новобрачная с боярыней или с двумя, и там обмоют ее, обе сорочки замочат в тазах. И новобрачная также набросит на себя халат и шубу нагольную да велит позвать к себе дружку, а сам новобрачный сядет на большой постели, новобрачная же за занавеской на пуховичке.

Когда же дружка придет, пошлют его к отцу и матери сказать, что, дал Бог, все в порядке. И те пошлют сваху, а потом придет и тысяцкий или кто-то из ближних родственников к новобрачному, а к новобрачной придет свекровь и боярыни, и родственницы и поднесут на руках кушанье, студень крошеный из птицы со сливами и с лимонами и с огурцами. Новобрачного кормит тысяцкий, а новобрачную за занавеской свекровь с боярынями. А дружку тем временем пошлют к теще и тестю, и тот, приехав, говорит, назвав полным именем: «Велел вам сказать новобрачный имярек: божиим милосердием и вашим родительским пожалованием и сохранением мы, дал Бог, справились, и на том на вашем пожалованье челом бью!» И с дружкой тут поцелуется тесть, подарит чарочку или ковшик, а теща платок. И с этого времени на обоих дворах наступает веселье и праздник.

А вот когда обручать и венчать, и вечерню в сенцах служить, да и назавтра, как выйдет новобрачная из бани, молитву и заутреню, и молебен, и службу вести, — то все дело священника, по уставу и по желанию способного все нужное выполнить. И когда свекровь и дружка, и сваха из сенцов выйдут, жених с невестой что хотят, то и делают. А у сенцев и под крыльцом привязывают жеребцов и кобылиц, и жеребцы в ту пору, глядя на кобыл, ржут.

А потом поезжане и званые бояре и боярыни, и дружки, и свахи с обеих сторон разъезжаются по своим домам, а родственники по разрешению тут и ночуют, а свечи всю ночь горят. К утру же велят затопить бани.

Назавтра же дружки и свахи съедутся на обе половины, и от тестя пошлет дружка младший к старшему дружке слуг с банною утварью да и с простою, а из утвари медный котел с крышкою, два таза, два обычных ковша на полки, два простых для воды. И накажет: как проснется новобрачный, чтобы ему сказал, дружка дружке. Настала пора новобрачному встать, призовет он постельничего и велит дружке быть у него, а банщиков велит послать в баню. А как будет все готово, и дружка придет, то он, надев башмаки да набросив на себя нагольную шубу и шапку пуховую, пойдет, закрывшись рукавом. Новобрачная же лежит в постели, накрывшись одеялом, но тут же войдет к ней сваха да здешние боярыни и станут ее поднимать. А в это время сурна заговорит и трубы заиграют, и бубны загремят; тогда, новобрачную подняв, набросят на нее белый летник, шубку золоченую обычную, шапку горлатную, и пойдет она, фатами укрывшись, в комнаты. А ей приготовят за занавеской постельку, и она ляжет.

А дружка пошлет к тестю во двор и велит сказать дружке же, что новобрачный пошел в баню и новобрачная ушла. Тут и другая сваха к новобрачной поедет, а тесть дружку отпустит к новобрачному с банными дарами, и дружка в золоте поедет тем же порядком, а следом за ним в санях под полостью банные дары в коробах.

Приехав к бане, дружка разбирает и дает слугам держать на руках сорочку, порты, пояс с кошельком, а в кошельке золотые, подпояску, нижнее белье и четыги, башмаки, зипун, шубу нагольную, шапку кожаную. А прежде подадут в баню халат и башмаки. И съезжаются к бане поезжане, тысяцкий с товарищами, и приготовлены тут поставцы с питьем, кто пожелает — пьет, и слугам подают, и бубны бьют, а банщиков одаривают платками. Из бани же новобрачный в сенцы идет и тут отдохнет немного. А новобрачную в баню не водят, моют ее тут, и как настанет время, наложат на нее кику и наряд, да и идут свахи с нею в сенцы, а новобрачный тем временем выйдет со всеми своими в свои комнаты, и нарядятся они в золото. И по правилу обручения посадят новобрачную на постель, и свахи накроют ее покрывалом, а новобрачный со всеми поезжанами в полном наряде придет в сенцы и сядет подле невесты, а тысяцкий и поезжане рассядутся по чину. И входит тут свекор с боярами приглашенными и сына своего целует и здоровья желает ему в женитьбе, да невестку свою откроет и здоровья желает в замужестве, и все поздравляют. Тут же сыну своему да снохе своей по случаю вскрытия даст свое благословение, образа или кресты, или панагии, или села вотчинные. И приносят тут петуха и кашу, и князь молодой откушает. И пойдут новобрачный с отцом и с поезжанами в комнаты, а новобрачная со свахами в другие комнаты к свекрови, уже не покрытая, и свекровь и боярыни тут целуют и поздравляют и благословляют крестами или панагиями и перстнями, а в то время готовят напитки и соки.

И как время настанет, сойдутся все в большой комнате, а на столе уже приготовлены фрукты, на скатерти без посуды и хлеба. И платье золоченое сложат, если летом — сложат охабни, а зимою — шубы нагольные, и боя-

ни — летники белые да шубки красные, в опусках сидят, а зимою в каптурах. И сядут свекор со свекровью в конце стола, а новобрачных посадят на почетное место, там же и свахи да приглашенные боярыни, а на скамье тысяцкий да званые бояре, а поезжане за боковым столом. Да понесут напитки, а от тестя приедет дружка с дарами и подносит их на блюдах, свекру сорочку да порты, да приговорит, назвав по имени: «Новобрачная имярек челом бьет», — и тот примет, а новобрачная поклонится, и в это время все стоят. А свекрови камка, а боярыням по тафте, служка так же подносит на блюдах и говорит, а новобрачная кланяется. А на обычных свадьбах свекрови тафта или до́роги, а боярыням приглашенным по сорочке да по платку, да по волоснику, а тысяцкому и приглашенным всем боярам по сорочке да по портам, а поезжанам ничего не дается. А как откушают фруктов, принесут дары, и сына благословляет отец с матерью образами и платьем златотканым, и шубою, и сосудами, и лошадей подводят в нарядах, и жалуют его людьми и вотчинами, а мать это все благословляет. А потом и сноху одаривают украшениями и платьем, и посудой. И тысяцкий и званые бояре новобрачного и новобрачную одарят, кто чем пожелает.

А вернутся в свои комнаты и велят приготовить лошадей и, как время настанет, нарядятся в золоченое платье и отправятся на двор к тестю в том же порядке, что и на свадьбу ехали: священник впереди с крестом, да поезжане, да тысяцкий с новобрачным; и как во двор въедут, у тестя бубны и трубы заиграют, тут и у тестя начинается встреча: слуги на дворе и у коня, и на крыльце. И встречают свойственники, а тесть встретит в сенях и целуются с новобрачным и с тысяцким, и с поезжанами, а у тестя в комнатах за столом на почетном месте теща уже и приглашенные боярыни.

А на столе скатерть без посуды и фрукты. И встретит тесть с приглашенными, войдет в комнаты первым, и станут все по своим местам, и тут новобрачный войдет с тысяцким, перед ними один дружка, их, да другой, здешний, а поезжане идут за новобрачным. А теща из-за стола чуть выйдет и спрашивает зятя о здоровье и целуется с ним через платок, и боярыни приглашенные, подходя к новобрачному, целуются все через платок. И с тысяцким и с поезжанами также целуются, теща через платок, а боярыни некоторые и без платка. И садятся боярыни на лавку по чину, возле тещи сядет зять, а в самом углу тысяцкий, в конце стола тесть, на скамье приглашенные бояре, а поезжане за боковым столом, как и прежде.

За фруктами тесть подаст вина и принесут напитки, и едят фрукты, а как уберут фрукты, все переоденутся, и тогда внесут завтрак — полный стол. А боярыни в том же платье и сидят: летники белые да шубки красные в спусках.

И как перестанут подавать, новобрачный встанет из-за стола, а с ним и тысяцкий, и дружка станет звать тестя и тещу и посаженых бояр и боярынь, называя по имени: «Новобрачный челом бьет, чтобы пожаловал ты сегодня — у новобрачного за столом быть и пировать», да, выйдя в сени, снова наденут золоченое платье и поедут к себе тем же порядком.

Приехав к себе, немного отдохнут, а в то время готовят стол. И как время настанет, новобрачную нарядят в главный наряд и пошлют дружку, чтобы позвал тестя и тещу и приглашенных бояр и боярынь к столу.

И тесть поедет в золоченом наряде и с ним приглашенные бояре также в золоте, по двое в ряд, а с ними и слуги возле коней пеши. И теща поедет в санях точно так же, и боярыни — в золоченых летниках и в спусках, по одной в каждых санях.

И подъедут к свекру на двор бояре к лестнице, а боярыни к другой, и тут встречают бояр бояре, а боярынь боярыни, на крыльце или в сенях, по знатности. А где будет стол, тут на столе и фрукты.

Раньше придут боярыни, и сядет на главное место теща, за нею новобрачная да свахи, затем и боярыни приезжие, и только за ними — здешние, а ниже всех сядет свекровь. Тесть же сядет на конце стола, подле него свекор, а на скамье приглашенные бояре приезжие, а под ними здешние бояре званые. Новобрачный же присядет возле отца, а тысяцкий и поезжане за боковым столом.

И как разместятся, свекровь выходит, да и приезжие бояре, и кланяются свекрови и здешним боярыням и спрашивают их о здоровье, и целуются, а затем переменят платье, выйдя в сени. А как сядут они за стол, подносят им вина и фрукты, и напитки, но потом уберут фрукты и разнесут еду. А новобрачный, поднявшись, потчует отца и тестя и теще подносит в кубках питье, вина и лучшие меды. И как кончат к столу подавать, тесть встанет, а дружка второй начнет говорить свекру, назвав его полным именем: «Бьет тебе челом, чтобы пожаловал ты завтра у него за столом быть и пировать». И новобрачного, и званых бояр, и свекровь, и боярынь по именам дружка называет, а тесть кланяется, и новобрачный тестя и приезжих бояр потчует.

И как наступит время, принесут дары: кубок двойной или с крышкой, бархат или камка, и, налив в сосуды меду, станет говорить свекор тестю: «Дай, господи, хорошо нам жить с детьми своими», назовет сына и сноху по именам — «с детками своими много лет!» А дружка старший в то время начнет говорить, назвав тестя по имени: «Челом бьет зять твой имярек!» — кубком, двойным, золоченым, бархатом такого же цвета да сороком соболей, и теще дары также объявляет дружка: братина или стопка, камка, сорок соболей, называя по имени: «Зять челом бьет, дары велит принять».

А боярыни пойдут с новобрачной к себе в комнаты и в то время, как ехать, нарядятся. И тесть, и теща, и приезжие бояре поедут к себе тем же порядком, а провожают их до лошадей, а боярынь боярыни до саней — и услаждаются по своим дворам, на обеих половинах наступает веселье. Дружки же и свахи дожидаются, как пройдут новобрачный и новобрачная в сенцы, и, положив их, разъезжаются по домам.

А назавтра готовят баню, и дружка от тестя приезжает с банными дарами, поменее прошлых: сорочка, порты, пояс, полотенце, — и что-нибудь еще пришлет. А как из бани станет выходить, то тысяцкий и поезжане приедут, и, одевшись в сенцах, пойдет новобрачный со всеми поезжанами в комнаты отцу и матери челом ударить, а у тех приготовлены фрукты в том же виде.

А за столом мать, новобрачная и свахи, и званые боярыни, и бояре на скамье, все садятся по чину и едят фрукты, и пьют напитки. А в то время приедет дружка от тестя и зовет отца и мать, и новобрачного с новобрачною, и приглашенных бояр и боярынь, и, его попотчевав, отпускают, а сами, переодевшись, завтракают.

А у тестя приготовят столы по чину и фрукты и, как время наступит, пошлют дружку звать к столу, и тогда отец поедет по правую руку от сына, а тысяцкий по левую, поезжане же перед ними по-прежнему в наряде, да и приглашенные бояре за ними также нарядно. А мать в санях в наряде, а напротив нее новобрачная, а боярыни приглашенные и свахи в санях по одной. А свахи садятся напротив приглашенных боярынь, которые едут первыми.

И приехав, входят в комнаты, и встреча бывает им всем по чину: тесть встречает свата и зятя, а теща встречает сватью и дочь. И входят все в комнату с фруктами на столах, и целуются приезжие бояре со здешними боярынями, и понесут вина и напитки, и едят фрукты. И как время наступит, боярыни пойдут в свои комнаты и тут-то после фруктов начнут разбираться в приданом и рядные подписывают. А возникает в чем спор, откладывают до другого дня. Потом же садятся за стол порознь: бояре особо, а боярыни в других комнатах. И после застолья тесть благословляет зятя образами и дарами: кубками и бархатом, и камками, и соболями, и лошадями в нарядах, и доспехами, — поздравляет. Чаши пьют со сватом и с тысяцким, а после застолья у поезда наденут на себя нарядное платье, и пойдут отец да новобрачный, да тысяцкий и старшие бояре к боярыням в комнаты, а с ними и тесть — благословляют дочь свою образами, платьем, сосудами, перстнями, именьем, слугами. Потом теща благословляет зятя образами, платьем, сосудами да дочь свою благословляет и одаривает нарядами и платьем. И потом поедут к себе тем же порядком и в нарядах, в остальные дни съезжаются и пируют, как пожелают.

Чин краткий свадебный

А в обычных случаях водится — кому по полному чину свадьбу устроить невозможно от недостатков ли, или в порухе, так при сговоре приезжает новобрачный со своими к тестю и сговариваются: на сколько писать порядные грамоты, да что в приданое. А для посторонних пишут в рядную приданого побольше — в том и смысл договора, что его не взять, да и ради того поболее пишут, чтобы родичам показать все как есть да почетнее. Написав же рядные, друг дружку поздравляют и разменивают листами, и тесть зятя благословляет образом — коли окладным пожалеет, так пусть и простым, да подарит атласу или шелку, а то и лук. Да идут потом к теще, и теща справляется о здоровье и целуется через платок, и невеста целуется со свекром через платок же. В иных местах и жених невесту целует — когда подносят ему платок от невесты. И тут разъезжаются.

И в день, на который свадьбу назначили, жених с поезжанами, благословясь у отца-матери, из-за стола прямо поедет к свадьбе, но перед собою вышлет дружку и велит сказать, что уже новобрачный едет, так чтобы все уж готово у них было; да спросит дружка — где новобрачному почивать потом, и осмотрит постели, и запрет покои, и приставит своего постельничего.

А у тестя в то время невесту посадят на свадебное место, а с нею сваха и родичи сядут по чину за всем столом. И на свадьбе за столом скатерть, на ней посуда, калачи, печенье на блюде, караваи, сыр, осыпало, убрус и иная одежда, покрывало. Да у тестя же были бы наготове и тот, кто несет свечи,

и караваи на подносе. Они еще раньше новобрачного явятся, и два каравайника — жениха и невесты — поднос с караваями поднимут и станут на свое место. Еще до приезда новобрачного люди в нарядном платье, и те, кто несут и свечи, и караваи, за ними священник с крестом, дружка, поезжане, за ними новобрачный с тысяцким войдут в покои, кланяются по писаному. И, благословясь у тестя и тещи, садится новобрачный на место, а поезжане по чину, и священник обручает по уставу, а после обручения жених невесту целует. Сваха же, поднявшись, кланяется, просит благословения у новобрачной и у новобрачного причесывать волосы.

А дружка в то время караваи и сыры режет и платки по блюдам раскладывает и подносит их новобрачному и тысяцкому, и поезжанам, приговаривая: «Новобрачная вам челом бьет». Тесть же потчует тысяцкого и поезжан, подносит выпивку.

Когда же покроют невесту покрывалом — осыпает сваха зерном, какое по желанию приготовлено. Да еще как станут из-за стола, к венчанью поедут и воротятся — опять на крыльце осыпают молодых и теща, и тесть, а местные встречают на крыльце и в сенях, целуются с новобрачным и с тысяцким, и с поезжанами. Садятся за столами по своим местам, и тесть подносит вино, а потом подадут и кушанья, и все сидят за столом по желанию: кто встает из-за стола после третьего блюда, кто сидит не вставая, потому что никто никуда не едет, а жених ни тестя, ни тещи к себе не зовет — вся свадьба тут.

А когда новобрачному идти к постели, тесть, у дверей став, дочь свою выдает ему, величая зятя по имени полному: «Судьбами божьими дочь моя венец приняла с тобою (имярек), и тебе бы постараться любить ее в законном браке, как жили отцы и отцов отцы наши». И жених в ответ поцелует тестя в плечо, и пойдут молодые со всеми в подклеть, и теща снова осыпает их, поскольку свекрови тут нет.

Идут же по настланному, а войдут в подклеть, тесть, посидев чуть-чуть на постели, подойдет и дочь свою откроет, да и уйдет к себе. Лишь принесут курятину и кашу и станут служить вечерню, с новобрачного одежды снимают и все выходят. А когда через время новобрачный дружку пришлет сказать, что все в порядке, приходит теща их покормить, а кушанья несет на руках.

Назавтра же в положенное время идет новобрачный в баню, и в баню посылает тесть все банные дары, сорочки и порты. Из бани возвращается новобрачный в подклеть, и тогда у него собираются тысяцкий и все поезжане. И наступит свое время, у тестя приготовят фрукты, и все гостьи сядут за столом по чину, входит к ним новобрачный со своими поезжанами, а тесть и теща желают ему здоровья и целуются через платок и теща, и гостьи, и подносят всем вина и напитки. Через нужное время все выйдут переодеться к столу, а тогда и накроют стол, и садятся все за стол по чину и по своему желанию, иногда с новобрачной за общий стол и с гостьями, а иногда и отдельно.

Как закончится столованье, отдохнув, новобрачный вернется в подклеть со своими поезжанами, чтобы и там отдохнуть, и забавляют их веселые люди. Новобрачная же — у матери.

Когда в свое время тысяцкий и поезжане разъедутся, новобрачный посылает за новобрачною, и ложатся.

И назавтра к бане опять посылают сорочку и порты, и снова возвращается новобрачный из бани в подклеть, а к нему сходятся тысяцкий и поезжане. Через некоторое время входят к тестю все вместе в покои на фруктовый стол, и тут наступает дележка, драгоценности и одежды из приданого смотрят и сколько какая драгоценность или какое платье стоит — отмечают, когда же разделятся и подпишут рядную, этими рядными грамотами обмениваются.

С этим покончив, идут в другие покои, к теще, а у нее уже новобрачная разнаряжена, и фрукты стоят, и теща вино подносит и зятю, и тысяцкому, и поезжанам. Фрукты и напитки отведав, выходят и, платье переменив, за стол возвращаются — туда, где стол накрыт. И после стола подают заздравные чаши, и тесть зятю желает здоровья, благословляет его и дарит, что захочет. И только после всего этого поедут они к себе, откуда приехали, отец и мать на прощание дочь свою благословляют и одаривают, чем кто захочет.

Приезжает новобрачный в дом, к отцу своему и матери, а у них к тому времени собрались уж все родственники, все гости и гостьи. Да пошлет новобрачный весть впереди себя, когда же приедут — новобрачный со всем своим поездом подходит к отцу челом ударить, а новобрачная — к матери его. Там снимут с себя дорожный наряд, и нарядят их по обычаю, и, когда оденут, — приходит отец и сноху свою спрашивает о здоровье и целует, а она подносит платок, свекровь же и гостий приветствует волосниками.

Потом подходит и новобрачный с поезжанами ударить челом матери, и мать ему здоровья желает и здравствует, а потом все вместе садятся за общий стол. Первыми сядут гостьи, а потом и гости, и тут понесут дары новобрачных отцу на блюде, сорочку да порты — и вручает дружка, а новобрачная кланяется, потом же и матери — камка или тафта, сорочка или убрус, потом и родичам сорочки и порты, а гостьям сорочки да убрусы, а не то так волосники, — все это вручает дружка, а новобрачная кланяется.

Потом же наступает застолье — по желанию общее или раздельно. Но если в тот день вернулись поезжане поздно, то стол фруктовый, отдариванье и пир переносят на завтра, а не то так на третий день. А после пира отец и мать поздравляют новобрачного и благословляют образами, одаривают, чем случится, сына своего и сноху свою. Потом поздравляют родственники, благословляют новобрачных образами, а гостьи одаривают новобрачную крестами и перстнями, — и потом начинается пир.

О свадебном распорядке

Свечи готовят неравной величины, и большие и средние, а средняя свеча новобрачного весом в пять фунтов, в длину с три четверти аршина. Свеча новобрачной весом в четыре фунта, в длину до семи вершков. Порядком ведется: у новобрачной свеча покороче, потоньше и поменьше, и делают эти свечи по своим силам. Каравая также бывает два: один у новобрачного, а другой у новобрачной; и подносы присылают за ними от новобрачной и обивают их у новобрачной также, покрывало же сюда — от новобрачного, на него нашивают крест. Подносы же под караваи делают у новобрачного, не очень большими, ни велики ни малы. К венчанью напитки и сткляницы — от новобрачной.

К отцу да матери новобрачного посылают с лакомствами и с дарами, а случается, что сладости посылают и без подарков. При обручении новобрачный и новобрачная во время венчания меняются перстнями: проем сплошной, а колечки или перстни литые с печатками, золотые или серебряные, а гнутые и с каменьями перстни во время обручения в свадебном обиходе не используются.

А как к венчанию ехать и новобрачный и новобрачная со свадебного места идут к лошадям и к саням, на всем их пути им расстилают дорожку, с места же сходят просто, без дорожки.

Когда же прибудут в церковь, в которой венчаться им, и с лошадей сойдут, а новобрачную выведут из саней, — подниматься на паперть, а уж на паперти до церковных дверей и в дверях через порог и до середины церкви расстилают новобрачным на всем их пути дорожки, да и в церкви поставят их на дорожку же.

А дорожка эта от матери и отца новобрачной — кто даст из них.

Расстилают же и тафту, и зендени, и киндяки, — у кого что найдется.

После венчания из церкви новобрачные к лошадям и к саням идут уж просто, не расстилают им по пути ничего. И когда от венчания вернутся новобрачные к отцу-матери в дом свой, поезжане отправляются в покои, новобрачные же идут в подклеть, и вот тут под ноги их на всем пути от саней по лестницам, по крылечкам, по сеням-переходам и до самой подклети, и в подклети до постели расстилают дорожки. Случается, делают это и в доме отца и матери новобрачного, и расстилают по пути, бывает, тоже камку и тафту, киндяки, а глядишь, и сукна.

И как только новобрачные переступают, сзади них дорожки поднимают и снова наперед заносят и опять по пути расстилают их.

Как только подойдут новобрачные к подклети, у ее дверей осыпает их мать, набросив на себя наизнанку шубу, и, осыпав их семенами, возвращается мать в покои, а новобрачные идут в подклеть и садятся там на постели. И с ними в подклети пока и сваха, и дружка, да боярыни-гостьи, которые воротились с новобрачной от церкви, да и здешние верные две-три тут же бывают. И принесут новобрачному разварную курицу и кашу, и новобрачный, курятину разломив, вернет, каши же немножко отведает. Да и новобрачной нужно каши той поднести. Ту же кашу оставят до утра, а заранее приносят в подклеть ее же, с тою же кашею поедут потом к отцу-матери новобрачной. А после дружка раздевает новобрачного и возвращается из подклети в покои, сваха же и местные женщины раздевают новобрачную — и положат ее с новобрачным в постель и тоже идут в покои.

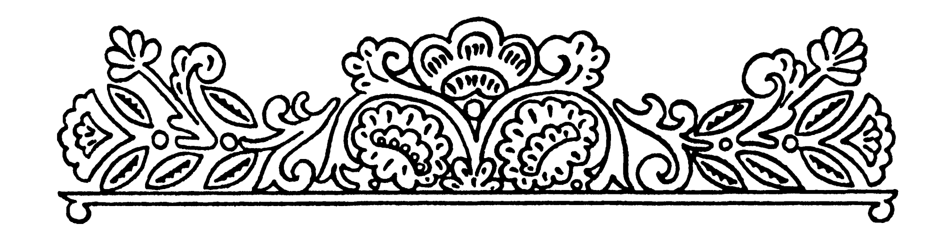
У подклети же остаются постельничие: оберегают от всех новобрачных.

Новобрачный же занимается делом своим — тем, от чего и родятся дети. Переждав с полчаса, возвращается дружка к новобрачному, справляется о делах и, отправясь от новобрачного к отцу-матери, правит им челобитье, здоровается, а отец и мать посылают дружку к новобрачному, велят сообщить, что вскорости будут. И дружка идет, и сваха с ним вместе тотчас к новобрачному, прихватив с собою хозяйкиных родственниц, которые новобрачную перед тем раздевали, и, придя к новобрачному, скажет дружка, что идут навестить его отец и мать. Тут новобрачному встать и обуться, и накрыться шубой

нагольной или какая будет — все пригодится. И новобрачную женщинам тоже с постели поднять и одеть-нарядить ее, но не обувать, набросить на нее шубку да шапку черной лисы чернобурки и усадить ее на постели. И когда придут отец и мать, новобрачная все сидит напротив них, не вставая.

И войдя к ним, отец и мать новобрачных поздравят и станут кормить их, дружка же тем временем едет к отцу-матери новобрачной и правит челобитье и также обо всех говорит.

А с утра пораньше после бани едет дружка к тестю да к теще с кашею, которую в подклети подносили новобрачному, вместе с сорочками брачной ночи, и привозят эти сорочки за материнской печатью.



ДОМОСТРОЙ

СИЛЬВЕСТРОВСКАЯ РЕДАКЦИЯ

Книга, называемая Домостроем, которая содержит в себе полезные сведения, поучение и наставление каждому христианину — и мужу, и жене, и детям, и слугам, и служанкам

1. Наставление отца сыну

Благославляю я, грешник имярек, и поучаю, и наставляю, и вразумляю сына своего имярек и его жену, и их детей, и домочадцев: следовать всем христианским заветам и жить с чистой совестью и в правде, с верой творя волю божью и соблюдая заповеди его и себя укрепляя в страхе божьем, в праведном житии, и жену поучая, также и домочадцев своих наставляя, — не насильем, не побоями, не рабством тяжким, а как детей, чтобы были всегда упокоены, сыты и одеты, и в теплом доме, и всегда в порядке. Передаю вам, живущим по-христиански, писание это на память и на вразумление вам и детям вашим. Если этого моего писания не примете и наставления не послушаете и по нему не станете жить и поступите не так, как здесь написано, то сами за себя ответ дадите в день Страшного Суда, я же вашим проступкам и греху не причастен, то вина не моя: я ведь благословлял на благочинную жизнь и думал, и молил, и поучал, и писание вам предлагал; но если мое простое поучение и слабое наставление в этом писании примете вы со всею чистотою душевной, прося у Бога помощи и разума, насколько возможно, и, коли Бог вразумит, в дело его претворите, — будет на вас милость божья и Пречистой Богородицы, и великих чудотворцев, и наше благословение отныне и до скончания века; и дом ваш, и чада ваши, и имение ваше, и богатство, какие вам Бог даровал от ваших трудов, — да будут благословенны и исполнены всяческих благ во веки веков. Аминь.

2. Как христианам веровать во Святую Троицу и Пречистую Богородицу, и в Крест Христов, и святым небесным бесплотным силам, и всем святым, и честным и святым мощам, и как поклоняться им

Каждому христианину следует знать, как по-божески жить в православной вере христианской: прежде всего всею душой веровать в Отца и Сына и Святого Духа — в нераздельную Троицу, в воплощение господа нашего Иисуса Христа, сына божия, веруй, называй Богородицей его родившую мать, и Кресту Христову с верою поклоняйся, ибо этим всем людям спасение принес господь. И всегда иконе Христа и его пречистой матери и святым небесным бесплотным силам и всем святым честь воздай, ибо сам он — любовь.

3. Как тайнам божиим причащаться и веровать в воскресение из мертвых, и Страшного Суда ожидать, и прикасаться ко всякой святыне

В тайны божии веруй, в тело его и кровь веруй, ими причащайся с трепетом для очищения и освящения души и тела, ради оставления грехов, и в жизнь вечную веруй, веруй в воскресение из мертвых и в загробную жизнь, поминай Страшный Суд, и воздаяние по нашим делам будет нам. И когда приготовишь себя духовно, с чистой совестью и с молитвою и с мольбой целуй животворящий крест и святые честные иконы чудотворные, и многоцелебные мощи; а после молитвы, перекрестясь, целуй их, воздух в себе удержав и рта не разевая. А коли благоволит господь причаститься божественных христовых тайн, то ложечкой от священника принимать в уста осторожно, губами не чмокать, а руки сложить у груди крестом, а дору и просвиру и все священное вкушать бережно, и крошки на землю не ронять, просвиру зубами не кусать, как иные; хлеб отламывая, маленькие кусочки класть в рот, жевать губами и ртом, не чавкать — есть с осторожностью; и просвиры с приправой не есть, только воды прихлебнуть или теплой воды с вином церковным или без вина, и ничего не примешивать.

Прежде всяких кушаний готовить просвиры в церкви или в доме, никогда просвиры не есть ни с кутьей, ни с кануном, и на кутью просвиры не класть; и если с кем во Христе целованье творишь, то целуйся, также воздух в себе задержав, губами не чмокая; подумай сам: человеческой немощи, чуть заметного запаха гнушаемся чесночного, смрада от хмельного, больного и прочего, так как же мерзок господу наш смрад и его признаки? — вот почему с осторожностью совершай все это.

4. Как любить Бога всею душой, и близких своих, и страх божий иметь, и помнить о смертном часе

И потому возлюби господа Бога твоего всею душою своей и со всей твердостью духа своего и стремись все свои дела и привычки и нравы соразмерять с заповедями его, и при этом возлюби всех близких твоих, по образу божию созданных, то есть всякого христианина; страх божий всегда имей в сердце своем и помни о смерти. Сказал господь: «На чем тебя застану, по тому и сужу», — так что следует всякому христианину готовым быть к встрече с господом — жить добрыми делами, в чистоте и покаянии, всегда исповедоваться, постоянно ожидая часа смертного.

5. Как святителей почитать, также и священников, и монахов

К священникам всегда приходи и подобающую им честь воздавай, и благословения и духовного наставления проси у них, и припадай к ногам их, и во всем богоугодном повинуйся им; к священникам и монахам имей доверие и любовь, и повиновение и во всем покоряйся им, духовную пользу душе своей получая: ибо они суть слуги и молельщики у царя небесного, дано им право у господа просить о добром и полезном для душ наших и о прощении грехов и о жизни вечной.

6. Как посещать в монастырях и в больницах, и в темницах, и всякого в скорби

В монастыре и в больнице, и в затворничестве, и в темнице заключенных посещай и милостыню, что просят, по силе своей возможности подавай, и вглядись в беду их и скорбь, и в нужды их, и насколько возможно, им помогай; и всех, кто в скорби и бедности и в нужде, и нищего не презирай, введи в дом свой, напои, накорми, согрей, приветь с любовью и с чистою совестью: и тем милость Бога заслужишь и прощение грехов получишь; также и родителей своих покойных поминай приношением в церковь божию, и дома поминки устраивай, а нищим раздай милостыню, тогда и сам будешь помянут Богом.

7. Как царя и князя чтить и повиноваться им во всем, и всякому властителю покоряться, и правдою служить им во всем, и большим и малым, и скорбным и немощным, — всякому человеку, кто бы он ни был, и себе самому обдумать это

Царя бойся и служи ему с верою, и всегда о нем Бога моли, тем паче не лги ему, но с почтением правду ему говори, как самому Богу, и во всем повинуйся ему; если земному царю с правдою служишь и боишься его, научишься и небесного царя бояться: этот временный, а небесный вечен, он — судья нелицемерный, каждому воздаст по делам его. Также и князьям покоряйтесь и должную им почесть воздавайте, ибо князь послан Богом карать злодеев. С похвалой благодетелей примите всем сердцем своего князя и властителей своих; не помыслите на них зла. Говорит же апостол Павел: «Вся власть от бога», — так что кто противится властителям, царю и князю, и всякому вельможе, и клеветою и лукавством вредит, тот божью повелению противится; погубит господь всех, изрекающих ложь, а сплетники и клеветники прокляты и людьми. Тем, кто старше тебя, честь воздавай и кланяйся, средних, как братьев, почитай, немощных и скорбных утешь любовью, а младших, как детей, возлюби — ни одному созданию божью не будь лиходеем. Славы земной ни в чем не желай, вечного блаженства проси у Бога, всякую скорбь и притеснение с благодарностью претерпи: если обидят — не мсти, если хулят — молись, не воздавай злом за зло, согрешающих не осуждай, вспомни и о своих грехах, позаботься прежде всего о них, отвергни советы злых людей, ревнуй живущим по правде, их деяния занеси в сердце свое, и сам поступай так же.

8. Как дом свой украсить святыми образами и в чистоте содержать

Каждый христианин должен в доме своем, во всех комнатах, развесить по чину святые образа, красиво их обрядив, и поставить светильники, в которых перед святыми образами зажигаются во время молебствия свечи, а после службы гасятся, образа закрываются занавеской для чистоты и от пыли, ради порядка и для сохранности; и постоянно их следует обметать чистым крылышком и мягкою губкою их протирать, а комнату всегда содержать в чистоте. А к святым образам прикасаться лишь с чистой совестью, во время священного пения и молитвы свечи возжигать и кадить благовонным ладаном и фимиамом. А образа святых расставляются по чину, сначала — особенно почитаемые, как уже сказано. В молитвах и в бдении, и поклонами, и во всяком славословии Богу следует всегда воздавать им почесть со слезами и с плачем, и, со скорбным сердцем исповедываясь, просить отпущения грехов.

9. Как в церкви божии и в монастыри с дарами приходить

А в церкви божьи всегда с верою приходить и с приношением: со свечой и с просвирой, с фимиамом и с ладаном, с кануном и с кутьей, и с милостыней, — и за здравие, и за упокой, и к праздникам также; и по монастырям ходить также с милостыней и с приношением, и, когда принесешь дар свой к алтарю, вспомни евангельское слово: «Если что-то имеет против тебя брат твой, оставь тогда дар твой пред алтарем и пойди помирись прежде с братом своим», — и только тогда принеси свой дар Богу от честного своего имущества: от бесчестного неприемлемо воздаяние. Сказано же: «Лучше не грабить, чем давать милостыню». Добытое неправедно отдай обиженному — это достойней милостыни, Богу же приятна милостыня от честного прибытка и от добрых дел.

10. Как священников и иноков в свой дом приглашать и молиться

А в некоторые праздники по завету своему призывайте священников в дом свой, сколько сможете, и совершайте службы со всеми молитвами и молитесь за царя и великого князя имярек, всей Руси самодержца, и за царицу и великую княгиню имярек, и за их благородных чад, и за братьев его и за бояр, и за все христолюбивое воинство, и о победе над врагами, и об освобождении плененных, и обо всех священниках и иноках.

А от стола или от трапезы еду и питье тайно выносить или высылать без разрешения и без благословения — святотатство и самовольство, таких людей всегда осуждают. Когда позовут тебя на пир, не садись на почетном месте, вдруг из числа приглашенных кто-то будет тебя почетнее; и придет тебя пригласивший и скажет: «Дай ему место!» — и тогда придется тебе со стыдом перейти на последнее место; но, если тебя пригласят, войдя, сядь на последнем месте, и когда придет пригласивший тебя и скажет тебе: «Друг, садись выше!» — тогда будет тебе почет от остальных гостей, ибо всякий возносящийся смирится, а смиренный вознесется. Когда поставят пред тобою многоразличные яства и пития и если кто-то знатнее тебя будет из приглашенных, не начинай есть раньше его; если же ты почетный гость, то поднесенную пищу первым есть начинай. У некоторых боголюбцев в изобилье бывает еда и питье, и все, что останется нетронутым, убирают, потом и еще кому-то сгодится. Если же кто-то, бесчувственный и неискушенный, не учен и невежда, не рассуждая все блюда подряд начинает, уже насытясь и не заботясь о пище, о сохранении блюд, будет такой обруган и обсмеян, и обесчещен Богом и людьми.

11. Как кормить приходящих в дом чинно

Перед началом трапезы священники прежде всего Отца и Сына и Святого Духа восславляют, потом деву Богородицу; едят с благоговением и в молчании или ведя духовную беседу, и тогда им ангелы невидимо предстоят и записывают дела благие, а еда и питье бывают в сладость; если же сначала предложенную еду и питье похулят, сразу будто в отбросы превращается то, что они и едят. А если при этом бесстыдные речи и непристойное срамословие, и смех, и всяческие забавы или игра на гуслях, и пляска, и хлопание в ладоши, и прыжки, и всякие игры, и песни бесовские, — тогда как дым отгоняет пчел, так отойдут и ангелы божьи от этой трапезы и непристойной беседы; и возрадуются бесы и налетят, углядев свой час, и тогда творится все, что им хочется: бесчинствуют игрою в кости и в шахматы, и всякими играми бесовскими тешатся, дар божий — еду и питье, и всякие плоды — со смехом выбросят и прольют, друг друга бьют и обливают, всячески надругаясь над даром божьим, а бесы записывают деяния их, приносят к сатане и вместе радуются погибели христиан. Но все те деяния предстанут в день Страшного Суда. О, горе творящим такое! Когда иудеи сели в пустыне поесть и попить и, объевшись и упившись, начали веселиться и блуд творить, тогда земля поглотила их двадцать тысяч и три тысячи. О, устрашитесь, люди, и творите волю божью так, как в Законе писано, от такого же злого бесчинства сохрани, господи, всякого христианина. И есть бы вам и пить во славу божию, а не объедаться и не упиваться, пустых разговоров не вести. И если перед кем-то ставишь еду или питие и всякие яства или же перед тобою поставят какие яства, не подобает хулить их и говорить: «гнилое», или «кислое», или «пресное», или «соленое», или «горькое», или «протухло», или «сырое», или «переварено», или какое-нибудь еще порицание высказывать, но подобает дар божий — всякую пищу расхваливать и с благодарностью есть, и тогда Бог нашлет благоухание и превратит горечь в сладость. Если же какая еда или питье не годятся, наказывать домочадцев, того, кто готовил, чтоб наперед подобного не было.

12. Как мужу с женою и с домочадцами дома у себя молиться

Всякий день вечером муж с женою и с детьми, и с домочадцами, кто знает грамоту, — отпеть вечерню, павечерницу, полунощницу в тишине и со вниманием, со смирением, и с молитвою, и с поклонами, петь внятно и согласно, а после службы отнюдь не пить и не есть. Всегда всему свое правило. Ложась спать, каждый христианин должен по три земных поклона класть, но и в полночь, тайком встав, со слезами прилежно Богу молиться, сколько сможет, о своих согрешениях, а утром, поднимаясь, также; и каждый делает так по силе и по желанию, а беременные женщины — только поясным поклоном; всякому христианину следует молиться о своем согрешении для отпущения грехов, и о здравии царя, царицы и чад их, и братьев его, и бояр его, и о помощи христо-

любивому воинству, об освобождении плененных, и о священниках, и о болящих, и о заключенных в темницы, и за всех христиан; жене же молиться о своих согрешениях и за мужа, и за детей, и за домочадцев, и за родичей, и за духовных отцов; и мужу также. А утром, поднявшись, Богу молиться, отпеть заутреню и часы, а в воскресенье и в праздник молебен с молитвою и в тишине, со смирением петь согласно, и со вниманием слушать, и образам покадить. А если некому петь, то побольше молиться вечером и утром, а мужьям не пропускать ни дня церковного пения в вечерню, заутреню, обедню.

13. Как в церкви мужу и жене молиться, чистоту хранить и никакого зла не творить

А в церкви стоять на службе с трепетом и в тишине молиться. Дома же всегда павечерницу и полунощницу и часы петь. А кто продлит службу ради своего спасения, это в его воле, потому что за то и больше награда от Бога. А женам ходить в церковь божию часто, насколько возможно, по собственному желанию и советуясь с мужем, а в церкви ни с кем не беседовать, стоять в молчании, слушать, не оглядываясь, ни к стене не прислоняться, ни к столбу, и с посохом не стоять, и с ноги на ногу не переступать; руки сложив на груди крестом, крепко и неустанно молиться со страхом и трепетом, и со вздохами, не выходить до конца службы из церкви, прийти же к самому началу. По воскресеньям же и в праздники господни, и в среду, и в пятницу, и в святой пост, и в богородицын день пребывать в чистоте, а объедания и пьянства, и пустых бесед, и смеха непристойного всегда остерегаться, ни на кого не гневаться и отказываться от воровства, и от блуда, от лжи и клеветы, от зависти и всякого неправедного побора: от ростовщичества, от наживы вином, от взятки, от платы за проезд через твой мост и от всякого иного обмана. От ранних питья и еды и от поздних после церковной службы воздержитесь, если же пить, то только во славу божию и в положенное время; малых детей и работников кормить по усмотрению мужа и жены. Или не ведаете, что неправедные в царство божье не войдут, как апостол Павел сказал: «Если же какой-то человек известен как блудник или лихоимец, или идолослужитель, или насмешник, или пьяница, или грабитель — с такими ни есть, ни пить»? И еще сказал: «Ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни осквернители, ни малакии, ни мужеложники, ни лихоимцы, ни воры, ни пьяницы, ни строптивцы, ни разбойники в царство божие не войдут», — потому и нужно христианину от всякого зла охранять себя.

14. Как почитать отцов своих духовных и повиноваться им

Следует знать, как почитать отца своего духовного. Приискать отца духовного доброго, боголюбивого и благоразумного, и рассудительного, а не потаковщика пьяницу, не сребролюбца, не гневливого. Следует такого почитать и по-

виноваться ему во всем, и каяться перед ним со слезами, исповедуя грехи свои без стыда и без срама, и наставления его соблюдать. Призывать же его в дом к себе часто и исповедоваться всегда по всей совести, и поучение его с признательностью принимать, и слушаться его во всем, и почитать его. И бейте челом ему низко: он учитель наш и наставник, и старайтесь приходить к нему со страхом и признательностью, и давайте ему приношения от своих трудов по возможности; и советуйтесь с ним почаще о правильном житье, чтоб удержаться от грехов, и мужу как поучать и любить жену свою и детей, а жене слушаться мужа своего, — советуйтесь с ним всякий день. А исповедоваться в грехах своих всегда перед духовным своим отцом и открывать все свои грехи, и покоряться ему во всем: ибо они заботятся о наших душах и дадут ответ за нас в день Страшного Суда. И не поносить их, не осуждать, не укорять, а если станут о ком просить, этого выслушать, да виновного и наказать, по вине смотря, с ним же все обсудив.

15. Как детей своих воспитывать в поучении и страхе божьем

А пошлет Бог кому детей — сыновей или дочерей, то заботиться о чадах своих отцу и матери, обеспечить их и воспитать в добром поучении; учить страху божию и вежливости, и всякому порядку, а затем, по детям смотря и по возрасту, их учить рукоделию — мать дочерей, и мастерству — отец сыновей, кто в чем способен, какие кому Бог способности даст; любить их и беречь, но и страхом спасать, наказывая и поучая, а осудив, побить. Наказывай детей в юности — упокоят тебя в старости твоей. И беречь, и блюсти чистоту телесную и от всякого греха отцам чад своих как зеницу ока и как свою душу. Если же дети согрешают по отцовскому или материнскому небрежению, о таких грехах им и ответ держать в день Страшного Суда. Так что если дети, лишенные поучений отцов и матерей, в чем согрешат или зло сотворят, то отцам и матерям от Бога грех, а от людей укоризна и насмешка, дому же убыток, а себе самим скорбь и ущерб, от судей же пеня и позор. Если же у богобоязненных родителей, рассудительных и разумных, дети воспитаны в страхе божьем и добром наставлении и научены всякому разуму и вежливости, и ремеслу, и рукоделию, — такие дети с родителями своими будут Богом помилованы, священниками благословлены и добрыми людьми восхвалены, а вырастут — добрые люди с радостью и благодарностью женят сыновей своих на их дочерях или по божьей милости своих дочерей за сыновей их выдадут замуж. Если же из таких — то какое дитя и возьмет Бог после покаяния и с причащением, тем самым родители приносят Богу непорочную жертву, и как вселятся такие дети в чертоги вечные, то получат у Бога право просить милости и прощения грехов также и для своих родителей.

16. Как дочерей воспитать и с приданым замуж выдать

Если у кого дочь родится, то рассудительные люди от всякой прибыли на дочь откладывают: на ее имя или животинку растят с приплодом, или из полотен и из холстов, и из кусков ткани, и из убрусов, и из рубашек, все эти годы ей в особый сундук кладут и платье, и уборы, и мониста, и утварь церковную, и посуду оловянную и медную и деревянную; добавлять всегда понемножку, а не все вдруг, себе не в убыток. И всего будет полно. Так дочери растут, страху божью и знаниям учатся, а приданое им понемногу прибывает; только лишь замуж сговорят — тут все и готово. А кто заранее о детях не подумает, то как замуж отдавать, тотчас же и покупать все, так что скорая свадьба вся на виду; а коли по божьему желанию дочь та преставится, то ее приданым поминают душу ее в сорокоуст и милостыню из него же дают. А если есть и другие дочери, таким же образом и о них заботятся.

17. Как детей учить и страхом спасать

Наказывай сына своего в юности его и упокоит тебя в старости твоей и придаст красоты душе твоей; и не жалея бей ребенка: если прутом посечешь его, не умрет, но здоровее будет, ибо ты, казня его тело, душу его избавляешь от смерти. Если дочери у тебя, направь и на них свою строгость, тем сохранишь их от бед телесных: и ты не посрамишь лица своего, если в послушании ходит, и не твоя вина, если по глупости нарушит она девство свое и станет известно знакомым твоим, и тогда посрамят тебя перед людьми. Ибо если отдашь дочь свою беспорочной, — это словно великое дело совершишь и в любом обществе похвалишься, никогда не сердясь на нее. Любя же сына своего, умножай ему раны, — и потом не нахвалишься им; наказывай сына своего с юности и порадуешься за него позже в зрелости, и среди недоброжелателей сможешь им похвалиться, и позавидуют тебе враги твои. Воспитай дитя в запретах — и найдешь в нем покой и благословение; не улыбайся ему, играя: в малом послабишь — в большом пострадаешь скорбя и в будущем словно занозы вгонишь в душу свою. И не дай ему воли в юности, но сокруши ему ребра, пока он растет, и тогда, возмужав, не провинится перед тобой и не станет для тебя досадой и болезнью души, и разорением дома, погибелью имущества, и укоризной соседей, и насмешкой врагов, и пеней властей, и злою досадой.

18. Как детям отца и мать любить, и беречь, и повиноваться им, и утешать их во всем

Чада, вслушайтесь в заповеди господни, любите отца своего и мать свою и слушайте их, и повинуйтесь им Бога ради во всем, и старость их чтите, и немощь их и всякую скорбь от всей души на себе понесите, — и благо вам бу-

дет, и долго пребудете на земле, за то простятся грехи ваши, и Бог вас помилует, и прославят вас люди, и дом ваш благословится навеки, и наследуют сыны сынам вашим и достигнете старости маститой, в благоденствии дни свои проводя. Если же кто осуждает или оскорбляет своих родителей или клянет их, или ругает, тот перед Богом грешен и проклят людьми; того, кто бьет отца и мать, — пусть отлучат от церкви и от всех святынь, и пусть умрет он лютою смертью от казни, ибо написано: «Отцовское проклятье иссушит, а материнское искоренит». Сын или дочь, непослушные отцу или матери, сами себя погубят и не доживут до конца дней своих, если прогневают отца или досадят матери. Себе он кажется праведным перед Богом, но хуже он язычника, сообщник нечестивых, о которых пророк Исайя сказал: «Погибнет нечестивый и пусть не увидит славы господней». Он назвал нечестивыми тех, кто бесчестит родителей своих и еще насмехается над отцом и укоряет старость матери, пусть же склюют их вороны и сожрут орлы!

Честь же воздающим отцу и матери и повинующимся им в Боге, станут они во всем утешением родителей, и в день печали избавит их господь Бог, молитву их услышит и все, что попросят, подаст им благое; утешающий мать свою творит волю божью и угождающий отцу в благости проживет. Вы же, дети, делом и словом угождайте родителям своим во всяком добром замысле, и вас они благословят: отчее благословение дом укрепит, а материнская молитва от напасти избавит. Если же оскудеют разумом в старости отец или мать, не бесчестите их, не укоряйте, и тогда почтут вас и ваши дети; не забывайте труда отца и матери, которые о вас заботились и печалились о вас, покойте старость их и о них заботьтесь как и они о вас. Не говори много: «Оказал им добро одеждой и пищей и всем необходимым», — этим ты еще не избавлен от них, ибо не сможешь их породить и заботиться так, как они о тебе; вот почему с трепетом служи им раболепно, тогда и сами от Бога примете дар и вечную жизнь получите, как исполняющие заповеди его.

19. Как человеку рукодельничать и всякое дело делать, благословясь

В домовитом хозяйстве и всюду всякому человеку, хозяину и хозяйке, или сыну и дочери, или слуге мужчине и женщине, и старому и малому всякое дело начать или рукодельничать: или есть, или пить, или еду готовить, или печь что и разные припасы делать и всякое рукоделье исполнять, и всякое ремесло, и, приготовясь, очистясь от всякой скверны и руки вымыв чисто, прежде всего — святым образам поклониться трижды в землю, а в болезни — только до пояса, а кто может верно молитву сказать, тот, благословясь у старшего, и молитву Иисусову проговорит да, перекрестясь, молвит: «Господи, благослови, отче!» — и с тем и начать всякое дело, тогда ему божья милость сопутствует, ангелы незримо помогают, а бесы исчезнут, и дело такое Богу в милость, а душе на пользу. А есть и пить с благодарностью — будет сладко; что впрок сделано, то мило, делать же с молитвой и с доброй беседой или в молчании, а если во время дела какого раздастся слово праздное или непристойное, или с ропотом,

или со смехом, или с кощунством, или скверные и блудливые речи — от такого дела и от такой беседы божья милость отступит, ангелы отойдут в скорби, и возрадуются нечестивые бесы, видя, что их волю исполняют безумные христиане; и приступят тут лукавые, влагая в помысл всякую злобу и всякую вражду и ненависть, и подвигнут мысли на блуд и на гнев, и на всякое кощунство и сквернословие, и на всякое прочее зло, — и вот уже дело, еда и питье не спорятся, и каждое ремесло и всякое рукоделие не с Богом совершается, Богу во гнев, ибо людям не благословенное и не нужно, и не мило, да и не прочно оно, а еда и питье не вкусны и не сладки, только дьяволу и слугам его и удобно, и сладко, и радостно. А кто в еде и в каком рукоделье не чисто готовит и в ремесле каком что украдет или соврет и притом побожится ложно: не настолько сделано или не в столько стало, а он врет, — так те все дела неугодны Богу, и тогда запишут их на себя бесы, и за это все взыщется с человека в день Страшного Суда.

20. Похвала женам

Если дарует Бог жену добрую, то лучше она камня драгоценного, такая из выгоды не оставит, всегда наладит мужу своему хорошую жизнь.

Собрав шерсть и лен, сделай что нужно руками своими, будь, как корабль торговый: издалека вбирает в себя богатства и возникает в ночи; и даст она пищу и дело служанкам, от плодов своих рук увеличит достоянье намного; препоясав туго чресла свои, руки свои утвердит на дело, и чад своих поучает, как и рабов, и не угаснет светильник ее всю ночь; руки свои протягивает к прялке, а персты ее берутся за веретено, милость обращает на убогого и плоды труда подает нищим, — не беспокоится о доме муж ее: самые разные одежды расшитые сделает мужу своему и себе, и детям, и домочадцам своим. И потому всегда ее муж соберется с вельможами и сядет, всегда друзьями почтен, и, мудро беседуя, знает, как делать добро, ибо никто без труда не увенчан. Если доброй женою муж благословен, число дней его жизни удвоится, хорошая жена радует мужа своего и наполнит миром лета его; хорошая жена да будет благою наградой тем, кто боится Бога, ибо жена делает мужа своего добродетельней: во-первых, исполнив божию заповедь, благословится Богом, а во-вторых, славится и людьми. Жена добрая и трудолюбивая, и молчаливая — венец своему мужу, коли обрел муж жену свою добрую — только хорошее выносит из дома своего; благословен муж такой жены, и года свои проживут они в добром мире. За хорошую жену похвала мужу и честь.

21. Наказ мужу и жене, и работникам, и детям, как подобает им жить

Да самому тебе, господину, и жене, и детям, и домочадцам — не красть, не блудить, не лгать, не клеветать, не завидовать, не обижать, не наушничать, на чужое не посягать, не осуждать, не бражничать, не высмеивать, не помнить

зла, ни на кого не гневаться, к старшим быть послушным и покорным, к средним — дружелюбным, к младшим и убогим — приветливым и милостивым, всякое дело править без волокиты и особенно не обижать в оплате работника, всякую же обиду с благодарностью претерпеть Бога ради: и поношение, и укоризну, если поделом поносят и укоряют, с любовию принимать и подобного безрассудства избегать, а в ответ не мстить. Если же ни в чем не повинен, за это от Бога награду получишь. А домочадцев своих учи страху божию и всякой добродетели, и сам то же делай, и вместе от Бога получите милость. Если же небрежением и нерадением сам или жена, наставлением мужа обделенная, согрешит или что нехорошее сотворит, и все домочадцы, мужчины и женщины, и дети, хозяйского наставления не имея, грех какой или зло совершат: или ругань, или воровство, или блуд, — все вместе по делам своим примут; зло сотворившие — муку вечную, а добро сотворившие, угодно Богу прожившие, — жизнь вечную получат в царствии небесном.

22. Каких людей держать и как о них заботиться во всяком учении и в божественных заповедях, и в домашней работе

А людей дворовых у себя держать хороших, чтобы знали ремесло, кто какого достоин и какому ремеслу учен, не был бы ни вор, ни бражник, ни игрок, ни грабитель, ни разбойник, ни блудник, ни колдун, ни мошенник, ни обманщик; всякий бы человек у хорошего хозяина научен был страху божию и знанию, и смирению, и всем добродетелям, доброй заботе, не солгал, не разломал, никого бы не обидел, сыт бы был да одет господским пожалованием или своим ремеслом; а чем господин пожалует: платьем или лошадью и всяким снаряжением или пашенкой, или какою торговлею, да и сам что приобретет своими трудами, — из этого лучшее платье верхнее и нижнее, и рубашку, и сапоги носить по праздникам и при добрых людях в хорошую погоду, а всегда бы было чистенько, и не измято, и не загрязнено, и не облито, и не намочено, и не разорвано. А какой человек глуп и груб, и невежда, и не бережлив, и есть у него платьишко, господина пожалование или своими трудами добытое, да беречь не умеет, тогда господину или кому он прикажет, таковых нерадивых платье беречь у себя, что получше, да давать им на время, когда нужно, и, снова сняв, у себя же хранить. И всем дворовым людям приказ: всегда работать в старой одежде, а как перед господином и на люди — в чистом повседневном платье, а в праздники и при добрых людях или с господином, или с госпожою куда идти, то в лучшем платье; и беречь его от грязи и от дождя, и от снега, а воротясь и сняв платьице, высушить да вытряхнуть, и вытереть, и обмести хорошенько, уложить и спрятать, где что находится, — так и себе мило, и от людей честь, и господину прибыль, и служкам надолго, и всегда как новое. А люди бы находились в уважении и в страхе и всегда под присмотром, меж собою бы не воровались, на чужое бы никогда не льстились ни в каком виде, а господское хранили бы все заодно, и господину и госпоже не лгали бы и не кле-

ветали ни на кого ни в чем, да и господа бы таким не потакали, проводили дознание прямо, делая очную ставку, дурному не попускали бы, а доброго бы жаловали, ведь каждый склонен к добру, и господское жалованье желает выслужить правдой и верной службой, а господским приказом и доброй наукой век проживет и душу спасет: и господину служит, и Богу угождает. Но тверже всего указывать, кому надлежит в церковь божью ходить всегда и по праздникам или в доме молебны слушать и особенно молиться в одиночку: чистоту телесную хранить от всякого блуда и пьянства, и чревоугодия, и от неурочных питья и еды, и от обжорства, и от пьянства воздерживаться; да иметь бы им вместе с женами общих духовных отцов, к кому на исповедь бы приходили; женатые же со своими женами законно бы жили по наказу духовного отца, на стороне от жен своих не блудили, а жены от мужей; чему и сам господином научен, тому бы и жен учили, всякому страху божью и умению, и чтоб госпожу свою слушались и повиновались бы жены их ей во всем, а своими трудами да ремеслом заслужили милость ее, да ни одна не крала бы и не лгала, и не блудила, и не бражничала, и с дурными речами к госпоже не приходила бы, и с волхвами, что промышляют кореньем и зельем, отнюдь бы не зналась, и господам про таких людей не сказывала бы, ибо то слуги бесовские. Служили бы господам своим верой и правдой, и добрыми делами, и праведными трудами, а господа бы и госпожи людей своих, мужчин и женщин, и ребят, и всех слуг, жаловали и кормили, и поили, и одевали, и в тепле бы держали и в покое, всегда в благополучии; а господа, себя и свою душу и дом свой хорошо устроив, и домочадцев избавили бы от всякой скорби, также нищих и странников, и убогих вдовиц и сирот снабдили бы подобающе от праведных своих трудов, и церкви божии, и церковников, и в монастыри приносили бы милостыню, и к себе в дома свои звали, ибо то и Богу приятно, и душе полезно; но отнюдь не входило бы в дом ничего из насилия, из грабежа, ни из какой корысти, ни из взятки, ни из навета, ни из ростовщичества, ни из клеветы, ни из неправедного суда, — если от этого зла Бог охранит, будет тот дом благословен отныне и во веки.

23. Как врачеваться христианам от болезни и от всяких страданий

Если Бог нашлет на кого болезнь или какое страдание, врачеваться ему божьею милостью да слезами, да молитвою, да постом, да милостынею нищим, да истовым покаянием, да благодарностью и прощением, и милосердием, и нелицемерною любовью ко всякому, да и отцов духовных подвигнуть на моление Богу, и петь молитвы, и воду святить с честных крестов и со святых мощей, и с чудотворных образов и освящаться маслом, да и по святым чудотворным местам по обету ходя, молиться со всею чистою совестью, и тем исцеление самым разным недугам от Бога получить, да и от всяких грехов уклоняться и впредь никакого зла не творить; а наказы духовных отцов соблюдать и епитимьи править, и тем очиститься от греха и душевные и телесные болезни исцелить, и Бога на милость направить. И каждому христианину исцелять себя от самых разных недугов душевных и телесных, от душетленных и болезненных страданий, жить

по заповедям господним и по отеческому преданию, и по христианскому закону, как и в начале книги этой написано, с первой главы первые пятнадцать глав и все остальные главы книги также, двадцать пять глав; вдуматься в них и все соблюдать, — тогда и Богу он угодит, и душу спасет, и грех обойдет, и здоровье получит душевное и телесное, и станет наследником вечных благ. Кто же нагл и страха божьего не имеет и воли божьей не творит, а закона христианского и отеческого предания не соблюдает, о церкви божьей и о церковном пении, и о келейном правиле, и о молитве, и о восхвалении Бога не думает, ест и пьет без удержу до объедения и до пьянства, и в неурочное время, и правил общежития не соблюдает, воскресенья и среды, и пятницы, и праздников, и Великого поста, и богородицына дня, без воздержанья блудит и в неурочное время, нарушая природу и закон, или те, что от жены блудят или совершают содомский грех и всякую мерзость творят и всякие богоотвратные дела: блуд, распутство, сквернословие и срамословие, песни бесовские, игру на бубнах, трубах, сопелках, — все угодное бесам, всякую непристойность, наглость, а к ним еще чародейство и волхвование, и колдовство, звездочетье, чернокнижье, чтение отреченных книг, альманахов, гадальных книг, шестокрыла, веру в громовые стрелы и топорки, в усовье и в матку, в камни и кости волшебные и прочие всякие козни бесовские; если же кто чародейством и зельем, и кореньями, и травами до смерти или до колдовства окормит или бесовскими словами и наважденьем, и наговором наведет на всякое зло или на прелюбодеянье или если кто-то клянется именем божьим ложно или клевещет на друга, — тут же прочти и двадцать четвертую главу. При всех тех делах и обычаях и правах рождаются в людях гордость, ненависть, злопамятство, гнев, вражда, обида, ложь, воровство, проклятие, срамословие и сквернословие, и чародейство, и волхвование, насмешка, кощунство, объедение, пьянство безмерное, а чуть свет и запоздно — и всякие злые дела, и всякий блуд, и всякое распутство. И благой человеколюбец Бог, не терпя в людях таковых злых нравов и обычаев, и всяких неподобных дел, как чадолюбивый отец в страданиях спасает и приводит к спасенью, наставляя, и наказывает за многочисленные наши грехи, но скорой смерти не предает, не желает смерти грешника, а ожидает покаяния, чтобы мог исправиться и жить во блаженстве; если же не исправится и не покается в злых делах, наводит Бог по нашим грехам когда голод, когда мор, а то и пожар, а то и потоп, а то и пленение и смерть от язычников, а городам разорение, и божьим церквам и всякой святыне уничтожение, и всему имуществу расхищение; иногда и по царскому гневу наступает разорение имущества и казнь самому без милости и позорная смерть, а от разбойников покража, и от судей мзда и грабеж; то бездожье, то бесконечные дожди и неблагополучные лета, зима непригодная, и лютые морозы, бесплодие земли, и всякой живности — скотине и зверю, и птицам, и рыбам, и всяким хлебам скудость; утрата родителей и жены, и детей от тяжелых и быстрых и внезапных смертей после тяжелых и горьких страданий в недугах и злая кончина. Неужели во всех этих бедах, нам угрожающих, мы не исправимся и не научимся, и в раскаяние и в сознание не придем, устрашась, видя подобное наказание праведного гнева божия за многие наши грехи? И снова господь, наставляя нас и направляя к раскаянию, точно долготерпеливого Иова искушая, посылает различные страдания и болезни, и тяжкие недуги, духов лукавых мучение, огнивание тела, костям ломоту, отек и опухоль на все

члены, обоим проходам запор и камень в почках, и глухоту, и слепоту, и немоту, боли в желудке и страшную рвоту, и вниз на оба прохода кровь и гной, и чахотку, и кашель, и боль в голове и зубную боль, и подагру, и чирьи, и слабость, и дрожь, и всякие прочие недуги, — все наказание по божьему гневу. И мы все эти свои грехи презрели и не покаялись, и ничто нас не может ни исправить, ни устрашить, ни научить; видя в этом божью кару себе и болезни тяжкие, за то, что оставили Бога, создавшего нас, и милости и прощения грехов от него не требуя, — какое же зло мы сотворили, что обратились к нечистым бесам, от которых уже отреклись при святом крещении, как и от дел их, и вот призываем к себе чародеев и кудесников, и волхвов, и всяких колдунов и знахарей с их корешками, от которых ждем душетленной и временной помощи, и этим готовим себя дьяволу в адову пропасть мучиться в веки. О безумные люди! Увы неразумию вашему, не осознаем мы своих грехов, за которые Бог нас наказывает, и не раскаиваемся в них, не избегаем пороков и всяких непотребных дел, не помышляем о вечном, но мечтаем о тленном и временном. Оставьте пороки и всякие душетленные дела, очистим себя искренним раскаянием, и милостивый господь помилует нас в грехах и даст телам нашим здоровье и душам спасенье, и вечных благ не лишит того, кто трудится в этом мире царства ради небесного, ибо писано в святом Апостоле: «Многими страданиями предстоит нам войти в царство небесное», в святом евангелии сказано: «Узкий и скорбный путь, вводящий в жизнь вечную, но широкий и просторный, вводящий в пагубу», и еще сказал господь: «Трудно достичь царства небесного, и только те, что приложат усилие, получат его».

24. О неправедной жизни

А кто не по-божьи живет, не по-христиански, чинит всякую неправду и насилие, и обиду наносит большую, и долгов не платит, томит волокитой, а незнатного человека во всем изобидит, и кто по-соседски недобр или в селе на своих крестьян, или в приказе сидя, в силу власти накладывает тяжкие дани и разные незаконные налоги, или чужую ниву распахал, или лес посек, или землю перепахал, или луг перекосил, или переловил всю рыбу в чужом садке, или борти или перевесище и всякие ловчие угодья неправдой и насилием захватит и ограбит, или покрадет, или уничтожит, или кого в чем ложно обвинит, или кого в чем подведет, или в чем обманет, или ни за что кого-то предаст, или в рабство неповинных лукавством или насилием охолопит, или нечестно судит или неправедно чинит розыск, или ложно свидетельствует, или к раскаявшимся немилостив, или лошадь и всякое животное, и всякое имущество, и села или сады, или дворы и всякие угодья силою отнимет, или задешево в неволю купит, или сутяжничеством оттягает, или корчемной прибылью, или процентами и разным лукавым ухищрением, и неправедно скопленным на процентах, поборах или мздах, и во всяких непотребных делах: в блуде, в распутстве, в сквернословии и срамословии, и клятвопреступлении, в ярости, и гневе, в злопамятстве, — сам господин или госпожа их творит или дети их, или люди их, или крестьяне их, а они, господа, в том не возбраняют им и не хранят их от бед, и никакой управы не

находят на них, — обязательно все вместе будут в аду, а на земле прокляты, ибо во всех тех делах недостойных хозяин такой и Богом не прощен, и людьми проклят, а обиженные им вопиют к Богу. И своей душе на погибель, и дому в запустение, и все проклято, а не благословлено: и владеть, и есть, и пить, — то все прибыли и доходы не от Бога, но от бесов; нисходят в ад живые души поступающих так, и милостыня от таковых ни зерном, ни плодом не желанна Богу ни в жизни их, ни после смерти; если хочешь от вечной муки избавиться, отдай неправдой захваченное и впредь обещай обиженному не поступать так со всеми своими, как и написано: «Скор Господь на милость свою, истинно раскаявшихся принимает и даже страшные грехи прощает».

25. О праведном житии, если кто по-божески живет и по заповедям господним, и по отеческому преданию, и по христианскому закону, и если владетель судит справедливо и нелицемерно всех одинаково — богатого и бедного, ближнего и дальнего, то удовлетворены будут сборами справедливыми, и так поступать

Если же в селах, а также и в городах, и по соседству кто добр, то у своих крестьян или в силу власти, в приказе сидя, законные сборы в нужное время взимает не силою, не грабежом, не мучением; а коль чего не родилось и заплатить нечем, так он немного послабит; а у соседа или у своего крестьянина чего недостало на семена, лошади или коровы нет, или господскую подать не с чего сдать, то ему ссудить и помочь, а коль и у самого мало, то занять, но о подобных позаботиться от души и от любого обидчика уберечь их в суде, да самому тебе и людям твоим отнюдь и ни в чем не обидеть: ни в пашне, ни в земле, ни в домашнем, ни в ином припасе, ни в животине, никакого неправедного богатства не желать, законными доходами и праведным богатством жить подобает всякому христианину. И, видя ваши добрые дела и такую милость и нелицемерную любовь ко всем, и правду во всем, пошлет вам Бог щедрую милость и урожай плодам, и всякий достаток умножит; милостыня же от праведных трудов и Богу приятна, и Бог молитву вашу услышит, грехи простит и жизнь вечную дарует.

26. Как жить человеку, рассчитав свою жизнь

А во всяком своем имуществе: и в лавочном, и в любом товаре, и в казне, и в домах, или в дворовом всяком припасе, деревенском ли или ремесленном — и в приходе и в расходе, и в займах, и в долгах всегда все себе отмечать, тогда и проживешь, и имущество сохранишь, по приходу и расход.

27. Если кто живет, ничего не рассчитав

Всякому человеку: богатому и бедному, большому и малому — все рассчитать и разметить, исходя из ремесла и из доходов, а также и по имуществу; приказному же человеку все рассчитать, учтя государево жалование и по доходу, и по поместью, и такой уж двор при себе держать и все имущество, и всякий припас; по тому же расчету и людей содержать и все хозяйство, по ремеслу своему и прибыли — и есть, и пить, и одежду носить, и людей одевать, и с людьми сходиться с нужными. Если же кто, не рассчитав своего и не разметив житья своего и ремесла, и прибыли, начнет, на людей глядя, жить не по средствам, занимая или беря незаконным путем, такая честь его обернется великим бесчестием со стыдом и позором, и в лихое время никто ему не поможет, да и от Бога грех, а от людей насмешка; надобно каждому человеку избегать тщеславия и гордыни, и греховных встреч, жить по своей силе и по возможности, и по расчету, и на прибыль от законных средств. Ибо такое житье и удобно, и Богу угодно, и похвально среди людей, а себе и детям своим надежно.

28. Если кто слуг содержит без присмотра

Если же людей держат у себя не по средствам и не по прибылям, а потому и не могут удовлетворить их едою и питьем, и одеждой, или таких, что ремесла не знают и сами не могут пропитаться, приходится такому слуге, мужику или женке, или девке, поневоле горюя, и лгать, и красть, и блудить, а мужикам и грабить, и красть, и в корчме пить, и всякое зло чинить, — так тем неразумным господину и госпоже от Бога грех, а от людей насмешка, и жизнь без соседства, ибо соседи растащут и разорят весь дом — и сам оскудеет за бедность ума своего.

29. Учить мужу свою жену, как Богу угодить и к мужу своему приноровиться, и как свой дом лучше устроить, и всякий домашний порядок, и рукоделье всякое знать, и слуг учить, и самой трудиться

Следует мужьям поучать жен своих с любовью и примерным наставлением; жены мужей своих вопрошают о строгом порядке, о том, как душу спасти, Богу и мужу угодить и дом свой хорошо устроить, и во всем покоряться мужу; а что муж накажет, с тем охотно соглашаться и исполнять по его наставлению: и прежде всего иметь страх божий и пребывать в телесной чистоте, как уже впереди указано было. Поднявшись с постели, умывшись и помолясь, женкам и девкам работу указать на день, каждой — свое: кому дневную пищу варить, а кому хлебы печь ситные и решетные, — да и сама бы хозяйка знала, как муку сеять, как квашню затворить и замесить, и хлебы скатать, и испечь, и кислые,

и пышные, и выпеченные, а также калачи и пироги; да знала бы, сколько муки возьмут и сколько испекут, и сколько чего получится из четверти или из осьмины или из целого решета, и сколько высевков отойдет, и сколько испекут, — меру знать во всем. А еду мясную и рыбную, и всякие пироги и разные блины, и всякие каши и кисели, и разные блюда печь и варить, — все бы сама хозяйка умела, чтобы и всех слуг могла научить. Когда же хлебы пекут, тогда и одежду стирают; так в общей работе и дровам не убыточно, но нужно приглядывать, как нарядные рубашки стирают и лучшую одежду, и сколько мыла идет и золы, и на сколько рубашек, да хорошо бы постирать, прокипятить и начисто выполоскать, и высушить, и разгладить и скатерти, и убрусы, и платки, и полотенца; также и счет всему самой знать, отдать и взять все сполна, и бело и чисто, а ветхое осторожно бы залатали, все сироткам сгодится. А когда хлебы пекут, того же теста велеть отложить да пироги начинить; и если пшеничный пекут, то из обсевков велеть пирогов наделать, в скоромные дни со скоромной начинкой, какая случится, а в постные дни с кашей или с горохом, или со сладким, или с репой, или с грибами, или с рыжиками, или с капустой, — что Бог подаст, все семье в утешенье. И всякую бы еду, и мясную, и рыбную, и всякое блюдо, скоромное или постное, жена сама бы знала да умела и приготовить, и служку научить: такая хозяйка — домовитая и умелая. И знала бы также то, как делают пивной и медовый, и винный, и бражной, квасной и уксусный, и кислощанный, и всякий припас поварской и хлебный, и в чем что готовить и сколько из чего получится. Если все это знает благодаря строгости и наставлениям хорошего мужа и своим способностям также, то все будет споро и всего будет вдоволь. А которая женка или девка рукодельна, так той указать дело: рубашку сшить или вышить убрус да выткать, или шить на пяльцах золотом и шелками — какую чему научили, а то все и доглядеть, и заметить. И каждой бы мастерице сама хозяйка отвесила и отмерила пряжи и тафты, и камки, золотой и серебряной ткани, и рассчитать, и указать, сколько чего надобно и сколько чего дать, и выкроить, и примерить, самой знать всякое рукоделие и малых девок учить, какая к чему способна; а замужним женкам, которые черную работу делают, избу топят и хлебы пекут, и белье стирают, — тем лен дают прясть, на себя да на мужа и на детей; одинокая женка или девка на хозяина лен прядет, а изгреби и очесы на себя или как придется. Да и ведала бы сама хозяйка, которой какое дело дать, сколько чего дать и сколько чего взять, и сколько чего кто сделает за день, много ли мало, и сколько из чего получится — все то сама бы знала, и было бы все у нее на счету. А сама бы хозяйка ни в коем случае никогда, разве что занедужит, без дела не находилась, так что и служкам, на нее глядя, повадно было трудиться. Муж ли придет, простая ли гостья — всегда б и сама над рукодельем сидела: за то ей честь и слава, а мужу похвала; никогда бы слуги хозяйки не будили, но сама хозяйка будила слуг и, спать ложась после трудов, всегда бы молилась.

30. Мастерицы хорошие жены — доход и сбереженье всему; а с того, что скроит, остатки и обрезки сохранять

А хорошая домовитая жена понятливостью своей и наставлением мужа, и похвальным к труду стремлением вместе со слугами холстов и полотен и тканей наготовит на все, что нужно: то окрашено на летники и на кафтаны, и на сарафаны, а иное у нее для домашней носки перекроено и перешито; а если больше потребного наделают — полотен, холстов и тканей или скатертей, полотенец, простыней или иного чего, то и продаст, а что нужно, купит, и потому у мужа денег не просит. А рубашки нарядные мужские и женские, и штаны, — то все самой велеть при себе кроить, и все остатки и обрезки камчатые и тафтяные, и дорогие и дешевые, и золотное и шелковое, и белое и крашеное, и пух и оторочки, и выпоротки, и новое и ветхое, — все бы было прибрано мелкое в мешочки, а остатки скручены и связаны, и все разобрано по размеру и припрятано, и как потребуется сделать что из ветхого, или нового не хватило, — а то все есть и в запасе, и на рынке того не ищешь: дал Бог, у доброго разума, у заботливой хозяйки все и дома нашлось.

31. Как всякое платье кроить и остатки и обрезки хранить

Если случится платье какое кроить в домовитом хозяйстве — себе или жене, или деткам, или работникам: камчатое или тафтяное, или шерстяное, или златотканое, или хлопчатое, или суконное, или из серпянки, или сермяжное, или из кожи какие кроить на сагайдак, или на седло, или на шлею, или на сумки, или на сапоги, или шубу, или кафтан, или терлик, или однорядку, или кортель, или летник и каптур, или шапку, или нагавицы, или какое иное платье, — то сам господин или госпожа смотрят и подбирают остатки, а обрезки хранят, и те остатки и обрезки ко всему пригодятся в домовитом деле: заплату наставить на обветшавшей одежде, или новую удлинить, или какую из них починить; а если на рынке искать остаток или обрезок, так намаешься, подбирая по цвету и виду, да втридорога и купишь, а иногда и не сыщешь. А если придется какую одежду кроить для молодых, сыну или дочери, или молодой невестке, летник или кортель, или шубу с покрывалом, или опашень шерстяной или камчатый, или шелковый с золотом, или атласный, или бархатный, или терлик, или кафтан, — и что-нибудь доброе, то, кроя, следует загибать вершка по два и по три на подоле и по краям, возле швов и по рукавам; и как вырастет он года через два-четыре, распоров ту одежду, загнутое выправить, и опять одежда впору будет; а какая одежда не на каждый день, так же кроить ее.

32. Все в порядке домашнем содержать

А для всякого рукоделья и у мужа и у жены всякое бы орудие в порядке было на подворье: и плотницкое, и портновское, и кузнечное, и сапожное, а у жены для всякого ее рукоделья и домашнего обихода всегда бы порядок был свой, и держалось бы все то бережно, где что нужно: и что себе ни сделал — никто ничего не слыхал, в чужой двор не идешь, берешь свое без лишнего слова. А поварские принадлежности и хлебопекарные все были бы у самого сполна: и медное, и оловянное, и железное, и деревянное — какое найдется. Если же и придется у кого в долг взять или свое дать: бусы или мониста, или женскую одежду, сосуд серебряный или медный, или оловянный, или какое платье, — и как-нибудь пересмотреть и новое все и ветхое: где измято или побито, или дырявo, или что где измазано или продралось, и какой-то в чем-нибудь непорядок или что не цело, — и все то пересчитать, и отметить, и записать, и кто берет, и кто дает — обоим то было бы ведомо. А что можно взвесить — то было бы взвешено, и всякой ссуде назвали бы цену: по нашим грехам какой непорядок случится, так с обеих сторон ни хлопот, ни раздоров нет, ибо цена известна. А всякую ссуду и брать, и давать честно, хранить сильней своего и возвратить в срок, чтобы сами хозяева о том не посылали: тогда и впредь дадут, и дружба навек. А если чужого не сохранять, или в срок не вернуть, или испортил, то обида навек и убыток в том и пени бывают, да и впредь никто и ни в чем не поверит.

33. Каждый день госпоже надзирать над слугами в домашнем хозяйстве и рукоделии, и о всяком сохранении и порядке

Каждый день госпожа надзирает над слугами, которые пекут и варят и все блюда готовят и которые делают всякое рукоделие; а которая служка хорошо делает по наказу: или есть варит, или хлебы печет, или калачи, или пироги, или какие-нибудь блюда готовит или работу какую хорошо исполнит, — и за то служку похвалить да пожаловать, и есть подать, по службе смотря; заботиться, как уже писано прежде, господину о дворовых людях. Если же кто плохо и не по наказу исполняет или не слушается, или ленится, или испортит что, или нечисто стряпает, или крадет, — также по прежде писанному наставлению поучить, как от господина слугам и положено; выше наставление писано о том, как кого пожаловать, или наказать, или поучить. А в горнице, и в комнате, и в сенях, и на крыльце, и на лестнице всегда бы было чисто, и с утра, и запоздно, а стол и посуду всякую всегда мыть чисто, и скатерть чиста. А сама хозяйка всегда была бы готова ко всякому делу, также и служки ее были б послушны, как сказано выше; и со слугами бы госпожа пустошных речей пересмешных никогда не говорила, и к ней бы никогда не приходили ни торговки, ни бездельные женки, ни волхвы. А постели и одежда, полотенца, рубашки и простыни по полкам и в сундуках, и в коробьях — все было бы хорошенько и чистенько, и беленько

завернуто и уложено, и не перемято, и не замарано. А бусы и мониста, и лучшее платье всегда бы были в сундуках и в коробьях под замком, а ключи бы хозяйка держала в малом ларце и ведала всем бы сама.

34. Каждый день жене мужа обо всем спрашивать и советоваться обо всем: и как на люди выходить, и к себе приглашать, и о чем говорить с гостьями

А всякий бы день у мужа жена спрашивалась и советовалась обо всем хозяйстве и напоминала, что следует; а в гости ходить и к себе звать, и пересылаться, с кем разрешит муж, а коли гостья зайдет, или сама где будет, сесть за столом — лучшее платье одеть и беречься всегда хмельного питья: пьяный муж дурно, а жена пьяна в миру непригожа; а с гостьями беседовать о рукоделье и о домашнем устройстве, как хозяйство вести и какими делами заниматься; а чего не знает, то у добрых жен спрашивать послушно и вежливо и, кто что укажет, на том низко челом бить; или у себя на подворье от какой-нибудь гостьи услышит полезный рассказ, как хорошие жены живут и как хозяйство ведут, и как дом устраивают, как детей и служек учат, и как мужей своих слушаются, и как с ними советуются, и как повинуются им во всем, — и то все для себя запоминать, а чего полезного не знает, о том спрашивать вежливо, а дурных и пересмешных, и блудливых речей не слушать и не говорить о том, или если в гостях увидит удачное новшество или в еде, или в питье, или в каких приправах, или какое рукоделье необычное, или какой домашний порядок где хорошо, или какая добрая жена и смышленая, и умная, и в речах, и в беседе, и во всяком обхождении, или где служки умны и вежливы, и пристойны, и рукодельны, и во всяком деле смышлены, — и все то хорошее примечать и всему внимать, чего не знаешь и чего не умеешь, о том расспрашивать вежливо и послушно, и за науку благодарить, и, прийдя домой, обо всем рассказывать мужу перед сном; с такими-то хорошими женами пригоже встречаться не ради еды и питья, но ради доброй беседы и науки ради, чтобы запоминать для себя все это впрок, а не пересмешничать и попусту не болтать. Если же спросят о чем про кого, иногда и с пристрастием, то отвечать: «Не ведаю я ничего такого, и не слыхала, и не знаю, и сама о ненужном не спрашиваю, ни о княгинях, ни о боярынях, ни о соседях не сплетничаю».

35. Как слуг наставлять, когда с чем-нибудь посылаешь на люди

А слугам своим наказывать с людьми не сговариваться, и когда на людях были, и что нехорошее видели — того дома не передавали бы; а что дома делается, того бы на людях не сказывали: с чем послан, о том и помни, а о чем ином

9 Зак № 4428

станут спрашивать, не отвечай и не ведай, и не знай того. Поскорей разделавшись, иди-ка домой и о деле расскажи, а посторонних вестей не касайся, о каких не наказано, тогда между господами никакой ссоры не будет, и недостойных речей, и обманных. И если так будет, и доброму мужу похвала и жене, что у них такие умелые служки. Если пошлешь куда служку или сына и что накажешь сказать или что сделать, или что купить, так ты вороти его да переспроси, что ты ему наказал, что ему говорить или что ему сделать, или что ему купить, и если верно по твоему наказу все тебе повторит, хорошо. Если пошлешь со слугою к кому яства или питье, или что-нибудь, то, также вернув с дороги, спроси его, куда несет: коли скажет так, как наказано, то хорошо. Посылать же следует питье — полным, а яства — целыми, тогда слуга обмануть не сумеет, а товар посылая — рассчитав и смерив, а деньги — посчитав, и все, что можно взвесить, — свесив, и лучше всего — запечатав, тогда безопасно. Да наставлять и о том, что делать с присланным, если хозяина дома нет — отдать или домой вернуть. И если тех всех людей — сына или слугу не догадается господин или госпожа вернуть с дороги да переспросить, куда и с кем посланы и что наказано, то умный и знающий служка сам вернется, да, вежливенько шапку сняв, у господина или у госпожи разрешения испросив, все повторит, что приказано, — и если так, то хорошо. Там же, куда пошлют к добрым людям, у ворот слегка постучаться, и как по двору идешь да спросят, по какому делу, лучше того не сказывать, а отвечать: «Не к тебе я послан, к кому послан, с тем о том и говорить». А у сеней или у избы или у кельи ноги грязные вытереть, нос высморкать да и прокашляться, да умело молитву сотворить, а коли аминя не отдадут — то и в другой, и в третий раз молитву сотворить, подольше первой, а если ответа опять не дадут, то легонько постучаться и, как впустят, уж тогда в носу пальцем не ковырять, не кашлять, не сморкаться, вежливенько стоять и по сторонам не оглядываться, и все, что наказано, выполнить, а об ином ни о чем не беседовать, да поскорее к себе вернуться и тот ответ, с каким послан, передать господину. А придется быть у кого в подворье или в келье, с господином или без господина, никакой вещи, ни хорошей, ни плохой, ни дорогой, ни дешевой не трогать, не глядеть на них без разрешения, с места на место не перекладывать и ничего не выносить без дозволения, с собой прихватив; яства же и питья также не пробовать, чего не велено: то святотатство и чревоугодие, если кто-то на это дерзнет без благословения и без разрешения. Тому, кто так делает, ни в чем нельзя верить, да и одного его никуда не пошлют, ибо в евангелии сказано: «В малом был верен — над многими тебя поставлю». Если же что-то послано куда закрытым или увязанным, или запечатанным, или завернутым — того не трогать и не разглядывать, яств и питья, что посланы, не пробовать: как послано, так и снести, и только дома осмотреть, когда выдают, — цело ли и полным ли посылают, чтобы не было недоверия там, куда это несут.

36. Женам наказ о пьянстве и о хмельном питье, и слугам также, и о том, чтобы тайком не держать ничего нигде, а клевете и обману слуг без проверки не верить; как их строгостью наставлять, да и жену тоже, и как в гостях находиться и дома себя вести во всем правильно

А у жены никак никогда и никоим образом хмельного питья бы не было, ни вина, ни меда, ни пива, ни угощений; питье находилось бы в погребе на леднике, а жена пила бы бесхмельную брагу и квас, и дома, и на людях. Если придут откуда женщины справиться о здоровье, им тоже хмельного питья не давать, да и свои женки и девки не пили бы в людях и дома же допьяна; а жене тайком от мужа не есть и не пить, и захоронков еды и питья втайне от мужа своего не держать, у подруг и у родни тайком от мужа питья и еды и поделок и подарков разных не просить и самой не давать, и ничего чужого у себя не держать без ведома мужа, во всем советоваться с мужем, а не с холопом и не с рабою. Крепко беречься всякого зла, а ложные речи рабов своих и рабынь не пересказывать мужу и зла не держать, а кто натворит что, об этом прямо и без прибавок сказать; а мужу и жене никаких наговоров не слушать и не верить без прямого следствия над виновным, и мужу жене сплетен домашних не передавать; с чем же сама не может управиться — если дурное дело, то мужу сказать всю правду, если же какая женка или девка не слушается, ни слово, ни наставления не действуют на нее, или пакость какую учинит, — все то с мужем решить, какое кому наказанье назначить. А когда окажутся гостьи, потчевать их питьем как пригоже, самой же хмельного питья пьянящего не пить, а питье и яства и всякое угощение приносит тогда один человек, назначенный для этого дела, а мужчин никаких тут ни рано, ни поздно — никогда и ни в коем случае не было бы, кроме того человека, которому приказано принести что или что-то спросить у него, или что-то ему приказать; и во всем с него спрашивать — и за беспорядок, и за ошибки, — никому же иному тут дела нет. А сразу завтракать мужу и жене никак не годится, разве уж если кто болен; есть же и пить в положенное время.

37. Как всякую одежду жене носить и сохранять

А платья и рубашки, и платки на себе носи бережно всякий день, надо не выпачкать, не замазать, не измять и не залить, на кровавое и на мокрое не класть; все то снимая с себя, класть нужно бережно и беречь это крепко, и слуг научить всякому такому знанию; у самого господина и у госпожи, у детей и слуг — рабочее платье должно быть ношеным; закончив же дело, можно переменить одежду на чистую каждодневную, и сапоги тоже. А в праздник и в хорошую погоду, да на лю-

дях или в церковь идти, или в гости, нужно нарядную одежду надеть, с утра осторожно ходить, и от грязи, и от дождя, и от снега беречься, питьем не залить, едой и салом не запачкать и не замазать, на кровь и на мокрое не сесть; с праздника или из церкви, или из гостей воротясь, нарядное платье с себя сняв, оглядеть его и высушить, и выгладить, и вымести, и вычистить, да хорошенько уложить и упрятать. А и ветхое и каждодневное всякое платье, и верхнее, и нижнее, и белое, и сапоги, — все было бы всегда вымыто, а ветхое заплатано и зашито, так что и людям посмотреть не совестно, и себе хорошо и прибыль, и сиротине можно дать во спасенье души; платье всякое и рубашки, и платки, и простыни, и всякий наряд, сложив и свернув хорошенько, положить где-нибудь в сундук или в короб.

38. Как порядок в избе навести хорошо и чисто

Стол и блюда, и поставцы, и ложки, и всякие сосуды и ковши, и братины, воды согрев, с утра перемыть и вытереть, и высушить, и после обеда также, и вечером; а ведра и ночвы, и квашни, и корыта, и сита, и решета, и горшки, и кувшины, и корчаги также вымыть всегда и выскресть, и вытереть, и высушить, и положить в чистом месте, где будет удобно хранить. Всегда бы все сосуды вымыты и чисты были, а на лавке и по двору, и по комнатам посуда не валялась бы, поставцы и блюда, и братины, и ковши, и ложки на лавке не валялись бы, но там, где положено, в чистом месте лежали бы, опрокинуты вниз; а в какой посуде что лежит из еды или питья, так то покрыто было бы для чистоты, и вся посуда с едой или с питьем, или с водою; если квашню творить, всегда бы было покрыто, а в избе и завязано от тараканов и от всякой нечисти. Избу и стены, и лавки, и скамьи, и пол, и окна, и двери, и в сенях, и на крыльце все вымыть и вытереть, и вымести, и выскрести, и всегда бы было чисто; и лестницы, и нижнее крыльцо, — все бы было вымыто и выскоблено, и вытерто, и выметено, а перед нижним крыльцом положить сена, чтобы грязные ноги вытирать, тогда и лестница не загрязнится; и в сенях перед дверями рогожку или ветхий войлок положить или тряпку — вытирать грязны ноги, чтобы в плохую погоду полов не пачкать; у нижнего крыльца сено или солому переменять, а у дверей рогожку или войлок переменять или тряпку чистую положить, а загрязненное прополоскать и высушить, и снова туда же под ноги годится. Вот потому-то у добрых людей, у хозяйственной жены дом всегда чист и устроен, — все как следует припрятано, где что нужно, и вычищено, и подметено всегда: а в такой порядок как в рай войти. За всем тем и за всяким устройством жена бы следила и учила слуг и детей и добром, и лихом: а не понимает слов, так того и поколотить, а увидит муж, что непорядок у жены и у слуг, или не так все, как в этой книге изложено, умел бы свою жену наставлять разным советом; если понимает — тогда уж так все и делать, и любить ее, и жаловать,

а если жена науке такой и наставленьям не следует и всего того не исполняет, и сама ничего из того не знает, и слуг не учит, должен муж жену свою наказывать и вразумлять страхом наедине, а наказав, простить и попенять, и с любовью наставлять, и поучить, но мужу на жену не гневаться, а жене на мужа; всегда жить в любви и в согласии. А слуг и детей, также смотря по вине и по делу, наказать и посечь, а наказав, пожалеть; госпоже же слуг защищать в разбирательстве, тогда и служкам уверенней. Но если слову жены или сына, или дочери слуга не внимает и наставление отвергает и не послушается, и не боится их, и не делает того, чему муж или отец или мать учат, тогда плетью постегать, по вине смотря, а побить не перед людьми, наедине поучить, да приговаривать и попенять, и простить, но никогда не гневаться ни жене на мужа, ни мужу на жену. И за любую вину ни по уху, ни по глазам не бить, ни под сердце кулаком, ни пинком, ни посохом не колоть, ничем железным или деревянным не бить; кто в сердцах или с кручины так бьет, многие беды от того бывают: слепота и глухота, и руку и ногу вывихнут и палец, могут быть и головные боли, и выпадение зубов, а у беременных женщин и преждевременные роды. Плетью же в наказание осторожно бить, и разумно и больно, и страшно и здорово, но лишь за большую вину и под сердитую руку за великое и за страшное ослушание и нерадение, а в прочих случаях, рубашку содрав, плеткой тихонько побить, за руки держа и по вине смотря, да, поучив, попенять: а и гнев бы не был, и люди бы того не ведали и не слыхали, жалобы бы о том не было. Да никогда бы не были брань и побои и гнев на ссору слуг или их наговор без справедливого следствия, и если были оскорбления или нехорошие речи или свои подозрения, — виновного наедине допросить по-хорошему: покается искренне, без всякого лукавства — милостиво наказать да простить, по вине смотря; но если оговоренный не виноват, оговорщиков уж не прощать, чтобы и впредь распрей не было, да и судить лишь по вине и по справедливому розыску; если же виновный не признается в грехе своем и в вине, тут уж наказание должно быть жестокое, чтобы был виноватый в своей вине, а правый в правоте: повинную голову меч не сечет, а покорное слово кость ломит.

39. Если муж сам не поучает, то накажет его Бог, если же и сам так поступает, и жену, и домочадцев учит, милость от Бога примет

Если же муж и сам не делает того, что в этой книге писано, и жену не учит, и дом свой не по заповеди устраивает, и о своей душе не радеет, и людей своих этим правилам не учит, — и сам он погиб в этом веке и в будущем, и дом свой погубит. Если же добрый муж радеет о своем спасении и жену наставляет, да притом и домочадцев своих всякому страху божию учит и правильному христианскому житью так, как написано здесь, то он со всеми вместе в благости с Богом жизнь свою проживет и милость божью получит.

40. Самому господину или кому он прикажет припасы на год и всякий товар купить

Приказчику, дворецкому или ключнику, или купцу, кто из них облечен доверием, или самому господину на рынке всегда присматривать всякий припас к домашнему обиходу: или хлебное всякое жито и любое зерно, хмель и масло, и мясное, и рыбное, и свежее, и малосольное, или товары какие привезут — запас леса, и всякий товар, что со всех сторон идет; когда навезут всего или когда много чего у приезжих людей, у христиан, — в те поры и закупить про запас, все с рубля четверти недодашь, и с десяти рублей также, у перекупщика же купишь дороже, вдвое заплатишь да еще и не всякое купишь, если чего-то нет, а надобно. А какой товар или припас не портится со временем, да если еще он дешев, тогда и лишнего можно купить, чтобы в своем хозяйстве удовлетворить все нужды; лишнее же продать, когда вздорожает, и тогда запасы твои обернутся прибылью, как и водится то у добрых людей и у хорошего хозяина, домовитого и смышленого в своей предусмотрительности и в умении. А понадобится купить у кого чего-нибудь много или мало, у приезжего ли купца, или у крестьянина, или у здешнего человека, сговорись полюбовно, а деньги плати из рук в руки и затем, по человеку судя и по торгу, почтишь его хлебом да солью и питьем — в том убытка нет: дружба да знакомство на будущее, никогда он мимо тебя товару хорошего не продаст и лишнего не возьмет, и худого не даст; а за добрую услугу или покупку и самому господину такого купца или торгового человека, или приезжего пригоже почтить: напоить, накормить, добрым словом приветить и ласковым обращением, от такой ведь дружбы и прибыль во всем растет великая. А там, смотря по сделке и по человеку, чего они стоят, одаришь его чем, так у тебя же вдвойне будет; и кто таким образом живет, прежде всего — от Бога греха нет и от людей нареканий, и от купцов похвала во всех землях, и в доме благословенное, а не проклятое все, что носить и есть и из чего милостыню давать, все Богу приятно, а душе на пользу.

41. Себе на обиход купить всякий товар заморский и из дальних земель

А если бобра у купца купишь или два, или три, или сколько хочешь, то и сшить отдашь: дома на все пригодится, а с рубля полтина останется; а тафты кусок или сукна постав, или разных поставцев, или шелку цветного, литр или более золота и серебра точно так же, или белки, или всякого иного запаса, если чего завоз, по своему хозяйству судя и по ремеслу, и по рукоделью, и по своей семье, и по мастерицам, и по рукодельницам, и по своему состоянию, — все то и покупать и запасать — когда чего много и дешево, тогда и удачно, и прибыльно. Если же окажется у тебя портной свой или сапожник, или плотник, то от всяких запасов и остатков, и обрезков прибыль будет, да и к новой одежде остатки сгодятся или ветхую

починить, так тебе того прикупать не нужно. А лес и дрова, и бочки, и мерники, и котлы, и дубовые клепки, и лубье, и липовые доски, и дранка, и желоба, коли им привоз зимой на возах, а летом на плотах и на лодках, на целый год запасешь: у всего недодашь, и на рубле четвертак сбережешь. А у торговца мясом, как потребуется, не всякое купишь, но денег дашь наперед; и всякий товар запасать, только когда завоз, это дешево: хоть и не надобно, но тогда и купи — и нужду свою покроешь, и запас будет с избытком, и деньги — с прибылью.

42. О том же: когда что купить тому, у кого деревень нет, и всякие домашние припасы и летом, и зимой, и как запасать на год, и как дома животину всякую разводить, и еду, и питье держать всегда

Домовитому человеку, мужу и жене, у которых поместья и пашни, и деревень, и вотчины нет, хлеб и всякое жито зимой на возах, а также мороженое мясо, и рыбу всякую, свежую или иную, осетрину копченую или в бочках на целый год, и семжину, икру сиговую и черную, и рыбу, которую летом доставили, и капусту — и все то в сосудах зимой завалить льдом, а запасы напитков поглубже, лубом покрыв, засыпать, и когда они летом понадобятся, все свежо и готово. Летом же мясо покупать домовитому человеку для еды: купить баранчика и дома освежевать на овчинку, а бараний потрох — добавка к столу гостям — и от жены и от хорошего повара; много промыслит: из потрошков похлебку снарядит, почки сготовит, лопатки и ножки прожарит, печень яйцом заправит, насекши с луком, и, пленкою обернув, изжарит на сковороде; легкое, разболтав с молочком в муке и с яичками, нальет, а кишечки и яичками зальет, мозжок из бараньей головы с потрошком в отваре сготовит, а рубец начинит кашкой, почки сварит или, начинив чем, поджарит, — и, если так делать, от одного барана много пользы будет. Студень же, какой останется, на льду хорошо держать. Летом мясо покупать по расходу — в пятницу, в понедельник, в среду, и на всю неделю купить сразу: недодашь с гривны алтына, а просоленное и на льду оно за два дня или за три, или за неделю не испортится. А с Семенова дня купи яловую телку или что нужно, но не сразу, а выждав, когда подешевле станет, тогда ты и удачней купишь. Мясо про запас засоли и провяль, а потрохом семья всю осень сыта. На коже да на сале половину денег вернешь, еще и для себя сала натопишь, запасешься жиром, а потроха, голову, уши, губы, височные кости и мозг, кишки, осердье, копыта, ноги, печень, почки женки обработают да кашею жирною со шкварками начинят, а каша была бы овсяная или гречневая и ячневая, да всякая, какую захочешь. Если же не доедят потрохов осенью, пригодятся в Рождественский мясоед, а рубцы и губы, и уши, и ноги коровьи во весь год сгодятся на студень; когда ни делай студень — всегда удовольствие. А свиней, выращенных дома, забивать в осень и туши такие про запас засолить, а

голова и сало, и ноги, и желудок, и кишки, и потрох, и спинка пригодятся заботливому хозяину и заботливой хозяйке осенью и зимой; в добром хозяйстве во всем изобилие, и всегда хорошо и себе, и семье, и гостям. Да и не убыточно: кто на рынок,а ты в клеть. Кто же дома разводит гусей и уток, и кур, у воды их держать, ибо кормить летом незачем, а потом живи год с припасом даровым; а кто для себя дойных коров держит, летом им корм в поле, да и дома у доброй хозяйки всякого корма много и летом, и зимой: гуща пивная и бражная, и кисельная, и квасная, и с кислых щей, и с отрубей овсяных, и высевки ржаные и пшеничные, и ячневые, с них и похлебку делают и толненку, а осенью, как капусту солят и свеклу ставят, репу и морковь запасают, так со всего того много хряпы и листьев и корней; а обрезков и крошек со скатерти и со стола и из лукошка хлебного, а поискать так и по полкам, и по чуланам, и по залавкам и крошки, и остатки, и объедки, — и все это хорошая хозяйка или ключник добрый собирают и по ведрам раскладывают, и тем скотину кормят: лошадей рабочих и коров, и гусей, и уток, и свиней, и кур, и собак; себе не убыток, а приплоду и радости много, всегда на столе прибыль, и себе, и гостю. Только дома водятся куры и яйца, и сметана, и сыры, и всякое молоко, — так что в любой день праздник и удовольствие, не на рынке куплено; разные пироги и любые каши и всякие блины, и рулеты, и кисели, и разное молоко, — чего только захотелось, все уже дома готово, и сама жена все умеет сделать, и слуг научит управляться. От таких домочадцев богатеют мужи. И глядишь,заботливому хозяину домовитому и доброй жене его Бог пошлет приплоду побольше у свиней, у гусей, у кур, у уток или у коров молока и сметаны больше, масла и сыров, и яиц: сами всегда едят жирно да и людей кормят, и милостыню подают от праведных трудов и от благословенных плодов. А будут излишки — продадут, и на другие нужды сгодится благословенная денежка, и на милостыню, Богу приятную. Только у бедного хозяина или вдовы нет такого запаса, которым скотину кормить, как в этой главе писано; а если коровка дойная есть в деревне у бедного, и есть не одна, тогда кормить так: сена набросать, мукою пересыпав овсяной, или мякинки какой иной, какая случится, да кипятком обварить или рассолом заправить, да прежде, чем сам поешь, накормить и выдоить. А самой хозяйке руки вымыть начисто, и одежду старую чистую надеть, и теплой воды принести, с полотенцем на плечах, вымя и соски у коровы вымыть, а полотенцем чистым протереть, и в чистом месте выдоить со всей осторожностью, и корову на мягком сене держать и корм класть, какой нашелся; а лошадок и кобылок каждый день тем же кормом в хлеву христианину раньше себя накормить, и будет тогда плодовита скотина и работяща, ибо все то им вместо овса. И телят, и ягнят молодых, и кур, и гусей, и свиней, и уток также раньше себя корми таким кормом, какой животине сгодится.

43. А чего муж запасет в нужное время, всякого припасу постного, и как его сохранить

А только у мужа вовремя все припасено: и рожь, и пшеница, и овес, и греча, и толокно, и всякие запасы, и ячмень, и солод, горох и конопля; и в пост всякие яства, сменяясь, каждый день готовят сам и жена со слугами; и семья сыта и довольна, и гостя накормят без убытка. А если пожелает хозяин какой-то постной еды, пусть готовит масло конопляное, и крупа вся дома, и мука, и всякие пироги, и разные блины печет и сочни, и рулеты, и всякие каши, и лапшу гороховую, и цеженый горох, и похлебки, и кундумцы, и вареные и сладкие каши и яства — пироги с блинчиками и с грибами, и с рыжиками, и с груздями, и с маком, и с кашей, и с репой, и с капустой, и с чем Бог послал, или орешки в сахаре, или сдобные пироги. А у хорошего хозяина и у хозяйственной жены все припасено вовремя; так, рыбу свежую купив, иную солит, иную вялит, иную проваривает, иную мелкую сушит, какую и в муку истолчет да в постные щи подсыпает, если нравится, а то и в постные дни готовит для гостей и для себя, раз уж свежей рыбы нет; а еще на столе редька, хрен, капуста, крепкий рассол и разные овощи, какие Бог послал, и икра, и рыба вяленая, и сушеная, и вареная, и уха из вяленой и копченой и вареной рыбы и всяких потрохов, из сушеных немецких сельдей, и из снетков, а еще и в рассоле, и в пирогах, и в каше, и в овощах, — и всякой снеди, всякой постной еды у доброй хозяйки много. И все то Бог послал в дом, ничего такого на рынке не купишь. А брусничная вода и вишни в патоке, и малиновый морс, и всякие сладости, и яблоки, и груши в квасу и в патоке, и пастилы, и левашники — и для себя, и для гостя, и больному всегда есть, если вовремя припасены. Если же страдающему и больному, и роженице, и заезжему человеку что даст хозяйка, великая за то награда от Бога. А которой рыбы нет в запасе или запас издержался, а бочки одному не одолеть купить, возьми товарища или двух — бочку осетрины или белужины, или сельдей, или какой-нибудь рыбы, или осетрины, или икры какой купить вместе: тогда с рубля пяти алтын недодашь. Если не будет чего в запасе, а для гостя или себе понадобится что купить, того на рынке не сыщешь, да если и достанешь не в пору, — и тебе втридорога, и радости нет.

44. О прибыли от запасенного впрок

А у доброго хозяина и у доброй жены хозяйственной, у смышленых и разумных, у рассудительных и богобоязненных людей годового всякого припасу и пожитков каждый бы год во всяком хозяйстве собиралось: питья и яства, и малосольные, и ветчина, и солонина, и сухари, и мука, и толокно, и иной запас, и мак, и пшено, и горох, и масло, и конопля, и соль, и солод, и хмель, и мыло, и зола, и всякий запас, какой можно впрок запасать и при хранении не сгноить. Если в каком году не уродилось что или дорого, тогда тем запасом хозяин проживет как даром, да еще несчастному да больному,

да бедному ссудит чего и поможет, кому как удастся. А чего в дешевую пору припасено в изобилии, при дороговизне можно и продать, так что выходит — и сам ел да пил даром, и деньги опять дома: доброго хозяина и его хорошей жены никогда и ни в чем недостаток не прихватит. Старый же запас можно держать по многу лет, если он не портится.

45. Как огород и сад разводить

А если у человека есть огородик, то за тем, кто работает в нем, либо сам господин доглядывает, либо госпожа, или тот, кому поручено. Прежде всего — укрепить ограду, чтобы в огород ни собаки, ни свиньи, ни куры, ни гуси, ни утки, никакая скотина не могла зайти ни с чужого двора, ни со своего, тогда яблоням и всяким растениям урона нет, до и от соседей никаких упреков — всегда твоей скотине ход перекрыт от тебя, а их скотине — к тебе. Также и двор бы был везде огорожен крепко и тыном заделан, и ворота всегда прикрыты, а к ночи и заперты, да собак держать сторожливых, и слуги бы охраняли, да и сам господин или госпожа послушивают в ночи. Огород же всегда бы был заперт, а кому поручено, тот бы всегда охранял его, сторожил днем и ночью. Когда ж по весне гряды копать и навоз возить, так навоз зимой запасти, а перед посадкой дынь парниковые грядки готовить да всякие семена заводить у себя и, посадив и посеяв разные семена и всякие зерна, вовремя их поливать и укрывать, сберегая всегда от мороза, а яблони обрезать, выбирая сушняк, черенки нарезать и делать прививку к стволам, и гряды с посевами пропалывать, и капусту от червя и от блох охранять, и обирать их, и отряхивать; а возле тына вокруг всего огорода, где крапива растет, насеять борща и с весны варить его для себя понемногу: такого на рынке не купишь, а тут всегда есть, и с нуждающимися Бога ради поделится, а если у бедного человека разрастется, то и продаст, обменяв на другую заправку. А коли насадит он капусты и свеклы, и они созреют, то листья капустные может сварить, а станет капуста свиваться в кочан, да еще и густо, то, постепенно отсекая, тоже варить; листьями же, их обламывая, кормить скотину. В ту же пору до самой осени, борщ нарезая, сушить, он всегда пригодится — и в этот год, и позднее; и капусту в течение лета всего варить, и свеклу, по осени же хозяин капусту солит, а свекольный рассол готовит и солит огурцы, а летом наслаждается: ест дыни, горошек, морковь, огурцы и всякий овощ, а коли Бог послал и больше чего уродилось, то еще и продаст. А сад заложить самому, чтобы расстояние от дерева до дерева было в три сажени, а то и дальше, тогда яблони растут большими, зерновым и овощам на грядах не мешают, а как разрастутся густо на деревьях ветви, уже ничто на земле не растет, насей тогда борщу, все же всегда какой-то урожай. А падалицу с яблонь и то, что поспело, из огурцов и дынь, и всяких овощей, вовремя бы перебирать, что съесть самому или сберечь, а что и в запас оставить, или что засолить, яблоки же и груши заквасить или залить их патокой, ягодным или вишневым морсом; а в дешевую пору и грибы сушить, грузди и рыжики солить, и всякий овощ на хранение ста-

вить, а то и продать что, — и все бы то было сохранено: а семена хорошо бы всякие у себя заводить, ибо от них прибыль велика: чего на рынке не купишь, а у тебя излишек, ты и продашь.

46. Как хозяину запасы напитков держать для себя и для гостя и как приготовить их для посторонних

А коли один живет человек и не богат, не запаслив, держит для гостя пивцо в запасе, в марте сварив переварки ячневой да подсытив, да и обычное пивцо у него тоже есть; а медку разварить и к празднику и впрок сохранять во льду, засечь в нем медок и мартовское пивцо. Если же настанет праздник или именины, или свадьба, или рождение, или по родителям память, или случится гость неожиданный или приезжий, или званый, или важный гость или игумен честной, тотчас же из бочки одной в пять оловянных чаш меду нацедят или, смотря по объему, в бочонки малые; запасы муската в мешочке держит, а гвоздику в другом мешочке, а в третьем мешочке всякие благовонные травы; и все то в печи заварив, в оловянные чаши разлить или в бочонки, в вино горячее, добавив вишневого морсу и малинового — чаши две, а одну — готовой патоки; так одним махом и выйдет шесть медов для гостей да вина два, да вишневого морсу, да два пива, — и все из чана, где варит, по чашам разольет; и кто так с запасом живет, всегда все в запасе, и никогда перед гостем не стыдно, а если придется устраивать пир, не нужно ничего прикупать, глядишь: дал Бог — всего и дома в избытке.

47. Ему же наставление: как пиво варить, как мед сытить и вино курить

А в пивоварню выдать на пиво и на брагу, и на кислые щи солоду, муки и хмелю — и все то было б записано и взвешено, и сосчитано. А когда затирают пиво ячневое или овсяное, или ржаное и парят хмель, то при заквашивании было б все и чисто, и не раскрадено, и не испорчено, и с насмешкой не выпито. А когда пиво варят и, уже сварив его, видят, что солод крепок еще — то бочку, а то и больше, вторично пива сготовят, а гущу водой заливают после всякого пива, воды согрев ведер с тридцать или сорок, а если гуща ячневая, то и пятьдесят, и шестьдесят залить и даже больше, по чистоте смотря. И эти смывки, заквасив как следует, семье хорошо пить; а то, что заквасишь, из первых остатков, сгодится на кислые щи. Уксус же готовить из хорошего сусла и держать его бережно и в тепле, подходить к нему в чистом. А хмелины пивные собирать на винную брагу и вино курить, да бережно сохранять, для того годятся и старые посуды, только бы были в наличии да починены. А мед сытить

самому, да, как двинется он, посудину ту запечатать, а самому только наблюдать; и кто бы тут ни был, сливай все же сам, да при этом тоже не пили бы. Самому и вино курить и быть при том неотступно, а если кому доверяешь — строго тому наказать, как и всем на винокурне также, да замечать, по скольку выгонят из котла араки в первый, во второй и в последний раз, и в перегонке также смекать, сколько выкурят из котла сначала, потом и после всего. Да и на погреб, и в ледник, и в сушилки, и в житницы без себя никого не впускать, везде все самому передавать, отмерять и отвешивать; и сколько кому чего даст, то все записать.

48. Как ключнику наблюдать за поварами и хлебниками, и всюду за всяким порядком

У поваров бы и у хлебников, и у всех помощников было бы все в порядке: и котлы, и сковороды, и горшки, и медные и железные, и таганы, и решетки, и ковши, и корцы, и извары, — все бы чисто и цело, все было бы на счету и записано, а медное и оловянное взвешено. И каждый бы день ключником то было просмотрено, чтобы было все и по числу, и починено, и вымыто, и высушено, и на месте лежало закрытое, а бочки и всякие сосуды перемыты и зачинены, и лежали бы сухими и закрытыми.

49. Как мужу с женою советоваться, что ключнику наказать о столовом обиходе, о кухне и о пекарне

Каждый день и каждый вечер, исправив духовные обязанности, и утром, встав по колокольному звону, и после молитвы мужу с женою советоваться о домашнем хозяйстве, и на ком какая обязанность и кому какое дело велено вести, так тем наказать, когда и что из еды и питья приготовить для гостей и для себя; а то и ключник по хозяйскому слову прикажет что-то купить на расход, и когда, то купив, принесут, так отмерить и тщательно оглядеть; повару же отослать то, что нужно варить, и хлебопеку, и для всяких заготовок также товар отослать. И всегда бы ключник держал в памяти все, что нужно сказать господину. А в поварню яства мясные и рыбные отдавать по счету печь и варить; как господин повелит, на столько блюд пусть испекут и сварят, и готовое у повара взять по счету же. На стол же всякие яства ставить по хозяйскому приказу, смотря по числу гостей, а хлебный припас и всякой еды также дать по счету и взять по счету же, а если что от стола из похлебок и готовки всякой останется нетронутым и недоеденным, то нетронутые блюда перебрать, а начатые — отдельно, и мясные, и рыбные, и положить все в чистую и прочную посуду и накрыть, и обложить льдом; а начатые блюда и разные остатки отдавать на подъедание, как что сгодится,

нетронутое же сохранять для господина и госпожи и для гостя; а напитки к столу давать по наказу, судя по гостям и без гостей, а госпоже только брага да квас. И всю бы посуду столовую и кухонную всегда после стола в горячей воде перемыть и прополоскать, и перетереть, и высушить, и, всю собрав, пересчитать, и спрятать под замок, и знать, что где находится и что у кого на руках. А столовую посуду — всегда беречь: и тарелки, и братины, и ковши, и судки столовые, и уксусницы, перечницы, рассольницы, солонки, ложки, блюда, поставцы, скатерти и покрывала, — все всегда бы чисто было и готово на стол. И стол бы был чист, и скамьи, и лавки, и комнаты, и образа на стене развешены, а изба выметена и прибрана. А уксус, рассол огуречный и лимонный, и сливовый были бы отцежены через сита, огурцы же, лимоны и сливы также были бы очищены и перебраны, и на столе было бы чисто и опрятно. А рыба красная и другая вяленая, и всякий студень, постный и мясной, и икра, и капуста — очищены и по блюдам разложены, до еды уже приготовлены. А напитки бы все были чистые, через сито процежены. А ключники бы и повара, и пекари, и все стряпухи, выходя к столу на люди, сами нарядились бы чистенько, да и руки вымыли бы чисто перед каждой стряпнею. А всякая посуда и все снасти у ключника и у всех на кухне были бы вымыты и вычищены, и в сохранности, а у хозяйки и у ее слуг также. Еду же и напитки на стол нести оглядев, чтобы посуда, в которой несешь, была чистой, и еда и напитки также чисты, без мусора и без пригарины: поставить, осмотрев, а поставив еду или напитки, тут уж не кашлять, не сморкаться, но отойдя в сторонку, прокашляться или высморкаться, ибо то не постыдно и вежливо.

50. Ключнику наказ на случай пира

Если же пир большой, то всюду самому наблюдать, и на кухне и в пекарне, а блюда раздавать за столом — поставить умелого человека, да у поставца, у напитков и у посуды нужен бережливый да хороший служитель. А к столу подавать напитки по хозяйскому наставлению, кому что велено, на сторону же никому не давать без разрешения. А как кончится пир, то всю утварь серебряную и оловянную и всякую посуду осмотреть и пересчитать, и кухонную и столовую, да блюда перебрать и напитки пересмотреть, и початые доливать. Во время же пира надежный человек и на дворе нужен, за всем наблюдал бы и сохранял домашние всякие вещи: не покрали бы чего. И гостя пьяного охранять, чтобы не растерял чего, и ругани бы не было. А как стол отойдет, всю посуду пересчитать и велеть перемыть, и всякие блюда перебрать, мясные и рыбные, и студень, и похлебки, и прибрать, как прежде написано. В день же пира под вечер, а то и пораньше самому господину просмотреть, все ли в порядке, и пересчитать, и распытать у ключника доподлинно, сколько чего съедено и выпито и кому что отдано, и кому что послано, так что всякий расход во всяком деле был бы известен, и посуда бы вся была на счету, и мог бы ключник

господину рассказать все точно, куда что разошлось и кому что дано, и сколько чего разошлось; и если даст Бог — все в порядке и не истрачено, и не испорчено, и ничего не брал себе, то господину наградить надо ключника, и остальных служек также: и поваров, и пекарей, которые заботливо готовили, а не пили, — всех тогда похвалить, и накормить, и напоить.

51. Наказ господина ключнику, как готовить блюда постные и мясные, варить и семью кормить в мясоед и в пост

Да и то бы наказывал господин ключнику, какую еду в мясоед отпускать на кухню для хозяина и для домашнего употребления, и для гостей, а какую — в постные дни. О напитках также нужен хозяйский наказ ключнику, какие напитки подносить господину и какие — госпоже, и семье, и гостям, — и все то готовить и делать и выдавать по хозяйскому распоряжению, а во всяком деле ключнику у господина каждое утро спрашивать о блюдах и напитках и обо всех поручениях; как господин накажет, так и делать. Господину же с женою о всяких делах домашних советоваться и ключнику наказывать, как челядь кормить каждый день, переменяя чаще: хлеб решетной, щи да каша с ветчиной жидкая, а иногда и крутая с салом и мясом, если будет к обеду, а в воскресенье и в праздники иногда пироги, иногда и кисель, а иногда блины или иная какая еда; на ужин щи да молоко или каша, а в постные дни щи да жидкая каша, иногда с вареньем, когда и сущик, когда печеная репа, да в ужин иногда и капустные щи, толокно, а то и рассольник или ботвинья, по воскресеньям да праздникам к обеду какие-нибудь пироги или густые каши, или овощи, или селедочная каша, и что Бог пошлет. Да на ужин еще капуста, рассольник, ботвинья, толокно. А женкам, челяди и девкам, и ребятишкам то же, да и рабочим людям также, но с прибавлением остатков со стола господского и с гостевого, а лучших людей, которые торгуют, тех господин за столом с собой сажает; те же, кто подает когда гости едят, вдобавок после стола доедают блюда из столовых остатков. А госпожа мастерицам и швеям также, сама за столом их кормит и подает им от своего; пить же челяди пиво из отжимок, а в воскресенье и в праздники брагу, приказчикам же всегда брага, разными же напитками господин пожалует или почтит, а для удовольствия и пивца дадут.

Наказ господина или госпожи повару и ключнику, как варить для семей челяди и для нищих скоромную и постную пищу: капусту или ботву или крошево мелко нарезать и вымыть хорошо, и разварить, и посильней пропарить, в скоромные дни положить мяса или ветчины или сальца ветчинного, сметанки поддать да еще припарить, в пост же соком залить или иной какой приварки добавить да снова упарить; хорошо также крупки подсыпать да с солью или с кислыми щами переварить, а кашку разную также уварить и упарить хорошенько с салом или с маслом, или с маслом селедочным, или с соком, и всякую снедь для таких семей готовить, и хлебы

для них месить и заквасить и скатать хорошо и выпечь, и пирожки для них также. Всю пищу готовить хорошенько и чистенько, как для себя, и от всякого блюда такого госпожа или дворецкий откушает сам, и если нехорошо сварено или выпечено, бранит за то повара или пекаря, или женщин, которые готовили, а если и дворецкий за тем не следит, то бранят и его, если же и госпожа за тем не следит, то бранит ее муж; служек и нищих кормить, как себя, ибо то Богу в честь, а себе во спасение. Господину же и госпоже следить всегда и спрашивать слуг и немощных, и убогих о всякой нужде их в еде, и в питье, и в одежде, и во всем необходимом, о всякой их скудости и недостатке, и о делах их, и о всех тех нуждах, в которых можно помочь ради Бога, насколько Бог пособит и от всей души, как о детях своих, как о близких; если же кто не радеет о том и не соболезнует о таковых, да будет ему анафема; кто же это с любовью от всей души и блюдет и хранит, великую милость от Бога получит и грехам прощение и вечную жизнь заслужит.

52. О хранении в житницах и в закромах

А в житницах у ключника был бы всякий запас и разное жито, солод и рожь, и овес, и пшеница, не сгнившее и не подмоченное, и не высохшее, не испорченное мышами, не слеглось бы, не стало затхлым. А какие в бочках или в коробах мука и прочий припас, и горох, и конопля, и греча, и толокно, и сухари ржаные и пшеничные, — то все было бы закрыто в посуде крепкой и не намокло бы, и не сгнило, и не стало затхлым, и были бы всему тому мера и счет: сколько чего из деревни или с рынка привезут — записать, и что весовое — взвесить, и сколько когда ключник выдаст чего на расход или взаймы и на разное дело или кому господин повелит что выдать, — и это все записать, и сколько нового чего сделают, — и все бы то было известно; и хлебы, и калачи, и пиво, и вино, и брага, и квас, и кислые щи, и уксус, и высевки, и отруби, и всякая гуща, и дрожжи, и хмель, — то было бы все у ключника и вымерено и записано, а хмель и мед, и масло, и соль взвешены.

53. Также присматривать и в сушильне

А в сушильне мясо и солонина вяленые, тушки и языки, и красная рыба распластанная, и прочая рыба вяленая и сушеная, а в рогожах и в корзинах снетки и хохолки; чтобы было все на счету и записано, сколько чего куплено и свешено, провялено и разложено; сохранялось бы то бережно и не сгнило, и не намокло, и не измялось — сохранено бы от всякой пакости и всегда под замком.

54. В погребе и на леднике все хранить

А в погребе и на ледниках, и в подвалах хлебы и калачи, сыры и яйца, сметана и лук, чеснок и всякое мясо, свежее и солонина, и рыба свежая и соленая, и мед пресный, и еда вареная, мясная и рыбная, студень и всякий припас съестной, и огурцы, и капуста, соленая и свежая, и репа, и всякие овощи, и рыжики, и икра, и рассолы готовые, и морс, и квасы яблочные, и воды брусничные, и вина сухие и горькие, и меды всякие, и пива на меду и простые, и брага, — весь тот запас ведать ключнику. А сколько чего в кладовой поставлено, и на леднике, и в погребе, — все то было бы сосчитано и перемечено, что целиком, а что не полностью, и пересчитано, и записано, и сколько чего и куда отдаст ключник по приказу господскому, и сколько чего разойдется, — и то было бы все в счете, было бы что господину сказать и отчет во всем дать. Да было бы то все чисто и накрыто, и не задохлось, и не заплесневело, и не прокисло. И вина сухие и медовые взвары и прочие лучшие напитки в особом погребе за замком держать, и самому за ними следить.

55. Ключнику по хозяйскому наказу в клетях и в подклетях, и в амбарах содержать все в порядке

А в клетях и в подклетях, и в амбарах ключнику содержать по хозяйскому наказу в порядке платье старое и дорожное, и рабочее, и полсти, и епанчи, и кебеняки, и шляпы, и рукавицы, и медведна, и ковры, и попоны, и войлоки, и седла, и саадаки с луками и со стрелами, и сабли, и топорики, и рогатины, и пищали, и узды, и оброти, лысины и пахвы, и остроги, и плети, и кнутье, и ременные вожжи моржовой кожи, и шлеи, и хомуты, и дуги, и оглобли, и перины, и мешки меховые, и сумки, и мешки холщовые, и занавеси, и шатры, и пологи, и лен, и посконь, и веревки, и канаты, и мыло, и золу, и разное старье, и обрезки, и канаты, и железные обломки всякие, и гвозди, и цепи, и замки, и топоры, и заступы, и всякий железный припас, и всякую рухлядь, — и все то разобрать, что пригодно, — по коробьям разложить да по бочкам, а иное по полкам, коечто по крюкам, а то и по коробкам; куда что удобно, там и пристроить, сухим и завернутым от мышей и от сырости, и от снега беречь и от всякой пакости, и все бы было на счету и записано, сколько чего тут нового и сколько ветхого; а что попортилось, то починить, чтобы всегда был готов любой припас, который затребуют. А в других подклетях или под сенями, или в амбаре расставить сани, дровни, телеги, колеса, рабочие повозки, дуги, хомуты, оглобли, рогожи, посконные вожжи, лыка и мочала, веревки лычные, оброти, тяжи, шлеи, попоны, другой запас дворовый для коней, где что удобно поставить, положить или повесить. А лучшие сани, возы, каптаны, колымаги укрыть на подставках, чтобы сберечь их в сухости и под замком;

в другом же амбаре — бочки и мерные коробы, и бадьи, и чаны для сычения, и корыта, желоба, извары и корцы, сита, решета, фляги и всякая снасть поварская и для хранения снеди; если какие бочки и иные сосуды попортились или обручи в них подгнили или свалились, велеть закрепить их или уторы переделать, или днище поправить и обручи новые наколотить; все бы то было готово и выпарено, и вымыто, и высушено, чтобы ни гнилью, ни плесенью, ни затхлостью не несло; дрожжи и хмель не пересохли бы и не загнили. И лишь только какой понадобится сосуд, всегда бы готов был, а для этого дубовые доски в запасе держать, вдруг придется что починить или наладить, а ветхие бочки, извары и чаны, дощечки от бочек и донца лукошек и прочих посудин надо припрятать, — все то пригодится для мелкого дела, и тогда ты хороших вещей не попортишь.

56. На сеновалах сено и в конюшнях лошадей, а на дворе запас дров пристроить и всякую скотину

А на сеновалах бы сено было разложено и не разбросано, и не раскидано по лестнице и по крыльцу, и по двору не растаскано, и не подмочено, и не завяло, и не погнило, всегда под замком. А солома также была бы под кровлей разложена и обрана, и очищена, и не разбросана, и заметена, да в конюшне доглядывать бы каждый день: в ясли сено класть, когда есть лошадям, а под ноги бы не бросать, и соломку стлать бы под лошадей и ее подгребать, всякий день перетряхивая. А на водопой лошадей водить осторожно, детишки бы на них не гонялись, а дать лошадям наваляться вдоволь, и вычесать их, и на дворе из колоды овсом накормить раньше, чем сам поешь, и попонами растереть, и накрыть, а летом еще искупать да остудить; коровам же и гусям, и уткам, и курам, и свиньям, и собакам корм давать и солому стлать, и подгребать ее, и поить — воду ставить, а для скотины и для собак, и для кур держать для того особые миски и чистой посуды не поганить. И по всем службам ходить и вечером, и ночью, и под утро, а в фонаре бы была зажженная свеча, но ни в конюшне ни около сена или соломы из фонаря огня ни в коем случае не вынимать, чтобы не было какой-нибудь случайности и неосторожности. А бревна бы и дрова, и доски, и дранку, и обрезки, и обрубки досок и бревен и все разложить в стороне, где удобно, а не на дороге; доски же и бревна, и дранку — на подставках, да если еще под крышей, то это и лучше, чтобы в сухости не зацвело и не подмокло, и если дрова сухие, тогда хорошо топятся — и служке только прийти и взять и снести, все хорошо и не запачкано.

57. В поварнях и в пекарнях, и в рабочих чуланах, в служебных избах, в хозяйственных службах держать сготовленное

А в кухнях и в поварнях собирается гуща и барда, и отруби всякие, и капустные кочерыжки и хряпа, листья свекольные и от репы, отбросы и бражная и винная гуща из котлов, и кисельные отжимки, а на кухне и то, что счищают с мяса и с рыбы, и кислые щи, и опара, — так всего того не бросать, все собрать и в старую посуду класть, такую, что ни на кухне, ни на погребе больше не пригодится, да ставить все это в особую кладовую и там рабочих лошадей кормить, чего-нибудь примешивая, невеянный хлеб или овсяную муку, или сено нарезанное, или чего иного сюда подмешать, а остальное коровам давать и свиньям, и гусям, и уткам, и курам, и собакам, кому что сгодится: и мукой присыпают, и обмывками посудными и горшечными и котловыми после всякой пищи, и пригарины, — все собирают скотине, скотина тем и сыта бывает; да и в деревне скотине такой же корм выдают.

58. За погребами и за ледниками, и в житницах, и в сушильнях, и в амбарах, и в конюшнях господину чаще присматривать

А в погребах и на ледниках, и в житницах, и в сушильнях, и в клетях, и в амбарах, и в конюшнях каждый день по вечерам в любую погоду самому господину проверить все питье и еду, и порядок, и всякий припас, и товар, и пожитки, и в конюшне, и в пекарне, и в кухне, и в любом владенье; и у ключника, и у повара, и у пекаря, и у конюха — все осмотреть самому, хорошо ли устроено, так ли, как написано в этой книге, и расспросить, сколько чего есть и всему ли есть мера и счет, и записи. Да все то приметить и самому размыслить: и сколько чего сделано, и сколько чего разошлось, и кому что отдано, — и все бы они то умели сказать подробно и точно; в один вечер ключника, в другой вечер пекаря, в иной вечер пивовара и конюха доглядеть и заметить себе все, а ключнику тут же быть. И если точно везде по наказу устроено все, и счет сойдется, и налажено хорошо, и отчет каждый даст честно, с понятием и точно, — такого за службу его пожаловать; а кто небреженьем все растерял или попортил, или солгал, или выкрал, то, смотря по вине, наказывать и утраченное получить с виновного. Господину и госпоже или ключнику, или ключнице каждый день, утром встав, прежде всего по всему двору у всех помещений замки оглядеть, а где были печати — там и печать, и если все хорошо — то добро, а где плохо замкнуто или замок попорчен, или вовсе не заперто, а то и печать нарушена или нехорошо запечатана, — тогда, в то помещение войдя, все просмотреть: если воры там были — сразу заметно, если свои покрали или плохо по небреженью заперли, за то,

по вине смотря, и бранить, и наказывать, да разузнать, кто где ночевал и что как делалось, и потом уже суд чинить. И вечером также везде походить и все оглядеть, и перенюхать, как бы огня не уронили в погребе или на леднике, также вечером и по утрам осмотреть все гвозди, крепко ли вбиты, не протекает ли в бочках уторами и щелями и донцем, не каплет ли где и везде ли чисто и в рассоле ли, не заплесневело ли и не сгнило, и накрыто ли, и перечищено, и перебрано ли. И если полный порядок в хранении, то хорошо, и в пекарнях, и во всех помещениях, и в конюшнях у всякой скотины, и на сеновалах, у мастеров и у мастериц, и у учеников, и у торговцев, и у всех своих приказчиков всегда все просматривать и распытывать; если все по наказу — то хорошо, а не так — тогда наказать, по вине смотря, как выше описано; за хорошее устройство и хранение любить и жаловать, всегда к хорошему работнику было бы уважение, а к плохому — строгость.

59. Слуг господину, справясь обо всем, по достоинству жаловать

А какой служка бережлив и строго по наказу действует, и в службе верно ходит без хитрости, на посмех не выдает и сам не украдет, а везде еда и питье и все, что нужно, покрыто и не сгнило, и не заплесневело, и не прокисло, и всегда подметено и вытерто, и не замочено, и не залито, и не запачкано, и не замусорено, и посуда вся чиста и перемыта и хорошо уложена, а остатки пищи все перебраны и целы, — пусть и впредь так хранит для господина и для гостей, а початое выдает на расход и на стол, каждому, что поручено и как ему велено хозяином. Во всяком деле кто хорошо, бережливо и бесхитростно служит, по наказу все исполняет, того пожаловать и привечать его добрым словом, едой и питьем одарить, и всякую просьбу его исполнить, а чего без умысла или недогадкой или неразумием неловко натворил или испортил что — и в том только словом поучить его перед всеми: и все бы того остерегались, ему же вину простить; но если в другой и в третий раз натворит чего или заленится — тогда, по вине и по делу смотря, поразмыслив, поучить и побить: была бы хорошему честь, плохому же — наказание, а всем — наука. Так же и госпожа за женками и девками в своем хозяйстве доглядывает и замечает, и наказывает так же, как здесь написано.

60. О торговцах и лавочниках, а также о том, как часто рассчитываться с ними

А которые слуги в лавках торгуют и покупают для домашнего хозяйства все нужное и всякие припасы, с теми по вечерам и на покое во всякое воскресенье самому господину следует рассчитываться и в приходе, и в расходе, и в купле, и в продаже: с тем вечером, а с другим и в иной ве-

чер. А кто бережлив и с понятием, и радеет о своем деле, и если все у него находится в полном порядке, и хитрости в нем нет никакой, а прибыточек есть от него, — так того похвалить и одарить едой и питьем, а иногда и одеждой своей пожаловать, а за добрую службу — забота, и просьбы его исполнить во всем. А кто без умысла что натворит или ленив, или опаздывает в лавку и долго спит, или кто за товаром не ходит к купцам, или иначе как небрежен и нерадив, — такого поучать и бранить и, по вине смотря, еще и штраф наложить; а за добрую службу за стол свой сажать и от себя подавать, и жаловать, и от всего охранять их. А во всякой службе, и в домашнем хозяйстве, и в торговле, если кто ленив и сонлив, и вороват, и пьянчужка, от поучений и битья не исправится, — такого от дела отставить и все за него переделать. А кто глуп и груб, и вороват, и ленив, и ни на что не годится, ни поучений ни ударов не воспринимает — того, накормив, со двора прогнать: тогда и другие, на такого дурака глядя, не испортятся!

61. Как двор устраивать или лавку, или деревню, или амбар

У всякого человека домовитого, доброго, у кого, Бог послал, свое подворейцо или деревенька, или лавочка на торгу, или амбар, или дома каменные, или варницы, или мельницы, — были бы, как выше описано, закуплены все припасы вовремя, когда они дешевы, да везде во дворе за ними приглядывали бы ключник или кому наказано: если тын попортился или ограда в поле и в огороде, или ворота, или замки попортились, или у какого строения кровля сгнила или обветшала, или желоба засорились, — все то промывать и вымести, а желоба вычищать и перекрывать и закреплять, а что обветшало или поломалось, или протекает, или ветром содрано, а не то в избе в каких-то строениях стол, лавка или скамья, или печь поломались, или в погребе, или на леднике, или в бане, или мостовая и где-нибудь что-то испортилось; или снасть какая домашняя дворовая или поварская, или конюшенная, или погреба, или какое платье и сапоги, — все бы то было ветхое починено, а порченое поправлено, а все было бы и крепко, и цело, и не прогнило, и не залито, и не запачкано, и не размечено, и прикрыто, и в сухости, так что тому подворью и всему обиходу домашнему старости и обветшания нет, всегда стоит как новое. Печи же всегда осматривают внутри и по верху, и по сторонам, а щели замазывают глиной, а под в печи залатать новым кирпичом, где выломался; а на печи всегда бы было выметено, чтоб ничего от огня не случилось, тогда и спать на ней хорошо, или высушить что; и у всякой бы печи над челом был навес от искр, глиняный или железный, так что даже и низкий потолок да огня не боится. Все комнаты были бы всегда чисто выметены и сухи, и не запачканы, и не замусорены. На дворе и перед воротами после снегопада всегда все сгребено и сметено, и свезено, да и после дождя грязь подчищена и ненужное убрано, и не намусорено, и не разбросано, а в сушь и выметено, — так что всегда в подворье чисто и сухо и не выпачкано. А метлы и лопаты, и всякий припас, и всякая

снасть по двору не валялись бы, все было бы прибрано и припрятано, а на дворе и в огороде был бы колодец, а нет колодца, — тогда вода бы была всегда, а летом и по комнатам вода бы стояла — не случилось бы вдруг пожара. Когда же избу или баню топить, вода заранее была бы припасена, на случай пожара.

62. Как подворное тягло платить или с лавки позем, или с деревни подать, и как должникам всякий долг платить

А всякому человеку со своего подворья или с лавки позем, а с деревни и со всех угодий дани и пошлины, и всякий оброк, и разные государственные подати на себе не задерживать, не собирать в одно время сразу, а платить раньше срока: тогда ты и независим будешь, и за просрочку да за поручительство денег не платишь, и взяток не носишь, и сам не таскаешься. А кто в срок всяких оброков и всяких повинностей не платит и того избегает, две дани ему набежит — вот уж и вдвое ему платить. И так неразумные люди попадают в рабство, а в судах и в долгах до конца обнищают; кто же расплачивается и управляется в срок и всяких податей за собой не накапливает, и долгу за кем бессмысленного не водится, так тот человек всегда свободен, живет независимо, и в жизни ловко и после смерти детям оставит на поминки с наделом: двор со всяким припасом или лавку с товаром, или деревню со всякой живностью, и никаких кабал, ни записей, ни порук, никаких повинностей, никаких податей — ни в чем не запутался. А случится кому денег занять бескабально или в кабалу, или под заклад, или без процентов — тогда оплатить бы в срок, и впредь добрые люди поверят; кто же в срок не платит или проценты заранее не оплачивает, для того наступит выплата с убытком и с позором, и впредь никто ему не поверит.

63. Наказ ключнику, как в погребе хранить всякие припасы соленые и в бочках, и в кадках, и в мерниках, и в чанах, и в ведерках — мясо, рыбу, капусту, огурцы, сливы, лимоны, икру, рыжики, грузди

Все бы те непочатые и початые сосуды стояли с рассолом да пригнетены дощечкою и камнем тяжелым, а огурцы и сливы и лимоны также в рассоле бы были, огурцы же под решеточкой придавлены легонько камешком, а плесень всегда счищать и доливать рассолом. Какой же рассол запахнет тухлостью, его сливать да свежим дополнять, подсолив. Ведь если что из засоленного не в рассоле лежит, верхний ряд сгниет, а если еще в небреженье — то и испортится; летом же все это еще и льдом обложить, а сушеное мясо на время вывешивать; да и рыбу, лишь только запах появится,

также, промыв, вывешивать. А если рыба любая и мясо соленое вялены, вывешивать их по весне, и как только обветрилось, значит поспело, тогда со стропил собирать да переносить в сушильню, и что хорошее, то развесить, а прочее в кучу класть; а рыбу красную завернуть в рогожи, вяленую разложить по полкам, а пареную в корзины, но чтобы ветер обдувал: какую как нужно, так и хранить. О том же, как хранить, было уже написано. В житницах и в закромах, и в сушильнях все также запасы просматривать; по какой-то причине подмочило или завяло, или сырое, или затхлое, или заплесневело, или слеглось, тогда, разложив все, пересушить на солнце или в печах, а что испортилось, то раньше съесть или взаймы давать и милостыню, и нуждающимся. Если же слишком много, то и продать; все же, что свежо, сухое и хорошо сохранилось, хранить и дальше. А напитки всякие: и меды, и пива, и морсы, и вишни в патоке, яблоки и груши в патоке и в квасу, и брусничная вода также, — если в бочках обложены льдом, так полными сохранив, а какие напитки стоят неполными, дополнять их до краев и в лед поставить; если же какое питье тронулось, скисло или заплесневело, так его по малым сосудам разливать и быстро пускать в дело, а какое посвежей — дальше хранить и держать полным. А яблоки и груши, и вишню, и ягоды, — все бы были в рассоле, а плесень счищать и, подсластив, доливать, что как нужно; да и на леднике питье и еду только полным, льдом обложив, хранить, тогда не испортится. А платье всякое и товар, какие в дому и в клетях, и в амбарах, и в лавках, и в сундуках, и в бочках, и в коробах, и верхнее и нижнее, и новое и ветхое, дорогое и дешевое, и холсты и полотна, — летом все то просматривать и развешивать, и пересушивать, и перетрясывать, а какое испортилось, то починить, и новое и ветхое снова по-прежнему укладывать и сохранять все в сухости и закрытым, и под замком. Сено же, если оно намокло или завяло, или отсырело, или слеглось, или затхлое, его в погожий день солнечный на воздух выносить из сеновала да просушить, да перетрясти, а там и снова на сеновал сложить; если же в стогу сено слеглось или запрело, также рассыпать и перетрясти и просушить, и снова хорошенько сложить, можно его и продать, и лошадей кормить; да раньше пусть то потребит, какое попорчено, а если такого много — то продаст; какое же сено доброе, то хранить дальше, сложить в сухом месте и сеновалы укрыть.

64. Послание и наставление от отца к сыну

Благословение от благовещенского попа Сильвестра возлюбленному моему и единственному сыну Анфиму.

Милое мое чадо дорогое! Послушай наставление отца твоего, родившего тебя и воспитавшего в добром поучении и в заповедях божьих, и страху божьему и божественному писанию научившего и всякому закону христианскому, и заботам добрым, во всяких торговлях и во всех товарах всему научившего; и святительское благословение на себе несешь, и царское государя пожалование и государыни царицы, и братьев его, и всех бояр, и с добрыми

людьми водишься, и со многими иноземцами в большой торговле и в дружбе состоишь: все блага получил, так умей и поступать по-божески. Все это начато нашим попечением, но и после нас сохранил бы тебя Бог так же жить. И законным браком сочетал я тебе от добрых родителей благодарную дочь, и благословил я тебя всякой святыней и честными крестами, и святыми образами, и благословенным имением, которые все, я убежден, достались праведными трудами, и подтвердит это Бог направляющий. Но теперь, сын Анфим, передаю тебя и препоручаю и оставляю создателю нашему, доброму хранителю Иисусу Христу и его матери, Пречистой Богородице и заступнице нашей, помощнице, и всем святым, как сказано в писании: «Позаботься детей оставить наставленными в заповедях господних — и это лучше неправедного богатства: краше быть в праведном убожестве, нежели в неправедном богатстве».

И ты, чадо, тоже берегись неправедного богатства и твори добрые дела, имей, чадо, великую веру в Бога, все надежды возлагай на господа: ибо никто, уповая на Христа, не погибнет! Всегда с верою обращайся к святым божьим церквам, заутрени не просыпай, обедни не прогуливай, вечерни не пропусти и не пропивай вечерней и ночной молитвы, и службы в доме твоем всегда бы и всякий день велись: для каждого христианина это долг перед Богом. Если сможешь со временем по своему желанию продолжить службу и тем большую милость от Бога получишь; а в церкви божьей и дома во время службы, и во всяком молении и самому, и жене, и детям, и домочадцам стоять, с трепетом Богу молиться и со вниманием слушать, и никогда в то время ни о чем не беседовать, не оглядываться, разве что очень нужно; службу келейную или церковную вести согласно и чисто, а не вразнобой; священников и монахов почитай: они ведь слуги божии, трудами их очищаемся от грехов, они имеют власть молиться господу о наших грехах и склоняют Бога к милости. Повинуйся, чадо, и жена твоя также, отцу духовному и любому священнику во всяком духовном наставлении; в дом свой приглашай их помолиться о здравии царя государя и царицы, и детей их, и братьев его, и за священников, и за монахов, и за всех христиан. И о своих согрешениях и о согрешениях своих домочадцев молебны совершай; и воду бы святили с животворящего креста и со святых мощей, и с чудотворных образов. Во здравие елеем освящают больного в церквах божьих — так же и ты поступай: приходи с милостыней и с дарами во здравие и преставившихся родителей поминай во всей чистоте, и сам будешь помянут Богом. Церковников и нищих, и маломощных, и бедных, и страдающих, и странников приглашай в дом свой и, как можешь, накорми, напои и согрей, и милостыню давай от праведных своих трудов, ибо и в дому, и на рынке, и в пути очищаются тем все грехи: ведь они заступники перед Богом за наши грехи. Имей, чадо, верную правду и любовь нелицемерную во всем, не осуждай никого ни в чем, о своих грехах поразмысли, как их избыть; чего сам не любишь, того и другому не делай, и сохраняй чистоту телесную пуще всего, да наступи на совесть свою, как на лютого ворога, и возненавидь, как милого и погибельного друга; от хмельного питья, господа ради, откажись, ибо пьянство — болезнь, и все дурные поступки порождаются им. Если от этого сохранит тебя господь, все благое и нужное от Бога получишь

и будешь почтен и людьми, и душе своей путь откроешь на всякие добрые дела. Вспомни, чадо, апостольское слово: «Не надейтесь — ни пьяница, ни блудник, ни прелюбодей, ни содомлянин, ни вор, ни разбойник, ни клеветник, ни убийца царства божьего не наследует!» И если какая страсть тебя покорила, чадо, или в грех какой впал, с тем обратись к Богу в искренней вере и к отцу духовному с горькими слезами и оплачь грехи свои, и кайся по правде, что больше не станешь такого творить, поучение же отца духовного соблюдай и епитимью исполни: милостивый господь праведных любит, грешных милует, всех призывает к спасенью; больше же всего сбереги и сохрани себя в праведном христианском завете, удержи язык свой от злого и уста свои, чтобы не извергали лжи, храни себя от обмана, от похвальбы и от клеветы, и сам ни в чем не заносись: унизь себя пуще всех людей — сподобишься славы божьей. Никого же, чадо, не презирай и во всякой нужде помни, как мы прожили век; никто не вышел из дома нашего голоден или печален, как могли мы все нужное каждому человеку Бога ради давали, а печального словом излечивали Кому как можно мы помогали Бога ради и ссужали, как могли, и Христос невидимо нам в изобилии посылал свою милость, всякие блага. И не помыслили мы никогда никому во зло, разве что по недомыслию, но без лукавства. Чадо, почитай монахов, и странники в доме твоем всегда бы кормились, также и в монастыри с милостыней и с кормом приходи, и заключенных в темницах, и убогих, и больных посещай и милостыню посильно давай.

И домочадцев своих одевай и корми в достатке, и жену свою люби и в законе живи по заповеди господней: в воскресенье и в среду, и в пятницу, и по праздникам господним, и в Великий пост любви избегайте, живя добродетельно в посте и в молитве, и в покаянии; жизнь по закону — во славу Бога и ради вечного царства, а любодеев и прелюбодеев осудит Бог. Что сам, чадо, делаешь, тому и жену учи, всякому страху божью, разному знанию и ремеслу, и рукоделью, всяким делам и домашнему обиходу, и всем порядкам: сама бы умела и печь, и варить, и любое дело домашнее знала, и всякое женское рукоделье умела — когда сама все знает и умеет, сможет и детей, и слуг всему научить, ко всему пристроить и наставить во всем. И сама бы хмельного пить никогда не любила, и дети и слуги у нее не любили бы тоже, и никогда бы жена без рукоделья ни сама ни на час не оставалась, разве что заболеет, и слуги ее также. Если же в гости пойдет или у ней гости, никогда бы сама пьяна не была, а с гостьями беседовала о рукоделье и о домашнем хозяйстве, и о праведном христианском житии, а не насмешничала бы и не болтала ни с кем ничего; в гостях и дома песен бесовских и всякого сквернословия, и блудливых речей, и грубых слов сама бы не произносила и того ни от кого бы не слушала, и слуги ее также; и волхвов, и кудесников, и всяких заговоров не знала бы и в дом не пускала бы ни мужиков колдунов, ни женок. Если же не понимает этого, сурово ее накажи, страхом спасая, но не гневайся на жену, а жена — на тебя. Поучай наедине, да поучив, успокой и пожалей, и приласкай ее; также и детей, и домочадцев своих учи страху божию и всяким добрым делам, ибо тебе ведь ответ за них дать в день Страшного Суда. Если станете жить по нашему поучению и по этому написанию, великую благодать от Бога получите и вечной жизни удостоитесь и с домочадцами своими.

А еще держись, чадо, добрых людей всех чинов и званий и добрым делам подражай, внимай хорошим словам и исполни их. Почаще читай божественное писание и вложи его в сердце свое на пользу себе. Видел и сам, чадо, что в жизни этой жили мы в полном благоговении и в страхе божьем, и в простоте сердца, и в страхе и уважении к церкви, пользуясь всегда божественным писанием, и как были по божьей милости всеми мы почитаемы и всеми любимы, всякому в нужном угодил я и делом, и служением, и покорством, а не гордыней, порочащим словом не осуждая никого, не насмехался, не укорял никого, не бранился ни с кем, а пришла от кого обида — мы Бога ради терпели и винили себя, и потому становились враги друзьями. А если какою виною душевной или телесной согрешил я пред Богом и перед людьми, тотчас о том я винился пред Богом за грех свой и отцу своему духовному каялся со слезами и в сокрушении прося прощения, духовные его наставления с признательностью исполнял, что бы он ни повелел. И если кто в моем прегрешении или в каком невежестве меня уличит или кто духовно наставит, или кто с насмешкой поносит меня и укоряет, — так все благодарно я принимал, если то было правдой, и каялся в том, и от дел таковых удалялся, если Бог помогал мне. Даже если в чем не повинен, и не справедлива молва и брань или насмешка какая, или укоризна, или удары, — все равно я во всем повинился, не оправдываясь перед людьми, и праведным своим милосердием бог восстановит правду. Вспоминал я слова евангелия: «Любите врагов ваших, делайте добро ненавидящим вас, благословите клянущих вас, молитесь за творящих вам пакости, вас изгоняющих, ударяющему тебя по щеке подставь и вторую щеку, и не препятствуй отнимающему у тебя одежду твою и сорочку, и каждому просящему у тебя подай, у отнимающего твое не востребуй, а если попросит тебя пройти один переход — пройди с ним два», — и припоминая при том и молитву у причастия: «Господи мой, дай ты милость ненавидящим меня и враждующим со мной и поносящим меня, также и клевещущим на меня, пусть никто никогда из них из-за меня, нечистого и грешного, не пострадает от зла ни в нынешнем, ни в будущем веке, но очисть их милостью своею и покрой их благодатью своею, всеблагий!»

И тем всегда утешал я себя, что не погрешил никогда против церковной службы с юных лет и до сего времени, разве что был болен; ни нищего, ни убогого, ни странника, ни скорбного, ни печального никогда не презрел я, разве когда по неведению; и из темниц больных и пленных, и должников из рабства, и во всякой нужде людей по силе своей выкупал я, и голодных, как мог, кормил, рабов своих всех освободил я и наделил их, а иных и из рабства выкупил, и на свободу пустил я, и все те наши рабы свободны, богатыми домами живут, как ты видишь, и молят за нас Бога и всегда нам содействуют. А кто и забыл нас — Бог его да прости во всем. А теперь домочадцы наши живут все свободны, у нас в своей воле; видел ты сам, чадо мое, многих ничтожных сирот и рабов, и убогих, мужского полу и женского, и в Новгороде и здесь, в Москве, вскормил и вспоил я до зрелости, обучил, кто чему способен, многих и грамоте, и писать, и петь, которых иконному письму, а каких и книжному искусству, тех серебряному делу, и прочих всех многим ремеслам, а кого и к торговле пристроил заниматься.

А мать твоя воспитала в добром наставлении многих девиц и вдов, ничтожных и убогих, обучила рукоделию и разному домашнему обиходу, и, наделив приданым, выдала замуж, а мужчин поженили у добрых людей, — и все те, дал Бог, свободны, живут состоятельно, многие в священническом и дьяконском чине, и в дьяках, и в подьячих, и во всяких чинах; кто во что уродился и в чем кому благоволил Бог быть, — те занимаются разными ремеслами, а многие торгуют в лавках, многие и в купечестве в различных землях ведут торговлю. И божьей милостью у всех тех наших вскормленников и иждивенцев ни позор, ни убыток, ни денежной пени от людей, ни людям от нас, ни тяжб ни с кем не бывало: во всем Бог сберег до сих пор. А от кого нам, от наших вскормленников, досада и убытки многие и большие бывали, так то все мы сами снесли, никто о том и не слыхивал, а нас за то Бог наградил. И ты, чадо, тому же подражай и так поступай: всякую обиду в себе пронеси и перетерпи, и Бог вдвойне наградит. Не познал я другой жены, кроме матери твоей; как дал ей слово, так и исполнил. О боже, Христе, удостой закончить жизнь свою по-христиански в заповедях твоих!

Живи, чадо, по христианскому закону во всех делах без лукавства и без всякой хитрости во всем, да не всякому духу верь, доброму подражай, лукавых и закон преступающих во всяких делах отнюдь не привечай. Законный же брак со всей осторожностью соблюдай до конца своей жизни, чистоту телесную сохрани, кроме жены своей не знай никого, а также и пьянственного недуга берегись — в тех двух причинах все зло заводится вплоть до преисподнего ада: и дом пуст — богатству разорение, и Богом не будет помилован, и людьми обесчещен, высмеян и унижен, родителями же проклят. Если, чадо, тебя от такого зла господь сохранит, закон соблюдешь по заповеди господни и от хмельного питья воздержишься, и добродетельно проживешь, как все богобоязненные люди, тогда ты помилован будешь Богом и почтен людьми, и наполнит господь твой дом всякою благодатью.

И еще напомнить: гостей приезжих у себя корми, а с соседями и со знакомыми в дружбе и в хлебе, и в соли, и в доброй сделке, и во всяком займе. А поедешь куда в гости — подарки не дороги, вези за дружбу; а в пути от стола своего есть давай домашним твоим и приходящим, и их с собою сажай за стол и питье им также подавай. А маломощным милостыню подавай. И если так поступаешь, то везде тебя ждут и встречают, а в путь провожают — от всякого лиха берегут: на стоянке не обкрадут, а на дороге не убьют, потому что и кормят доброго ради добра, а лихого от лиха, но если и этот на добро во всем обратится, в том убытка нет добрым людям. Хлеб-соль — взаимное дело, да и подарки также, а дружба навек, да и слава добрая.

А ни в пути, ни в пиру, ни в торговле сам никогда браниться не начинай, если же кто излает — стерпи Бога ради, но уклонись от брани: добродетель побеждает злонравие, злобу преодолевает, ибо господь гордым противится, смиренных любит, а покорному дает благодать. Если же людям твоим случится с кем переругаться, так ты своих побрани, а крутое дело — так ты и ударь, хотя бы и прав был твой: тем брань успокоишь, да к тому же

убытка и вражды не будет. Да еще вот недруга напоить и накормить хлебом да солью, глядишь, вместо вражды и дружба.

Вспоминай, сынок, великое милосердие божие к нам и заступничество с юности и до сего времени. На поруки не брал никого, но и меня не брал никто ни в каких делах, и на суде ни с кем, ни в истцах, ни в ответчиках. А видел ты сам, в ремеслах во многих разных дел мастеров много бывало всяких: иконники, переписчики книг, серебряные мастера, кузнецы и плотники, и каменщики разные, и кирпичники, и строители крепостей, и всякие мастера; деньги даны им на ремесло наперед по рублю и по два, и по три, и по пяти, и по десяти, и больше; хоть многие были мошенниками и бражниками, но со всеми теми мастерами за сорок лет, дал Бог, обошлись без клеветы и без судебного пристава, и без всякой кручины; все, что было, улажено хлебом да солью, да питьем, да подарком и всякою добродетелью, да терпением своим. Если же сам у кого что купливал, так ему от меня любезное обхождение, без волокиты платеж, да еще и хлеб-соль сверх того, так что и дружба навек, и никогда мимо меня не продаст и худого товару не даст, и за все поменьше возьмет. Кому же что продавал, все честно, а не в обман; кому не понравится мой товар, я назад возьму, а деньги отдам. Ни в купле, ни в продаже ни с кем ни тяжба, ни брань не бывали, так что добрые люди во всем мне верили, и наши, и иноземцы, — никому и ни в чем не солгано, не обмануто, не просрочено ни в ремесле, ни в торговле, ни кабалы, ни записи на себя ни на чем не давал я, и лжи ни в чем не бывало. Видел и сам ты, какие большие ссоры со многими были людьми, да все, дал Бог, без вражды кончалось. А ведаешь и сам, что не богатством жили мы с добрыми людьми, правдой да лаской, да любовью, а не гордостью, и без всякой лжи.

Чадо мое любимое, Анфим, а в том, что тебя наставлял я и всяким путем поучал добродетельному и богополезному житию и что неумелое это писание худого моего поучения тебе передал, так молю тебя, чадо, господа ради и Пречистой Богородицы и великих чудотворцев, прочти ты его с любовью и со вниманием и запиши его в сердце своем и прося у Бога милости и помощи, и разума, и крепости, и всего, уже перечисленного, по этому же написанию с любовью и делом; так и жену поучай и наставляй, и детей своих, и домочадцев всех учи страху божию и добродетельному житию. А если и сам так поступаешь и научишь жену и детей, и рабов и рабынь, и всех ближних своих, и знакомых, и дом свой хорошо устроишь, благость у Бога найдешь и вечную жизнь получишь со всеми, кто тебя окружает.

Но если, сынок, моего моления и наставления не примешь и по этому написанию жить не станешь, подобно другим добрым людям и богобоязненным мужам, и заповеди отца духовного не станешь соблюдать и не воспользуешься поучением одухотворенных Богом мужей и чтением Святого Писания, и христианскому праведному закону не последуешь, и о домочадцах своих не порадеешь, то я твоему греху не причастен, сам о себе и о домочадцах своих и о жене дашь ответ в день Страшного Суда.

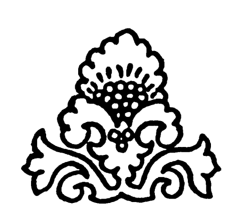
Если, чадо мое возлюбленное, хоть редкие заповеди этого моего простого наставления соблюдешь и делом их оправдаешь, то будешь сын света и наследник небесного царства, и снизойдут на тебя милость божия и Пре-

чистой Богородицы и заступницы нашей, и великих чудотворцев Николая, Петра, Алексия и Сергия, и Никона, и Кирилла, и Варлаама, и Александра, и всех святых, и молитва родителей, и мое вечное тебе благословение отныне и во веки веков; и благословляю тебя, чадо мое, и прощаю в сем веке и в будущем, пусть будет на тебе милость божия, и на жене твоей, и на детях твоих, и на всех твоих людях отныне и во веки веков.

* * *

Чадо мое единственное и любимое, Анфим, соизволил Бог, и благочестивый православный царь государь велел послужить тебе в своей царской казне у таможенных дел, так теперь говорю тебе, чадо, и со слезами молю: «Господа ради помни царское наставление, прося у Бога помощи и смысла от всей души и от всего помышления, служи верой и правдою без всякой хитрости и без всякого лукавства в любом государственном деле; с другом дружи, недругу не мсти, и волокита бы людям ни в чем не была, всякого обслужи с любовью и без брани; а не удастся дело, так ты добрым словом ответствуй, а срок пропустив, без проволочки отправь; а в торговле поступай обходительно, душевредной служба твоя не была бы государю ни в чем, сам же сыт будь благословенным царским жалованьем; и все хозяйское у тебя было б всегда на счету и на заметке, в записи, и приход и расход, казначеям будь послушен, а с товарищами согласен, с подьячими и мастерами, и сторожами будь строг и дружелюбен, и с любым человеком приветлив, а бедных и печальных, и нуждающихся, и пленных всегда без волокиты разбери и от себя по возможности накорми и напои, и милостыню дай, по человеку смотря; а случится суд, всякому человеку, богатому и убогому, другу и недругу, если дело его истинно и праведно, без волокиты и без всякой хитрости его заверши, по словам евангелия: «Не по лицам судите сынов человеческих, но праведный суд судите; каким судите судом, таким и судится вам, и какою мерою мерится, такой и воздастся».

Слава свершителю Богу ныне и во веки веков. Аминь.



ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЗ ИЗМАРАГДА

Слово святого Григория папы римьскаго

Добро есть братие и полезно всякому вѣрну почитанье книжное. блажени бо рече пытающе свѣдѣни его слышаще бо всегда слово Божие. не забудемъ истинныи. велика бо полза намъ в мятежи мира сего будуще. почитание книжное. а се же велми есть зло. и погыбель души. еже не слышаще учениа. безвѣстно жити. но да ся насладимъ учения Божествена. дражѣиши бо есть злата. и камениа многоцѣннаго. правитель есть души и утверьжение. рече бо пророкъ Давыдъ. въ сердци моем сокрыхъ словеса Твоя. да не съгрѣшю Тебѣ. и якоже узда коневи правитель есть. тако человекъ въстязается от пустошныих. слышаще учениа святая. и якоже полоненыхъ умъ и въ своеи странѣ есть. тако имѣя страхъ Божии всегда мыслить о небесныих. и желаеть учениа слышати. слыши же тако ти хулить пророкъ не почитающиа. и не слышащи учениа прокляти укланяющеся от заповѣдеи Твоих. и злѣ осудятся. и самъ ся похвали глаголя. коль сладка словеса Твоя паче меда устомъ моимъ. и законъ устъ паче тысящь злата и сребра. и въспѣтъ глаголя. въздрадуюся азъ о словесѣхъ Твоих. яко обрѣты користь многу. корыстъ нарече словеса Божиа. да и мы ихъ слыша. ти смыслено подщимься свѣмъ бо дѣломъ добрыим начало есть. почитание святыих книгъ. велика полза учения слышати святого Василия. и Иоана Златоустаго. и Ефрема. и Кирила философа. и инѣхъ святыих. да зде богоугоднѣи поживше. онамо Царьства Небеснаго сподобимся. благодатию Господа Бога нашего. Ему ж слава.

Слово. Павла апостола. истолковано. Иваном и Василиемъ

Приидем братие. да услышимъ слово полэы духовныя исполнено. много бо вы глаголю дабы есте душа спасли. да вразумить вы Богъ. къ послушанию Его словесъ. и о семь молю вы. да слышавшеи творити реченная. в дому сущая наказуите. на страх Божии. а не глаголи яко жену имамъ. или дѣти. или домъ строю. и власть держю. или ремество имѣю. се не наше дѣло есть. но чернеческое. еже книги чести. о человече что глаголеши. в толицѣ блудъ мятежа. и власть мира сего. почто не отженеши печали почитаньемь книжнымъ. черноризци бо убѣжавше миръскиих мятежеи. и зва ти сѣдяще. многа утвержениа приимуть. мы же в велицѣ мятежи. и в бури мира сего живущи. многи творящи грѣхи. достоить ны часто почитающи святыя книги отгони ти печали. и тѣми искати спасениа. воды бо часто капля каплющиа. и камень удолит. тако и книги часто чтомы наведуть ся на истинныи путь. и разрѣшать грѣховныя съузы. добрѣ же о семь пророкъ рече. яко въ гнѣвлива человека не внидеть страх Божии. не можеть вселитися въ сердци. осквернено пианьством. Сирах рече. Господь създа премудрость. и подасть ю любящим Его. а мы же нынѣ вси приимемь спасение от почитаниа книжнаго. дѣломъ сотворше реченная. а не токмо послушающе. пророкъ рече да будут вси научени Богом от мала и до велика. Павелъ рече. азъ братие не придох человеческою мудростию. но явлениемь Святаго Духа. вся бо вси възлюблении. нашего спасениа дѣля. писана быша наказаниемъ намъ. велика бо намъ полза слышати учениа. и великое утвержение съгрѣшающимъ почитание книжное. велми отинуд зло пропасть велика не слышати писаниа. тъ глад души есть. мнози бо невѣгласи велику приаша пользу от почитаниа книжьнаго. и Царства Небеснаго доидоша, да и мы с любовию учениа слышимъ и сътворим е. Ему ж слава въ вѣки.

Слово. Иоана Златаустаго. како не лѣнитися книгъ чести. Господи благослови Отче

Мнози непочитаньемь божественаго писаниа съ праваго пути съвратишася и заблудившеся и погибоша. инии же книги почитающе. но свершена не имяху разума. с праваго пути съвратишася. Богу попустившю величья их ради. зане разумъ приимше. а правды не творять самохотию. мужь бо книжникъ а пьянчивъ не можеть направитися на истину спасениа. аще кто не умѣя книгъ мудруеть. таковыи подобенъ оплоту бес подъпоръ стоящу. аще будеть вѣтръ то падется тако мудруя а не книжникъ. аще на нь грѣховныи вѣтръ падеся. не имы подпора словесъ книжныих и мудростеи книги. аще то ся обьявит в человецѣ. то яко очи обѣ в тѣлѣ съвершено имущи глядять. птицамъ бо того ради крилѣ дани. да сѣтеи человеческыих бѣжать. а человеком книги. яко всю неприазнены лесть обнажают. мнози бо суть козни лукаваго диавола. ими же уловять человекы. ово гнѣвомъ надымаеть. а иного завистию устрѣляеть. иного

на татьбу. и обидѣти учять. а иных на позоры и на игры. иного на плясание потычють. а иного на пианьство. и на блуд ласкають. а иных на гордость острять. и скупостию учять. а иного на кощюны. и на плясание. и на пѣсни и на гусли поучають. а иных лѣностию окрадають. да къ церкви быша не приходили. многи бо съблажняють. хотять нас от Бога отлучити. и царства чюжаго сътворти. Богъ же человекомъ откры книгами вся соблажнениа лукаваго диявола. да не прельстить боящихся. и дарова на диавола Честьныи Крестъ. а на сѣти его святыя книги. их же послушющеи сътворяюще реченная. получимъ жизнь вѣчную. и святыми веселие. о Христѣ Исусѣ о Господѣ нашемь.

Слово. святого Ефрѣма како слушат книгъ.

Егда брате лукавыи ти помыслъ умъ мутить. утѣшися почитанием святыих книгъ. Божиим имянем Богъ прогонить бѣсы. идѣже святыя книги чтомы суть. ту веселие праведныим. и спасение души. яко труба събереть вои. тако святая словеса сказаема. Аггелы Божиа съвокупляют. а идѣже съпѣли и гусли и пѣсни сотонинъскиа. ту бѣсове сбираються ту омрачение души и пагуба. диаволу веселие. святыя бо книги чтомы сбирають помыслы на страх Божии. кацѣмь образомъ труба въпиющи во время рати. и невѣжьственыя въставити на супротивныя. тако святыя книги наставляють на истину. тѣмь братие часто приходящи, послушаите чтомаго да получимъ истиньныи разумъ. . .

Слово. святыхъ апостолъ. и святых отець. како жити христианомъ

Подобаеть всякому христианину чисто жити. и вся с расмотрением творити. да не вотще труд нашь будеть. и в невидѣнии кто нас погибнеть. и ослабѣеть. но будемъ вѣдуще всии. что угодно есть Богу. да не осуждени будемъ. что бо иже ся постимъ а безъ исправлениа. тъ что успѣемъ. удръжание ли брашенъ постъ глаголеться. и удержание похоти. аще бо брашна ся удержимъ. а тѣлесныхъ не удръжимся похотеи. ни малы ползы створит ны и. жестокое въздержание от брашенъ. а плоды творяще злобныи. аще попелъ зоблемъ а злобъ ся не остануще тъ не можемь ся спастис. аще бо от хлѣба ся удержимъ. а гнѣваемся и завидимъ. тъ звѣремъ есмя подобны. тъ и бо не ясть хлѣба. но плоть ясть. яко гнѣвомъ и завистию снѣдаемъ. другии братию. завистью и клеветою. аще бо въздержатися хощеши от мясъ и от рыбъ. тъ прьвие остави ся гнѣва и ярости. грѫдости и клеветы. зависти и обиды. татьбы блужения. пианьства и всякиа злобы. тъ не будите звѣремь подобнии. аще ся сих останемъ святымъ уподобимся. добродѣтелемъ. неправды удаляющися. аще кто питья не пиеть. ни мяса ястъ. а злобу дръжить. таковы пуще скота есть. скотина бо не ясть мяса. ни

вина пиеть. але кто на голѣ земли легаеть. а мыслить злая. ни така ся хвали. не требует бо постели скотъ. но да оставим братье плотьскиа похоти. да не будемъ скотинымъ телѣсемь подобни. нъ духовных дѣлъ плоды творящи. Аггеломъ будемъ подобии. съ святыми получимъ жизнь вѣчную. не того бо дѣля нас Богъ сътворилъ. да скотъски живше. в вѣчьныя внидемъ мукы. но мало здѣ в вѣцѣ семь пребывше. въздержанием пощениемь чистотою. покланением милостынею. паче же любовию. смирениемь покорениемь. братолюбиемь. и тако поживше добрѣ приимемъ вѣчную жизнь. юже обѣщалъ есть намъ прияти съблюдшим заповѣдь Его, тѣм же не льститесе братие. вдающеся житию сему. пищу же и пианьство многи бо красота мира сего погубляеть. прельщаеть же слава многи въ адьскую глубину сводить. от нея же избавит ны Иисусі Господь Богъ. творящиа заповѣди Его. и ходяща в воли Его. Ему ж слава в вѣки амин.

Слово. святого Антиоха Великаго. како достоит блюстися злых женъ безумных. Господи благослови Отче.

Хвалу въздамы Богу яко учением Своим на истину наставляеми есмя. пророкъ бо рече вразуми мя и живъ буду. да еще братие хощете съблюстися от злыих женъ. пръвое ни своеи женѣ таины повѣждь. слышал бо еси о Сампсонѣ силномъ. како жена всю таину его испытавши. остригъ и связа его иноплеменником предасть. блюди же ся с чюжею женою единъ съ единою в путь итти. или испивающи съ единою сидѣти. слышал бо еси о Иосифѣ како Потефриевы ради жены многи приатъ страсти. и потом смирением възнесеся. и съблюдеся бо от злыя жены лукавыя. блюди же ся от вонъзрѣниа пакости. слышасте бо како пророкъ Давидъ видѣаъ мьющеся Вирсавию жену Уриеву. не токмо с нею съгрѣши. нъ и мужа ея уби. нъ тои святыи слезами и покаанием. едва свободися грѣха того. ни играите игрою любими шютливою с чюжими женами ни с кумами. ни съ ятрами. ни снохами. ни пляши с ними. Аммон бо Фамари ради сестры своея злѣ погубленъ бысть. и яко она старца оклеветаста Сусану праведную. сама не улучьша похотѣниа. камением побиени быста. також и Соломан мудрыи многу имы мудрост. и паче всѣх умомъ и разумом приближаяся к Богу. и тои погибе жены ради. и отступникъ от Бога быв. жены послушав. вшед бо въ церковь идольскую и поклонися идоломъ и покади я. и на старость разгнѣвивъ Бога. покаания не приимъ умре. о томь убо свидѣтельствует пророкъ Малахиа. и Афанасеи отець иже истолкова Псалтирь. и Нилъ преподобныи. Аньтиох Великыи книжьникъ иже Пандокъ съставилъ и Памвос отець святыи. и Тимофѣи. иже упрѣлъ Акулу жидовина и крести его. и ини мнози свидѣтельствуют о Соломанѣ яко отступле от Бога. и погибе лютѣ женою прельщен. Адамъ жены ради ис породы изгнанъ быст. Иевъ толко единъ не послушавъ жены. и воля ея не твори. сугубо приятъ богатство и славу и спасенъ быст. Благыи Богъ проведыи вред человечь душегубныи.

и рече всякъ възрѣвъ на чюжую жену с похотью. уже с нею съблуди въ сердци си. да того ради братие блюдитеся злых женъ лукавых. и от възрѣниа убо грѣх рече Господь. а еже соблудити с чюжею женою вельми есть лютъ и окааненъ грѣх. и пагубу душу сдѣваеться всякъ бо грѣх опрочи тѣла есть. а блудяи въ свое тѣло съгрѣшает. аще ли не лишиться того. жесткымъ покааниемь. то не можеть спастися блужения ради.

Слово. святых отець. иже не осужати. ни обидѣти вдовы и сирот

Царь ли еси или князь или воевода. или судья. тъ помысли от кого еси власть приалъ. или кто выдал есть власть и санъ. умъ мудрость. да умѣете гонити месть. сице глаголеть Господь слышите князи судья человечьскыя. да не оправдиши виноватого мзды ради. и не устыдися силнаго лица. избави обидимаго. да самъ судиим избавленъ в суд страшнаго дни. всякие ж вдовы и сироты не озлобите. да не разгнѣваеться Господь яростию на вы. глаголеть бо пророком Исаемъ. аще неправдою озлобиши сироту и вдовицю. и в горести душа их въздыхающи възопиют ко Мнѣ. скоро услышю вопль их. и пущю на вы гнѣвъ Свои. и погублю вы напрасно. и будуть жены ваша вдовы. и чада ваша сироты. и никто их не помилует о имени сиротинѣ и вдовичинѣ не помышляи. и хотя взяти я. силе бо есть Господь лица ею. рекъ Аз есмь Отець сиротамъ и мьститель вдовицамъ. из рукы силнаго избавляи. горе обидящему вдовицю луче бы ему огнь в домъ свои ввергше и запаливше избѣгнути. ниже за сих въздых ние вверьжену быти в геону огненую. тѣм же безъ испытаниа не приемли клеветы на сироты и вдовица. и не вскорѣ вѣры имите обажающим. нъ блюдѣтеся сѣти диаволя. послушаите же паче писаниа. глаголюща сиротѣ буди помощник. благословят тя уста вдовича буди сирымъ отець. в мужа мѣсто вдовицами попецися. и молениа обидимаго скоро послушаи. се бо велика есть добродѣтель пред Богом. еже надѣляти вдовици и сироты. и утѣшати в печалех сущая. луче бы мало добро приобрѣсти съ благословением. неже богатство много с клятвою. поставил тя царь в великыи санъ и к тобѣ идуть мали и велици. славни и неславнии. дары и чести приносяще ти. то благо есть и от Бога дарованно. нъ блюдися с грѣхомъ взятиа. се неправда есть егда кто мзду дасть хотя соперника препрѣти. и будеши неправеднѣ осужая человека. вѣ образъ Божии сътворена. егоже ради Христос кровь свою пролиа. проклять рече всякъ судяи неправедно. и ярость Господня неисцѣлна на них до вѣка. и огнь снѣсть домы их вземьлющих мзду. и чада их не поживут. нечестиа ради отець своиь юже неправдою взимаху. о властели неправдивии мздоимци. яже събрасте от вдовы и сироты. то в негасимом огни подгнѣта есть душамъ вашимъ.

Слово. святаго Иоана Златоустаго. како встати в нощи молитися

Щитъ приими о человѣче и рекше святыя молитвы. оградися ими. востани от сна и извлеци си мечь. въстани крѣпцѣ по силѣ своеи. и помолися от всея душа. и тако Богъ поможет ти вскорѣ. и подасть ти крѣпость и силу побѣжати врага невидимаго на тя дръзающа. не того бо ради братие створена. да празно спимъ и порозньствуем. смотрите како ти встают полунощи рукодѣльници. да и вы вси въсталните кождо вас в нощь. и прьвие всѣх дѣлъ молитву Богу сътворите. да и милость Свою подасть вы. а егда ложася спати. тъ не погрѣши ни единоя нощи не кланяяся. но елико мога по силѣ. темь поклонением побѣждаеть человекъ диавола. тѣмь избываеть грѣхов иже съгрѣшилъ томь дни. тогда бо нощь и умъ ти есть легчае к Богу. и могут тя на покаание обратити нощныя молитвы и печати дневных молебъ нощныих послушает Богъ. аще ис храма изникнеши. то слыши изрядное млъчание. тогда ти и душа чистиищи есть и умъ твои легчае на молбы. и помысли вѣка сего коньчание и отшествие. и да и се ми слово есть к мужем и к женамъ. востани в нощи и преклони колѣни. припади к Богу моляся и паче ти дневных молебъ приклонить ухо Свое Господь в ношныя молитвы и. въспомяни Давида царя како ти глаголаше. седмижды и днемъ хвалим Тя. и паки в полунощи въстахъ исповѣдатися Тебе. и утрудихся въздыханием на всяку нощь слезами постелю омочах. помыслите братие. аще царь толико имы печали. и так творящи по вся нощи а мы же како отвѣт дамы и к Богу в лѣности пребывающи. глаголю вы братие и сестры встанемъ нощью молитеся Богу. о грѣсѣх наших. исповѣдатися Ему тогда в нощь. нищщая слава мутит ум. како бо мутити хощеть а всѣмъ спящим не зазрющю никому. не знает бо никто ни пакостить ни како бо может быти в день. а уму видящю многъ мятежь. и помыслы имѣющи многы. аще бо велми ся крѣпиши в день. но не можеши таковыих молитвъ принести к Богу. и буди храмъ яко церкви обнощь мужи и женами съставлен. рече бо Господь идеж еста два или три събрани о имени Моем. то есть посреди их. добрѣ есть Богу единъ творяи волю Его. неже тма безумныих. аще у кого вас дѣти суть възбуди я в нощи молитися Богу. и научи я да тако всегда творят. нѣсть бо ничтож таковаго храма добрѣе. идеж в нощь мольбы творими суть. слышите что пророкъ глаголеть. аще поминах Тя на постели своеи и на утрених поучихся в Тя да молимся братие по вся нощи разрѣшим узы грѣховьныя. глаголю бо вамъ встанемъ нощию. аще не полунощи. нъ къ свѣту. нощь бо на двое разлучена есть. и тѣлу на упокои и души на спасение. востани убо в нощи и молися Богу припади въздыхая о грѣсѣх. аще бо милостыня творим а сами лѣнимся молитися не можем спасти ся.

Слово. Иоанна Златаустаго. О расмотрении милостыни. Господи благослови Отче

Которыи успѣх есть съвлещи иного. облещи же убогаго сироту. того обидѣти а иного надѣляти. кая в томъ есть помощь, еже чюжим милостыня творити кое пособие. аще все отдамы чюжее. луче бы не грабити неже чюжим творити нѣсть бо на ползу. милостыня рече и вѣрою очищаються грѣси. милостыню же яже от насилуя бывающиа. тъ бо не милостиня есть Богу. а нечеловеколюбие. никоея користи ни есть намъ в чюжем сказаетныи Закхеи мытарь. тогда рече умолити Бога. егда вчетверо отда кромѣ грабленыих. мы же тмами грабяще а мало подающе. не можем умолити Бога но паче гнѣвимъ. повѣжь ми аще бы осля мертво кто от распутиа привлекъ въ церковь. тъ не были его камением побили яко скверника. а от грабьлениа милостыня гнусьнѣе того есть. аще бо неправедно что привлечеши к собранному имѣнью. то все огнусить. яко же се в чисть источникъ гнои кто то всего нечиста створит. тако и богатство в насилье влѣзъ все проказить. иже от неправды и хищениа милостыня. тъ луче есть не грабити ни творити. есть бо на пагубу души. а от праведнаго имѣниа и труда творима милостыня подобно сему. яко се волку втекшю въ ограду овчюю. вся распустить овца тако и милостыня от своея силы творима вся проженеть грѣхи. и се вы извѣстую. но не можем на милостыню. едину надѣющися вдатися пищи. пианьству. любодѣнию же и гнѣводръжанию. зависти и клеветы. и инѣмъ грѣхом. тѣх бо ради злобъ неприятна есть милостыня к Богу. того ради длъжни есмя вся съ исправлением творити. да не вотъще тружаемся. се убо ничто ж бы князь или богатины въ ересь вошли и быша съгрѣшающи. и даяли быша за ся. а сами не трудящеся. и къ церкви лѣнящися а всегда въ обьядении. и въ пианьстве. и блужении пребывающе. то ни на кии успѣх таковых есть милостыни. таковых приносы гнусны есть Богу. иже оскръбляют. и насилье творят сиротам. неприятни дарове грабителевы. любодѣевы. корчмитивы. и злагоусна иже кто челядь свою томить гладомъ. и наготою и дѣлом не по силѣ. татины же и разбоиничи. и мздоимца суди. и мечетьника. и клеветника. невольнаукоры. свадлива же и пияницю. и рѣзоимца. о таковыих пророкъ Давидъ рече. не оскудѣет от пути его лихва и лесть. тъ бо вси ратници суть. Божии. неприатна Богу таковых милостыни. паче же гнѣвъ дръжащих неприатны молитвы. ни дарове тѣх. донѣлеже смириться.

Слово. Иоана Златаустаго. о добрых женах

Услышите жены заповѣди Божиа. и научитися в молчаньи повиноватися мужем своим. да спасете своя душа. в началѣ бо рече Господь къ Евзѣ. от мужа взята еси и тъ тобою обладает. ему ж ты в молчаньи повинуися. жена бо мужа своего честна творяще. от человѣкъ похвалена будеть. а от Бога благословение прииметь. жены же не супротивляитеся мужем своимь. но въ всем покаряитеся имъ мужнии воли повинуитеся жены. мужа бо ради

сътворена еси жена. а не муж жены ради. яко бо Христос глава есть церкви. тако муж женѣ глава есть яко церкви повинуеться Христу. тако и вы своимъ мужемъ покаряитеся жены. сего бо ради апостолъ Павелъ рече. не лишаите себе свѣщаниа своих жен. рекше или пост хотяще въздвигнути. или иного что дѣля чистоту имѣти. тъ все по слову с женами творите. нѣсть бо два мужа и жена. нъ плоть едина есть. жены же въ церкви да молчать гнусно бо есть въ церкви бесѣдовати. тъ бо дом Божии есть. аще ли что бесѣдовати хотят. тъ в домѣх муж своих въспрошают. жена добра покорлива вѣнець мужу своему. обрѣты покорливу жену износит из дому своего благая. жены добрыи оградиша домы. а безумнии раскопаша языкы своими. жены ради добрыи блаженъ есть муж. жена добра веселит мужа своего. и лѣта его исполнить беспечалием и миром. жена добра встанлива съставление дому и ограда, женам украшение паче злата умъ добръ. и въ церквах молчание. и в домѣх покорение и послушание. жена добра неимущая и нищая кормя. яко ж сума ништяныни блаженая жена добрая дражѣиши есть камениа многоцѣннаго. и обрѣты ю муж радуеться неи. яко обрѣте честь с славою, и яко скровище многих благъ исполнено. таковая бо всегда благая творит во всемь животѣ своем, обрѣтше ленъ и волну устраяеть свиты. и пестроты многиразъличнии. и предасть я в куплю гостяжныим. а сама облечеться въ красныя одежа в черьвленыи в багряныи. и бысть яко корабль куплю дѣющи. издалеча имѣнья съвокупляющи. и сугубы одѣниа сътворит мужеви своему честенъ муж пред людьми таковыя жены. жена бо добра встанет из нощи. и дасть довольная брашна рабомъ своим. руци свои на полезная учини. и персты свои на вретено и в нощи не угасает свѣтильница ея. плоды же от пота своего подасть убогимъ. уста же своя отвръзает мирно. печалуется о дому своем строящи полезная. благословить бо ся рече въ всемъ. жена хамерканя. ея же дѣло вси видѣша а не руцѣ. и многи ины жены такови хвалими суть.

Слово. Иоанна Златаустаго. о добрыих. и о злыих женах. Господи, благослови

Въ Послании к римляном. апостолъ Павелъ мѣнить. многи добрыя жены с похвалою глаголя. братие представляю вамъ Фимию сестру вашю. юже примѣте Господи подобну святымъ много бо ми добро створи. цѣлуите се Труфону. и Трифесу и Мариам възлюбленную. иже много трудися Господеви и иными добрыя жены въ святыих книгах хвалими суть яко же нѣсть иныя злобы горше злы жены. тако и добрыя жены нѣсть къ нему приложити. дражеиши есть каменья драга и бисера многоцѣннаго. честь и даръ от Господа жена покорива и послушлива. а язычна же и лѣнива за грѣхи мужю дасться. тому мужю люто есть иже языка слышить женння. и лица ея токмо зрить а дѣлъ не пытает. языку бо женьню не вѣруи. нъ от дѣлъ пытаи ю. сего бо дѣля рече не вѣруи им же Адамъ послушав жены в преступление вниде. всему бо роду пагубу бо жена наведе. того ради учит нны и рекыи. не послушаи злыя жены. уне есть злоба мужю не желети вы и жены

доброта. глаголеть бо клюками а не истинно. лучше в пустѣ мѣстѣ жити. неже съ сварливою женою и прокудливою. яко ж въ древѣ червь. тако злодѣива жена мужа погубить. и яко каплива храмина в день дождя изгонит сѣдящая в неи. тако сварлива жена мужа своего из дому изгонить. женѣ злоумнѣ красота яко злать усѣрязь у свиньи в ноздрях. Исус Сирахович учит ны и глаголя. не даи же на тя женѣ глаголати и не попусти еи воли. на ся силу свою наступати. лучше есть съ львомъ и съ змием жити. неже сваръливою и устатою женою. премѣнит бо лице си женская злоба. и очи яко лвица посупит. и яко съсѣченъ въсход стару. тако язычна жена молчаливу мужю. аще кто вас имат дщерь положи на ня грозу да в послушаньи ходить. да не свою волю приимше в неразумъи прокудит двьство свое. и сътворит тя знаемым твоим в посмѣсѣ. и посрамять тя при множствѣ народа. аще бо бес порока отдаси дщерь свою. тъ велику добродѣтель сътворилъ еси. и от всѣхъ похваленъ будеши. мудрыи рече жена зла лѣнива и пронырлива. дасться мужю неправду за грѣхи мзда. а лѣпоту бо къ Евзѣ рече по преступлении. множая умножю печели твоя. в печале породиши чада твоя. мужь же да обладает тобою а не ты им. нъ мужа господина си имѣи. також и апостолъ Павелъ законъ полагает рекыи. жены покаряитеся мужемъ своимъ яко Господеви. якож Христос глава и слава есть всему миру а женѣ же глава и слава муж есть. о мужи убо всяка жена славна и честна есть.

Слово Иоанна Златаустаго. о злых женах

Есть луче в пустыни съ звѣрми жити. неже съ злою женою. никыи же звѣрь подобенъ женѣ язычнѣ злѣ. лвовѣ бо во рвѣ Данила устыдѣшася. а Нау ѣя Завель уби. китъ Иону въ утробѣ невредима съхрани. а Далида остригши Самсона иноплеменником отдасть. а бяше и силенъ. лва единъ срѣтъ уби. и челюстиѝ ослею тысящю иноплеменник изби. . . аще кимъ владѣет жена. лучше трясцею болѣти. неже злою женою обладану быти. трясца бо трясши пустит. а жена зла до смерти сушить. яко вьялица в дому жена зла. луче варити желѣзо. неже зла жена казнити. погрести луче зла жена. неже в домъ привести. мятеж бо в дому ревнива жена. женѣ злѣ ничего таины не повѣждь да не погибнеши. рѣткая бо таины не повѣдаеть. а тѣх много не потаять что слышавъ. се же злыя жены безумныя слышавше посътыдитеся. хулими укаряеми от святых книгъ. и подщитеся на добрая дѣла. покаряитеся мужемъ своим. и живите въ благобоязньствѣ. много бо жены нелюбовно с мужи своими живуще. но ревнощами и свары. и многими чарами. и непокоривии мужем своим суще. того ради. проказньство наражающаяся дѣти приносять. нъ се бо извѣстно ны есть вельми. яко исперва Каинъ бѣ по преступлении Божии заповѣди зачатъ. Авель же плод бысть послушаниа. и чадо покорениа в заповѣдех Божиих. тако убо и нынѣ иже въ бестрашьи Божии пребывающе не творящи воля Его. и безъ закона живуще. того ради проказньство на порожение свое приводять. по преслушаньи бо заповѣди Божии аще ся зачнет младенець.

тъ нѣсть добра в немъ, того кождо не створите. в законѣ реченная Господемь. да не в пустошь погыбнем. о сем бо пророкъ Давидъ рече. се в беззаконии зачатъ есмь и въ грѣсѣх роди мя мати моя. несмыслены и убожены. не бывают бо яко ж Ревека. и Сарра. Анна же. и Елисавефь. и яко прочая богоумныя жены творяху. с мужьми своими живуще мирно и покаряющеся имъ. тѣмь и породиша доброво плода. и поминаеми суть въ святыих книгах. и хвалимы от святыих мужь.

Слово. о притчи к родителем

Человеци внемлите извѣсто о глаголемыих. Накажите з млада дѣти своя. глаголеть Божиа премудрость любяи сына своего жезла на нь не пощади. наказаи его въ юности да на старость твою покоит тя. аще ли измлада не накажеши. тъ ожесточавъ не повинит ти ся. Глаголеть же в четырех царствиих сице иереи бо нѣкто именемъ Илиа. смиренъ и кротокъ вельми. имяше сына два. ею же не казняше аще и злое творяста. ни на страх Божии учаше. но волю бяше имъ далъ. она же в суествии и ненаказаньи все злое творяста. и рече Господъ къ Ильи. понеже на наказа сыну свою да оба умрета сына твоя от меча. и ты сам и вес домъ твои злѣ погыбе сыну дѣля твоею. слышите братие. аще и богоугодно пожитъ. но иже дѣтеи страху Божию не наказа то погибе. да аще в ветсѣмь законѣ бысть то. а мы что примем в новѣ законѣ будуще. аще не накажем дѣти. Златословесныи же глаголеть. аще кто дѣтеи своих не научить волѣ Божии. тъ лютѣе разбоиника осудится. убиица бо тѣло умртвить. а родители аще не научят тъ душю погубять. нъ вы братие и сестры наказаите дѣти свои измлада. на законъ Божии. да страх Божии вкорениться в них. аще ли не послушает. тебе твое дѣтя. тъ не щади е. яко же премудрость Божиа глаголеть. шесть ранъ или 12 сыну или дщери аще ли на зла то 100 ранъ плетью. наказаите убо дѣти своя Бога ся бояти. а злыих нравъ остатися. да помошь души вашеи будеть. не ослабляи дѣти своя наказати. аще убо бьеши жезломъ не умреть. нъ паче здравее будеть. душю бо его спасеши аще накажеши дщерь ли имаши. положи на них грозу свою. да съблюдеши я от тѣлесныих. и не осрамитися лице. аще бес порока отдаси дщерь свою. и посреди събора похвалишися о неи. любяи же сына своего учащаи ему раны да последи о немь възвеселишися. и среди знаемыих хвалу приимеши. въспитаи дѣтище в наказании. да обрящеши славу и благословение от Бога. не даи же въ юности дѣтищю воли. нъ казни донелѣже растеть. егда ожесточевъ не повинеть ти ся. и будеть ти досада от него люта и болѣзнь души. и скорбь не мала. и тъщета домови. и погибель имѣнию. укоръ от сусѣдъ. посмѣх пред врагы. пред властели платежь. и зла досада. того ради братье и сестры наказаите дѣти своя. не токъмо словомъ. но и раною. да нынѣ не примете про них от людеи сорома. а в будущи вѣкъ муки с ними.

Слово. святаго Иоанна Златаустаго. како имѣти челядь. Господи благослови

Аще же кто от вас раби имать и рабыня. да научить я и нудить на крещение и на покаяние. и на закон Божии. ты бо игумен в дому своем. грозою и ласкою аще ли не учиши тъ отвѣтъ пред Богомъ въздаси за ня. и корми я довольно. и одежа и пища. яже има требѣ даваите. да не скоръбяще ходять. а не бесчествуите их. яко и ти человеци таци же. но вамъ в послушанье дани суть Богом. аще ли им пища и одежа не дадите. они же не терпяще глада и наготы. крадуть и разбивают. тебѣ отвѣтъ пред Богомъ дати за то. Авраамъ научилъ закону Господню домочадець своих бѣ бо не гордъ. в станивъ. а не яко нынѣ человеци. и схожаше бо на распутие Авраамъ. и странныя и нищая в домъ свои ввожаше. никому же дадяше минути. еже бы не быти в дому его. а жена же его в рабыни мѣсто. служаше странныим и нищим. рабы же его вельми бяше послушливы. казаше бо яко печаловаше ими яко собою. да и мы братие попечемся спасением слугъ наших. да быша и ти были добры. и вѣдали быша како ся бояти Бога. кто же бо за рабы своя отвѣт дасть пред Богомъ. аще их закону Божию не учимъ. яко бо и на рати аще бо воини будуть добрии ополчени. тъ удобь воеводѣ на рать приступити. и гребци единоумни будуть легко кормьнику правити корабль. тако и раби аще наказани будуть на страх Божии. тъ и пособници будут ти на добро. не оставляи иж порозновати раба или рабу. мнозѣ бо злобѣ научаеть порозность. и не отягчи же чресъ силу дѣлом раба или рабыню. да не в горести въздохнут на тя к Богу. и услышавъ и прольет на тя гнѣвъ Свои. и раби же повинуитеся господамъ вашим. и въ всемъ покаряитеся имъ. а не прерѣкуите пред лицемъ токмо работающе. но яко самого Бога боящися. Господь еще довольная исполняите рабом да не скорбят. како бо душами их опечалитеся. тѣлесными недостатки оскръбляющея. вся убо довольно створи. тъ же на законъ учи я. аще ли тя не слушаеть тъ казни его плетью. и то чресъ силу. но яко мудрость Божиа глаголеть до 3 или до десяти. аще ли зла вина вельми тъ до 20 ранъ. а лише не велимъ. аще кажеши тако тъ душю его спасеши. а тѣло его избавиши от побоя людскаго. аще извѣсто добра имаши раба тъ имѣи яко брата или яко сына. аще ли его озлобиши нелестно ти работающа. тъ убѣжить въ иную страну от тебе. все убо расмотрено творите братие и сестры. а не злобою и усердием. да спасени будемъ. о Христѣ.

Слово святыих отець како дѣтем чтити родитель

Послушаите братие и сестры заповѣди Господня. юже к законнику рече. се пръвая заповѣдь. да любиши отца своего и матерь свою. да благо ти будеть и долголѣтенъ будеши на земли. иже бо чтить родителя своя и слушает велѣнная ею. се очистить грѣхи своя. и от Бога прославится. аще ли кто злословит родителя своя. сеи пред Богомъ грѣшенъ есть. и от Бога и от

людіеиі проклятъ. иже биет отца и матерь от церкве да отлучится. и лютою смертию да умреть. писано бо есть отча клятва иссушить. а материя искоренить. сынъ бо рече непослушлив отцю в пагубу будеть и не поживеть. иже гнѣвает отца и досажает матери. мниться не съгрѣшая Богу. а есть поганаго горѣе. и обещникъ есть нечестивым. о них же Исаиа пророкъ рече. възметься нечестивыи да не видит славы Господня. сих нечестивыми именова. иже бесчествуют родителя своя. и паки насмѣхающагося отцю. и укаряющаго старость матерню. да исклюют и вранове. да снѣдять орли. честь же творя. отцю и матери. възвеселитися имать о чадѣх своих. и в день печали избавить Господь Богъ. и молитву его слышить. и его же просить подасть ему. покояи матерь свою волю Божию творить. и угажая отцю въ благыих поживеть тѣмже братие дѣломъ и словом угажаимъ родителемъ. да благословених от них будемъ. отче бо благословение дом утвердить. а материя молитва избавить от напасти. аще бо охудѣет разумом в старости отецъ вашь. или мати ваша. не бещиньствуите ею ни укаряите. да от своих чадъ почтени будите. не забываите труда материя. и еже о дѣтех болѣзнь и печаль. а не глаголи много има сътворих добро одѣнием и пищею. нъ нѣси его свободь. не можеши его родити. и тако же о нею болѣти якож она о тебѣ. тѣм же страхомъ раболѣпно служи има. да и здѣ добрѣ поживете. а онамо милость от Господа Бога обрящете. яко свершители заповѣди Его. О Христѣ Исусѣ Господѣ нашем.

Слово. святаго Иоана Златаустаго. како чтити презвитера

Увидите колико иерѣиска власть. и честь крещением. и иокаанием. и причастиемъ поновляют вѣрныя. и за вься молитвы к Богу творят. тѣмь не пререкаите имъ. но добрѣ чтите я Божии бо суть слуги. и предстатели Таинам Его. тѣмь добрѣ почтите я. и потребная даваите. аще бо слуги земныих князеи чтите. кольми паче Небеснаго Царя слугамъ достоину честь и дары въздаяти. слышите апостола Павла глоголюща. покаряитеся старѣишинам вашим. ти бо бдять за душа ваша. яко слово отдати им в день судныи о вас. ты бо токмо о своеи выи тщишися. и симъ велика есть скорбь. како бы порученых имъ житие управити. а не научивше суд золъ прияти. нъ глаголеши мнѣ глаголють. а сами того не творят. нъ то дѣло есть ему не лѣнитися къ всѣмъ глаголати. аще не послушаем учениа. тъ осудишися. Господь бо глаголеть слушаяи вас Мене слушает. вас отметаяся Мене отмещеться. а иж хулить вы. Мене хулить. ни братие нѣсть вамъ подобно на священики хулы вѣщати. сии бо по вся дни за тя и за твою братью и за вся вѣрныя службы творять. заутра и полудни и вечеръ молят Бога въ церкви и внѣ крестъ нося. и в домѣх мольбы о всѣх творять. та вся размысливше любимии. всяческыи добрѣ надѣляите я. яко отца пищею и одежею. да безъмятежно о вас мольбы приности къ Богу. нъ глаголеши недостоинѣ служит. о брате аще Аггелъ есть приноcя Пречистыя Таины. а ты аще недостоинъ. тъ ни како тебе Аггелъ от грѣх не очистить. своя бо нечистота комуждо възбраняеть. а ты учениа его слушаи. и аще право учить. а ты не пытаи его житиа. ни укаряи его.

добрѣ бо за тя Бога молить. всякъ бо ереи от человѣкъ поставляется. и от человекъ приемлеть дары иже требѣ о грѣсѣхъ. яко собѣ тако и о людехъ. молится Богу день и нощь. того ради достоить излише чтити я.

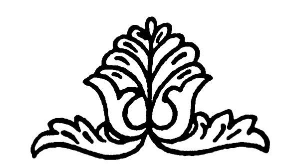
Слово святыих отець. о женитвѣ. и о любодѣяи

Иювьствие разумъно. и умныя слухи отверзше. приидите убо слышите ясно вси иже на ползу есть. апостолъ Павелъ глаголеть о женитвѣ и о любодѣянии. како бы намъ безъ грѣха житие се проити богоугодно. вся рече въ славу Божию творите. глаголеть бо честныи бракъ и ложе нескверно. а прелюбодѣемъ судить Богъ. се же братие слышаще внемлемъ. велить бо унымъ женитися и посягати. нежели блудити. жена бо законное съвокупление дѣтеи дѣля дано есть. а блудяи незаконно лютѣ осудиться с невѣрными. всякъ грѣх опричь тѣла есть. а блудяи въ свое тѣло съгрѣшаеть. любодѣем же и прелюбодѣемъ судить Богъ. аще оженится отрокъ нѣсть съгрѣшилъ. аще девица замуж тъ нѣсть грѣха. женитва бо законъ Божии есть. а блужение в муку вѣчную сведеть. аще ли крѣпокъ кто двьствовати хощеть. таковыи длъженъ есть мысли з дѣлом удръжати. аще ли кто мысльми ся распаляеть. тъ ожениться в законъ луче есть. кто же мысли с тѣломъ удръжати можеть. тъ и великъ есть Аггелом равенъ. Самъ Исусъ Христосъ есть двьству похвала. аще ли в мыслех кто съгрѣшаеть. луче есть таковому женитися. аще ли крѣпости нѣсть. да аще убо до женитвы блудящимъ лютъ есть судъ. кольми же паче лютѣе иже от своих женъ сх инѣми. блудити. сеи с погаными причитается. да аще будемъ любимии уловлени диаволомъ. в безаконное блужение. лютъ бо есть грѣхъ вельми. того дѣля речено комуждо своя жена имѣти. а женѣ свои мужь имѣти. уже останемъ покаанием крѣпкимъ. и поревнуимъ добрымъ муж житию. како ти законно пожиша и угодиша Богу. Аврамъ же не бѣ ли женатъ. и Исакъ. Иаков. и ини мнози их же мы блажимъ. и памяти их чтемъ. в законѣ бо пожиша. и къ инѣмъ от женъ своих не приступиша. ни взискаша блудниць. ни в любодѣиствѣ пожиша. слышите ли в ветсѣмь законѣ и в новомъ мнози душа своя погубиша. многих дѣля же нъ и блужения. Соломанъ бо не блуда ли дѣля многих женъ погибе злѣ. Давидъ же отець его великыи пророкъ. единою съблуди вскорѣ покаание принесе из глубины сердца. рыдая и плачася к тому не створити того. братие не мозите от своих съ инѣми блудити. се же княземъ и властелемъ не отимаити у мужеи. ни прилѣпляитеся имъ. яко и ти закономъ съвокупишася. и на судѣ равно станемъ вси пред Богомъ. ни дшереи не отимаите. ни укаряите убогыих. ни девъ срамляите. взопиють бо к Богу на вы послеть ярость Свою. и гнѣвъ Свои пролиеть на вы. яко же Богословъ Иоанъ глаголеть. серпъ паря грѣшныя от земьля пожиная. да и житиа здѣ изменится а онамо в муку предасть душа их. кыи отвѣт дамы и пред Богомъ. аще в блудѣ живемъ незаконно. убоимся братье суда страшнаго. и останемся блужения. и истиннымъ покаянием и милостынею да очистимся. пощением же и поклонением да спасемся о Христѣ Исусѣ Господѣ.

Слово. святаго Иоанна Златаустаго. о христианствѣ

Послушаите извѣсьтно. мнози убо слытиемь христианѣ. а по житью еллини. нарекох зристиане. а обычаемъ дѣлы странници. смѣсиша бо ся с невѣрными и навыкоша дѣла их. поистинѣ о нас пророчество скончася. како си христиане извыкъше кощуны еллиньскыи. и басни жидовскыя. и уродословье. и глумление на улицах града. чаров жи и волхования и сновъ. и требу кумиръ ядуще. кровь давленину. звѣроядину. и ина многая зла творящи. да како христиане есте аще се творите. кым ли дрьзновением смѣете къ Святымъ Таинам приходити. горше будуще еллинъ. каци христиане. поганых дѣла повыкоша. плясание плескание руку. пѣсни сотониньские. питье изълишее. блуд. злоба. гнѣвъ. зависть. и ина многа. нѣсть злѣ именовати христианину се творящему. тѣмъ братие и сестры и отстанитеся поганыих творениа. послушаите же апостола глаголюща. не ходите еще в пустошумиа. якож другия страны ходять. отемнѣвше умом. а вы разумѣите христианом глаголемая любимии. не смѣшаитеся творящими таковая. мнози бо суть учители погибели. и еще умножитися имуть. блюдитеся яко дни зли суть. и время слуги своя събирает не чюдися. аще и пастуси волци будут. къ епископомъ бо и попом бесѣдуя. апостолъ Павел глаголаше. яко о самѣх вас встануть нѣци глаголюще развращенная. тѣм Господь глаголаше блюдитеся да никто же вас не прельстить. и азъ глаголю блюдѣтеся. не льситеся вслѣд злыих. и и мнозѣ же не видят что есть христианьство. виждю бо не уныя токмо неистовы. нъ и старыя. о них же вельми тужю. егда вижю мужа от сѣдинъ честна. где тя с собою или на позоры ведуща или в пиръ. что сего горѣе есть. или что сего дѣла сквернѣе. отець сына с собою на зло ведеть. аще кто въспросить бестудныхъ тѣх. кто есть Амос или Авдии. или колико чисмя пророкъ и апосталъ есть. тъ ни рещи не умѣеть. аще ли о конех. или о птицах. или о ином. тъ философъ и риторъ всѣх отвѣтъ положатъ. и глаголеть кыи есть вред от глума. сего ради тужю. им же не вѣсте. яко вред души то есть. дал ти Богъ нѣколико лѣтъ жите. да Ему угодиши. а ты же злѣ пребывая большю погибель приобрѣтаеши себе. не мниши ли ничто же пагубно творяи скверно. подобаеть бо намъ мольбы и славы Божиа. скончевати жизнь свою всю. а ты же на ядь и на пианьство и на молвы. и скверныя словеса. сваръ тяжа. кощюны. и неправдами душю си погубиши. гнѣвомъ и завистью. обидою и татьбою и клеветою. играми бляднею. и прочими яже в ненависть Богу. о человече смотри себѣ блюди добрѣ. речеть Богъ почто в пустошь время свое пожисте. почто не часто ходите къ учителем. не твористе глаголемыхъ ими. не се ли в вас есть. аще учениа слово предложимъ. тъ вси лѣнятся. и яко не у коего зла с нужею стоятъ. а будет на улици или на игрищи или на бесѣдѣ. тъ пребудеть полдне и болѣ. или пити будет. тъ и нощь не спять. пагубу съдѣвающи душамъ. како христиане есте аще се дѣете. се горше поганъ сотониньско замышление. се и бо позоры замысьлилъ есть. смѣхотворца. кощюнники скоморохи изучи. да тѣх злыми дѣлы позора тая погубит злѣ. как бо позорующе и не то ли же творять. аще кто изорчеть пустошникъ глумяся. тогда бо сии больми въсмѣються. его же бы дѣля злословника и кощюнника. биюще и от-

гнати. нъ зряще и чюдяться ти боле учатъ на зло. друзии же мзды игрецемь дают тѣм бо огнь на своя главы подгнѣтающе готовять. аще бы бы ни зрѣли ни чюдилися имъ. тъ и си осталися бысть быша пустошества игры. но ни токмо дивяться зряще нъ и словеса их изучили. да егда в пиру или ся гдѣ сберуть. тъ подобно бы христианом суще сице рещи. тако апостолъ Павелъ глаголеть. или Иоан Богословъ. или Исаия пророкъ. или инъ которыи изъ святыих. тъ вси в того мѣсто вѣщают. се глаголеть он си скоморох. или он си кощунникъ. и игрець. тѣмь многи собѣ пути готовят ведуща в муку. нѣсть бо се христианьско. аще смѣемся и кощунаем. и упиваемся. лѣнимся блудимъ. лжемъ. крадемъ. зависть гнѣвъ имамъ. и на злая дѣла. но иже диаволу суть угодници. имже нѣсть чаяниа вѣчьныя жизни. тѣх дѣло се еже с бѣсы осужение приимут. о человѣче почто ся самъ измещеши вѣчьныя жизни неправдами. да того ли ради еси в мир уродился. или того дѣля быст человекъ. да богатство много сбереши. и душю же погубиши. или въ ядехъ или въ пианьствѣ. и в блудни. и игрецем дая потеряеши. многи себе пути створиши ведущая в негасимыи огнь. дадите рече излишняя въ милостыню. каа тебе помощь. ты обьяденимь разсѣстися хощеши. а ини гладни суть. ты излише ризы носиши. а сродници твои нази. и скуднии всего суть. луче бы дая ти неимущим Бога ради. ты же не Бога дѣля губиши имѣние. но на сласти житие. и на пианство и на игры. слышите что рече Господь къ немилостиiвыiмъ. отидите не видѣ вас. яко вы не помиловасте. ни накормисте алчъна. нага не одѣсте. тако и Азъ не помилую вас. яко не слышасте учения. тако и Азъ не услышю гласъ плача вашего. а милостивыим рече. приидѣте благословении Отца Моего. алкавше и жадавше Мене ради. приимите уготованное вамъ Царство. алченъ бых накормисте. нага Мя облекосте. странна введосте. больна посѣтисте. жадна напоисте. то слышаще будите щедри. больна посѣти. темничника скорбящаго утѣши. и род свои и домашня своя не остави скудны скорбяща. да Господь помилуеть тя.



ИЗ ИЗМАРАГДА

Слово святого Григория, папы римского

Чтение книг, братья, благодатно и полезно для всякого верного. Ибо сказано: блаженны ищущие знания, постоянно слушающие слово божие. Живя в мятущемся мире, не следует забывать той истины, что от чтения книг польза велика, а пребывать в неведении, не слыша учения, — есть великое зло и погибель душе. Насладимся же учением божественным: дороже оно золота и драгоценных камней, ибо исправляет душу и утверждает ее. И пророк Давид сказал: в сердце моем сокрыл слово твое, чтобы не грешить пред тобою. И как конь уздой на путь направляется, так и человек, слушающий учение святое, от суетного отвращается. И как пленник непрестанно думает о своей родной стороне, так имеющий страх божий мыслит всегда о небесном и желает слушать поучения. Послушай, как порицает пророк нечитающих и невнимающих учению: прокляты уклоняющиеся от заповедей твоих, и осудятся. И хвалится о господе, говоря: как сладки слова твои, лучше меда устам моим, и закон уст твоих лучше тысяч золота и серебра. И воспевает господа: радуюсь я слову твоему, как получивший великую прибыль. Прибылью назвал слова божии. Вот и мы постараемся внимать им мысленно, так как знаем, что чтение книг — начало добрым делам. Великая польза — слушать поучения святого Василия и Иоанна Златоустого, и Ефрема, и Кирилла Философа, и прочих святых; и здесь богоугодно пожив, там царства небесного сподобимся благодатию господа бога нашего. Ему же слава.

Слово апостола Павла, истолкованное Иоанном Златоустом и Василием Великим

Соберемся, братья, услышать слово, духовной пользы исполненное. Ибо много говорю вам, чтобы душу спасли, да вразумит вас Бог в слушании словес Его. И о том прошу вас, чтобы, услышав, исполняли сказанное. Учите слуг ваших страху Божию и не говорите, что жена или дети, или дом строю, или властью обременен, или ремесло есть, а то, мол, не наше дело, а монашеское — книги читать.

О человек! что говоришь ты во время такого разгула страстей и власти мира. Что не избавишься от этих скорбей, читая книги?! Черноризцы же убежали от мирских мятежей и во многом укрепятся. Мы же живем в мятущемся мире, много согрешаем. Следует нам святые книги чаще читать, отгонять скорби и печали и с их помощью искать спасения. Как капля воды, ести часто капает, камень стачивает, так и книги, если их часто читаем, наведут на истинный путь и разорвут узы греха. Об этом хорошо сказал пророк: в гневливого человека не войдет страх Божий, как и не может он вселиться в сердце, оскверненное пьянством. Сирах сказал: Господь создал премудрость и дает ее любящим Его. Мы же все ныне получим спасение, читая книги и исполняя на деле сказанное, а не только слушая. Пророк сказал: Да будут все научены Богом от мала и до велика. Апостол Павел сказал: Я, братья, не пришел человеческой мудростью к Богу, но явлением Святого Духа. Все это, возлюбленные, написано ради нашего спасения, в поучение нам. Ибо велика польза слушать наставления, и чтение книг — укрепление в истине согрешающим; но большое зло, ведущее в пропасть, — не слушать Писания: это духовный голод. Даже многие, не искушенные в знаниях, великую пользу обрели в нем и достигли царства небесного. Так и мы — учение с любовью услышим и исполним его. Ему ж (Господу) слава во веки.

Слово Иоанна Златоустого о том, как без лености читать книги. Господи, благослови, Отче!

Многие, не читая Божественного Писания, с правого пути сошли и заблудились, и погибли; иные же, читая книги, но не имея совершенного разума, сошли с правого пути по попущению божию за то, что превозносились, и хотя смысл понимали, а правды божией не желали исполнить. Человек, любящий книги, но пьющий, не направится на путь спасения; а если кто мудрствует, не разумея книг, тот подобен строению, которое стоит без опор, и как только подует ветер, оно упадет. То же происходит с теми, кто умствует, не зная книг. Как подует на них ветер греха — не будет у них опоры в книжных словах и мудрости книг. А опора та подобна очам, которые хорошо все видят. Птицам крылья даны, чтобы избежать человеческих сетей, — а людям книги: они всю негодную лесть и обман обнажают. Много козней у лукавого дьявола, которыми уловляет человека: одного преисполяет гневом, иного за-

вистью поражает, а иных учит воровать и обижать, кого на зрелища и игры, а кого на пляски подталкивает, а иных пьянством и блудом прельщает, в иных гордость развивает и скупости учит, а иных поучает россказням, пляскам, песням и бряцанию по струнам, а иных к лености подстрекает, чтобы в церковь не ходили, — многим соблазнить нас хочет, от Бога отлучить, сделать из нас рабов иного царства. Но Бог открыл людям в книгах все соблазны лукавого дьявола, чтобы не прельстил тот боящихся Бога, — даровал честной крест на дьявола, а на сети его — святые книги. Слушая их и следуя сказанному, наследуем жизнь вечную и со святыми веселие о Христе Иисусе, о господе нашем.

Слово святого Ефрема о том, как слушать книги

Брат, когда лукавый помысел твой ум смущает, утешь себя чтением святых книг. Там, где читаются святые книги, своим именем Бог изгоняет бесов, тут праведникам веселие и спасение души. Как труба собирает воинов, так и священные слова собирают ангелов божиих. А сопели, и гусли, и песни сатанинские собирают бесов — там омрачение души и пагуба, диаволу же веселие. Святые же книги собирают помыслы на страх божий. Как труба, звучащая во время боя, созывает всех, не знающих о предстоящей битве, восстать на врага, так и святые книги наставляют на истину. Поэтому, братья, приходите, послушайте это чтение, чтобы укрепиться в истине ⟨...⟩

Слово святых апостолов и святых отцов о том, как жить христианам

Подобает всякому христианину жить, блюдя чистоту, и делать все с рассуждением, да не будет наш труд тщетен, и чтобы в неведении кто из нас не погиб и не ослабел, но будем знать все, что Богу угодно, — и не будем осуждены. Если от пищи воздерживаемся, а со страстями не боремся, то в чем преуспеем? Только ли воздержание в пище называется постом? Нет, но и удержание похоти. Если от пищи воздержаться, а от телесных похотей нет, то и крайнее воздержание в пище — если творим злые дела — не принесет нам никакой пользы. Если и пепел едим, а в злобе пребываем — то не сможем спастись. Если и от хлеба воздерживаемся, но гневаемся и завидуем — то мы подобны зверям. Зверь хоть и не ест хлеба, но ест плоть, как и тот, кто бывает снедаем гневом и завистью. Если хотите воздержаться от мяса и рыбы, сначала оставьте гнев и ярость, гордость и клевету, зависть и обиды, воровство и блуд, пьянство и всякую злобу — и не будьте похожи на зверей. Если все это отринем, удаляясь от неправды, — святым уподобимся по добродетелям. Если кто и вина не пьет, и мяса не ест, но пребывает в злобе, тот хуже скотины. Ведь и скотина мяса не ест и вина не пьет. Если кто спит на голой земле,

тем не хвались — ведь и скот не нуждается в постели. Но отринем, братья, плотские похоти, не будем походить на скотов, но, творя дела, приносящие духовные плоды, ангелам уподобимся, со святыми наследуем жизнь вечную. Не для того же нас Бог сотворил, чтобы мы, по-скотски живя, в вечные муки вошли. Но недолго здесь, в веке этом, пожив с воздержанием, пощением, поклонением, милостыней, а более же — с любовью, смирением, покорением, братолюбием, — унаследуем жизнь вечную, как обещал господь исполнившим заповеди его. Не прельщайтесь, братья, в жизни сей пищей и пьянством. Красота мира сего губительна, многих прельщает слава и низводит в адскую бездну. Да избавит от нее Иисус, Господь Бог, нас, творящих заповеди Его и исполняющих волю Его. Ему же слава во веки. Аминь.

Слово святого Антиоха Великого о том, как следует остерагаться злых безумных женщин. Господи, благослови, Отче!

Воздадим хвалу Богу, ибо учение Его наставляет нас в истине. Ведь сказал пророк: Вразуми мя и жив буду. Если, брат, хочешь уберечься от злых женщин, прежде всего и своей жене не открывай тайны. Слышал ведь о Сампсоне сильном, как жена, выпытав у него все тайны, остригши, связала его и иноплеменникам предала. Опасайся с чужою женой один на один в путь идти или пить и сидеть с нею одной. Ты слышал ведь об Иосифе, который из-за Потифреевой жены перенес многие мучения и потом по смирению возвысился и тем уберегся от жены злой и лукавой. Остерегайся нескромных взглядов: известно же, как пророк Давид, увидев в купальне Вирсавию, жену Урии, не только с ней согрешил, но и мужа убил. Но тот святой со слезами и покаянием едва избавился от того греха. Не забавляйтесь, возлюбленные, шутливой игрой с чужими женами, ни с кумами, ни со снохами, ни с невестками, не пляшите с ними. И Аммон ради Фамары, сестры своей, безжалостно погублен был, и два старца оклеветали праведную Сусанну, но сами не получили желанного, а были побиты камнями. Также и мудрый Соломон, имея большую премудрость, умом и разумом больше всех приближаясь к Богу, погиб из-за женщины и стал богоотступником; послушав женщину, вошел в капище, поклонился идолам и покадил им и в старости, разгневав Бога, не покаявшись, умер. О том свидетельствует пророк Малахия и святой отец Афанасий, который истолковал Псалтирь, и Нил преподобный, Антиох Великий книжник, который Пандекты составил, и святые отцы Памва и Тимофей, который победил в споре жидовина Акилу и крестил его, и другие многие рассказывают о Соломоне, что тот, отступив от Бога, погиб, введенный в заблуждение женщиной. Адам был изгнан из рая по вине жены. Лишь один Иов не послушал жену и не покорился воле ее — и сугубое получил богатство и славу и был спасен. Благой Бог, провидящий вред, губящий душу человека, сказал: всякий, кто смотрит на чужую жену с вожделением, уже согрешил с нею в сердце своем. И поэтому, братья, сторонитесь коварных, порочных жен-

щин. И вожделенный взгляд — грех, — сказал господь. Прелюбодействовать же с чужой женой — есть окаянный и особо страшный грех, который приносит погибель душе. Всякий грех — вне тела, блудник же оскверняет тело свое, и если не избавится от того греха истинным покаянием, не спасется по причине блуда.

Слово святых отцов о том, чтобы не осуждать других, не обижать вдов и сирот

Царь ты, князь, воевода или судья — подумай: от кого ты власть получил, кто дал власть и сан, ум и мудрость; и научись не мстить. Так говорит Господь: слушайте, князья, судьи людей! Не оправдывай виновного мзды ради, не убойся могущественного, освободи обиженного — тогда и сам, будучи судим в день Страшного Суда, будешь избавлен. Никого: ни вдов, ни сирот не обижайте, чтобы не разгневался на вас Господь яростию. Он говорит гласом пророка Исайи: Если несправедливо обидишь сироту и вдовицу, — в горести, воздыхая, возопят ко мне их души. Тотчас же услышу вопль их и направлю на вас гнев свой и погублю вас внезапно, и станут жены ваши вдовами и дети ваши сиротами, и никто их не помилует. Не помышляй об имении вдов и сирот, не вздумай захватить, ибо силен господь, сказавший: я есть отец сирых и отмститель вдов, освобождающий из рук могущественных. Горе обижающему вдову, лучше ему бросить огонь в дом свой и, запалив, убежать из него, чем за слезы вдов быть вверженным в геенну огненную. Также, не разобравшись, не внимай клеветам на сирот и вдов, не сразу верь обидчикам, берегись сети дьявола. Послушайте, что сказано в Писании: будь помощником сироте, пусть благословят тебя уста вдовицы. Будь сирым отец и, как муж, заботься о вдовах, и просьбы обиженных, не медля, выслушай. Это великая добродетель пред Богом: помогать вдовам и сиротам и утешать пребывающих в печали. Ибо лучше немного имущества приобрести, но с благословением, чем многое богатство — с проклятием. Если возвел тебя царь в высокий сан и идут к тебе малые и великие, известные и незаметные, дары и почести принося тебе, то это — благо, от Бога дарованное. Но берегись даров, сопряженных с грехом; несправедливо давать мзду, желая одолеть соперника, несправедливо осуждать человека, сотворенного по образу божию, ради которого Христос кровь свою пролил. Проклят, — сказал, — всяк судящий неправедно, и гнев господен на них до скончания века, и огнь пожрет дома всех берущих мзду, и дети их не будут жить за нечестие отцов их, живших обманом. О властители, неправедные мздоимцы, обирающие вдов и сирот, — в негасимом огне гореть душам вашим!

Слово святого Иоанна Златоустого о том, как вставать по ночам молиться

О человек, творя святые молитвы, оградись ими, как щитом, восстань от сна и извлеки этот меч молитвенный, встань с твердостью, помолись всею душою, и Бог поможет тебе и даст тебе вскоре твердость и силу побеждать врага невидимого, на тебя восстающего. Не для того, братья, дана нам ночь, чтобы праздно спать и бездействовать. Смотрите, как все рукодельницы встают ночью, и вы все, каждый из вас, ночью вставайте. И прежде всех дел сотворите Богу молитву, чтобы даровал он вам свою милость. Не погреши ни в едину ночь, не кладя поклонов, когда отходишь ко сну. Но сколь можешь, по силе твоей, положи поклонов. Этим диавола человек побеждает, освобождается от грехов, которые совершил в тот день, ибо ночью и ум твой свободнее устремляется к Богу, и тебя могут на покаяние обратить ночные молитвы, и скорее дневных молитв услышит их Бог. Когда из храма выходишь, проникнись глубоким молчанием, тогда и душа будет чище, и уму твоему легче в молитву углубиться, и помыслы житейские отпадут и отойдут. И да будет слово мое для мужей и жен. Поднимись ночью, преклони колени, припади к Богу с мольбою, и более, чем к дневным молитвам, приклонит ухо свое господь к ночным молитвам твоим. Вспомни царя Давида, сказавшего: много раз днем хвалим тебя и снова, в полночь восстав, исповедуемся тебе, и: утомлен я воздыханиями моими, каждую ночь слезами моими омочаю постель мою. Подумайте, братья, если уж царь имел заботу такую и так делал во все ночи, то какой же мы ответ дадим Богу, пребывая в лености? Говорю вам, братья и сестры, встанем ночью молиться Богу о грехах наших, исповедаться ему тогда, ночью. Ничтожная слава мутит ум, как хочет, и спящий не знает того плохого, нто может быть днем. А ум, подверженный многим смущениям и помыслы суетные имеющий, хотя и сильно противится этому днем, все равно не может достойных молитв принести Богу, и пусть всю ночь дом ваш будет церковью, состоящей из мужей и жен. Ибо сказал Господь: где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди них. Для Бога лучше один, творящий волю его, чем тысячи не разумеющих его воли. Если у кого из вас есть дети, призови их ночью молиться Богу и научи их так всегда поступать. Ибо нет ничего лучше такого храма, где и ночью творятся молитвы. Слушайте, что пророк говорит: вспоминал тебя на постели моей и размышлял утром. Будем молиться, братья, все ночи, избавимся от уз греховных. Говорю же вам: восстанем ночью, но не в полночь, а к рассвету. Ночь ведь надвое разделена: на отдых для тела и душе спасение. Встань же ночью и молись Богу, припади, воздыхая о грехах. Если же милостыню творим, а сами ленимся молиться — не сможем спастись.

Слово Иоанна Златоустого о том, что есть милостыня. Господи, благослови, Отче!

Что пользы раздеть кого-то, а одеть убогого сироту, кого-то обидеть, а другого наградить? Какая же это помощь, если чужим добром милостыню творим, кому поддержка, хоть и все отдадим чужое? Лучше не грабить, чем чужим добром милостыню подавать. Не на пользу такая милостыня. Милостынею и верою, сказано, очищаются грехи. Милостыня от насилия — не милостыня пред Богом, а нечеловеколюбие. Никакой пользы нет нам от чужого. Говорит нам и Закхей мытарь: тогда, сказал, умолите Бога, когда вчетверо отдадите против награбленного. Мы же очень много грабим, а мало подаем и не можем умолить Бога, а только сильнее гневим его. Скажи мне, если бы кто притащил по распутству мертвого осла в церковь, разве не побили бы его камнями как осквернителя? А милостыня из награбленного и того хуже. Если что несправедливо прибавишь к собранному имению, то все осквернится. Если же и в чистый источник кто выльет нечистоты, то сделает весь источник нечистым. Как богатство через насилие все неправедно, так и милостыня от несправедливости и грабления. Поэтому лучше не грабить, чем так милостыню творить. Ибо это на погибель душе, а от праведного богатства и труда творимая милостыня — как волк, проникший в овечью ограду, всех овец растерзает, так и милостыня от своих трудов — все грехи поборет. Говорю вам, что не можем мы на одну милостыню только надеяться, предаваясь объядению, пьянству, любодеянию и гневодержанию, зависти, клевете и иным грехам, ибо неприятна Богу милостыня от совершающих такие грехи. Поэтому должны мы всё по заповедям делать, чтобы не напрасно трудиться. Вот и князь или богатый кто, если еретиком станет и, согрешая, подавать будет за себя, а сам не захочет трудиться и удалится от церкви, будет всегда пребывать в объядении и пьянстве, и в блуде, то милостыня таких бесполезна.

Омерзительны Богу приношения тех, которые оскорбляют и насилие творят сиротам; не принимаются дары грабителей, любодеев, корчмарей и злоязычных, а также кто морит голодом слуг своих, держит в наготе и делами обременяет сверх силы, а также разбойников, воров, мздоимцев, ростовщиков — о них пророк Давид сказал: не прекратится несправедливость и обман таких — те же все восстают на Бога, неприятна Богу милостыня таковых, и еще неприятны молитвы пребывающих в гневе, ни дары их — пока не смирятся.

Слово Иоанна Златоустого. О добрых женах

Услышьте, жены, заповеди божии и научитесь в молчании повиноваться мужьям своим, и тогда спасете душу свою. Ибо сначала сказал господь Еве: от мужа взята ты, и он тобою обладает. Ты же ему в молчании повинуйся. Ибо жена, воздающая честь мужу, от людей похвалу приимет, а от Бога благословение получит. Жены, не перечьте мужьям своим, но во всем слушайтесь их, мужней воле повинуйтесь, жены, ибо ради мужа сотворена жена,

а не муж ради жены. Как Христос — глава церкви, так и муж — глава жене. Как церковь повинуется Христу, так и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям. Об этом апостол Павел сказал: не отказывайтесь от совета со своими женами, принимая решение поститься или ради чего другого, желая соблюсти чистоту, тогда все по совету с женами делайте. Ибо муж и жена — не двое, но плоть едина. Жены же в церкви пусть молчат, ибо непристойно разговаривать в церкви. Это дом Божий. Если же что узнать захотят, то пусть дома мужей своих спрашивают. Жена добрая, покорная — венец для мужа своего, она дается в удел боящимся Господа. Жены добродетельные оберегают дома свои, а безумные — разоряют их языком своим. Счастлив муж доброй жены, жена добродетельная радует своего мужа и лета его исполнит беспечалием и миром. Жена добрая — устроительница дома и примирительница. Жен украшает больше, чем золото, — добрый ум и в церкви молчание и дома повиновение и послушание. Жена добродетельная нищих и неимущих кормит, как сума нищенки. Добродетельная жена дороже каменьев многоценных, и обретший ее муж радуется ей, как получивший честь со славою, и как сокровищу, приносящему многие блага. Такая жена всегда, всю жизнь свою, делает благое. Добывает шерсть и лен, делает одежды и изделия различные и отдает их купцам для продажи. Одежды ее — пурпур и виссон. И, как корабль купеческий, издалека добывает хлеб свой. Мужу своему двойные одежды приготовит, не будет страшна ему зима и стужа. Славен муж такой жены пред людьми. Жена добродетельная встанет ночью и раздаст пищу и урочное служанкам своим, и руки свои протягивает к прялке и перстами своими берется за веретено. Ночью не гаснет свет у нее, плоды от труда своего подаст она убогим. Уста свои открывает она с мудростью, заботится о доме своем, делая полезное, — благословится, сказано, во всем, как жена, чье дело все видели, а не труды ее, и другие многие жены такие же достойны похвалы.

Слово Иоанна Златоустого. О добрых и о злых женах. Господи, благослови

В Послании к римлянам апостол Павел говорит с похвалою о многих добродетельных женах: братья, указываю вам на Фиву, сестру вашу, которую примите ради господа, как достойно святым, ибо она была помощницею многим. Примите Труфону и Трифесу, и Мариам возлюбленную, которая много трудилась для господа. И многие другие жены в святых книгах прославлены. Как нет хуже зла, чем злая жена, так и добрую жену не с чем сравнить. Ибо дороже она жемчугов и бисера многоценного, честь и дар от господа — жена покорная и послушная, а сварливая и ленивая мужу дается за грехи. Плохо тому мужу, кто слушает жену: видит только ее лицо, а дел не спрашивает. Словам жены не верь, но на дела ее смотри. Не веруй им потому, что и Адам, послушав жену, преступление совершил, ибо всему роду погибель принесла жена. Так и сказавший нас учит: не слушай злую жену, у нее злоба на мужа. Не прельщайтесь и вы красотой жены, ибо говорит она с обманом, неправду.

Лучше в пустынном месте жить, чем с женою сварливою и злою. Как червь в дереве, так и жена-злодейка мужа погубит, и как худая крыша в дождливую погоду изгоняет находящихся под ней, так и сварливая жена мужа своего из дома выгонит. Жена, замышляющая зло, все равно что золотая серьга в ноздрях свиньи. И Сирах учит нас, говоря: не дай жене говорить наперекор тебе и не давай воли ей на главенство твое посягать. Лучше жить со львом и драконом, чем со сварливою и злоязычною женою. Злость жены изменяет лицо ее, и смотрит, как львица. Что восхождение по песку для ног старого, то сварливая жена для тихого мужа. Кто дочь имеет, в строгости воспитывай ее, пусть в послушании ходит, чтобы целомудрие свое в безрассудстве не потеряла и тебя не покрыла позором перед знакомыми твоими, а не то — посрамят тебя при множестве народа. Если же беспорочной дочь свою отдашь замуж, то это большая добродетель, и похвалу воздадут тебе все. Сказал мудрый: злая, ленивая и хитрая жена дается мужу за неправду, как воздаяние за грехи. Воистину сказал господь Еве после грехопадения: умножая, умножу скорбь твою, в болезни будешь рождать детей, и муж будет господствовать над тобою, а не ты над ним. Муж будет господином твоим. Так и апостол Павел закон полагает, говоря: жены, как господу покоряйтесь мужьям своим. Как Христос глава и слава всему миру, так и муж жене — глава и слава. Любая жена славна и чтима бывает благодаря своему мужу.

Слово Иоанна Златоустого. О злых женах

Лучше в пустыне со зверями жить, чем со злою женой. Нет такого зверя, который подобен жене злой, сварливой. Львы ведь во рву Данилу устыдились, а ⟨нрзб.⟩ убил, кит Иону в утробе невредимым сохранил, а Далида, остригши Сампсона, иноплеменникам отдала, а ⟨нрзб.⟩ был силен, льва встретив, один его убил и челюстью ослиною тысячу иноплеменников побил. Если над кем жена властвует — лучше трясучей болеть, чем быть под властью злой жены. Трясучка отпустит, а злая жена до смерти иссушит. Как вьюга лютая, дома — жена злая. Лучше железо варить, чем злую жену учить. Лучше похоронить злую жену, чем в дом привести. Ибо смута в доме — ревнивая жена. Злой жене никакой тайны не открывай, чтобы не погибнуть. Редко кто из жен тайну другим не расскажет, но много таких, которые не утаят слышанное. Вот, злые жены, безумные, слыша, устыдитесь, будучи обличаемы от святых книг, и стремитесь добрые дела делать. Слушайтесь мужей своих и живите богобоязненно. Многие жены несогласно с мужьями своими живут: в ревности, сварах, и к волхвованию прибегают, непокорные мужьям своим. Поэтому прокаженными рожают детей. Хорошо нам и то известно, что по преступлении божией заповеди сначала Каин зачат был, Авель же — плод послушания и дитя исполнения заповедей божиих. Так и ныне, не имея страха божия, не творя воли его и живя не по закону, проказу на детей своих наводят. Если в преслушании заповеди божией зачат будет младенец, то не будет пути в нем. Поэтому будем поступать по закону божиему во всем, чтобы не погибнуть напрасно. Ведь об этом пророк Давид сказал: в беззаконии зачат я, и во грехах

родила меня мать моя. Ведь неразумные и глупые не бывают подобны Сарре, и Ревеке, и Анне, и Елизавете, и другим по-божьему умным женам, живущим с мужьями своими в мире и согласии и повинующимся им. Так живя, принесли они, жены благочестивые, и плод добрый, и воспоминаются в святых книгах и прославлены святыми мужьями.

Слово. Из притчи к родителям

Люди, прилежно послушайте о сказанном. Наказывайте, поучая, детей своих с малых лет. Говорится в Священном Писании: любишь сына своего — исправительной розги не удаляй от него. Наказывай сына своего в юности, и он даст тебе покой и радость душе твоей в старости. Если в начале пути не накажешь, то потом, ожесточившись в воле своей, не послушает тебя. В 4-й книге Царств рассказывается: был некто по имени Илия смирен и кроток. Было у него два сына, которых не поучал, не наказывал он; если они и зло творили, страху божию не учил, но волю им дал. Они же, не зная вразумления и наказания, делали все злое, недоброе. И сказал господь Илии: раз не вразумлял наказанием детей своих — умрут оба сына твои от меча, и ты сам и весь дом твой лютой смертью погибнут из-за сыновей твоих. Слышите, братья, хоть тот человек и богоугодно жил, но детей не воспитал в страхе божием — и погиб. Если еще во времена Ветхого закона так было, то что же мы получим, в новозаветное время живя, если не воспитаем детей своих в добром наказании? Златословесный (Иоанн) говорит: кто не научит детей своих воле божией, тот хуже разбойника осудится. Убийца лишь тело умерщвляет, а родители, если детей не научат, то и душу погубят. Но вы, братья и сестры, наставляйте детей своих измлада в законе божием, чтобы страх божий укоренился в них. Если же не послушает тебя твое дитя, то не щади его. В Писании говорится: шесть ударов или двенадцать сыну или дочери, а если уж очень велико преслушание, то сто ударов плетью. Учите детей своих Бога бояться, а от злых нравов убегать, и тогда помощь вашей душе будет. Не потакай детям своим, но наказывай исправляя. Если даже и розгой накажешь его, не умрет, но здоровее будет, душу же его спасешь от преисподней, если за дело накажешь. Если дочь у тебя, воспитай ее со строгостью — и вырастишь ее целомудренной, и не будет сраму. Если непорочной отдашь дочь свою замуж, то посреди честного собрания возрадуешься о ней. Любя сына своего, чаще усмиряй его наказанием, тогда после возрадуешься, и добрые люди воздадут хвалу тебе. Воспитай дитя в добром наказании — и получишь славу и благословение от Бога. Не дай ему воли в юности, но усмиряй наказанием, пока растет он. Ведь когда вырастет, ожесточившись в воле своей, то не будет слушать тебя, и бедет тебе от него досада лютая и болеть будет душа, и скорбь тебе будет немалая, и тщета дому, и разорение имению, укоризны от соседей, насмешки от врагов, от властей убыток, досада злая. Поэтому, братья и сестры, вразумляйте детей своих не только словом, тогда и в этом веке от людей срама не будет за них, а в будущем веке вместе с детьми муки будете избавлены.

Слово святого Иоанна Златоустого. Как держать слуг. Господи, благослови

Если у кого из вас слуги есть, то следует их наставлять на крещение и покаяние и учить закону божию. Ты подобен игумену в доме своем. Если с прещением и ласкою не учишь их, то ответ перед Богом дашь за них. Одевай и корми их достаточно, то, что им необходимо, давай им, чтобы в скорби они не пребывали, не оскорбляйте их, ведь они такие же люди, а вам в послушание даны Богом. Если пищи и одежды не давать им, то они от голода и наготы будут красть и грабить, а ответ за то перед Богом ты дашь. Авраам научил закону божию домочадцев своих, ибо не был горд, как нынешние люди. Авраам выходил на дороги и странников и нищих приводил в дом свой, никому не давал мимо дома его пройти, не зайдя в его дом. А жена его вместо рабыни служила странным и нищим. Рабы же его были весьма послушны. Сказано, что заботился о них, как о самом себе. И мы, братья, попечемся о спасении слуг наших, чтобы и они были добрыми и разумели, что значит — бояться Бога. Кто же ответ даст Богу за слуг своих, если их закону божию не учим? Как и во время битвы: если воины будут хорошо обучены, то легко воеводе на битву идти. И если гребцы согласные будут, то легко кормчему кораблем править. Так и слуги: если научены будут страху божию, то будут помощниками в добрых делах. Не позволяй слугам в праздности пребывать. Многому злу научает праздность. Но и через силу не нагружай делом слугу или служанку, чтобы в горе не возопили на тебя к Богу. Тогда, услышав их, прольет на тебя гнев свой. И слуги, повинуйтесь господам вашим и во всем слушайте их. Не прекословьте, работайте не только тогда, когда за вами смотрят, но бойтесь, как Бога, господина своего. В довольстве содержите слуг своих, чтобы не скорбели они Как же душам их не опечалиться, если не имеют они необходимого для тела своего. Снабди их всем необходимым. В законе божием наставляй их. Если тебя не послушает, накажи плетью, но не чрезмерно, а как в Писании говорится: до трех или до десяти, а если чрезмерно сильная вина, то до двадцати ударов, а больше не велим. Если накажешь так, то душу его спасешь, а тело его избавишь от людских побоев. Если слуга у тебя добрый, прилежный, пусть будет он тебе как брат или сын. Если же озлобишь не за страх, а за совесть тебе работающего, то убежит от тебя. Все с рассуждением делайте, братья и сестры, а не с сердцем и злобою. Да будем спасены во Христе.

Слово святых отцов. Как детям почитать родителей

Послушайте, братья и сестры, заповедь господню, которую законнику сказал. Вот первая заповедь: люби отца своего и мать свою, и благословен будешь и долголетен на земле. Ибо кто чтит родителей своих и слушает повеления их — очистится от грехов своих и Богом прославится. А кто зло-

словит родителей своих, тот пред Богом грешен и от людей проклят. Кто бьет отца и мать — от церкви отлучен будет и умрет смертью лютою. Ибо писано: отчая клятва иссушит, а клятва матери искоренит. Сын, сказано, непослушный — отцу в пагубу будет и не поживет он на земле. Кто гневит отца и досаждает матери, думая, что не согрешает пред Богом, есть он поганого хуже и сообщник нечестивому. О таких Исаия пророк сказал: отринется нечестивый да не видит славы господа. Нечестивыми тех назвал, кто оскорбляет родителей своих, кто насмехается над отцом и укоряет старость матери, — да расклюют его вороны, да съедят орлы. Кто почитает отца и мать своих, тот будет радоваться о детях своих. В день печали избавит его Господь, и молитву его услышит, и что будет просить, подаст ему. Заботящийся о матери своей исполняет волю божию и слушающийся отца — благословен будет. Если, братья, делом и словом исполняем волю родителей, то благословение их получим: благословение отца дом утвердит, а молитва матери избавит от напасти. Если отец ваш или мать ваша в старости разумом оскудеют, не бесчестите их, не укоряйте, и будете в чести у своих детей. Не забывайте труда матери, и как о детях болела и скорбела. И не говори, что много доброго для них делал: одевал и кормил. Но ведь не можешь их родить и так же болеть о них, как они о тебе. Со страхом, как рабу подобает, служи им, тогда и здесь хорошо будешь жить, и там от Бога милости удостоишься как исполнивший заповедь Его, о Христе Иисусе, Господе нашем.

Слово святого Иоанна Златоустого. Как почитать священника

Посмотрите, какова власть и честь иерея: крещением, покаянием и причастием с Богом верных соединяют и за всех молитвы Богу приносят. Поэтому не прекословьте им, но чтите благоговейно их, ибо они слуги божии и служители тайн Его. Поэтому благоговейно почитайте их и что требуется им, давайте. Ведь если почитаете слуг земных князей, то слугам Небесного Царя тем более следует воздавать честь и дары по достоинству. Послушайте, что говорит апостол Павел: покоряйтесь старейшинам вашим, ибо те пекутся о душах ваших и будут держать ответ о вас в день судный. Ты же только о себе печешься, а тем забота большая: как научить жить тех, кто им поручен, а если не научат, то жестоко осудятся. Но скажешь: меня поучают, а сами того не делают. Но это и есть их дело — не лениться всем говорить. А кто не слушает учения, тот осудится. Ибо и господь говорит: слушающий вас — меня слушает, вас непризнающий — от меня отрекается, а кто хулит вас — меня хулит. Нет, братья, не подобает вам священников злословить, они ведь во все дни за тебя, и за твоих собратьев, и за всех верных служат Богу. Утром, днем и вечером молят Бога в церкви и вне церкви, крест нося, и в домах молитвы о всех приносят. Поразмыслив обо всем этом, любимые, всем необходимым наделите их, как отца, пищею и одеждою, чтобы безмятежно приносили о вас мольбы Богу. Но скажешь: недостойно служит. О брат, если и ангел принесет пречистые тайны, а ты — недостоин, то и ангел не очистит

тебя от грехов. Своя нечистота каждого обличает. А ты поучения его слушай, и, если правильно учит, то не испытывай, как он живет, не укоряй его, ведь он за тебя Бога молит. Любой иерей из людей рукополагается и от людей за требы принимает дары. Как о себе, так и о людях молится Богу день и ночь. Поэтому следует почитать их.

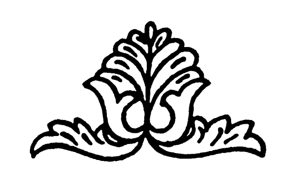
Слово святых отцов о женитьбе и о любодеянии

Отрешившись от мирского, со всем вниманием придите послушать то, что вам на пользу. Апостол Павел говорит о женитьбе и о любодеянии, как нам без греха прожить жизнь нашу и угодить Богу. Всё, говорит, во славу божию делайте. Ведь, говорит, честный брак и ложе непорочно. А прелюбодеев судит Бог. Это слыша, внемлем, братья, что юным жениться и выходить замуж лучше, чем блудить. Ибо с женой жизнь положена ради детей, а блудящий незаконно жестоко осудится с неверными. Всякий грех есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Любодеев же и прелюбодеев судит Бог. Если женится юноша, не согрешит. Если девица замуж выйдет — нет греха. Женитьба же — закон божий есть, а блуд сведет в муку вечную. Если силен кто, в непорочности пребывать хочет, у того мысли не должны расходиться с делом. Если кто в мыслях распаляется, тому лучше жениться, жить по закону. Кто же мысли с телом удержать может, тот велик пред богом есть, ангелам подобен. Сам Иисус Христос — девству похвала. Если же в мыслях кто согрешает, тому лучше жениться. Если силы нет и если до женитьбы кто блудит — тот жестоко осудится. Сколь страшнее, кто от своих жен с другими блудит, те к поганым причисляются. Если, любимые, будем уловлены дьяволом на беззаконный блуд, то весьма страшен тот грех. Поэтому сказано: каждому со своей женой жить, а жене со своим мужем жить. Оставим то, покаявшись сильно, и будем подражать жизни благочестивых мужей. Те по закону жили и угодили Богу. Не был ли женат Авраам, Исаак, Иаков и многие другие, которых мы прославляем и память их чтим, ибо по закону они жили и к другим от жен своих не ходили, не искали блудниц, не были прелюбодеями. Слышали ли, в Ветхом законе и в Новом многие души свои погубили из-за разных грехов, но и из-за блуда. Соломон не из-за блуда ли со многими женами погиб. Давид же, отец его, великий пророк, однажды соблудил, но вскоре покаяние принес из глубины сердца, плача и рыдая, чтобы не совершать того. Братья, не смейте от своих жен с другими блудить. Князья и господа, не отымайте у мужей жен, не прилепляйтесь к ним, поскольку те по закону живут. И на суде все равно встанем пред Богом. И дочерей не отымайте, не оскорбляйте убогих, дев не покрывайте позором — возопиют к Богу на вас, и пошлет ярость свою, и гнев свой прольет на вас. Как говорит Иоанн Богослов: серп грешных с земли пожинает. Жизнь и здесь изменится, а там душа их в муку предана будет. Какой ответ дадим Богу, если живем в блуде, незаконно? Убоимся, братья, Суда Страшного и не будем блудить, и очистимся истинным покаянием и милостынею, постом же и поклонами спасемся о Христе Иисусе.

Слово святого Иоанна Златоустого о христианстве

Послушайте со вниманием. Многие только именем христиане, а по жизни язычники, называются христиане, а по обычаям и делам — иные. Смешались с неверными и переняли дела их. Поистине на нас пророчество исполнилось, когда христиане научились кощунству языческому, лжи иудейской, сквернословию и гнусным зрелищам на улицах города, чарованию, волхвованию и гаданию по снам; едят идоложертвенное, кровь, удавленину, животных, растерзанных зверями, и много другого зла делают. Так какие же вы христиане, если такое творите? С каким дерзновением смеете к святым тайнам подходить, будучи хуже язычников. Какие же христиане? Обучались делам поганых: пляскам, хлопанью в ладоши, песням сатанинским, излишнему питию, блуду, злобе, гневу, зависти и иному многому. Нет хуже зла, чем зваться христианином, такое творя. Поэтому, братья и сестры, оставьте дела поганых, послушайте, что говорит апостол: не ходите на пустые развлечения, как ходят другие народы, помутившись умом. А вы, любимые, уразумейте, что христианам говорится: не смешивайтесь с делающими такое, ибо много учителей погибели и преумножатся они. Остерегайтесь, ибо время злое, и время слуг своих собирает. Не удивляйтесь, если и пастырями волки станут. К епископам и священникам обращаясь, апостол Павел сказал, что среди вас самих явятся некоторые, говорящие ложное. Поэтому Господь говорил: блюдитесь, чтобы никто вас не прельстил, и я говорю: остерегайтесь, не прельшайтесь, не подражайте злым. Многие не знают, что есть христианство. Ибо вижу не только юных неистовыми, но и старых. И очень скорблю, когда вижу мужа, убеленного сединами, тебя, ведущего с собою куда-нибудь в пир или на зрелища. Что горше, что сквернее того, когда отец сына ведет с собою на грех? Если кто спросит бесстыдных тех: кто такой Амос или Авдий или сколько пророков и апостолов, — то не смогут сказать; если же о конях, или птицах, или о чем другом, то — философы и ораторы, на все ответ дадут. И говорит апостол, какой вред от развлечений. Потому скорблю, что не знаете — ведь то гибель душе есть. Тебе Бог дал несколько лет жизни, чтобы угодить, а ты, во зле пребывая, страшную погибель готовишь себе. Не думаешь ли, творящий неподобное, что ничто не пагубно? Ведь подобает нам в молитвах и благодарениях Богу провести всю свою жизнь. А ты тратишь ее на объедение и пьянство, на сплетни и сквернословия, на тяжбы и ссоры. Душу свою губишь кощунством и неправдами, гневом и завистью, обидами, воровством и клеветою, играми обманами и всем, что ненавистно Богу. О человек, наблюдай за собой, будь очень осторожен. Говорит господь: зачем попусту время свое тратите, почему не часто ходите к учителям, не желаете делать, что говорят вам? Не так ли у вас: если слово учения предлагаем, то все ленятся и как у какого-то зла с принуждением стоят. Если же на улицах, в развлечениях или разговорах — то пробудет полдня и более. Если же пить будут, то и ночь не спят, гибель готовя душе своей. Какие же вы христиане есть, если это делаете? Ведь это страшный сатанинский замысел. Он ведь зрелища придумал, шутов разных, насмешников обучил, чтобы теми злыми их делами погубить и тех, кто смотрит: и смотрящий не то ли же

самое сделает? Если кто смотрит на тех шутов, смеясь, то они еще больше глумиться будут. Злословника и шута того следовало бы, побив, прогнать, но глядя на них и дивясь, на зло их подталкивают. Другие же деньги шутам дают, угли горящие собирая на свою голову. Если бы не смотрели, не дивились им, то они прекратили бы никчемные игры свои. Но не только дивятся, на них глядя, но и слова их переняли. И когда на пиру или еще где соберутся, то следовало бы, будучи христианами, вот о чем разговаривать: то апостол Петр говорит, или Иоанн Богослов, или Исаия пророк, или кто другой из святых. Но все вместо того вспоминают: вот что говорит шут или тот кощунник и плясун. Так многие себе готовят пути, ведущие в муку. Это не дело христиан: смеяться, кощунствовать, упиваться, лениться, блудить, лгать, красть, завидовать, гневаться, делать злые дела — а дело тех, кто диаволу угождает, которым нет надежды на вечную жизнь, по своим делам они с бесами осудятся. О человек, почему сам себя лишаешь вечной жизни неправдами? Для того ли родился, для того ли человек ты, чтобы, собрав большое богатство, душу свою погубить? Или в объедении, пьянстве и блуде и, шутам давая, потерять все. Этим пути себе уготовишь, ведущие в негасимый огонь. Сказано: давайте излишки на милостыню. Какая тебе польза, если ты, объедаясь, пресыщаешься, а другие — голодны? Ты лишние одежды носишь, а родные твои раздеты и мало что имеют? Лучше давать неимущим Бога ради, ты же — не для Бога тратишь богатство, но на сладости жизни: и на пьянство, и на игры. Знаете, что сказал господь к немилосердным: отойдите, не знаю вас. Как вы не помиловали, не накормили голодного, нагого не одели, так и я не помилую вас. Как не слушали учения, так и я не услышу плача вашего. А милостивым сказал: придите, благословенные Отца моего, голодавшие и жаждавшие меня ради, — примите уготованное вам царство. Голоден был — накормили, раздетого меня одели, странника приняли, больного посетили, жаждущего напоили. Слыша то, будьте щедры: больного посети, скорбящего узника утешь и род свой и домашних своих не оставь в бедности скорбящих, и господь помилует тебя.



В. В. Колесов

ДОМОСТРОЙ КАК ПАМЯТНИК СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

1

«Допетровская русская жизнь, — писал А. И. Герцен в 1858 г., — была похожа на большой сонный пруд, покрытый тиной; сверху донизу все дремало в этом затишье, в котором складывалось, оседало государство. Не приходя в себя, безличные поколения сменялись, как листья на дереве, жили тесно, связанные тяжелыми периодическими обрядами. Покой и отрицательная простота этой жизни незавидны. В природе все неразвитое тихо и покойно. Камень лежит себе века увальнем, выветриваясь понемногу, а птица часу на месте не посидит».[1] Эта тоска по птице, птице-тройке, птице-песне сопровождала дореформенную русскую жизнь прошлого века.

Первое издание Домостроя[2] позволило найти термин и для обозначения тех социально-нравственных исканий, которыми интеллигенты николаевской России стремились выйти из душной и застойной атмосферы русской действительности. «Однообразное течение нравственного быта», по словам академика Ф. И. Буслаева, — вот главное, что видели современники Герцена и его ближайшие последователи, считая это тормозом на пути развития общественных сил. О том же говорили и Чернышевский, и Добролюбов, а Лавров вопрошал: «Почему автор Домостроя имеет более меня прав на выражение народного духа?»[3]

Публицисту-народнику Н. В. Шелгунову принадлежит развернутое определение черт «домостроевщины» и анализ ее качеств с точки зрения революционной борьбы прошлого века. По его мнению, Сильвестр, «собравший Домострой», был для нас, русских, тем же Конфуцием, который тоже «не сочинил ничего своего, а только собрал плоды народной мудрости и практических правил и подвел им итог ⟨. . .⟩ Мы очень негодовали на этот мешающий нам глухой и тупой мир безграничного самодурства, вовсе не подозревая, что повторяем на себе

---

[1] О повреждении нравов в России князя М. Щербакова и путешествие Радищева с предисловием Искандера. Лондон, 1858. С. VII. (фототип. переизд.: М., 1985).

[2] *Голохвастов Д. П.* Домострой (по Коншинскому списку XVI в.) // Временник Общества истории и древностей российских. М., 1841. Кн. 1, 6.

[3] *Лавров П. Л.* Философия и социология. М., 1965. Т. 2. С. 118.

мораль басни о Климыче, который тоже кивал на Петра. Все мы были Климычами, только в иной, не купеческой форме. Домострой царил у нас повсюду, во всех понятиях, во всех слоях общества, начиная с деревенской избы и кончая помещичьим домом. Везде ходил домостроевский „жезл", везде в том или другом виде сокрушались ребра или вежливенько стегали жен и детей плеткой (советы Домостроя), — везде, с первых же шагов жизни, человек чувствовал, как его во всем нагнетали и принуждали, как его личному чувству не давали ни простора, ни выхода и как какое-нибудь масло выжимали в старые претившие формы. Это сознание своего личного несчастья нас наконец и пробудило».[4]

Классическая русская литература прошлого века также подхватила этот образ. Тургенев, Лев Толстой, Короленко, Горький, многие их современники выразили свое представление о Домострое как о плетке в руках отца; это — «дикое понятие о женщине и о браке», это жестокость хозяина — «старого завета папаши», — «все пахло кругом базаром, трактиром, домостроем, лавкой!» (*Златовратский.* Город рабочих).

С подобным социально и исторически оправданным отношением к Домострою все понятно. Однако «надобно быть большим патриотом, чтобы любить самые недостатки родной старины, но вовсе не нужно перестать им быть, чтобы заметить и понять эти недостатки».[5] Попытки объективнее оценить явление «домостроя» делали еще славянофилы, и вовсе не в силу своих специфических симпатий к «русскости» в русском; представление о славянофилах как о своего рода староверах-старообрядцах XIX в. тоже носит черты публицистической крайности. Современник, аристократ-западник Свербеев писал в своих мемуарах уже в 1872 г., будто славянофилы «в угоду своим воззрениям не останавливались и пред тем, чтобы „забыть" все факты, свидетельствующие против их национальных симпатий. Например, о тенной стороне изданного им (Голохвастовым. — *В. К.*) Домостроя говорить не любили».[6] Это неверно. Говорили, и не один раз, говорили остро и весьма критически, особенно К. С. Аксаков.

Не без влияния идей Гегеля А. Н. Афанасьев подчеркивал, что «как отвлечение от действительности, наставления и правила Домостроя носят на себе характер своего века, как возведение действительности в нравственное определение для всех и каждого, наставления и правила эти являются наиболее развитыми, наиболее совершенными» по отношению к тем, которые им предшествовали, — в идеалах, выраженных в форме доброго отца, доброй матери, доброго мужа, доброй жены, добрых детей, добрых слуг, «высказались лучшие воззрения современников, а самые формы и дух принадлежат тому веку».[7] Много важных подробностей вынесли историки московской школы при изучении быта средневековой Руси, показав, например, необходимость традиции в формировании нравственных норм общежития в тревожные исторические времена. «Трудно предвидеть, — заметил В. О. Ключевский, — каков

[4] *Шелгунов Н. В.* Очерки русской жизни. СПб., 1885. С. 497—498.
[5] *Ключевский В. О.* Очерки и речи. М., 1913. С. 388.
[6] *Свербеев Д. Н.* Записки. М., 1899. Т. 2. С. 401.
[7] *Афанасьев А. Н.* Об археологическом значении Домостроя // Отечественные записки. 1850. Т. 76, отд. 2. С. 34.

будет человек через тысячу лет; но отнимите у современного человека этот медленно и трудно нажитой скарб обрядов, обычаев, всяких условностей — и он растеряется, утратит все свое житейское уменье, не будет знать, как обойтись с ближним, и будет принужден все начинать сызнова».[8]

Включив материалы Домостроя в контекст исторического развития русской жизни, историки показали неизбежность возникновения сборников типа Домостроя. Что же касается оценки его содержания, то это — факт уже современной истории и культуры. В каждое время складывается свое представление об этом памятнике, и взрыв негодования по поводу «домостроевщины» отражает уровень и смысл именно данного момента публицистической борьбы поколений. Говоря о Домострое, замечательный исследователь его, академик А. С. Орлов, обобщил результаты подобной журнальной полемики прошлого века: «Его миропонимание и практика отошли в вечность, и нет угла, где бы домостроевские нормы остались в быту. Но в половине XIX века еще жили 〈. . .〉 Вот почему интеллигентская масса так страстно реагировала на домостроевский быт, добивая всякое проявление этой свирепой системы с елейной внешностью».[9] Предсказанное забвение признаков домостроевского быта, к сожалению, не исполнилось. Особенно резко «домостроевщина» подвергается осуждению именно в наши дни. Даже сравнив определения, данные в словарях, мы легко заметим смену общественного отношения к тому, что по традиции принимается за «домостроевское». Спокойное определение В. И. Даля описывает реальное положение дел: «домохозяйство, домовний обиход, наблюденье за порядком в дому», «*домострой* — хороший хозяин», тот же добрый человек. Для советского словаря под редакцией Д.Н. Ушакова (1934 г.) «домостроевский» однозначно «патриархально-суровый, косный и грубый (о семейном быте)». Признак «домостроевский» окончательно становится существенной приметой определенного образа жизни, притом активно осуждаемого.

А. В. Луначарский писал о «властной домостроевской натуре», К. Федин — о том, как «по домострою закладывалась семья», главным образом в отношении к имуществу («неписаный жестокий домострой»); другие возражали против того, что «насаждают домострой», который стал осознаваться (диалектика понятия в новых условиях!) как символ мещанского семейного счастья в ущерб общественным интересам современной личности:

И забивались в тайнички,
Ища блаженного покоя,
Запечной лирики сверчки
И тараканы домостроя.

(*Я. Смеляков.* Строгая любовь)

Особенно часто поминают «недоброй памяти» Домострой современные писательницы, которых беспокоят издержки женской эмансипации, но и писатели-мужчины задумываются над тем же: теоретически выступая против домостроя,

---

[8] *Ключевский В. О.* Очерки и речи. С. 433—434.

[9] *Орлов А. С.* Древняя русская литература XI—XVI вв., М.; Л., 1937. С. 352—353 (в иной формулировке см.: История русской литературы. М.; Л., 1947. Т. 2, кн. 1. С. 445).

они грустят по тем временам, когда имели возможность ощущать себя «настоящими мужчинами», а не «усатыми нянями».

Похоже, что в наше время слово *домострой* стало уже ярлыком для обозначения общечеловеческих, временами просто биологических каких-то признаков современного человека.[10] Это могло бы свидетельствовать о значительности Домостроя как литературного памятника, сумевшего отразить общечеловеческие и «вечные» проблемы бытия, если бы... если бы все подобные изречения и характеристики основывались на знании самого Домострóя, а не на литературной традиции его истолкования, на публицистическом предании, на мифе, который творит общественное сознание.

Попытки еще более «обобщить это типическое» заводят далеко философов и социологов. По привычке, уже не вдумываясь в суть термина, они говорят о «домостроевском типе сознания» как образце «массового сознания» нашего времени.[11] О «реакционности» содержания Домостроя говорят так много и столь настойчиво, что уже и зарубежные исследователи начинают использовать термин «домострой» в своих целях; ср.: «„деревенская проза" демонстрирует сложность процесса оздоровления литературы, вбирающего в себя порой противоречивые течения: наряду с состраданием к обездоленным — шовинизм и стремление недифференцированно идеализировать прошлое России. В этом последнем „деревенская проза" порой опасно сближается с „Домостроем"».[12] Советский критик в своем комментарии к этим высказываниям снимает обвинение в шовинизме (с. 234), но ничего не говорит о втором обвинении американских литературоведов. «Стремление идеализировать прошлое» — опасное направление мысли, но все-таки может быть как-то объяснено этически; стремление же оболгать и унизить — понять невозможно, нельзя и простить, и прежде всего — самим себе.

Похоже, что, за полтора столетия пройдя круг развития смысла и наполняясь свойственным каждому времени содержанием, понятие о Домострое уже довольно далеко отошло от самого памятника. То, что в прошлом веке воспринималось как антинациональное вообще, как тормоз на пути развития русского общества, по кругу размышлений в полном отрыве от текста памятника возвращается к идеям славянофилов, и теперь в модели Домостроя видят некие национальные корни русского народа — и оценивают их, разумеется, с обратным знаком.

Такова судьба символов — они многозначны. При желании их можно истолковать наилучшим для себя образом. Такова и ценность публицистики — она преходяща, но оставляет зловонный след. В подобных условиях важно вернуться к самому памятнику, вчитаться в реальный текст, постоянно отдавая себе отчет в том, что Домострой — памятник культуры своего времени.

---

[10] В этом смысле показательны выражения вроде «кошачий домострой развел!» (А. Громова. Мы с тобой одной крови, ты и я).

[11] *Грушин Б. А.* Массовое сознание. М., 1987. С. 20.

[12] *Гаррард К.* и *Дж.* Торжество традиции // Иностранная литература. 1988. № 5. С. 227.

2

Чтобы остаться в истории литературным памятником, классический текст должен иметь отношение к литературной традиции и навсегда сохранить актуальность в соответствии с историческими задачами каждой данной эпохи. В какой мере это относится к Домострою?

Мы уже убедились, что содержание этого памятника оказывается актуальным даже тогда, когда основные его идеи и принципы давно забыты, ушли в прошлое. Сам Домострой стал символом прошлого. Домострой — памятник средневековой русской литературы. Это значит прежде всего, что повествовательный элемент в нем подчинен дидактически-назидательным целям поучения и прорывается в текст только вместе с густой и пряной народной речью — в виде исключения; это значит также, что каждое положение аргументируется здесь ссылками на освященные традицией образцовые тексты, главным образом — тексты Писания, но не только его. Домострой отличается от других средневековых памятников как раз тем, что в доказательство истинности того или иного положения приводится и много изречений народной мудрости, еще не отлившихся в тысячеустом употреблении в современную пословицу. Это значит, наконец, что прагматический характер изложения нацелен в Домострое прежде всего на подачу информации, обычно посредством тех же истин Писания, под оценивающим углом которых рассматривались все вообще проявления жизни, масштабом которых они измерялись и в которых видели образец.

В Домострое нет намеренного сочинительства, как нет и сознательного использования поэтических или ораторских приемов, создающих впечатление образности, нет тех художественных средств современной нам литературы, которые в XV в. успешно воплощались еще в средствах самого языка — синкретически-многозначного, гибкого в изложении мысли и настолько яркого, что на современном языке не всегда удается передать многоцветье его красок, обязательно нужно привлечь слова диалектные, просторечные, еще сохраняющие образные истоки своего старинного смысла. Непосредственность чувства, искренность и упорное стремление к утверждению нравственного идеала одухотворяют текст, а за усредненными книжными фразами слышен голос средневекового автора.

В свое время — в XVI в. — Домострой, по-видимому, воспринимался как произведение исключительно новаторское. Его своеобразие в том, что здесь пересекались традиции сразу нескольких жанров средневековой литературы. Особенно по первой редакции видно, как с духовным поучением и житейским наставлением «от отца к сыну» сошлись в одном ряду народные пословицы и евангельские афоризмы, мудрость и народных присловий, и церковных «прави́л». Даже в окраске этических наставлений Домострой тяготеет не к Псалтири, как это было свойственно Древней Руси, а к апостольским поучениям; не случайно ведь Домострой — один из первых русских памятников, в котором широко представлено вынесенное из посланий апостола Павла выражение «чистая совесть». «Со всею любовию и чистою совестью», «о душевных совестех», «в чисте совести», «хожением с чистою совестию» — такие сочетания часты в начальных главах книги, которые и призваны обосновать новое от-

11 Зак № 4428

ношение человека к людям и к миру (богу) с позиций личного нравственного чувства. До XVI в. слово *совесть* означало примерно то, что сегодня мы передаем словом *сознание* (тоже калька, но не с греческого, как *совесть,* а с латинского языка).

Рационалистическая традиция ритуального, т. е. церковного, нравственного обихода известна в Новгороде с XII в. Темы, так или иначе затронутые в Домострое, активно обсуждались и в «Вопрошании Кирика», и в различных поучениях «к простой чади», и в других религиозно-нравственных сочинениях.[13] Источники их те же самые, что и у Домостроя: церковные правила Номоканона (ср. Новгородскую Кормчую 1282 г., в которой церковные законы расположены рядом с текстами Русской Правды), «Мерило Праведное» и поучения отцов церкви. Именно в Новгороде сложились такие отношения церкви с властью, которые отражены в Домострое: «справедливая», праведная вера, скрепляющая прерогативы власти своим авторитетом, «очищающая» ее. Духовность как естественная потребность личности, живущей в жестоком мире средневековья, возникшая в этой древненовгородской традиции, становилась питательной средой разного рода еретических движений XIV—XV в., известных по событиям в Новгороде и Пскове.

Само название — Домострой — вторично, ср. надпись «Книга, рекомая Домострой»; это название дано ей, по-видимому, Сильвестром при обработке текста. Однако выражения «домъ свои строити», «дома и себя устроивати во всем», «во всяком устрое держати», «как дворъ строити», «в доброй дом во устроиной как в рай внитти» часто встречаются в тексте памятника. Трудно решить, является ли слово «домострой» прямой калькой с греческого οἰκονομία, или образовано уже от ставшего русским сочетания «дом (двор) строити». Калькируя термины и подводя под них собственные понятия, русское средневековье приноравливало их к национальным своим традициям. И русская «со-весть» совсем не то, что συν-ειδός в греческих первоисточниках. И «домострой» в отличие от прямого заимствования, известного современному языку («экономика»), — не просто хозяйственно-экономическая деятельность; эта «экономия» пропитана нравственными характеристиками в отношениях между людьми, которые составляют население «дома». Христианская мораль в отточенных определениях накладывается на бытовые подробности жизни или, выражаясь современным языком, «поп и монах старались заполнить все поры жизни».[14]

Как памятник литературы Домострой следует оценить с разных точек зрения: складываясь постепенно, он испытывал влияния со стороны традиционного жанра, постоянно подвергался переработкам текста, который отражал живейшие потребности времени, т. е. передавал современные каждой редакции идеи общества.

«Поучение от отца к сыну» во всех его вариантах — основной источник Домостроя как памятника этого литературного жанра. Многочисленные «наказа-

[13] Некоторые из них недавно переизданы с переводами на современный русский язык; см.: Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980. С. 283—323, 401—412; Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981. С. 440—465, и др.

[14] *Григоров Д. Е.* Классовые основы Домостроя // Учен. зап. Северо-Осетинск. гос. пед. ин-та. 1940. Т. 2 (XV), вып. 1. С. 54.

ния» такого рода известны на Руси с середины XI в.; многие переводные тексты сохранились в составе Изборника 1076 г.; некоторые из них через промежуточные списки попали и в Домострой: «Како христианомъ жити», «Стослов» патриарха Геннадия. Источники и древнейшего русского поучения, до нас дошедшего, «Поучения Владимира Мономаха», те же самые, что источники Домостроя: Псалтирь, Апостол, поучения Василия Великого и Иоанна Златоуста, пророка Исайи, комментарии отцов церкви (известные, в частности, по древнейшим переводам четьих миней). И после Мономаха переводились и создавались у нас такие же поучения, но каждое из них было социально ориентированным: пишет наставление не просто чадолюбивый отец, а отец духовный или царствующая особа (как Владимир Мономах), или какой-то полководец или мудрец, имеющий право поучать, так сказать, на общественном уровне, хотя, конечно, он всего лишь наставляет сына в правилах наследственного ремесла. «Василия царя греческого главизны» известны с конца XV в.; пожалуй, это последнее из переводных поучений, во всяком случае из тех, которые обращены к правителю. Развитие общественных отношений привело к необходимости создать аналогичные «наказания» для мирян незнатного происхождения. На волне развития новых социально-экономических отношений в середине XVI в. и появляется Домострой, обращенный к горожанам среднего достатка, к купцам и дворянам («како дворъ строити»), к новым служилым людям.

Средневековая мысль не могла выйти за пределы традиционных жанров, но, ориентируясь на другую, совершенно новую социальную среду, она разрушала этот жанр изнутри. Сохраняются назидательность и лаконизм изложения, подчас афористического, но прагматизм содержания доходит до пределов чистого практицизма, за которым исчезает духовно высокая цель. Смешение источников порождает не свойственное традиции жанра многоголосие — в содержании, текстах, самой форме изложения, в языке и тоне повествования. Жанр разрушается, нейтрализуясь прежде всего в языке и в стиле. Этика быта подавляет здесь высокие нравственные требования, изложенные в образцах такого жанра, примеряет эти последние к фактам будничной жизни и тем самым низводит до уровня этической нормы то, что прежде представлялось высокой добродетелью. Содержание памятника и стилистические средства его воплощения настолько пронизаны друг другом, что одно без другого просто неопределимы, их невозможно осознать.

«Давление стиля жизни» связано с воздействием со стороны параллельных Домострою текстов. Историки литературы не раз указывали, что окончательный вариант Домостроя, его сильвестровская редакция (по лучшему списку — Коншинской рукописи XVI в.), сложился в общем контексте памятников эпохи царствования Ивана Грозного, точнее, первого периода этого царствования. Таковы Стоглав 1551 г., обширные исторические своды (в том числе и «Степенная книга») и Великие Четьи-Минеи, которые собирал и копировал покровитель Сильвестра патриарх Макарий. Во всех этих трудах участие Сильвестра признается как очень активное, творческое. Неудивительно, что восполнением подобных государственных и церковных книжных замыслов стал и Домострой, проводивший те же реформаторские идеи в защиту централизованного государства, «московского самодержавства», требующий нравственного обновления

общества в момент перехода к новому строю жизни.[15] Это безусловно «консервативные реформаторы» (М. Н. Сперанский), которые собирались скрепить нарождавшиеся государственные отношения с помощью устаревших нравственных принципов.

Наконец, Домострой — это литературный текст с естественной для средневековья текучестью состава, его изменчивостью, связанной с бесконечным накоплением однородной информации, ее восполнением или сокращением. Прагматическая устремленность наставлений связывает Домострой с требованиями реальной жизни, вот почему в нем так много чисто деловых по форме текстов. Новгородской письменности деловой характер описаний свойствен в высшей мере — в отличие от традиций письменности московской. Домострой и показывает нам всю обрядность — этикетность — средневекового общества: все регламентировано, предопределено в этой жизни, ритуальное действо повязывает человека во всех случаях жизни. Символика форм и этикетность формул сопровождают такое отношение к воплощению понятий о человеческой жизни.

Составление Домостроя (сначала не выделяя ни его редакций, ни списков) с XIX в. приписывали Сильвестру — П. П. Вяземский, Н. И. Костомаров, С. М. Соловьев и др.

Сильвестр (начало XVI в.—до 1568 или 1578 г. — сведения разноречивы), выходец из новгородской зажиточной торгово-промышленной среды, был близок к новгородскому архиепископу Макарию, после избрания которого митрополитом (1542 г.) переехал в Москву и с 1545 г. стал протопопом придворного Благовещенского собора в Кремле. Сильвестр был одним из близких деятельных сотрудников молодого Ивана IV. По своим взглядам Сильвестр был близок к нестяжателям, противникам церковных владений, очень много сделавшим в развитии нравственного учения на Руси. Как и нестяжатели, Сильвестр отстаивал сильную государственную власть — единодержавие, что и стало политической платформой для сближения с представителями возвышающегося дворянства — в лице приверженцев нового курса (таких, как Алексей Адашев). «Остуда» Ивана IV к Сильвестру началась после боярского мятежа 1553 г., когда Сильвестр занял промежуточную позицию; поскольку Сильвестр был связан с основным претендентом на престол, князем Владимиром Старицким, ему пришлось добровольно постричься в Кирилло-Белозерский монастырь (под именем Спиридона). Окончательная опала постигла Сильвестра весной 1560 г. после смерти царицы Анастасии; тогда же,по некоторым (не подтвержденным) сведениям,Сильвестр был сослан в Соловецкий монастырь, где и умер. Последнее также сомнительно, поскольку свое имущество и прежде всего большую библиотеку он завещал посмертным вкладом в Кирилло-Белозерский монастырь. Крупный политический деятель и писатель, Сильвестр в последние годы жизни усиленно занимался перепиской книг, некоторые из них сохранились, как сохранилась и часть его посланий: «К царю Ивану Васильевичу» (1547 и 1550 гг.), Послание в Казань А. Б. Шуйскому-Горбатому (1552 или 1553 г.), «Послание утешительное к некоему любимому» (1553 г.), которые содержатся,

[15] См. подробнее: *Кизеветтер А. А.* Основные тенденции древнерусского Домостроя // Русское богатство. 1896. № 1. С. 39—52.

например, в составе так называемого «Сильвестровского сборника» (ГПБ, Софийское собр., № 1281). Послания, а также тексты, определенно составленные Сильвестром (например, Житие св. княгини Ольги в составе «Степенной книги»), столь резко отличаются по стилю от Домостроя, что авторство Домостроя постоянно подвергалось сомнениям.[16]

И. С. Некрасов первый выделил два типа русского Домостроя («два извода», «два рода»), установив различия между ними по изданиям — первого варианта (по списку Общества истории и древностей российских при Московском университете) и второго (Коншинский список, который теперь хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге (бывшая Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) — Q.XVII.143).[17]

И. С. Некрасов показал, что основные части Домостроя сложились из первоначально самостоятельных текстов в Новгороде в конце XV в., причем древнейшей частью является последняя, третья (которая начинается с главы 30 «Како жити человеку смѣтя свои животъ» — «прадомострой» по определению Некрасова). Эта часть не имеет никаких связей с современными ей западноевропейскими «домостроями» и составлялась постепенно, очень длительное время, первоначально, может быть, в устной форме. Часть вторая, «о мирском строении», могла существовать раньше в законченном виде и была составлена на основе различных источников сразу как текст письменный: здесь нет многочисленных повторений, как в третьей части, изложение сжатое, она написана на русском, а не на церковнославянском языке, «оборотами речи, близкими к народным».[18] В этой части, как и в первой, много элементов, совпадающих по смыслу или по содержанию с западноевропейскими «домостроями» (которые заслуживают самостоятельного обсуждения). Первая часть книги подверстана под две остальные в момент окончательного составления свода, получившего название Домострой. Сделал это несомненно священник, как человек, имевший для этого и знания, и досуг. Предисловие к списку Общества (первой редакции) не принадлежит ни авторам, ни составителю, оно создано позже и завершило организацию начальной части текста, тогда как завершающие его главы постоянно пополнялись и, в сущности, могли пополняться

[16] О Сильвестре см.: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1960. Кн. 3. С. 523—550, 709—710; *Смирнов И. И.* Очерк политической истории русского государства. 30—50-е гг. XVI в. М.; Л., 1950. С. 231—257; *Зимин А. А.* 1) И. С. Пересветов и его современники. М., 1958. С. 41—70 и сл.; 2) Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 320 и сл.; из старой литературы: *Голохвастов Д. П., арх. Леонид.* Благовещенский иерей Сильвестр и его послания // Чтения об-ва истории и древностей российских. М., 1874. Кн. 1. С. 1—110; *Барсов Н. И.* Из неизданных памятников древней русской литературы. СПб., 1872. С. 1—40, и др. Ср. еще сведения о писательской деятельности Сильвестра: *Розов Н. Н.* Библиотека Сильвестра (XVI в.) // Исследование источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. С. 191—205. Таинственная фигура Сильвестра настолько редко возникала в научно-популярных и энциклопедических изданиях последних лет, что мало-помалу вообще стала заслоняться одноименными ему, столь же трагической судьбы, личностями. Возникали курьезы вроде следующего: «Домострой ⟨...⟩ составлен в 1-ой половине XVI в. неизвестным автором. Одна из редакций „Домостроя“ была обработана Сильвестром Медведевым (!) (1641—1691) — писателем, общественным и церковным деятелем» (*Афанасьев А. Н.* Живая вода и вещее слово. М., 1988. С. 500 (Комментарии).

[17] *Некрасов И. С.* Опыт историко-литературного исследования о происхождении Домостроя. М., 1873.

[18] Там же. С. 159.

бесконечно. Эта неопределенность мешает выявлению древнейшего состава Домостроя, вызывает даже сомнения в первичности первой редакции.

Доказательства и выводы И. С. Некрасова не удовлетворили А. В. Михайлова, который, напротив, полагал, что автор-составитель Домостроя все-таки Сильвестр, что он не переделывал, а именно создал Домострой, и не в Новгороде, а в Москве, в середине XVI в.; Коншинский список, несмотря на ошибки и описки, все-таки ближе всех прочих к оригиналу, составленному Сильвестром, в то время как «первая редакция» (список Общества), по мнению Михайлова, представляет собою позднейшие добавления и распространения текста, произведенные неопытными и неумелыми переписчиками.[19]

С точки зрения современной науки, аргументы А. В. Михайлова менее доказательны, поскольку они опираются в основном на те факты, которые могли бы найти отражение в Домострое, но не нашли: не употребляются тут, например, чисто новгородские названия тканей, одежды, посуды, предметов обстановки, но зато чрезвычайно много турецко-татарских слов. Это не совсем справедливо, поскольку многие имонования являлись в то время общерусскими (некоторые спорные вопросы такого рода обсуждаются в комментариях к тексту Домостроя). Основное доказательство А. В. Михайлова: в древнерусской традиции тексты чаще распространяются, чем сокращаются; следовательно, первоначальным и является более краткий вариант Сильвестра, т. е. редакция Коншинского списка. Но столь сложное по композиции и столь разнообразное по содержанию произведение создавалось постепенно, трудами многих авторов, а традиционность многих частей текста выявляется с несомненностью. Большинство исследователей согласны с И. С. Некрасовым, внося в его выводы определенные уточнения и исправления.[20] Несомненно (так полагает большинство исследователей сегодня), что Сильвестр является автором только заключительной, 64-й, главы, обработанной им «Сильвестровской редакции», т. е. составил «Малый Домострой» — «Послание и наказание к сыну».

3

Три основные части составляют Домострой обеих редакций.* Уже в Предисловии к первой редакции, написанном, может быть, позже создания второй редакции, говорится, что эти части последовательно излагают правила обще-

---

[19] *Михайлов А. В.* К вопросу о редакциях Домостроя, его составе и происхождении // Журнал м-ва нар. просв. 1889. Кн. 2, 3.

[20] *Сперанский М. Н.* История древней русской литературы. М., 1914. С. 495—498; *Петухов Е. В.* Русская литература. Древний период. Пг., 1916. С. 205—214, и др. Сразу же появились исследования на европейских языках, прежде всего — на немецком, см.: *Brückner A.* «Domostroj», ein Handbuch aus dem sechszehnten Jahrhundert // Russ. revue. 1874. Bd 4; ср. также перевод текста — Altrussisches Hausbuch 'Domostroj' (Leipzig, 1987), сделанный по Коншинскому списку Клаусом Мюллером. Проблема переводов древнерусских текстов на современные западноевропейские языки еще ждет своих исследователей, но она важна как отражение общекультурных симпатий современного мира, как проблема взаимопонимания.

* Согласно исследованиям академика А. С. Орлова («Домострой», М., 1917), существуют две основные и одна «смешанная» редакции «Домостроя», представленные многими списками (они описаны А. С. Орловым).

жития в отношении «духовного строения» (религиозные наставления, главы 1—15), «мирского строения» (о семейных отношениях, главы 16—29) и «домовного строения» (хозяйственные рекомендации, главы 30—63 по II редакции). «Этот кодекс состоял из трех наук, или строений», — заметил В. О. Ключевский, переводя древнерусское слово «строй» на современное понятие «наука»; с еще большим правом он мог бы сказать о «чине», поскольку и слово *чинъ* вошло в последующие главы Домостроя, ср. «Чинъ свадебный» XVII в.

Не знание, связываемое обычно с информацией, интересует автора, да и читателя Домостроя, а порядок ведения дел, степенность, т. е. последовательность в отношении к основному и главному в рамках домашнего жития.

Трехчастность Домостроя — не только следование принятому в соответствии с христианской догмой почитанию Троицы (и о ней также говорит Домострой), но и отражение средневековой учености. Гуманитарный цикл школьных наук также был трехчастным (в латинской традиции — тривиум): грамматика (т. е. языкознание в его связи с логикой), диалектика (т. е. логика в ее связи с философией) и богословие. Таково, по средневековым представлениям, восхождение знания от простого к сложному, от конкретного к абстрактному. В Домострое же все перевернуто обратным образом, поскольку и сама книга дает не образцы высокой учености, а правила житейского поведения. Тут наоборот: «грамматика» хозяйства, т. е. собственно «экономика», «домострой», завершает книгу, пройдя через «диалектику» дома (политику) к скрепляющему весь храм наук «домашнему богословию» (т. е. собственно «этике»). Таково восхождение от значимого к существенному, т. е., другими словами, как это и свойственно было народной литературе средневековья, — от абстрактного символа к конкретному его истолкованию.

Однако заданная трехчастная цельность нарушена в обеих редакциях. Дошедшие до нас списки не отражают замыслов неизвестного автора. Первая редакция постоянно восполнялась своего рода «приложениями», раскрывавшими отдельные мысли книги частными комментариями (в принципе подобных распространений могло быть много, например за счет травников, лечебников, «указа» о том, как «огород вести» и пр.), а в Сильвестровской редакции таким дополнением стала 64-я глава, которая представляет авторский конспект всего Домостроя, сделанный Сильвестром и адресованный его сыну. Вместе с тем это как бы и житейское, основанное на личном опыте Сильвестра обоснование Домостроя: Сильвестр показывает сыну, насколько эффективны и справедливы рекомендации книги, следуя которым можно добиться успеха в современном им обществе. Последняя глава — конечный результат тех действий, которые рекомендованы Домостроем, его итог. Эту же главу можно рассматривать и как самостоятельное произведение (иногда она и переписывалась отдельно). Поучение отца к сыну отчасти приоткрывало некоторые тайны частной жизни, большинство подробностей о самом Сильвестре нам известно именно из текста этого послания или из надписей к его спискам (например, сведения о том, что его сына звали Анфимом, а невестку Пелагеей).

В Сильвестровской редакции на примере семейных отношений дается своеобразная модель государственного образования с самодержавной властью «государя» и сложными отношениями его с другими членами «дома» (familia), основанными на силе, законе, чувстве долга, что все совместно и должно пред-

ставлять собою как бы синтез личной «совести». Идеологически такая модель была более характерной для московского, а не новгородского быта (ср. и употребление другого слова в некоторых списках первой редакции: «господин», а не «государь»).

Нужно заметить, что, хотя Домострой и рисует «образцовый дом», дом вовсе не является безликим хозяйством в усредненном для эпохи понятии. Его нельзя отнести к любому хозяину и ко всякому мужику. Социальное расслоение в русском обществе XVI в. достигло той степени, когда только действительный «государь», или иначе — «властитель», и мог стать «владыкой дому», господином над всеми. Таких было не очень мало, так что до конца XVII в. беспристрастный наблюдатель мог отметить: «Поистине велика власть у тирана над одним домом!»[21] Но тем и интересен Домострой, который описывает средневековый быт в его конкретно-историческом проявлении: уже нет общинного равенства всех, но нет еще и социально выраженной определенности личного закрепощения.

Особый упор делая на чувстве долга и на нравственных основах семейной жизни, главным образом в отношении женщин, детей и слуг, Домострой ничего не говорит о культурной и интеллектуальной жизни общества и семьи. Последнее и стало причиной осуждения книги в XIX в. в связи с изменением общего отношения к нормам не только семейной, но и общественной жизни. Для своего же времени Домострой был не «теорией семейного рабства и скопидомства» (А. С. Орлов), а своего рода обрядником, нормализующим человеческие отношения в духе развивающегося централизованного государства. В соответствии со средневековыми представлениями Домострой в законченном виде выстраивал иерархию основных организующих форм: государство—церковь—семья, с ведущим для этой иерархии принципом единения на основе воли, понимаемой как общественная польза. В такой жесткой иерархии и сам владыка оказывается не вполне свободным, он прямо-таки обязан «учить и наставлять» всех вокруг себя, и если он не исполняет этой своей функции, его самого накажут — бог, государь, «суседи» насмешкой, судом, пенями. Смысл жизни «государя», таким образом, и заключается в руководстве «домом».

Семья как школа подготовки к жизни в обществе при отсутствии еще организованного государственного образования; не индивидуальные склонности и способности человека, а общегражданские, прагматически сконцентрированные добродетели; не развитие моральных установлений, а утверждение традиции как всеобщей нормы для всех — все это и характерно для общественной атмосферы, породившей Домострой.

Итак, Домострой — это открытый текст «анфиладного» (по определению Д. С. Лихачева) типа, созданный на основе традиционных словесных формул и общих мест средневековой литературы (топосов). Открытый для последующих пополнений, текст Домостроя постоянно может расширяться в соответствии с практическими потребностями владельца конкретного списка — и он пополняется с конца, поскольку отмеченной частью ряда являлось его «начало» — это «главизна» текста. Текст анфиладного типа характеризуется разностильными элементами, состоит из фрагментов различного происхождения и

[21] *Корб И. Г.* Дневник путешествия в Московию. СПб., 1906. С. 71.

опирается на самые разные источники, которые автор или редактор и даже переписчик всегда может привлечь как очередной аргумент в доказательство развиваемых положений. Традиционные формулы и общие места в их взаимодействии ближе всего к проблеме формы — языка и стиля, именно в этом отношении больше всего и возможны изменения и влияние последующих «справщиков» текста. Например, в редакции Сильвестра по сравнению с исходным текстом меньше прямых цитат и выписок из «отцов церкви» и канонических книг, устранены или сокращены бытовые, описательные эпизоды, произведены сокращения отдельных глав, более однообразен язык изложения; от этого текст только выиграл, отмеченный цельностью авторской позиции и стиля. Есть отличия и в содержании, например роль хозяйки дома в Сильвестровской редакции поднята по сравнению с первоначальной редакцией, и это заметил еще И. С. Некрасов: «Полагают, что в Древней Руси семейный быт духовенства отличался от окружающей среды лучшими отношениями супругов».[22] В тексте Сильвестра ритуально-этикетная сторона как раз в отношении к церковному обиходу списывается меньше, поскольку эта сторона «ряда» для него — быт, ставший привычкой, и необходимость в детальных наставлениях по этому поводу отпадает. С другой стороны, Сильвестр добавляет требования о почитании царя и пр. Если все эти изменения текста принять во внимание, может быть, придется признать (вслед за некоторыми исследователями книги), что Домострой отражает не реальный быт средневекового «дома», а является руководством к идеальной жизни в миру.

4

Традиция средневековых «домостроев» хорошо изучена со стороны их источников.

Текст русского Домостроя складывался постепенно. Достаточно древний славянский перевод «Стослова» Геннадия, патриарха Константинопольского, дал план и содержание пяти первых глав Домостроя, хотя использовался текст не полностью, выдержками, все более сокращавшимися по направлению от начала Домостроя. «Стослов» и сам по себе не оригинальное произведение, это сто афоризмов, переработанных главным образом на основе поучений («слов») Иоанна Златоуста, тоже когда-то бывшего патриархом Константинопольским. Да «Стослов» и не прямым образом попал в Домострой, хотя на Руси и был давно известен — в Изборнике 1076 г. он уже имеется. Любопытно, что, работая над Домостроем, Сильвестр одновременно участвует и в составлении важного памятника эпохи Ивана IV — «Стоглава», тоже «сто», но не «слов», а «глав». Сам «Стослов» повлиял на Домострой, скорее всего, через посредство средневекового сборника «Златая чепь» (XIV в.), в списках которого он встречается. «Причина популярности этого памятника заключается в простоте изложения и поэтому удобопонятности для людей невысокого умственного развития», — заметил исследователь «Стослова»,[23] а как основа

---

[22] *Некрасов И. С.* Опыт историко-литературного исследования... С. 181.

[23] *Яковлев В. А.* К литературной истории древнерусских сборников: Опыт исследования Измарагда. Одесса, 1893. С. 41.

для всех последующих добавлений текста этот памятник исключительно важен, особенно в связи с темой о власти предержащих.

В качестве основной темы и своеобразного зачина Домостроя могло использоваться и «Слово святых отец, како жити христианом», которое входило еще в состав «Златоуста» — памятника русского сложения, также возникшего на основе поучений Иоанна Златоуста. В I редакции Домостроя много выписок «от святых отец», т. е. из произведений ранней патристики, но еще и раньше (славянский перевод есть в том же Изборнике 1076 г.) древнерусским книжникам был известен другой авторитетный текст, также использованный в Домострое: «Како подобает человеку быти» — своего рода цитатник из произведений, принадлежащих или приписываемых Василию Великому (Кесарийскому, 330—379 гг.), тоже пребывавшему патриархом в столице империи. Это произведение попало и в «Златую чепь», вошло и в разные редакции Измарагда. Если сложить все афоризмы, приведенные в этом тексте, проявится как бы сюжет возможного связного рассказа или нравоучительной истории — самим перечнем добродетелей и пороков, каждый раз в новом наборе. Только поверхностному взгляду кажется, будто заложенные в подобных афоризмах мысли однообразно повторяются, и притом навязчиво. В них действительно имеется одна общая, генеральная мысль, которая усложняется от высказывания к высказыванию, пополняясь все новыми доказательствами, а попутно настойчиво внедряется в сознание читателя. Это мысль о человечности человека, но мысль, поданная в правилах своего времени, т. е. опосредованно, в символах («принципом двойного отражения») — через символ Бога и через отношение к нему. Иной мерой безмерного не обладали люди средневековья. Через Измарагд этот текст почти целиком вошел в состав первой части Домостроя, так что здесь не было ничего такого, чего не мог бы прочесть древнерусский книжник еще в XI в. и позже. Традиция памятника складывалась постепенно, в том числе и на русской почве, но всегда самобытно, с оглядкой на собственные национальные традиции. Не рабское копирование переводных произведений, а постоянная переработка текстов в соответствии с собственными нуждами сопровождала развитие древнерусской литературы.

На многочисленных переводах поучений от отца к сыну строились и ранние произведения такого рода на Руси. Традиция и тут была длительной. Весь текст Изборника 1076 г. состоит из подобных произведений или извлечений из тех же источников, которые появились у нас в более поздних переводах (например, некоторые афоризмы в составе «Пчелы»). Все это, конечно, уже не цельные по идее и объему «слова» языческих и христианских мудрецов, но все-таки полные их изречения, в отдельных афоризмах еще не ставшие народными пословицами. В пословицы их превратили как раз русские тексты типа Домостроя.

«Поучения отца к сыну» всегда имеют конкретного адресата — но не личность, а человека определенного социального ранга. Средневековье не принимает отдельную личность, за нею оно всегда видит общественную группу, класс, цех. «Сын» в таких посланиях может быть и духовным сыном, и приемным, но и родной сын тоже мог быть адресатом подобного послания. Владимир Мономах написал свое «Поучение» сыновьям в начале XII в., иногда это пору-

чение называют «Домостроем XII века». Поучение писал великий князь, и содержание произведения связано с его государственными заботами. «Наказание от отца к сыну» появилось чуть позже; это такая же краткая подборка расхожих афоризмов разного происхождения, главным образом из «Пчелы», и тоже светская по содержанию.[24] Это наставление феодала, полководца сыну, тут изложены этические принципы феодального вассалитета («что бы того лучши есть, еже пред князем умрети!»). Оно попадается в некоторых списках «Златой чепи». «Слово нѣкоего отца к сыну, словеса душеполезна» известно по спискам Измарагда с XIV в., оно также выражает этические принципы совсем не рядового человека своего времени.

Таким образом, не только план изложения, содержание или форма (афористичность), не одни лишь традиционные формулы внушения в определенной языковой форме, но и дидактичность как склад и стиль произведения также пришли в Домострой из предшествующей литературной традиции. 64-ю главу своей редакции Домостроя Сильвестр писал с оглядкой на эту традицию. Так сложился самостоятельный жанр средневековой литературы.

Как текст со своей особой композицией — ритуально-регламентирующий бытовую сторону жизни — Домострой испытал влияние со стороны многочисленных монастырских «обиходников», которые определяли порядок и чин монастырской жизни. «Это обрядник всего, что делать и как жить», — заметил уже первый исследователь Домостроя И. П. Сахаров. Строгая регламентация всех действий и обязательная зависимость одного события от другого определялись причинно-следственными отношениями, которые иначе остались бы незамеченными, растворились бы, как мы теперь говорим, в текучке жизни. Иерархия в отношениях между людьми и точное соблюдение определенных циклов в организации жизненных процессов — тоже важная черта средневекового быта, и в этом смысле Домострой является, конечно, типичным произведением своего времени. Домострой попытался регламентировать то, что до него обладало известными степенями свободы: личные отношения человека с близкими ему людьми. Регламентация освящалась верховной властью бога, шла сверху вниз, начиная с государя, постепенно изливаясь на самые сокровенные стороны человеческой жизни, подчиняя их себе. Домострой закончил собою длительный процесс осмысления и стабилизации средневековой (христианской) этики, доведя ее до системы, развив до предела, за которым скрывался уже совершенно иной взгляд на поведение человека в обществе.

Однако непосредственным источником идей, содержания, даже композиции Домостроя являлись все-таки нравоучительные сборники, постепенно складывавшиеся на основе поучений отцов церкви; у восточных славян — главным образом на основе поучений Василия Великого и особенно Иоанна Златоуста («Златоуст», «Златоструй», многие минеи четьи тоже содержали в основном его поучения).

Рукопись XV в. Российской национальной библиотеки из собрания Погодина № 1024 «именуется женчюг и матица златая, сказание о книжней вещи»

---

[24] «Наказание» издано недавно: Памятники литературы Древней Руси. XIV—середина XV в. М., 1981. С. 496—499.

(л. 1). «Истолкование книжной премудрости» — так можно было бы перевести это место, но лишь приблизительно, поскольку заимствованное у болгар и ставшее книжным слово «вещь» долго было многозначным. Другая рукопись того же XV в. (из собрания Погодина № 1025) называется «Сия книга нарицается чѣпь златая, якоже кто носит на вые чѣпь злату — красит выю; сице и в сию книгу приникающе — красит измарагдъ, сиречь умъ»; постижение мудрости требует внимательного чтения: «двери убо письмя, а иже внутрь дверей чертога — сокровенная в ней мыслей доброта, сиречь истинный духъ» (л. 1 и 2б—3).

В отличие от того, как понимает «вещь» Матица, Чѣпь уже вполне определенно толкует смысл содержания и, если можно так выразиться, переносит внимание читателя с «вещи» на «ум», эту вещь постигающий. Не случайно составление «Златой чѣпи» связывали с действиями новгородских еретиков XIV в.: именно они особое внимание уделяли развитию интеллектуальных форм познания, ратуя за «свободу духа». Тем не менее взаимные пояснения типа «златая матица — это и есть златая чѣпь» (л. 11б) тут еще налицо. Связь по содержанию, но не по смыслу; смысл книги (новой подборки «слов») другой. Тут имеется уже упоминание об «измарагде», т. е. следующем по времени сборнике столь же нравоучительного характера. В отличие от «Матицы», которая создавалась для священников, и от «Чѣпи», которая возникла в среде людей, интересующихся религиозно-философскими проблемами (хотя и не обязательно церковников), Измарагд составлялся именно для мирян. Греческое слово «смарагд» означает изумруд, изумруд в древности исполнял роль увеличительного стекла, используемого как очки (отсюда позднее еще один тип сборников: Диоптра — «зерцало зрително», а еще позже и «Юности честное зерцало» и пр.; рассмотреть человеческие добродетели под увеличительным стеклом и дать возможность человеку взглянуть на себя в зеркало — такую задачу и ставили перед собою подобные сборники).

В сущности перед нами один за другим проходит целый ряд сборников, по велению времени изменявших основную задачу в последовательных воплощениях традиционного для христианской литературы жанра. Одновременно происходила и последовательная обработка образцовых по понятиям средневекового человека текстов.

В «Матице» поучения и слова «святых отец», и евангельские тексты распределены по дням праздников и воскресений, они приводятся почти целиком, без сокращений. Одновременно встречаются тут и «Како подобает человеку быти», и «Како подобает человеку в свѣтѣ сем жити», и «Како жити подобает христианину», а также почти все тексты, представленные в Изборнике 1076 г. Добродетели как образцы даны через определенные личности, которые признаются идеалом поведения, святыми; добродетели (да и пороки) не осознавались еще отвлеченно, они как бы привязаны к определенной ситуации, типичной и постоянной, точно так же, как отдельное слово привязано еще к определенной, только для него характерной словесной формуле. Нет ни отвлеченности мышления, ни свободы формы.

Составителей «Златой чѣпи» интересовало не назидательное чтение по дням недели, они пытались уяснить, какие именно добродетели помогут им спастись в момент неминуемо наступающего «конца века сего». Личная ответственность за все происходящее реализуется и в деяниях человека, но также в мо-

литве, покаянии, посте, милостыне и праведной жизни. Многие главки Домостроя заканчиваются этим напоминанием о «той жизни», о «вечной жизни», которая регулирует поведение человека в жизни «этой», здесь, на земле. В дополнение к текстам «Матицы» в «Чѣпи» появляется много отрывков из переводных произведений комментирующего характера — из Толковой Псалтири, Толкового евангелия и пр. Укрупненные по содержанию (увеличенные под изумрудом), но постоянно сокращаемые по объему, это — поучения для светского человека, который стремится к праведной жизни в миру. Самый текст постоянно расширяется и, наконец, разрастается в Измарагд — памятник двух основных редакций (первая содержит 88 глав, вторая — 165).

В Измарагде та же тональность повествования, какая характерна и для Домостроя, на это указывают и названия главок. Интересно отметить, чтó именно Домострой заимствует из Измарагда в первой своей части. Избирательность автора Домостроя поразительна. Использованы идеи и тексты следующих глав: «Како жити христианом», «О волхвовании и наузы», о играх, о плясании и пьянстве, о русалиях, о милости, «Како удалятися женъ безумныхъ», как не осуждать и не обидеть вдов и сирот, о покаянии, посте, чистоте душевной, «Еже не осужати, но учити», «Яко не подобаетъ престати учаще», о добрых женах, о злых женах, «О наказании дѣтеи», «Како чтити родитель своих и просвитеры», «О житии чловечьстѣмь», «О казнехъ божиих и о ратехъ»; довольно стыдливо и только в отдельных формулах даны выдержки из глав Измарагда «О много имеющихъ», «О берущих многая имѣния». В Домострое нет наставлений, почерпнутых из глав Измарагда: «О кленущих во лжу», о самовластии, о зависти, о гневе, о суде, «О крѣпости» (т. е. о душевной твердости), о друзьях, о лености, «О славословящихъ», о любодеянии, о терпении, «Да не много плачемъ», о разуме, о смерти, «О впадших в печали и в бѣды», «Напасти и скорби приимати», «Долготерпение в бѣдѣ», «О лсти мира сего», о правде и неправде, «Како духовне праздновати», «О мятежи жития сего», «О соблазнѣ бѣсовстѣмь».

Автор Домостроя — богобоязненный человек и размышляет вполне в духе своего времени, тем не менее в первой части своей книги он использует только те установки нравственной жизни, которые отражают поведение человека в общественной среде. Не личные переживания, страсти, пороки, скорби интересуют автора, не идивидуальная характеристика каждого события, случающегося в человеческой жизни, даже если они и сопереживаются окружающими людьми, но только то, что явным образом направлено на служение другим членам общества, начиная с семьи. Такое служение активно — постоянно следует поучать друг друга словом и наставлять личным примером. Затушевано осуждение богатства и торговли, неправедного суда и вообще «неправды». По-видимому, уже этот отбор текстов из первоисточника свидетельствует о социальной позиции автора первой части Домостроя.

Прежде всего в процессе переработки текстов разрушаются традиционные словесные формулы, ибо и язык изменился; Иоанн Златоуст в древнеславянском переводе учил «еже не осужати, но у ч и т и» (Измарагд — ГПБ, F.I.255, л. 232), а Домострой — н а к а з а т и. В Измарагде говорится о «кончине», в Домострое (как и в Пчеле, и в других светских переводах) — о смерти. В Измарагде отвергаются все светские радости, но подчеркивается мысль:

«Како духовнѣ праздновати» (л. 159б). Различия между Измарагдом и Домостроем в оттенках содержания и выражения не заслоняют общего их сходства: «крѣпость» (т. е. твердость) духа важнее разума. Неудивительно, что именно общий строй Измарагда и вызывал «так сказать, появление Домостроя» (по словам И. С. Некрасова). Домострой как памятник литературы безусловно вышел из Измарагда, но уже в новых исторических условиях конца XV в. (когда ожидали «конца света» — в 1492 г. исполнялось 6000 лет «от сотворения мира») возник свежий импульс к переработке традиционного по жанру «регламента покаяния».

За многие столетия книжные формулы неоднократно обрабатывались и стали общим местом средневековой литературы, И. Е. Забелин называл их «заученными ходячими речами». Это также важно учесть, говоря об «авторе» и «источниках» Домостроя. «Здесь выражалась не личность, а все общество»,[25] со всеми его традициями и обычаями, корень которых находился в далеком прошлом. И не только в своем, русском прошлом.

5

За Домостроем проглядывает могучий пласт средневековой культуры, в том числе и народной, бытовой и гражданской, которую в XVI в. и пытаются ограничить уставом, строем, чином по образцу церковно регламентированных уставов. Таков заключительный этап христианизации на Руси, постепенно осваивающей разные стороны христианского вероучения и нравственного обихода.

В этом нет ничего исключительно и своеобразно русского. Одновременно тот же литературный жанр развивался и в традициях других великих литератур мира, на Востоке и на Западе. «Что же касается до сравнительной высоты мыслей, до идеала, то нужно сказать, что Домострои — такие литературные памятники, которые смотрят на жизнь не идеально, а практически».[26] Практические же установки общественной жизни в феодальную эпоху были сходными во многих странах. Хотя взаимное влияние европейских «домостроев» «и вполне допустимо»,[27] попытки их сравнения ни к чему не привели: «эти сличения остаются бесплодными, ибо преемственности явно нет»,[28] и в целом «Домострой не зависит от иноземных образцов».[29] Таково авторитетное мнение историков литературы, специально занимавшихся сравнением русского Домостроя с «домостроями» зарубежными.

Произведения, по духу близкие русскому Домострою, указывались неоднократно. Кроме древнеиндийских и других восточных, упоминают обычно сочинение Ксенофонта «О хозяйстве» (445—355 гг. до н. э.). Название греческого трактата точно соответствует в славянском переводе слову «домострой» — οἰκονομία, но это сочинение касается главным образом проблем земледелия.

---

[25] *Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц. М., 1869. С. 39.
[26] *Некрасов И. С.* Опыт историко-литературного исследования. . . С. 54.
[27] История русской литературы. М.; Л., 1945. Т. 2, ч. 1. С. 442.
[28] *Пыпин А. Н.* История русской литературы. СПб., 1911. Т. 2. С. 186.
[29] *Петухов Е. В.* Русская литература. С. 210.

Лишь в одном месте герой его — Исхомах — объясняет, что ему нет нужды постоянно находиться дома, поскольку ведению хозяйства он научил свою жену.[30]

Поиски первоисточников (чем так активно занималась филология последние полтора века) обречены на неудачу. Ведь почти все наставления Домостроя в сущности содержатся уже в «Работах и днях» Гесиода, первого по древности греческого поэта (VIII в. до н. э.).[31]

«Политика» Аристотеля в некоторых главах также напоминает Домострой; во всяком случае, именно здесь, уже в Первой книге, показано глубокое различие между «экономикой» (наукой о домохозяйстве) и «хромастикой», т. е. искусством наживать состояние. К. Маркс в «Капитале» ссылается на это различие,[32] но о нем забывают все, кто берется судить о средневековых «домостроях», и прежде всего — о русском Домострое. Все эти памятники имеют дело именно с «экономией», и никакой «теории скопидомства» в них, разумеется, нет.

«Политика» начинается с того, что Аристотель как ошибочное отвергает представление о чисто «количественном» различии между господином, домохозяином, мужем (государем) и царем — по числу подвластных им лиц (A I 2). В отличие от Домостроя, для которого характерно представление о иерархии «матрешечного типа» (каждая предыдущая ступень иерархии входит в любую последующую), здесь предлагается попарное распределение социальных признаков человека, и начинается это распределение с противопоставления мужчины женщине, соединенных «в целях продолжения потомства»; затем — властителя и подвластного (например: господин — раб), и т. д. Аристотель особенно подчеркивает, что «у варваров женщина и раб занимают одно и то же положение» в иерархии, что «человек по природе своей есть существо политическое» (A I 9) и только потребность в разной интенсивности социального организма создает последовательность общественных ячеек: семья — деревня — государство (полис-город), причем «первичным по природе является государство» (т. е. полис. — *В. К.*) по сравнению с семьей и каждым из нас — «ведь необходимо, чтобы целое предшествовало части» (A I 10). Тем самым, исходя из «целого», Аристотель строит «политику», а не «экономику», и только во 2-й главе своей книги он приступает к рассмотрению «политики дома» — семьи. «Наживать состояние» трудом и правлением советует и Аристотель, ничего оригинального ни один из средневековых домостроев к этой идее не добавил. «Наука о домохозяйстве, — продолжает Аристотель, — предполагает три элемента власти: во-первых, власть господина по отношению к рабам, во-вторых, отношение отца к детям, в-третьих, отношение мужа к жене 〈. . .〉 Власть мужа над женой можно сравнить с властью политического деятеля, власть отца над детьми — с властью царя» (A V 1—2). Поскольку всякая семья — часть государства, следует воспитывать всех домочадцев в соответствии с их положением в рамках государственного строя.

---

[30] Сокращенный перевод соответствующих глав в сравнении с Домостроем см.: *Глазунов И.* Домострой. СПб., 1911. С. 74—94.

[31] См.: *Гесиод.* Работы и дни / Пер. В. В. Вересаева. М., 1927.

[32] *Маркс К., Энгельс Ф.* Полн. собр. соч. Т. 23. С. 163, 175.

Все упреки русскому Домострою, связанные с положением женщины, снимаются при знакомстве со следующим утверждением Аристотеля, которое казалось столь очевидным и всему средневековью: «Было бы нелепо брать пример с животных, думая, что жены должны заниматься тем же, что и мужья, ведь у животных нет никакого домохозяйства» (В II 15)! Конечно, исторически возникшее разделение труда диктовало и распределение обязанностей в семье — такова, собственно, мысль Аристотеля. В «Политике» подробно описывается заключение брака, подчеркивается значение, какое это событие имеет в жизни «дома»,— это также напоминает своего рода «свадебный чин», который заключает I редакцию Домостроя; в 8-й книге «Политики» говорится о строгостях, необходимых при воспитании молодых, как о самой важной заботе главы дома.[33]

Византийский тип Домостроя представлен сочинением Кекевмена (XI в.) «Стратигик»,[34] а византийское «поучение отца к сыну» было известно и Владимиру Мономаху, родственнику византийских императоров, знавшему греческий язык, и его последователям на Руси.[35] «Василия царя греческого главизн наказательных 66 к сыну его царю Льву» были даже переведены на славянский язык в 1479 г., т. е. почти в то время, когда создавалась I редакция Домостроя. Было бы трудно найти точные соответствия между Домостроем и указанными здесь византийскими источниками; общим для всех этих произведений является лишь отношение к делу — это библейская идея наставить юношу в начале его жизненного пути, «и он не уклонится с него и в старости». Во всем остальном все домострои отличаются характером изложения и, главное, тем конкретным опытом жизни, который отражает уже чисто национальные особенности характера и быта.

Много общего в характере человеческих отношений и во внешних приметах быта находим в Домострое и западноевропейских сочинениях этого же жанра, особенно в характеристике женщины, в отношении к воспитанию детей, ведению домашнего хозяйства.[36] Многие мысли таких сочинений восходят к «Политике» Аристотеля и развивают их.

Егидий Колонн (ум. 1316 г.), наставник Филиппа Красивого, впоследствии короля Франции, составил рассуждение на эту тему. В XIII в. появилось поучение «заточника в Бари» — Dottrina o proverbi dello schiano di Bari.[37] Францеско да Барберини в конце XIII—начале XIV в. написал Reggimento delle donne, а во Франции в то же время появился «Совет отца своему сыну» (Le castoiement d'un pere à son fill), довольно близкий по содержанию к Домострою текст, как и известное с конца XIV в. сочинение Годдфруа де Ло-

---

[33] См.: *Аристотель.* Сочинения: В 4 т. М., 1983. Т. 4.

[34] *Шестаков С.* Византийский тип Домостроя и черты сходства его с Домостроем Сильвестра // Византийский временник. СПб., 1901. Т. 8. С. 63 и след.

[35] *Бракенгеймер П.* Ἀλεξίου Κομνηνοῦ ποῖημα παραινετικόν в сравнении с русским Домостроем. Одесса, 1893 (дословный пер. на с. 25—78).

[36] Перечень источников с кратким изложением содержания см.: *Некрасов И. С.* Опыт историко-литературного исследования... С. 38—54; История русской литературы. Т. 2, ч. 1. С. 443.

[37] Содержание и выписки см.: *Некрасов И. С.* Новейшие издания памятников древнеитальянской литературы // Журнал м-ва нар. просв. 1867. Кн. 3. С. 433—437; *Глазунов И.* Домострой. С. 94—96.

тур-Ландри, содержащее советы дочери. В первой половине XV в. появилось Рассуждение об управлении семьей (Trattato del governo della familia),[38] а в конце того же века — французское сочинение с таким же перечнем нравственных правил и наставлений по домохозяйству, обращенное уже к горожанину, — «Парижский хозяин» (Menagier de Paris).[39]

В Германии домострои также появляются в XIII в., а в 1542 г. немецко-итальянский Домострой был даже напечатан и разошелся в большом числе экземпляров, оказав свое влияние на составление подобных трудов в Европе. Во всех подобных трактатах, посланиях и рассуждениях, которые с таким блеском позже пародировал Фр. Рабле, по сравнению с русским Домостроем гораздо меньше религиозных наставлений, затронуты, скорее, общественные, чем узко семейные проблемы, чаще говорится о взаимности в дружбе и в торговых операциях (которым вообще уделяется много внимания), часты заимствования из сочинений авторитетов (Аристотеля и других), да и по языку они ближе к народной городской речи, чем наш Домострой.

У славян домострои также появились довольно рано, уже в XIV в. обращались старочешские сочинения Фомы Щитного «Knihy učení křestánského» и Смиля Фляшки «Rada otce synovi».

Зависимость новгородского Домостроя от западнославянских, особенно польских домостроев, весьма соблазнительно проследить. Особенно большие споры относительно возможного влияния на Домострой вызывает обширное сочинение Николая Рея «Жизнь хозяйственного человека» (1567 г.). Хотя было признано, что этот текст «дальше от Домостроя», чем даже старочешские произведения этого жанра,[40] недавно снова и очень настойчиво высказано предположение о буквальном заимствовании многих мест этого сочинения в русском Домострое.[41]

Сравним несколько отрывков из книги Н. Рея с соответствующими местами в Домострое. Это позволит яснее увидеть действительную и мнимую зависимость русского текста от западнославянского, точнее — от всей западноевропейской традиции данного жанра.

1. «. . . лошадку следует почистить щеткой, покормить, протереть, накрыть гунькою; также и волов накормить, и коровок пасем, дома нарежем им сечки,

---

[38] Отрывки в русском переводе см.: *Глазунов И.* Домострой. С. 96—102. Это переложение некоторых книг трактата Леона Альберти «О семье» (1430-е гг.) долгое время приписывалось Аньоло Пандольфини. Семья здесь, как и в Домострое, familia, т. е. собственно «род», включая чад и домочадцев. Изложение модели личностных образцов на основании всех этих источников см.: *Оссовская М.* Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. М., 1987. С. 373—396. Основное требование западноевропейских домостроев — «управлять собственным телом, управлять своими страстями. Своим имуществом. Своим временем. Обращать в свою пользу дружбу. Уметь даже из общения с дурными людьми что-то извлечь для себя ⟨. . .⟩ Требование владеть собой сочетается с верой в возможность овладеть и своим окружением» (С. 379). Подобной решительности в Домострое мы не найдем, однако требования порядка, умеренности, спокойствия и кротости роднят наш памятник с его европейскими современниками.

[39] Ср.: *Некрасов И. С.* Новейшие издания. . . С. 439 и след.

[40] *Некрасов И. С.* Опыт историко-литературного исследования. . . С. 53.

[41] *Поукка Х.* О возможном польском источнике Домостроя // Scando-Slavica. XII. Copenhagen, 1966. С. 119—122. Здесь указаны абзацы, совпадающие в текстах Домостроя и сочинения Николая Рея, причем в новгородской (I) редакции Домостроя совпадений гораздо больше, чем в редакции Сильвестра, ср.: *Rej M.* Żywot człowieka poczćiwego. Wrocław, 1956.

сготовим подстилку, запрем. А за такую заботу и лошадка побежит, куда ей покажут, и вол пшеницы наносит нам ⟨. . .⟩, коровка же гарнцем масла и кругом сыра за ту сечку сразу отплатит. . .» (Rej, с. 320—321).

«А солома по тому же бы была в кровле, и прикладено, и обрано, и очищено, и не разволочено бы и подметано, а в конюшне бы дозирати, по вся дни сѣна бы класти въ ясли какъ лошедемъ съести, и в ноги бы не рыли, а соломка под лошади слати и подгребати, но вся дни перетрясывати. А на воду бы лошади водити брежно, робята бы на них не гоняли, и вываляти, и вычесати, и на дворе из жолоба овсомъ передъ собою кормити, и попонами терти, и покрыти, а лете подкупывати и холодити; а коровамъ и гусем, и уткамъ, и курамъ, и свиньямъ, и собакамъ кормъ давати и в хлѣвы солома слати и подгребати, и поити — вода ставити, а животине и собакамъ, и куром на то свои суды держати, а чистых судовъ не поганити» (Домострой, гл. 56).

Отношение к делу принципиально разное: обязанность скотины отплатить хозяину добром, как у Рея, в Домострое не подчеркивается — просто перечисляется ряд операций, которые хозяин должен исполнить в кругу своих личных дел (в том числе и в отношении к самым последним «собакам» — бескорыстно). Художественная форма сжатого назидания, свойственная книге Рея, в Домострое оборачивается аналитически представленным перечнем дел; эта особенность повествования сближает Домострой и с деловым документом, и с эпическим произведением (например, с былиной). В этой части русский текст не выходит за пределы конкретности быта, и становится ясно, что бытие и быт, высокое (духовное) и бытовое (душевное) в сознании автора разведены терминологически (и проявляются в композиции произведения), но находятся во взаимном соответствии. Отнюдь не польза на первом плане в Домострое.

2. «А не лучше ли с женой и ключником, а хоть бы и с войтом каким, рано вставши, немного поговорить, распоряжения их обсудить и дела, и (что касается дел) по времени размыслить и решить все, показывая челяди, каждому в отдельности — что ему делать, дать поручение и вежливо наставить его, с чем сам не справится до конца. Вот тогда-то любой — после милостивой науки такой панской, и кроткой этой науки хозяйской — с большей охотой и с большей готовностью стараться будет, только бы пану во всем услужить, и сделает много больше, чем если бы над головой его пан дубиной махал» (Rej, с. 355).

«Воставъ от ложа своего, предочиствъ себѣ и молебная совершивъ, женамъ и дѣвкам дѣло указати дневное, всякому рукодѣлию что работы: дневная ества варити, и которой хлѣбы печи ситные и решетные, и сама бы знала, как мука сѣяти, какъ квашня притворити и замѣсити, и хлѣбы валяти и печи, и квасны и бухоны, и выпеклися, а колачи и пироги тако же, и колко муки возмутъ, и колько испекутъ, и колко чево родится ис четверти или из осмины, или из решота, и колко высевковъ, и колко испекутъ — мѣра знати во всемъ» (Домострой, гл. 29)

Видно, что принцип назидания, характерный для домостроя как жанра, в этих источниках различается. У Рея — образно-обобщенный, в Домострое — конкретно-перечислительный. Какой тесной ни была бы зависимость Домостроя от западнославянских источников, сама манера изложения и общий характер мышления авторов Домостроя совершенно иные, чем у их польского современника.

Такое же соотношение между двумя домостроями и в других случаях. Предоставим читателю самому сравнить с текстами русского Домостроя следующие фрагменты из книги Н. Рея.

«А также и винцо, и мясцо, и пивко смышленый человек даром заиметь может, как и доныне поступали иные: купив сколько-то бочек за полцены, потраченные деньги вернет, зато другую половину бесплатно выпьет. Также, купив в долине десяток-другой или сотню овец или барашков, продержит их на пастбище — и вот половина даром к тебе на кухню 〈. . .〉 Также и пиво — половину в корчму отдал, а другую себе оставил, и с того вернет себе свои деньги»; словом, «что кто сможет, как кто сможет!» (Rej, с. 369; ср. Домострой, гл. 41 и 42).

В Домострое не замечается особенной радости от того, что нечто получено «даром» — говорится лишь, что «дешево» и «на томъ денги будут съ прибылью» (ср., впрочем, безличное выражение «з запасомъ з даровымъ», что, однако, не соответствует польскому darmo mieć. Во всем остальном совпадения: «у всего не додашь, а у рубля четьверть збудется»; «не додастъ у гривны алтына» (выразительная подробность: денежные единицы тоже пришли из разных по происхождению текстов); ср. у Рея: «дашь за пару полгривны, а свое возьмешь 〈. . .〉 свои полгривны» 〈. . .〉 с. 361).

В книге Н. Рея заметна извиняющаяся интонация интеллигентного человека, вынужденного думать о прозаических вещах в их прагматическом смысле. «А разве то лихва, скажите пожалуйста?» — купить за сто злотых, а продать за тридцать (с. 361). Нет, «все то не порок, ведь и без особых трудов достигается прибыль, и наполовину — развлечение 〈. . .〉 а между тем тут и слава, и прибыль с того растет, как говорю постоянно, — от порядка в доме» (см. 362).

Самый стиль произведения польского автора совершенно иной, чем стилистика Домостроя. Домострой остается памятником анонимной средневековой культуры, это результат коллективного творчества, прошедшего несколько этапов; книга Н. Рея — целиком авторская. У Н. Рея очень много прямых цитат из Библии, Домострой (особенно в I редакции) тяготеет к изречениям отцов церкви, иногда использует евангельские афоризмы, ставшие пословицами. Рей использует ораторские приемы, риторика для него — родная стихия, текст временами достигает предельных степеней манерности. Стиль Домостроя безыскусен и прост. Домострой написан серьезным и спокойным человеком, презирающим сложность выражения и стилистические ухищрения. Он написан в традиции средневековых измарагдов, язык которых восхищал таких стилистов,как Л. Толстой или Н. Лесков. Домострой всюду призывает к исправлению нравов, приводя положительные примеры; Рей постоянно использует риторические антитезы: «Неужели не лучше мир, чем ссора? Неужели не лучше доброе слово, чем худое? Неужели не лучше прекрасная и учтивая беседа, чем срамотная и бесстыдная? Неужели не лучше добродетельная мирная жизнь, чем скандальная, полная раздоров? Неужели не лучше справедливость, чем кривда, за которую и тут, на земле, и на небе никого не минует кара? Но уж, видно, такова и природа наша, что тянет нас скорее к дурному, чем к лучшему 〈. . .〉» (с. 268).

Свои советы Н. Рей чаще всего дает в диалогах, оживляя рассказ, драматизируя его; в Домострое, как мы видим, все это сводится к длинным перечням. Сам быт отличается в описаниях: сочное описание обжорства и обжор (Rej,

с. 209—210) не получает сочувствия в Домострое — перечни блюд даны отстраненно от лиц; описание домашнего стола у зажиточного поляка и богатого московита также различное; Домострой не останавливает внимания на сервировке стола, на внешних атрибутах застолья, не перечисляет порядок лиц за столом, ничего не говорит о месте детей за семейным столом — все это настолько ясно и привычно, что незачем и писать такое «для памяти». Достаточно привести цитату из евангелия с указанием о том, что в гостях самому не следует садиться во главе стола — пока не пригласят. Подобные несовпадения в текстах помогают понять те цели, которые ставил перед собой автор Домостроя — порядок основных действий человека в кругу «своих» и «чужих», скорее деяний, чем суетных действий. По-видимому, дробность описания конкретных «дел» и выражает эту потребность вникнуть в суть, увидеть сущность каждого дела, разглядеть за ним глубокий нравственный смысл — и оценить по большому счету. Постоянно за деловитыми перечнями Домостроя стоит — и влияет на сознание автора — основной для него образец — Измарагд с его нравственными установлениями.

В польском источнике много сведений, заимствованных из естественнонаучных сочинений того времени, например из лечебника. В Домострое нет никаких физических характеристик человека (или физиологических: типы темпераментов, рассуждения о четырех стихиях, определяющих человеческий характер, и пр.). Поэтому, в частности, в Домострое нет развернутой дифференциации разного рода проявлений человеческого характера вовне — на другого человека, ср. у Рея рассуждения о «гневе» «добропорядочного человека» как очищающем нравственную атмосферу чувстве (такой гнев jest potrzebny в отличие от простой сердитости — złość, — которая, наоборот, нежелательна). Русские авторы все понимают иначе и выражают свое понимание в особых терминах. Даже наказание они советуют производить в спокойном (не гневном) расположении духа. Личностные характеристики человека полностью исключены из подобного представления о «гневе» и «грозе» (т. е. злости, лютости).

В польском памятнике множество уменьшительно-ласкательных слов, и неясно, в какой мере русский Домострой в этом следует своему возможному источнику. Говорить об этом определенно нельзя, поскольку в русском языке XV—XVI вв. подобные слова вовсе не воспринимались как ласкательные.

Самый главный вывод Н. Рея о враждебности окружающего мира не совсем разделяется Домостроем. Наоборот, в Домострое заметна некоторая, может быть и настороженная, но доверчивость ко всему, что вокруг, возможность выйти за пределы своего «двора» всегда имеется в виду, поощряется и всемерно поддерживается. Хотя, конечно, постоянно следует помнить, что за воротами родного дома тебя ждут неизбывные напасти.

В произведении Н. Рея система представления материала рационально четкая. Например, говоря о хозяйстве, он расписывает весь цикл работ по временам года и по роду хозяйственных дел. Система есть и в Домострое. Отчасти это видно было при разборе композиции памятника, но можно отметить и другой ведущий мотив произведения. На фоне сочинения Николая Рея он очень заметен: главное в человеческой жизни не развитие практицизма, а душевное спокойствие, нравственное спасение на виду общего дела, и притом для всех, кто вокруг тебя. Такова и основная идея всего произведения, философское его

основание, корни которого — в учительной литературе Древней Руси. На таком фоне всякие редкие переклички с возможными источниками текста кажутся случайными и маловыразительными. Источников было много, особенно на уровне «общих мест» и словесных формул. Идея же Домостроя — единственно своя.

В принципе все прочие домострои, известные к моменту создания новгородского домостроя, так или иначе «влияли» на последний хотя бы обращением к сходным темам, и книга Н. Рея — типичный случай. Совпадений вообще много в истолковании расхожих тем (за этим видна общность быта), в типичных топосах, т. е. «общих местах» средневековой литературы, в весьма распространенных в бытовой среде цитатах из Писания, даже в названии сочинения и оглавлении его частей, поскольку, например, метафорическое название жанра у Рея совпадает с традиционным для русский литературы упоминанием Измарагда и Зерцала: «Zwierciadlo albo kształt, w którym każdy stan snadnie sie może swym sprawam, jako we zwierciedle, przypatrzyć».

Домострой на фоне западноевропейских домостроев — это «чин», т. е. свод, регламентирующий последовательность и этикетность всех, даже обычных, домашних дел.

Сравнение всех представленных источников невозможно и потому, что по традиции русский Домострой почитается эталоном реакционной «домостроевщины», тогда как европейский жанр домостроев, наоборот, отражает, по мнению исследователей, общеевропейскую ренессансную моду, подчеркивая обостренный интерес к человеческой личности.[42] Сам Н. Рей воспользовался многими переводными сочинениями этого жанра, включая в польскую литературную традицию идеи свободной личности. В числе источников Н. Рея — «Дворянин» (Il Cortigiano) Балтазара Кастильоне (1528 г.), в 1565 г. переведенный на польский язык, книга немецкого гуманиста Рейнольда Лорихиуса, также переведенная на польский язык в 1551 г. под названием «De institutione principum» («O wychowaniu przełożonego»), сюда же следует отнести стихотворное сочинение «Wizerunek własny żywota człowieka poszciwego» (1558 г.), которое повлияло на Н. Рея и своим названием. Оттенки в проявлении гуманистических идей Возрождения были различными в разных общественных условиях, они изменялись от страны к стране, все больше упрощаясь и ослабляясь по направлению с юго-запада Европы к северо-востоку. Уже Н. Рей отчасти сглаживает гуманистические тенденции своих источников, усиленно цитируя Писание (поскольку чрезмерное развитие рационализма угрожало вере и церкви), да и особенности национального сознания следовало принимать во внимание, чтобы новые идеи как-то внедрить в сознание соотечественников. Домострой как текст сложился в Новгороде, и это, по-видимому, не случайно. В этом сказалось отдаленное проявление все той же всеевропейской тенденции к развитию новых общественных и производственных (товарно-денежных) отношений, густо замешанных на торговле, которая именно в Новгороде набирала силу. Но, к сожалению, по известным историческим причинам она не стала определяющей тенденцией развития русского общества. Нужно учесть, что в действительности текст первоначального новгородского Домостроя до нас не дошел, нам известны только две редакции его обработки, в том числе и угодливо-московской

[42] *Rej M.* Żywot... S. IX.

(самодержавной) ориентации редакция Сильвестра; но тут и там всплывают фрагменты реального «прадомостроя», и по ним можно судить об идеях новгородского Домостроя, близкого к современным ему польским произведениям этого жанра. Интерес к человеческой личности, особенно в I редакции, прослеживается по отдельным новеллам, по сохранившимся фрагментам исходного текста, по живому и сочному народному языку, подчас вступающему в противоречие с книжным языком переделок. Ведь это также особенность ренессансной литературы — реалистичность в изображении человеческих отношений и утверждение прав народного языка на высокие степени литературности. Все это есть в Домострое. Это заметили уже и первые исследователи, не очень уверенные, правда, в точности своих предположений: «известно, что наш Домострой представляет много прогрессивного».[43]

Если такое предположение верно, тогда можно сказать, что Домострой претерпел судьбу всей новгородско-псковской литературы: что впрямую не было сожжено на Красной площади, то переделано начисто, иногда с искажением основной идеи произведения. Литературная деятельность Макария и его сотрудников и была такого рода «перекраиванием» богатой литературной традиции, сложившейся в Новгороде, в угоду самодержавным интересам Москвы.

Демократизм литературного жанра определяется и выбором героя. В Домострое героем является не царствующая особа, как это было свойственно византийским домостроям, не знатные люди и воеводы, как в домостроях западных, а достаточно богатый, а потому и лично независимый горожанин как вполне возможный тип свободного, по средневековым понятиям, человека. В главной своей части и Домострой описывает экономические основы независимости, независимости не от мира вообще, как думают современные критики Домостроя, а от власти. Именно поэтому риторику первой части, еще и усиленную Сильвестром, в последующих частях сменяет стиль бытового документа. Регламентация домашнего быта освящена церковным авторитетом — это верно, но только освящена, а строится она по типу рядной грамоты или «закону судному», т. е. чисто светским образом. В последних главах книги роль церковной организации сводится на нет, это всего лишь рамка, в которой разворачивается вполне народное, языческое даже действо (расписание блюд, чин свадебный).

Народность Домостроя — и это также роднит памятник с другими средневековыми домостроями — проявляется в установке на положительный пример, в настойчиво внушаемых идеалах добродетели, в то время как Измарагд, например, особое внимание уделяет как раз бичеванию пороков, не всегда еще и понятных русским мужикам.

Во II редакции Сильвестр уже как бы дискутирует с народной (эквивалент западноевропейской ренессансной) культурой; нет ли в этом и точного указания, что и в действительности Сильвестр, создавая свою версию текста, откликался на какую-то вполне определенную книгу под тем же названием? Для Руси, в которой Возрождение закончилось Предвозрождением и кострами «еретиков», ренессансная традиция заключалась прежде всего в восстановлении своих собственных — народных — форм для выражения свободного

[43] *Некрасов И. С.* Новейшие издания памятников. . . С. 437.

от власти человека. Утопичность подобной идеи понятна сегодня, но эту идею нужно было «прожить», чтобы убедиться в обратном.

Таким образом, в сохранившихся вариантах Домостроя отчетливо прослеживается несколько слоев, постепенно усложнявших текст памятника.

Христианская идеология от начала до конца проявляет себя в виде прямых цитат из Писания, из «отцов церкви», ссылками на жития и на нравоучительные сборники слов и поучений с отсылками на церковное законодательство. Предпочтительность того или иного источника при отсылке к божественной мудрости способна определить отношение средневекового автора к христианской этике, но ссылка такая обязательна, иначе и не могло быть в то время.

Византийская традиция данного жанра, развиваясь и в русской литературе, вошла в столкновение с новыми источниками — под влиянием западноевропейской культуры, что и вызвало реакцию лиц, подобных Сильвестру, поскольку, говоря словами А. Н. Пыпина, «старина поисшаталась», а события требовали нравственной узды.

Общность социально-экономических условий, культурной среды в эпоху средневековья направляла размышления книжников по общему руслу. Принципиального влияния в смысле «списывания» у польского автора в Домострое, конечно, нет, но и по существу каждый народ выходил из создавшегося положения по-своему, опираясь на народные традиции, которые-то и старалась до этого всячески устранить или сгладить церковь. К сожалению, их в Домострое сохранилось не очень много. Важнее другое, в чем также проявлялся народный характер произведения: из всех своих многочисленных источников русский Домострой отбирал, наверное, только то, что приемлемо было для него как для памятника русской культуры (хотя это не значит, что описанное в нем было типичным проявлением именно русской культуры).

В Домострое отражена принципиально иная культура, чем современная нам. Это прежде всего культура афоризма, поскольку единственной формой возобновления и сохранения такой культуры долгое время оставалась устная речь, а не письменный текст. Размытость композиции Домостроя в следовании глав свидетельствует о том, что и сам текст складывался из устных «речей» постепенно, последовательно сгущаясь в главки, разделы и части большой книги. Афоризм сопровождает все части книги, такова удобная для запоминания мысли форма, которая обладает и синкретизмом семантики, известной нерасчлененностью смысла, многозначностью выражения, которая проявляется прежде всего не только в языке, — но и в содержании (проблемы экономики, политики и этики не дифференцированы), и в самом ритуале поведения человека в обществе, которое совмещает в себе особенности церковного и светского (если не сказать — языческого) отправления дел. Авторитет прошлого — единственное, что соединяет все источники Домостроя в общности его этикетности.

В Домострое много таких особенностей повествования, которые отражают уровень мышления XVI в. Чего стоят одни только списки, перечисления вещей и предметов, своей сочной конкретностью заставляющие вспомнить «Гаргантюа и Пантагрюэля». Однако Ф. Рабле уже издевался над подобной формой конкретизированного средневекового мышления, тогда как в Домострое это делается вполне серьезно и тем самым напоминает деловую прозу новго-

родских купцов — с теми же оборотами речи, с той же интонацией и исключительной дотошностью в назывании предметов вещного мира. Здесь нет действия, поскольку самый мир рисуется как замкнутое пространство «дома». Потому так беден памятник глагольными формами, но зато понятие, скрытое за именем (существительным), представлено здесь как ни в одном другом памятнике того времени. Каждую главу Домостроя можно было бы пополнить изречениями вроде «денежка счет любит», «береги честь смолоду» и пр., но ни разу такие сентенции не посещают Сильвестра; серьезность тона — признак XVI в., еще не затронутого зубоскальством века семнадцатого.

Поразительно то внимание, которое Домострой уделяет питью и пище, — здесь указано более 135 кушаний разного рода; это даже не еда, а вселенское обжорство. Не следует понимать так, будто и на самом деле предки наши были обжорами. Например, рачительное хозяйственное отношение к каждому кусочку, к крошечке, к лоскутку показывает, насколько ценились все эти блага: еда, питье, одежда. Все нужно сохранить, сберечь, приготовить для нового пользования. Во времена, когда каждый третий год был недород, а каждые десять лет уносили массу людей в различных поветриях, мечта о хлебе насущном — и есть мечта о хорошей, правильной жизни. Это мечта, но это же и ответ на многие проблемы века. В частности, и культ обжорства как проявление смеховой культуры средневековых празднеств — тоже не национально русская черта. Все средневековые общества придавали этому особое значение, когда же требовалось противопоставить жизнерадостную народную традицию аскетическим устремлениям церкви, именно обжорство как символ сытой жизни и разрасталось до размеров Гаргантюа. Только в литературно обработанном тексте французского писателя внимание обращено на результат: блюдо уже готово, и его нужно съесть; автор же Домостроя тщательно расписывает меню в зависимости от церковных праздников и служб, чтобы и в этом отношении не ударить лицом в грязь перед определяющей единство общества последовательностью ритуала.

Деловитые перечни множества частных действий и мелких предметов напоминают деловые грамоты средневековья. Такая же дотошность, основанная на дробном восприятии мира вещей и явлений, старательное желание не забыть, не упустить чего-то, что впоследствии может оказаться важным. Оттого и возникает представление о «влиянии деловых текстов» на стиль Домостроя. Это не совсем точно в смысле непосредственного влияния жанра или содержания древнерусских грамот. Здесь просто отражается средневековый тип мышления с устремленностью его к конкретной вещественности материального мира — в противоположность отвлеченным идеям мира идеального, небесного. Конкретное и абстрактное разведены в сознании средневекового человека, такое противопоставление устойчиво и определяет построение всего Домостроя. Без отвлеченностей первой части текст был бы неполон, поскольку бытовые подробности жизни оказались бы не освященными нравственными установками божественных истин. Вещный мир оживает, когда все «благословенно» и благословенная денежка по милости божией становится символом праведной жизни. Экономика одухотворена этикой, но только в термине-слове осознается тонкое различие между всеми ипостасями жизни: человек проживает житие по христианскому обычаю, но основой жития является *животъ*; всегда важно

знать, «како жити человеку, смѣтя свои животъ», т. е. свое имущество, хозяйство, материальные формы воплощения жизни (поэтому и домашняя скотина — тоже *животъ* или *животина* и никогда — *скотина* или *скот*). Все «живет» в этом мире, т. е. попросту «существует»: «останки и обрѣски [ткани и кожи] ж и в у т», «все в счете ж и в е т у него», «и продажа в том ж и в е т», но высоким проявлением жизни является не *житие* и не *живот*, а *жизнь*, та самая «вечная жизнь», к которой и зовет читателя Домострой, говоря о важности нравственного бытия.

Такому расхождению этического и экономического в сознании соответствует в языке и другая особенность средневекового мышления. Почти отсутствуют общеродовые обозначения в хозяйственных частях книги. Нет посуды вообще — есть мельчайшие оттенки в конкретном воплощении посуды, каждая конкретная посудина, чем-то да и отличающаяся от всей остальной посуды; нет и речи о приготовлении пищи — во многих оттенках проявляются формы и способы приготовления пищи: тут и «стряпати», и «приспѣхи дѣлати», и пр.

Таков стиль жизни, который и определяет характер мышления. Скорее всего, и «деловой стиль» Домостроя объясняется вовсе не влиянием со стороны деловой письменности XV—XVI вв., он отражает коренные свойства бытия и сознания русского человека XV в. Тем самым еще раз подчеркивается реалистичность жанра в отношении к культуре своего времени в целом.

6

Итак, мы подошли к необходимости рассмотреть поближе те особенности Домостроя, которые питают устойчивое представление о «домостроевщине» — независимо от того, какого происхождения те или иные характеристики быта, использованные в произведении; оценим их с этой точки зрения.

«Практическая, обыденная мудрость несравненно глубже пускает корни, нежели самое положительное законодательство», — эти слова А. И. Герцена необходимо помнить, рассуждая о характере нравственных сентенций Домостроя.

Вопрос о жанре памятника всегда вызывал споры. Вот лишь некоторые мнения на этот счет. «Домострой — это сочинение, служившее нашим предкам руководством как жить, ибо, по введенному в старину обычаю, неоднократно дополняемо и изменяемо людьми грамотными ⟨...⟩ сочинение это в плане своем содержит все, и великое и малое, из чего слагалась старинная жизнь ⟨...⟩ Домострой рисует перед нами картину семейного счастья и довольства — этот идеал, к которому сочинитель думает возвести действительность, естественно уклонявшуюся более или менее от составленного идеала».[44] «Что такое Домострой? Это советы, как вести хозяйство, как обращаться с людьми и проч., и проч. Но советы разве суть изображение того, что есть? Нет, советы суть изображение того, что должно быть. Итак, в советах выражается идеальное представление того, кто пишет советы, —

[44] *Буслаев Ф. И.* Русская народная поэзия. СПб., 1861. С. 473.

выражаются желания. 〈...〉 Это, во-первых, по самой цели своей, нисколько не картина того времени: это воззрения и желания Сильвестра, его личные желания и воззрения 〈...〉, но это нисколько не желания и не взгляд народа. По крайней мере мы не имеем никакого права понятия Домостроя на основании того же Домостроя видеть осуществленными в тогдашнем состоянии народа или полагать, что народ стремился к этому и считал эти понятия своим идеалом. Это не картина народа: это credo Сильвестра, быть может и других духовных лиц, и только».[45] С этим высказыванием в принципе согласен и научный противник И. С. Некрасова: «На описание и правила Домостроя, при всей его исторической правде, нельзя тем не менее смотреть как на живую картину современности. Это не фотография, снятая искусною рукою с домашнего быта XVI века, это та идеализированная картина семейной среды, ее отношений и порядков, которая рисовалась в воображении всех вообще лучших людей старого закала описываемой эпохи».[46] Самое важное — «Домострой не имеет системы 〈...〉 Характер Домостроя чисто практический 〈...〉».[47] «Мы имеем дело с планом, а не с практикой», — этот тезис В. О. Ключевского оспаривал А. Н. Пыпин, который в свою очередь заметил, что «практика Домостроя была несомненно и теория», хотя основной недостаток Домостроя и заключается в том, что он «не давал удовлетворения знанию».[48] «Это есть картина нравов и вместе общественный идеал»,[49] «итоги прошлого, которые должны были 〈...〉 не только исправлять нарушенную и поисшатавшуюся старину, но и дать прочную опору и руководство для будущего. Что старина „поисшаталась“, это была отчасти обыкновенная иллюзия, ищущая идеала в прошедшем, но отчасти это было и справедливо» при «упадке нравов» в XVI в.[50] Последующие исследователи уже больше согласны с обобщающим определением академика Пыпина: «Домострой был, собственно говоря, также подведением итогов, а с другой стороны — приговором над старым мировоззрением, уже отжившим свой век».[51] Углубленное изучение текста на фоне современных ему источников все более подводило к мысли, что «Домострой — не жанровая картина быта, а теоретический трактат» с определенными идеалами, важными для общественного сознания XVI в.[52]

В ряду подобных идей находились такие, которые долго тревожили русское общество и до сих пор интересуют наших современников. Особенно часто, говоря о Домострое, касаются проблем нравственного поведения человека в обществе, пресловутого скопидомства, положения женщины и воспитания детей.

«Народная психология» русских складывалась веками, — подчеркивал В. О. Ключевский, — не без воздействия христианской этики, постепенно накладывавшейся на языческие представления славянских племен: «Древняя

---

[45] *Некрасов И. С.* Опыт историко-литературного исследования... С. 5.

[46] *Михайлов А. В.* К вопросу о редакциях Домостроя, его составе и происхождении // Журнал м-ва нар. просв. 1889. Кн. 3. С. 144.

[47] *Порфирьев И.* История русской словесности. Казань, 1897. Ч. 1. С. 547.

[48] *Пыпин А. Н.* История русской литературы. Т. 2. С. 192—193.

[49] Там же. С. 190.

[50] Там же.

[51] *Сперанский М. Н.* История древней русской литературы. С. 498.

[52] *Кизеветтер А. А.* Основные тенденции. С. 58.

Русь не стояла на высоте православия, хотя и не переставала стремиться стать на нее».[53] Другой историк духовной жизни русского народа полагает, что «своеобразная судьба древнерусского просвещения и литературы, необычное развитие аскетизма, черты народного характера и кругозора, история женского вопроса, — все эти стороны русской жизни и мировоззрений, как мне кажется, останутся недостаточно ясными, если упустить из виду крайности тех религиозных учений, которые появились и упрочились в киевской земле еще в конце XI века»; церковь «как моральная идеология народных масс» в средние века предстала «как регулятор народно общественной жизнедеятельности, постепенно подавила многие коренные свойства русского национального характера и, отменяя первоначальную устремленность Владимирова христианства на „христоподобие" (милостыня, нищелюбие, выкуп пленных, упокоение страдальцев), сменилась новым отношением к человеку: послушание и покорство, аскетизм и умерщвление плоти, презрение к миру 〈. . .〉».[54] Все это обусловило особый характер «психической среды», в корне отличавшейся от западноевропейской: не рациональное действие, а «область нравственности» стала ведущим компонентом частной и общественной жизни средневекового русского человека. «Язык и вера надолго остались той чертой, за которую нельзя было допустить никакого иноземного влияния, чтобы не стала на земле смута».[55]

Представление о единстве народа, основанном на общности языка и веры, выражено в Домострое отчетливо. В принципе «русским» мог стать любого народа человек, но только при знании языка и после крещения в «правую веру». «Русское» — категория государственная, а не этническая, и русским вовсе не всегда является крестьянское наречие. Централистские тенденции государственности основаны на этом постулате, и общепринятые нормы морали до времени скрепляли подобное единство в отношении к отдельным лицам. Как бы ни оценивали мы памятник сегодня, все разделы Домостроя проникнуты этим нравственным чувством: совестливости — и осторожности, щедрости — и осмотрительности и т. д., но всегда — искренности, даже если речь заходит о вещах, которые современное ханжество предпочитает замалчивать. «Перечитывая все эти кропотливые наставления, ясно видишь, что между непрестанными хлопотами, стряпнею, вычищиванием и вымыванием посуды, сбереженьем и припрятываньем лоскутков, мелких — в мешочек, покрупнее — в сверточках, Домострой оставляет своим героям немного минут для умственных занятий. Но чувство долга и доброй нравственности, получающее силу от покорности воле божией, не дает Домострою рассыпаться по мелочам действительности: и чем наивнее он в них входит, тем в большем величии выступает, на первом месте постановленная им твердая вера, в которой благочестивые читатели той эпохи находили единственное и полное удовлетворение своим умственным устремлениям».[56] Вся жизнь определена и размечена по дням и часам, дела и даже помыслы обрядово расписаны, в их неуклонной после-

[53] *Ключевский В. О.* Очерки и речи. М., 1913. С. 387.

[54] *Никольский Н. К.* О древнерусском христианстве // Русская мысль. СПб., 1913. Кн. 6. С. 23, 5, 15—16.

[55] *Ключевский В. О.* Очерки и речи. С. 388.

[56] *Буслаев Ф. И.* Русская народная поэзия. С. 476—477.

довательности выявляют себя и содержательность, и «ряд». Сопровождаясь устной формулой-термином, подобная нравственная привычка становилась средством сохранения и передачи накопленных поколениями людей практических установок быта. Через единство обряда осуществлялась связь поколений, т. е. одновременное и единовременное обращение к жизненному опыту «далеких родов». Символическая устремленность средневекового мышления требовала постоянной расшифровки ключевых элементов культуры, что возможно было в ритуальном действе, сопровождавшем все стороны человеческой жизни: быт человека организован ритмически и наполнен обязательными действиями. Только в действии, действе — в деянии воплощается идеал. «Идеал — это, конечно, не реальность, — говорит глубокий знаток древнерусской литературы Д. С. Лихачев. — Но идеал — великий и бесценный регулятор жизни. А если этот регулятор доведен до дома, до семейной жизни, входит во все мелочи быта, личного поведения в семье и в доме и во всем требует „знать меру", — то идеал, им проповедуемый, становится уже почти реальностью. Перед нами своеобразная „поваренная книга" русского быта».[57] Действительно, противоречивые суждения о Домострое то как о реалистическом описании быта, то как о регламентирующем этот быт идеале, никогда не достигавшем цели, устраняются, если проникнуться идеями средневековья: идеал и есть, собственно, «реальность», та самая «жизнь», ради которой и существует человек на земле, — все прочее всего лишь отсвет, отзвук, отклик такого идеала, грешное подобие и жалкое воспроизведение того, что должно быть и что так трудно достижимо, но что по достоинству будет оценено в последующем. Языческое поклонение прошлому (предкам) христианство перевернуло почтением к будущему (богу), причину оправдав целью.

Даже снисходительные комментаторы Домостроя прошлого века, мнения которых были только что приведены, откровенно любуясь подобной картиной «нравственного довольства», «ровность» домашней жизни видели именно в ритуальности воспроизведения христианской этики «по плоти, а не по духу»; праведное житие для них — не самодостаточное удовлетворение от доброго дела, а «похвала от людей». Самый набор «добрых дел», нравственный в этом отношении минимум также были определены и предписаны; к такому перечню постоянно возвращается и сам Домострой, призванный «выбивать автоматическую совесть» в общественной среде еще не очень далеко ушедших от дикости жизни современников.[58] Как всегда, в подобном случае принуждение к добру вызывало противоположное чувство — елейное милосердие или внутренний протест против навязываемого «благоутробия».

Разумеется, автоматизм предопределенных поступков и строгая последовательность ритуала стесняют свободу личности — это-то и вызывало возражение со стороны критиков XIX в. Отсутствие личной свободы и жесткая предопределенность ощущались как «гнет и принуждение человеческой личности» (Н. В. Шелгунов). Однако нравственная несвобода определялась условиями экономической жизни общества.

---

[57] *Лихачев Д. С.* Литература «государственного устроения» (середина XVI века) // Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века. М., 1985. С. 13.

[58] *Ключевский В. О.* Очерки и речи. С. 243.

Поскольку под предлогом борьбы с грубо животными инстинктами и страстями Домострой всячески порицал утехи мирской жизни, недовольные тем чаще могли предаваться подобным страстям. Это становилось своего рода формой протеста против мертвящей схемы условной добродетели.

Культ пьянства у мужчин, любовь к сплетне у женщин или равная для всех чрезмерная доверчивость (как ответ на ригоризм недоверия к посторонним) — вот конкретные проявления такого протеста. Канонизация всех душевных проявлений личности уничтожала личность, поскольку, по понятиям средневекового общества, нет индивидуальности лица, а есть типичное проявление класса, клана, цеха.

Устраняя возможные в сложных проявлениях жизни оттенки поведения, эти правила лишали человека гибкости; отсюда и рождались ошибочные представления о таких свойствах русского характера, которые в принципе являются общечеловеческими. «Так, например, произвол хотели присвоить русскому человеку как особенное, естественное качество его природы — под названием „широты натуры"; плутовство и хитрость тоже хотели узаконить в русском народе под названием сметливости и лукавства».[59] Подобным перебором отвлеченных терминов можно, конечно, доказать все что угодно и как угодно, в том числе и «опираясь на древнерусские тексты». Взять хотя бы отношение к «скопидомству» (о нем также говорил Н. А. Добролюбов) — и оно двуедино: с одной стороны — эгоизм натурального хозяйства, с другой — откровенность в проявлениях такого эгоизма, что в известном смысле «обезоруживало его злонамеренность».[60] Отсутствие лицемерных масок в представлении и при истолковании привычных норм жизни — особенная черта Домостроя, объясняемая убежденностью в вечности того порядка вещей, который здесь отстаивается. «Строй семейного рабства», по выражению академика А. С. Орлова, и даже «цинизм скопидомства» есть просто-напросто выражение экономических условий русского средневековья.

Домострой — «экономика», но экономика натурального хозяйства. Политическая власть в ее триипостасном качестве (бог — царь — хозяин) экономически замыкается пространством личного подворья, которое вынужденно паразитирует на производстве вне дома. Неопределенность возможного адресата книги-руководства: священник, боярин, купец, ремесленник, вообще городской житель с достаточком, — определяется идеалом, который для всех один. Но производитель всегда остается вне этого четко очерченного круга, даже упомянутый в Домострое служка или холоп, живущий при доме. «Достаточек» добывается имением на стороне или ловкостью на месте: перекупить-перепродать, откормить скотинку, переработать сырье. . . Экономические воззрения авторов Домостроя также обсуждались исследователями и получали разную оценку. Узость и бедность экономической мысли Домостроя подчеркивались постоянно: «Жестокость и приниженность даже и домашнего очага 〈. . .〉 этот бесповоротный эгоизм, это животное самолюбие».[61] Ничуть не лучше и вульгарно-социологическая характеристика Домостроя: Домострой «научил

[59] *Добролюбов Н. А.* Избранное. М., 1987. С. 291.
[60] *Буслаев Ф. И.* Русская народная поэзия. С. 475.
[61] *Святловский В. В.* История экономических идей в России. Пг., 1923. Т. 1. С. 29.

эксплуататоров феодального общества тому, как выгоднее вести хозяйство и его экономически крепить».[62] Домострой как энциклопедия домашнего хозяйства потребительского типа своими экономическими установками ограничивает интерес к общественным потребностям общества, и даже выступление против греховности насилия, обид, обмана, ростовщичества и пр. ограничивается в нем обществом «своих» и не распространяется на «чужих».[63] Но на фоне такой — узко экономической — стороны памятника еще заметнее выявляется основная установка его авторов на нравственные проблемы поведения человека в его собственной социальной среде. «Скопидомство» было не тем, что видим мы за ним сегодня в перспективе прошедшего, — это типичное проявление хозяйственной жизни средневековья. «Деды наши не были скопидомы и не тряслись над каждою копейкою», — подводил итог М. Е. Салтыков-Щедрин.

Иное дело — «самодурство»: «самодурство опирается на толстой мошне, которую называют „божиим благословением", и 〈...〉 безответность людей перед ним определяется материальною от него зависимостью».[64] Домострой касается и темы власти, а по мнению некоторых историков, и вообще является «трактатом о власти».[65]

Конечно, идее личности Домострой противопоставлял идею «государя» — как представителя «дома» вне дома, в миру, как представителя государства над совокупностью семейных очагов, одинаково связанных механическим подобием государственной власти. Место *личности* во всех социальных ее проявлениях занимает *личина*, т. е. маска, ритуально ограничивающая определенными функциями ту или иную ипостась личности, — не случайно здесь говорится об *образе* (т. е. внешнем сходстве), а не о *подобии* образцу.

Дом, или семья, — одно из государственных учреждений, фундамент, на котором крепятся все усложняющиеся конструкции государственности. Обычно говорят, что «Малый Домострой» (64-ю главу II редакции) Сильвестр написал как наставление сыну, кратко комментируя основное содержание Домостроя. Это не совсем так. Описанием учреждений, данным в этой главе, Сильвестр логически завершает перечень государственных образований, свойственных его эпохе, доводит до конца описанную в Домострое его предшественниками линию «государства», которая логически строго построена как иерархия степеней «государства». Еще полнее эту задачу исполнил позже Г. Котошихин, но до этого бюрократическая иерархия должна была развиться в столь законченных формах, что видны стали ее системные отличия (чего во времена Сильвестра не было).

В последовательных переработках текста авторская позиция определяется именно композицией глав и характером монтажа традиционных формул. Другого средства «написать» произведение у средневекового автора попросту не было. Уже предшественники Сильвестра соединили три прежде самостоятельные части, излагавшие «чин» трех форм общественной жизни: государство —

---

[62] *Григоров Д. Е.* Классовые основы «Домостроя»» // Учен. зап. Северо-Осетинского гос. пед. ин-та. 1940. Т. 2 (XV). С. 53.

[63] История русской экономической мысли. М., 1955. Т. 1, кн. 1. С. 192.

[64] *Добролюбов Н. А.* Избранное. С. 294.

[65] *Кизеветтер А. А.* Основные тенденции... С. 47 и след.

церковь — семья. . . Человек не сможет достичь идеала евангельских заповедей вне государства и без церкви, вот почему основной объект воспитательных устремлений «владыки» — семья — высвечивает стоящие за ним реальные общественные силы: государство организует социальные, а церковь духовные силы общества.

Идеал «дома» приближается к идеалу монастырской жизни — это давно замечено.[66] Поэтому-то «собирателем кодекса» и стал священник, как личность, по словам И. Забелина, «в полном смысле общественная». Теократические идеи порождают и принцип автократии (самодержавия), складывающий и завершающий социальную иерархию нового типа. В этом обществе нет абсолютно свободных людей, чем выше социальный ранг, тем больше обязанностей перед «миром», тем меньше личной свободы. Иностранные наблюдатели XVII в. согласно свидетельствуют, что самым несвободным человеком России является ее государь, повязанный сложным ритуалом государственного представительства.

Так и домохозяин. В своем личном «государстве» он просто о б я з а н «дома устраивати во всемъ», как носитель духовного «чина» (т. е. порядка) он просто д о л ж е н обеспечить дом экономически и нравственно («наряд» соразмерно с «добыточком» — это осмотрительность, а не скопидомство). Право оборачивается долгом, причем множество почти незаметных оттенков в проявлениях экономических рекомендаций произведения свидетельствует о разновременности его составления (ср. местами слишком намеренную отсылку к ключнику-эконому как хозяйственному главе дома или, скорее, двора). За хозяином остается главное: воспитание и общее руководство, причем основным инструментом его действий и решений остается личная его *съвѣсть*. Кстати сказать, это слово в привычном для нас значении впервые появляется как раз в памятниках XVI в., в том числе и в Домострое. Отличие лишь в одном: это не личная совесть человека, а соответствие его поведения моральным установкам «божественной добродетели».

Триипостасность «государя» дома в точности отражает троящийся в сознании средневекового человека мир. В противопоставлении к жене он — муж, к сыну — отец, к домочадцам — хозяин, государь. Таким же образом, но в других противопоставлениях дается типичный портрет и государыни-хозяйки, и остальных обитателей дома. Все новыми словами этот регламентирующий текст XVI в. разводил по смыслу прежде синкретичные термины. *Мужь* — в прежних понятиях — и человек, и мужчина, и супруг, как и *жена* — и хозяйка, и женщина, и супруга. Канонический текст не мог, разумеется, ограничиться такой неопределенностью в обозначении каждый раз новой ипостаси конкретного лица. Поэтому Домострой — древнейший памятник, в котором, между прочим, впервые появляются слова *мужчина* и *женщина*. Распределение понятий подчеркивается разными словами: *муж—мужик—мужчина, жена—женка—женщина*; эти слова постепенно становились знаками различных социальных признаков человека. Правда, употребление таких слов связано еще с конкретным контекстом, в рамках которого и слово-то попало в Домо-

---

[66] См.: *Заусцинский А.* Быт русского общества XVI ст. по Домострою // Варшавские университетские известия. 1879; *Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц. С. 39—40.

строй, но расхождение между признаками все же намечается. Таково вообще общекультурное значение регламентирующих текстов, подобных Домострою: они обогащают язык терминологически, если можно так сказать, в силу необходимости.

В соответствии с тем же средневековым представлением об иерархии содержательно отмеченным (маркированным по признаку) является не основание (т. е. не конкретная личность), а вершина — государство и его символ, т. е. государь. В такой иерархической системе важнее не *основное*, но *главное*, не основа государства, а его глава. Все признаки иерархии устремлены к вершине. Даже основная функция семьи — не развитие индивидуального (способностей и потребностей личности), но воплощение государственности во всех ее проявлениях. Безусловное повиновение вышестоящему и есть служение государству. Таков ведь и монастырский устав, взятый за эталон иерархии еще в XI в.; ср., например, один из источников Домостроя, «како жити христианомъ»: «вы бо игумене есте домом своимъ!»

Возникает вопрос, до конца еще не решенный. В какой все же мере логические раскладки Домостроя отражают реальное распределение социальных сил в обществе? Стремление привести в порядок устройство домашней жизни, подверстывая ее под государственную точку зрения, выдает идеи именно XVI в. Об этом свидетельствуют и затронутые в Домострое проблемы, столь болезненно воспринимаемые и в наши дни. Ни положение женщины в обществе, ни принципы домашнего воспитания, несмотря даже на внутренне противоречивую концепцию Домостроя, вовсе не оказываются столь «старобытными», как полагают.

Все осудительные афоризмы о «злых женах» восходят к переводным текстам и отражают, по меткому выражению одного из исследователей, «византийскую мораль». По сравнению с другими сочинениями более раннего средневековья Домострой значительно мягче в своих рекомендациях в отношении к женщине, поскольку это определялось уже и реальным положением женщины в обществе.[67] «Вот идеал семейной жизни, как он был создан древним русским обществом. Женщина поставлена здесь на видном месте, ее деятельность обширна 〈...〉 Необходимого для восстановления нравственных сил развлечения, перемены занятия, перемены предмета для разговора нет и быть не должно по общественным условиям 〈...〉 Повторяю, что мы не имеем никакого права упрекать Домострой в жестокости к женщине: у него нет приличных невинных удовольствий, которые бы он мог предложить ей, и потому он принужден отказать ей во всяком удовольствии, принужден требовать, чтобы она не имела минуты свободной, которая может породить в ней желание удовольствия неприличного или, что еще хуже, желание развлекать себя хмелем. Сколько женщин по доброй воле могло приближаться к идеалу, начертанному Домостроем, скольких надобно было заставлять приближаться к нему силою и скольких нельзя было заставить приблизиться к нему никакою силою, сколько женщин предавалось названным неприличным удовольствиям? На этот вопрос мы отвечать не решимся».[68]

[67] *Забелин И. Е.* Быт русских цариц. С. 48.
[68] *Некрасов И. С.* Опыт историко-литературного исследования... С. 7—8.

Пусть это и звучит странно, но все же первоначально идея женского равноправия развивалась именно в границах семьи и основывалась на разделении труда между супругами. Чтобы «вооружить женщину гражданской равноправностью», необходимо было развить для начала семейное согласие между супругами, — во всяком случае, после языческого многоженства (точнее — двоеженства) и взамен свойственных прежнему обществу похищений (умыканий) невест; исторически это было явление положительное. [69] На роль семьи в постепенном развитии женского социального равенства указывают и историки западноевропейского средневековья (например, Ф. Гизо). Средневековое общество как социально целостное образование во многом еще не общество в современном понимании, а р о д с т в о, т. е. семья в широком смысле слова. Роль женщины тут исключительно важна, поскольку для большинства — для младших членов коллектива она — мать. Русская история показывает твердый характер русской «матерой вдовы» — от княгини Ольги до былинной Амелфы Тимофеевны; под их рукой ходили такие мужчины, как князь Святослав и Васька Буслаев.

Особое положение женщины (как и детей) в средневековом обществе неоднократно описывалось как социально неопределенное: не господин и не раб, следовательно — никто. Неоднозначность положения в социальной иерархии во многом определялась и отношением окружающих к такой личности. Основное требование общественной морали: «подражайте!» — развивало крайнюю неподвижность социальной и семейной жизни. Между прочим, именно женщина, ограниченная бытовым окружением, особенно долго сохраняла в своей среде и элементы язычества — против такой «женщины» и борется церковь, именуя ее «ведьмой». Самое естественное для женщины чувство — любовь — подавлялось особе̇нно жестоко, браки не по расчету почитались прямым распутством, а личностное отношение к человеку (т. е. современное представление о любви) воспринималось как слишком вызывающее проявление индивидуальности. Воздержание и посты, сами по себе полезные, в их чрезмерности, при всех социально уравнивающих преувеличениях, подавляли естественные чувства и обратным образом вызывали пороки и преступления, которых могло бы и не быть; приводили иногда к прямому исступлению духа, которое сурово каралось. Социальная неуверенность в своем положении вызывала протест со стороны неординарных личностей. Только ведьма могла позволить себе относительную свободу, т. е. остаться женщиной как таковой.

По-видимому, свое значение имело и отвращение церкви от женщины как подательницы жизни. Современные исследователи подчеркивают, что «образ жены» в Домострое — порождение церковной литературы, сложившейся в монашеской среде как отталкивание от эротики некоторых библейских книг, неизвестных русскому обществу как раз благодаря развитию православия в аскетическом направлении.[70] Женщина как воплощение дьявольских соблазнов стала навязчивой идеей монашествующего православия, хотя таких пределов, как на Западе, у нас преследование женщин не достигло. Фанатики сред-

[69] *Ключевский В. О.* Очерки и речи. С. 103—107.

[70] См.: *Никольский Н. К.* О древнерусском христианстве; *Семенова Л. Н.* Очерки истории быта и культурной жизни России первой половины XVIII века. Л., 1982. С. 143—146.

12 Зак № 4428

невековья физически уничтожали самых красивых женщин и самых умных мужчин: и те и другие выбивались из посредственности, нарушая сложившийся чин жизни.[71] Искаженное представление о «чине» женского поведения на Руси дано в путевых заметках иноземцев. [72] Красота русских женщин поражает их воображение, но они досадуют, например, на странный обычай накладывать на лицо густой слой белил (цинковых!) и румяна, а также красить зубы черной краской, посыпать лицо мукой и пр. Неуклонное требование обычая устранить индивидуальную красоту, смыть «бесову печать» привлекательности довольно быстро достигало своей цели: сначала «красивые куклы», — а скоро совершенно испорченная кожа лица на постаревших ликах. «Их портит также и то, что жизнь в праздности быстро толстит их, а одежды настолько скрывают стан», что, между прочим, полностью устраняют всякие мысли о поле предстоящего существа. «Маленькие ножки и стройный стан почитаются безобразием, худощавые женщины почитаются нездоровыми».

Несмотря на общее содержание Домостроя и вопреки наставлениям его книжных источников антиженский элемент церковных поучений и действовавшего по всей Московской Руси татарского «закона» привился не вполне, и в Домострое женщина — хозяйка дома — в иерархии семейных отношений занимает свое особое место. Права и обязанности хозяина и хозяйки распределяются между ними, почти не пересекаясь, а это определяет и социальный ранг хозяйки в частной жизни дома. Только совместно муж и жена составляют «дом». Без жены мужчина не является социально полноправным членом общества, он остается при другом (отцовском) «доме». Рассматривая по разным источникам взаимные отношения государя и государыни дома, И. Е. Забелин решался распределить их функции по известной правовой формуле средневековья: «слово и дѣло». Последнее слово всегда остается за государем, но делом в доме занимается государыня («делодержец дому»), так что многим из женщин были присущи «крепкое мужество и непреложный разум — качества безусловно мужские».[73]

Другое дело — идеальные качества, которых требовал от женщины Домострой. В отличие от мужчины (он должен быть строг, справедлив и честен) от женщины требовались чистота и послушание. Такая специализация нравственного чувства также понятна в эпоху патриархального общества; в полной мере действует правило, упоминаемое еще Владимиром Мономахом: «любите жену свою, но не дайте ей над собой власти». Таков идеал физической силы, которая определяла сильнейшего в социальном общении.

Женщине просто зазорно становиться рядом с мужем «перед всем народом», выделяться на его фоне, каким бы то ни было образом разрушать его авторитет в глазах «дома» и «мира». В соответствии с распределением обязанностей это равнозначно дискредитации власти вообще, в том числе, разумеется, и власти бога.

Безусловно, вынесенные из различных, переведенных еще в древности

---

[71] *Давиденков С. Н.* Эволюционно-генетические проблемы в невропатологии. Л., 1947. С. 128 и др.

[72] См. с. 309 в Примечаниях к наст. изд.

[73] *Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц. С. 70, 76, 95, 123.

источников критические высказывания о женщинах создают Домострою печальную репутацию проводника идей женоненавистничества, но важно все же реальное отношение русского средневековья к женщине. «Как видите, древнерусская мысль не боялась и не скучала думать о женщине и даже расположена была идеализировать образ доброй жены. Кто знает, может быть, древнерусская женщина была так устроена психологически, что когда ей называли идеал и говорили, что это ее портрет, в ней рождалось желание стать его оригиналом и отыскивалось уменье быть его хорошею копией».[74]

Таким образом, положение женщины определялось ее местом в системе средневекового хозяйства. Оно было традиционным, но всегда оправданно. Особенно наглядно это в добавлениях к основному тексту памятника — в «Свадебном чине». Роль священника тут чисто номинальная, он только одобряет, благословляя, все ритуальные действия, которые пришли из древности, хотя и в переработанном виде.

Что же касается воспитания детей — довольно суровыми методами, то и в этом Домострой не оригинален: вся средневековая педагогика построена была на телесных наказаниях. Своеволие и дерзостное упрямство как проявления «нравственной свободы человека» можно было подавить только «нравственной уздою».[75] До конца XVII в. жизнь несовершеннолетнего не признавалась равнозначной жизни взрослого; своего ребенка можно было и убить, особенно если он посягнул на жизнь или достоинство родителей; внебрачные дети вообще не находили никакой социальной защиты.[76] Если учесть, что самые жесткие рекомендации Домостроя относительно воспитания опять-таки вынесены «из святых отец», византийская подоплека воспитательных методов станет ясной, а на этом фоне некоторые гуманные черты самого Домостроя проявятся ярче. Рукой домовладыки, отца, взявшего розгу, двигала не личная озлобленность карающего праведника, но идея неотвратимости наказания за проступок, порок или за самое страшное преступление — лень и безделие. Воля старшего определялась правом вооружиться розгой («жезлом» и пр.), а семейное начало регламентировало (воспитывало, в буквальном смысле — питало) все последующие этапы в социальном бытии и общественном развитии человека. Другое дело, что в суровый век меры применялись не совсем гуманные, и оправдывающий их афоризм звучит непривычно: «Да как это никого не драть? Да ведь эдак, пожалуй, мы и бога-то позабудем!» — опять-таки выражаясь словами Салтыкова-Щедрина.

Если воспользоваться современными представлениями науки об этапах развития личности,[77] выяснится, что домашнее воспитание, описанное в Домострое, так или иначе исполняло две первые воспитательные функции: развивало возрастно-половые и индивидуальные свойства ребенка, т. е. вырабатывало темперамент и задатки, а затем устанавливало статус человека в обществе, наполняя его социальными «ролями» и ценностными ориентациями, т. е. формировало характер, создавая личность как воплощение определенного

---

[74] *Ключевский В. О.* Очерки и речи. С. 223.

[75] *Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц. С. 88.

[76] *Семенова Л. Н.* Очерки истории быта... С. 118—120.

[77] См.: *Ананьев Б. Г.* Избранные психологические труды. М., 1980. Т. 1. С. 6 и след.

социального типа. Что же касается дальнейшего, т. е. человека как субъекта деятельности, то в средние века отношение к воспитанию творческих возможностей человека (т. е. к соединению сознания и деятельности в высшем синтезе различных его свойств) было отрицательным. В конечном счете это и предопределило конец подобной педагогики, не достигавшей необходимого уровня интеллектуального образования. Средневековому обществу никогда не нужны индивидуальности, для него они представляют опасность.

Прекрасная работа В. О. Ключевского «Два воспитания»[78] выявляет особенности воспитательской манеры, принятой на Руси и описанной Домостроем и родственными ему источниками. В отличие от позднейших типов школы с их установкой на образование (т. е. получение знаний) семейная школа средневековья ориентирована именно на воспитание, прежде всего «воспитание души». «Древнерусская педагогия Домостроя выбивала автоматическую совесть, а педагогия XVIII века, говоря ее словами, сооружала по правилам натуры и физики автоматическое сердце с беспредметною деятельностью, с чувством вечно действующим и ничем не питаемым».[79] Такова «добродетель как автоматический моцион нравственного чувства».[80] Современное порицание средневековых воспитательных целей определяется различиями в установках на воспитание. Различие легко понять, сравнив, например, ключевые понятия двух культур — восточной и западной. Две кальки с одного и того же греческого слова, заявленного в посланиях апостола Павла, попали к нам в разное время: непосредственно с греческого как *съвѣсть* и через латинское посредством (в XVIII в.) как *сознание*. Означая по существу одно и то же, книжные термины, наполнившись новым смыслом, выражают то самое различие в установке на автоматическую воспитанность души (т. е. совесть) или на простое знакомство с нею при упоре на интеллект (т. е. сознание). История хорошо показала, чем сознательный человек отличается от человека совестливого и так ли уж бесконечно плохо старинное домашнее воспитание.

Одна из сильнейших мыслей Домостроя, по мнению русских историков и философов, такова: любите родителей своих за то только, что они родили вас, ведь этим единственно вы им ответить не можете.[81] Подобные соображения и становились нравственным оправданием сильной отцовской руки. Педагогические средства домашнего воспитателя — поучение, наказание, личный пример, последнее особенно. Полезно помнить, что суровые афоризмы Домостроя всего лишь план, идея, а не закон, в конкретной ситуации многое зависело от личности отца и поведения детей его. Наказание никогда не осуществлялось под горячую руку, точно перечислены случаи, когда наказание вообще следует отменить. Порка, по общим понятиям того времени, была и физическим

---

[78] *Ключевский В. О.* Очерки и речи. С. 243.

[79] Там же.

[80] Там же. С. 244.

[81] Это особенно (и неоднократно) подчеркивал В. О. Ключевский. На самом деле приведенная мысль восходит к «Премудростям Иисуса, сына Сирахова», текст которых известен по древнейшим славянским переводам (содержится и в Изборнике 1076 г.), ср.: «Помни, что ты рожден от них: и что можешь ты воздать им, как они тебе?» (7, 30). Разумеется, выразительная форма славянского афоризма ближе народному сознанию, а общность нравственных переживаний может даже гарантировать самостоятельное происхождение русской его версии.

действием («здоровее будет», замечает Домострой), и актом справедливости («чтобы был виноватои в винѣ, а правой в правдѣ»).

Нужно понимать и особенности терминологии средневекового памятника. Не всегда выражения типа «казни сына своего» или «наказывай» значат то же, что понимаем мы под ними сегодня.

Глагол в библейском выражении «сынъ наказанъ премудръ будетъ» (Притчи, 10, 5) древнеславянские переводчики передавали синкретическим по смыслу словом *наказати*, что поначалу вполне соответствовало греческому παιδέυω 'воспитывать, обучать, наказывать' (в разных значениях этого глагола). До XIV в. *наказати* — значит 'поучать, воспитывать'. Смешение значений ряда близких слов (в том числе заимствованного из болгарского слова *казнь*), переосмысление постоянно увеличивающихся в числе приставочных глаголов (*наказати* при *доказати, указати, показати* и пр.) развивали семантическую специализацию подобных глагольных форм. Поскольку же слово *наказати* (ср. *наказ*) с XVII в. получило и переносное значение 'карать' стала возможной и подмена всех этих близких по смыслу слов, так что в Домострое неожиданно появляется пугающее до сих пор «казни сына своего от юности его» вместо прежнего (как в Измарагде) «да накажеши». Под влиянием различных «слов» Иоанна Златоуста, широко известных на Руси по тому же Измарагду, возникало усложнение образа: «любя же сына своего, учащай ему раны 〈. . .〉 сокруши ему ребра 〈. . .〉» и т. д., что, разумеется, справедливо порицается современным читателем. Но, как и в других случаях, тут нет ничего специфически древнерусского, если и вообще есть нечто использовавшееся в прошлой жизни Руси как обязательная практика.

Читатель еще раз может убедиться в тенденциозности публицистических нападок на Домострой как на памятник средневековой литературы. Что же касается собственного нашего отношения к делу, тут справедливы слова, сказанные давно: «Главною нашею задачею мы ставим искать не отрицательных черт, а того, хотя бы и немногого положительного, что можно найти в быте Древней Руси».[82] Быт Древней Руси и Домострой с его характерами и характеристиками, как и современные представления о древнерусском быте и Домострое, рождают совершенно различные ассоциации и преисполнены несовпадающими символами. Замена одного мифа другим не приведет к объективной оценке символов, когда-то высоко чтимых.

7

Литературный памятник остается таковым, пока последующие поколения на его идеях и образах проверяют и обсуждают свои собственные проблемы. Научное изучение Домостроя в свою очередь проходило свои этапы и ставило перед учеными свои проблемы. Многие исследователи своим трудом создали объективно научную характеристику Домостроя как памятника средневековой культуры.

Самым значительным достижением последнего этапа разработки этого источника явилось изучение его языка и стиля, что позволило углубить пред-

[82] *Некрасов И. С.* Опыт историко-литературного исследования. . . С. 16.

ставление о происхождении, составе, содержании, художественных особенностях Домостроя (во всех его вариантах и редакциях). Стало ясно, например, значение Домостроя в развитии национального литературного языка.

Обратимся к проблемам истории текста Домостроя в связи с развитием литературного языка как одного из существенных проявлений средневековой русской культуры.[83]

Традиционную для прошлого века точку зрения о языке Домостроя выразил И. Е. Забелин: «торжественность чувства» Домостроя, по его мнению, создается «складом и зерном церковного слова».[84] Научное изучение показало, что, напротив, «непринужденная разговорная речь» (С. Д. Никифоров) свойственна Домострою более, чем церковнославянские особенности языка. Это касается всего текста, даже произношения слов: трудно представить, что записанные тут речи не произносились прежде, чем их записали. Через письменный текст то и дело прорываются особенности народного произношения слов, все эти *оманьщик, оръжаные, у вуток, перешницы, посная, чесно, не знило* и пр.

В свое время академик А. И. Соболевский приписывал авторство Домостроя Сильвестру — на основании совпадения ряда слов его «Послания к сыну» (64-й главы) с теми, которые встречаются в остальных частях памятника.[85] Но одно лишь совпадение отдельных слов мало что доказывает, поскольку «отдельные слова, — по справедливому замечанию Ф. И. Буслаева, — вне предложения древнерусский язык никогда не допускал».[86] Слова, которые А. И. Соболевский приписывал лично Сильвестру, могли быть известны многим; частью они вынесены им из основных частей Домостроя: *обиход, порядня, вежьство, остуда, смечати, уноровити, волокида, прибыток* и пр., иные — из специфических сочетаний («кручиновато дело» и пр.) разговорной речи. Такая весьма разговорная лексика очень странна для священника, это верно, но это же и доказывает, что сам Сильвестр вряд ли вносил подобные слова в редактируемый им текст. Вдобавок он же во многом изменил и стиль произведения, устраняя, например, слова с уменьшительными суффиксами (*потиральце, дощечкою, решеточка*), прямую речь записанных разговоров, многие народные присловья.

Особенно характерны эти последние. «А ты купиш втридорога, а не милой кусъ»; «а слово нейметъ, ино плетью постегати»; «у порядливой жены всегда дом чистъ»; «ино отвѣчати: не вѣдаю яз того, ничего не слыхала и не знаю»;

[83] Особое значение имеют докторские диссертации С. Д. Никифорова и М. А. Соколовой, см.: *Никифоров С. Д.* 1) Из наблюдений над значением некоторых глагольных форм в памятниках второй половины XVI в. // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. Ленина. 1948. Т. 56. С. 19—75; 2) Из наблюдений над языком Домостроя по Коншинскому списку // Там же. 1947. Т. 42. С. 15—79; *Соколова М. А.* 1) К именному склонению в Домострое // Памяти акад. Л. В. Щербы. Л., 1951. С. 245—254; 2) Очерки по языку деловых памятников XVI в. Л., 1957; 3) Синонимы в памятниках XVI в. (по материалам Домостроя) // Учен. зап. Латв. гос. ун-та. 1960. Т. 36, филол. науки. Вып. 6а. С. 23—43; 4) Чужая лексика в Домострое (заимствования из греческого языка) // Там же. 1961. Т. 43. С. 43—57.

[84] *Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц. С. 41.

[85] *Соболевский А. И.* Поп Сильвестр и Домострой // Изв. по русскому языку и словесности. Л., 1929. Т. 2, кн. 1. С. 187—202.

[86] *Буслаев Ф. И.* Русская народная поэзия. С. 163.

«поклонных глав мечь не сечет, а покорно слово кость ломит»; «от бога грех, а от людей посмех», — даже явные насмешки вроде такого вот мнения о неудачном служке: «а хто глупъ и грубъ, и крадлив, и ленив, и ни во что не пригодитца, ни наказание неимет, ино накормив да з двора спустит, и иные на такова дурака глядя не испортятся».

Образная русская речь, множество ставших теперь диалектными слов, богатство традиционных художественно-образных формул, языковая близость к фольклорным текстам и к текстам деловым, — все это несомненно присутствует в Домострое, доказывает коллективное авторство этого памятника. Сборность окончательного текста Домостроя подтверждается неоднократными повторениями речений и мыслей, иногда даже в пределах одной главы. Подтверждается и тем, что одни и те же вещи именуются разными, принадлежащими различным русским говорам словами, например: *племя — сродник, брашно — снѣдь, гобино — изобилье, мыльня — баня.* Вообще, то, что современный читатель воспринимает как синонимы литературного русского языка, на самом деле в свое время пришло из различных говоров, извлечено из разных источников и впервые сошлось именно в одном произведении — Домострое: *время* и *пора*, *дети* и *чада* (еще и *робята* в отношении к слугам и их детям), *душа* и *сердце*, *гнев* и *гроза*, *брань* и *ссора*, *конец* и *кончина*, *деревня* и *село*, *ключникъ* и *приказщикъ*, *по купле* и *по торговле*, *люди држа* и *слуги држа*, и пр.

Текст Домостроя как бы вбирает в себя термины многих веков и разных пределов Руси, в нем около полутора тысяч одних имен существительных, а ведь имя — основная часть речи в любом средневековом памятнике. Слово, т. е. имя, именует, называет — следовательно, по понятиям того времени, выявляет коренной смысл называемого, то, что устойчиво и постоянно существует в жизни и сознании человека. Это не просто термин, но символ, за которым скрывается многое, вполне понятное человеку своего времени. Около 70 процентов всех слов, употребленных в Домострое, пришло от XI—XII вв., около 10 процентов — от XIII—XIV вв., около 10 процентов — от XV—XVI вв., и только 10 процентов слов — слова новые, они пока не отмечены в других произведениях, написанных до XVI в. Понятность текста для современного читателя объясняется тем, что всего около 10 процентов слов, употребленных в Домострое, не встречается в современном литературном языке.[87]

В Домострое в сложном сплаве переплелись особенности книжной речи, деловых текстов и чисто разговорных выражений XVI в.

Каждая главка заканчивается довольно архаичными формулами, причем все они также варьируются, поскольку вынесены они из различных переводов: «и великимъ грѣхомь свободу даруетъ» — «и от грѣхъ свободит»; «в семь вѣцѣ и в будущемъ» — «жизнь вѣчную наслѣдуют»; «великую мъзду получит» — «великую милость от бога»; «все имѣние» — «стяжание твое» «неправедное собирание». Тут попадаются и древние, и совершенно новые формулы, переработанные под воздействием изменившегося разговорного языка. Архаизма

---

[87] Но они знакомы нам по однокоренным с ними словам. Эксперимент по восприятию этого текста нашими современниками удостоверяет его понятность (хотя в пересказе этот текст и передают другими словами, как правило штампами современной разговорной речи); см.: *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 152—153.

не поняли бы простые читатели. Но многие слова здесь употреблены еще именно в исконном их значении, в том самом, в каком использованы они в древнейших формулах: слово *робота*, например, всегда означает 'рабство'.

Обычным является словесное удвоение, нужное для ритмического упорядочения текста и для уточнения значений новых слов. Это типичная особенность устной речи, но она же создает особый стилистический фон произведения, как бы удваивая семантически все, о чем ни заходит речь: *ярость и гнев, любовь и правда, по поместью и по вотчине, с любовью и со страхом, мера и счет, наказанием и грозою, честь и слава, добродетель и любовь, бесчиние и невежество, учение и наказание, вежливо и ласково, душевне и телесне, любити и жаловати* и пр. Некоторые удвоения, став постоянными, впоследствии способствовали изменению смысла слов, ср.: «и все бы было твердо и крѣпко» — в древнерусском языке *твердо* значило 'крепко', а *крѣпко*, наоборот, — 'твердо'. Народные по происхождению парные сочетания распространяются определением и как бы противопоставляются по смыслу, расходясь и в тексте: «добрым словом и ласковым приветом». Удвоение стало настолько автоматическим приемом, что возникает и в неожиданном месте: «д о б р ѣ х о р о ш о семьи пити [пиво]».

Редактор окончательного текста, Сильвестр или кто-то иной, вводит уже и третий элемент сочетания, как бы разбивая сдвоенные формулы, но такое распространение текста всегда заметно как вторичное, ср.: «и всему *счет* и *мѣра* и п и с м о»; «с *каноном* и с *кутьею* и с м и л о с т ы н е ю»; «и *посмѣх* и *укоризна* и с о р о м о т а»; «*хлѣбом* и *солью* и п и т ь е м».

Вставки и дополнения, неизбежные «швы» текста при совмещении разнородных по происхождению речевых формул также всегда заметны. Они-то и показывают наглядно, как происходило редактирование Домостроя. «А г о с т я д л я и п р о с е б я что понадобится купити» — здесь совмещаются два разных выражения: книжное «для гостя» и разговорное «про себя». «Учити дѣтей своих и слуг, р а б ъ и р а б ы н ь» — выделенные слова — вставка, дополнение, даже обобщение уже сказанного (*слуг*). Из таких выражений недобросовестный историк мог бы вывести заключение, что слуги находились в рабском состоянии; на самом деле это не так. « [учити] всякому страху божию и в ѣ ж с т в у» — тоже добавление, но добавление уже разговорного слова. Границы заново сведенных кусков текста легко определяются и нарушением в согласовании синтаксических форм. «Или чюжую ниву попашет или лѣсъ п о с ѣ к л ъ и землю переорет и луг покосит» — глаголы в формах настоящего и прошедшего времени бестрепетно поставлены рядом, так, как и вынесли их некогда в составе привычных деловых формул. Интересно вообще, что глагольные формы обычно встречаются здесь в русской огласовке корня, с полногласием (*норовит, толочит, беречь*), а имена частенько произносятся по-книжному (даже *скомрахи*, т. е. скоморохи). Оказывается, даже по частям речи возникает какое-то разграничение между устойчиво книжным и переменчивым разговорным языком.

Кстати сказать, в Домострое высокий (архаический) слог проявляет себя лишь в выписках из церковных книг: «Странникъ ж скоро т е ч е н а с т р ѣ т е н и е великого старца. . .» — в других случаях это будет *срѣча* и обязательно *идеть*.

Архаические формы слов вообще часты в памятнике, на все они были понятны читателю XVI в. Вот старинная форма выражения «на случай пожара»: следует всегда держать наготове воду «пожарныя ради притча». Это же можно сказать и о вспомогательных словах, все они остаются прежними. Старые беспредложные формы со значением времени встречались еще и в устной речи: *и лѣтѣ и зимѣ*, послушивают *ночи*, ино с теми *вечере* на упокое и пр., т. е. 'летом и зимой', 'ночью', 'вечером'; все они вполне понятны и сегодня.

Если сталкиваются равнозначные грамматические формы, их значение определяется их контекстом. Например, встречаются формы множественного числа *тати* и *татие*, *мужи* и *мужие*. Старые, архаические формы *татие*, *мужи* сохраняют отвлеченный смысл слова — это 'злодеи', 'мужи', они и употребляются в высоком стиле; новые, разговорные формы *тати*, *мужие* нужны для обозначения мелких домашних воришек или простых людей (мужиков). Могут спросить «о здоровъи» — по-русски, но тут же употребляется и старинное книжное выражение «за здравие и за упокой». Произношение одного и того же слова изменяется, потому что всегда сознается стилистический его ранг. В книжном тексте возможна старая форма инфинитива, а в разговорном она же подана иначе, так, как свойственно это было народной речи: «домочадцев своих учити не красти, не блясти, не солгати» — «или девки, у неволи заплакав, и лгать, и красть, и блясть». Грамматические формы имени всегда выдают свою принадлежность к известному стилю или источнику, ср.: «во блазе мире», «по бозе живет», «во всяком страсе божии», но «в соку», «в стогу», «в дому» и пр.; «от смрадныя беседы», «вечныя муки избыти», но «у добрые порядни», «пожарные притчи» и пр.

Самая главная задача автора Домостроя — с помощью глагольных форм четко разграничить обозначения повторяемых и житейски обычных действий в их бытовых модальностях (поведение, приказ или простое пожелание), выражая при этом известную меру неопределенности, неясности своих указаний, безличности. В этом отношении Домострою нет равных. Разных способов волеизъявления насчитывается в нем более восьмисот. Десятки различных грамматических вариантов использованы здесь для выражения многочисленных оттенков смысла, причем опять-таки привлечены не только народные средства языка, но и книжные формулы в сочетании с *надобъть*, *достоить*, *подобаеть*, *пригоже*, *лучится* и пр. Собственно повеление (повелительная форма глагола) употребляется здесь редко, обычно в книжном фрагменте текста и применительно к конкретному лицу. «Вѣжьство» автора поразительно, тем более что в остальном он предпочитает простые союзы и соединительные слова; в Домострое ни разу не встречается союз *когда* (на его месте только *как*), многие придаточные предложения еще словно не вышли из общей массы сложной фразы, и соединяющее их *чтобы* на самом деле остается членом предложения со своим особым значением.

Мы уже говорили об особенности мышления средневекового человека, отразившейся и в Домострое. У автора, например, еще нет навыка к обобщениям с помощью родового по смыслу слова. Можно на конкретных примерах показать, каким образом автор в единую фразу сопрягает заимствованные из различных источников формулы и слова. Тут и проявляются вкус и умение

построить свой собственный текст на основе известных образцов; одновременно это отражает и способ мышления автора.

«А не каетца о грѣхѣ своемъ и о винѣ, то уже наказание жестоко надобет, што бы былъ виноватой в винѣ, а правой в правдѣ: поклонны главы мечь не сечет, а покорно слово кость ломить».

Логическая зависимость частей понятна: «если же... то... чтобы... ибо...». Условие непослушания вызывает наказание как его следствие. Объясняется его смысл и затем дается аргумент «от обычая» — в виде присловья, почерпнутого из народной мудрости. Принцип построения каждой «статьи» этого нравственного кодекса: условие—деяние—аргумент, в общем остается постоянным, однако осознать это можно, лишь вчитываясь в текст, поскольку он составляется из формул разного происхождения. Условие может быть оформлено речевой формулой, а аргумент вынесен из Писания, тогда как само деяние подано в виде целой новеллы, и тоже в речевых формулах.

Возникает множество сложностей, с которыми автор не всегда может справиться. В его распоряжении нет еще отработанных синтаксических средств языка, способных соединить вновь найденные формулы мысли. Такие средства только-только создаются, и Домострой — один из памятников, который пытается их выразить.

Только что приведенная фраза в деловой грамоте передавалась бы так: «а не каетца ⟨...⟩ ино надобет ⟨...⟩». Обязательная двучленность конструкции выражена самыми простыми соединительными или противительными союзами (*а*, *и*, *да*, *но*), создается парное по составу формул сочетание; но ведь синтаксическая перспектива текста здесь значительно усложнилась, мысль углубилась, она выражена множеством сочетаний, а это множество теперь уже не обозначишь повторениями бесконечной цепочки однообразных простых предложений (их тоже довольно много в «перечислительных» главах Домостроя). Возникает новое сопряжение формул, но и оно повторяет традиционное соединение обязательно двух частиц, примерно так: а не... то уже... што бы... *Не*, *уже*, *бы* сохраняют и собственное свое значение, каждое свое, они увязаны, например, со своими сказуемыми (*не каетца... уже надобет... бы былъ*), но одновременно они же отчасти и отходят от сказуемого, сливаясь по смыслу с союзами *а... то... што...* Именно таким образом, перераспределяясь по функции в речи, и развивались позднее наши союзные слова. В большинстве своем они вычленились из сказуемого. Скрепой возникающей сложной мысли стала частица, связанная с обозначением действия. В Домострое мы наблюдаем зарождение новых синтаксических связей, еще неопределенных, не очень устойчивых, но намеченных к развитию точно и уместно. Заметим к тому же: здесь нет заимствованных книжных *аще* или *егда*, употребляются свои, русские простые союзы.

Этот простой пример дает представление о своеобразии способов выражения мысли в Домострое: уже не разговорные конструкции, присущие деловым текстам, но и не тяжеловесно книжные церковные обороты, пугающие своими глубинами.

Пока в наличии нет выработанных языком синтаксических форм, формально способных скрепить ускользающую мысль, сохранить ее, задержать в сознании, по-прежнему помогает набор речевых формул и составляющих их слов. В этом

способе выразить мысль также много особенностей устной (народной) поэтики.

В самом деле: «грех» и «вина» по смыслу одно и то же, только вынесены из формул разной традиции, из книжной — *грѣхъ*, из делового текста — *вина*. Повторение явно избыточно, в разговоре или в деловом тексте его избегали бы. Поначалу и здесь было всего одно слово, но Домострой — произведение художественное, возникает необходимость мысль представить образно. Прежде разведенные по разным текстам и языкам (церковнославянскому и русскому), слова неожиданно соединяются вместе. Ясно, что и значения их поэтому отчасти расходятся, специализируясь в передаче разных качеств вины и греха; они уже не совсем равнозначны, возникают оттенки смысла, связанные с происхождением от определенной формулы. Обогащается словарь, увеличиваются в числе стилистические варианты, появляются синонимы. Но к чему было нужно это дополнение: о *винѣ?* Да потому, что именно здесь, но чуть ниже сказано (или должно быть сказано) «виноватой в винѣ» — как противопоставление к формуле «правой в правдѣ». Мысль, еще не окованная словами — союзами и частицами, мысль, высказанная и только потом записанная, вяжется в целостную фразу благодаря повторяющимся корням ключевых слов: «каетца... о винѣ... виноватой в винѣ, а правой в правдѣ». Возникает много обычных для Домостроя попарных связей, которые понятны человеку XVI в.: грѣхъ—наказание... поклонны—покорны... мечь—слово. Сегодня мы уже не ощущаем многих таких связей, традиция их употребления прервана. Но современники Домостроя видели эту связь, а общность традиции и одинаковость восприятия помогали осознавать логические связи, возникавшие между словами во фразе. Расстановка слов определялась еще интонацией речи, а повторение словесного корня (*вина...виноватой... винити*) как бы намекало, что речь идет об одном и том же, хотя и в различных его проявлениях, создавало, подтекст, ради которого и пишется художественное произведение.

Исключительно важно еще одно свойство такого текста, также являющееся элементом средневековой русской культуры. Современное сознание прежде всего выделяет различительные признаки; четкие границы синтаксической структуры фразы важны для него, как важно все то, что, различая признаки, выделяет в сознании составные компоненты мысли. Средневековому человеку более важным казалось как раз то, что объединяет, соединяет разбегающиеся частицы целого, потому что и в постижении мира он идет от частей к целому. Его интересуют в первую очередь сходства и подобия, а не противоположности, как нас.

Изучение языка и стиля Домостроя привело историков языка к заключению, которое уточняло представления о характере этого литературного памятника.[88]

По языку первая часть («како вѣровати») и вторая («о мирском строении») резко отличаются от последующих частей книги. Эта противоположность заметна даже по характеру заголовков к главкам. 64-я глава, написанная Сильвестром, ближе к первым двум частям, поскольку ее автор был таким же духовным лицом, как и неизвестный по имени составитель первых частей про-

[88] См.: *Соколова М. А.* Очерки по языку деловых памятников... С. 173, 181—188.

изведения. Хотя в основе Домостроя лежат тексты, скорее всего полученные из Новгорода, совокупность особенностей, представленных в сильвестровской редакции, показывает, что окончательно как памятник литературы Домострой сложился в черте распространения среднерусских говоров, скорее всего — в Москве. Сильвестр не был даже редактором Домостроя, он только изложил его содержание в той, довольно большой по объему части, которая и составляет 64-ю главу II редакции.

По языку Домострой интересен как опыт синтеза литературно-книжной речи и народно-разговорного языка в момент, когда «старина поисшаталась» и пути развития нового литературного языка еще не были ясны. Сравнение I и II редакций, их обеих — с первоисточниками наглядно показывает, как образованное духовное лицо пыталось переработать составленное «деловым чином» произведение, и в отчаянии отступило, общее содержание памятника передав обычным своим слогом (в тексте 64-й главы).

Книжный и деловой языки не сошлись еще в синтезе, пока их объединяет только общая их зависимость от разговорной речи — в интонации (в «ладе») повествования и в некоторых совпадающих словах. Разрушаются традиционные формулы, но отдельные, выпавшие из них слова еще не очень самостоятельны; видно, как напряженно автор (или авторы) собирает их вместе, то опуская, то добавляя ряд однозначных слов. Синтаксическая перспектива текста еще архаична, грамматические формы, только что возникшие в разговорной речи, не полностью вытеснили архаизмы. Нового качества литературный язык Домостроя еще не создает, хотя и показывает направление, по которому следует идти. Идти, не отрываясь от народной речи.

Язык Домостроя создает иллюзию народной речи. Однако при всей видимости народности этот язык не столь уж и прост. Даже к наиболее близкому по жанру — деловому, но все-таки книжному — типу средневекового языка язык Домостроя не очень близок. В нем нет ничего конкретного, все рассуждения, даже если они касаются, казалось бы, совершенно частных подробностей жилья, одежды, блюд, посуды и пр., все равно представляют собою известное обобщение, выраженное и в терминах. А. В. Михайлов в свое время заметил, что в тексте Домостроя мало терминов быта, являющихся специально новгородскими (этим он доказывал московское происхождение памятника), однако все перечни Домостроя составлены таким образом, что в них используются только слова, обобщающие представления о предметном мире средневекового человека. Автору важна не подробность быта (он не этнограф), а деталь, художественная деталь, с помощью которой он дает представление о сумме информации в каждом конкретном фрагменте текста. Термины, использованные им, все являются общерусскими, хотя, конечно, местами они могли иметь и различия в значениях. Слова обычно подбираются самого общего — родового — значения: *ставец, поставец*... Указан самый общий признак, специализация мебели ли или посуды (и то и другое может быть с т а в ц о м) неважна.

Легкий намек на самое общее в данном случае понятие — и уже все ясно, уже не нужны уточнения. Конкретность описания по-своему символична, поскольку и не могла быть иной картина мира, представленная в средневековом тексте. Все эти чашки и плошки воплощают собою нечто неизмеримо большее, вот только сло́ва его назвать — сло́ва нет.

«Литературность» Домостроя состоит, между прочим, и в возможном соединении прежде несоединимых в одной фразе слов и форм. В противопоставлении этих слов в общем контексте постепенно осознавалась идея «стиля» — высокого, т. е. архаичного, и нового, «простого». Возникали новые речевые формулы, еще не отменявшие старых, не несшие с собою совершенно новый смысл, который, как в данном случае, определялся и новыми установками на хозяйственную деятельность (торгово-промышленная, а не натуральная), но также и новым взглядом на характер литературного творчества. Мирского и прагматического.

Как бы много ни сделали ученые в исследовании Домостроя, его языка, по-прежнему актуальной остается задача, более ста лет назад сформулированная первым исследователем памятника: «Вопрос о языке Домостроя один может быть предметом особого исследования как литературный язык XV и начала XVI века».[89]

Потому что, действительно, Домострой является памятником литературного русского языка, захватившим и отразившим тот момент его развития, когда возникал и, развиваясь, все больше набирал силу в традиционных для русской литературы текстах уже отдаленный предок современного русского литературного языка.

8

Теперь, пожалуй, мы имеем представление о Домострое как о литературном памятнике XV—XVI вв. во всех его особенностях, характеристиках и приметах. Эти подробности выявлены, рассмотрены и оценены — в исторической перспективе развития русского общественного сознания. Настало время показать их в объемной цельности, и эта целостность — Домострой.

Во многих своих работах Д. С. Лихачев доказал, что средневековый памятник книжной культуры невозможно понять без критического сопоставления с современными ему текстами. Если перед нами действительно памятник, он всегда — памятник своего времени.

Рожденный от плодоносного древа учительной древнерусской литературы (той самой, которая позднее легла и в основу русской философии),[90] этот памятник, пока ходил по рукам, переписывался и служил живым наставлением, в сознании постоянно соотносился с другим, столь же важным для древнерус-

---

[89] *Некрасов И. С.* Опыт историко-литературного исследования... С. 171.

[90] Этот вопрос особенно важен, но предварительно следовало бы изучить всю совокупность древнерусских сборников морально-нравственного содержания (Лествица, Пандекты, Кормчие, установления соборов и пр.). Начиная с Нила Сорского (1433—1508), идеи нравственного самоусовершенствования и добровольного аскетизма широко развиваются в русском обществе, в конце концов откладываясь и в философских определениях. С ключевыми нравственными установками Измарагда и Домостроя легко сравнить, например, систему девяти основных добродетелей В. С. Соловьева: диалектическое пересечение исходных человеческих чувств (стыд—жалость—благоговение), богословских добродетелей в аспекте отношения к себе самому, к другому и в целом (вера—любовь—надежда) и коренных философских категорий Добра, характеризующих поведение человека (мера, т. е. умеренность—мужество—мудрость). Только их единство создает гармонию справедливости, т. е. «правды» — в отличие от рассудочной «истины». Система «трех триад» настолько распространена, что довольно часто проявляет себя, выражая (в разных наборах добродетелей — но никогда пороков!) диалектический синкретизм национального русского созна-

ского читателя сборником — Измарагдом. Измарагд и Домострой составляли то самое, характерное для средневекового сознания двуединство, которое диалектически связывало противоположности бытия: возвышенно духовное и житейски душевное — этический идеал и практическую пользу. Гармония жизни — в цельности и единстве этой взаимообратимой четы, во взаимности их отношений, в обоюдном развитии мыслей, общих для них, хотя и в обратно отраженном виде — одно на фоне другого (что ярче выявляет сущность каждого из источников). К концу XIV в., когда Измарагд сложился как памятник, вошедшие в его состав источники уже не употреблялись самостоятельно и к тому же стали совершенно русскими — и по мысли, и по образам, и по языку. Они впитали в себя опыт четырех столетий гражданской жизни русских людей и создали своего рода новейший Завет, оставленный предками. Нельзя оценить Домострой, не вчитавшись в Измарагд, но и Измарагд не поймешь, не зная Домостроя. Домострой — не механическое продолжение Измарагда, развитие его тезисов в новых условиях общественной жизни. Это мнение ошибочно. Такую же ошибку совершили все критики Домостроя, приписавшие этому памятнику всю абстрактную совокупность нравственно-практических требований к человеку и уже за это свое преувеличение осудившие сам памятник, даже слово «домострой» обрекая на поругание.

Измарагд между тем вовсе не отменялся появлением Домостроя, как не отменялись и многие другие тексты столь же нормативного характера. Средневековая литература, пока она проявляется как живая культура, не отменяет старого при появлении новых вариантов: она накапливает все свои ценности, поскольку глубинным корнем всей такой литературы является Писание. В длинном ряду произведений средневековой литературы Домострой завершал последовательность общего развития самосознания — низведения высоких, чрезмерно отвлеченных от житейской практики моральных установок до изначальной, первичной, исходной точки — до семьи как общественной ячейки.

«В отличие от своего предшественника — Измарагда, — пишет Д. С. Лихачев, — возносившего идеал человека до требований, которые могли относиться только к святому, Домострой рассказывает и о поварне, и об укладках, и о хранении запасов: о делах и быте, вполне светских и жизненно мелких».[91] Если

ния, ср.: «Хочется-то мне выразить заветнейшую мысль о нераздельности и сочетанности таких отдельных граней познания, каковы:

вещество, сила и дух (т. е. вещество, энергия и информация. — *В. К.*)
инстинкт, разум и воля
свобода, труд и долг.

Последний до́лжно признать по отношению к семье, родине и человечеству, а высшее сознание всего это выраженным в религии, искусстве и науке. Выкиньте одно из каждой троицы — будет лишь анализ без полного синтеза, получится неустойчивая и слащавая шаткость, а в образовавшуюся пустоту, того гляди, либо проникнет отчаяние, либо ворвется какой-то вздор, не выдерживающий первичной критики 〈...〉» (*Менделеев Д. И.* Заветные мысли. СПб., 1905. С. 426). Подобных высказываний много отыщем в исповедальной русской литературе; систематическое их изучение могло бы открыть связь современных нам понятий и терминов с теми, которые восходят к средневековым источникам. В философском смысле история русского самосознания и есть постоянный поиск продуктивного синтеза знания и сознания, свидетельством чему является, между прочим, своего рода синтез, осуществленный в XVI в., — появление Домостроя на фоне однородных ему памятников.

[91] *Лихачев Д. С.* Литература «государственного устроения»... С. 12.

Измарагд — первое по времени систематическое наставление «как жить», и наставление по преимуществу духовное, Домострой как духовное наставление оказывается у́же его, зато гораздо шире в своих бытовых рекомендациях. «И это очень типично» для XVI в.[92] Обычная вещь: расширение объема понятия ведет к сужению его содержания; распространение нравственных требований жития на все более широкий круг субъектов неизбежно приводит к ослаблению ригористической силы этических норм. Специально изучавшая эту проблему В. П. Адрианова-Перетц заметила: «Извлеченные из религиозной литературы и из сочинений „внешних философ" светские афоризмы этих сборников главное внимание сосредоточивают на основных правилах человеческой морали, рекомендуют черты поведения, обязательные для каждого члена общества, и гораздо реже затрагивают вопросы социальных связей, взаимоотношения разных классовых групп. То положительное, чего требуют от каждого человека в его личном и общественном поведении избранные из разных источников изречения, — это общеобязательная норма поведения, она не определяется ни специфически религиозными, ни классовыми требованиями. Нарушения этой нормы осуждаются одинаково и язычниками — античными писателями, и отцами церкви, наставлявшими в средние века христианские народы. С этими нормами вплоть до нового времени мы встретимся в пословицах и поговорках, выражающих народную мудрость. Именно в совпадении в самом понимании основ морали и заключается причина того, что иногда книжный афоризм усваивался народной пословицей и в слегка обработанной форме жил долгие века. Но зачастую народная пословица, сложившаяся независимо от литературы, по мысли вполне аналогична далекому от нее по времени книжному афоризму».[93]

Идеализированный образ средневекового человека «не создается в самой литературе, а только переносится в нее» из самых разных, в том числе и из фольклорных, жанров, т. е. следует традиции, в которой уже сложился тип народной жизни.[94] Однако, заимствуясь, этот тип не застывал в красном углу иконою-образом. Вступая в новые обстоятельства жизни, необычные положения, неизвестные события, он должен был проявить себя в зависимости от нравственной позиции своей — через действие или через деяние («не образом, но дѣлы!»). Этот тип и оценивался не по «лику», но по «функции». Вот в этом-то случае все эти «златые чепи», «матицы», «измарагды», «домострои» и вступали в дело, их задача состояла в том, чтобы помочь человеку в его единоборстве с отвлеченными силами Добра и Зла, материализованными в нем самом, на тяжком и скользком жизненном пути «тянуть человека от зла к добру»,[95] уча добродетели подобием, т. е. в сопереживании с образцами. И в каждом развороте событий или иной ипостаси безмерно сложной и бесконечно грешной человеческой личности все эти признаки всегда характерны: верность, мужество, мудрость и прочие.[96]

---

[92] Там же. С. 14.

[93] *Адрианова-Перетц В. П.* Человек в учительной литературе древней Руси // Труды Отдела древнерус. лит-ры. Л., 1972. Т. 27. С. 6.

[94] *Лихачев Д. С.* Человек в литературе Древней Руси. М.; Л., 1958. С. 71.

[95] *Адрианова-Перетц В. П.* Человек в учительной литературе. . . С. 60.

[96] *Лихачев Д. С.* Человек в литературе Древней Руси. С. 45 и след.

На основе всех древнерусских источников типичный портрет средневекового человека, его душевный мир рисуются следующим образом:

«человек „самовластен" — своей волей совершает поступки, ведущие к добру или злу, к правде или неправде;

именно „деяния" определяют положительную или отрицательную оценку данной человеческой личности;

из всех свойств человека самым ценным признается ум («разум», «смысл») — он лучше видит, чем зрение, лучше слышит, чем слух;

вместе со словом разум отличает человека от животного, ум следует развивать „наказанием" (учением), а словом надо пользоваться с осторожностью, помня его силу, которая может быть и полезна, и вредна человеку;

труд — основа жизни («праздный да не яст»), отсюда резкое осуждение лени, праздности, пьянства — всего, что отвлекает от труда;

человек обязан уметь владеть собою, быть искренним, нелицеприятным в отношениях с окружающими, помогать каждому, кто нуждается в помощи, не рассчитывая, „достоин" ли тот ее.

Все „страсти", нарушающие эти нормы человеческого поведения, глубоко анализируются с точки зрения их вредного воздействия и на самого человека, и на его ближних».[97]

Домострой, следуя традиции нравоучительных сборников, выставляет совершенно новый для русской литературы тип — «тип хозяина», только этим (всего лишь этим!) отличаясь, например, от Измарагда. Во всем остальном эти книги — двойники. Ни в той, ни в другой ничего не говорится ни о чудесах, ни о чудесном, только реальные положения и переживания. В обоих памятниках отсутствует вымысел. Но лишь совместно Измарагд и Домострой представляют единство этического образа — идеала. Этот идеальный образ как бы раскладывается, аналитически развеянный на множество признаков-добродетелей, которые должны быть собраны и в определенном порядке представлены в каждом человеке — в соответствии с его отношением к «роду своему», «по делом» его и по судьбе. Абстрактные нормы морали, предписанные и тщательно культивируемые, здесь, в Домострое, чуть приземлены: бытие растворяется в быте, но одновременно — в необычных своих сочетаниях они порождают все новые и новые, полнокровно живые человеческие типы столь загадочной для нас эпохи средневековья.

Взаимные отношения Измарагда и Домостроя отражают синтез книжной и народной культуры в момент становления нации. По традиции взаимные отношения церковной и светской литературы выражаются прежде всего в соотношении положительных и отрицательных характеристик человека. «Положительный идеал был главным образом светский ⟨. . .⟩ Но коль скоро речь заходила о дурных поступках, о врагах, — летописец становился целиком на церковную точку зрения и приписывал отрицательному персонажу по преимуществу церковные грехи и недостатки».[98] Таким образом, морализирование с самого начала оставалось на совести книжной культуры, поскольку христианская (т. е. церковная) этика вообще дана вне человеческого общения, направ-

---

[97] *Адрианова-Перетц В. П.* Человек в учительной литературе. . . С. 45.

[98] *Лихачев Д. С.* Человек в литературе Древней Руси. С. 37.

лена на бога, тогда как народный нравственный идеал обращен к человеку, и, не в пример церковному, всегда есть действие, а не состояние (души), его нарушение приводит к преступлению, а не к пороку, он является делом душевным, хотя и не всегда духовным. Домострой и призван был восполнить «пропуски» официальной морали. Только в подобном восполнении этика и смогла быть оформлена как воздействующая на человека сумма этических норм. Всего лучше мысль о неизбежности подобного синтеза выразили русские философы прошлого века, ср. у Н. Федорова: «Полная добродетель состоит в соединении нравственности (чего добивались сборники типа Измарагда. — *В. К.*) со знанием и с искусством (основные требования к человеку, представленные в Домострое. — *В. К.*); такая добродетель (а не отсутствие лишь порока) не делает только достойными счастья, но и дает его; она есть не только благо или добро, но и само блаженство».[99]

9

После всего сказанного нам многое становится ясным, и мы уже не совершим ошибки, прямолинейно заявляя, что Домострой является «выражением народного духа» в чистом его виде. Происхождение памятника, его композиционная сборность и вся дальнейшая история текста подтверждают это. Неясно даже, в какой среде переписывался Домострой, кому он казался нужным, являясь сокращенным изложением хорошо известных поучений отцов церкви или советов, и без того усвоенных с детства. Списков Домостроя дошло до нас не так уж и много.

Историческая несправедливость в отношении к Домострою порождает множество парадоксов. Уже сравнение с текстами официальных законов XVI в. — Стоглавом, Уложениями, Судебниками — показывает их связь с назидательными сентенциями Домостроя. В отличие от Домостроя этим текстам внимания уделялось много, их изучали, переписывали, комментировали и дополняли. По ним — жили. В их свете Домострой — всего лишь отсвет соборне утвержденных регламентов. Но если заходит речь о средневековой морали и взглядах на жизнь и семью, мы вспоминаем не действовавшие в XVI в. законы, а наставления Домостроя. Не случайно в тягостные годы экономического безвременья или морального оскудения публицисты настойчиво возвращают нашу мысль к рачительным рекомендациям Домостроя;[100] в этом случае их не пугает даже сам термин — домострой. Как говорится, «во дни тягостных сомнений. . .».

Еще удивительнее то, что даже русские философы, подводящие итоги культурного развития русского народа, в своих суждениях отталкивались от Домостроя, не приемля как символ, но поддерживая заложенные в нем идеалы и развивая его идеи. Еще один парадокс, но парадокс, конечно, самого Домостроя, задуманного во благо, исполненного во зло.

Не углубляясь в столь важный вопрос (он требует самостоятельных изысканий), отметим эту связь идей Домостроя с этическими установками русских

---

[99] *Федоров Н. Ф.* Сочинения. М., 1982. С. 165.

[100] Показательны в этом отношении высказывания современного экономиста, см. признания Н. Шмелева в «Литературной газете» (1989. № 30. С. 12).

философов серебряного века. Так, Н. А. Бердяев, справедливо порицая «пафос злобной ненависти к прошлой культуре» и однозначно оценивая «целостное искание форм подражания природе» [101] (а «культура», понятая как «природа», и есть основная мысль Домостроя), тем не менее осуждает домострой: «Трудно представить себе большее извращение христианства, чем отвратительный Домострой. Ив. Аксаков даже отказался понять, как такую низкую мораль, как мораль Домостроя, мог породить русский народный характер».[102] «Породить» — сильно сказано, «отразить характер» — но чей? «Гнусная мораль Домостроя, позорящего русский народ», несомненно связана с так понимаемым христианством, что осуждает и сам Н. А. Бердяев: «Элемент педагогический и благоустроительный был у нас или очень слаб, почти отсутствовал, или был ужасен, безобразен, как в Домострое», поскольку и все нравоучительные сочинения средневековья носили «довольно низменный характер».[103] Как будто в средние века он был высок где-то!

Тем не менее «русские идеи», выявленные философом, непостижимым образом связаны с фиксированными в Домострое положениями — идет ли речь о власти и природном анархизме русского характера,[104] о долге, о душевности, как более высокой, чем рассудочность, черте характера, о щедрости и широте русского человека,[105] даже об аскетизме как очистительной нравственной силе.[106] Н. А. Бердяев согласен с мыслью А. И. Герцена, который осудил современное ему западноевропейское мещанство: со стороны богатых — скупость, со стороны неимущих — зависть. Это тоже возвращает нас к поучениям Домостроя. Вообще упрекать Домострой в скупердяйстве неправомерно, поскольку соотношение добродетелей и пороков в памятнике излагается иначе, чем мыслим мы его сегодня. Бережливость (собственно «домоводство») противопоставлена в нем не жадности, а — беспечности; скупость, нетерпимость, человеческий эгоизм и прочие черты современной цивилизации, — все это, по Домострою, проявления «неблагодушия», а не «благоразумия». И в этом случае для средневекового моралиста точкой отсчета становится не рассудительность бюргера, а душевность русского крестьянина.

В. С. Соловьев также вряд ли исходил из текста Домостроя, но в своих этических построениях и он отражал тот самый менталитет, который в памятнике представлен (понятно, что делал он это совершенно в других терминах и определял иначе). Он знал не только ключевые слова той культуры, о которой судил не по одним лишь терминам (их знают и современные нам ученые), но и тексты, и даже атмосферу быта, дошедшего из давних времен домостроя.

В. С. Соловьев четко разграничивает все три проявления нравственного отношения человека — к Богу, к другому человеку, к себе самому, пользуясь масштабом ценностей, которые присущи и Домострою. Это нравственное отношение постоянно наполняется теми добродетелями, которые в своей сово-

---

[101] *Бердяев Н. А.* Смысл истории. Париж, 1969. С. 205.
[102] *Бердяев Н. А.* Русская идея // Вопросы философии. 1990. № 1. С. 82.
[103] *Бердяев Н. А.* Русская идея // Вопросы философии. 1990. № 2. С. 121.
[104] *Бердяев Н. А.* Царство Духа и царство Кесаря. Париж, 1951. С. 65.
[105] *Бердяев Н. А.* О рабстве и свободе человека. Париж, 1939. С. 43 и др. («свобода личности есть долг, исполнение призвания» и т. д.).
[106] *Бердяев Н. А.* Смысл истории. С. 217 и др.

купности и составляют основу этических норм народа. Например, о грехе говорится, что грех — это путь, сознаваемый совестью как «недолжное», т. е. модальность поведения, обращенная одновременно ко всем координатам человеческого бытия, но возможности исправления грехов различны: по отношению к Богу — это молитва, к ближнему — милостыня, к себе самому — пост (воздержание, или аскеза, в широком смысле) [107] — такова, мы знаем, установка и Домостроя на нравственное очищение личности в социальном мире соборности.

Разрабатывая систему этики, В. С. Соловьев исходил из самого простого чувства, основного и в рамках Домостроя, — чувства стыда. Развитие и усложнение этого чувства на фоне социального развития личности порождают густую сеть аффектов, чувств и качеств, накладываемых на межличностные отношения, одновременно порождают и самые общие свойства этих отношений — этические категории, которые в Домострое только-только формировались в терминах и понятиях: из чувства стыда — совесть и т. п.[108]

«От века даны твердыни и устои жизни: семья, живым, личным отношением связывающая наше настоящее с прошедшим и будущим; отечество, расширяющее и наполняющее нашу душу содержанием души народной с ее славными преданиями и упованиями; наконец, церковь, окончательно избавляющая нас от всякой тесноты, связывая и личную, и национальную жизнь с тем, что вечно и безусловно. Итак, о чем же думать? Живи жизнью целого, раздвинь во все стороны границы своего маленького „я", „принимай к сердцу" дело других и дело всех, будь добрым семьянином, ревностным патриотом, преданным сыном церкви, и ты узнаешь на деле добрый смысл жизни, и не нужно будет его искать и придумывать ему определения. В таком взгляде есть начало правды, но только н а ч а л о, остановиться на нем невозможно — дело вовсе не так просто, как кажется»; [109] и это «начало», представленное как идеал в Домострое, требует уточнений. Дело в том, что «между человеком и тем, в чем смысл его жизни, не должно быть внешнего, формального отношения 〈...〉, добрый смысл жизни 〈...〉 не может быть принят извне по доверию к какому-нибудь внешнему авторитету, как что-то готовое: он должен быть понят и усвоен самим человеком, его верою, разумом и опытом. Это есть необходимое условие нравственно-достойного бытия».[110] Такова позиция философа, исходящего из «формальной этики» Домостроя, но расширяющего представления о личностном отношении человека к миру и дому.

Однако исходные положения этики Домостроя представлены и у В. С. Соловьева: «*подчинение обществу есть возвышение лица*», потому что исторически только «*государственный порядок превращает род в семью*», т. е. создает основную ячейку современного общества.[111] «Самое слово *государство* — г о с п о д а р с т в о в первоначальном своем значении указывает на д о м о-

[107] *Соловьев В. С.* Духовные основы жизни // Сочинения В. С. Соловьева. М., 1903. Т. 3. С. 278 и след.

[108] *Соловьев В. С.* Оправдание добра. Нравственная философия // В. С. Соловьев. Сочинения. М., 1989. Т. 1.

[109] Там же. С. 89—90.

[110] Там же. С. 91—92.

[111] Там же. С. 289, 292.

владыку, который, конечно, не был представителем равновесия борющихся домочадцев, а был полновластным хозяином родного общества».[112] Вот почему и в XVI в. «жесткая оболочка родовой организации лопнула и распалась, но нравственное зерно семьи осталось и останется до конца истории».[113] Для В. С. Соловьева это непреложно, как абсолютно и то, что «религия (в своей данной, исторической конкретности), что семья, собственность не содержат еще сами по себе нравственных норм в собственном смысле», хотя в них и тлеет «нравственное начало» [114] (о котором мы постоянно и вспоминаем в связи с Домостроем). Такова та сила, которая постоянно возобновляет нравственный тонус общества, поскольку, согласно русскому пониманию дела, нравственное начало выше экономического.[115] Нравственное начало нужно воспитать, воспитание же — высокий нравственный долг. «Уже условная житейская нравственность требует от человека, чтоб он передал в наследие своим детям не только то добро, которое он нажил, но еще и способность трудиться для дальнейшего обеспечения своей жизни», что и оказывается возможным только на основе традиции. « ⟨. . .⟩ воспитание неразрывно связано с почитанием прошедшего, составляет его естественное восполнение. Этим традиционным элементом воспитания обусловлен и его прогрессивный элемент, так как нравственный прогресс может состоять только в дальнейшем и лучшем исполнении тех обязанностей, которые вытекают из предания».[116]

Сравнение основных идей Домостроя с размышлениями Соловьева показывает, что в Домострое еще не была представлена «парадигма» этики, ее создание — дело ученого, философа, а не поэта и книжника. Обобщающая мысль средневековья не произвела законченных систем, даже классифицировать она не умела, постоянно сбиваясь на перечисление. Однако смысл и значение Домостроя и в данном отношении переоценить невозможно. Таким вот и было начало нормализации — и текста, и самой жизни. Мы видим, как нравственность становится моралью, как нрав и обычай сгущаются в тот самый закон, которому наши предки не очень-то доверяли. Предпочитая норме добрый старый обычай, они и снискали сегодня столь дружное неодобрение не очень образованных публицистов.

---

[112] *Соловьев В. С.* Собрание сочинений. М., 1904. Т. 5. С. 519.
[113] *Соловьев В. С.* Сочинения. М., 1989. Т. 1. С. 296.
[114] Там же. С. 347—348.
[115] См.: Там же. С. 413 и след.
[116] Там же. С. 495, 497, 498.

КОММЕНТАРИЙ

Домострой I редакции издается по списку Общества истории и древностей российских, 60-е гг. XVI в. — ГБЛ, ф. 205, № 340. Текст впервые опубликован И. Е. Забелиным: Чтения Общества истории и древностей российских. 1881. Кн. 2; опечатки и добавления: Там же. 1882. Кн. 1; поправки к изданию: Русский филологический вестник. Варшава, 1916. Т. 75. № 1—2. С. 41—47.

Правила публикации

Предлагаемое издание не сохраняет графических особенностей и сокращенных написаний оригинала.

1. Из числа гласных:
   - ѡ → о
   - оу → у
   - ї → и
   - ꙗ; ѧ; ꙙ → я
   - є; ѥ → е
2. Из числа согласных: ѕ → з
3. Издание вынуждено так же отказаться от этимологических показателей грецизмов.
   - ѵ → и / ю / в
   - ѳ → ф / т
   - ѯ → кс
   - ѱ → пс
4. Нормативное исключение сделано лишь для ѣ и конечных ъ и ь.
5. Паерок не воспроизводится; в необходимых случаях он заменяется на редуцированный.
6. Титла раскрываются: стыи — святыи
   члвекъ — человекъ.
7. Выносные буквы вносятся в строку: чюствы — чувствы
   все — всемъ.
8. Сокращения восполняются: ѿ — отъ
   е — есть.
9. Из числа надстрочных знаков сохраняются лишь оксии и варии.
10. В древнерусском тексте особые графика и пунктуация, что может не соответствовать графике и пунктуации в современном переводе текста.

В памятнике приведено довольно много цитат, выписок и реминисценций на расхожие места литературных произведений эпохи средневековья; все они важны в качестве идеологического оправдания основных идей книги и потому неоднократно повторяются (в комментарии указаны только первые фиксации в тексте книги). Это своего рода аргументы «от авторитета», которыми

создатели Домостроя пользуются для доказательства своих мыслей, что помогает им избежать длительных рассуждений. Памятник трудно понять без истолкования иных ключевых слов, за которыми скрывается ритуально означенный смысл произведения, поскольку ни формулы, в составе которых такие слова содержатся, ни значение многих терминов современному читателю неизвестны. В комментариях содержится также объяснение ряда устаревших слов этнографического характера. Для полноты картины приведены свидетельства иностранных наблюдателей, записавших свои впечатления о Москве и московитах XVI—XVII вв., а также заметки московских авторов того же времени, уточняющих и дополняющих эти свидетельства. В соответствии с русской исторической критикой (Н. И. Костомаров, В. О. Ключевский и др.) не следует слишком доверять содержательной стороне свидетельств иноземцев о средневековой России (не говоря уж о пристрастности их оценок). Как правило, такие свидетельства и оценки переходили из одного описания в другое без должной критики. Скорее всего, перед нами обычная для данного жанра «путешествий» европейская традиция оглуплять и шаржировать иностранцев — от папуасов до россиян — их нравы, обычаи и даже внешний облик; особенно резко это проявляется у путешественников католиков (но и у протестантов также). Отчасти подобные наветы на московитов XVI—XVII вв. опровергли их славянские современники (см. особенно замечания Юрия Крижанича), да и сам текст Домостроя. В комментарии соответствующие высказывания внесены для контраста, наглядно подтверждающего мысль, высказанную в статье о Домострое: миф о домострое и домостроевщине складывался вне русской культурной традиции как идеологическая установка «внеправославного мира».

Ср. издания, на которые при цитировании сделаны отсылки:

Барбаро — Путешествие в Тану Иосафата Барбаро, венецианского дворянина (1436 г.) //Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1836. Т. 1;

Бенешевич — *Бенешевич В. Н.* Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. СПб., 1906. Т. 1;

Бер — Московская летопись Мартина Бера (1600—1612 гг.) //Сказания современников о Димитрии Самозванце. СПб., 1831;

де Бруин — Путешествие через Московию Корнилия де Бруина (1702—1703 гг.). М., 1873;

Герберштейн — *Герберштейн С.* Записки о Московитских делах. СПб., 1908;

Горсей — Записки о Московии XVI века сэра Джерома Горсея (1572—1591 гг.). СПб., 1909;

Дженкинсон — *Антоний Дженкинсон.* Записки 1557 года //Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1937;

Забелин — *Забелин И. Е.* Домашний быт русского народа в XVI—XVII столетиях. Т. 2. Домашний быт русских цариц. М., 1869;

Иовий — Книга о московитском посольстве Павла Иовия Новокомского (нач. XVI в.) //*Герберштейн С.* Записки о Московитских делах. СПб., 1908;

Ключевский — *Ключевский В. О.* Лекции по русской истории. Пг., 1918. Т. 1—3;

Коллинс — Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. Сочинение Самуила Коллинса, который девять лет провел при дворе московском и был врачом царя Алексея Михайловича (1659—1666 гг.). М., 1846;

Контарини — Путешествие Амвросия Контарини, посла светлейшей венецианской республики, к знаменитому персидскому государю узун-Гассану, совершенное в 1473 году //Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1836. Т. 1;

Корб — *Корб И. Г.* Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.). СПб., 1906;

Котошихин — *Котошихин Г.* О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1840;

Крижанич — *Крижанич Ю.* Политика. М., 1965;

Михайлов — *Михайлов А. В.* К вопросу о редакции Домостроя, его составе и происхождении //Журнал м-ва нар. просв. 1889. № 2. С. 294—324; № 3. С. 125—176;

Некрасов — *Некрасов И. С.* Опыт историко-литературного исследования о происхождении Домостроя. М., 1873;

Олеарий — *Олеарий.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906 (1633 г.);

Павел Алеппский — *Павел Алеппский.* Путешествие патриарха Макария в Россию в половине XVIII в. М., 1896—1900;

Посошков — *Посошков И. Т.* Завещание отеческое. СПб., 1893 (1712—1718 гг.);

Рабинович — *Рабинович М. Г.* Очерки материальной культуры русского феодального города. М., 1988;

Рейтенфельс	— *Яков Рейтенфельс.* Сказания светлейшему герцогу тосканскому Козьме Третьему о Московии (Падуя, 1680 г.). М., 1906;
Седерберг	— Бывшего полкового священника магистра Генриха Седерберга заметки о религии и нравах русского народа, во время пребывания его в России с 1709 по 1718 г. //Чтения Общества истории и древностей Российских. 1873. Кн. 2;
Семенова	— *Семенова Л. Н.* Очерки истории быта и культурной жизни России (первая половина XVIII в.). Л., 1982;
Смит	— Сэра Томаса Смита путешествие и пребывание в России. СПб., 1893 (1604—1605 гг.);
Стрейс	— *Стрейс Я. Я.* Три путешествия (1668 г.). М., 1935;
Ченслер	— Путешествие Ричарда Ченслера (1553—1554 гг.) //Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1937;
Флетчер	— *Флетчер Джильс.* О государстве Русском (1588—1589 гг.). СПб., 1906;
Щербатов	— *Щербатов М. М.* О повреждении нравов в России. СПб., 1906.

Вся остальная литература указана в подстрочных примечаниях вступительной статьи наст. изд.

Предисловие сея книги

Предисловие сея книги — Это «предисловие» написано много позже составления окончательного текста Домостроя, оно отражает уже трехчастность произведения: «како веровати», «о мирском строении», «о домовном строении»; на этом предисловии основаны все споры относительно авторства, состава и происхождения Домостроя.

Апостолу рекшу: ему ж честь — честь... — Цитата из Апостола (Римл., 13, 7): «Итак, отдавайте всякому должное: кому подать — подать, кому оброк — оброк, кому страх — страх, кому честь — честь».

не туне мечь носить... — «ибо он не напрасно носит меч: он божий слуга, отмститель в наказание делающему злое...» (Римл., 13, 4).

аще хощеши не боятися власти... — «Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее» (Римл., 13, 3).

Господу рекшу: будета оба въ плоть едину... — О супругах слова Христа (Матф., 19, 5): «и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью».

аще скажетъ единъ удъ... — Слова апостола Петра (I Коринф., 12, 26): «страдает ли один член — страдают с ним все члены».

и око сердечное взирающее къ Богу... — Типичное для христианских понятий разграничение духовного («сердечного») и телесного (ниже это противопоставление неоднократно повторяется).

добры рабе вѣрныи буди в радости Господа своего... — Слова господина рабу в известной притче Христа о талантах (Матф., 25, 21): «Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен над многими тебя поставлю; войди в радость господина твоего».

Глава 1

быти ∽ во всякой чистой совѣсти и правдѣ — Сочетание *чистая совесть* как калька с греческого заимствовано из посланий апостола Павла; только начиная с XVI в. понимается уже в духе христианской этики (до этого означало просто 'сознание'); *правда* — славянский эквивалент христианской «совести»; совмещение христианских и славянских слов-символов типично для Домостроя и определяется общей установкой авторов произведения на синтез христианской и народной этики. Таково первое употребление слова «совесть» в контексте Домостроя — путем пояснения русским словом «правда»; в дальнейшем говорится просто о «чистой совести».

мое худое учение и грубое наказание — Общее место в средневековых произведениях; самоуничижительность авторской формулы — ритуальна, однако в данном сочетании заметно типичное для Домостроя совмещение равнозначных терминов: *наказание* — книжное, *учение* — разговорное определение.

Глава 2

Како християном вѣровати во Святую Троицу... — «О тайне Св. Троицы они рассуждают не вполне верно, полагая, что св. Дух исходит от одного Отца через Сына, хотя в настоящее время, кажется, они и об этом вопросе имеют более верное представление, нежели раньше» (Рейтенфельс, с. 169). Троица у русских (согласно I Никейскому собору) — Бог Отец—Бог сын—Бог Дух Святой; об истолковании Троицы в православии, чему в средние века придавалось очень важное значение, см. также: Флетчер, с. 109; Седерберг, с. 12. Иностранцев поражало и то, что московиты поклонялись не столько Троице, сколько своим святым и мощам; при этом особенным почитанием пользовался святой Никола (Николай Мирликийский) — «скорый заступник» (Флетчер, с. 109). Ниже в тексте Домостроя встречаются рассуждения об «образе и подобии» человека божеской сущности, что также важно в плане осмысления ранга Сына: Сын *подобен* Отцу (ὁμοιούσιος), как полагали ариане, или *единосущен* (ὁμοούσιος), как признавали иерархи церкви на Никейском соборе. В сущности весь текст Домостроя обсуждает эту проблему на мирском уровне, далеком от богословских споров; сама проблема чрезвычайно важна как теоретически идеальная схема, которая накладывается на взаимоотношения отца и сына в мирском быту (сын во всем должен быть подобен своему отцу в жизни). Впрочем, некоторое шатание в вопросах веры вполне понятно: «большинство, в особенности — простонародье, немного могли бы объяснить и ответить о догматах своей веры...» (Олеарий, с. 295).

Подобаетъ убо всякому християнину — Первые главы Домостроя (в данной редакции — главы 2—5 и 7) содержат выписки из «Стословца» (в греческом оригинале — сто стихотворных строк) Геннадия, патриарха Константинопольского; в свою очередь и они основаны на цитатах из «слов» Иоанна Златоуста. Первые стихи излагают христианский «символ веры», и сравнение с древнейшим славянским переводом этого греческого текста (например, в Изборнике 1076 г.) помогает понять, насколько «бытовое христианство» Руси в XVI в. отошло от исходных позиций христианской веры; ср. соответствующие места по изданию: Изборник 1076 г. М., 1964. С. 207—209, 237—239, 214, 271—273, 241—244, 257—260, 266—267.

Глава 3

кусовъицомъ — Ошибочно вместо *кусовцом*.

с кутьею ∽ не вкушати и на кутью просфиры не класти — *Кутья* — из среднегреческого слова, которое восходит к *κουκκιά* 'семечки, зерно'; согласно описанию Котошихина (с. 20), — каша из пшена или пшеницы, вареная с сытой да с сахаром или с ягодами; обычно представлена была в виде лепешки, которую «вкушают как жертвенную пищу» на поминках по умершему (Стрейс, с. 173); позже это всякая поминальная каша из любой крупы, разбухшей во время варки.

Глава 4

рече Господь: в чемъ тя застану, въ томъ и сужу — Распространенный в древнерусской литературе перифраз на основании многих текстов Писания, прежде всего — книг пророков и евангельской притчи о неправедном домоправителе: судить человека станет Бог по делам его.

умоленъ къ Богу — Ошибочно вместо *умиленъ* (так в Изборнике 1076 г., л. 61).

Глава 5

вся владычества отъ Бога учинена суть — Послание к римлянам апостола Павла (XIII, 1): «Ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены».

всякому созданию Божию не лихъ буди — Это и следующие выражения — из разных новозаветных текстов в сочетании с традиционными формулами древнеславянской книжности (ср. I Коринф., 4, 12—13 и др.).

Глава 6

и бити челомъ предъ нимъ ниско — «ибо бить челом они принимают в качестве приветствия, принесения благодарности и другого тому подобного», причем усердие требует касаться рукою земли (Герберштейн, с. 201); «Способ приветствования у них одинаков с некоторыми азиатскими народами: стоя неподвижно на ногах, они протягивают вперед руки и опускают обнаженную голову до самой земли. Приветствуя же царя, они обыкновенно распростираются ниц всем телом по земле» (Рейтенфельс, с. 147).

Глава 7

како чинъ почитати ся священнически — Очень много в Москве священников (до четырех тысяч вместе с монахами), и они «ничего не умеют, как только просто петь, читать и писать, последнее даже не все», и лишь один из десяти знает «Отче наш» или «Верую» (Седерберг, с. 10—11).

не одоразумныхъ — Ошибочно вместо *о недоразумных.*

о душевныхъ совѣстехъ — Считают ошибочным написанием (вместо *совѣтех*), однако именно таково значение этой древней славянской кальки с греческого слова συνειδος.

Глава 8

и епитимьи исправляти — По словам Олеария (с. 335, 337), из-за «пылкого своего нрава» русские почитают епитимью самым страшным наказанием; они стараются, например, много спать, чтобы ненароком не согрешить.

жити ся по отеческому преданию... — Один из примеров наложения христианского «закона» на представление язычников о почитании предков: речь идет о следовании нравственным поучениям, изложенным отцами церкви.

и Великого Поста, и Богородичина — Посты играли важную регулирующую роль в жизни православных: «в течение года у них больше постных дней, чем тех дней, когда они могут есть мясо» (Олеарий, с. 333); можно считать, что количество постных дней составляло две трети года (Коллинс, с. 37), зато во время «русского карнавала» — на Масляницу и во время Пасхи наблюдается «страшный разгул» (Седерберг, с. 23). Во время поста «нельзя было вкушать ни льняного масла, ни рыбы, даже сахара» (Олеарий, с. 333); «пост был в высшей степени строгим, они умерщвляли плоть только хлебом и земными плодами» (Корб, с. 132). Замечания иностранцев по поводу свойственного московитам истязания плоти временами наивны: «Учредители такого множества постов, вероятно, для того хотели распространить употребление рыбы, чтобы сохранить мясо, которое без того бы истребилось, потому что русские не могут выпускать скотину в поле в течение целой зимы, продолжающейся иногда пять месяцев» (Коллинс, с. 37). Многое из пищи нельзя было есть ни в какое время — «это называется поганым: конина, кобылье молоко, ослиное молоко, зайцы, белки, кролики и олени ⟨...⟩ Леденец и сахар считаются скоромными, т. е. запрещенными в постные дни. Ножик, которым разрезали мясо, остается скоромным на целые сутки. Строгое соблюдение постов очень полезно в России, иначе бы государство скоро разорилось, потому что русские крестьяне находятся в совершенном рабстве, заботятся только о том, что наполняет желудок, а всё, что они приобретают сверх ежедневных потребностей, отбирают помещики или их управители» (Коллинс, с. 5). Строгие посты начинались с возраста в два года, хотя считалось, что только после семи лет ребенок может уже согрешить (Седерберг, с. 31; Рейтенфельс, с. 10).

и всякие богомерские дѣла творят... — Эта и следующие формулы — цитаты из «слов» Иоанна Златоуста, находящихся в составе Измарагда.

чярование, и волхование, и наузы... — Перечисляются осуждаемые церковью астрологические и магические книги, суеверные и колдовские обряды и поверья; все это — на основе поучений отцов церкви; *наузы* — гадальные книги (в древнерусском языке это слово обозначало также колдуна или защищающий от нечистой силы амулет); *звездочетье* — астрология, *рафли* — книга, истолковывающая сновидения и загадки, *алнамахи* (ошибочно вместо *алманахи*) — астрологические сборники, посвященные гаданию по движению звезд и по знакам зодиака (араб. al-manāh — календарь), слово, попавшее через греческое или западноевропейское посредство в XVI в.; в Домострое — первое его употребление; *воронограй* — гадание по крикам ворона, *шестокрылъ* — таблицы для гадания по знакам зодиака и по звездам; *усовники* — лечебные книги с рекоменда-

циями против болезней, сопровождающихся внутренним воспалением (*усовье* — колотье, боль под ложечкой), *дна* — также болезни внутренних органов тела, ломота в костях и грыжа; затем перечисляются некоторые магические средства: волшебные кости и камни, особенно *стрелки громные и топорки* — сплавленный молнией песок или камень метеоритного происхождения, с которых «сливали лечебную воду» для магических обрядов (языческий эквивалент святой воды); *чарование, волхвование, чернокнижие* и т. д. — разные именования магических действий на основании как всех описанных, так и многих других орудий и источников; перечень отражает историческую последовательность в именовании колдовства. Следы столкновения языческой магии и христианской обрядности сохраняются до начала XVIII в., ср.: не следует приглашать волхвов и чародеев, ибо они отгоняют твоего ангела-хранителя, «а егда уже от некоего человека благодать отымется, то той человек душею и телом погибает, и хужши свиньи бывает, понеже диавол и над свиниями власти не имеет» (Посошков, с. 19; ср. с. 143—145).

срамословие, сквернословие — Различались по отношению к объекту порицания: ср. ниже «кощуны и сквернословие», «и сквернословие, и срамословие, и клятвопреступление» и пр. *Кощуны* — срамословие над святыней, над общепринятым, над нравственностью, пустой смех и издевка; *сквернословие* — ругань и брань. Иностранные наблюдатели отметили эту дифференциацию, полагая, что «при клятвах и ругательствах они редко употребляют имя господне ⟨. . .⟩ Ругательства их общепринятые наподобие венгерских: „пусть собака спит с твоей матерью" и пр.» (Герберштейн, с. 62). «В иных языках есть множество обидных слов, проклятий, ругательств. Счастье нашего языка в том, что в нем нет никаких обидных и ругательных слов, вошедших в обиход, кроме „материн сын". Но это не потому, что наш народ избегает дурных слов, а происходит это из-за бедности языка» (Крижанич, с. 466). Свидетельство Ю. Крижанича опровергается указаниями иностранцев: Павел Алеппский, кн. XII, гл. 2 и 13; Олеарий, с. 186—187, 233, 345—346; Стрейс, с. 152, 164; Горсей, с. 147; Рейтенфельс, с. 143—144; Седерберг, с. 21; Корб, с. 147, 121, 137; Бер, с. 32, 84, 89—90, 94. О «скверноглаголании», противопоставленном «кощунствам», говорит еще и Посошков (с. 146, ср. с. 6—7), т. е. и он по-прежнему различает оскорбление Бога (христианский мотив) и оскорбление тем же словом человека (языческий мотив).

яко ж чадолюбивыи отецъ, скорбьми спасаетъ. . . — Следует большой фрагмент из «Слова» Иоанна Златоуста по тексту Измарагда; ставшее общим местом средневековой литературы перечисление божьих наказаний («гнев господень») за грешную жизнь и в случае неповиновения текстуально очень близко известному «Слову» Серапиона Владимирского (ок. 1284 г.). Исследователи предполагали, что включение этого пассажа в текст Домостроя связано с новгородскими событиями 1484 г. — походом Ивана III на Новгород (см.: Некрасов, с. 141).

и френчюги — Этого слова нет во II редакции Домостроя, что служило основанием для утверждений о новгородском происхождении первоначального Домостроя, поскольку именно там с 1499 г. впервые появляются сообщения о болезни («а словет французска») — сифилисе, незадолго перед этим попавшем в Европу.

многими скорьбми подобаетъ намъ внити въ царство Небесное — Перифраз на основе текстов Деяний святых апостолов (XIV, 22).

ускии и прискръбныи путь вводяи въ животъ — Слова из Евангелия от Матфея (7, 13—14): «потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель ⟨. . .⟩ потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь».

нужно есть царство Небесное. . . — Изложение слов Иисуса, несколько раз повторенных в Евангелии от Марка: «Как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!» (10, 23; ср.: 10, 24, 25).

яко долготерпѣливый праведный Иовъ и нищий Лазарь. . . — В Книге Иова рассказывается о многочисленных и страшных наказаниях праведника Иова, которого Бог испытывал в его верности себе.

и яко ж Семионъ Столпникъ. . . — Симеон Столпник (356—459 гг.) — киликиец по рождению, христианский аскет, поражавший современников аскетизмом и умением читать чужие мысли; с 423 г. — затворник, время от времени занимался пророчествами. Образ, неоднократно использованный в мировой литературе.

о волшбахъ и о обавницехъ — Следуют выписки из Кормчей книги с толкованиями из святых отцов по Златоусту; ср. с текстом Ефремовской кормчей XII в. (Бенешевич, с. 182—185), который является точным переводом текста, выполненного еще в IX в. Мефодием (с очень редкими отклонениями в употреблении отдельных слов); первые законы, связанные с нравственными, а не имущественными отношениями, пришли на Русь именно в переводе Номоканона — свода церковных правил (славянский перевод — Кормчая); эти церковные установления регламентировали и семейную жизнь, и сферу церковной власти в отношении к тем преступлениям, которые

еще Владимир I Святой отдал под юрисдикцию церкви. Эти законы («правила») постепенно заменяли действовавшие до того языческие обычаи.

кое общение свѣту со тмою — Общее место средневековой литературы, восходит к некоторым местам из Ветхого завета и повторяется в разных видах в Апостоле (ср. I Петр, 1, 9; Римл. 2, 19 и пр.).

кая чясть вѣрному с невѣрнымъ — Слова из II послания Апостола Павла коринфянам (6, 15).

рекше в рожаници — Точнее *рожаницѣ*, поскольку мифических предков по женской линии в языческом пантеоне славян было два; ср.: *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. М., 1981. С. 438 и след.

по звѣздословию — по астрологическим книгам, которые использовались для гадания; входили в индекс запрещенных церковью сочинений.

иже во Анкирѣ правило — Ср. Бенешевич, с. 237; здесь также имеются позднейшие глоссы, внесенные в текст Домостроя одновременно с первоначальным словом перевода (ср.: *степенем-рядом*, и пр.); *Анкиръ* — античный город в Малой Азии; ныне — Ангора.

молиствъ — Ошибочно вместо *молитвъ*.

6-го сѫбора иже въ Трулѣ — Трулльский зал («палата») в императорском дворце Константинополя, в котором в 691—692 гг. (при Юстиниане II) состоялся пято-шестой Вселенский собор высших церковных иерархов. В историю этот собор вошел утверждением правил относительно положения церкви в государстве и своими постановлениями относительно христианской этики («како христианом жити»). В связи с упадком религиозной нравственности в это время начинались церковные дискуссии, из которых и выросли 102 правила, рисующие идеалы нравственной жизни (западная церковь эти правила не признает). Перечень соответствующих статей (хотя и не в принятой их последовательности) и составляет в сущности содержание первых частей Домостроя. Здесь приводится «правило 61-е» (Бенешевич, с. 182—183), в тексте которого Домострой допускает своего рода глоссы в отношении к оригиналу: *мудрецем—сотником* (в греческом тексте действительно употреблено слово со значением 'начальник сотни'); *правилу-канону* — в греческом оригинале употреблено слово *канон*; имеются замены слов типа *животная* вместо *животы* и пр., которые показывают, что за время, прошедшее после переводов Мефодия и его учеников, происходили переработки текста, причем с уточнением смысла по греческим оригиналам.

иже въ Трулѣ полатнемъ — Следует 11-е правило Трулльского собора (Бенешевич, с. 151), текст которого значительно переработан и сокращен в Домострое.

Василия Великого правило — Васлилий Великий (329—378 гг.) — один из отцов церкви, боролся с арианами за признание божественной сущности Сына наравне с Отцом в Троице; в последние годы жизни — архиепископ в Кесарии Капподокийской (отсюда частое упоминание его как Василия Кесарийского); его память празднуется 1 января, что имеет свое значение при выяснении вопроса о переходе «начала года» с мартовского или сентябрьского цикла на январский. Очень почитаемый в Древней Руси автор. Приводимое здесь «правило» см.: Бенешевич, с. 502; сравнение показывает, что в тексте Домостроя довольно много описок. Упоминаемое ниже правило 83-е в рукописи Домостроя опущено (см. Бенешевич, с. 506—507), но оно повторяет уже сказанное выше.

ни единого нѣсть християномъ приобщения к жидомъ — Отрицательное отношение Древней Руси к иудейству как религии безнравственной характерно начиная с X в. — см. известное «Испытание вер», которое позже вошло в «Повесть временных лет». Теоретическим обоснованием подобного отношения и является приводимое здесь «правило» (оно также опущено во II редакции Домостроя). Иностранные наблюдатели оставили свои впечатления и по данному вопросу. «Заговорите с русскими о заповедях, они скажут, что они были даны Моисею в законе, который был отменен достойными почитания страданиями и смертью Христа; а потому мы (говорят русские) соблюдаем их плохо или вовсе не соблюдаем. И в этом я им верю ⟨. . .⟩» (Ченслер, с. 65). Отрицательное отношение к книгам Ветхого завета и особенно к книгам Моисея («Пятикнижие») определяется признанием их «недостоверными и утратившими свое значение со времен пришествия Христа, так как ими не устанавливается никакого различия между законом нравственным и обрядовым ⟨. . .⟩ Книг пророческих не отвергают, но публично не читают (поскольку те обращены к одним лишь евреям — по мнению русских); зато Псалтырь в великом почете, а Новый завет принимается весь, кроме Апокалипсиса, которого не читают (хотя и не отвергают его), потому что не могут понять и не имеют такой возможности, как западная церковь, удостовериться в исполнении заключающихся здесь пророчеств, особенно что касается до вероотступничества антихристовой церкви» (Флетчер, с. 108). Московиты «крайне неохотно видят и слышат папистов и иудеев, и русского нельзя сильнее обидеть, как выбранив его жидом, хотя многие из купечества довольно похожи на жидов. Лютеране ж и кальвинисты до сих пор встречают хороший прием» (Олеарий,

с. 343—344). «Один еврей, — писал Павел Алеппский (кн. X, глава 1), — принявший христианство ⟨...⟩ состоявший переводчиком по греческому и турецкому языкам при вратах царя, говорил нам, что евреи превосходят все народы хитростью и изворотливостью, но что московиты и их превосходят и берут над ними верх в хитрости и ловкости».

Опресноки — пресные хлебцы, в католическом ритуале «облатки»; тонкий круглый листок из пресного теста; с середины XI в. становится одним из атрибутов католического богослужения в отличие от православного (см. *просвира* к гл. 10); за несколько веков последовательной критики «католическая религия для русских» стала «нечто вроде мерзости» (Олеарий, с. 347); «до того сильна сыстари вражда между греческою и латинскою церковью, что она, по-видимому, не поддается никакому человеческому врачеванию» (Рейтенфельс, с. 176), хотя русские и «согласны с папистами, что не только верой, но и делами должно служить Христу» (Флетчер, с. 109); впрочем, постоянным осуждением папистов, иудеев и пр. «они одни достигли того, чего лишены почти все остальные христиане, — незыблемого единомыслия в вопросах веры» (Рейтенфельс, с. 165).

Глава 9

и введи в домъ свои... — Формула, известная русским издавна; ср. в Изборнике 1076 г.: «иже бы я (их) въвелъ въ домъ свой» (л. 8).

приношение на понафиду и на Литургию... — Панихида — церковная служба по умершим.

Глава 10

с просфирою, ⟨...⟩ с канономъ и с кутьею — Просфира (просвира, просфора от греч. προσφορά) — белый круглый хлебец из крутого теста, крестообразно разделенный на четыре части; употребляется в православном богослужении; просвиры пеклись специально назначенными служительницами («просвирни»), которые находились под покровительством церкви; канон и кутья — ритуальные блюда на поминках, восходящие к языческим обычаям; канун (от греч. κανῶν) — из риса, кутья (от греч. κουκκιά, 'бобы, зерна') — из зерен пшеницы с медом и маком; ниже упоминается еще и дора (точнее — антидор) — часть просфиры.

егда нечто имать братъ твои на тя... — Сокращенный пересказ Евангелия от Матфея (5, 23—24), в котором сказано: «если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой».

луче не грабити, ниже милостыня даяти — Ср. Евангелие от Луки 11, 41: «Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть: тогда все будет у вас чисто».

Глава 11

како домъ свои украсити святыми образы — Описывается образная (крестовая, моленная) комната, которая могла быть только в богатых домах (одно из доказательств, что текст составлен для богатого боярина или преуспевающего купца); описание подобных комнат см.: Герберштейн, с. 86—87; Забелин, с. 153; Рабинович; с. 80—81. В результате «с нежного возраста каждый привыкает к мысли, что иконы — боги» (Олеарий, с. 318); иностранцы подчеркивали, что при явной иерархии почитания (Бог — Христос — Богородица — святой Никола) в быту московиты все же предпочитают святых более низкого ранга и склонны к идолопоклонству, состоящему «в том, что они с таким же благоговением честят свои образа, как бы самого Бога, принося им молитвы, благодарения, жертвы и поклоняясь им до самой земли и ударяя об нее головою» (Флетчер, с. 109).

въ молитвахъ и во бдѣниихъ — Иностранные наблюдатели особенно много пишут о физической выносливости русских в богослужениях: «По-видимому, ноги у них из железа, однако в этой стране нет иной заметной болезни, как только подагра и неизлечимая боль в ногах, начиная с царей и кончая бедняками, — все это происходит от их продолжительного стояния в церквах ⟨...⟩ Какая выносливость у московитов! Несомненно, что все эти люди святые: они превзошли подвижников в пустынях. Мы же вышли измученные усталостью стоянием на ногах ⟨...⟩ Мы не могли прийти в себя от усталости, испытанной нами во всю эту неделю [неустанных богослужений]» (Павел Алеппский, кн. IX, гл. 15; кн. XI, гл. 8). «Они не молятся

на коленях, говоря, что такое положение не угодно Богу» (Стрейс, с. 171), но главным образом «почитая коленопреклонение телодвижением неблагородным и варварским, потому что последователи латинской церкви становятся на колени» (Коллинс, с. 21). «Они не становятся на колена в молитвах своих, но лежа, распростершись, а во время некоторых обрядов стоят в церкви целую ночь, крестятся, кладут земные поклоны и бьют головами об пол» (Коллинс, с. 2); ср. и мнение русского купца: «Стоя яко твердый столп, о стены не опирайся, ногу за ногу не закладывай, но стоя прямо и кротко, яко пред царем стой, со страхом 〈. . .〉 Стоя в церкви не плюй гордостно в далкость от себя, но плюй токмо пред собою в близости. И плювовение свое подтирай ногою, дабы и самому тебе поклонитися было не гнюсно» (Посошков, с. 96, 87).

Глава 12

како мужу з женою — Следуют значительные по объему выдержки из «Слов» Иоанна Златоуста по тексту «Измарагда».

и отпѣти заутреня и часы — Имеются в виду разные типы церковного богослужения.

Глава 13

и женамъ въ церкви Божии ходити какъ вмѣстимо — Жен из подозрительности не выпускают одних даже в церковь; «впрочем, среди простонародья все это соблюдают не очень точно» (Олеарий, с. 218).

телесnии очи долу имѣти, а сердечнии горѣ — Общее место средневековой литературы со свойственным ей разграничением телесного и духовного; один из возможных источников — поучение «како христианом жити», известное еще по Изборнику 1076 г.

ѣсти бы и пити ⸱въ подобно время — Выражение, буквально повторяющее изречения самых древних русских поучений (XI—XII вв.), неоднократно воспроизводится в тексте Домостроя (ср. в главе 25: «от безвременного питья», и пр.), поскольку призыв: «и знай во всем меру» (Посошков, с. 155) — является основным мотивом повествовательных частей «Измарагда» и Домостроя.

или не вѣсте, яко неправедници Царствия Божия не наслѣдятъ. . . — Следует развернутая цитата из I послания апостола Павла коринфянам (6, 9—10).

по пророку Давиду: «на всяком мѣстѣ благослови, душе моя, господа» — Неоднократно встречается в Псалтыри (ср. 15, 7; 25, 12; 62, 5; 67, 27; и др.). Самое близкое соответствие дает 32, 2: «Благословляю Господа во всякое время. . .»; в древнеславянском переводе это звучит иначе: «Благословлю Господа на всяко время» — по значению это одновременно и «время», и «место».

глаголати же сице, моли, Господи, Иисусе Христѣ, Сыне Божии, помилуи мя грѣшнаго — Ср.: «*господи помилуй!* — повторяется раз сто, и тот священник считается самым лучшим, который может сказать больше молитв не переводя духу» (Коллинс, с. 2). С XV в. в Новгороде шел спор о правильном возглашении молитвенного обращения: «осподи помилуй!» или «о, господи, помилуй!». Обоснование самого́ молитвенного ритуала см. в комментариях Максима Грека к Златоусту: «А се приложи со смирениемъ: „помилуй мя, грѣшнаго“. Аще кто сию молитву требуя глаголеть яко из ноздрии дыхание, по первомъ лѣте вселится в него Христосъ Сынъ Божии, по втором лѣте внидеть в него Духъ Святый, по третиемъ лѣте придетъ к нему Отец и вшедъ в него и обитель в нем себѣ сотворит Святая Троиця, и пожрет молитва сердце и сердце пожретъ молитву и начнет клицати безпрестани сию молитву и день и нощь, духовнѣ сердечнѣ и будеть свободь всѣхъ сѣтии вражиихъ», т. е., другими словами, «спасется» (Описание рукописей Соловецкой библиотеки. Т. 1, с. 485).

како подобаетъ креститися и покланятися — См. коммент. Тут употребляются формулы разного происхождения: «честной крестъ», «крестъ Христовъ», «животворящий крест» и пр. Это — явное указание на то, что соответствующие фрагменты Домостроя вынесены из различных источников; именно таким образом и возникали в русских текстах «анфиладного» (по выражению Д. С. Лихачева) типа ряды синонимов и синонимических выражений. Что касается самого ритуала, его многократно описывают иностранные наблюдатели. «Крестное знамение они творят, сложив первые три пальца вместе со лба на грудь и с правого плеча на левое. Молятся они на своем родном, т. е. славянском языке, и на нем же совершают все священные службы» (Рейтенфельс, с. 171); то же у Олеария (с. 314): «первые три пальца правой руки — касаясь сначала лба, потом груди и затем проводя справа налево» — таково начертание креста. К концу XV в. ритуал

крещения сильно изменился, многие авторы начала XVI в. осуждают современников за то, что те крестились то двумя (как прежде), то уже тремя перстами, а благословляли не «крестообразно по чину», а кое-как, небрежно; поэтому еще в конце XV в. были распространены высказывания вроде следующего: «иже не крестится двѣма перстома, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ!». Двоеперстие признавали и Максим Грек, и митрополит Даниил. Стоглавый собор 1551 г. в 31-й главе канонизировал эту форму. В первоначальном варианте Домостороя главы́ о двоеперстии, скорее всего, не было (ср. Некрасов, с. 132), соответствующие части могли быть добавлены позже, во второй половине XVII в., когда борьба между никонианами и старообрядцами (высоко ценившими Домострой) достигла высшей степени развития.

Феодоритово — Выдержки из «Толкования Феодорита о руке ерѣйской» по сочинениям Петра Дамаскина. Феодорит — антиохийский епископ Кирский (в Сирии), около 386—457 гг., самый образованный богослов V в.; развивал учение о «двух естествах в одном лице»; его борьба с несторианами и монофизитами завершилась победой над ними на Ефесском соборе 431 г.; Халкидонский собор 451 г. признал его христологическую формулу: «но единъ Богъ в Троици, имены раздѣляется, а божество едино»; ср.: «сице благословити рукъю крестися персты равно имѣти вкупь по образу троичнъму: Богъ отецъ, Богъ сынъ, Богъ духъ святы 〈...〉 два перста имѣти наклонена, а не распростерта» (Сборник XV в. — ГИМ, Синодальное собр., № 316; см.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание рукописей Синодального собрания. М., 1862. Т. 2, кн. 3. С. 570—571); ср.: «три суть, яже разумеваются, но к единому точию беседуем» (*Виноградов И. Г.* О Феодоритове слове: Опыт библиографического исследования о двуперстии. М., 1866. С. 7). Существует мнение, что вопрос о перстосложении был намеренно запутан новгородско-псковскими «еретиками» XV в., которые ориентировались на учения западной церкви; митрополит Даниил (1522—1539 гг.), по-видимому, первым внес в «Феодоритово слово» учение о двуперстии, восходящее к несторианам V в. (ему активно возражал монах Максим Грек, слова которого приводятся в Домострое и в сопутствующих ему текстах); затем это учение было принято в постановлениях Стоглава 1551 г. (глава 31-я) и разделяется старообрядцами. Слова, приведенные ниже («рожден... и создан» и пр.) отражают богословские споры о природе Христа (несториане, например, признавали «два естества Христова»; отсюда и символика двуперстия). Все эти вопросы вызывали живейший интерес современников, поскольку символизировали различные, иногда прямо противоположные идеологические установки.

Афонасьево и Петра Дамаскина — Афанасий, епископ Александрийский (298—373 гг.), один из руководителей Никейского собора 315 г., боролся против ереси ариан за догмат о единстве естества Бога отца, Бога сына и Бога Духа Святого; Петр Дамаскин — ученый писатель второй половины XII в. (которого, между прочим, почитают раскольники, полагая, будто он отстаивал двоеперстие: «два перста и едина рука являют единого господа, во двою естеству познаваема»; неясно, каково тут соотношение чисел 2 и 3). Афанасий Александрийский определенно стоял против двоеперстия. Проблема двоеперстия или троеперстия была принципиальной, она символически важна для средневековья как классификационная система противопоставлений: два или три компонента в оппозиции и в последовательности их иерархической подчиненности. Это своего рода масштаб измерения самых разных социальных, культурных и идеологических явлений. Для сравнения: современная бинарная система оппозиций близка к средневековой «двоеперстной», хотя и не понимается, конечно, столь конкретно и образно, как это было свойственно средневековой культуре.

Глава 14

всея Руси самодержьца — По мнению исследователей, здесь имеется в виду либо Василий Иванович, которого именно так еще при жизни провозгласил его отец Иван III, либо сам Иван III; в любом случае ясно, что первый свод Домостроя сложился до 1533 г. — года смерти Василия III. По мнению А. В. Михайлова, этот титул мог относиться только к Ивану IV (Михайлов, с. 147—149). Возможно и третье предположение: *самодержецъ* — не титул, а обычное именование государя, известное на Руси издавна (как перевод греческого слова *автократор* — самовластец).

а вода святити генваря 6 и августа 1... — Подобное описание ритуала водосвятия см.: де Бруин, с. 38.

желатъ — Ошибочно вместо *лежатъ*.

глаголюще тропари коемуждо святому — Тропарь от греч. τροπάριον 'церковное песнопение'; тропари следуют за ирмосом в каноне, обращены к ирмосу, ведут от него ряд мыслей и подчинены ему по ритму и тону; по своему содержанию представляют молитвы в честь праздника данного дня или святого, которого в этот день чествуют.

Глава 15

тогда Аггели невидимо предстоять — Общее место средневековой литературы, описательно как бы материализующее богоугодное поведение прихожанина; неоднократно используется в древнерусских текстах, в том числе и в Домострое. Любопытно написание слова ангелы — «аггели», т. е. транслитерация греческого слова ἄγγελος; в средневековых текстах с их символическими написаниями противопоставление форм *ангели* и *аггели* довольно часто было связано с обозначением «светлых» и «темных» ангелов; в данном случае предпочтение формы *аггели* свидетельствует о книжном происхождении формулы, попавшей и в обиходную речь.

якож дымъ отгонитъ пчелы... — Также обычный образ средневековой литературы; сравнение с первоисточниками показывает развитие этого образа в словесных заменах и перифразах; ср. в древнеславянском переводе «Слов» Григория Богослова — «акы дыму рои подвигъшю» (русская летопись XI в. — ГПБ, Q, п. I, 16, л. 71).

зернью и шахматы — Т. е. игрой в кости и в шахматы, которые порицались как «поганьскыя обычаи».

и егда жидове в пустыни сѣдоша ясти и пити — О наказании идолопоклонников говорит апостол Павел в I послании коринфянам (10, 7—8), пересказывая некоторые книги Бытия: «„народ сел есть и пить, и встал играть". Не станем блудодействовать, как некоторые из них блудодействовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи».

и тогда пожре земля ихъ — Общее место средневековой русской литературы, восходит к библейским текстам (от древнейших частей Библии до Апокалипсиса).

егда званъ будеши на бракъ, не сяди на преднемъ мѣстѣ — Притча из Евангелия от Луки (14, 8—11) приводится по древнеславянскому переводу, в котором слово *бракъ* значит 'пир', здесь же добавления и комментарии из «Слова» Иоанна Златоуста по «Измарагду»; в 10-й главе II редакции Домостроя та же притча дана в переработанном и сокращенном виде как достаточно хорошо известная читателю.

и государю въ томъ на тебя помолвят — Слово *государь* в значении 'господин', 'хозяин' (последнего слова еще не было в эпоху создания памятника) довольно часто употребляется в Домострое (ср. неоднократно ниже: «государь дому», «о государыни жены добрые» и пр.). В одном из ранних списков I редакции (Погодинском) употребляются слова *господинъ*, *госпожа* вместо *государь*, *государыня*; по мнению А. В. Михайлова (с. 168), слова *государь*, *государыня* в отношении к домохозяину распространены были только в Москве, в Новгороде им якобы соответствовал термин *господин*, *госпожа*. На этом основании А. В. Михайлов относил Домострой к числу московских памятников. На самом деле оба обращения являются общерусскими, хотя на рубеже XV—XVI вв. действительно стали употребляться с некоторым разграничением в значениях, т. е. с предпочтением слова *государь* как политического титула. Известно, например, что Иван III ловил новгородских послов на обращении к нему со словом *господинъ*: однажды, в 80-е гг. XV в., послы, забывшись, произнесли таки слово «государь», что удовлетворило московского правителя как свидетельство признания его верховной власти.

азъ дара Божия не похуляю, но похуляю тѣхъ, иже пьющихъ без воздержания — Также общее место; характерный для средневековых поучений мотив «против пьянства» — тема, достаточно важная и социально необходимая в эпоху, когда любое чрезмерное проявление греховно чувственного воспринималось как пьянство («опьянение»); само слово *пьянство* означало тогда не действие от глагола *пити*, а качество (*он пьянъ* — чрезмерно возбужден). Древнерусская литература отразила это отношение к чрезмерности пития как выражению несобранности и самодовольства. Ср.: «Повесть о Хмеле», «Повесть о горе-злочастии» и пр.

пии мало вина стомаха ради и чястыхъ недугъ... — Из подобных формул состоят все древнерусские поучения «против пьянства», начиная с известных «Слов» Феодосия Печерского (XI в.); много выразительных изречений содержится в древнерусском переводе «Пчелы» (XII в.), к которым восходят многие русские пословицы на этот счет; здесь и слова из I послания апостола Павла к коринфянам (6, 10; 10, 23); ср. также: Ефес., 5, 18; Деяния, 4, 11; Псл., 3, 3, и пр. Ритуальный характер русского «пития» описывают и иностранные наблюдатели: первая чарка перед обедом с обязательной холодной закуской и последующим сытным обедом, трапезу завершает тост за здоровье хозяина; попойки устраивались для проверки сил «из молодечества» в определенной мужской компании; описываются случаи опаивания как проявления высшего гостеприимства («пить до дна»; поцелуй хозяйки как награда за особое молодечество в данном случае, и пр.). Ср.: Коллинс, с. 19; Павел Алеппский, кн. V, гл. 12; кн. XI, гл. 16; Олеарий, с. 16, 190—191; Рейтенфельс, с. 138, 145—146; Ченслер, с. 65; Котошихин, с. 16; Крижанич, с. 494, и пр. «Страсть к водке» у простого народа эти источники объясняют либо чувством

протеста против притеснений, тяжелой жизнью несвободного человека или же «самым сильным выражением радости на праздниках, и чем торжественнее день, тем больше неумеренности», особенно на масленицу (Коллинс, с. 7; ср. Стрейс, с. 163—164). О царской монополии на водку см.: Флетчер, с. 51—52; отмена монополии и запрет на водку, вино и пиво, введенный Борисом Годуновым (который «любил трезвость и ненавидел пьянство»), не имели популярности (Бер, с. 12—13, 26; Барбаро, с. 59). «Выше сказано, что нигде на свете нет такого мерзкого, гнусного и страшного пьянства, как здесь, на Руси. А причина этого — корчемная монополия или кабаки» (Крижанич, с. 588; доказательства приводятся на с. 588—592). Тем не менее «главный напиток их мед, а люди победнее пьют воду и жидкий напиток, называемый квасом» (Флетчер, с. 24). Специально указывается, что водка часто служила средством для дезинфекции и для согревания «от зверского холода» (ср. Контарини, с. 111), хотя «кубки отличались своей величиной, а мед — страшной крепостью» (Смит, с. 38), так что, испробовав его, Олеарий счел необходимым сказать: «стоит добавить немного серы — и готово питье для ада» (с. 16). Серный запах ада чудился за всяким «третьим кубком» всем средневековым писателям, касавшимся этого вопроса.

но на предлежащее поидемъ, о немъ же намъ слово — «Предлежащее» заменило более раннюю формулу «на преднее», т. е. на «прежнее». В Домострое замечается новое отношение к пространственному размещению позиций начала и конца ряда: в древнерусском обиходе «преднее» — это прошлое (открывает ряд событий), после XV в. — будущее (является целью событий); отсюда же перераспределение форм однокоренного слова *предний — прежний*. Дифференциация временны́х и пространственных границ уже свойственна представлениям Домостроя, в отличие от более ранних древнерусских памятников (об употреблении этих понятий в «Слове о полку Игореве» см.: *Лихачев Д. С.* «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1985. С. 254 и след.).

ѣства или питие не износити (ср. и ниже: «в подачю или в розсылку, а иным послати — со стола»; «а на страну никому не давати безъ велѣния», и пр.) — Иностранные наблюдатели отмечают этот русский обычай пересылаться из дома в дом готовыми кушаньями, особенно пирогами и холодными закусками, которые трудно хранить долго.

и всякихъ гостеи званыхъ или Богомъ избранных — Мотив, частый в средневековой литературе. Ср. и здесь (гл. 49: «любо званой или избранной человекъ. . .») обычный для Домостроя парафраз из Евангелия от Матфея, 20, 16 или 22, 14: «много званых, а мало избранных».

ино Богу в даръ, а добрымъ людемъ в честь — Характерное для Домостроя выражение «добрые люди» («лучшие люди»), противопоставленное более широкому по смыслу выражению «множество народа». «Собирательное определение „добрые люди" имело важное значение, поскольку, по мнению средневековых людей, „любовь к ближнему" как подвиг сострадания к страждущему нужнее была самому сострадающему»; это — «одно из средств нравственного воспитания народа», в противном случае «у него оказался бы недочет в запасе средств его душевного домостроительства» (*Ключевский В. О.* Очерки и речи. М., 1913. С. 143).

о всем, что в сеи памяти писано — Ср. и дальше: «по сему писанию», «как в сеи главѣ писано» и пр. — указание на то, что окончательный текст Домостроя был написан, а не просто записан как текст памятника первоначально устного происхождения. «Память» в данном случае — и 'наставление' и 'заметки на память' (ср.: Забелин, с. 42 и след.).

видѣние святого Нифонта в Прологѣ писано — Нифонт Трезвый, епископ Констанции Кипрской (память 23 декабря), известен преследованием «язычников» за игрища на русалиях («яко та игра от бѣсовъ есть»); «видение», описанное в Прологе, — ночное явление тысячи бесов, стремившихся уничтожить святого, который отпугнул их крестом.

во Антиохии о ядении глава 3 — Гигиенические и эстетические правила поведения за столом и в гостях с выдержками из отцов церкви и из Евангелия (в том числе и притча «Егда зъванъ будеши на пиръ. . .», использованная составителем Домостроя выше); ср. *Бодянский О. М.* Пандект монаха Антиоха. М., 1913. С. 20—26 (по древнерусской рукописи XI в. Пандект Антиоха).

Глава 16

и всякую вологу (ср. и дальше: «сами всегда едят воложно»; «у хлѣбного и у воложного и у мясного», и пр.) — мясной бульон, всякая жирная жидкая пища.

дати в число ∽ взяти в число — Т. е. сосчитать, пересчитать (ср. ниже параграфы: «и суды бы всякие в счете. . .», и пр.).

оловяники и братины ∽ ставци ∽ фаты ∽ и мушоромъ. . . — *Братина* — небольшой горшок с шаровидным корпусом, служил для питья «вкруговую»; *ставец* — деревянный или глиняный

сосуд с крышкой; *мушорма* (*мушерма, мушерва*) — братина с носком и с рукояткой; *фата* — покров из легкой прозрачной ткани, «большой четырехугольный плат» (Флетчер, с. 28) «огненного цвета: можно все видеть и самой быть видимой» (Рейтенфельс, с. 151).

а рыба прутовая — Прутовой рыбой называлась предварительно разрезанная, вычищенная, слегка просоленная, а затем провяленная на прутьях рыба высших сортов.

Глава 17

а коли пиръ болшеи — Ср.: «Природным недостатком народа нашего ⟨...⟩ является любовь к пирам и тщеславное гостеприимство и вследствие этого расточительность и обнищание» (Крижанич, с. 495). В Домострое этому ритуалу отведено много места, ср.: «*а какъ столъ отидетъ и пиръ минетъ...*», и другие места книги.

Глава 18

какъ челядь кормити — В разных местах книги употреблены различные выражения, квалифицирующие население феодального «дома» — *челядь* только в этой (18-й) главе (ср. еще «у женок челяденых»), в других частях встречаются иные выражения: «о чадех и домочядцѣх и о сродницѣх», затем (и чаще всего) «слугѣ своему сказати», и «дѣтем он и слугам також» (также *служки*), тут же «своих чядех и о присных своих», потом описательно «и иже сущие с тобою»; слуга называется и «добрый человѣк», а собирательно и *люди* (ср.: «наказывати людей своих», «с чяды своими и с людьми своими дворовыми» и пр.). Во второй части книги («о домовнем обиходе») упоминаются только *слуги*. Между прочим, слово *челядь* могло попасть в текст Домостроя из западнославянских домостроев — в частности, из книги Николая Рея (что также подтверждало бы заимствование некоторых «советов» из переводных сочинений).

игда — Ошибочно вместо *иногда*.

а отраднымъ людемъ — Ошибочно вместо *страднымъ*, т. е. «рабочим».

скоромную и постную ѣству — Полный перечень рекомендуемых блюд во время мясоеда и постов см. в заключительной главе I редакции Домостроя; о постах и их роли в жизни средневековой России см: Семенова, с. 232—237.

забелка, заспа — Примеры неопределенного употребления терминологического слова, понятного лишь в узком контексте: *заспа* — обычно ячневая или овсяная крупа, служившая для заправки супа, иногда — вообще запасы крупы, ср. в гл. 45: «заспу дѣлаючи и толокно, заспа всякая и мука» — откуда ясно, что под заспой подразумевается различная крупа; *забелка, забела* — сметана, иногда кушанье, заправленное молоком или сметаной.

и с кислыми штями приварити — Кислыми щами назывался овощной шипучий напиток вроде кваса, который могли заправлять крупой и овощами.

мясо вѣтреное, полтевое — От *полть* (*полотки*) у птицы — разделанная вдоль на две части тушка птицы; описан и процесс приготовления такого мяса: «мясо солено на провѣсъ ⟨...⟩ а вывешивано ⟨...⟩ и как вывѣтрѣло ⟨...⟩».

всякую семеиную ѣству устряпывати и хлѣбы семеиные ∽ и пирошки семеиные — Т. е. для семьи, для домашнего употребления, иначе говоря — для своих, без гостей и посторонних. В современном значении слово *семья* известно с конца XIV в., до этого (как и долго позже) оно употреблялось в собирательном значении 'челядь, (все) домочадцы', даже — 'рабы'. В Домострое отмечается как бы промежуточное по смыслу употребление, семейное здесь понимается по общности «дома» и «хозяина», это, скорее, еще familia, а не узкая по составу «семья».

какъ своя душа любитъ — Обычная формула, выражающая личное пожелание человека.

дастъ отвѣтъ Богу, и мзды не получитъ — Тут же и синоним этого слова — *милость*; однозначные термины вынесены из различных источников Домостроя.

Глава 19

како дѣтеи своихъ воспитати во всякомъ наказании и страсе Божии — Переложение (с точными из нее выписками) 53-й главы Измарагда «Слово притча о наказании к родителем» (в Коншинском списке — глава 17-я), в основе которой лежат «Слова» Иоанна Златоуста (ср. «Слово на пяток 5 недели после всѣхъ святыхъ» в Златоусте). Одно из изречений Бориса Годунова, относящихся

13 Зак. № 4428

к данной теме, приводит Томас Смит (с. 60): «Как он в одно и то же время господин и отец своему сыну, так и сын — не только его слуга, но и его полный раб». Таково соотношение лиц иерархии, продолжающее установочную (классификационную) схему, выраженную в «модели Троицы». Много интересных бытовых подробностей содержится в сочинении Посошкова, ср.: «И тако детей своих крепко держи, еже бы никакова дела своим изволом без вашего ведения не делали, но все бы житие свое и дела́ их были по вашей воле» (с. 48); «Аз бо много таковых своим подлым оком видех, как в потворстве возросли: ови повешены, овии же в пьянство уклонилися и пожитков своих лишашася и смертми нечаянными измроша, инии же безвестно погибоша. И тако у нас в России народа большая часть погибает от научения младенческого, то есть от потачки ⟨. . .⟩ Лучши бо чад не раждати, нежели родив да с душою погубити» (с. 42). Личную ответственность родителей за судьбу детей Посошков подчеркивает неоднократно: «Так ведите, чтоб и взгляду вашего боялись. И аще в божием и вашем страхе возрастут, то они добрые люди будут, а естьли же в ласкании и во всякой потачке и в неге возрастите, то уже в том пути не будет: либо будет пьяница, либо блудник, либо озорник, либо и самый вор. Аще бо со младенчества детей своих научите себя бранить и бить, то в возрасте бойтеся, чтобы вам от них до смерти убиеным не быть — всякое бо зло и безумство родится от родителевые потачки» (с. 43). После 12 лет мальчика не рекомендуется допускать в женское общество («ибо ражжение плоти» будет), «и при том порядке обучай ево и нужду всякую терпети ⟨. . .⟩ и даждь ему платье носить самое расхожее или грубое, дабы он навыкал терпению» (с. 45), и т. д. — в полном соответствии с рекомендациями Домостроя. Свидетельства иностранцев и в данном случае поражают несоответствием всем приведенным установкам на воспитание. Например, Рейтенфельс специально говорит, что московиты детей своих не воспитывают, «так что дети подрастают у них на полной свободе и распущенности ⟨. . .⟩ к школьным занятиям дети приступают поздно, так что нередко познают жену раньше, чем грамоту ⟨. . .⟩ Отцов они уважают весьма мало, матерей — едва ли уважают вообще» (с. 178).

каковъ кому просугъ дастъ Богъ — В других списках вместо этого архаизма употреблено слово *смыслъ* (*просугъ* — 'возможность').

и въ вѣчныя кровы вселяются — Т. е. переходят в вечную жизнь; эта метонимия очень часта в средневековых нравоучительных текстах. Восходя к словам Евангелия от Луки (16, 9) «приимутъ вы въ вѣчъныя кровы», она посредством перифраз (ср. древнеславянский перевод «Слова» Епифания Кипрского: «вѣчнии кровы и жилища», и пр.) порождает множество описательных выражений и парафраз, одно из которых подхвачено и авторами Домостроя.

Глава 20

и саженье, и мониста — Женские украшения из драгоценных камней или самоцветов, а также жемчуга переходили из поколения в поколение и всегда особо оговаривались в завещаниях; монистом называлось и ожерелье из бус или монет («вздержка»), одевалось на шею; саженье — нанизанное камнями головное украшение или камешки на ожерелье («низанье»); саженье и монисто совместно назывались *кузнью*.

всякому божеству — Ошибочно вместо *вѣжеству*.

и въ веселии и радости бракъ у нихъ будетъ — Древнее значение слова *бракъ* 'пир (праздничный)' уже изменяет свой смысл, хотя в данном контексте еще и сохраняет прежнее значение («в веселии и радости»); ср. ниже сочетание «законнаго брака» (из «Слова» Иоанна Златоуста) наряду с русским *женитва* («ино скорая женитва вѣдомая работа» — переработка одного из афоризмов «Пчелы»).

и по еи души сорокоустие и милостыню ис того давати — Отслужить заупокойную службу после смерти дочери «на помин души».

Глава 21

казни сына своего от юности его. . . — Следует выписка из «Слова» Иоанна Златоуста, образный смысл которой — «достучись до сердца (глубин) его!»

не смѣися игры творя къ нему вмалѣ — Призыв избегать веселья и смеха во время игр с маленькими отражает средневековые представления о смехе как греховном деле, искажающем реальные отношения в миру.

Василия Кесарѣиска поучение юношамъ — Извлеченный из Измарагда фрагмент сочинения «Како человеку подобаеть быти» с переработанным концом его (ср. Изборник 1076 г., л. 101 об.—

108 об.). Многие афоризмы этого произведения издавна использовались русскими писателями; ср., например, «Поучение Владимира Мономаха»: «При старых молчати, премудрых слушати, старѣишимъ покарятися, с точными и меншими любовь имѣти, без луки бесѣдующе. . .» (Лаврентьевская летопись 1377 г., л. 79).

Глава 22

како дѣтемъ отца и матерь любити — Вся 22-я глава представляет собой переработку соответствующей главы из Измарагда.

и лютою смертию и градцкою казнью до умретъ — Гражданское (т. е. нецерковное) наказание смертной казнью — в отличие от «торговой казни», т. е. наказания плетьми на рыночной площади.

возмѣтся нечестивый, да не видитъ славы Господня — Слова пророка Исайи, 26, 10: «Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, — будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа».

дѣломъ и словомъ угажаите родителемъ своимъ — «слово и дело» — типичное выражение средневековой литературы, которое стало и формулой судопроизводства; в Домострое распределение функций между государем и государыней «дома» также определяется этой формулой: слово — за хозяином, дело — за хозяйкой.

Глава 23

похвала мужемъ — Следует текст «Слова» Иоанна Златоуста «о добрых женах», во всей сложности его символики и языка; это «Слово» заимствовано из Измарагда, однако и оно, и его непосредственный источник (Притчи Соломоновы, XXX, 1—31) были широко известны и часто использовались в древнерусских компиляциях, ср.: «Слово о злыхъ селянъкахъ», вошедшее в состав Пролога, «Послание Якова к князю Борису» (начало XIII в.), Изборник 1076 г. (л. 180 об.—181), даже «Повесть временных лет» под 980 г.; причем давно замечено, что текст этого Слова в древнейшей русской летописи больше совпадает с текстом Домостроя, чем летописный с текстом, известным по Измарагду; по-видимому, это два разных перевода, хотя в Домострое уже устранены некоторые архаизмы языка и сам текст представлен полнее, чем в летописи. Многие афоризмы этого текста вообще стали пословицами, так что включение его в Домострой преследует все ту же цель напоминания о важных этических принципах посредством широко известных идиом.

«Положение женщины весьма плачевное. Они не верят в честь ни одной женщины, если она не живет взаперти дома и не находится под такой охраной, что никуда не выходит. Я хочу сказать, что они не признают женщину целомудренной в том случае, если она дает на себя смотреть посторонним или иностранцам. Заключенные же дома, они только прядут и сучат нитки, не имея никакого права или дела в хозяйстве. Все домашние работы делаются руками рабов. Всем, что задушено руками женщин, будь то курица или другое какое животное, они гнушаются как нечистым. У тех же, кто победнее, жены исполняют домашние работы и стряпают. Но если они хотят зарезать курицу, а мужья их и рабы случайно отсутствуют, то они стоят перед дверями, держа курицу или другое животное и нож, и усердно просят проходящих мужчин, чтобы те умертвили животное (Герберштейн, с. 73).

«Эта подчиненность супругу, кажется, по необходимости существует у русских, так как без нее не могло бы быть любви. Действительно, так как народу этому от рождения суждено рабски повиноваться, то отеческая власть одинаково сурова относительно слабого пола, дабы дочери приучались по примеру матерей исполнять приказания и дабы склонное к разврату сословие бабенок находилось в постоянном страхе, а мужья только такого рода суровым обращением успокаивали бы ту ревность, которую часто возбуждают в них дерзкие созерцатели красоты. Поэтому у них на первом месте, около кровати между другими предметами, необходимыми в хозяйстве, вешается и ременная плетка, называемая „дураком", и жены постоянно оказывают мужу почтение с притворно скромным видом, с опущенною головою и наполовину закрытыми очами, быстро исполняя все его приказания, так что по виду супруги скорее совершенно чужды друг другу, а не связаны брачными узами» (Рейтенфельс, с. 178). Напротив, Посошков, последовательно отражая общий взгляд Домостроя на отношение к женщине, говорит о необходимости отвращаться от женского общества, но ценить и уважать свою жену, ср.: «в содружии бо жен или девиц, хотя и не хотя, впадеши в блуд ⟨. . .⟩ и аще коя жена или девица прижав тя поцелует,

то ты беги от нее, яко от ядовитого змея, дабы не прельстила тебя на блуд» (с. 10; этому вопросу автор посвящает много глав своего труда); с другой стороны: «а без совета, наипаче без женинного, отнюд ничего не твори ⟨. . .⟩ и посему, аще кто будет жену ничтожить и претворять ю в рабий образ, и той будет Богу противно чинити: Бог ее нарек помощницею, а не работницею (т. е. рабой. — *В. К.*), и не простою помощницею, но подобною. И сего ради аще у кого случится жена и малосмысленна, обаче ради повиновения словесем божиим подобает с нею советовати» (с. 57).

сядетъ з заемными — Ошибочно вместо *з знаемыми.*

хвала и честь — Типичное выражение, своим двуединством выражающее взаимные отношения между мужем (ему хвала) и женой (ей — честь); это книжный эквивалент народной формулы «честь и слава», которая также аналитически представляла взаимные отношения сюзерена (ему слава) и вассала (ему — честь).

якож благочестивая царица Феодора — Жена византийского императора Феофила (829—842 гг.) и мать Михаила IV (842—867 гг.), родом армянка из Пафлагонии. Образец супруги и христианской царицы, заступницы и спасительницы, она была защитницей почитателей икон, благодаря которой в 813 г. и было покончено с иконоборчеством в Византии. В угоду ей отцы Вселенского собора не прокляли ее умершего мужа, гонителя икон.

Глава 24

всякое рукодѣлие и мастерство — Восхищение мастерством русских ремесленников сквозит во всех описаниях средневековой Московии: «Работа изумительная, — жаль, что люди с такими руками тленны!» (Павел Алеппский, кн. X, гл. 10). Подобные замечания об усидчивости и старательности русских мастеров, о тонкости их работы см.: Рейтенфельс, с. 136; де Бруин, с. 70, и пр. О необходимости всемерно развивать ремесла и о трудностях этого в русских условиях много говорит Крижанич (с. 405—406 и др.). Русские ремесленники вообще «очень восприимчивы, умеют подражать тому, что видят у немцев, и действительно в немного лет высмотрели и переняли у них многое» (Олеарий, с. 207), и это несмотря на особую «скрытность немцев». Нужно иметь в виду, что *дѣло* всегда воспринималось как основное занятие человека, дающее ему и нравственное удовлетворение — в отличие от *труда* («усталости и страдания») или *работы* (рабство, рабский подневольный труд). В данном случае опять-таки употреблена сдвоенная формула: слово *мастерство* относится к мужчине, *рукодѣлие* — к женщине.

рукодельник — Обозначение специалиста; в те времена — как ремесленник вообще.

Достойно есть проговорити — «Достойно есть» — молитва Богородице.

да молитву Иисусову проговоря — См. коммент. на с. 315 — с добавлением, вынесенным из монастырского обихода: «господи, благослови, отче».

толке врагу и его слугамъ — здесь имеется в виду сатана; ср. обычную для древнерусских памятников тавтологию-глоссу в главе 26: «горѣ мне вси есмы прелщаеми от общего врага-диявола»; все подобные формулы вынесены каждая из своего особого источника и в тексте Домостроя остались непереработанными как общепонятные; ср. в конце 38-й главы в тексте «из Патерика»: «и зависть вражия объятъ старца. . .».

Глава 25

со всякими управа безъ волокиты — Обычное для деловых текстов выражение, использованное (с изменением формы слова) и Сильвестром в его послании к сыну (заключительная часть II редакции).

неназаниемъ — Ошибочно вместо *ненаказаниемъ.*

по дѣлом своим приимете — Типичное выражение, заимствованное из Евангелия от Луки (23, 41, и др.), ср. современное наречие поделом.

Глава 26

каковы люди держати — С комментарием и добавлениями излагается «Слово» Иоанна Златоуста «Како имѣти челядь» по тексту Измарагда. В этой и последующих главках использованы и другие «Слова» Иоанна Златоуста (например, «Слово о посте»), извлеченные из Златой Чепи или из Измарагда: «Аще кто слуг держить», «Каковы люди держати и како о них промышляти», и пр.

а не воръ бы былъ ∽ не тать — Слово *воръ*, многозначное по смыслу, сохраняло еще и старое свое значение (от *вьрати* 'прельстить'), т. е. обозначало лжеца, лгуна, совратителя, обманщика, но в данном контексте, как это нередко в Домострое, может уже означать и того, кто крадет; ср. ниже: «не кралъ бы, ни солгал» — оба преступления по традиции поданы как равноправные и сходные.

елици суть подъ игомъ раби, своя господы всякои чти достоины да творять — Слова апостола Павла в I послании Тимофею (6, 2).

имущихъ вѣрны господы — Ошибочно вместо *имущии же вѣрныхъ господин(и?)*.

рабомъ своимъ господемъ повиноватися — Слова апостола Павла в послании Титу (2, 9—10): «Рабов увещевай повиноваться своим господам, угождать им во всем, не прекословить, не красть, но оказывать всю добрую верность, дабы они во всем были украшением учению Спасителя нашего Бога».

твоимъ жалованиемъ, жалованиемъ ∽ пожалуеши (ср. ниже: *жити* ⟨...⟩ *по государьскому жалованию*, и пр.) — Жалованием называлось единовременное пожалование феодала («государя») за службу.

честенъ бракъ и ложе нескверно... — Слова апостола Павла в послании евреям (13, 4): «Брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог».

имуще пищу и одѣяние, сими доволни будите — Слова апостола Павла в I послании Тимофею (6, 8): «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем».

и многихъ слышахъ отъ бабъ потворены (в других списках «отъ бабъ потворныхъ») — Имеется в виду замужняя, чаще — пожилая женщина, занимающаяся знахарством, сводничеством и колдовством; от *потворити* — 'напускать (порчу, потворствовать, чаровать)'. В быту воспринималась как потатчица самым низменным страстям человека (особенно женщины), преследовалась церковью (аналог западноевропейской «ведьмы»); иногда слово употребляется и без определения, как термин, ср. в главе 37: «ни бабы, ни волхвы никакож во дворъ не приходили».

и азъ кунки иду — Обычная для Домостроя игра слов, основанная на многозначности термина, не всегда понятного позднейшим переписчикам (в некоторых списках *кумка* вместо *кунка*). Происходя от слова *куна* 'ласка', обозначавшего животное, мех которого высоко ценился и на севере ходил вместо денежных единиц (ср. многие записи в берестяных новгородских грамотах начиная с XI в.), слово *кунка* стало обозначать и молоденьких девушек и вообще, по мнению исследователей, было «местным новгородским ласкательным названьем» (Некрасов, с. 153), но все более сужаясь в значениях, стало обозначать — по мнению И. С. Некрасова, «ловкость в обмане мужей», а на самом деле — «женский половой орган» (Словарь русских народных говоров. Л., 1980. Вып. 16. С. 93). Трудность при переводе древнерусского текста и возникает от необходимости передать все эти значения, одновременно присутствующие в слове, которые в данном контексте сводни обращают к молодым женщинам.

и говорити и на рѣкѣ и въ сречю — Ср. выше: «вѣрити в срѣчю»; разговорное слово *срѣча* противопоставлено книжному *сретение*; *среча* — нежелательная встреча (ср. высказывание Посошкова на с. 312).

блаженная Феодора Александрѣиская — Мученица Феодора пострадала при Диоклетиане в 304 г. За нежелание отречься от Христа как невеста Христова отдана на поругание солдат; один из них, по имени Дидим, желая спасти Феодору, обменялся с нею одеждами, и, когда это открылось, Феодора вернулась, чтобы принять смерть со своим спасителем; память празднуется 27 мая.

разумѣвает въ прикрытыхѣ словъ — Намек на символическое значение излагаемых здесь истин.

но преди поидемъ — Новое для средневековой литературы выражение «пойдем вперед» — а не «вернемся на преднее» (см. коммент. на с. 368 к выражению: *но на предлежащее поидемъ...*).

ему ж много дано, множая просятъ отъ него... — Распространенный парафраз по тексту Евангелия от Луки (12, 48): «И от всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверено, с того больше взыщут».

Глава 28

О неправедномъ житии — Иногда данная глава называется еще «О праведном житии»; следуют заимствованные из древнееврейских памятников афоризмы, которые сохранились в составе греческих сборников афоризмов, переведенных на Руси (на Руси известны и в составе древних Паремийников).

молода человека во всемъ изобидитъ — Частое в Домострое выражение, которое в XVI в. обозначало имущественно небогатого, но свободного человека.

скоръ Господь на милость Свою — Буквально такого выражения в Писании нет, ср., однако, близкие по смыслу: «Богъ богатъ милостью» (Послание апостола Павла ефесянам, 2, 4); «да будет скор на слышание» (Послание апостола Иакова, 1, 19), и пр. Для Домостроя характерно употребление слова *милость* в сочетании со словами *истина* или *жизнь* («милость и истина», «жизнь и истина»), что важно, учитывая распространенность сдвоенных выражений, раскрывающих ключевую для памятника идею.

Глава 33

како домъ свои добрѣ устроити — Типичное сочетание, которое оправдывает название памятника — *Домо-строи*. Необходимо отметить, что слово *домъ* метонимически многозначно — одновременно оно обозначает и здание, и живущих в нем, и общее хозяйство, материально оправдывающее существование семьи («чада и домочадцы»). Собственно жилое здание называлось *избой* — до XVI в. только это слово обозначало отапливаемое помещение. *Дворъ*, о котором также много говорится в Домострое, состоял из жилых и хозяйственных помещений, это: изба, горница, светлица, комната, задец, повалуша, жилой подклет, пристен, а также: сени (мост), чердак, клеть, крыльцо, поварня, баня (мыльня), припередок (предбанник), клеть, чулан, амбар, сарай, житница, конюшня, хлев, лавка, подызбица, подсенье, сенник, гумно, овин и пр. Специфическое назначение каждого помещения было хорошо понятно современникам, поэтому в Домострое на этот счет не содержится никаких пояснений. Например, светлица — специальное светлое, но неотапливаемое помещение со многими окнами (желательно — со всех сторон света), предназначенное для выполнения тонких женских работ (вышивание и пр.). Второй особенностью Домостроя в именовании различных помещений является упоминание только ритуально важных из них и обязательно связанных именно с данным, описываемым здесь процессом. Интересно проследить упоминания этих помещений в тексте, последовательность которых укладывается в иерархию, совершенно не совпадающую с важностью тех или иных помещений в хозяйственной деятельности, а некоторые названия намеренно устраняются из Домостроя как не имеющие художественной ценности.

рукольюю — Ошибочно вместо *рукоделью.*

хлѣбы ꙇ испечи квасны и бухоны — Отсюда позже и слово *буханка*; это первое употребление слова, которое возводят к польскому bochenek 'белый хлеб'.

и дозирати какъ рубахи красные моютъ (ср. и ниже: «рубашки красные», «а бѣлое и красное» и пр.) — *Белое* (т. е. белье) — нижнее, *красное* (т. е. крашеное) — верхнее платье.

и скатерти, и убрусы, и ширинки, и утиралники — Неоднократно упоминаются в тексте Домостроя; *убрус* — тонкое полотно, полотенце; *ширинка* — женский носовой или шейный платок, расшитый, иногда с кисточками.

из межситки — Простая мука, остающаяся после промалывания пшеничных зерен.

тѣ государыни добрые и домоводици (ср. и ниже: «а добрая жена домовитая» и пр.) — Характерное, только в Домострое отмеченное слово *домоводица* семантически представляет собой совмещение книжного *домовитець* (*домовитый*) и нового для XVI в. оборота «домъ водити» (т. е. поддерживать в доме порядок); как женская ипостась общего семейного «дела», это выражение противопоставлено сочетанию «домъ строити», которое относится к мужчине, хозяину дома.

или поставъ ткати, или золотное и шолковое пяличное дѣло — Перечисляются орудия женского рукоделия: *пóстав* — ткацкий стан (*крóсна*), на котором ткут законченный (цельный) кусок сукна или холста; это типичный для Домостроя пример совпадения смысла (здесь и орудие, и материал, и результат работы); *пяльцы* — рамка для натягивания ткани, по которой шьют или вышивают (золотом или шелками).

и тафты, и камки отмѣрити — Тонкие шелковые ткани, привезенные с Востока, но тафта гладкая, а камка — узорная ткань.

изреби — Ошибочно вместо *изгреби.*

а изгреби и пачеси на себя — Вычески кудели, остающиеся после обработки льна.

Глава 34

полотенъ и усчинъ и холъстовъ — *Усчина* — грубое полотно.

на лѣтники, и на кафтаны, и на сарафаны, и на терлики, и на шубы поволоки — *Лѣтник* — легкая женская одежда, которую носили под верхним платьем; *сарафан* — длинная нарядная

мужская одежда, которая как раз после XVI в. вошла и в женский гардероб — длинная, почти до полу, надеваемая поверх рубахи домашняя одежда (*шушун*); *терлик* — род кафтана до пят, с короткими рукавами и с перехватом в талии, с застежкой на груди; женская *шубка* покроем напоминала сорочку до пят без разреза иа полы, парадная шубка обшивалась украшающими ее большими пуговицами; *приволока* (как собирательное название) — богатый праздничный наряд.

Описывая поражавшую их одежду московитов, иностранные наблюдатели подчеркивали, что верхнее платье (охабень, шуба и пр.) — обычно красного цвета, а нижнее — белого (также и дорожная шапка, которая должна быть белой, см.: Флетчер, с. 126); в других сообщениях — верхняя одежда красного, зеленого, черного бархата или желтого шелка (Павел Алеппский, кн. VI, гл. 5). «Для одежд они употребляют всякого рода материи, как шерстяные, так и шелковые, какого бы цвета они ни были, кроме черного, так как они вообще избегают черных и пестрых одеяний, предоставляя — первые монахам, а вторые телохранителям царя и персам ⟨. . .⟩ Впрочем, в одежде русских нет ни манжет, ни лент, хотя на ней тем не менее много драгоценного» (Рейтенфельс, с. 150). «Печаль выражается у русских изорванною одеждою черного цвета» (Рейтенфельс, с. 179). Парадное одеяние русских подробно описано Флетчером (с. 126—127). Ср. мнение Юрия Крижанича: «Если бы кто-нибудь нарочно и намеренно захотел придумать дурную и ни на что не годную, некрасивую, дорогую, непрочную, смешную и ни в какой мере не подходящую для этой нашей страны одежду, не мог бы он придумать ничего иного, нежели то, что носят ныне на Руси» (с. 475). «Одежда должна быть легкой, чтобы не мешала и не стесняла движений тела. Немецкие сапоги своей шириной мешают ходьбе. А русские платья и рукава из-за узости так стягивают руки, что человек с трудом может умыть лицо и с трудом одеться и не может ни бегать, ни удобно сидеть на коне, раздвинув ноги, а торчит, словно пень к седлу привязан» (с. 471).

обрѣски, камчятые и тафтяные — Лоскуты тонкой шелковой ткани (из камки и тафты).

и торочки и спорки — Отделочный материал при шитье: *торочки* — выпушка, кайма (оторочка), *спорки* (*поротье*) — распоротые части одежды, тряпье.

Глава 35

и зугъ, и кушачно, и зенденинное — *Зугъ* (испорчено, вместо *зуфь?*) — шерстяная восточная ткань вроде камлота (заимствовано из арабского, в котором обозначало бумазею); *зенденная* — шелковая ткань, которая изготовлялась в мастерских под Бухарой.

и армячное, и сермячное — *Армяк* — суровая ткань из верблюжьей шерсти, из которой шились халаты, а затем и широкие простые кафтаны; *сермяга* — грубое сукно.

и каптуръ, шапка, и ногавицы — *Каптур* — меховой зимний головной убор у замужних женщин и особенно у вдов, закрывал голову и по сторонам лицо и плечи (более поздняя форма слова — *капор*); *ногавицами* назывались и узкие брюки, и род обуви, сшитой наподобие голенищ: «сапоги, или котурны, которыми прикрываются ноги и голени лишь до колен, снабжены у них более высокими, нежели у поляков, каблуками, обитыми железом, причем они красят их то в зеленый, то в голубой, то в красный, то в черный цвета» (Рейтенфельс, с. 150).

на саадакъ, и на седло и ометюкъ — *Саадак* — расшитый чехол для лук и стрел; *ометюк* — обметанный край платья или покрывала.

а коли лучитца какое платно кроити — Раскрой, вид и качество одежды определялись социальным рангом человека, поэтому вплоть до петровских времен справедливым считалось держать детей в старой, ношеной одежде, ср.: «И такова ради охранения надлежит до самые женитьбы водить детей в одеждах не уборных и не красных» (Посошков, с. 46). О процессе шитья Коллинс (с. 21) пишет: «Они шьют, обратя к себе иглу острием, и продевают ее средним пальцем, а потому должны быть плохими портными».

Глава 36

скрута женння, сажение и мониста (или *крута*) — Набор нарядной одежды, обычно женской; слово *ожерелье* (от *жерло* — горло) обозначало пристяжной вышитый стоячий воротник рубахи или зипуна; *саженье* могло быть и на богатом ожерелье — на атласе или шелке (которые пришивали на картон), ожерелье крепилось к платью с помощью *мутовоза* (Забелин, с. 617, 619).

Глава 37

а в горници, и в комнатѣ, и в сѣнехъ — Разные помещения в доме: *горница* — комната на чердаке (от *горѣ* 'вверх'); «собственно комната была фактически кабинетом» (Рабинович, с. 81); *сени* — крытая галерея (парадная терраса) верхнего — второго — этажа дома с XI по XVI в. (Рабинович, с. 22, 37).

по грядкамъ ~ и въ коробьяхъ — *Грядками* назывались в домашнем быту полки вдоль стен над лавками; *коробья* — разного вида сундуки с замками и под печатью (Забелин, с. 656).

Глава 38

дукы — Ошибочно вместо *куды*.

А пошлешь съ слугою х кому ѣству или питие — Обычай пересылаться кушаньями из дома в дом, особенно холодными закусками, пирогами и всяким «хлебенным», особенно изумлял иностранцев, посетивших Московию и также ежедневно получавших подобным образом пищу с царского стола; см. Павел Алеппский, кн. X, гл. 10; Корб, с. 53—54; Рейтенфельс, с. 155 (см. коммент. к с. 368); сложный ритуал дарений и отдариваний описывает и Котошихин (с. 16—21).

вѣжливо колпакъ соимя — «Сени домов достаточно просторны и высоки, а двери жилищ низки, так что всякий входящий должен согнуться и наклониться» (Герберштейн, с. 86; ср. Павел Алеппский, кн. XII, гл. 15). «Головным убором его служил так называемый у них колпак. Этот колпак с обеих сторон и сзади и спереди имел как бы ожерелья, из которых золотые пластинки направлялись ввысь, наподобие перьев, и, сгибаясь, развевались вверх и вниз» (Герберштейн, с. 209). «Колпак — это покрышка головы, которую берут с собою в дорогу» (Рейтенфельс, с. 125).

или у избы, или у кѣльи — В древнерусском быту так назывались разные типы жилых построек, не обязательно сельских или монастырских; различались разным числом комнат, но совпадали тем, что отапливались (или не отапливались) в зимнее время.

носъ высморкати да и выкашлятца — Естественность домашнего обихода требовала особой осмотрительности в поведении на людях, и не всегда это удавалось; Олеарий (с. 188) заметил, что искать у русских большой вежливости и добрых нравов нечего: и те и другие не очень-то заметны. «Они не стесняются во всеуслышание и так, чтобы было заметно всем, проявлять действие пищи после еды и кверху и книзу. Так как они едят много чесноку и луку, то непривычному довольно трудно находиться в их присутствии. Они потягивались и рыгали — может быть, против воли этих добрых людей — и на предшествовавших тайных аудиенциях с нами». Последующие наблюдатели считали нужным распространять подобную характеристику: «Скромность украшение всех возрастов — до того мало свойственна русским, что они, вернее, ее совершенно не знают. Вежливого и изящного обращения у них нет совсем: они не считают даже неприличным говорить грубо, икать, рыгать и совершать еще кое-что иное, более гнусное, во время торжественных собраний. А если случайно иностранцы начнут смеяться над ними за это, то стыд не вызывает у них никакой краски честной и строгой благопристойности. За столом они, следуя обычаю предков и нисколько не заботясь о том, что выходит за пределы пристойности, хватают пищу с блюда пальцами, опираясь на локти, пользуются постоянно на пирах грязнейшею посудой, не употребляют ни салфеток, ни тарелок, засыпают среди обеда между едою. Они обязательно предаются послеобеденному сну, к которому склоняет их не столько потребность в сне, климат или обилие работы, сколько лень и пьянство ⟨. . .⟩» (Рейтенфельс, с. 147). Существует много описаний подобного же поведения за столом и западноевропейских современников московитов.

а толке аминя не отдадутъ — Т. е. произнесут заключительного слова к молитве — «аминь», указывающего на то, что молитва входящего услышана и можно приступить к делу.

вьмалѣ вѣренъ бѣ, надо многѣмъ поставленъ будеши — Из притчи о таланте и рабе по Евангелию от Матфея (25, 21).

отъ старчества — Так назывался систематизированный сборник рассказов о подвижнической жизни монахов в монастырях и скитах. На Руси были известны многие Патерики, переведенные на славянский язык. Особой популярностью пользовался и Киево-Печерский патерик, составленный в Киеве в начале XIII в.

не назанной — Ошибочно вместо *не наказанной*.

и онъ [слуга] на подворье вся нелѣпая сказываетъ — Подворьем называлась вся совокупность построек во дворе и все живущие там — т. е. «резиденция».

за скудость ума погибаютъ — Типичное выражение средневековой литературы, выражает

пренебрежение к «умникам», которые желают обходиться в делах без божьего благословения; заимствовано первоначально из переводных текстов («скудоту ума»).

аще алчетъ недругъ твои, ухлѣби его, аще жажетъ, напои его... — Слова из Притч Соломоновых (25, 22—23), использованные и апостолом Павлом в Послании римлянам (12, 20).

Глава 39

Перегориже — Ошибочно вместо *переговорите.*

невѣдаю ∽того ∽ и незнаю — Обычное выражение, уклончиво отрицающее знакомство с обстоятельствами дела: «⟨...⟩ ибо московиты все, от больших до малых, имеют пятый темперамент, а именно коварство: ни одному чужеземцу ни о каком предмете ничего не сообщают, ни хорошего, ни дурного ⟨...⟩ и никто из них ничего не говорил, кроме слова „не знаем", даже дети ⟨...⟩ Какая это великая строгость!» (Павел Алеппский, кн. VI, гл. 14).

безсмѣлную брагу — Ошибочно вместо *безхмѣлную.*

Глава 40

не с холопомъ, ни с рабою — Обычное выражение деловых текстов эпохи средневековья: мужчина — *холоп*, женщина — *раба*, в обоих случаях речь идет о лично зависимом человеке.

человекъ сверстнои кому приказано (ниже такой человек назван «кто вѣренъ» — *Сверстный* буквально значит 'назначенный', «подверстанный» под данное дело, способный его исполнить.

а завтрокати мужу и женъ отнюдѣ непригож — Ср. рекомендацию И. Посошкова (с. 49): «И рано ясти не изваживайся, понеже и раннее ядение болезнь человеку наносит и внутренняя вредится, и того ради тот человек совершенного своего веку уже не доживет. И еще восхощеши обыкновенныя ти яди или и питие изменити, но ты изменяй помалу, дабы и здоровия своего не повредити и безвремянно бы не умерети».

Глава 41

извляти — Ошибочно вместо *изваляти.*

Глава 42

и ночвы, и квашни, и корыта ∽ и кувшины, и корчаги... — Перечисляется обиходная посуда, служащая для хранения и приготовления пищи и напитков; ср. ниже: *крошни* — плетеные из прутьев короба, предназначенные для хранения продуктов питания; *ночвы* — отлогие лотки. «У них мало утвари, и она состоит из грязных горшков, мисок, деревянных плошек, кувшинов, оловянных чарок для водки и кубков, которые почти никогда не бывают чистыми» (Стрейс, с. 162). «В общем они живут плохо и у них немного денег уходит на хозяйство ⟨...⟩ Не привыкли они также прилагать много труда к чистке и полировке своей посуды» (следует описание грязной посуды даже на царских приемах; Олеарий, с. 202).

и всякои рупосъ прибирати — Здесь хлам, отрепье, мусор; слово связано с финским rupa 'сметье, грязь'; употребление слова — одно из доказательств новгородского происхождения данной части текста; в некоторых комментариях рупосом называют плотничьи принадлежности, но это недоразумение, основанное на неправильном чтении Домостроя.

Глава 43

у приезждего ли гостя ∽ или у домашнего торгового человека (выше — *купчинѣ*) — Гости и купцы постоянно различаются в Домострое: гостями назывались купцы I статьи, все остальные — торговые люди (Котошихин, с. 145). Известно, что важное положение занимали в древнерусском обществе торговые гости, иногда они исполняли посольские и другие функции, прямым образом не связанные с торговлей; среди них было много доверенных людей из числа иностранных купцов. «Торговля московитов деспотичная, торговля сытых людей, ибо от них не требуется издержек, не

взимается с них ни податей, ни каких-либо поборов. Говорят они мало, как франки (т. е. не торгуются. — *В. К.*), а если мы начинали с ним торговаться и давали меньше назначенных им денег, он сердился и не уступал за назначенную им цену; если же мы возвращались к нему, то бывало еще хуже», причем у всех купцов всегда одна и та же цена — «это приводило нас в изумление!» (Павел Алеппский, кн. X, гл. 1); о жуликоватости московских купцов, падкости их на наживу см.: Олеарий, с. 206; Герберштейн, с. 91—92; Флетчер, с. 14; Рейтенфельс, с. 134; Стрейс, с. 164, и пр. С другой стороны, полагая, что в общественной жизни «торговцы нужны меньше всех», Юрий Крижанич в тех же самых торгашеских пороках обвиняет иностранных купцов (с. 561, 378—390). «Мы — расточители и кутилы и не ведем счета приходу и расходу, а раскидываем деньги свои даром; они — скупы, жадны, все объяты корыстью. Днем и ночью заботятся лишь, как бы наполнить свои мешки, а наши пиры и угощения осмеивают» (Крижанич, с. 495). О необходимости честной торговли говорит и И. Посошков (с. 17): «И товаров своих плохих не называй добрыми, и закрасы в товарех своих ни малыя не чини, но каков есть, таков бы и был». «При этом странно, что хотя на обман они не смотрят как на дело совести, а лишь ценят его как умный и похвальный поступок, тем не менее многие из них полагают, что грех не отдать лишек человеку, который при платеже денег по ошибке уплатит слишком много. Они говорят, что в данном случае деньги даются по незнанию и против воли и что принятие их было бы кражею» (Олеарий, с. 181). О новгородцах см. специальное указание Герберштейна (с. 119—120): «Народ там был обходительным и честным, но ныне является весьма испорченным; вне сомнения, это произошло от московской заразы, которую туда завезли с собою заезжие московиты».

Глава 44

а тафты косяк, а сукна поставъ, или розныхъ поставцевъ — Меры хранения целых штук ткани: кусок штучного товара в рулоне (*косяк*) или отдельный кусок ткани, одна заправка в ткацком стане (*постав*).

и мѣрники, и скалы, и дубник, и лубье — *Мерник* — сосуд для измерения объема жидкостей (обычно в них сытили меды), *скалы, скалва* — весы, *лубье* — тонкая дранка (*дор* — грубая дранка), *дубник* — дубовая кора, необходимая для разных хозяйственных работ.

жену — Ошибочно вместо *нужу*.

Глава 45

осетрину на провосъ — Ошибочно вместо *провѣсъ*.

сизовую — Ошибочно вместо *сиговую*.

у промышленного мужа, и у промышленые жены — Имеется в виду 'заботливый, предусмотрительный' (хозяин) — в соответствии с исконным значением слова *промысел* (*промысел в русском произношении). Этот термин стал поводом для создания теории «торгового капитализма» в* XVI в.; это «производство на скупщика — та ранняя форма промышленного капитализма, которая составляет теперь основу так называемых „кустарных промыслов"» (*Покровский М. Н.* Очерк истории русской культуры. М., 1915. Т. 1. С. 108). Подобных — ошибочных — заключений много сделано на основе не совсем понятного текста Домостроя. Хотя в нем и имеется уже термин *промысл* (в гл. 41-й испорченное место: «по своему обиходу смотря и по промыслу, и по рукодѣлью»), он почти наверное представляет собою позднейшую глоссу к слову *рукодѣлье*; в соответствующем месте книги Николая Рея словам «промышьленово мужа», «промышьленой жены» соответствуют opržątny и roztropny człowiek, т. е. заботливый, расторопный человек.

присти — Ошибочно вместо *припасти*.

потиралце — полотенце.

Глава 46

всякие пироги и плины, и соцни и трубици дѣлаетъ <..> *и зобанец, и кундупци...* — *Плины* — ошибочно вместо *блины*, *соцни* — сочни, тонкие пресные лепешки из муки, начиненные кашей или творогом; *зобанец* — жидкая гороховая похлебка, *кундупци*, точнее *кундумцы* — вареники из говядины с подливкой. Олеарий (с. 203) с удивлением описывал русские пироги с начинкой: «их было более двадцати сортов: подовые, блинчатые, пряженые (т. е. жареные), соленые, кислые, сладкие и с самой различной начинкой, подчас заменявшей целый обед».

и хохолковые, и из вандышевъ (ср. и далее: «вандыши и хохолки») — *Вандыш*, т. е. снеток; сушеная рыбка *хохоль, хохлики, хохолковые* — народное русское название мелкого ерша, обычно сушеного, из которого готовилась особенно вкусная уха; вообще — всякая мелкая рыбешка, которую продавали не на вес, а мерками.

и всякои снѣтъ — Снеток, т. е. сушеная рыбка вандыш, из которых особенно высоко ценился псковский снеток; в некоторых комментариях к Домострою *снѣтъ* объясняется как «все съестное», что ошибочно.

и левашники — Сдобные пирожки овальной формы с ягодами или с вареньем.

Глава 47

ни въ чемъ меженина не иметь — Т. е. недостатка, в данном случае недостатка хлеба, возникавшего в результате засухи или неурожая.

Глава 48

пиказано — Ошибочно вместо *приказано*.

перегъ — ошибочно вместо *берегъ*.

борщу насѣяти, где кропива ростетъ — Борщевник (Heracleum), стебли которого поедали сырыми, никакого отношения к современному овощному блюду не имеет.

и строителя виноградъ благословятъ — Вторжение книжной формулы в разговорную речь (говорится о работах в огороде, т. е. «винограде») как переход к последующему описанию: первины урожая необходимо нести в церковь. То же ср. и в конце главы 48: «и благословен дом его будет и виноград и село его, и нива и пажит, и скоты и всяко животно» — выражение, в котором (опять-таки попарно) соединены однозначные разговорные и книжные формы (что вообще характерно для стиля Домостроя). Реального различия между селом и виноградом, пажитью и нивой, скотиной и животным нет.

Глава 49

обычное пивце ∽ мартовское пивце — См. «Забытые слова столового обихода».

Глава 50

дружжы — Ошибочно вместо *дрожжи* (ср. в главе 52: *дрожди*).

Глава 51

у всякихъ приспешниковъ — Т. е. у тех, кто готовит *приспѣхи* — стряпню, варку.

тагана, и решотки, и чюмичи, и корци∼и извары — Сосуды для приготовления пищи и напитков: *таган* — железная с ножками подставка под кухонную посуду; *чюмички* — кухонные ковши с длинной ручкой; *корци* — ковши, выдолбленные из дерева, служили мерой жита; *извары (звары)* — специальные сосуды (ушаты) для приготовления напитков.

Глава 53

и пласти — Пластовые куски рыбы, вычищенные и сушеные.

Глава 54

и вина фрясские и горячие — Т. е. крепкие, горячительные, например водка; *фряские*, т. е. фряжские — франкские, «латинского» происхождения, шире — всякие заморские (виноградные) вина.

сочнено — Ошибочно вместо *сочтено.*

и сыченая перевара — Пиво и мед домашнего изготовления.

Глава 55

и полсти, и япанчи... — Следует перечень некоторых видов верхней дорожной одежды, конской сбруи и пр.: *япанча* (во II редакции текста *епанча*) — накидка, широкий плащ, длинное верхнее платье без рукавов; *кебеняк* (*кобеня*) — верхний мужской плащ с капюшоном и длинными рукавами, как и япанча — суконный; *рукавицы* — своего рода дорожные муфты (поэтому собственно рукавицы назывались «рукавки перщаты»; ср. Забелин, с. 645); *медведно* — выделанные медвежьи шкуры, служащие полстью в санях; *луки* и *стрѣлы* — имеется в виду саадак с луками и стрелами (во II редакции *саадакъ*); *морхи* — бархатные кисти на переносье у лошади, часть нарядной сбруи; *лысина* — конский налобник; *похва* — подхвостник у лошади; *миндери* — тюфяки, набитые мочалом или волосом подушки; *мехи дымчатые* — мешки, пошитые из выделанных на пару́ и в дыме шкур (особенно поэтому мягких).

иное по спицамъ — Т. е. по деревянным гвоздям в стене.

перечь — Ошибочно вместо *беречь.*

одры страдные — Рабочие повозки со скамьями.

возъ, каптана, колымага — *Каптан* — зимний крытый возок; *колымага* — закрытый возок шатрового типа с кожаными шторами.

или уторы передѣлати — Нарезка внутренней поверхности деревянного сосуда у того края, где ребром вставляется дно.

и вѣчка — Медная кастрюля (от *вѣко* — лохань).

Глава 56

В сѣнницахъ сѣно — Сушило, которое обычно располагалось на амбаре.

и драници, и усѣчки — Тонкие дощечки, сколотые с дерева (дранка), и отрезки досок, оставшиеся после произведения работ.

Глава 57

плюсенье — Т. е. грязное, заброшенное (всякая «дрянь»).

кислыхъ штей — Шипучий квас, был в ходу еще в прошлом веке, заменял ситро; иногда в кислые щи добавляли сушеные овощи или рыбу.

Глава 58

и в клетехъ — Хранилище различного домашнего имущества, кладовая комната возле жилых помещений дома.

Глава 61

надъ челомъ былъ искренокъ — Выемка на печи, служившая для хранения сухой растопки и кресала для разжигания огня.

Глава 62

в распраже — Ошибочно вместо *в росплаже.*
или росту напередъ не уплачивать — *Рост* — процент за денежную ссуду (отсюда ростовщик).

Глава 63

и дорогое и дорогое — Ошибочно вместо *и дорогое и дешевое.*
а худому гроза — На этом месте кончается текст XVI в.; последующие записи сделаны в рукописи другим почерком.
исморченъ — Ошибочно вместо *испорченъ.*

Глава 64

мясоед — Время, когда православная церковь разрешает есть мясные и молочные блюда. Здесь перечисляются только ритуально важные блюда, не каждому еще и доступные по цене и редкости; это перечни дозволенных на время поста блюд, из которых можно выбрать доступное. Впрочем, сохранились сведения и о невоздержании в еде, свойственном богатым московским домам (Рейтенфельс, с. 145—146); иначе Щербатов (с. 9—10): «Хотя блюда были многочисленны, но они все состояли из простых вещей». То же отмечают другие наблюдатели: «Домашняя жизнь их представляет более обилия, чем утонченности» (Иовий, с. 271); все московиты «питаются очень простою пищею»: рыба, свинина, молоко и икра как самая обычная еда, причем разные блюда приготовляют в одном и том же горшке; сливочному маслу предпочитают постное (льняное и ореховое); телятину не едят, «такое же отвращение, доходящее до тошноты, питают они и к зайцам, ракам, голубям ⟨. . .⟩ Бедные люди скорее умеряют, нежели утоляют голод хлебом, который ими печется трех родов — из пшеницы, ржи и ячменя, — и водою, либо похлебкой из изрубленной капусты, либо жидкою кашей из овсяной муки, подобно ирландцам и шотландцам. Многие с жадностью пьют рыбный рассол, если как-нибудь его раздобудут, или макают в него хлеб, а уж если им достанется немного хотя бы и протухшего сала, то они считают себя воистину блаженными. . .» (Рейтенфельс, с. 154—155). «Если же русские поставят на стол в трех больших сосудах соль, перец и уксус, то считают, что живут уже на широкую ногу». О типичной еде простых людей см.: Семенова, с. 221—223. Наоборот, богатые едят много и часто, иноземцы со вкусом описывают их стол, виды дичи, мяса и рыбы; см.: Олеарий, с. 203; Флетчер, с. 14—16; Герберштейн, с. 207—208; Рейтенфельс, с. 145—146, 191; Стрейс, с. 161—163; де Бруин, с. 29, и пр., а также: Расходная книга Патриаршего приказа кушаньям патриарху Адриану. СПб., 1890.

лебеди — Ритуальное блюдо, которое следует «порушить» (Флетчер, с. 24); любопытно, что в перечне блюд очень часто упоминается мясо животных, по мнению иностранцев «поганых для русских». Олеарий (с. 203) заметил, что в торжественном — мужском — застолье прежде подают «водку, которую они всегда пьют в начале обеда, а затем жареных лебедей — первое блюдо в начале стола»; ср. ниже, в «Чине свадебном»: «и понесут в столы напред лебедь».

смолочи заячьи — Вымя; в позднейших источниках так называется обычно коровье вымя.

сандрикъ — Можжевеловая смола.

сморчки — Единственные свежие грибы, которые могли быть в весенний мясоед.

двои щи — Щи — это вообще похлебка, всякий суп с приправами (двойные, тройные и т. д.), но не мясные и не рыбные, не из дичи (отвар из дичи, мяса или рыбы назывался *ухой*).

ѣству подаютъ рыбную — Любовь русских к сушеным, вяленым, соленым рыбе и мясу поражала иностранцев (ср.: Корб, с. 153—154; Коллинс, с. 24; Контарини, с. 109—110); «они наслаждаются, поедая грубые блюда и вонючую рыбу» (Дженкинсон, с. 79), «соленую рыбу в России потребляют больше мяса» (Олеарий, с. 265), любят селедочный рассол и всякую «вонючую рыбу» (Ченслер, с. 64), «от нее на рынках стоит такой странный запах» (Стрейс, с. 163); ср. рассказ о том, как на приеме в Голландии русский посланник всему угощению предпочел копченого палтуса, «который очень приятен русскому вкусу, но расстроил бы желудки целой сотни людей изнеженных» (Коллинс, с. 10). Понятно, что употребление такой пищи было экономически вынужденным: «Не всегда и свежую рыбу ели, в основном мороженую и соленую» (Щербатов, с. 10). Национальные пристрастия двигали пером иностранцев и в данном случае, что заметил тогда же и Юрий Крижанич (с. 545): «Все, что не слишком дорого и не роскошно, немцы, говорю, считают нечистым и среди прочего своего лаяния, коим ругают наш народ, пишут: „Русские, дескать, любят соленую рыбу,

которую учуешь носом прежде, чем увидишь оком, и эта вонючая рыба русским кажется очень хорошей". Так пишут о нас эти фарисеи. А того не пишут, что они сами подают на стол для угощения вонючий сыр, в коем ничего нет, кроме червей, и едят этих червей ложкой и не замечают, что этот сыр мерзко воняет. Что же сказать о дичи? Я твердо знаю, что немцы хранят ее так долго, что нет мочи вытерпеть ее смрад. Я сам не раз выбегал из-за стола, когда они подавали на стол эту хваленую свою и чистую дичь».

осетрина шехонская — Т. е. выловленная в Шексне.

осетрина косячная — Т. е. соленая тёшка красной рыбы.

с шафраномъ — Crocus sativus как пряность появляется в Новгороде с конца XV в. Само название заимствовано из итальянского через посредство немецкого языка. Собирательное «с шафраном» в Домострое, по-видимому, обозначает иногда всякую вообще пряность. Иностранцы замечали, что у русских как основная приправа к кушаньям использовались, с одной стороны, уксус, соль и перец, а с другой — соленые огурцы, кислое молоко, лук и чеснок (Олеарий, с. 206).

В Петровы говѣина — *Говейно* — собирательное именование всякого воздержания, здесь — пост. Вся жизнь средневекового человека строго распределена на дни постные и мясоед — будни и праздники, воспринимаемые через свойственную этим дням пищу. Пост (*говейно*) соблюдался по средам (день осуждения) и пятницам (день казни Христа), а также в определенное время года: Великий пост — семь недель перед Пасхой; Петровский (апостольский) пост («Петровки») — летом, через восемь недель после Пасхи, до 29 июня; Успенский пост с 1 по 15 августа; Рождественский («Филипповки») — перед Рождеством с 15 ноября по 24 декабря; таким образом, в году более 200 дней соблюдался суровый пост, во время которого запрещалось есть мясо, молоко и молочные продукты, яйца; праздничные дни — Пасха, *неделя* (воскресенье), Покров и Рождество; «обжорство», проявляемое именно в эти дни, и описывают иностранцы. Обиходный постный крестьянский стол описывает и В. И. Даль (III, с. 345—346): «Редька пластами (ломтиха) с маслом, варен, волнухи, горох, пироги ни с чем, вприхлебку с суслом, кисель с масл. или суслом ⟨...⟩ пирог с заварной капустой или грибами, ломтевой картофель с уксусом, похлебка из конопляного сока с груздями, вареный горох, пшенная, ячная, овсяная или гречишная каша, жженая картошка, соленые огурцы, грузди и капуста, сусло с вишней, черемухой, клубникой, костяникой, земляникой, бояркой, брусникой (семь блюд), пареная репа, морковь, свекла в горячем сусле, гороховый кисель с маслом, кисели — пшеничный и овсяный с сытой или квасом, пироги — репник, морковник, свекольник, грибной с крупою, кулага, блины, шанежки, аладьи, мерзлая брусника и клюква с медом, пирог с одной малиной или маковник с медом; заедки — орехи, пряники, изюм, травник». Все это (кроме, конечно, картофеля, неизвестного до XVIII в.) описывается в данной главе Домостроя.

тавранчюк (в некоторых списках *тавранчюсъ*) — Рыбная похлебка из разных сортов рыбы, «кушанье типично русское» (Некрасов, с. 166).

грибы вареные, и печеные, и вѣшеные (т. е. сушеные) — Вызывали особое изумление иноземцев как еда экзотическая: «Однажды я неосторожно отведал жареных груздей и едва не задохнулся» (Коллинс, с. 41); грибами по старому русскому обычаю называются здесь только благородные белые грибы, все остальные имеют свои особые названия, см. у Коллинса: рыжики, волницы (волнушки), грибы, грузди, дождевики, сморчки, масляннники.

зайцы ярые — Т. е. белые (весенние).

говядина шестная — Т. е. вяленая на шестах.

тукмачи — Гороховая лапша.

каши — Не только крупяные; кашами назывались всякие измельченные продукты (и варево из них), в том числе и рыбные, которые особенно ценились как питательная еда в мясопуст.

сыры губчатые — Творожная масса, сбитая со сметаной.

В Госпожино говѣино — Успенский пост.

икра всякая — Олеарий впервые сообщает: «Есть у них весьма обыкновенная еда, называемая икрою: она приготовляется из икры больших рыб, особенно из осетровой или от белорыбицы ⟨...⟩ Это неплохое кушанье; если вместо уксусу и деревянного масла полить его лимонным соком, то оно дает — как говорят — хороший аппетит и имеет силу, возбуждающую естество» (Олеарий, с. 203).

а после Семеня дни — День Симеона-летопроводца — 1 сентября.

с Покрова — Праздник Покрова Богородицы — 1 октября.

раки кашеновые — Те, которых ловят корзиной (*кошем, мережкой*).

а з Дмитрѣева дни — Т. е. с 26 октября.

В Филипово говѣние — Рождественский пост перед Рождеством с 15 ноября по 24 декабря.

кружекъ, телное — Отварное блюдо из очищенной рыбы.

после Христова Рождества — Т. е. после 25 декабря (все даты по старому стилю).
*на масленицкой недел*ѣ — Масленая (сырная) неделя, накануне Великого поста.
елцы — Разного вида фигурное печенье.
шишки — Сладкие булочки (или печенье) круглой формы.
ксени, ксенимасы — Икра (см.: Рабинович, с. 221, 237).
сущи, сущь, сущик — Т. е. сушеная мелкая рыба, не обязательно снеток.
яглы — Общее название некоторых крупяных продуктов, получаемых из остролистных растений, например просо; *ягль* — ячневая крупа. Необоснованно определение ягл как «катышек из мха ягеля» (Рабинович, с. 238; некритическая ссылка на В. И. Даля).

Глава 65

как меды сытити всякие — «Главный напиток их — мед, а люди победнее пьют воду и жидкий напиток, называемый квасом, который ⟨. . .⟩ есть не что иное, как вода, заквашенная с небольшой примесью солода» (Флетчер, с. 24). Сыченые меды настолько поражали иностранцев, что они записывали рецепты их приготовления (ср. рецепт малинового меда у Олеария, с. 204); о древнерусских напитках см.: Семенова, с. 259—273.
патока бѣлая — Стекающая с медовых сотов самотеком «медовая слеза»; чистый свежий мед.
мѣрникъ — Сосуд известного объема, например ведро или ковш.
да варити патока с пивомъ въ котлѣ до кипятка — Это древнейшее употребление слова *кипяток* в современном значении; в древнерусском языке кипяток назывался *укропом*.
дѣлати мазуни (мазюни) — Это сладкая масса из редьки с патокой с добавлением пряностей.

Глава 66

о всякихъ овощахъ — В древнерусском языке слово *овощи* обозначало все вообще плоды, выращенные в саду или огороде; для Домостроя характерно неопределенное значение общепринятых терминов, поэтому словом *овощи* называются здесь то овощи, то фрукты. Овощи и фрукты древнерусских земледельцев с одобрением описывали иноземцы: «Вишни и орехи особенно хороши, дыни сеют в парниках» (Герберштейн, с. 98); перечисление распространенных на Руси овощей см.: Флетчер, с. 11—12; Стрейс, с. 160; много пишут об экзотических овощах, например о ревене, который был предметом экспорта в Западную Европу. О знании русских «овощей» свидетельствуют высказывания вроде следующего: «вообще у них нет никаких плодов, кроме огурцов, орехов и диких яблок» (Контарини, с. 109); «овощей они, за исключением капусты, никаких и по сию пору в пищу не употребляют, но зато постоянно с удовольствием едят орехи, сливы и разного рода яблоки, как свежие, так и вареные в меду, огурцы, дыни ⟨. . .⟩ Хотя пальма первенства среди излюбленных и ценимых русскими плодов принадлежит луку и чесноку ⟨. . .⟩ Яблоки и некие темно-зеленые сливы они постоянно варят в меду и либо раскатывают это месиво в длинные листы, либо скатывают из него шары» (Рейтенфельс, с. 155).
О яблокахъ кузминскихъ — Древнерусский сорт красных яблок.
о скрутѣ — Древнерусский сорт наливных яблочек, позже *скрут* — один из самых дешевых сортов яблок.
О бѣле можайскои — Древнерусский сорт белых яблок.
с тапешками — Жареные в масле ломтики калача.
коровай — Большой круглый подовый хлеб из пшеничной муки, символизировавший солнечный круг, служил ритуальным кушаньем на свадьбе.

Глава 67

Чины на свадьбе — Это ритуальное действо, запечатленное в словесной форме и представленное как типичная для русского средневековья свадьба. Хотя из многих вариантов именования новобрачных — *молодые, новобрачные, князь и княгиня* — предпочитается церковное «новобрачные», в некоторых списках краткой редакции находим и более ранние термины: *князь* и *княгиня*. Так назывались (а в русских деревнях вплоть до недавнего времени) новобрачные из любой социальной среды, не случайно и в текстах XVI в. мы находим ремарки о том, что в простых семьях обряд упрощается, но терминология, конечно же, остается все той же. Это общераспростра-

ненная терминология ритуала, которая со временем изменялась, хотя самый ритуал сохранял основные свои признаки с древнейших языческих времен. И в наших текстах очень мало слов-речей, да и те состоят в основном из ритуальных именований, т. е. являются установленными обычаем формулами взаимных отношений. Герои празднества как бы приноравливаются друг к другу, привыкают к совместному бытию, сдержанно присматриваются к будущим родичам. Главные герои — новобрачные — вообще бессловесны, за них говорят и действуют дружки, свахи, тысяцкий и даже поезжане — люди иногда совершенно посторонние.

В сохранившемся виде «Чин свадебный» представляется литературным текстом, еще окончательно не выкристаллизовавшимся как памятник литературы, хотя бы как сказка: ведь и сказки в отдаленные времена повествовали всего лишь о последовательности и содержании каких-то ритуальных действий, являлись устно хранимой «записью» определенного священнодействия.

И действительно, наиболее древние тексты «Чина» очень кратки, по существу фрагментарны, как бы выхватывают из прошлого только функционально важные, опорные моменты символического действия. Эти тексты, по-видимому, входили в состав сборников, впоследствии образовавших текст Домостроя, но в окончательный текст памятника (по Сильвестровской редакции) не вошли, Сильвестр не признал за ними права на существование в ряду социально важных текстов, отражающих события домашней жизни. По счастью, некоторые рукописи с текстом Домостроя сохранили остатки подобных записей, поскольку традиция не препятствовала их совмещению в одном сборнике; более того, в I редакции Домостроя такие фрагменты составляют самостоятельную, 67-ю главу. Мало-помалу содержание Чина обогащалось за счет многих подробностей, которые не столь важны как символические отражения брачного обряда, однако имеют свою цену как факт, связанный с эстетическими моментами древнего обряда. Подробное изложение Чина сохранилось в единственном списке XVII в., но сегодня мы можем сравнить разные редакции текста и тем самым установить последовательность формирования этого важного этнографического и литературного памятника. Чем больше сокращался сам ритуал, тем настоятельнее возникала необходимость записать его во всех традиционных подробностях. Однако именно таким образом складывалась и сказка, именно в такой последовательности расширения текста, своего рода истолкования его для непонятливых потомков известна нам история сказки уже в новое время.

Итак, Чин — это текст-ритуал, а не текст-размышление, здесь важны движение, действие, событие как своего рода обобщение символического акта породнения и магического воздействия на плодородие и богатство дома. Языческие обычаи в описании свадьбы несомненно преобладают над христианскими, даже священник в застолье оттеснен на задний план, туда, на край стола, «за миски» — явное указание на вторичность его участия в чисто языческом пире.

В тексте находим много следов его древности. Здесь сохранились древние меры счета, органически вводящие нас в атмосферу старинной сказки: *три девять* (в тридевятое царство в тридесятое государство сказки), *сорок сороков* соболей (именно шкурок, которыми и мерили пушнину древние новгородцы, здесь реальность счета еще не оторвалась от быта). Последовательно обозначены все четыре стороны света и попарность в противопоставлениях действующих лиц события; золотые и красные одежды всех участников праздника как символ плодородия и богатства, но черно-белый фон самих молодых, как бы посвящаемых в многотрудную монастырскую жизнь; четкие противопоставления поезжан посаженым, дружек — свахам, свах — священникам.

Помимо всего прочего Чин дает подробный перечень вещей, предметов, одежд, участвующих в ритуальном действе, составляющих его декоративный фон. Они представлены картинно и выпукло в своей имеющей какой-то смысл последовательности и всегда точно обозначены словесно, потому что именование — такой же ритуальный акт, как и само венчание: оно проявляет сущность вещи, ее назначение, ее тайный смысл, открывает для всех и тем самым делает жизненно важным, необходимым не только в быту, но и в бытии.

Однако Чин — памятник литературы, по этой причине он избегает не свойственных письменной литературе описаний некоторых «нелитературных» элементов свадьбы. По свидетельству очевидцев, для которых русская свадьба была непривычным зрелищем, прежде всего иностранцев, весь обряд брачного торжества был переполнен такими подробностями, которые им казались безнравственными и попросту бесстыдными. Об этом пишет в XVI в. Олеарий. Можно предполагать, что и другие подробности русской свадьбы по тем или иным причинам были опущены в литературном тексте, например опущено тщательное перечисление свадебных блюд, которые в некоторых списках Домостроя даются в качестве приложения к основному тексту; может показаться, что свадебный пир состоял только из сыра, пирогов, рушеного лебедя да соков с фруктами — именно в такой последовательности описаны здесь основные, имеющие ритуальный смысл блюда. Не приводятся здесь и тексты песен, сопровождавших свадьбу, их мы знаем по другим источникам.

Тем не менее само это описание, своего рода либретто свадебного ритуала, оказывается интересным памятником средневекового русского быта и литературы.

Заключение брака в различной социальной среде, свадебная церемония, положение женщины в замужестве и пр. см.: *Семенова*, с. 12—46; *Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Камыкова Н. И.* Русская свадьба. М., 1986. Подробные сведения о кулинарных рецептах см. «Забытые слова столового обихода».

Текст издается по двум рукописям, хотя вторая из них содержит фактически все известные сегодня варианты Чина. Первые два фрагмента даются по рукописи ГПБ, О. XVII. 63, л. 188—193; расширенная редакция публикуется по списку ГБЛ, ф. 205, № 340, лл. 145—171; варианты и исправления приводятся по изданию: *Забелин И. И.* Домострой по списку императорского Общества истории и древностей российских //Чтения Общества истории и древностей российских. М., 1881. Кн. 2. С. 170—193; см. и поправки в изданиях: Чтения Общества истории и древностей российских. М., 1882. Кн. 1. С. XI—XIV; Русский филологический вестник. Варшава, 1916. Т. 75, кн. 1—2. С. 41—47.

чины на свадьбе — Свадебный чин у всех русских один (Седерберг, с. 23—24), его подробно описывает и Олеарий (с. 211—213), не особенно расходясь в подробностях с публикуемым «Чином свадебным». Особенно подчеркивается роль свахи (в русском варианте описания свадьбу ведут дружки) и то обстоятельство, что молодые до последней минуты закрыты друг от друга красной тафтой; ср. с этим пояснения Герберштейна (с. 72): «В брак вступают они таким образом, чтобы не касаться четвертой степени родства или свойства. Они считают ересью, если родные братья женятся на родных сестрах. Точно так же никто не смеет взять в жены сестру свояка»; нельзя жениться в третий раз без особого на то разрешения. «Они называют прелюбодеянием только тот случай, если кто имел общение с чужой женой. Любовь между сочетавшимися супружеством по большей части не горяча: в особенности у мужей именитых и знатных. Это происходит оттого, что они женятся на девушках, которых раньше в глаза не видели, а затем, занятые государевой службой, вынуждены бывают покидать жен и меж тем пятнают себя позорной похотью на стороне». Чтобы избежать лишнего греха, женят довольно рано, замуж выдают еще раньше. «Хотя греховная венерина игра у русских очень распространена, тем не менее у них не устраиваются публичные дома с блудницами, от которых, как то, например, к сожалению, водится в Персии и некоторых иных странах, власти получают известный доход» (Олеарий, с. 210).

поставити мѣсто, и мѣсто обити ковромъ — В древнерусском языке слово *мѣсто* исключительно многозначно, оно может обозначать по существу любое пространственное вместилище; в данном случае (и неоднократно во всем тексте «Чина») *местом* именуется свадебное место новобрачных, ритуально отграниченное, соответственным образом приготовленное; символизирует соединение молодых в общем пространственном измерении.

по сороку соболеи — Старинное выражение, восходящее к тем временам, когда и слово *сорок* означало 'мешок (сорочка)'; «сорок сороков» и значит — сорок мешков.

перепечи и колачи — Ритуальные угощения на свадьбе; ниже слово *перепеча* получает и более общее значение: «перепеча и сыръ».

ноугородки золочены — Серебряные новгородские рубли по стоимости и весу были в то время вдвое дороже и ценнее московских.

положить кика — Женский головной убор округлой формы, символическое обозначение замужней женщины; затем перечисляются дополнения к кике: подзатыльник, платки с вышивками, подубрусник, т. е. род повойника, повоя — того же убруса (полотенчатого головного убора женщины), который целиком прикрывал волосы, причем концы убруса опускались на грудь и на плечи; подубрусник от повойника отличался круглой шапочкой из черевчатой тафты и наличием подзатыльника. «Женщины носят на голове не шапочки с завязками для ушей, как городские и знатные, но повязки с полукружием из шерсти; девушки носят род венка из древесной коры, — прочие же части одежды у них те же, как и у остальных женщин» (Рейтенфельс, с. 138), т. е. «носят шапки с четырьмя рогами — противно смотреть» (Крижанич, с. 470). «Надо заметить, что открытая прическа обозначает девицу, потому что было бы бесчестием для замужней женщины, если б она явилась с непокрытой головою» (де Бруин, с. 95 — описываются головные уборы женщин).

волосникъ — Женский головной убор, сетка из золотой или серебряной нити с ошивкой, чаще не праздничный, как кика, а каждодневный (Забелин, с. 595).

и как новобрачный князь приедеть — Даже если домá рядом, «ни один дворянин не пройдет пешком хотя бы через три дома» (Герберштейн, с. 87).

голова чесать — Расчесывание гребнем волос новобрачных имеет смысл очищения, после расчесывания невесты сваха заплетает ей уже косы замужней женщины; «сваха чешет и жениха» (Олеарий, с. 213).

и ко всему поезду, и къ седячимъ — Т. е. к поезжанам и к свидетелям на свадьбе от обеих сторон.

до оргамака — Аргамак — восточный породистый конь, скакун; «красивые кони турецкой породы называются у них аргамаками» (Герберштейн, с. 211); а также условный термин свадебного ритуала — конь под седлом, а не в упряжке.

на миндерѣ — Жесткая подушка, тюфяк, набитый мочалом или волосом.

за посадъ — Возможно, ошибочно вместо *за посагъ*; *посаг* (отсюда и термин *посаженый*, который в издаваемых текстах передается неправильно, возводится к глаголу *посадить*) — брак, свадьба. В данном отрывке речь идет об обряде обручения, т. е. *посага*, а не о свадьбе.

и воспоминаетъ праотець Авраама и Сарру, Иоакима и Анну, и царя Констянтина и Елену — Перечисляются в хронологическом порядке церковные покровители новобрачных; у Авраама было бесчисленное потомство, Иоаким и Анна — родители Богородицы, византийский император Константин и мать его Елена узаконили христианство и признаются равноапостольными.

начнутъ говорити и писати записи зарядные — «Теперь родители заключают „ряд" перед свадьбой, чтобы защитить интересы дочери перед мужем» (Коллинс, с. 4); приданое являлось единственным средством сохранить относительную имущественную свободу женщины в семье (Семенова, с. 44 и след.).

говорит священникъ о Тебѣ радуется... — Здесь и ниже («Достойно...», «Все упование мое...», «Могущему вмѣстимая вмещати...») приводятся первые слова («возгласы») соответствующих песнопений, составляющих чин церковного благословения, обручения и венчания (по Требнику; первые три — из канона Богородице). Эти четыре текстовые вставки определяют границы и освящают соответствующие моменты свадебного действа, которое разворачивается своим чередом (типичный пример наложения христианского чина на традиционно народный).

понагию — Нагрудное украшение с изображением Богородицы (греческое слово *панагия* и значит 'Богородица').

у жениха говорять каноны — Т. е. исполняют подходящие к случаю церковные песнопения в честь данного праздника или святого.

а по обычному потклѣтъ — Помещение в фундаменте дома, служившее для разных хозяйственных нужд; ср. ниже: «идутъ в сенник, а по простому в потклѣт». Брачная кровать располагалась обычно в сенцах, потому что в старых домах слой земли находился и над потолком, молодые же должны спать обязательно н е   п о д   з е м л е ю — «в знак того, что смерть тогда не должна быть предметом размышлений» (Коллинс, с. 3). По словам Коллинса, молодая при этом разувает мужа, а тот кладет в один сапог плетку, в другой — драгоценный камень; чтó именно первым молодая жена достанет — «то и будет»: если выпала плетка — она тут же и получает первый удар.

а нарядъ бы былъ лѣтникъ желтъ, шубка червчата — Особое значение придавалось цветовой гамме празднества, которое выдержано в красно-бело-черно-золотом тоне. Все время по ходу свадьбы основные ее участники ритуально меняют одежды, внимательно соблюдая перемены цвета одежды — золотое (желтъ) меняют на белое, белое на темное (*черное*) и пр. «Свадебные чины, свахи, сидячие боярыни по уставу должны были до совершения обряда наряжаться в летники желтые, в шубки червчатые (красные), в убрусы и в бобровые ожерелья, а зимою вместо убрусов — в каптуры», точно так же и невеста; на другой день — в белые летники и пр. (Забелин, с. 639). Вообще самые значительные фигуры свадебного чина предстают в золотном одеянии, а менее значительные — в красном (тот же порядок соблюдается и в дипломатических ритуалах: когда посланнику дарят золотное одеяние, всем сопровождающим его — красное; ср.: Котошихин, с. 9 и след., 69). Торжественные наряды у русских обычно шьются из красного и желтого шелка, царский поезд красно-бело-желтых тонов, но повозки, особенно женские, все красятся в такие же цвета (Олеарий, с. 45, 52). В застольном пиру у царя все были в белом, а «прислуживавшие дворяне были все в золотых платьях и служили царю в шапках на голове ⟨...⟩ Я никогда не слыхал и не видел столь пышно убранных людей. Но это не их повседневная одежда; как я уже сказал выше, когда у них нет повода одеваться роскошно, весь их обиход в лучшем случае посредственный» (Ченслер, с. 58—60). По качеству и цвету ткани определялся социальный ранг человека и исполняемая им в данный момент функция (Семенова, с. 133 и след.). По мнению исследователей, собственно черного цвета одежд на Руси не было до XIX в. (Рабинович, с. 205), говоря о «черном», имели в виду темно-синее или коричневое (бытовая верхняя одежда и была синего или серого цвета). Особенно важно отсутствие в окраске одеяний на свадьбе зеленого цвета. Хотя зеленый цвет — цвет «князя мира», т. е. дьявола (и «агарян» — мусульман, см. Павел Алеппский, кн. XI, гл. 13 и 17), в источниках находим неоднократные упоминания о необычной любви именно москвичей XVII в. к зеленому цвету кафтанов, сафьяновых сапог, царского облачения, обитых зеленым сукном

дверей, которые ведут во внутренние покои дворца, к зеленому цвету камней (изумруды и пр.), что связывает их с тюркскими традициями («цвет ислама»).

и въ бобровомъ ожерелье — Из бобрового меха пристяжной стоячий воротник к рубахе или верхнему одеянию; от слова *жерло*, т. е. 'горло' (см. коммент. на с. 375).

кумганъ — Металлический узкогорлый сосуд с крышкой и с ручкой.

чехла — Собирательное именование всякого покрытия, покрывала, в данном случае — халат.

шубы наголные — Т. е. не покрытые тканью, из одного меха.

въ скамье бояре — По русскому обычаю лавка у стены, к которой приставлялся стол, почетнее, чем место на скамье, которая в свою очередь приставлялась к столу с противоположной (внешней) стороны. «У очень немногих из них имеются перины, лежат они поэтому на мягких подстилках, на соломе, на циновках или на собственной одежде. Спят они на лавках» (Олеарий, с. 202).

ферязи спущены — Верхняя одежда без пояса и воротника с длинными рукавами, распашная с рядом пуговиц; впоследствии ферязи стали обычной домашней одеждой для работы, но в данном случае это еще архаический праздничный наряд слуг.

шапка горлатная — Т. е. пошитая из очень тонкого меха, взятого с шеи животного; по форме это высокая прямая шапка с тульей из меха, расширяющейся кверху; согласно свадебному чину именно в такой шапке новобрачная выходит на люди после брачной ночи.

три девять — Остатки древнего счета по девяткам, в данном случае равно двадцати семи; выше уже употреблялось слово *сорок*, которое заменило старое число *четыредесят*; характерно и использование слова *девяносто* (вместо *девятьдесят*), что доказывает особенную важность и значительность чисел 40 и 90 у русских; ср.: «они считают мили свои не сотнями, а девяностами» (Коллинс, с. 21); «каждые 10 сороков соболей соединяют вместе и называют коробьею, в ней каждый сорок оценивается отдельно, самое дорогое — это баш (голова. — *В. К.*, ср.: *башка*, «баш на баш»), второй ниже и так до конца, до десятого» (Павел Алеппский, кн. XII, гл. 10).

а она всхлипаетъ, а в тѣ поры поютъ пѣсни — Русский свадебный обряд во всей его последовательности неоднократно описан историками, этнографами и фольклористами; из обобщающих трудов см.: *Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Камыкова Н. И.* Русская свадьба. «Русские свадьбы не очень торжественны», — заявляет Коллинс (с. 3), в своем описании он упоминает и то, что «хор мальчиков и девушек, стоящих наверху, поет свадебные песни, такие непристойные, что сам Аретино покраснел бы, если бы их услышал» (Коллинс, с. 3). «Тем временем женщины становятся на скамейки и поют разные неприличности», а на пути молодых в церковь и в спальню «говорят грубейшие неприличности» (Олеарий, с. 214), «такие скоромные песни, что странно слушать» (Седерберг, с. 24), и пр.

а священник говорит Достойно (см. коммент. на с. 386).

а у него с правые стороны тысяцкои — Т. е. с почетной от жениха стороны, ср.: «Вообще же, если три и более человек идут или едут рядом, считают высшим местом то, на котором правая рука наружу и свободна» (Олеарий, с. 31).

аргамакъ тобѣ в Ордѣ, а золотые в Угрѣ — Присловье, очевидно связанное с известным «стоянием на Угре-реке» в 1480 г., в результате которого московское царство при Иване III получило полную независимость от власти золотоордынских ханов.

и по обрученье женихъ невѣсту целуетъ — В продолжение всей свадебной церемонии невеста не скажет почти ни слова, за исключением положенных по ритуалу (Флетчер, с. 114), поцелуй жениха — утверждение знака собственности.

с людьми отрадными — Т. е. зажиточными, домовитыми; это самостоятельные хозяева из числа соседей.

а священникъ учнетъ говорити Все упование мое... — См. коммент. на с. 386.

по кубку романѣи — французское сухое вино; в тексте «Чина» постоянно подчеркивается, что даже питие на свадьбе является частью ритуала, и гости до поры до времени не должны упиваться; молодые же не пьют вовсе.

свертертѣкъ — Ошибочно вместо *свертѣвъ*.

а тесть взявъ дочь свою — «Отец невесты в день свадьбы приходит к ней один и острием стрелы разделяет ей волосы, после чего она сидит с открытым лицом и принимает подарки родни» (Рейтенфельс, с. 176; тут же интересное замечание, что при венчании священник надевает на молодых венки, сплетенные из полыни).

А пришедъ новобрачному и новобрачной сѣсти на постели — Жених уводит невесту из-за стола в спальню насильно, и примерно через час отец новобрачного выносит стакан с вином (если стакан дырявый — невеста не девушка) (Рейтенфельс, с. 177). По пути в спальню женщины осыпают молодых льняным и конопляным семенем и желают им счастья, «они также теребят и тащат новобрачную, как бы желая ее отнять от новобрачного, но оба крепко держатся друг за друга»

(Олеарий, с. 215). Раздеваясь в спальне, молодой получает жареную курицу, отрывает ножку или крылышко и бросает себе за спину, все остальное должен съесть. Когда молодые ложатся, перед дверьми остается в сторожах только старый слуга. «Тем временем с обеих сторон родители и друзья занимаются разными фокусами и чародейством, чтобы ими вызвать счастливую брачную жизнь новобрачных. Слуга, стороживший у двери, должен время от времени спрашивать: „Устроились ли?“ Когда новобрачный ответил: „Да“, то об этом сообщается трубачам и литаврщикам, которые уже стоят наготове, держа все время вверх палки для литавр, они начинают теперь веселую игру» — и сразу же затапливают бани (Олеарий, с. 216). Иначе: «Жениха зовут от стола к невесте, его сопровождают друзья с горящими факелами. Получив известие о его приходе, невеста встает с постели, надевает платье, подбитое соболем, и приветствует жениха, склонив голову. Дружки гасят факелы в упомянутых выше бочках с зерном, и каждый получает в подарок двух соболей, после чего они уходят, а жених ведет невесту к столу. В числе блюд подают жареную курицу, от которой жених отрывает ногу и крыло и бросает через плечо. Перед дверью остается старший дружка, который время от времени справляется, покончили ли они со своим делом, пока наконец жених не закричит: „Да!“ В это время раздается оглушительный звук труб и литавр» (Стрейс, с. 168). И. Посошков описывает тот же момент свадьбы как бы с другой точки зрения: «А такова безумия не моги сотворити, еже бы ти, не окончив обеда и оставя тех своих избранных гостей, итти в чертог. То бо есть дело не христианское, еже не окончив обеда и благодарения Богу за обед не воздав, да из-за третьее ествы востати и итти на постелю. Я мню, что сей обычай древней поганской застарел в народе нашем 〈...〉 По прямой же правде подобает всякому христианину до трех дней со обручницею своею не совокуплятися» — тогда дети будут здоровее и крепче (Посошков, с. 21). «Егда же и на одер возляжеши, не зверски напади на ню и не зело ускори в совокупление внити, но первее сотвори любовное лобзание и побеседуй, какие можеши полезная словеса и набожная или и житейская кая, нескверная и некощунная. А весьма бы лучше еже соснув совокупитися, дабы не яростно было твое совокупление» (с. 24).

а новобрачная в телогрѣи (другое название *душегрея*) — легкое нарядное женское платье, которое носили поверх сарафана; сходное с последним по покрою (с длинным суживающимся рукавом), оно было распашным на многих пуговках с завязками, шилось из более тяжелой ткани, чем сарафан, длиною до пят, под мышками — проймы.

держати мылни — «Русский человек, привыкнув к обеим крайностям, и к жару и к стуже, может переносить их гораздо легче, нежели иностранцы. Вы нередко увидите, как они (для подкрепления тела) выбегают из бань в мыле и, дымясь от жару как поросенок на вертеле, кидаются нагие в реку или окачиваются холодною водою даже в самый сильный мороз» (Флетчер, с. 24; о русских банях, гигиенических и ритуальных с ней связанных обычаях см. также: Олеарий, с. 208—210).

по уставу и по изволению могущему вмѣстимая вмѣщати — См. коммент. на с. 386.

четыги — Т. е. чедыги (*чеготья*) — мягкие кожаные (сафьяновые) или матерчатые чулки с подошвой из нескольких слоев кожи, на которые затем надевались башмаки.

шапка черевья — Т. е. пошитая из меха, взятого с брюха животного.

платье золотное — Т. е. золототканое, которое требовало особо бережного к себе отношения.

накрачѣи и трубники играют — Отношение русских к музыке выразил русский посланник в Голландии, сказавший после концерта инструментальной музыки: «Очень хорошо! Так поют и наши нищие, когда просят милостыни!» (Коллинс, с. 10). Особое пристрастие московитов к трубе и барабану описывают все иностранцы.

чин меншеи свадебнои — Описание простой свадьбы в XVII в. дает и Григорий Котошихин (с. 149 и след.).

дóроги — Очень тонкая восточная шелковая ткань.

убрусъ и иные укруты (или *окрута*) — Всякого рода одежда, обычно нарядная, верхняя, разные типы летников: *кортель* — теплый летник, подбитый мехом и покрытый легкой шелковой тканью (без кружев и пуговиц); *опашница* — короткая мантия свободного покроя из богатой ткани; *охабень* (*охобень*) — распашное платье из шелка или легкого сукна с ожерельем и с нечетным числом пуговиц (от пяти до пятнадцати); охабнем назывался также тяжелый плащ внакидку на ферязь; меховой *торлоп*, т. е. *тулуп*, и пр. «Ни мужчины, ни женщины не ходят без поясов под страхом небесного наказания» (Коллинс, с. 21). Таким образом, там, где говорится об «укруте», никогда не упоминается обычная одежда (например, сорочка перечисляется только в конце «Чина»), как и пояс, порты и пр., как знак исключительной бедности, недопустимой на свадьбе.

а тут живут потѣшники — В этом варианте «Чина» сохранилось указание на то, что после свадебной ночи дружки жениха проводят мальчишник в компании со скоморохами и прочими веселыми людьми — жениху впервые разрешается пить вино.

с крояными и з дары посылаютъ — *Кроеное* — лакомства, которые раздариваются на свадьбе (орехи, пряники и пр.).

тафты и зендени, и киндяки — Привозные хлопчатобумажные ткани (они ценились выше шерсти и шелка).

а привозитъ сорочки за материною печатью — Свидетельство ненарушенной девственности «в настоящее время считается смешным и глупым» (Седерберг, с. 25). Согласно другим источникам, если после брачной ночи выясняется, что невеста не девушка,— ее с бранью отсылают к родителям (Корб, с. 248). Г. Котошихин замечает: «Если молодая не девица — молодой отцу-матери за то „пеняетъ потиху"» (с. 153); «Благоразумный читателю! Не удивляйся сему: истинная есть тому правда, что во всем свете нигде такого на дѣвки обманства нѣтъ, яко в Московскомъ государствѣ» (Котошихин, с. 157).

СИЛЬВЕСТРОВСКАЯ РЕДАКЦИЯ

Домострой — Текст II редакции Домостроя публикуется по самой древней (XVI в.) рукописи полной (Сильвестровской) редакции ГПБ, Q. XVII, 149 — так называемый Коншинский список Домостроя, л. 1—124. Сверка с другими списками этой редакции произведена по изданию: *Орлов А. С.* Домострой по Коншинскому списку и подобным. М., 1908. С. 4—142 (то же; Чтения московского Общества истории и древностей Российских. М., 1908. Кн. 2; поправки — Там же. 1911. Кн. 1).

и вдаю вамъ ⁓ писание се на память — То же и в тексте I редакции, так что жанр произведения фактически не изменяется; это письменный текст поучения к сыну.

тѣ убо суть слуги и молебники небеснаго царя... — Общее место средневековой литературы; заступниками на небесах могли быть только праведно умершие праведной смертью (ср. Даниил, 2, 18 — «чтобы они просили милости у бога»); заметим, что реминисценции из Ветхого завета появляются только во II редакции Домостроя.

вся владычества от бога учинена суть — Слова апостола Павла в Послании римлянам (13, 1): «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от бога», и т. д. Это идеологически важное место II редакции, глава в целом расширена по сравнению с первоначальным текстом.

в иноческом ящаго — Испорченный текст с неясным пропуском.

яко всякъ возносяйся смирится, а смиряйся вознесѣтся — Парафраз многих мест Писания, ср. в Евангелии от Луки (1, 52): «низложил сильных с престолов и вознес смиренных».

любите враги ваша... — Следует подборка из нескольких евангельских стихов по Евангелиям от Матфея (5, 39 и 44), от Луки (6, 27—30 и 35).

Господь бо гордымъ противится... — Слова из Посланий апостола Иакова (4, 6) и Петра (1, 5.5).

и великихъ чюдотворцевъ Николы, Петра... — Перечисляются покровители Руси и Москвы, святые Николай Мирликийский, покровители града Москвы митрополиты Петр и Алексий, также Сергий Радонежский, известные игумены главных русских монастырей Кирилл Белозерский, Варлаам Хутынский (новгородский святой), а также князь Александр Невский.

и ко всякимъ людемъ приветенъ — Обычное увещевание в адрес чиновника, известное, в частности, и из сочинений И. Посошкова: «А буде же кто тебя чем подарит, дабы ты прилежнее потрудился, то и сна у себя убавь и тщись, чтобы не туне был его тебе подарок; велми бо грешно человеку тунеядцем быти» (с. 174), «на товарищей своих не весма полагайся, но сам о делах своих прилежи. И коей дело мочно одним днем сделать, на два дня ево не раскладывай» (с. 175). «И если ты поползнешися ко взятку или и безо взятку да станешь виноватово поправливати, а правого привинивати, то ты судей очистиши и весь тот грех падет на тебя» (с. 179) и т. д.

Не на лица судите судомъ... — Как и обычно у автора, сложная амальгама расхожих евангельских текстов, составленная, в частности, из Евангелий от Иоанна (7, 24), от Матфея (7, 2) и др.

во всем уноровить — Народная мудрость, призывающая к уживчивости; по мнению И. С. Некрасова (с. 171—172), это слово — также признак новгородского, а не московского происхождения памятника, и попытки Сильвестра «уноровить» всем в Москве дорого ему обошлись.

ИЗМАРАГД

Измарагдом называется древнерусский сборник статей-поучений на темы христианской морали; многие тексты, вошедшие в состав сборника, существовали самостоятельно или входили в другие сборники, большинство их — переведенные с греческого языка, это главным образом моралистические беседы и Слова самого авторитетного в Древней Руси отца церкви — Иоанна Златоуста (см. с. 306—308, 313—318) в настоящем издании, где показано взаимоотношение между текстом Домостроя и различными сборниками духовно-назидательного характера, с которыми Домострой связан происхождением). Измарагд предназначался для домашнего и келейного (не служебного) чтения и по композиции стал прообразом Домостроя, который щедро заимствовал отсюда многие свои идеи, темы и отточенные после длительного употребления афоризмы. Возникновение самого Измарагда связывают с нравственными исканиями новгородско-псковских еретиков XIV века — «стригольников». Первоначальная редакция памятника включала всего 88 глав, но затем их число увеличилось до 164 глав.

В публикуемых фрагментах видны почти буквальные совпадения с аналогичными текстами Домостроя, хотя заметна и зависимость обоих сборников от некоторых книг Писания; много, например, аллюзий, парафраз и буквальных цитат из Псалтири. Отличия — в языке, в стиле выражения, в общем отношении к излагаемым нравственным максимам.

Характерно отношение Измарагда к текстам Библии. Если в первой редакции Домостроя цитируется в основном Новый Завет, а во второй редакции книжник Сильвестр уже добавляет некоторые реминисценции по Ветхому Завету, то в Измарагде, собственно, нет никаких точных цитат. Данные опосредованно, через учительные «Слова» и поздние компиляции, эти тексты, как размытые по форме, представляют собою как бы намекающие формулы или развернутые парафразы, часто скомпонованные из нескольких фраз Св. Писания. Не следует доверять и прямым указаниям типа: «Исайя сказал» — на самом деле это может оказаться высказыванием пророка Иезекииля. Перед нами как бы конспект записи, приноровленный к обыденному восприятию простого человека. Может быть, по этой причине Измарагд и использовался часто наряду с Домостроем, чаще переписывался и, подобно Домострою, оказал большое влияние на становление нравственных понятий русского человека. В сущности же и этот текст претерпел такие изменения, что на свои источники похож столь же мало, как мало соответствует содержанию его и само название. *Измарагд* ведь — славянская форма греческого слова *σμάραγδος*, которое обозначало вовсе не изумруд, а зеленый минерал вроде малахита или яшмы. Сборник назвали Измарагдом, имея в виду оптическую способность изумруда служить увеличительным стеклом (под которым образно понимали стекло, увеличивающее, под взглядом читателя, пороки и добродетели, подвергнутые обсуждению); оказалось же, что славянский измарагд — вовсе не изумруд!

Основной источник Измарагда — творения Иоанна Златоуста (между 344 и 354 — 14 сентября 407 года), с 398 г. с перерывами — константинопольский патриарх. Родом из знатной антиохийской семьи, высоко образованный книжник и богослов, непревзойденный оратор и учитель жизни, произведения которого стилистически совершенны и морально безупречны, Иоанн, еще в VI в. прозванный Златоустым, оставался все же в сфере богатой традициями античной культуры. «Морализм был как бы естественной правдой античного мира», — говорит русский исследователь творчества Иоанна Златоуста, — из него и вышли — через аскетизм преображенного стоицизма — основные положения христианской этики. «И у Златоуста, — продолжает тот же автор, — очень ярки черты такого преображенного стоицизма. Он учил всегда о нравственной мудрости, о моральном благородстве. Он мыслил всегда в категориях нравственной оценки», что и стало определяющим для русской этики. «Жизнь Златоуста была трудной и бурной. Это жизнь подвижника и мученика. Но подвизался Златоуст не в затворе и не в пустыне, а в житейской суете, среди мира, на епископском престоле, на кафедре проповедника. И мучеником был он бескровным. Он был гоним не от внешних, но от лжебратий, — и кончил жизнь в узах, в изгнании, под отлучением, гонимый христианами за Христа и за Евангелие, которое он благовествовал, как откровение и как закон жизни. . . И вместе с тем он был всегда очень современным и даже злободневным учителем. Последний смысл его учительства понятен только из живого исторического контекста. Это был евангельский суд над современностью, над тем мнимым воцерковлением жизни, в котором, по свидетельству Златоуста, слишком многие находили преждевременное успокоение в христианском обществе IV века. В этом объяснение той резкости и суровости, с какой учил этот вселенский проповедник любви. Ему казалось, что он проповедует и свидетельствует перед мертвыми. . . И легкое иго любви для нелюбящего мира оказывалось бременем неудобоносимым. Этим объясняется и скорбная судьба Златоуста, изгнанного правды ради. . .» (*Флоровский Г. В.* Восточные Отцы IV века. Париж, 1931. С. 204—205). Нравственное воспитание не лица или личности, но — целого общества,

такова задача, которую ставил перед собою этот проповедник, чье влияние на русскую этику велико и неустранимо; особенно сильным было такое влияние в тот исторический момент, когда в недрах русского этноса и русской государственности зарождалось русское общество.

Текст публикуется по списку XVI века: ГПБ, F.IV.255, л. 5—9 об., 31—32, 34—35, 37—38 об., 40 об.—42, 58 об.—61, 63—68, 74—76.

Григория папы римского — Григорий I Великий, папа с 590 г., прозванный Двоесловом «красных ради бесед» его.

истолковано Иваном и Василием — имеются в виду Иоанн Златоуст и Василий Великий (см. коммент. на с. 363).

въ гнѣвлива человека не внидетъ страхъ божии — точно таких слов нет ни у одного из пророков, это обычное переложение отцов церкви (как и многие цитаты ниже), но о «страхе Господни» говорит только Иов в главе 5 (ср. также Притч., 19 : 19).

Сирах рече — парафраз из кн. Иисуса, сына Сирахова; так же ниже.

Павелъ рече — пересказ нескольких мест из посланий апостола Павла, действительно много писавшего о влиянии Святого Духа на человеческое сознание.

слово святого Ефрѣма — Ефрем Сирин, один из великих отцов церкви IV века, автор многих трудов и толкований на Писание.

слово святого Антиоха Великого — имеется в виду автор Пандект, монах V в. Антиох, изложивший нравственные основы монашеской жизни.

о Сампсонѣ силномъ — «свежей ослиной челюстью» богатырь Самсон убил тысячу противников одновременно (Суд. 15 : 16).

о Иосифѣ как Потефриевы ради жены многы приатъ страсти — любимый сын патриарха Иакова красавец Иосиф не поддался соблазнительнице, жене своего господина Потифара и был ввергнут в темницу по ее навету (Быт., главы 39 и 40).

како пророкъ Давидъ видѣ мьющеся Вирсавию — Вирсавия, жена военачальника Урии, была соблазнена царем Давидом и стала его женою, после того как повелением Давида вероломно убили ее мужа; мать царя Соломона.

Аммон бо Фамари ради — Амнон, старший сын царя Давида, обесчестил сестру сводного своего брата Авессалома Фамарь (Тамару), за что два года спустя и был убит Авессаломом (2 Цар., глава 13).

она старца оклеветаста Сусану праведную — красавица Сусанна несправедливо была осуждена по клевете старейшин, обвинивших ее в нарушении супружеской верности (Дан., глава 13); сюжет, особенно излюбленный апокрифами и потому объявляемый сочиненным.

Афанасеи отець — Афанасий, епископ Александрийский (ок. 295—373), очень почитаемый на Руси писатель, видный богослов, противник арианства, отрицающего единую сущность Бога-Отца и Бога-Сына (Христа); ниже перечисляются и другие мастера полемики и спора, победившие в тех или иных диспутах.

глаголеть бо пророком Исаемъ — контаминация из многих мест различных пророческих книг, не только из книги пр. Исайи.

Давида царя ⁓ седмижды и днемъ хвалимъ Тя ⁓ пророкъ глаголеть ⁓ поучихся в Тя — неточная цитата из Псл., 118 : 164 и 62 : 7.

Закхей мытарь — старшина мытарей (сборщиков налогов) в Иерихоне, которого посетил Иисус, видя его любопытство и желание видеть Христа; в минуту просветления Закхей обещал отдать половину своих богатств бедным, за что и снискал расположение Иисуса (Лука, гл. 19)

не оскудѣет от пути его лихва и лесть — контаминация нескольких мест из Псалтири.

рече Господь къ Евзѣ — парафраз кн. Бытия, 2: 18—24.

апостолъ Павелъ рече — контаминация фраз из посланий апостола Павла, см. 1 Кор., глава 7 и 11, а также Ефес. глава 5, 1 Тим., глава 2.

в Послании к римляномъ — слова из послания апостола Павла Римл., 16—12.

къ Евзѣ рече — парафраз из кн. Бытия 3 : 16.

и апостолъ Павелъ законъ полагает — см. Ефес. 5: 22—24.

лвовѣ бо во рвѣ Данила устыдѣшася — пророк Даниил, по доносу брошенный в ров со львами, остался цел, будучи невинным (Дан., глава 6); Иона, по слову Господа проглоченный китом, покаялся в молитве и был выпущен из чрева кита (Ион., глава 2); Иезавель — жена израильского царя Ахава, своими безнравственными поступками само имя свое сделала символом бесчестья и разврата (в числе ее преступлений публичное побиение камнями оклеветанного ею в богохульстве Навуфея, который не пожелал продать Ахаву свой виноградник — III Цар., глава 21); еще один пример женского коварства — Далида, остригши волосы Самсона, в которых заключалась сила этого богатыря, лишила его силы Божией.

Ревека и Сарра, Анна же и Елисавефь — перечисляются положительные примеры женского благонравия: Сарра, жена патриарха Авраама, мать Исаака; Ревекка — жена Исаака и мать Иакова; Анна — мать царя Самуила; Елизавета — мать Иоанна Крестителя; все они вымолили у Бога сыновей, так или иначе связанных с родом Мессии (кн. Бытия и кн. Царств).

иереи бо нѣкто именемъ Илиа — первосвященник Илий навлек на себя божий гнев за потакание безбожным своим сыновьям; он не «погиб», а умер в возрасте 98 лет (1 Цар. 4 : 15).

якоже премудрость Божиа глаголеть — в Библии обычно говорится о сорока ударах и не более (чтобы наказуемый не был обезображен), но не детям, а по суду (Второз. 25 : 3; 2 Кор. 11 : 24 и др.).

Авраамъ научилъ закону — патриарх израильского народа, особо чтимый за доверие к Богу и верою в Него.

отча клятва иссушить, а матерня искоренить — точно такого выражения в Библии нет; почитать отца и мать призывает одна из заповедей, данных Моисею на горе Синай (Второзак. 5 : 16).

слышите апостола Павла — см. Евр. 13 : 17.

а кто не отметаяся учения — парафраз из Лук. 10 : 16 и Мф. 10 : 33.

апостолъ Павелъ говорить о женитвѣ — см. Евр. 13 : 4.

кто есть Амос или Авдии — «малые», менее известные, пророки Амос (ок. 800 г. до н. э.) и Авдий (эпохи вавилонского плена), от которых остались очень краткие тексты.

якоже Иоанъ Богословъ глаголеть — Иоанн Богослов, по преданию — один из апостолов, автор четвертого Евангелия и Апокалипсиса; в последнем образно показано, как сошедшие с небес ангелы пожинают острым серпом грешников: «ибо жатва на земле созрела» (Откр., 14: 14—19).

что речеть Господь — развернутый парафраз из Евангелий, ср.: Мф., 25 : 41—43, 35—36.

ЗАБЫТЫЕ СЛОВА СТОЛОВОГО ОБИХОДА

Блины — пышные изделия круглой формы, выпеченные из жидкого кислого (дрожжевого) теста; готовили из пшеничной, гречневой, овсяной, просяной муки. *Красные блины* — сдобные из пшеничной муки на дрожжах.

Блинчики — тонкие блины из пресного теста.

Блинцы — блины, обмазанные творогом с яйцами или пшенной кашей с тыквой и уложенные слоями (5—10 блинов в стопке) в сковороде или глиняной плошке, запеченные в печи.

Борщевик — крупное, с опушенными стеблями, многолетнее растение из семейства зонтичных (Heracleum); в пищу употребляли молодые листья и побеги дикорастущего и огородного борщевика, который сеяли вдоль тына; на зиму сушили, солили и заквашивали только листья. Использовали вареным для приготовления щей, который и называли борщевым (позднее борщом стали называть также блюда из свекольной ботвы и свеклы).

Братина — шаровидный сосуд восточного происхождения, с низким поддоном для напитков (меда, пива и пр.); братина распространилась на Руси еще с домонгольских времен, в XVI—XVII вв. бытовали медные, деревянные, золотые и серебряные братины разной емкости. На братских пирах (поминках, крестинах и т. п.) использовались как круговая чаша; из братин большой емкости напитки черпали ковшами.

Бухон — пышный белый хлеб, буханка (от польского bochenek).

Брынец — сарацынское пшено, или рис (от персидского слова).

Вандыш или *снеток* — мелкая рыбка семейства корюшковых; в солено-сушеном виде использовалась как закуска, для приготовления щей и других блюд.

Векошник — от слова *веко* — лукошко, а также любая посудина, в которой держали продукты; в Домострое обозначает плетеное лукошко для ягод и мелкой рыбы, которое одновременно служило мерой объема и массы: около 2 фунтов ягод (800 г.), около фунта снетков (400 г.).

Верченые (куры, зайцы, почки, языки и др.) — жареные на вертеле.

Ветреное (мясо, рыба и пр.) — вяленое на воздухе.

Вешаные (грибы, мясо и пр.) — сушеные.

Взвар — соус, приправа с пряностями к мясным и рыбным блюдам; также напиток из плодов и ягод, сваренных на меду, пиве, квасе.

Вислая (рыба) — вяленая, сушеная на воздухе или у печи.

Воло́га — сваренная жидкая пища (щи, похлебка), варево; заквашенные или засоленные жидкие припасы из борщевика, крапивы и пр.; вообще — жидкая приправа к пище — сметана, масло, жиры и пр.

Вязи́га — спинная струна красной рыбы, употребляемая в пищу.

Гольцы — рыба семейства лососевых.

Горох зобаной, или зобанец — необрушеный горох, варившийся в воде до тех пор, пока его оболочка не треснет и не отделится в виде пузыря (зоба). *Горох битой* — лущеный, дробленый; *горох чадской* — обычный, «людской» (от слова чадь — дети, люди); *горох цыженый* — горячий протертый; *горох колодкой* — вареный протертый холодный горох, который широко использовался в качестве начинки для пирогов и пирожков.

Горошницы — лущеный горох, разваренный до пюреобразной массы.

Гороховая лапша — лапша из гороховой муки.

Гужи́ (с чесноком, с зельем) — нарезанные полосками рубцы или кишки, сваренные с чесноком и пряностями.

Гуща — густой осадок в отстоявшейся жидкости (квасная, пивная, винная гуща), а также кисель из овсяной муки и квасной гущи.

Губы — отдельные виды грибов (пластинчатые); грибами называли только те их виды, которые имели шляпку — «горб» (белые и пр.).

Дробина — остатки дробленого солода после получения сусла.

Ельцы́ — рыба семейства карповых массой до 200 г., а также фигурное печенье в виде рыбки (ельца), которое выпекалось обычно на масленой неделе.

Ендова (яндова) — сосуд для переноса и розлива пива, браги, вина и пр. напитков; известен со времен Древней Руси, имеет широкое горло, небольшой носик или рыльце. Изготавливались из металла или дерева как столовая посуда небольшой емкости, как кухонная — емкостью от одного до шести ведер.

Забел(к)а — заправка для супов и других жидких блюд, взваров (соусов) для придания им нужной консистенции и вкуса из сметаны, молока коровьего, макового или конопляного молочка (в пост); заправка из прогретой муки (подпалка, подбивка) белая и красная.

Зайцы в сковородах — жареные на сковородах; *зайцы назимые* — родившиеся осенью; *зайцы ярые* — зайцы весенние, белые; *зайцы черные* — обычные, простые.

Заспа (засыпка) — различные крупы, которые всыпали в щи или в другие жидкие блюда.

Зелье — в Домострое обозначает всякие пряности.

Зобанец — густое блюдо, заправленное перцем и мелко нарубленным сырым луком.

Икряники — запеканка из икры.

Каля (калья) — жидкое блюдо с солеными огурцами или лимонами, огуречным рассолом. Готовили с кусочками паюсной икры, рыбой, курятиной. Прототип современных рассольников.

Караси (карасики) — пирожки из пресного теста треугольной формы, напоминающие тушку карася, с различными начинками из говядины или баранины с луком, пшена сарацинского или простого и др. Пирожки жарили в маковом, конопляном или ореховом масле.

Кашёновые (кошеновые) раки — (от слова «кошь» — корзинка) — раки, выловленные при помощи плетеной верши (рыболовная снасть в виде воронки из прутьев). В отличие от отборных так ловили мелких раков.

Каши — блюда из круп, реже из муки или хлеба (*каша хлеб́еная*). Готовили густые (рассыпчатые), вязкие и жидкие каши на воде или маковом или конопляном соке (в пост), а скоромные каши — на коровьем молоке. Для хлебенных каш хлеб размачивали в молоке, квасе или маковом молочке (*тюря*).

Кашки — полужидкие блюда из крупы с добавлением рыбы (сельдевая кашка, севрюжья кашка) или курятины, или грибов.

Квасни́к — сосуд для хранения и розлива кваса. Дисковидное тулово имеет сквозное отверстие, го́рловина расширяется кверху, образуя воронку.

Ковши — низенькие сосуды круглой или овальной формы со сферическим дном, с дощатою ручкой (полкою), иногда с изгибом на конце. Изготавливались из дерева, глины, кости, серебряными, позолоченного серебра, украшались резьбою, орнаментами, цветными эмалями, камнями.

Колачеи (калачи) — пшеничный хлеб в форме замка с дужкой. Слово образовано от древнеславянского «коло» — колесо. Калачом называли также всякий небольшой круглый хлеб.

Колодка (щука колодкой) — толстый обрубок, тушка рыбы без головы и хвоста.

Корка с икрою — подача икры в ковшиках (*корцах*).

Корцы — разновидность ковшей с плоским дном.

Короваи (караваи, каравайцы) — пышное выпечное изделие из жидкого (блинного) теста. Готовили с яйцами, грибами, битые (со взбитыми белками), яцкие (*ацкие*) — из жидкого теста на гречневой муке, из рубленой рыбы (*коровай тельной*). Выпекали короваи в особых формах — коровайницах или на сковородах с высокими бортами; а также ритуальный свадебный хлеб, богато украшенный, также круглый хлеб.

Ко́рсок (икры) — кусок, пласт икры; *корсячная (корсачная) икра* — икра в кусках (паюсная).

Корчага — сосуд с узким горлом, напоминающий древнюю амфору.

Косячная рыба — соленая брюшная часть (*теша*) туши красной рыбы от головы до косячного плавника (у анального отверстия).

Котломы — лепешки из теста, прослоенного бараньим жиром, пряженые (жаренные в жире); заимствованы у тюркоязычных народов Азии.

Крошево — кушанье из крошеных (накрошенных) припасов.

Ксени — икра, главным образом частиковых рыб, в оболочке (ястыке), а также печень осетровых пород рыб и блюда из них; «ксени щучьи с шафраном» — икра вареная с соусом шафранным; «ксени осетрие белые» — печень осетрины вареная с соком маковым или конопляным.

Кумган — металлический или керамический сосуд с дисковидным туловом и узким горлом, расширяющимся кверху в виде воронки, что позволяет процеживать в него жидкости. Использовался в странах Востока с глубокой древности. На Руси появился на рубеже XVI—XVII вв. Близок к русскому *кваснику*, но в отличие от него не имеет сквозного отверстия.

Кундупцы (кундюбки, кундумы) — тюркского происхождения. Изделия из пресного пшеничного теста в виде ушек с начинкой из грибов или риса (*пшена сарацинского*) с грибами; жарили и подавали с крошевом из кислицы или щавеля (*зеленые щи*).

Курник — ритуальный свадебный пирог из пресного сдобного теста (в настоящее время готовится из слоеного теста) с начинкой из рубленого мяса курицы, баранины, вареных яиц. Пышно украшался сложными орнаментами из теста в виде листьев, цветов, человеческих фигурок.

Лебеди — ритуальное блюдо из жареных лебедей. Подавались, как правило, в начале пиршества. К столу подавали обычно целых лебедей с *перепечей*, потрохами в шафранном соусе. Затем нарезали и раскладывали на блюда, строго соблюдая установленные традицией правила. Никогда не жарили одного лебедя, а, как минимум, двух, раскладывали их на двенадцать порций.

Леваши — фруктовая или ягодная пастила, высушенная на досках, смазанных маслом или патокой. По мере высыхания фруктового слоя (ягодного) пюре на него наносился второй, третий и т. д. Высохшие слои сворачивали в трубы (*трубицы*).

Левашники — пирожки из пресного сдобного теста (в пост на растительном масле) с начинкой из протертой фруктовой массы (для левашей) или варенья.

Листень (*листни*) — род сдобного (слоеного) хлебного изделия.

Лодога (*лодуга*) — рыба семейства сиговых, вылавливаемая в Ладоге; *лодожина* (*лодужина*) — мясо этой рыбы (*лодуги*).

Лопата — приспособление для дозировки сыпучих продуктов (муки, крупы и пр.). Одновременно служила мерой объема или веса. Лопата муки соответствовала 1.2 кг.

Луковники — пироги с луком.

Мазуни (*мазюни*) — сладкое блюдо из высушенной и размолотой редьки, до густой консистенции уваренной с патокой или медом и пряностями.

Мед, меды — основной сладкий продукт в питании восточных славян. Медами называли также напитки, приготовленные на основе меда. Готовили их сычеными, т. е. разведенными (рассытенными) водой и хмельными. Крепость медов сладких 4—5, а крепких — 8—9 объемного процента спирта. Меды готовили белые, красные, смородиновые, малиновые, можжевеловые, черемуховые, гвоздичные, боярские и др. *Мед пресный* — свежий, незаквашенный.

Мерник — емкость для хранения различных продуктов (икры, соленой рыбы и др.), для дображивания пива. Служил мерой объема или веса. Емкость мерника была различной, но обычно в несколько пудов. Так, мерник семги соленой весил 41 пуд.

Минт (*мень*) — налим.

Минты кривые — ошибочно, имеются в виду *манты* — изделия из пресного теста шарообразной формы или в виде полумесяца («кривые»).

Мисеное — подаваемое в мисах; чаще всего сладкое блюдо, хворост и другие виды печенья в меде или патоке. *Мисы* — миски.

Мушорма (*мушерма*) — сосуд с ручкой и носиком, близкий по форме к *ендове*.

Ночва — дощатое или долбленое деревянное корытце с тонкими стенками для просеивания муки, катания хлебов, хранения выпеченных изделий из теста.

Нятина (*натина*) — ботва.

Окорене (*окоренье*) — голяшка, путовый сустав, хрящи ног крупного рогатого скота.

Олади, оладейки (*оладьи*) — изделия круглой или овальной формы из кислого (дрожжевого) или пресного (со взбитыми белками) теста средней густоты. Готовили большие (*приказные* — на заказ), 1—2 штуки на блюдо, и маленькие (*оладейки* кисленькие), пряжили в ореховом масле. Оладьи сахарные готовили не на патоке, а на сахаре.

Оловяник (*оловенник*) — сосуд оловянный, ковш оловянный или металлический («оловяничек медяной») разной емкости (от четверти до целого ведра); «оловянички-пузанчики» — оловянники малой емкости.

Орешки в соку — один из видов масличного печенья в виде шариков (орешков), политых маковым соком или патокой.

Осердье — часть потроха (*гусачок*), состоящий из горла, легких и сердца, а также блюдо из осердья, которое готовится из горла, сердца, начиненных рубленой говядиной с луком, солью и перцем. Осердье тушили в горшочках вместе с кусками говядины.

Осетрина шехонская — выловленная в Шексне.

Папоротка (*папороток, папарт*) — малое крылышко, второй сустав крыла птиц.

Пареная (рыба) — сваренная на пару или припущенная в небольшом количестве жидкости.

Паровая (рыба) — вяленая или копченая.

Патока — сладкий продукт, получаемый осахариванием крахмалосодержащих продуктов при помощи солода. Осахаривание широко использовалось на Руси для приготовления сладкого теста: *соложеного, кулаги* (соложеное тесто с калиной или другими ягодами). *Белую патоку* получали путем упаривания сладкого сусла при слабом нагреве, а темную или красную — упариванием в обмазных котлах при более высокой температуре; также жидкий стекающий мед.

Перевара сыченая — мед, патока или их смесь, разбавленные (рассыченные) водой и переваренные с пряностями.

Перепеча — толстый сдобный кулич или каравай, а также выпеченный из пресного сдобного теста постамент для подачи жареных лебедей, а также мелко рубленая сырая печень, смешанная со взбитыми яйцами, молоком и мукой, налитая в кашки или сальник, уложенный в горшок (края сальника заворачивали и смазывали яичным белком). Запекались в печи.

Перепонка — см. *промысл.*

Пиво — слабоалкогольный напиток, известный на Руси с глубокой древности. В XV—XVII вв. различали легкие, простые и приказные пива, т. е. сваренные по специальной рецептуре (имбирное, мартовское, малиновое и др.). *Пиво сыченое* — приготовленное на разбавленном меду.

Пироги — созвучны со словом «пир». Праздничное угощение. К повседневному столу подавали как хлебный *приспех* («...а меж ух... пироги...»). Различались по размеру, способу приготовления (закрытые, полуоткрытые, открытые, формованные, нарезные и штучные), виду тепловой обработки (пряженые и выпечные). Пироги готовили из густого кислого (дрожжевого) теста, пресного простого или сдобного (к большим праздникам), слоеватого с различными фаршами: овощными (капустой, морковью, репой), с грибами (свежими, солеными), кашами (*брынцем* — рисом, пшеном), *сыром* (творогом), яйцами, мясом, дичью, рыбой, вязигой, моло́ками, фруктами, ягодами, горошком (начинка из гороха). «Пироги большие подовые» — выпеченные на поду печи. «Пироги большие пряженые» — жареные в специальной посуде (глубоких противнях) в небольшом количестве орехового или конопляного масла (полуфритюре). «Пирожки пряжены» — жареные в большом количестве масла (во фритюре). *Слоеватые* — пироги и другие изделия из теста, прослоенного жиром (старинный способ приготовления слоеного теста). «Пирог подовой мясной делается с блинцы», «...пирог сошнми,. а меж пересыпать блинцы» — блинчиками перекладывались слои начинок в пирогах.

Подпареная (рыба) — подвяленая, копченая. *Подпаривать* — подкоптить.

Полоткú —.обработанные, разрезанные вдоль тушки кур или другой домашней птицы, засоленные в бочках. Перед употреблением их ошпаривали горячей водой, охлаждали и подавали как холодную закуску с хреном, уксусом или чесноком. Отдельно к ним подавали квас.

Полотко́вая (рыба) — вдоль распластанная и засоленная.

Пласти (*пласт*) — тонкий слой; пластовые куски рыбы, высушенные.

Полтевое (мясо) — полтуши говядины, свинины (туша, разрубленная вдоль), засоленные или провяленные.

Почесно́е — см. *промысл.*

Приспех — мучные изделия, подаваемые к столу (*хлебный приспех, пироги* и пр.).

Приспешник — человек, готовящий *приспех*, а также ученик повара.

Провос (рыба, мясо на провес) — вяленые.

Промысл — «у порядливой жены или добра повара много промыслу...» — первое в русской литературе описание рационального использования частей туши в соответствии с их кулинарными свойствами (кулинарный разруб) — речь идет о забытых, но физиологически обоснованных приемах кулинарной обработки. *Легкое* содержит много неполноценной соединительной ткани. Автор Домостроя советует наполнять его смесью яиц с молоком и мукой (через бронхи), что повышает пищевую ценность блюда. *Перепонка* — диафрагма или брызжейка, покрытая салом. В нее заворачивали начинку из печени, рубленной с луком. *Кишки* наполняли смесью яиц с молоком, а часто и кашей, позднее блюдо стали называть «няней». *Рубец* — желудок, начиняли кашей, варили или жарили. *Почесные части* — семенники, варили или жарили.

Прут — (белужий, осетровый) — вязига сухая, сухожилье из красной рыбы, связки, лежащие вдоль всего хребта.

Прутовая рыба — солено-сушеная рыба хранилась в связках (*прутах*), в отличие от рыбы, хранящейся в кулях. Отчего и произошло ее название.

Пряжить — в Домострое упоминаются различные приемы тепловой обработки: варка, жарка в сковородах, жарка в жире (*пряжение*), жарка на вертеле, выпекание «на поду» и др.

«Пряжить» — жарить изделия в раскаленном жире (маковом, ореховом, конопляном масле). Для этого использовались *латки*, сковороды с высокими бортами, противни. Теперь этот способ называется жаркой «во фритюре или в полуфритюре».

Пупки́ (*пупок, пуп*) — средняя часть рыбы между головой и хвостом (*теша*); а также часть, вырезанная с брюха зверя; а также желудок у домашней птицы.

Репня́ — полужидкое блюдо из пареной репы.

Решетка — приспособление для жарки продуктов над углями в русской печи или на открытом очаге.

Росол — (сливовый, лимонный, капустный, свекольный, огуречный) — жидкая часть соленых и квашеных продуктов; употреблялся как приправа и напиток. «Свекольный росол ставить» — квасить свеклу. «Зайцы в росоле, почки в росоле. . .»; «осетрина в росоле. . ., лососина в росоле. . .» и пр. — сваренные в рассоле.

Росолник (*росольник, росольница*) — специальные сосуды в виде чаши или вазы на подставке (ножке). В XI—XII вв. использовались в качестве церковных для елея, хлеба и вина. В средние века служили столовой посудой для подачи соленых огурцов, слив, лимонов, различных рассолов.

Росольное (*росольнаго*) — в памятниках XVI—XVII вв. так называется раздел блюд в меню, соответствующий современным закускам. В Домострое в этот раздел включены: рыба соленая, свежая варенная в рассоле, копченая, вяленая, пирожки-карасики с рыбой, пшеном и вязигой, грибы, раки и даже щи.

Рубец — см. *промысл*.

Сальник — гречневая каша с добавление рубленой печенки, завернутая в перепонку (сальник, диафрагма) в форме голубцов и зажаренная в печи или запеченная в горшке, выложенном сальником.

Са́ндрик — в прямом смысле — архитектурное украшение над окном в виде кокошника. В Домострое — почечная часть баранины (седло), по форме напоминающая сандрик.

Сковороды — значение слова и сама посуда сохранились до наших дней. В XVI—XVII вв. использовались металлические и глиняные сковороды разных конструкций и размеров: с металлическими ручками в виде лепестков, с металлическими трубками, в которые вставлялись деревянные ручки; *каравайные сковороды* с высокими бортами — для выпечки караваев и др.

Скрания (*скорыни*) — щеки.

(С)мо́лочи — вымя говяжье; у мелких убойных животных (свиней, зайцев и др.) — сосковая часть брюшка; у крупных рыб — моло́ки.

Сок (сочок) — молочко из мака, конопли, орехов, получаемое отжиманием толченных с водой продуктов. В пост заменяло коровье молоко.

Соцни (сочни) — тонкие лепешки из пресного теста, которые перед выпечкой смазывали творогом с яйцом, жидкой кашей и др.

Ставе́ц — полусферический сосуд для подачи щей, ушного и других блюд. Ставец изготавливали из глины, деревянным, металлическим с полусферической крышкой той же емкости, что и сам ставец. Поэтому в открытом виде он образовывал два равновеликих сосуда.

Студень — желеобразное холодное блюдо. Скоромные студни готовили из мяса домашних животных (рубцов, ушей, губ, щек, ног), потрохов птицы; постные студни — из рыбы или грибов, для застывания которых использовался рыбный клей.

Сбитень — горячий напиток из разведенного меда и патоки (позднее с сахаром). Сбитни были обычными и хмельными (с добавлением вина).

Снет(ок) — см. *вандыш*.

Сущ, сущик, сушь — мелкая сушеная рыбка: снетки, ерши, плотва, окуньки и пр.

Схаб — звено осетрины или белуги, кусок реберной части пласта.

Сырники — блинчики с творогом.

Сыры кислые — творог; формовали в виде плоских круглых лепешек определенной массы.

Сыры губчатые — губчатыми в отличие от творожных называли сычужные сыры. Сыроварни для приготовления губчатых сыров появились на Руси в XVIII в. Судя по тексту Домостроя, очевидно, сыры готовили в поварнях уже в XVI в.

Сыта́ — сыченая медом вода, медовый взвар или разварной мед на воде (*сыти́ть воду* — подслащать).

Сычуг — один из четырех желудков жвачных животных, частичку его сыровары кладут в пресное молоко, чтобы оно свернулось.

Тавранчу́к — рыбное жидкое блюдо (разновидность похлебки) с кусками рыбы осетровых пород (стерляди, осетрины, белуги). В тюркском языке существует «тагранчук» — похлебка из баранины, нарезанной кусками (глагол «тагран» означает 'разрезать'). На Руси это блюдо пере-

именовали в «таранчук» и из-за продолжительных постов стали готовить из рыбы. Встречаются названия «тавранчуг», «вранчук».

Тапёшки — ломтики калача, обжаренные в жире (*пряженые*), современные крутоны для подачи на них закусок.

Творила — круглые сосуды, в которых делали (творили) и формовали творог, пастилу и др.

Творог маковый — творог, полученный из заквашенного макового молочка.

Тельное — кулинарное изделие из толченой мякоти рыбы без костей и репчатого лука с добавкой муки и воды. Готовили из судаков, щук, налимов (*мней*). Тельное использовали для различных целей. *Рыба тельная* — толченой рыбной массой фаршировали рыбу, которую затем варили или жарили. *Кулебяка тельная* — тельное формовали батоном, запекали. *Каравай тельной* — массу для тельного запекали в специальной форме (*каравайница*). *Кружек тельной* — батон тельного заворачивали в салфетку, варили, охлаждали, нарезали поперек кружками и подавали холодными с чесноком или горячими во взваре шафранном. *Пирожок тельной* — готовили изделия с фаршами из зелени, грибов. *Поросенок, утка тельные* — в тельное добавляли мякоть лососевых рыб розового цвета и этой массой (в пост) наполняли деревянные формы в виде поросят, уток, зайцев, окороков и пр. Изделия пряжили в растительном масле или отваривали.

Толчаники (толченцы) — клецки из тельного.

Трубицы — высушенная тонкими пластами фруктовая или ягодная пастила или леваши, свернутые рулетом (трубкой).

Трубы белужьи — непластованная обезглавленная тушка рыбы без плеска — хвостовой части.

Тукмачи — разновидность лапши из пшеничной или гороховой муки. Блюдо заимствовано у тюрко-язычных народов. *Токмачи* (домашняя лапша) и сегодня широко используется в татарской кухне.

Ухи — большая группа старинных русских супов, прототип современных бульонов. Ухи по жидкой основе делились на рыбные, куриные, раковые, звериные (из дичи). По температуре подачи различали горячие ухи и холодные. *Ухи куричи* — куриный бульон, готовили ухи б е л ы е — с луком или с луком и крупами; ж е л т ы е — с шафраном; ч е р н ы е — с корицей, гвоздикой, перцем.

Ухи назимые — застывший концентрированный (очень крепкий) бульон, желе.

Ухи рыбичи — готовили обычно из лещей, стерляди, щук, судаков, налимов (*мней*), карасей, окуней и пр. белыми, желтыми, черными.

Ухи пластовые — уха, которую готовили с кусками (пластами) рыбы.

Ухи щипаные — уха из вяленой рыбы, которую щипали кусками.

Уха с толчаники — уха с рыбными клецками. К ухам подавали пироги, пирожки, караваи и другой *приспех*.

Ушнóе — старинное русское жидкое блюдо из бараньей грудинки, нарубленной кусками, с луком, морковью, репой, приправленное подпалкою (поджареной мукой).

Фряжские вина — всякие заморские виноградные вина.

Хлеб ситной — из муки, просеянной через сито.

Хлеб решетный — из муки, просеянной через решето.

Хохолки, хохоль, хохлики, хохолковые — народные названия мелкого ерша, обычно сушеного.

Хряпа — мелко рубленная квашеная серая капуста (верхние зеленые листья белокочанной капусты).

Часть — (большая и малая) — мера веса мяса или часть мясной туши.

Часть верченая — мясо, жаренное на вертеле.

Черевца — съедобные птицы, зайцев, рыбы и пр.

Чюмич, чюмичка — в X—XII вв. *чум, черпало, почерпальник, уполовник* — посуда для черпанья; глиняный, позднее металлический ковшик с сильно вытянутой ручкой. Использовался как мера объема (250 мл) или веса (1 гривна или 200 г).

Шафран — высушенные рыльца цветов крокуса, сочетающие пряность и желтую краску. Широко использовался для приготовления шафранных *взваров*, как приправа для куриной и рыбной *ухи* (желтой).

Шестная (говядина, кура, рыба) — вяленная на шестках русской печи.

Шишки — особый вид печенья, для которого на полоске теста делали надрезы с одной стороны, сворачивали ее трубкой так, чтобы надрезанные полоски образовывали подобие веера снаружи изделия. Шишки пекли на Масленой неделе. Такими же печеньями молодые одаривали гостей, приглашая их на свадьбу.

Шти кашновые — щи с крупой или щи, приготовленные в горшке (*кашник* — горшок для каши).

Шти кислые — разновидность кваса, который готовили из пшеничной и гречневой муки и пшеничного и ячменного солода путем брожения исходного сусла. Кислые щи отличались от обычного кваса более кислым вкусом и тем, что они были значительно сильнее газированы. Кислые щи использовались как напиток, для маринования мяса перед жаркой и для приготовления холодных супов.

Щука отворачиваная — щука, фаршированная целиком. Кожу снимали «чулком» — отворачивали.

Юрмы — блюда, бытующие и ныне у многих тюрко-язычных народов. Они представляют собой различные виды колбас с бараниной, салом и др.

Яглы — разновидность некоторых крупяных, получаемых из остролистных растений, скорее всего — просо (ср. *ягль* — ячная крупа).

Яндова — см. *ендова*.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОМОСТРОЙ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДОМОСТРОЙ

3-е издание

Утверждено к печати Редколлегией серии
«Литературные памятники» Российской академии наук

Редактор издательства Н. А. Ивановская
Художник Л. А. Яценко
Технический редактор Н. А. Кругликова
Корректоры Н. В. Малахова, С. И. Семиглазова и Е. В. Шестакова

Лицензия ИД № 02980 от 06 октября 2000 г. Подписано к печати 22.11.07.
Формат 70×90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 31.
Уч.-изд. л. 35. Тираж 2000 экз. Тип. зак. № 4428. С 254

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
E-mail: main@nauka.nw.ru
Internet· www.naukaspb.spb.ru

Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ISBN 978-5-02-025216-5

9785020252165

ДОМОСТРОЙ

ДОМОСТРОЙ